

Министерство культуры Иркутской области
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка,
фольклора и этнографии»
Научно-исследовательская лаборатория
по изучению традиционной культуры Восточной Сибири
Иркутского государственного университета

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

Иркутск
2023

УДК 80/81
ББК 81.411.2
А94

Афанасьева-Медведева Г. В.
А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. –
Иркутск, 2023. – Т. 27. – 480 с.: илл.
ISBN 978-5-6047172-1-9

Двадцать седьмой том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит 712 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2023 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В двадцать седьмой том Словаря вошло более 50 фотографий.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 81.411.2

ISBN 978-5-6047172-1-9

12+
© Афанасьева-Медведева Г. В., 2023

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **209** экспедиций, состоявшихся в период с **1980 по 2023 гг.**: **35** — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), **31** — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, **130** — личных экспедиционных поездок, **13** экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-За-

водский, Акшинский, Балецкий, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Селегинский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1354** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержа-

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке естественного разговора.

нию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зголь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозо́бый 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухоше́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновьди́нкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка ‘кукушка’, ла́чить ‘лакать’, о́тдых ‘отдых’, оте́чество ‘отчество’, поворо́тнить ‘разворотить’, слы́хи ‘слухи’).

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крýша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также эक्клезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющухи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -ей, *мн.* То же, что **БА́КАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁНКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **оло́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **За́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **А́ХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -á, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЁДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -á, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕН-**

НАЯ ПОЛЫ́НКА. Трава полынь — *Artemisia commutata* L., растущая на каменистой почве..., **АВДОКІ́Я-КАПЛЮ́ЖНИЦА.** 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯ́Ж, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошадыю.

~ **В пристяже́,** нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ,** -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА,** -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера,

то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувыркком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -óв, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ...**, **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК...**, **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ...**, **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́...**, **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА...**, **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К...**, **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др. Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о ссылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения

описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (ввиду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова- пояснения,
- б) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вио*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряне-

вой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. Андронниково Нерчинск. Читинск. (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глаго. — глагол
груб. — грубое
дат. пад. — дательный падеж
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
единичн. — единичное
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кожев. — кожевенное дело
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
личн. мест. — личное местоимение
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное

нареч. — наречие
народн. календ. — народный календарь
народн. медиц. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
насмешл. — насмешливое
неизмен. — неизменяемое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
одобр. — одобрительно
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовство
сказ. — сказуемое
слуш. — слушатель
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень

страд. — страдательный залог
строит. — строительное дело
судостроит. — судостроительный промысел
сущ. — существительное
тв. пад. — творительный падеж
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовское
шутл.-ирон. — шутовско-ироническое
эвфем. — эвфемическое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
 Акшинск. — Акшинский район Читинской области
 Аларск. — Аларский район Иркутской области
 Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
 Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
 Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
 Балейск. — Балейский район Читинской области
 Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
 Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
 Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
 Богучанск. — Богучанский район Красноярского края

Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикоиск. — Красночикоискый район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)

Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия

Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
 Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
 Чит. — Читинский район Читинской области
 Читинск. — Читинская область
 Чунск. — Чунский район Иркутской области
 Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
 Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
 Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
 Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
 Аляты
 Большая Ерма
 Быково
 Высотский
 Головинка
 Егоровск
 Жлобино
 Заречье
 Кирюшино
 Кутулик
 Лучинск
 Мало-Молево
 Малый Кутулик
 Могоёнок
 Могой
 Мольга
 Отрадное
 Табарсук
 Тютрино
 Халты
 Хуруй

Шелемино
 Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
 Мегет
 Одинск
 Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
 Балаганск
 Заславск
 Коновалово
 Кумарейка
 Метляево
 Тарасовск
 Тарнополь
 Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
 Артемовский

Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово

Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево

Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово

Грановшина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема

Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикак
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель

Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово

Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александр-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова

Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березянки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский

Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной

Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Тальный Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул
Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы

Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан

Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай

Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21. Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Малышовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты

Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка
Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ**29. Абанский район:**

Абан
Алексеевка

Апано-Ключи
Безыманка
Белоглиная

Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино

Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит

Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томилровка
Чистополка

33. Канский район:

Алёшино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зелёная Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй

Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Уркинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алёшкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таёжный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

Средний
 Струково
 Сухово
 Тасеево
 Троицк
 Устье
 Щекотурово

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково
 Луговое
 Лужки
 Лукашино
 Сивохино

37. Туруханский район:

Бакланиха
 Верещагино
 Ворогово
 Зотино
 Сургутиха
 Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
 Авда
 Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ**39. Баргузинский район:**

Адамово
 Алга
 Баргузин
 Баянгол
 Бодон
 Большое Уро
 Гусиха
 Душелан
 Журавлиха
 Зорино
 Ина
 Катунь
 Кокуй

Курбулик
 Макарино
 Малое Уро
 Монахово
 Нестериха
 Сан-Баргузин
 Соёл
 Суво
 Сухое Село
 Телятниково
 Улюкчикан
 Улюн
 Уржил
 Усть-Баргузин

Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга

Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесеновка

Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск

Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Верхняя Заимка
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник

Ягодное

Никольск

Нилова Пустынь

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей

Саганур

Десятниково

Торы

Куйтун

Тунка

Нижний Жирим

Туран

Тарбагатай

Шимки

53. Тункинский район:

Аршан

54. Хоринский район:

Ахалик

Верхние Тальцы

Гужиры

Георгиевская

Далахай

Кульск

Еловка

Малая Курба

Жемчуг

Удинск

Зактуй

Хоринск

Зун-Мурино

Кырен

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**55. Ленский район:**

Беченча

Чамча

Натора

Южная Нюя

Новая Мурья

Северная Нюя

Турукта

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)**56. Акинский район:**

Акша

Тахтор

Дорожная

Убур-Тахтой

Курулга

Улачи

Могойтуй

Урейск

Нарасун

Усть-Иля

Новокургатай

Орой

Такеча

57. Александрово-Заводский район:

Александровский Завод
 Базаново
 Бохта
 Бутунтай
 Васильевский хутор
 Кокуй
 Кутугай
 Маньково
 Мулино
 Новый Акатуй
 Почечуй
 Савво-Борзя
 Старый Акатуй

58. Бaleyский район:

Алия
 Барановск
 Большое Казаково
 Бочкарево
 Буторино
 Верхний Кокуй
 Герюнино
 Гробоно
 Ёлкино
 Жетково
 Жидка
 Журавлево
 Инзикан
 Казаковский Промысел
 Колобово
 Лесково
 Ложниково
 Ложниково по Талангую
 Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй

Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское
 Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьевск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
 Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курляя
 Курумдюкан
 Луговское
 Павловск
 Солонечный

Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка

Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикойский район:

Александровка
Альбитуй
Архангельское
Афонькино
Аца
Байхор
Барахоево
Большаково
Большая Речка
Бурсомон
Верхний Шергольджин
Гремяче
Жиндо
Жиндокон
Захарово
Зашулан
Конкино (Катанца)
Коротково
Котый
Красные Речки
Красный Чикой
Мало-Архангельское
Менза
Мостовка
Нижний Нарым
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Усть-Урлук

Усть-Ямаровка
Фомичёво
Хилкотой
Черемхово
Шимбилик
Шонуй
Этытэй
Ядрихино
Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
Зугалай
Кусоча
Могойтуй
Оргуй
Ушарбай
Хила

68. Могочинский район:

Амазар

Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксенеvское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи

Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангуй
Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Ургуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная

-
- Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод
- 75. Тунгокоченский район:**
Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй
- 76. Улётровский район**
Аблагуйский Бор
Арта
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты
- 77. Хилокский район:**
Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга
- 78. Чернышевский район:**
Аксёново-Зиловское
Алеур
- Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск
- 79. Читинский район:**
Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск

Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтама
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика

Ягъё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягково
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотруднику научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доценту Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

ЛЮДИ. *В ЧУЖИХ ЛЮДЯХ ПОДЫМАТЬСЯ. Растить в чужой семье, куда ребёнка отдают на воспитание, на усыновление или удочерение (обычно супругам, не имеющим своих детей).

У *тя́ти* брат был, он *в чужих людях подымался*, дедушко Федот. Семья больша была, бабушка она рано умерла. А их чё было?! *Лесенка!* <...>. И *поразда́вывали*. В *Ярки́* одну *отдали в де́ти*... Это... Лёлька была, тётка Арина, тётка Парасковья, потом *ешио́* одна — их четыре сестры. Она тоже все *в чужих людях подымалися*, дядя Федот, *ко́ка* и *тя́тя*. Семь человек осталось у бабушки... А у *их*, у этих, не было детей, у дяди. Как его?.. Митрофан. А его *в де́ти отдали*, а он не хотел *в де́ти*. Потом всё время говорит *тя́те*:

— *Бра́тка*, — говорит, — ты *начто́* меня *отдал в де́ти*?

Ага. *Тя́тя* говорит:

— *Дак* как я с ними?.. Ведь я, — говорит, — был молодой, и работать надо. А дома некому, — говорит.

— *Дак* чё ты?! Я бы прожил ведь.

Вот чуть-чуть заплачет, приедет сюда *тода ешио*, потом уж говорит:

— *Бра́тка*, ты *начто́* меня *отдал в де́ти*?!

Обижался всё, ага. Не хотел из семьи ехать. Семья большая была, дружная...

[— Как жалко-то... Вот семья-то, как прожили. Брат был хороший... — Слуш.].

Да́к а сёстры-то, оне *счас в За́ймке* живут. А дядя Федот, он давно уж умер. Тётка Вера тоже умерла. Все оне *в чужі́х лю́дях подыма́лись*. Он приедет сюды, так сядет и заплачет:

— *Бра́тка*, ты *начто́* меня *отда́л в де́ти?! —* сам плачет сидит.

Ага. Не хотел *в чужі́х лю́дях подыма́ться*. *Тя́тя* говорит:

— *Да́к* никак нельзя было... Ты меня, *До́тка*, прости.

[— *До́тка?.. —* Собир.].

Но. Федотка он, а звали-то его *До́тка* <...>. А *тя́тя* болел... Он сильно болел уж, стал *прикру́живать* и всё время говорил, всё время дядя Федота поминал:

— *До́тка, До́тка...*

Я подойду:

— Ты, *тя́тя*, чё?

— Да вот Федот должен подьехать. Ах, я чё вот *ро́стил, бо́ле* никого...

[— Перед смертью... — Слуш.].

Ему жалко его было. Но. Я говорю:

— *Тя́тя*, дак нету Федота же. Он *в За́ймке*.

Замолчит. Вот полежит-полежит:

— *Да́к До́тка* должен приехать... *До́тка*, однако, приехал.

Уже *кружа́л* так, сильно уже болел, плохонькой был. Всё дядя Федота вспоминал (...). А потом говорил:

— Не *нады* своих детей никому отдавать. Никого не *нады отдава́ть в де́ти*. Ни *в де́ти*, никому не *нады*, — всё *тя́тя* говорил.

И дядя Федот говорит:

— Вот *бра́тка* меня *отда́л* тогда *в де́ти*, *пришлось в чужі́х лю́дях подыма́ться*.

Я говорю:

— *Да́к*, дядя Федот, так видишь, *сколь* вас было много. Голод же был...

— Я бы объел чё ли всех? — сам заплачет.

А *тя́тя* потом каялся, всю жизнь каялся. И всё, и... Но он хорошо там жил, но всё равно душа-то здесь его была, тянула...

[— А у второго брата, наоборот, был приёмный сын. У Александра Евграфовича — приёмный Петька Тохтин... — Слуш.].

Эка... Чей был он? Павла Федотовича?

[— Но он же приёмный у них был? — Слуш.].

Приёмный. Так *оне* взяли его... то он родился, *оне* взяли. Он даже материного молока не пил. Но. Сказали, что если такого возьмёшь, *значить*, как... хорошо будет ли, чё ли... чтобы не пил, не сосал материного молока, чтоб не знал мать.

[— Вот как... — Собир.].

Но она, тётка Ульяна, его вырастила... Так он и похоронил её [1 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛЮДНЕНЬКО, *нареч.* и *катег. сост.* 1. *Ласк.* к **ЛЮДНО** во 2-м знач.

Я помню, когда вернулся отец с войны. Сорок четвёртый год был, в ночь перед Рождеством пришёл. Тогда же их *лю́дненько* приезжало, раненых с войны, ехали и ехали. И тогда было правило такое. Каждый колхоз держал несколько лошадей, чтоб они были готовы: *в у́пряже*, ну, сбруя чтоб была на них, сани хорошие. И вот когда там *в За́ярск* приехали раненые с войны, у них уже тут лошадь есть, и на перекладных так.

И вот отец так и приехал, вот так на *ко́нях* и приехал с Иркутска *до Улькána*. И вот с *Улькána* — домой (...). И вот я до сих пор помню: он снял рубашку, она бязевая была, тёплая такая, и вот по швам ползают вши... Да такие жирные, *богáтые!*

Потом уже, когда стал побольше, он мне и рассказал, что всё лежал в госпитале в Ива́ново. А с Ива́ново всё время ехал и на лавках там, в этом вагоне, в теплушке, всё, и ни разу в баню. Порою простаивали... Неделю на станции стоят, потому что вперёд на запад пропускают эшелоны, а на восток — подождут. Вот так вот. Несколько месяцев ехали.

Но он всегда вспоминал, говорит, вот каждый раненый или на каждой станции у коменданта имел право получить паёк, там *ку́рево*... ну, паёк. А другой раз, говорит, даже и винца могли налить. К раненым хорошо, говорит, относились... как жители, так и начальство [2 (27). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. Голод сильный был в войну. Которые умирали.

[— *В Кавы́кучах-то* съели же кого-то, ага?.. — Слуш.].

Но. *В Кавы́кучах.*

[— А как это было, Владимир Иванович? — Собир.].

Но как?!

[— Ну, падчерицу. Это *пра́вдашный* слух был. Съели... — Слуш.].

Разговоры были такие в войну. Ну, народ-то все знают. Жила девчоночка — сирота. Отца взяли, а мачеха осталась. Ей она не надо. Вот она *ходила по людям*. Раньше же *лю́дненько* этих было, *прохо́жих-то, помиру́шек-то*: кто покормит, где прию́тит.

И вот она всё ходила на *Нижнюю Шахтама́*, там золотоскупка была. Она зайдёт, где-то её там угостят хоть конфеточкой или чё. А потом исчезла и исчезла. Потерялась... Куда девчонка потерялась? Ни уйти, ничё. А потом сказали, где-то в *Кавы́кучах* убила её мачеха-то и в подполье, в подполье спрятала. Ну... А вот чё ей было, я теперь не помню. Но её тогда забрали сразу же, мачеху-то.

[— Вот как, а?!.. — Слуш.].

Говорили, что мясо есть. Вот и съели.

[— Я тоже слышала, да, что её съели. — Слуш.].

Но [3 (27). **Верхняя Шахтама Шелопугинск. Забайкальск.** (повсем.)].

2. Ласк. к ЛЮ́ДНО в 3-м знач.

У нас всю жизнь эти куры были, они сами садились на яйца. Раньше же никаких инкубаторов-то не было.

[— *Дак у всех самоса́дки* были. — Слуш.].

Но. *Самоса́дки*, сами садились на яйца, сами выводили. Вот они накладывают в *карто́вишие*, а их *лю́дненько* же было, в картошку накладывают там где-нибудь яйца, в картошке, в кустах не видно же, и там и сядут. Мама скажет, бывало:

— Анька, вот этой где-то *ку́рки* у нас нету. Ну-ка, иди-ка *по карто́вишишу* поиши́й-ка. Может, где уже опять сидит, — говорит, — на яйцах. Да попробуй яйца-то, — *гыт*, — одно разбей, дочь. Если там уже цыплёночек, *дак* не трогай, пусть она сидит. А если *ешишо* хороши́й, свежи́й яйцо, там ничё нет, то сгоняй её да яйца домой таши́и.

Ну и вот пойду, разобью, там уже чё, цыплёнок.

— Мама, — говорю, — там уже цыплёнок.

— Ну, не трогай её, пусть она так и сидит.

А она знашь как охранят! У-у-у-у, как *закёркат*, аж *ки́дятся*, не подпускают к своим яйцам.

[— *Закёркает?* — Собир.].

Да. *Закёркает*, прямо так... и *ки́дятся* клевать: «Дескать, не лезь ко мне тут, я тут потомство вывожу!» Во... Выведет таких

красавчиков! Когда они уж маленько подрастут, она их там водит *по карто́вишшу*, сама прибежит, нажрётся-нажрётся тут, поклюёт-поклюёт и опять убежит. А потом вот их приведёт. *Чеврячкóв* там, видать, находила *имя́м* всяких, по картошке-то ходит, в земле-то вырывала всяких *чеврячкóв*, видать, *имя́м*. Уже *побóле* станут — выведет их на вид *в ограда́у* — всё, дескать, надо уже кормить. *Тя́тя*, бывало, скажет:

— О-о-о, опеть привела табун свой.

А их *лю́дненько* было, *приведёт* их *на люди* <...>.

[— А вот она прямо, картошка растёт, она в картошке? — Слуш.].

А там эти бороздки же, и вот в бороздку наладёт яйца, чтоб не видно было. *Карто́вищ*, когда уже *клячи́ побóле*, тогда оне и кладут.

[— *Клячи́ побóле* — тогда они кладут?.. — Собир.].

Но. Когда уже *побóле* будут *клячи́-то*, подрастут, она спрячется. Всё. Я так рядочкам хожу-хожу, рядочками... Смотрю: вот она сидит. Она — о-о-о! — сразу на меня *ки́дается* [4 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У нас всегда *курéй* было *лю́дненько*, петушки-то эти. Лето ходят, а осенью на зиму мы *с тя́тей* вырубам их. Петухов вырубим, и *ето*, он скажет:

— Нюра, давай сварим петушков.

А мама говорит:

— Я вам даже кастрюлю-то не дам марать.

Не ели кур, брезговали.

[— Брезговали кур *исти*. — Слуш.].

Да-да, старики не ели, говорили:

— Са́ма, — *гыт*, — пога́на птица (...).

А *тя́тя* мой ел, он коммунист был, он всё ел. А старики и мама не ели курятину. Они же *кержакі* были. Мама говорит:

— Я вам кастрюлю-то не дам марать.

А *тя́тя* говорит:

— Да я в своём котелке в охотничьем сварю.

Печку на улице растопим с ним, в охотничьем в его котелке поставим, *очередім*, помоем их, обтерёбим петушков, наварим и едим *с тя́тей*, ребятишки едят. А старики — никто. Бесполезно! Вот такие крепкие были.

А они за лето уже вырастут, хорошеньки такие.

[— Удивительно, что не ели кур?.. — Собир.].

Не ели. Говорит, вот так плюнешь — слюни, а оне склёвывают — вот они их брезговали... что люди ходят, мол, слюни плюют, харкают, а они эти *хóрхи* сразу подбирают. Да, это погана птица [5 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛЮДНИК, -а, м. Листья брусники. Ср.: **БРЮСНИЧНИК**.

[— А какие травы раньше бабушка ваша собирала? Говорила, от каких болезней? — Собир.]

Я тебе рассказать ничего не могу, а так я вот знаю, могу, покажу, запоминаю все <...>.

[— А как лечили почки? — Собир.]

Почки надо лечить *етой* — *лю́дником*, *брусни́шником*, когда он цветёт, собирать.

[— А когда цветёт? — Собир.]

Ну, когда?.. Весной.

[— Весной брусничник цветёт? — Собир.]

Да. По-моему, в июне. Собирают, потом сушат.

[— Листочки, да, вы имеее в виду? — Собир.]

Да почему? Я когда пойду, и рвать ножницы с собой беру, раз-раз!

[— И веточки тоже, да, стрижёте? — Собир.]

Да. Я и сейчас к зиме нарвала, я в чай его — раз-раз! — и кину [6 (27). **Альбин Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ЛЮДНО, нареч. и катег. сост. **1. Многолюдно.**

А в каждой деревне был свой праздник. Вот у нас *в Черно́вой* был старый Новый год — четырнадцатое января. А Новый-то год не встречали. Старый Новый год — это уже был наш *черно́вский* старинный праздник.

[— Престольный... — Слуш.]

Да, престольный. И все, у кого этот... деревни: *с Туша́мы* приезжали, *с Ёдормы*, приезжали *с Ке́ули* — у каждого свой был праздник. Друг ко дружке же ездили. У нас, *в Берёзовой*, девятнадцатого декабря *Мико́ла* была опять *зимняя*. Опеть этот *в Ка́те* *Креще́ние* было, *в Прива́лихиной*... У каждой деревни престольные праздники.

[— *Туша́ма* приезжала тоже?.. Где они стояли?.. — Собир.]

Дак по всем домам стояли. *Огра́да-то* у кого здорова-то (...). У нас у дедки две *огра́ды* было, *дак*... Ой, *лю́дно* было! Всё забито было (...). У *их* всегда *почто́-то* народ был, свой и чужой, всегда *лю́дно* было. Кто вот *с Нижнеи́лимска*, какой начальник, приедет:

— К кому?

— *Ко Грiшиним.*

[— Прозвище — *Грiшиных.* — Слуш.].

Но. Дедка... гуляем, дедка говорит:

— *Дак* хоть бы кто, *огнёва*, сегодня приехал, да хоть бы встать да чайку попить вечером-то.

А бабка *гыт*:

— Ой, гуляли-гуляли, он чай захотел.

Ну, *гостиная выть до порогу*. Всё равно *исти-то* охота:

— Старуха, налей-ка мне чайку...

Самовары же большие же были. Бабка сидит вот так на углу, чай, самовар у *ней*, она *налиёт*, дедка там сидит. Стакан подаёт:

— Ну, старуха, налей чайку-то.

Бабка *нальёт-нальёт*:

— *Хватит-хватит-хватит*, — вот он раза три-четыре так ей.

Она *гыт*:

— *Дак ты, огнёва*, кого так-то?! Бери полный-то.

— Так сахарку-то маленько надо, сахарок-то надо доедать.

Еишо остаётся. Стакан переворачивается, сахарок ставит, ложит на стаканчик — *напился!*

[— *Напился...* — Слуш.].

[— Анна Ивановна, вы сказали: «Гость до порога...» — Собир.].

А-а-а, *гостиная выть до порога* <...>. Ну, немного в гостях он ел, не наелся. То, что он домой пришёл, *исть* захотел:

— Старуха, *исть* охота, самовар ставь.

— *Ядрёна мать, дак ты сейчас токо* из гостей.

— Ну, *дак эта гостиная выть-то* всё равно.

[— Не наелся... — Слуш.].

Да-да-да [7 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше были *вечёрки*, были *полянки*. Все, праздник, все *на полянке*. И старики, и все там. На завалинке... *выйдут, рассядут*. Женщины *караваем бегали*. Ой, *людно* было! Весело было!

А потом вот уж тут мы уже работать стали, и гармошки стали играть, и в клубе уже начали, танцы и пляска, и всё стало! Мы не унывали, после работы *придёшь, пристанешь*. А *исть-то еишо* чё было, еда-то чё?! Этот же кусок вот *яиный* дадут вот *таконькой*. Вот дадут восемьсот грамм, вот и *пей, ешь и к послему оставь*.

[— Как? Пей, ешь... — Собир.].

Пей, ешь и к послему оставь. Ну, это *поговорье* тако.

[— Я помню, бабушка наша в *Иркинеёвой* жила, она много поговорок знала. Я приду к ней, она говорит: «Ой, *мо́лений мой*». — Слуш.]

Да, да! *Мо́лений*, да всяко. Или говорила:

— *Бо́гова*, — говорит, — *де́ва бо́гова, христо́ва де́ва*.

Всяко <...>. И к детям:

— *Бо́жий ребёночек*... Ты *мой бо́говый!*

Бо́говый! Вот так [8 (27). **Артиугино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Много (о людях).

А это вот у *Ива́новских* была *баушка* *Пара́нья*. И вот мы придём к *ей*. А нас же *лю́дно* было, ребятишки *по́лом* — *моя́ ро́ща-то!* А у них изба здоровая была, печка железная. Мы насадим картошек на печку — топится же печка-то. Она сядет с нам. Старуха сляпая была. А какие она сказки нам рассказывала! Мы сидим до полночи, слушаем эти сказки. Картошки едим. Вечером:

— Куда опять?

— А пойдёте к *Ива́новским*, к *баушке Пара́ше*.

Она нам дру́гу опять сказку расскажет. Вот так и ходили. Сказки... [9 (27). **Знаменка Нерчинск. Забайкальск.**]. Мама у меня *малоку-даринская*. А отец, он здешний, здесь вот его отец жил, оне и поженились здесь, в *Ула́дах*, *деревнюшка-то* она небольшая была (...). Я самая старшая была, отца *ешшо* помню, мне семь лет было, его на войну взяли. Как раз лето ж было, война началась. Вот помню, что нас отец на руках держал с сестрёнкой, прощались. И колхоз был «Октябрь» здесь, первый колхоз. И вот с этого «Октября» мужиков-то, их *лю́дно* взяли на войну. И была единственная *полуторка* в этом колхозе. И вот одну *полуторку* послали, и в *ей* работал шофёр, вот тётки Фёклин брат Костя, и вот он один пошёл уже как шофёр, и всех допризывников полную машину вот этих мужчин собрали, увезли. И *хóдом* они уехали в Улан-Удэ, и со *всемя́* отец наш ушёл на фронт. И вот он там вот в Подмосковьё воевал, весь *изра́нетый* тоже (...).

Тут же в колхозе не было ни тракторов, ничего. Мама осталась беременная, я *за её*. Старая *баушка* у нас была, за ней надо было ухаживать, мама больше дома оставалась.

Я вот *чё*, *недорóстком* уже стала ходить работать, все работы делала. И косила я рано уже с женщинами, они меня брали. Я ростом

высокая была, косить я не отставала от них. Жала ходила вот даже этот посев, рожь там, пшеница ли. *Суслóны* ставила. *Жáтка* была в колхозе, *жáтка* вот, как лопатами так, граблями.

Просо сеяли тут, просо я жала такими маленькими *сно́пиками*. *Вязáла* тоже, ходила девчушкой. Дрова давали пилить там на семью двадцать кубометров. Ну, где у нас, с кем пилить? Я вот ходила топором все эти маленькие сучки берёзки, всё рубишь, поленницу накладываешь, чтобы её намерили-то там побольше. Дорогу делали вот эту, засыпали [10 (27). *Улады Кяхтинск. Бурятия*]. Вот здесь дождя долго не было. Не было дождя долго. Собрались все старушонки, взяли иконы у кого какие есть, у всех людей, у старых, пожилых людей были иконы. Брали иконы и на полотенцы ставили... и шли на реку.

[— Ой, народу-то *лю́дно* было! — Слуш.]

Но. *Лю́дно*, помлю, было, но (...). Ну и мама моя рассказывает, говорит:

— Мне уже, — говорит, — было за тридцать, жили мы с дедом, и меня брали старушонки-то, которые жили раньше-то там, в *Ба́нциковой*.

Папа-то её в *Алексеевку*-то привёз. Ну, всё, вы знаете, и говорит:

— Ну, чё, попросили меня — я тоже помогала нести. Идём. Ясная погода — *куды́ с добро́м!* Идём на реку.

Все наклониться должны. Но все наклонились и помаленьки мыли иконы... Не мочили, не мочили нисколько эти полотенцы... и не обтирали икону. Помыли, помыли иконы, и всё. Всё. Тихонько-тихонько, сами не забродили в воду, ничего. Мама говорит:

— Ну, мне-то за тридцать было, — говорит, — я-то ходила с ними.

Всё, и пошли с берега все. Все иконы понесли по домам снова. До половины, говорит, только дошли деревни, до половина — тучи загремели, гром загремел, и все по домам-то успели, ливень...

[— Ой, ты смотри как, я не могу... Вот так и не верь. — Слуш.]

Да надо верить.

[— И ливень, да, пошёл?.. — Собир.]

Ливень пролил всё! И картошка народилась, и лук народился, всё на свете, и огурцы зацвели, и всё на свете пошло, всё пошло хорошо (...).

Держусь за Господа Бога, девочки.

[— *Держусь за Господа Бога...* — Собир.].

Но а как?! [11 (27). **Алексеевка Киренск. Ирк.**]. А престольные-то праздники были по всем деревням. Вот к нам в Троицу приезжали со всех деревень. Не приезжали, а приходили. Раньше же *шибко людно* было народу. Заведено было пешком ходить.

[— А откуда приходили? — Собир.].

Отовсюль: с Бирюльки приходили, с Бутакóвой приходили. С Мыса. Ну, вот эти ближайшие деревни (...). Там ещё три деревни: *Мыс* там, *Кузнецы, Тарай.* *С Бутакóвой* приходили, *с Бирюльки.* А в *Бирюльке* там Покров был. И мама каждый Покров ходила в *Бирюльку* пешком.

[— Сколько километров до *Бирюльки*?.. — Собир.].

Напрямую восемнадцать километров. А так тридцать пять. Если по дороге ехать.

[— Если по дороге. А людишли через... короткий путь. — Слуш.].
Короткий путь.

[— Восемнадцать километров. И старики ходили. — Слуш.].

Ходили <...>. Останавливались по знакомым по своим. Мама в *Бирюльку* к кому ходила, оне все к нам шли. У нас же *людно* стояло, человек по десять. Мама приведёт, всех угощат тут. А потом они опять идут пешком домой. Без ночёвки <...>. Они утром приходили, молебн, и опять обратно. Они *обыдёнком* ходили (...). Мама моя, она уходила в восемь утра, к десяти чтоб в *Бирюльке* быть.

[— Напрямую восемнадцать километров ходили. — Слуш.].

Счас-то по дороге ходят. А раньше-то какá дорога?! *Копытница!* Быстро не дойдёшь. Глушь [12 (27). **Анга Качугск. Ирк.**].
[— А вот дедушка, то есть ваш дедушка по линии отца, где он родился?.. — Собир.].

Так здесь же Григорий Егорыч. Здесь мы *рождёнцы* были, здесь. И здесь выросли. А он потом всё об этой как-то заставы узнал, и вот оне туда и узнавали... ездили. Вот этого Шабоева нашли, где он живёт, сначала-то, а потом вот того старика-то повешали. И это, уничтожили, старичишка-то того убили и...

[— Это китайцы? — Собир.].

Японцы там.

[— Японцы. — Собир.].

Там, слушай, там японцы потом командовали. Они там китайцев-то добивали, не давали *имя* ходу. Японцы там орудовали. Их же

тогда *людно* было, японцев-то этих. Их потом, вот забыла в каком году-то наши-то... и *ещишо* наши-то туда переплывали, японцев-то всех туда угнали. Ну, тут и *пóнизу* там какой-то был отряд. Потом и китайцы-то и освободились, они потом вольно там жили. Они как потом, это, солидарны были вот к нашему-то отцу-то [13 (27). Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. Шабаев был.

[— Он отсюда был? — Собир.].

Ну, он был, как тебе сказать-то... Сын его тут, Шабаев тоже жил. Оне вот к ему ездили, и он, слушай, работал-то от заставы. Вот от нашей заставы Шабаев всё узнавал, чё там творится.

[— Ты посмотри-ка! — Слуш.].

Сколько там японских солдат поступают. Это вот перед войной-то. Вот это дело-то и было. А потом его там предали, его вот этого, старик, да он уж не старик был, *ещишо* молодой, его, *матушка моя*, повешали вот эти японцы-то. Сын остался, и этот сын тоже уехал, а то бы и того уничтожили. Тогда была беда вот с этим делом-то.

У нас же отец-то да и его брат, оне всё время туды ездили от заставы и всё узнавали: *людно* ли там войск, всё. И на заставу привозили. Три раза-то нормально съездили, а потом четвёртый-то, четвёртый-то раз поехали, их там засе́кли. Оне скорей на этих *кóнях*. Потом коня-то одного-то подстре́лили, конь-то пропал, упал, оне на одном и до половины только Аргуни доплыли, и оне уже лепечат и даже фамилию знают:

— Ну, — говорит, — Орлов, ты, — *гыт*, — *ещишо* смел убежать, а то бы мы, — *гыт*, — *счас* бы тебе тут уничтожили.

Оне потом и наши два или три солдата на берегу стоят... *дожида́ют*. Их потом *перепла́вили*, переехали оне на одном коне. И вот потом, слушай, с тех пор не стали оне туда ездить. Вот так. Отец-то у меня какой *бра́вый* был! Никого не боялся!

[— Как его звали? — Собир.].

Григорий Егорыч Орлов.

[— Он здешний был? — Собир.].

Здешний. И брат его был родной, того *Крыса́ном* звали. Вот оне на двух *кóнях* <...>. Но оне, слушай-ка, оне тут... была пограничная застава, она ведь большая была, застава-то, здесь. Потом застава-то у них сгорела, вот эту какú-то построили. И *ето*... солдат разряжал, да чё-то у *его* вылетело — и всё воспламенилось, и не успели залить.

Потом оне, солдаты-то, *выскакали*, которые были не в нарядах-то, так уже вот в нижнем только и не могли затушить. Потом на этом месте быстро сразу построили новую заставу [14 (27). Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. ...Километра четыре-пять. А потом ведь надо работать там. Отработаешь, опять пешком, да *ешио* и песни пели. Ой, идёшь *ешио* с песня́м! Раньше как было? *Камин* разожгут, соберутся в одну избу: я пряду, эта *ши́нгат*, та вяжет, песни поют! Соберут там чё, лепёшки с этой с лебеды там, *му́чку*, напоются, чаю попили, разошлись! А сейчас этого уже нету <...>.

[— *Посидёлки* называлось. Они ходили... Вот наша-то мама:

— Ой, завтра ко мне!

Вот мама говорит:

— Ой, завтра ко мне бабы придут *с посидёлками*. — Слуш.].

Но. *С прясницами* ходили (...). А *прясницы* знаете чё? Ручные-то *прясницы*, и вот так прядут. Да *людно* же приходило. Кто прядёт, кто шерсть *ши́нгает*, кто вяжет, кто починят.

[— Всё время ходили. С работой... — Слуш.].

Но. После работы собирались, *посидёлки* вечером. И песни пели!

[— Это зимой. Если осень или весна, не ходили. — Слуш.].

Но. А зимой вечера-то длинные [15 (27). Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск. (повсем.)].

3. Много (о животных, птицах, насекомых и т. п.).

Старики любили дикую птицу, рябчиков-то. Раньше же рябчиков чё, *людно* же было. Вот брат мой лет с одиннадцати уже ружьё таскал. Ему уже доверяли. И он скажет мне, бывало:

— Нюрка, будешь рябчиков варить?

Я говорю:

— Сварим.

— Пойду *счас спромышляю*.

Вот сюда выйдет через болотце, рядом же. Тут дорога была сделана через болото, эта *лыжнёвка* проложена прямо вот туда вот.

[— *Лыжнёвка?* — Собир.].

Лыжи... На лыжах ездили. А дальше там брёвна проложены были, из брёвен. И он туды пойдёт, *то́ко* поднимется тут *на угóрчик*, *спромышля́т* рябчиков на бруснике. Оне любили на ягодах. Принесёт штуки четыре-пять *за опоя́ской* уже моментом.

[— *За опоя́ской?*.. — Собир.].

Но, за *опояской*... вот сюды за ремешок головками раз-раз! — рубашку с ремешком носил, одевал или верёвочкой подпоясатся, и сюда хоп! — головками хоп! А тут висят онé, эти тушки. Придёт уже, мы *с им* быстро их *осн́имем*, шкурку *осн́имем* вместе с пером. Кишочки вытащим, тут зóбик *ешишо* выташишим. Всё быстро перемоем их и в котелок или в кастрюлю. Навари́м — мясо белое, вкусное, посолим, навари́м. И мама, и все старухи — все едят. Рябчиков было о-о-о, *ши́ьбо лю́дно*...

А *счас* нету ничего. Я *счас* даже одного не вижу [16 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЮДНОВА́ТО, нареч. и катег. сост. Многогато (о животных, птицах, насекомых и т. п.).

Меня в колхоз взяли... *куря́тницей*. Привезли мне цыплят, да чё-то *людновáто*. И вот этих цыплят я должна была за лето вырастить *до курéй*.

И вот я утром, *тя́тя* мне ружьё зарядит — от этих от коршунов-то, чтоб не утащили цыплят. Коршунов-то *пóлом* было. Раньше они куриц у нас утасковали прямо *с ограда́ы*. Ага. Я один раз помлю: у нас курицу поймал коршун и потащил выше-выше. Я как заору, *в его* палку кинула, помлю, и он курицу выпустил из когтей-то. И *ку́рка* шлёп об землю. И ничего, жива осталась, *отрясла́ся* и побежала, *заревéла*.

Гламно, поднимают её выше-выше, над огородом вон там уже. Я как побежала, палкой *эдак нарочи́* кидаю в него, кричу. Он *ку́рка* выпустил, когти расцепил как-то, она — бу-бух! — полетела вниз... и на ноги. И никого. Побежала, жива-здоровая... Коршунов было много у нас.

У нас много *курéй* они воровали раньше. А вот у *всёй* деревни, у всех куры были. Свободно ходили по деревне, и овцы ходили свободно по деревне. *Пóлом* овец было у всех. Сейчас из-за собак мы ничё не можем держать. Вот что делается... Это безобразие [17 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЮДНО́М, нареч. В большом количестве (о людях); толпой, компанией.

Мы с братом весной, с братом Георгием... Мы пошли-то *людно́м*, а как потом-то мы *с ём*, *пошто́ отшати́лись-то*? Те как вроде *по Кунгучёшной речке*, а мы *по Дыкдылыкáнской речке* туды. На сопку залезли. А потом шишки-то насобирали и давай их чистить.

А дерево... как ветер дунет — он полетит, затрещит; ветер стихнет — он перестанет трещать. И вот так. А у меня брат, он побежал прятаться.

— Ой, — говорю, — Гоша, не бегай! Будем, — говорю, — в глаза смотреть ему. Он человеческого глазу боится!

Думали, что медведь. Ну, трещит. Я потом на куль встала, дерево обняла, на куль встала, стала смотреть. «А-а, *дак* это дерево падат!» Вот ветер подует — оно полетит и затрещит. Вот это было так тоже [18 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

Охоту портили. И рыбалку тоже. Я вот пойду *ондáтричатъ, окурjóся*. Раньше же *артéлками* ходили. И вся *артéль окуриватся*. Вот. Нужно *окурить*, с правой ноги *из óлочех* стельку *выташиить*. Надо как вроде бы *вóровски окуриться*. Можно стельку, и от портянки маленько отрэзать.

И если ружьё не стрелят, тоже *курíли*. И сети *курíли*. Ну, вот возьмут *óлоч*, разожгут огонёк (...), его повертят над ним. Сам охотник *курíлся* (...). *Из óлочи*. Стелькой. А стелька-то из травы. *Мягка травá* называлаша. Вот ей надо. Из правой ноги *токо*. Раньше *люднóм* ходили: по чатыре, по пять человек ходили на охоту. *Ар-тэ́лька*. И поодиночке ходили [19 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Кяхтинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сретенск. Забайкальск.)].

ЛЮЛЬКА, -и, ж. **Детская колыбель (обычно подвешиваемая к потолку на шесте / óчепе / пружине)**. Ср.: БАЙКА¹, ЗЫБКА¹.

Папа, он хромой был маленько. Его нянька вытасковала *из люльки* и зацепила за верёвочку-то. И не сказала. А потом уж обнаружили, ребёнок бегал... А там чё? Даже никакой медсестры не было, ни врачей — никого.

[— Что случилось-то? — Собир.].

Ну, вывихнула вот у этой... Здесь где-то вот тут.

[— У нас в деревне... ой, в деревне... в районе не было врача до войны. После войны, это, тут начали чего-то тут это делать. У нас был один дедушка Чекулаев на весь район. — Слуш.].

Ну, они же вот потом ездили по всему району, вот этот главный врач один.

[— Один, один, один на весь район. — Слуш.].

А он ездил в каждую деревеньку, в каждую деревеньку.

[— В каждую деревеньку. — Слуш.].

Но.

[— А вот хромой, вы вот говорите, вывернул, да? Как это было? — Собир.].

Ну, *из люльки* маленького. Качали. Нянька была. Все же на работе. Нянька какая-то была нанята. Она оттуда его вытасковала и зацепила. Вот эти верёвочки же вот так идут, *люлька-то*. Но. И вот она зацепила там, видимо, ножкой-то там у маленького. И дёрнула, наверно, сильно. Ну и всё. И в этом месте была, это, повреждена нога.

[— Я тоже *из люльки* падала и не убилась. — Слуш.].

А всяко бывает. Падают, всяко падают.

[— *Крёстный*, видать, он учился, и ему надо в школу, а *люлька*, он качал-качал, а я, наверно, всё ревела-ревела. Он потом ка-а-ак *качанул*, и я вылетела. Мама рассказывала. И я, видать, не убилась, ничего. Ничё. — Слуш.].

Ага [20 (27). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. Бабушка у меня двоюродная, родной бабушки сестра, *дак* она двадцать пять родила! По четыре *люлек* висело *на очепу*, по пять! Ну, *люльку* знаете?

[— Да. Детская колыбелька... — Собир.].

Но. Вот их сколько висело, этих *люлек*?! Не одна там. Подвешают к потолку, вот и висят. Бабушка с ними управлется: то ногой качнёт, то рукой. Остальные-то, кто *возможё*, они же все на работе, взрослые-то, в полях, жнут там, косят (...). Родила двадцать пять, а в живых семнадцать было. И вот и здесь, в *Альмовке*, была женщина... восемнадцать раз рожала.

[— Да мало у *ей* в живых-то осталось... — Слуш.].

Нет, я-то говорю, не сейчас в живых... А вот она, допустим, восемнадцать раз рожала. Раньше же... Вот эта бабушка двоюродная, если бы в настоящее время рожала, может быть, этих младенцев-то бы и спасли. А раньше же *повитуха* роды принимала <...>.

Вот за стол все сядут...

[— Семья больша... — Слуш.].

А она бегает вокруг них (...).

[— У нас девять человек было. До войны пятеро было и после войны *ешио*. Девять человек. Вот со всеми водиться надо было, помогать маме. — Слуш.].

Я вот старший в семье, а у меня на руках выросло четверо. А мама работала. Тоже этих *люлек* накачался! *Выкачаются*, на ножки встанут — и на работу. Он стоять-то, бедный, ещё *не шибко* может, а иди уже: *стайка* ждёт тебя, чисти <...>.

А отец — калека, с войны пришёл раненый. И то работал, всё равно работал. И вот всё приходилось... вплоть до того, что и стирать. А сколько я воды перетаскал, сколько дров переколол?! И в каждую деревню возил на лошаде: и *Горбово*, *Никulina*, *Банищиково* (...). Это говорят: «Сибирь — о-о! Калачи на берёзе растут!» Думаю: «А сколько трудов... Хоть и с дровами. Зима-то долгая в Сибири, холода... Ты вот попробуй, её испили, эту *деревину*, да исколи — вот тогда поймёшь, сколько дрова стоят!»

А я старший пацан в семье. Отец:

— Ну, давай...

Ага. Иногда со злости начинает:

— Ничё не умешь.

Ну, его тоже можно было понять... [21 (27). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛЮЛЬКА. *В ЛЮЛЬКЕ КАЧАТЬСЯ. БЫТЬ в младенческом возрасте.

Мама на покос уходила с ночевой, меня оставляла, вот, девятилетнюю девочку оставляла. И маленькие ещё ребятишки были. И пелёночки постирать и покормить. *Да*к вот младше меня брат Юра, ему было пять лет, *да*к вот... *Да*к чё?! Паша заплакал, плакал-плакал... А он ещё *в люльке качался*, Паша. А я пошла, чё-то надо было делать в огороде, а он его... Я говорю:

— Ты его покачай *в люльке-то*, не бери на́ руки, и он уснёт.

А он, чтоб не орал, он ему варёной картошкой рот заткнул, Юрка.

[— И чё, он задохнулся ли чё?.. — Слуш.].

Ничего не задохнулся. Я тут пришла, и мы едва *отважились* (...). Вот так мы водились и так вот росли.

[— Сколько было лет-то, когда вы водились? — Собрив.].

Девять лет мне. Попробуй-ка что случится, мама порку такую даст, что... [22 (27). Листвянка Иркутск. Ирк. (повсем.)].

ЛЮМИНЕВЫЙ, -ая, -ое. Алюминиевый. Ср.: АЛЮМÉНЕВЫЙ.

[— Отец ушёл на войну в каком году? — Собрив.].

В тридцать девятом.

[— Что же он так долго был-то? — Собир.]

Ну, ранило его, потом он где-то в мастерской сапоги ремонтировал. Ну, там при фронте, недалеко от фронта ремонтировал сапоги. Но тоже нужно было, где их... сапоги ремонтировал. Привёз нам, пришёл, *люмíневые гребёлки*, помню, с красенькими *от* такими горошками по козырьку, и привёз он красны карандаши, два *ли чё ли*. Вот цвет карандаша, окраска вот така вот была сверху, вот до сих пор помню (...).

[— И где он воевал? — Собир.]

Но он где-то под Москвой был, там. А потом он в *Мóлото* всё это работал в мастерской. А он *от* дошёл-то он, где *от* его ранило, даже не скажу [23 (27). Оймур Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЛЮНЕЧКА, -и, ж. Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги оленя, используемая для игры в бабки. Ср.: БАБКА³.

[— Ефим Иннокентьевич, а в *ба́бки* играли раньше здесь? — Собир.]

А как же?! Играли. И об стенку играли. Там выигрывали по сто, по двести штук этих *ба́бок*.

[— А как?.. Там же названия были?.. — Собир.]

Там же разны были *ба́бки*, названия-то: *сохáч*, *рjúха*, потом, это, *лю́нечка* называлась. Это от оленя. У оленя маленькая была такая, *лю́нечка*. Красивые были эти *ба́бочки*. И вот делали как? В *лы́ву*, весной только *лы́вы* начинаются... *Счас*, *гыт*, простывают дети, грипп. Раньше никакого гриппу не было. И босиком ходили, бродили *по лы́вам*. Весной эти *лы́вы*. И вот *лы́ва* была, почти яма, и вот туда бросают эти *ба́бки*. Достанешь — твоя будет. И вот босиком, без штанов туда залазишь, а там лёд внизу. И вот ползашь-ползашь, вылезешь *отту́ль* — красные ноги *аж!* Всё! Взял! Моя! Никаких споров нету. Вот. И никакого гриппу, ни простуд, никого не было, ни воспаленья — никого. *Счас* по комнате прошёл в тапках, говорит, простыл [24 (27). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛЮЧА, -и, м. и ж. Искажённое слово «русский» в интерпретации эвенков.

Тя́тя мой, он *добывáл* медведя. Он и с *áвенками* *добывáл* в *Хамакашóво*. А у них, у *áвенков-то*, вот оне *добудут* медведя, говорят:

— Это не я тебя убил, это *лю́ча*.

Это *лю́ча* — русский. Русский. Потом, когда разделают всё, голову садят на кол и каждый, кто там есть *на сто́йбище*, каждый должен *с нём* побороться. Ну, вот борьба пройдёт, как вроде игра. Ну, так, голова на колу. С медведем боролся [25 (27). Ерёма Катангск. Ирк.]. Оне эту голову, *эвенки*, то ли оне к костру или в костёр бросали. Это как-то рассказывала, я уж забыла... то ли Василий Семёнович, чё ли, рассказывал-то. Ну и оне, *грит*, убьют если оленя, с русскими ходят если охотятся, оне, это, бегают, *грит*, кругом огня-то и кричат:

— Мы не трогали тебя, это *лю́чи*.

Русские, ага.

— *Лю́чи* убивали.

Сваливают всё на русского. Ну, вот так было [26 (27). Ерёма Катангск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Могочинск., Тунгокоченск. Забайкальск.)].

ЛЮ́ША. *ЛЮ́ША ЛЮ́ШЕЙ. *Экспр. Совершенно промокший.*

Восьми лет я уже рыбачила. С семи лет, восьми лет рыбачила. Сама ездила *на лóточке*. Перевернусь в Ангару, выгребусь *отту́ль*, домой приду вся мокрая — *лю́ша лю́шей* (...). И зимой рыбачила. Вот *забереги*... когда *приплёски* будут по Ангаре, ставили бегали *у́ды*. А баба говорит, это:

— Если, — говорит, — налим-то попадёт, — (а он же до задницы этот... кишки-то... этот... *макчён-то* заглатывают, наживка-то *макчён* был), — вы, — говорит, — отсекайте здесь поводочек, в ведро, и *ташшите* домой.

Вот мы так идём:

— Баба, мы замёрзли.

— Ох вы несчастные! Ох вы несчастные! — всё время нам так.

Рыбачили ездили. С восьми лет рыбачили. *Дак* я вот рыбачить-то не стала... сейчас вот, когда море... прошло года четыре, наверно.

[— А так она всё ходила рыбачила. — Слуш.].

Но.

[— Года четыре назад это было? — Собир.].

Но. Вот когда ГЭС-то, когда ГЭС-то совсем затопило, и всё. Мы жили там у речки. Я «Вихрь» на себе таскала домой, на плече.

[— Тяжеленный... — Слуш.].

Ну а чё?! Сила-то была!

[— А когда жили в Черно́во, у вас же не было вот моторов, ничего? — Собир.].

Не было. Лодки были деревянные, *бурунду́чки-то* эти. Вёсла... на корме человек сидит и *на гребя́х* тоже человек с двумя весла́ми. Вот и всё [27 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

Лю́ша лю́шей, ну, весь мокрый... Ну, просто такое выражение: ох ты, *лю́ша*, ну, *мокрёхонек*. Уже больше на тебя лить некуда, заполнен, весь *мокрёхонек* [28 (27). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. Раньше... *Счас* разве будут так? Я к ней... *печка* же у нас *русская* была. Мама прожила долго, девяносто семь лет. Вот она любила потеть в *во́льной пёчке* <...>. Она в *во́льную пёчку*, доску кладёт туда и берёт кастрюльку, воды наливает, глину (стряпали же в печке в русской хлеб-то), и вот каждую неделю надо было помазать в печке, там вымазать всё. Вот она там всё помажет, воды ей даю, а там же топится она. Вот она поподаёт по бокам-то, и пар там. И даже вот закрою её, она... Даже за ноги!

— Нинка, вытаскывай меня!

Я её за ноги-то оттуда вытасковаю, она *лю́шей лю́шей* — вся мокрая — и на печку. Стул подставлю, её на печку. Она на печку залезет, пока там вся не высохнет, не слезет. Вот, может быть, это ещё ей жизни дало дольше.

[— Я не поняла, Нина Ксенофонтовна, так она там как, специально после... — Собир.].

Прямо вот она там потела. В неделю раз надо было *во́льную пёчку* обиходить, чтоб она была там, ямочек *никоо* бы не было. Там хлеб, калачики всё садили в *во́льную пёчку*...

[— Прямо *на под* же садили? — Собир.].

Да, да! И чтоб было всё чистенько. Она всё замазывала, потом оставалась там потела. Прямо *побры́згат* по печке-то и потеет.

[— Она тёплая печка, да, ещё? — Собир.].

Дак она же утром-то натоплена была. Она к вечеру-то. Утром-то топишь, чугунки... надо было поросят, корове надо, поросьятам заварить надо было. Всё же, это *счас* там где-то в *лётней* варишь,

а тут-то всё дома надо было делать. Я раза два ли три лазила. Потом уж она стала худенькая, так:

— Нинка, я не могу лезти-то. Лезь мажь!

Она и в бане. Вот придёт в баню:

— Ты крапивки там нарвала?

Крапивы нарвёшь, она в баню пришла, и она в первую очередь натират руки, ноги — всё натират. Вот мне, может, *щас* надо тоже крапивой тереться. Вот *сёгоды* нога отстаёт *от* прямо, *верту́г* болит, и *ба́бочка* — всё. Другой как раз даст, я даже ходить не могу. А она вот, пока она суха, она крапивой! Так у ней весь тело-то как в пятнаф делается. А потом залезат и парится. Прямо натиратся крапивой, и всё [29 (27). Акурай Борзинск. Забайкальск.].

ЛЯГАНУТЬ, -нёт; *сов., неперех.* Лягнуть.

А мине-то как раз и получилось: внучка *малёнько не захлестну́лась вусмерть*. Я у дяди у Мити сижу, а сын домой вядёт коня, а и внучка тут же со мной. Она выскочила, и он посадил её на коня-то, а сам за повод взял и повёл. А этой конь-то да задницу-то подбросил — она, как *челна́к*, слетела с коня-то.

[— Как кто?.. — Собир.].

[— Как *челна́к*... вроде лодка на волне. — Слуш.].

Ну, как *челна́к*... *Дак* ладно, он на *ету* сторонú стал *топотáть*, она *на тую* упала, он её *лягану́л*, она аж, бедна, отлетела. Если б она *на тую*, стал бы конь *топотáть*, он бы *смеси́л* её. Ой, я *шибко спужáлася*... [30 (27). Архангельское Красночи́койск. Забайкальск.]. Кони в деревне, кони... Не знаю, чё они приехали. Потом мама хотела уезжать опеть. Ну и кони бежали, *в ограда́ду* забежали. Ну, она как старшая, Вера, бежала, конь как *лягану́л* — и в лицо! И готово! А я меньшая осталась. Вот чё. Погибла сестра [31 (27). Красный Аду́й Тулунск. Ирк.]. И потом, однако, у него же было. Лосиху стрелял. Она *обра́нила* его. Она как крутанулася! А я-то их и не видывал, и не знаю, как она. Она, *грит*, лягаться здорово она. Как *лягану́ла*! И его самого-то так не задело, видно, — по ружью. И ружьё — надвое. И то же же са́мо, что собаки, что угнали её.

[— Собаки угнали лосиху? — Собир.].

Ну да. Да если бы не собаки, он бы заел бы его. Это са́мо, они же собаки охотничьи, они же настойчивые [32 (27). Большеоки́нское Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛЯГТИ, -гу, -жешь; *сов., неперех.* **Лечь.** Ср.: **ЛЯГЧИ.**

А *спáли-то* на полу *посáдом*. А чтоб на кровати-то *ля́гти* — их же *ра́не-то* не было. Койка одна была. *На её*, как говорится, всё говорили: *ремки́* складывали, *рему́шки* (...).

[— *Ремки́* складывали, да?.. *Рему́шки*... — Собир.].

На койку складывали, деревянные койки были. Этой роскоши-то же не было, чтоб у каждого кровать.

[— Чё было-то! — Слуш.].

Но. Негде *ля́гти*. Постелей-то же тоже не было. Там чё... Ничего. Ну, *потнички́* были. А *спáли посáдом* на полу.

[— Была одна кровать. — Слуш.].

Но *дак* не кровать... не така, как *счас-то*, кровать-то деревянна.

[— Родители спали на кровати, а мы спали на печё... — Слуш.].

Вот и топили, чтоб грело-то. И меж печкой и стеной были ещё *полáтьи*. *Гóбчики*, *гóбчики* назывались. *Гóбчик*. И там тоже спали. На печках спали зимой. А летом-то все на полу спали. А *под гóбчи-ком* курицы жили, поросята. Всё в избе было.

[— Ой, чё было-то! — Слуш.].

Тепло, все дышали. И тепло было. И все дышали и не болели. А *счас* чё?! Все больны [33 (27). **Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.**]. Но у нас было тоже раньше скота-а! У нас вот тут *Агатёя*, суседка, вот где-нибидь *хомут одéнут* на животину ли, *на ботви́ну* ли — она вот *ла́дила*. От худого *знат* и от плохого *знат*. Я с *исполи́на* упала, и прямо вот этим местом. Будто хотела *ля́гти*, закружило меня, закружило голову-то, и лицо у меня всё сине было. А мне она же голову и правила, *Агатёя*, ниточкой измерила вот так, кругом, голову помяла и на место поставила [34 (27). **Фирсово Сретенск. Забайкальск.** (повсем.)].

ЛЯГУ́ХА, -и, *ж.* **Лягушка.** Ср.: **ЛЯГУ́ША.**

Бить лягу́ху, говорит, убьёшь — обязательно дождь пойдёт, обязательно. И вот другой раз засуха, вот, дождей нету долго. Вот ходят ищут этих *лягу́х*. Надо *лягу́ху*, это, убить. А которые говорят:

— Нет, *же́нски*, давайте пойдёмте на реку купаться!

Но во всём, во всей одежде. Вот собираются и идут на реку, но, кто в чём, прямо в чулках и там. Вот залезли побулькалися, выхлопалися, вышли, хохочут, выжимают это всё, но одни *же́нски*. К вечеру дождь пойдёт. Ну, от этого, не от этого — но вот так. И говорят, это правильно, это, говорит, так оно и есть: как вот пойдёшь

поворожишь, и вот дождь обязательно пойдёт [35 (27). Чечуйск Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛЯГУ́ША, -и, ж. Лягушка. Ср.: **ЛЯГУ́ХА**.

А вот *лягу́ши*, знаю, что... Но я не могу скараулить! Если на постный день *лягу́ши зареву́т*, то год будет постный. Если *на мо́лосный*, то год будет *мо́лосный*. Ага, на молоко, вот *лягу́ши*.

[— А как на молоко? — Собир.].

Зареву́т оне, *лягу́ши*. Вот, если, например, оне в среду *заревéли* на четверг, значит, год будет *мо́лосный*. А если на пятницу *заревéли*, всё, год будет постный. Ага.

[— А почему именно *мо́лосный* среда и четверг?.. — Слуш.].

Среда и пятница же — постные дни.

[— А-а-а, правильно. Да, среда и пятница — постные дни. — Слуш.].

Да, да. Вот если б оне *заревéли* на субботу, был бы год *мо́лосный*. Вот это так люди говорили:

— Но *лягу́ши заревéли* на постный день — нынче год будет постный.

Но [36 (27). Колесово Кабанск. Бурятии]. Вот если на суше много *лягу́ш*, значит, наводнение будет.

[— Наводнение?.. — Собир.].

Ага. *Лягу́ши*, они на сушу вылезают перед большой водой [37 (27). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. *Лягу́ш* тогда много было. Вот если долго не было дождя, *дак убьёшь лягу́шу* и повернёшь её животом к небу — дождь будет [38 (27). Мангидай Сре-тенск. Забайкальск.]. Я ещё *в дёвках была́*. У нас баня была одна на всю деревню. И вся деревня *в ей* мылася <...>.

Вот у нас было. У *дэвок*, у двух *дэвок* рубашки потерялись. Искали, искали. Но не нашли. Но потом всё *ушóмкалось*. И как-то корова умерла, и остальная *животина* дохнуть стала. Но ни с того ни с сего! А потом Пасха подошла. А *тятя* наш, он хотел дом строить. Потом место выбрал и стал строиться. Но и построил, всё (...). И икону занесли, всё, батюшка пропел <...>, все молилися. А перед этим сосед наш, он сказал:

— Хозяин, ты на это место не ставь дом. У тебя на этом месте счастья не будет.

Но всё равно дом поставили. Потом ребёнок умри, мальчик, а потом и девочка (...). И не знают, от чего дети помирают (...).

А недалеко *баушка* жила, *знающая*. Она сказала, что надо колобочек с хлеба накатать и положить *на повесть под мятку*. Так и сделали. И знаете, там две рубашки нашли. Рубашки тех *девок-то*. А в этих рубашках там семена мака и *лягуша* из теста. И вот эта *баушка-то*, ну, она всё делала, она и говорит:

— *Лягушу-то* надо, — мол, — сжечь.

Положили в костёр, а *лягуша-то* и не горит. И керосин лили, и всё лили — она всё не горит. Вот как сделали! (...). И не стали здесь жить, на другое место уехали [39 (27). Фирсово Сретенск. Забайкальск.]. *Журавлюшек*, их не едят, поэтому *оне* и ползают. Кто же их будет *исть*, этого журавля? На него посмотреть, *дак* он на птицу-то не походит.

[— Да вы что?! — Слуш.].

На журавля? Да храни Бог! Ты что?!

[— А почему? — Собир.].

Да *оне* же *лягуш* едят. Его кто будет? [40 (27). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Чтоб дождь пошёл, с иконами в поле выходили. Раньше ходили с иконами, ходили с иконами. Батюшка ходил. Вот как *счас* помню. Берут икону и идут по деревне, там батюшка читает молитвы.

— Пошли, — говорит, — на поле.

На поле там побыли, ну, обратно. Пока там были, и глядишь, и *задождит*. Дождь польёт. Все, говорит, как *лягуши* пришли домой [41 (27). Афанасьева Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛЯГУША. *ЕШЬ ЛЯГУШУ, И НЕ В ДУШУ. Шутл.-ирон. О пище, не полезной для здоровья.

До ГЭСа-то тут же *красная рыба* была. Была *красная*, совсем *друга*. Да она и *бела*, она вся, *рыба*, совсем не такая была, вкуснее рыба была. Она *далёко* вкуснее рыба была, она же не видела этой *за-разы-то* никакой. *Красну рыбу добывали*, *осетров добывали*, сколько ловили тут, *рыбка-то* была *кака*, *первоклассная* всё, да такая *крепкая*, всё. Раньше *рыбзаводы* же специально *заготавливали*.

У нас вот *рыбзавод* в *Тушаме* был, *заготавливали* *рыбу*, *сдавали*, *добывали* *какую*. Но лишнюю, много её куда? Не продавали: раньше *продавать* *некому* было. Народу здесь! У всех, *каки* жили, *оне* все, *своя* *рыба* была. А *продавать* *некому* было: такие *посторонних* *людей* не было. Всё, сколько надо тебе *разной* *рыбы*, *в яму* *придешь*, там *кака* тебе, *кака*, ну, с *ельца* так и до *осетрины*, *рыба* была *всяка* *солёна* уже, *ели*.

Да и всю зиму ставили, всю зиму *крючки* ставили, *добывали* налимов вот этих тоже. Всю зиму свежая рыба, это же хорошо для человека — свежая рыба. А сейчас где её?.. Какую свежую рыбу? Ходишь, эту в магазине возьмёшь. Какая она хороша, эта рыба? Она... её *исть-то* даже невозможно. Мы же не привыкли. Своя *протёчная* рыба, чистая, хорошая, но а эту... *Ешь, гыт, лягушу, и не в душу* [42 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

ЛЯГУШИЙ, -ья, -ье. Относящийся к лягушке, лягушачий.

Вот так *Дунгу́й* у нас... до *Кудары́ доро́га* была *за́чья* — как зайцы прыгали — эти все ухабчики, вот насыпаем *ко́роб*, ямку засыпем, дальше. А кормили нас, там вот дедушка Паша был, в колхозе хлеб мочили, эти отруби. Стряпали же хлеб для всех, вот помаленечко отрезали *па́ечками*, всем давали, кто работал. А отруби оставались, их мочили, кисель делали. Вот он привезёт этот кисель, в луже там, в кустах начерпат воды, *стипятит* в чаше, этот кисель нам *зава́рит*. Ну, вот чё ребятишки, придём *исть*, этот... киселя там в чашечке или в кружечке он нальёт.

— *Дак*, дядя Паша, ты чё же так это нам *с поварёшками-то* наварил?

— Ай, ешьте всё, там мясо будет.

Он нам эти *лягу́шии поварёшки*... как вот они, головастики-то с хвостиками, он с ними начерпает нам, *нава́рит*. Ну, чё?! *Исть* надо было чё-то. Пахари вот, пацаны пахали, я тоже им варила, вот на *Дэбэ́не* сеяли гречиху [43 (27). Улады Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ЛЯГУШНИ́К, -а́, м. Растение *Caltha palustris* L., сем. лютиковых; калужница болотная.

А у нас *тя́тя* умер, и мы потом переехали, вот к дедушке мы переехали, к бабушке. А она была травница, все травы знала, от какой болезни. Ну и она руку вывихнула, и надо, *гыт*, надо это, *лягушник* надо было.

[— *А лягушник* — что это? — Собр.]

Ну, трава такая. Она круглая, в сыром месте растёт. А у нас речка там, а бабушка, она в ельник всё ходила. Ну и говорит:

— Ходи за мной, я тебе все травки покажу. А буду умирать, *дак* тебе *прикажу́*.

[— Тебе *прикажу?*.. — Собир.].

Но. Дескать, всё передам тебе. Ну и чё?! Потом она возьми да скоропостижно помри в бане. Ну и всё. И забрала с собой всё *знатьё*, ничё не оставила, никому не передала [44 (27). Воронино Киренск. Ирк.].

ЛЯГЧИ, -гу, -жешь; *сов., неперех. Лечь*. Ср.: **ЛЯГТИ**.

Моя мама. Вот это... мама. Она красивая была, Елизавета Степановна Анкудинова была. Она родила одиннадцать детей. Трижды героиня: первой, второй и третьей степени. Папа в войну... коллективизация колхозов... была. Это на его на плечах всё было в *Алексеевке*. Он был неграмотный, но умный (...). Рыков, Месягин, Перевалов... райисполком, райком партии — все приедут, говорят:

— Иннокентий Ильич, это чё, всё ваши?

Он *гыт*:

— Мои-мои дети...

Вот после войны они ему:

— Ты весь район кормил!

Он и вправду! Он *лягчи* не успевал — уже вставал. Спал два-три часа в сутки <...>.

[— Он председателем колхоза был же, вы говорите? — Слуш.].

Да, семь лет был. Коллективизация, тридцать девятый год, в деревне все сдавали скот. Всё по сознанию... Умный был. Неграмотный. Но его районное начальство... все уважали, любили. Потому что он спал... Если обедают они у нас, мама кормит их всех. «*Причиндэлами*» она называла их.

— Приехали, — говорит, — *причиндэлы*.

— Суп-то хоть сварила?

Их-то накормит. А чем кормить своих-то? А своих — так... Картошка, огурцы свои... [45 (27). Алексеевка Киренск. Ирк.].

У мамы-то вот взяли коня, бёлы-то когда были. Коня взяли и увели его, *белозёрный* конь был, с пятёнышками *кóло* глаз. А когда вот в *Тúколони* получилась стрельба-то, а конь-то сильно боялся стрельбу, и убежал вот этот конь. Убежал он. И это чё было? *Вóсенью* же. Вот он ходил, где-то *копýтил*, ел, а *вьюк-то* весь свалился под живот ему. И вот потом *тангусы́*-то его привели. А у матери пахать было нечем. Вот привели его. Это всё, говорит, истёрло этим *подпру́гом-то*. И седло-то. Ни *лягчи*, ничё. Но она тем рада

была, что коня привели, что пахать-то чем-то будет [46 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛЯЛИНЫ, *мн.* (ед. Лялин, м.; Лялина, ж.). *Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в Кежемском районе Красноярского края.*

Ещё расскажу про прозвища и фамилии, поскольку мы все там Рукосуевы были. Я училась во втором классе. Учительница у нас была приезжая, как говорили. Валентина Петровна её звали, фамилию её я вот её никогда и не знала. Она меня спросила:

— Нина, ты в деревне всех знаешь?

Я говорю:

— Конечно, всех знаю.

— Вот уроки выучишь, и вот тебе такое задание: вот тебе тетрадка, — разлиновала её, — переписать всё население.

Я так понимаю, это переписи перед выборами. Ну, я — ответственный ребёнок, пришла домой, выучила уроки, тетрадку подмышку и важно пошла по деревне. Вот я не помню, как я это всё делала, но запомнилась мне одна наша родственница, она... Напротив нас они жили. Она по дедушкиной линии. Она не работала, не знаю почему. Всегда она была дома почему-то. Я зашла к ней, поздоровалась и *грю*:

— Тётя Маруся, мне надо вот записать вас всех, учительница сказала. Фамилия ваша, имя, отчество и год рождения.

Она *гыт*:

— Садись, Нина.

Ну а у них стол необычный: наши как-то вот так стояли вдоль стены *в простёнке*, а у них как бы торцом он почему-то стоял. Вот это необычность для нас была такая. Я села за стол. Она *гыт*:

— Пиши: Рукосуева Мария Денисовна.

Я так про себя думаю: «Ничё себе! Она же *Лялина* Маруся, а мне говорит: Рукосуева Мария Денисовна».

Я сажу молчу и не пишу. Она *гыт*:

— Нина, пиши: Рукосуева Мария Денисовна.

Я всё записала. Вот дальше, как ходила по домам, я не помню. Но я, я точно знаю, что я это сделать должна была. Прихожу домой, когда их всех переписала, я говорю:

— Деда, ты представляешь, у меня тётя Маруся наша, *Лялина*,

обманула! Говорит мне: «Рукоосуева Мария Денисовна». Какая она Рукоосуева Мария? Она же Маруся *Лялина* (...).

Лялина у них прозвище было.

[— Почему *Лялина*? Интересно... — Собир.].

А бабушка какая-то была Ляля в ихней, чем-то она, видно, была знаменита. А дедушкина *родова́*, они были *Сергу́нины* — был какой-то дедушка Сергуня, как мне объяснили. Я как-то вот спрашивала, даже маленькая была, и вот они мне объяснили: дедушка Сергуня.

[— И какие дальше прозвища? — Собир.].

Прозвища? *Пришкáтелевы* были, *Архи́повы* были. Вот бабушки *родова́* были *Филатя́чы*. *Фекли́совы* были, *Тимоша́чы*, *Па́утовы* были. Ну, я так говорю — *Па́уты*, а они там вообще-то... Был какой-то член семьи, Кеша *Па́ут* или как-то так вот — это от слова «*па́ут*», прозвище. Наверное, *Па́утовы*. Ну, не знаю даже, как правильно... Ну, я вот их не помню [47 (27). Козинск Кежемск. Красноярск.].

ЛЯМА́СОВА. *Микротопоним.* Название местности близ села Посольское в Кабанском районе Республики Бурятия.

Мы вот собирались по ягоды, например, бабёнки собираемся если, *дак* мы идём вместе, там два-три человека. А вот у нас мама если работала в колхозе, *дак* нельзя по ягоды было ходить. Пока ты поля не уберёшь. Вот мы молоденькие бегали учились, вот *на Лямáсовой* по старой дороге *по Байка́лу* ходим. Там *на Лямáсову* нельзя. У нас ход туды только был, там и *брусни́ца* была, там и малина была, и *голуби́ца*, и *ши́кша* была, и чё только, какой ягоды не было (...).

А *Лямáсова* какá была! Вот *Лямáсова*, отдохали там. *Счас* там турбазу чё-то сделали. А какá была *Лямáсова*! Мы все там ягоды, там все грибы — всё собирали. Теперь всё кончили! Всё кончили! Вот чё <...>.

А года два-три тому назад мы ездили как-то на коне, но *дак* там никого, там, ну, всё кончили. Но вот на той стороне турбазу какую-то выстроили, там отдыхающие (...).

[— А *ши́кша* — это что за ягода? — Собир.].

Ши́кша, она вот так, низко, ну, как *черни́ца* есть ягода. Но у той только это... И вот и *мелько́нька*. Она до чего сладкая! Мы летом ходим с дедушкой на пески вот сюды, как по трассе, и она попадат. Я её собираю вместе с ягодой *голуби́цей*. *Мелько́нькая* такая и чёр-енькая. И до чего она как сахарная, сладкая!

Морóшка была раньше ягода. Туды вот *за Сор* как ехать, вот туды как через *Сор* ехать от кладбища, называлась *морóшка*. Ой, вкусная была! Это наше детство. Теперь ничё нету, всё кончили (...).

[— А грибы? — Собир.].

Грибы тоже, грибы собираем мы. Прошлый год не очень-то были. Дедушка у нас по черемшу ездит, *на лисапéде* ездит туды вот <...>.

[— А *Лямáсова*... Почему так называется это место, Людмила Иларионовна? — Собир.].

Ну, не знай. *Лямáсова* вот *счас* её зовут, по-культурному *Лямáсиха*. *Лямáсова* по-нашему. Мы так *всю дорóгу* там ягоды собирали. Так и ягоды там собирали, а теперь, теперь *ешиш* в лес-то боязно ходить [48 (27). Посольское Кабанск. Бурятия].

ЛЯМКА. *В ЛЯМКЕ ХОДИТЬ. *Устар.* Пахать землю, **впрягаясь в плуг вместо лошади.**

...Это вон бабушка, ну, у которых были-то.

[— *Дворéцкая*, однако. — Слуш.].

Мы с ней сидели вдвоём, разговаривали. Вот она и говорит, я, говорит, *в лямке ходила*. А я думаю: лодки тянули, чё ли? А вот оне плуг таскали, чтоб лопатам не копать. Вот и говорит, что *в лямке ходила*. Ну. *Жёнски* собирались, мужик израненный, с войны пришёл, вот он *имя* командовал. Вот така наша жизнь была [49 (27). Чалбучи Сретенск. Забайкальск. (Кабанск., Кижингинск. Бурятия; Аларск., Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикийск., Кыринск. Забайкальск.)].

ЛЯМКА. *ЛЯМКУ ТЯНУТЬ. Заниматься тяжёлым **однообразным трудом в течение долгого времени.**

А как раньше дружно жили! В войну вот дружно! Вот придёт похоронка к суседям, все бабы собираются, плачут. Верите — нет? Ой, как всё равно волки в лесу были! *Обплáчут*, глядишь, день-два прошло, а там у другой. И ту *обплáчут*. Но она уж плачет, говорит:

— Как я буду жить-то?..

Но успокаивают её:

— Ребятишки-то... Надо *рóстить*.

У всех семьи больши были (...). Я *дак*, знашь, старушонок вот этих, которы тут были, вот оне... вот знаю, что хозяин её погиб

на войне, она не выходила *взáмуж*. Вот какá честность была! Молодá была. Вот и жила одна, *лjáмку тяну́ла*.

[— Говорили раньше *чéстные вдо́вы*... — Слуш.].

Но-но. Честны были. И знашь что, и вот дружно было. Мне уж, наверно, лет четырнадцать было. По дрова поеду, бригадир говорит:

— Вот тебе женщина, ты *пособí* ей нарубить и запряги коня.

И вот попробуй брось там её — он тебя убьёт, *пáря*. Вот какó было дело-то. Приедешь, дров нарубишь, приедешь *с имя́*, сбросашь, коня уведёшь выпрягешь, вот. А сам-то тоже едва топор таскал.

В войну *шíбко* тяжело было. Собирал колоски и картошку эту мёрзлу, котора оставалася там, где пропустят, убирают-то *кода*. Вот я *пособíл* матерé и этих вырастить, *сéмью* хоть поднять. И вот тот брат у меня, он с двадцать пятого года, был больной, воспаленье, ну, лёгкие у него были. И вот он жеребят пас тоже. Едет *оттéда*, везёт колосков. Всё *насбирáт*, может, килограмма два там навéет, всё, везёт домой <...>. Голодали.

А в армию меня не взяли. Я был знаете что?.. Весом, в армию когда брали, я был сорок килограмм. Вес у меня был... не хватало весу. Это уж после войны [50 (27). Оёк Иркутск. Ирк.]. [— Зинаида Михайловна, вы были *на неводу́*, да?.. — Собир.].

Конечно! Я рыбачила.

[— Расскажите немножечко, как рыбачили. — Собир.].

А как?! *Лjáмку тяну́ла*, да и всё. Рыбачила, молодая пошла. Мне язык-то худой, говорить не могу. И рыбачили мы. Потом этих мужиков взяли на войну, мы остались. Полина была *на неводу́ набóрщиком* на верхней, а я — на нижней. *Невод набирáли*. Я на нижней. Как метать-то хорошо. Вот теперь *намечí!* Вместе с ним, с этим, улетишь в воду.

[— Сейчас никто не справится, мне кажется, с этой работой. Как вот, им столько, столько... Было трудно, досталось этому поколению. — Собир.].

Ой, трудно на рыбалке было! Раньше на войну в сорок первом году взяли мужиков, а мы одне остались. Бригадир да мы остались. А рыбачить надо. Попробуй убеги с рыбалки! <...>.

А чё заработали? Ничё. Пенсию и то худо дали [51 (27). Адамово Баргузинск. Бурятии]. Мама рыбачила. И на работе ночью рыбачила, ездили оне там, тётя, Катюша, Касьяновых Катюша была, оне с ней всё плавали. Ой, мама наша, ей досталось! Всю жизнь

лямку тянула. И когда и меня она отправит, я с ней ездила, плавала. Плавали тут же в *Займке* по этой... река *Конская* называлась. Вот тут мы плавали этими *плавнями*, рыбачили. И мама *самоловы* ставила после дедушки сама и *красную рыбу добывала*. Вот на картошке да на рыбе и выжили [52 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЯМОЧНИК, -а, м. Устар. Нищий, живущий подаянием, идущий по миру с мешком (на лямках); мешочник.

Пошто́-то раньше вот этих *лямочников* было много, они по деревням ходили.

[— Ходили *лямочники*... — Собир.].

Но. Нишние-то. Но их не обижали, нет. Подавали *имям*, как-нибудь старички были, ходили. Вот идут, зайдут, попросят — милостынку дашь. Вон у меня отец был, *дак* он их чаем напоит которых.

— *Человек*, — *гыт*, — *брюхом не утащит*, — всё говорел.

Вот. Накормит, напоит. Ходили раньше, ходили нишние [53 (27). Толмачёва Качугск. Ирк.].

Раньше вот эти *лямочники-то* по деревням ходили. Бабушка наша, она нам всё говорила:

— Если кто милостынку просит, пожалуйста, подайте. Пожалуйста, подайте.

Но и подавали. Хоть картошечку-две, вот подавали. Обязательно, *гыт*, им надо подать (...).

[— Ходило много их? — Собир.].

Но бывало раньше-то, ходили. А *счас*, вот эти-то года, ну, эти года *счас* бичи тоже ходят [54 (27). Большая Речка Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛЯМОЧНИК. *ХОДИТЬ ЛЯМОЧНИКОМ. Устар. Идти / ходить по миру с сумой; собирать милостыню; нищенствовать, побираться; просить подаяние. Ср.: *ЗА КУСКАМИ БЕГАТЬ, *ЗА КУСКАМИ ПОЙТИ / ХОДИТЬ, *ЗА КУСОЧКАМИ ХОДИТЬ, *ИДТИ НИЩЕНСКИМ КУСОЧКОМ, *КУСКИ ПРОСИТЬ, *КУСКИ СОБИРАТЬ, *КУСОЧКИ СОБИРАТЬ,

***ПО КУСКÁМ ПОЙТ́И / ХОД́ИТЬ, *ПО КУСО́ЧКАМ ПОЙТ́И,
*ХОД́ИТЬ ПО ДВОРА́М, *ХОД́ИТЬ ПО ЧУЖ́ИМ ДВОРА́М, КУ-
СО́ЧНИЧАТЬ, КУСО́ШНИЧАТЬ.**

А была *заво́зня*, там и лён был, *кудэ́ля*. Ну, всё! Масло там было, с семя льняного сделанное. И *коно́пляное* там. Всё-всё повычисти-ли! Как должна была семья *подыма́ться*?

Мать больная была, *бесну́щая*. Она расстроилась и упала. Упала, и всё. А детишки, мы её облепили кругом, *рвём у́ голос*. А где у *их* совесть была? Ну, она упала без сознания (...).

Тя́тя в ата́пах, в ссылке, и мать оторвали от детей, арестовали. Мы остались одне совсем, сироты. Это разве не прискорбно? (...). Мы одне остались.

[— А кто-нибудь помогал вам? — Собир.]

Ну, соседи помогали. Потом мать, выпустили её через год. А год надо было тоже детям жить как-то?! (...).

Всё пережили, всё. А потом *в зимове́йке* стали жить (из дома-то выгнали). А про хлеб — кто его нам посеял? Его и в помине не было. Вот я *ходи́л ля́мочником* — котомку через плечо и *пошёл по́ миру*:

— Подайте Христа ради милостыньку.

Больше я не способен ни на что. Ну, чё?! А в шесть лет меня взяли в няньки, я нянчился с детишками. Но не выдержал. А через речку было. Там попросил мальчишку, сосед был, говорю:

— Перевези меня.

— Петька, ты куда?

Я говорю:

— К маме.

— *Дак* тебя же в няньки отдали!

— Да не хочу, — говорю, — я нянчиться! Я девочка, чё ли, нянчиться?! Я домой пойду!

И ушёл. А дома мать спрашивает:

— Петенька, ты чё домой пришёл? Там ведь хлеб хороший, коровушку оне дёржат. Чё ты пришёл?

— Нет! У нас дома лучше! И туда я не пойду больше!

[— Сколько вам лет было, Пётр Петрович? — Собир.]

Седьмой год шёл, нянька [55 (27). **Бурный Мотыгинск. Красноя́рск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛЯМОШНИК, -а, м. *Устар.* 1. Тот, кто тянет лодку бечевой против течения, идя по берегу реки, преодолевая пороги, шиверы, перекаты.

[— ...А прозвища какие были в Недокуре? — Собир.].

Вот у нас, у *тятиного* отца *Фёдоровских* звали, *Андріяновских*, *Телешáчы* (мамина *родовá* была), там *Дмитревских* назывались, *Василя́чы*. Ну, по дедам прозвища. Вот у нас дедушка *Василя́чий* был, так-то он *Яку́ня*, Яков. Ой, какой сильный был! Помню, шаль с кого-то взял и амбар за угол взял и поднял его, шаль под угол положил, поднял амбар и говорит:

— Возьми вот *счас* оттуда...

Ну и вот. Раньше же *лямошники* по Ангаре ходили, лямки *берэ́стенны* наденут, тянут лодки, *ка́рбаза*, *бечевой́* *иду́т*, *таи́шут*. Ну и хотели *Яку́ню* этого испытать-то, *Василя́чьего*: один *поташи́т* ли нет. Но он почувствовал, что тяжело, оглянулся, а оне не *таи́шут*, он один тянет баржу. Идёт к ним, берёт их:

— Что, жизнь вам надоела? *Счас* как стукну, брызги вылетят!

Лбами, друг о дружку. Заумоляли его:

— А у нас дети, оставь нас живых, оставь.

Яков был, Яков Михайлович, *Василя́чий* [56 (27). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Куда *наря́дит* прикашиик их, дотуда и идут. Материн брат ходил, Василий Дмитриевич Брюханов. Он был *лямошником*. Ну да, как оне *лямошники* и *ши́тались*.

[— *Лямошниками* звали их? — Собир.].

Но. Ну, лямку тянули.

[— Они одну *или́мку* тянули? — Собир.].

Одну всем *га́музом* [57 (27). Кежма Кежемск. Ирк. (повсем.)].

2. *Земледел.* Тот, кто занимается посевом семян; *сеяльщик*.

А вот как сеяли, я это всё помню. Дед мой сеял. *Лямошник* звали, сеяли-то кто, *лямошник*. Надеют мешок, лямки таки (...). Я и сам сеял. Вот туда вот так руку, в *совáльник* запахашь руку, возьмёшь горсть, зерно, и вот сеешь. Знашь как? Чтоб ровненько было. Шаг шагнёшь, раз! — подбросил. А чтобы зерно-то меж пальцев вылетало, оно как всё равно, знашь, ровненько, ровно было <...>.

[— *Совáльник?*.. — Собир.].

Ага, *совальник*... ну, он просто мешок.

[— Холщовый. — Слуш.].

А вот я *да́веча* таишил, видели. А он её *токо* край *от* так все свяжет в кучу и, это, туда это ведро высыпет, чтоб *ловчэ* шагать. Вот он каждый шаг шагнёт — бросат, второй шагнул — в эту сторону, а тут уже начинат *заборáнивать*. Я маленький-то был, я и *заборáнивал*. Ребятишки же *заборáнивали*, называли *борончуки́*. А почему маленьких? Потому, чтоб не давили на лошадь (...).

А в войну-то, *родна́*, и вовсе же лошадей не было. Мы *пéшем*. Потом уж завели. И то голодно было. Поедут боронить, один клочок сена дам коню, он ест. Гляжу, вижу, что он у меня уже начинат уставать, я его выпрягаю и на траву его, в лесок. Вот так (...). Голод был. А я учился хорошо. Учительница приходила, меня два раз или три раз звала:

— Давай хоть кончи классы. Я, — говорит, — тебе пайку выхлопочу в триста грамм.

Я говорю:

— Кого это триста грамм?! Я-то, — говорю, — наелся, а ребятишки-то у нас, — я *грю*, — никак не могут...

А сам сею, *лямошником-то* ходил по полю, триста грамм дадут, я эту пайку, хлеб, я его не ем — домой унесу ребятишкам: братьям, сёстрам. А сам *токо* на поле ел. *Балáнду* там сваря́т, муку на воде замешают, как всё равно клéйстер, и вот делили ложкам. Пять ложек! Да-да! Пять ложек! Деревянна ложка была.

[— По пять ложек... — Слуш.].

Да, да! Но я сею, ставлю чашку, а повариха пять ложек кладёт сюда, там чё останется — всё соскоблит, всем разделит. Вот пять ложек — и пошёл! Всё же хлéбно. А остальное — ягоды, грибы, осенью грибы пойдут вот это. И *пучки* были, счистишь, съешь (...). Ой, война! [58 (27). Оёк Иркутск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Ирк.; Абанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛЯМОШНИЦА, -ы, ж. Женск. к ЛЯМОШНИК в 1-м знач.

Я сама *лямошница*, сама *бечевой* ходила. С *Пановой* семена, семена возили, не хватило семян. *Бечевой* *тянешь*... Одна в лодке, другой берегом идёт, *бечевой* *тянешь*. Возьмёшь *бечеву́* на лямку

да и ташиишь за вярёвку, несёшь, лодка идёт с семенами. Идёшь, идёшь, устанешь...

[— А кто в лодке сидит? — Собир.]

Да за веслом-то сидит человек. Двое ходили мы, двое, семена возили.

[— То есть один сидит в этом самом... — Собир.]

В лодке с веслом, а другой *тянет* берегом, берегом идёт. Я вот так и ходила *лямошницей*.

Да как не ходила, как не ходила?! На заготовках и везде. Ты чё, *родима мать!* Как не ходила?! Я *дойкой* работала, не было *ешишо* этих, этих не было моторок *никоо*. *Бечевой* ведь и по берегу.

[— А вы куда ходили с *бечевой*? — Собир.]

А куды? Да к куды, как из *Пановой*, так *скрозь* везде *бечевой* идёшь. Коров-то доили-то, коров доили. Да. Мотора... *ить* не было ни мотора, ведь всё время на *гребях*, на *гребях*. Как раз на *матерой* коров доили, молока таскать три ведра. Ташиишь на коромысле три ведра ташиишь. Восемнадцать коров подоишь, два ведра на коромысле и ведро в руке — ташиишь молоко. Три ведра ташиишь на себе. Два ведра на коромысле, один в руке молоко ташиишь на *молоканку* сдавать.

Вот хапнули так хапнули! Семья была, их пятеро детей было. И *всяко-неоднако*. Их одних дома оставишь, на замок заложить, убежишь. Скорё подоишь... восемнадцать коров надо подоить, убрать-ся и опеть домой. Дома корова была... [59 (27). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛЯПКА, -и, ж. **Осколок, черепок.**

Чайницы были большущие вот такие вот. *Чайницы*, чай в них *варили*. Ага, *чайницы* называлась она. У нас была большущая, она потом... Мы потом из неё *ляпки* рубили и *ляпками* играли девчонками. *Обжывывали* кругом, её *обтачивали*, чтоб *ляпочки* были, *ляпками*, и вот так чтобы, и вот так чтоб — *всяко-разно*. Вот чё.

[— А *чайница* — это с горлышком? — Собир.]

Нет. Просто как *под вид* кастрюли, такая, ну, как вот такой фасон, вот такой вот. И она такая была большущая, наверно, литров

на восемь была вот така [60 (27). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЛЯПОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ЛЯПКА.

Ну, я помню, мама у нас на работе, а мы дома всю работу делали. Бабушка нас заставляла. Вот картошки мы пололи, огребали, совсем маленькие были. И полоть, ну, чё там, лук, например, лук надо огребать, когда он вырастет. А там *на ём...* Ну, *счас-то* не знаю, говорят, не огребают всё, но я-то всё огребаю. И вот эти листочки, которы гниют, их надо огребать, чтоб червяк не заводился.

[— Лук? — Собир.]

Лук. Раньше такой лук был, семейный. Одну посадишь, а их потом штук двадцать вырастет *о́кругом* — дружна семейка. И вот я *сёдня* посадила грядочку.

[— И пропалывали ребятишки? — Собир.]

Ну, потом огребать её, каждую луковичку, надо огрести её и обрвать. Она не приросла-то, она начинат гнить, её обрывашь, потом *ешиш* их так и надо растянуть, да *ешиш* и такую *ляпочку* найти... Ну, такие раньше горшки были, да всё обрывали-то от горшков вот такие, их посередку положишь, чтоб они не срастались. Они потом вот так развалятся, и вот такие луковки. А вкусный какой он, тот лук-то! Этот вот *счас* садим большой-то, у него запаху нету, а тот-то *духмяный*, душистый [61 (27). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

МАГАЗЕЙ, -я, м. Устар. Общественный склад для хранения зерна. Ср.: АНБАР МАНГАЗЕЙСКИЙ, МАГАЗЕЙСКИЙ АМБАР, МАГАЗЕЯ, МАНГАЗЕЙ, МАНГАЗЕЙСКИЙ АМБАР, МАНГАЗЕЯ, МАНГАЗИНА, МАНГАЗИЯ.

Магазей-то, он была в Петропáвловске. Здесь тоже *магазей*, и там был *магазей*. *Магазею* это ещё когда ещё советской власти не было, туда тоже *магазей*, тоже какой-то план давался. Потом *из* этого *магазея* на лошадях же в Канск, тут дорога была по этому тракту, в Канск возили это зерно. И там себе оставалось обязательно. Но там тоже начальничек какого-то *магазея-то* был. Все какие-то начальство же было, я не в курсе дела. А это, там для себя, если у человека не хватило чё-то *поисть* или на семена не хватило, вот *из* этого *магазея* выдавали вот это всё хозяйство. В долг. Ну, *рóдится* у тебя, намолотишь, сдашь.

[— Пудóвками давали? — Собир.]

Пудóвки, ага, пудám.

[— *Пудóвка* — шестнадцать килограммов... — Слуш.].

Но. Шестнадцать килограмм. И какой-то такой, уже вывешано, уже *наврóде*, уже не просто что самодельное какое-то, такое, вот, его нагребают и потом палкой такой ровненькой, ровно, и всё.

[— А замеряли же *щупом*? — Слуш.].

Дак это *щупом* замеряли где?

[— *В магазее*... — Слуш.].

Это которая выше, это пробовали, как он не горит ли там, *ли чё ли*, вот такое. Это *щуп* такой, там до дна до полу запéхивают. Туда-то зерно не попадёт, а оттуда вытаскивать будешь, попадёт туда. Это для той цели *щуп-то*. Оно и сейчас. И у меня таскается этот *щуп*, надо поискать [62 (27). **Кондратьево Тайшетск. Ирк.**]. У нас *магазэй* здесь был, вот здесь. И в *Кёуле* был *магазэй*. От церкви там стояла. Там *ешио* приёмный склад был. Зерно принимали в *Кёуле*. *Прóтив* церкви туда к полю, двухэтажный. Вот пойдёшь сдавать зерно, и вот на этот на двухэтажный куль *ташишишь* и ребро за ребро у тебя заходит. *Аж больнёхонько* всё вытяговат из тебя. *Доташишить* надо, *высыпать*. А таскать больше некому. А куль килограмм сорок [63 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А *магазэй*, он был в *Вьóдриной*, там ссыпáли зерно. В начале деревни. Он долго был. Вот. Я уже была, там ссыпáли зерно на всякий вот такой случай. Неурожай или что, чтоб *оттúдова* можно было взять. Или кто-то бедствует, брали *оттúдова*.

Старики-то рассказывали: на этой на палочке вот, кто ссыпáл один *ушát* — одна зарубка, три *ушáта* — три зарубки. Там вот таки *сусéки*, слева и справа *сусéки* [64 (27). **Чуна Чунск. Ирк.**]. В *Ачеуле* такой, значит, склад. Ну, он подходящий, рубленый из бревна, всё. Двери так же... Ну а называли *магазэй* [65 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

МАГАЗЕЙСКИЙ АМБÁР. *Устар.* **Общественный склад для хранения зерна.** Ср.: **АНБÁР МАНГАЗЕЙСКИЙ, МАГАЗЕЙ, МАГАЗЕЯ, МАНГАЗЕЙ, МАНГАЗЕЙСКИЙ АМБÁР, МАНГАЗЕЯ, МАНГÁЗИНА, МАНГÁЗИЯ.**

[— Валентина Николаевна, вот вы говорите, что *Бидея* не один раз горела... А скажите, как потом восстанавливали её? — Собир.].

Дак всем миром и строили, каждый — всем. *Помочáми*. Мастеровые-то они раньше, старики-то, были все. Там вон *магазэйский*

амбár отгрохали какой! Заезжали даже на лошадях. Наверх вот два этажа, и вот такой мост, и сзади мост — зерно возили.

[— Даже на лошадях заезжали на второй этаж? — Собир.].

Да.

[— На второй этаж на лошадях. Помост делали с двух сторон? — Собир.].

Мост делали с двух сторон. Там были мастеровые.

[— Это где этот *магазéйский амбár* стоял? — Собир.].

А вот поедете, там вам покажут. Там, наверно, всё испилéно.

[— Это в *Бидée* стоял такой амбар? — Собир.].

Да.

[— А дверей сколько в амбаре?.. — Собир.].

Ой, *сколь* дверей? Тут две, тут четыре... Пять, шесть дверей!

[— Шесть дверей. Там и *му́шный* был, и *орéховый* был. — Слуш.].

Это был колхозный *магазéйский амбár*. Ну, при совхозе тоже туда же зерно сыпали, а потом уже всё развалилось [66 (27). **Ирба Кежемск. Красноярск.**]. *Магазéйский амбár* вот был, двухэтажный был. Верхний этаж — там сушили зярно, а в нижнем там хранилище было. Большо-о-ой такой был, на два этажа. А там наверху сушилка, зерно сушили [67 (27). **Недокура Кежемск. Красноярск.**]. [— В *Панóвой* же там расстреливали *бéлые*, и вот там пролита кровь. И, говорят, эта *кровь хóдит* как будто бы. — Слуш.].

Это у речки было. У речки. Вот когда *отцéль* едешь — и к речке. Это нижний край *Панóвой*. Там были *магазéйские амбáры*, и вот пониже *ешшо магазéйских амбáров*, у речки, вот тут расстреливали, прямо на горе. Вот туды к этим *магазéйским амбáрам*, за *магазéйскими амбáрами*, вот там расстреливали. У речки.

[— *Дак* там где не стреляли?! Везде. И за горой стреляли. Вот где там это стоит мельница за горой, вот и там стреляли. Колчак, *бéлы* ехали... Оне *поштó-то* стреляли тама-ка?.. — Слуш.].

Оне бы и могли тут всех найти. Потому что уводили добрых лошадей, уводили, прятали в лес. Ну, мол, не поедут же оне туды, на мельницу. А оне везде стали *зрить*. И собирали вот этого скота, и людей этих молодых забирали, увозили, и лошадей угоняли [68 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот здесь вот стоял *магазéйский амбár*. Вот это интересно. *Магазéйский амбár* — это склад. Склад был для хлеба. Большой был, да.

[— Вот здесь прямо сейчас пустырь, а здесь стоял *магазэй*. Вот здесь была школа. Школа высокая-высокая, крыльцо высокое. — Слуш.].

Три класса была.

[— Ну, четыре сначала даже была. — Слуш.].

Светлая школа-то была, хорошая. А сейчас детей возят.

[— С первого класса? — Собир.].

С первого класса. Перенесли её вот туда, школу, а потом уже и совсем закрыли [69 (27). Новая Уда Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

МАГАЗЭЯ, -и, *ж.* Устар. Общественный склад для хранения зерна. Ср.: АНБАР МАНГАЗЭЙСКИЙ, МАГАЗЭЙ, МАГАЗЭЙСКИЙ АМБАР, МАНГАЗЭЙ, МАНГАЗЭЙСКИЙ АМБАР, МАНГАЗЭЯ, МАНГАЗИНА, МАНГАЗИЯ.

Вот этот амбар-то, *магазэя-то*, вот там и хранили семена. Она *живаяя*, её только перенесли. И там же можно эти весы найти (...). Надо *магазэю* пройти, подняться там, ну, там, может быть.

[— Железные, что ли? — Слуш.].

Нет. Весы, ну, вот на которые заезжали на лошади-то, чтоб не перегружать [70 (27). Фирсово Сретенск. Забайкальск.]. Здесь раньше, в *Житовой*, была *магазэя* (...). А раньше же ведь у каждого было, единолично когда жили народ, у каждого свой амбар был с хлебом. В *Обхоях* вон какá *магазэя* была. Всё забивали хлебом. В *Житовой* две *магазэи* было. Теперь всё расташишили, ой, расташишили. В *Гогоне* была... Да в каждом колхозе было. Всё хлеб был. Хлеба-то *сколь* собирали! А *тепэричи* всё побросали, это чё, страшно слушать прямо... [71 (27). Житово Качугск. Ирк.]. А *магазэя-то*, она вон где была. Ворота раньше были здесь.

[— Сход собирали старосты, решали когда сеять... — Слуш.].

Вот, *примёрно*, всё закончилось, к весне все собиралися, как чего делать: у кого много хлеба, у кого нету хлеба, вот, у кого много сена, у кого мало сена, вот, у кого много скота, у кого мало скота. Вот и распределяли. У тебя, *примёрно*, вот много скота и сена много, а у меня мало скота и сена мало. Дак если у меня сена не хватат, ты дай ему. Вот эта *магазэя*, она и спасала всех. В этой *магазэе* ссыпáли хлеб.

У нас один тут Васька был, он никак не выговаривал, это, *магазэя*, а говорил, не *магазэя*, *магазэя*, а *гамназэя*, *гамназэя* говорил. Не выговаривал слова [72 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

Это уже *на* ссылке было. Паёк-то *ешию* не давали, *исть-то* нечего было, а нас две семьи: Манюровы, татары, у ней два парня и *дэвка*, а у нас пятеро. В одну избу. Я была самая меньшая, но Люба, та никуда не ходила, а эти ребятишки собирают всех девчонок, вот идём к *комму́не* к этой. А там *магазёя* была. Ну, вот эти амбары настроены, а они же ставятся ведь на столбы вот так, чтоб поддувало, чтоб хлеб-то *не зажигáлся*, не прел, не горел. Там соседи *в магазёях*. И вот помню, меня всегда поставят *прóтив* конторы, сельсовета, по ту сторону дороги, вот, и дадут железяку и болтик какой-нибудь. А там окошки большие, открытые, там чё-то пишут всё работники-то. Это вечером-то собираются, там все дела-то свои делают. И мне накажут:

— Как кто пойдёт на улицу — стукни болтиком.

А они, значит, залезут *под магазёи*, ребятишки, провернут дырочку в пол, тряпочку постеляют, и там зерно насыпется. И вот *таким рóдом* питались. Пайка *ешию* не давали. А если кто кого заметит в чём, в пакости, то тридцать метров канавы копать — *принудíловка*.

Там дорога, как яичко, катится! Вот *Бажёй*, он широкий и с обеих сторон канавы, а земля эта на дорогу, чтоб грязи не было. Всё уделано, вот эта *комму́на* всё делала. А канавы копали даже ребятишки!

[— В наказанье... — Слуш.].

Ага. В наказанье, кто чё... хоть в горох залез или в огурцы залез — тридцать метров канавы. Она вот метра шириной и метра глубиной. И все ребятишки, как эти, лягушата, в этих канавах сидят копают. Если не выкопашь, накажут: *в магазёи* садили в пустые. Там окошка-то нет, а вот такое только... вырезанные щелки. Я вот помню, нас в горохе поймали — посадили. Ну а эти татарята такие отчаянные были! Ой, такие отчаянные, *ужась!* И Январь... Одного Январь звали, другого Быкара́н (где они, не знаю, *счас* живые — не живые). И вот Январь достал досточку, сделал крест вот такой из досточки и написал: «Смерть коменданту!» А комендант-то был Жуков. *Шíбо* отчаянный комендант был. Не тот ли Жуков, что в войну воевал?.. [73 (27). Листвянка Иркутск. Ирк. (повсем.)].

МАГАЛУ́Н. *Антропоним.* Личное прозвище жителя посёлка Култúк Слюдянского района Иркутской области.

Магалу́н, он за школой живёт, что Вера торговала. У него отец *Махалу́н*. *Махалу́н*, ага, почему-то... Михайло, а тут *от* прозвали

Махалу́н, и всё... Он хохотал, хохотун был. Хохотун, ага [74 (27). **Култук Слюдянск. Ирк.**]. Был Кеша, Иннокентий, тоже он Сороковиков, а вот прозвище *Магалу́н*. Вот это Иннокентий *Магалу́н*.

[— А почему *Магалу́н*? — Собир.].

А это у них, видно, было... родственники с *Мот*, там какой-то был... там какой-то вот это было прозвище. Он мог, знаете, совсем так близко *обиш*аться, а потом может быть предателем [75 (27). **Култук Слюдянск. Ирк.**]. Ещё прозвище *Магалу́н* Борис. *Магалу́н. Магалу́н*. Он всё:

— *Мать ти етí в луну́!*

Магалу́н прозвали. Ну, матерился [76 (27). **Култук Слюдянск. Ирк.**].

МАГДА́Н. *Гидроним.* Название реки — притока *Ку́ленги* (бассейн реки *Лены*, *Качугский район Иркутской области*).

По Ёнею речка *Магда́н*, там *Средний* и *Верхний Магда́н*. Ну, сначала в *Магда́н-то* вы как спускаетесь, через мост-то переезжаете, эта речка *Магда́н*. Она вот... сначала будет *Алексеевский*, потом это *Верхний Магда́н* там, *Средний Магда́н*. Вот он оттуда вытекают. А там же всё раньше всё *ерники́* были, это всё распахали (...).

При коммунистах всё распахали, всё засеяли травой. Там коза держалась, *ёрничная коза́* была, изюбр там был, лось был. *Место добычливое* было [77 (27). **Шеметова Качугск. Ирк.**].

МАГДА́Н. *Топоним.* Название населённого пункта в *Качугском районе Иркутской области*.

Как раньше, живут и *счас* оне, буряты, которые очень дружно живут. Да вот оне у нас в *Магда́не* даже, оне вроде уже поколение такое, оне вот пресс для сена целиком для деревни купили. Теперь, слушай-ка, и хорошо, конечно, это же.

[— Вот на *Тылкэ́не*, мы ехали когда вот в *Магда́н*, на *Тылкэ́не* стояли с левой стороны три-четыре юрты. Сожгли их, говорят, да? — Собир.].

[— В *Тотхае* стояли. В *Тылкэ́не-то* сохранились юрты. — Слуш.].
Но.

[— В *Тылкэ́не* сохранились юрты? — Собир.].

Но она уже развалилась, они её собрали, отремонтировали.

[— Сенокосчики сейчас под как полевой стан стали использовать (...). Юрта сохранилась в *Обхо́е* у дяди Володи. — Слуш.].

Но.

[— Крыша начала уже... — Слуш.].

Подремонтировали её. Но стоит *ешию*. А на *Тотхае-то* недавно... но потом *пал пусти́ли*, когда сжигали вот эту *вётошь*, ну и спалили все эти юрты. Там много юртов было.

[— Но они *лётники*? — Собир.].

Да, *лётники*. *Магд́анцы*, они же раньше на *лётники* всё выезжали. Это летом. А зимой снова *на Магд́ан* (...). Летом-то там только сторож у них жил, вот где *счас Магд́ан*, у них там только сторож жил, там никто не жил, потому что *оне* эту территорию всю косили, там же кругом-то *ату́ги* у них, и всё. Там все со скотом выйдут оттуда на *лётник*, а там сторож живёт, чтоб скот не зашёл там. А *оне* выезжали. Чё, вот выехал, всё в доме осталось — сторож этот охранял всю деревню, весь *Магд́ан*. Попеременке *оне* там: сегодня один сторожит, завтра — другой.

[— Берегли и землю, и лес. — Слуш.].

Но [78 (27). **Гогон Качугск. Ирк.**]. [— Мавра Тихоновна, а раньше как жили русские с бурятами?.. — Собир.].

Дак дружно жили. Мы *дак от* все там дружили, *на Магд́ан* ездили. Николай Хартиков, но он был бухгалтером, *оне* это, танцевал хорошо, мы ездили к им на свадьбы, *на Магд́ан*. Но только там свадьбы-то так: невесту посадят вот, и — ой! — *сколь* ей платков наложат, ой! — не видать её головы, *до́рят-до́рят* ей!

А за стол, может, и не сядешь. Вот кто *вперёд* придёт — тех *угошиаю*т: мяса *по́лом* — деревянна чашка такая, как таз, *по́лом* мяса в ней. Сядут или родственники, я *дак* не пойму, кто... ну, кто успеет. А кто не успел — кругом стола *стоя́*. Но всех *угошиае*т и — пойдут *ёхор* танцевать.

А *до́рят* — ой-ой! — прямо не дай Бог, невесту. Всё-всё *до́рят*: и золото, и корох, и овец. Здорово *до́рят*. Они всегда подарки хорошие делают, всегда, чем русские.

Еслиф хороший подарок ты получил — ты *должо́н* и ему потом отдарить подарок, *отда́рок-то* [79 (27). **Верхоленск Качугск. Ирк.**]. *Зай́мки*... у каждого была *зай́мка*. Вот *гогонские* буряты, русские. Вот здесь проживали только буряты. Ну и вот *зай́мки* были, *по Ёнею*, речка *Ёней*, в *Ихингигу́й* втекат. У каждого по отдельности. Кажный колхоз, у каждого своя *зай́мка*.

Ну а эти *зай́мки-то* видите как? Здесь скота летом негде было

содержать. Зимой, чтоб сено не возить, *займку* делали. *Займку* делают, а *займки* делались прямо... покосов раньше не было здесь, ну и прямо в *ерниках* дом ставят. Ну, *ерник*, кустарник, ну, мётлы делали. А скот потихоньку его ломат. А весной потом выжигают этот *ерник*, ну и стару солому там. Выжгут, останутся стебли только, и опять на это же место, и вот так... На этом месте мы уже скот кормили. На другой год рядом кормим.

[— Скот вышибает всё. — Слуш.].

Ну, он вытаптыват это, ломат это всё. Потом весной выжигают. И вот когда выжигать станут, и это сгорат, вот старо сгорат, что эти... косить нельзя. И эти высохнут, и эти сгорят. И новы опеть. И вот так расширяли, расширяли. И вручную чистили тоже. Покос.

[— И на *займке* скот держали и летом, что ли? — Собир.].

Ну, летом выгоняли, у кого как. Вот *буряды магдánские*... *Йней*, чёрт его знат. Он до этого лугом был. И буряты имели его. **В Магдáне** живут они *счас*. *Йней*, километров десять. *Тóхтай*, *Йней*. И вот оне весной, там у их покосы, а они уезжают на *Йней* все. Юрты, в юртах живут летом [80 (27). Белоусово Качугск. Ирк.].

МАГДÁНСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях деревни Магдán.** Ср.: **МАГДÁНЦЫ.**

Буряты, они мало раньше садили огород-то. Ну а *счас-то* садят всё. Теперь-то чё? Жизнь-то другая пошла. *Счас* садят, ага. Раньше огурцы возили от нас всё время *магдánские-то*. Ну а сами теперь садят [81 (27). Красноярово Качугск. Ирк.]. Вот эти *духту́и-то магдánские* делали с *собáчины*. Но и с кожи тоже шили, со скотской там или с конской ли.

[— Кто?.. *Магдánские*... — Собир.].

Но. Буряты с *Магдána*.

[— Их одевали поверх *ичигов*. — Слуш.].

Вот как зимняя обувь. Ходишь, прямо сверх всего одеёшь. Они здоровые такие.

[— Большие. — Слуш.].

Да, да! *Магдánцы*, оне же мастера вот это шить (...), *духту́и*...

— Ты, — *гыт*, — чё в *духту́ях* в дом зашёл? Стряхни...

Снег-то... Вот на коне поедешь, если вот как *счас* негде погреться, ты как будешь? Надо пешком бежать. А холод же! Эти *духту́и-то*, они *шибко* помогали [82 (27). Гогон Качугск. Ирк.].

МАГДА́НЦЫ, -ев, *мн.* **О жителях деревни Магда́н.** Ср.: **МАГДА́НСКИЕ.**

[— Прокопий Прокопьевич, здесь же *уту́ги* очень распространены. *Уту́жное* земледелие и у русских же было здесь? — Собир.].

Ну, *уту́жное* земледелие — это вот при доме к каждому нарежали участки, если держишь корову, значит. Это у *магда́нцев* так было всегда, *сколь* я себя помню. Русские-то, они от бурят переняли. *Магда́н-то* рядом.

[— По два *уко́са* снимали в *уту́гах-то*... — Слуш.].

Ну, *уко́сы*... Да. Если вот поливать-то, как я рассказывал, если вовремя польют, то можно и три, можно было два. А если засушливый год и поздно полил, *дак* один едва соберёшь [83 (27). Белоусово Качугск. Ирк.].

Раньше вот русские с *магда́нцами* хорошо жили, с бурятами, никогда не ругались. Бурятки ходили зимой по русским семьям, по русским избам, шкурки выделывали, шили обувь, шапки шили, *мохна́тки* шили, рукавицы-то. Я помню бабушку Бугулу. И она жила у русских, бабушка Бугула. Она из рода, говорила, *шара́-шубу́н*, жёлтая птица. И легенды такие рассказывала, как пошёл род бурятский на *Ку́ленге*. Ехал бурят, у него было много-много на плече шкурок. А на другой сидел, значит, маленький мальчик. Подлетела, говорит, птица большая, с жёлтыми *пе́рышками* и подхватила этого мальчика. И отсюда пошёл род *шара́йтов*. Вот она сама рассказывала, она из рода *шара́йтов*, *шара́-шубу́нов* <...>.

И вот буряты всегда, вот *магда́нцы*, они хорошо с русскими жили. Русские приезжают к ним в гости в *Магда́н*, они *салама́т* варя́т, *тарасу́н* ставят, эту молочную водку (...). И *дружки́* были свои. *Дружо́к*, или *анду́шки* были, из буряток. У русской женщины всегда была своя *анду́шка*. И эта *анду́шка* приезжает, и обязательно она останавливалась только в её доме <...>.

И так же *дружо́к* приезжал сюда, *дружки́* (...). И с миром всё было, никогда никто не ссорился. И до сих пор так [84 (27). Шеметово Качугск. Ирк.].

МАЁВКА, -и, *ж.* **1. Советский праздник, отмечавшийся 1 мая, — День международной солидарности трудящихся.** Ср.: **МАЙ в 1-м знач.**

Я помню вот эти дни, вот эти дни хорошо... Вот *маёвка* была, первого мая она. А папа, он как председатель колхоза был,

он и охотник был, и ему выделили *виктрóлу* и четыре пластинки в подарок (...). *Виктрóла* — патефон она. Четыре пластинки было. И вот *в маёвку*, первого мая, праздник Труда, Мира, не дай Бог... и вот он заведёт пластинку одну, мы бежим и говорим:

— Папа, ну, заведи ты ещё одну-то пластинку!

Он окошко откроет ещё. Ой, батюшки-светы! Просим. Он:

— Нет! Всё! — и закрыват.

Вы чё?! Первого мая, *маёвка* — отдых же должен быть, а он отдыхать не дал всему колхозу! Нельзя! Пахать надо, сеять, садить! Он же труженик был, не дай Бог!

— А чё зиму-то жрать-то будем?!

Ну, вот.

[— Закрывает, закрывает. — Слуш.]

Ну, всё, закрыл. Ну а теперь до Октябрьских дней. Это когда Октябрь?! Это седьмого ноября. Седьмое ноября, всё! Вот утром встаёт и заведёт *виктрóлу*:

— Но *сёдня* можно покрутить, две пластинки-то покрутим...

Это такая дисциплина была! [85 (27). *Алексеевка Киренск. Ирк.*]. А гуляли... Вы знаете, ну, семей хороших было: вот Иван Алексеич, Николай Алексеич, Иван Афанасич, Алексей Афанасич, папа наш. Теперь, значит, кто ещё там был?.. Прокопий Васильич был заводила.

[— Он гармонист ещё. — Слуш.]

Да. Гармонист был вот этот Слава, что медведь съел... И он плясун, и вызывал, и он вёл это всё. Договариваются. Вот говорят:

— Ну, теперь когда будем гулять?

Если на Первое мая, *маёвка*, вечером уже договариваются:

— Завтра — *маёвка* — к кому первым?

Но так сильно не выпивали! Два часа у одних посидеть надо, поплясать у них, повеселить, порассказывать чё-то, да, быстро-быстро.

— Ну, давайте тогда, давайте к нам!

— Ну, ладно, к вам да к вам. К сколько?

— В десять часов дня, утра. Чё, до десяти-то, наверное, настряпаем уже всё.

— Ну и всё, тогда в десять к вам. В двенадцать тогда к ним пойдём, к *Петрóвичум*.

От Петрóвичум уже в двенадцать уже идут к двум:

— Ой, к *Тиру́м*, пойдём, всё.

Семей пять, шесть, семь за день *маёвки*... всё. Останется там прогулять ещё к кому-то:

— Ещё в четыре семьи не сходили. Это на Октябрьскую остаются.

[— На Октябрьскую или на Ноябрьскую. — Слуш.].

[— Ждите, да. — Слуш.].

А были компанейские. Сильно никого, драк, никаких драк я не помню. Вот когда гуляют, поют песню. Посидели за столом, поели. У нас самая большая семья была, и мы на печке русской всегда, а *заборки-то* были — палец видно, *заборки-то* редки были, видно.

[— Щели. — Слуш.].

И Вася, который за мной-то, он всегда голодный был:

— Чё, наверное, всё съедят... Маленько бы чё-нибудь оставили бы.

Только собираются, гости уходят, папа всех к печке, всех вот так вот:

— Ну, давайте, давайте, всё, садитесь! Мать, наложи там им всё, пусть едят! Всё. Потом убьрёте всё здесь хорошо. *И не метите, чтоб гости у нас всегда были.*

Веник на ходу всегда, но нельзя мести. Я своим тоже говорю. Оне только у меня посидят, Надя начнёт посуду мыть, я говорю:

— Надя, я *счас* выключу воду, не мой. Чтобы ходили гости — нельзя, нельзя мыть, пол мести.

[— А и посуду не надо мыть? — Слуш.].

Но. И мести после вас не буду, приходите ко мне всегда [86 (27). Алексеевка Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Весенняя увеселительная прогулка, сопровождающаяся общим застольем, чаще всего на Троицу.

А раньше гуляли: молодёжь в одну сторону, женатые, старики — в другую. И вот была Троица (Троица — праздник-то), и пошли... *Мыс* назывался, вниз по течению три километра, и там избушка — в сенокосы люди там обедали, съезжались с покосов, с полей. И Троицу вот решили там справить. И вот *мозговской* Бадзеев (я его забыла, как звать) освободился из тюрьмы и ниоткуда возьмись там, к нам *на маёвку* пришёл. И вот запросил:

— Дайте мне *исть*.

А Таня... уже как постарше всех (ей семнадцать *ли скоко* лет-то было, я уж и не помню), говорит:

— Нам *на маёвку*, — (*маёвкой* звали, не Троица, а *маёвка*), — нам, — *говорит*, — дали кому *шаньги*, кому пироги, кому рыбу

заливную, чтоб *стол напράвить*, а мы, — *говорит*, — тебя будем, дурака, кормить.

Он *гыл*:

— Ну, ладно. *Счас*, — *грит*, — всех накормлю.

Думали, он шутит, а он ушёл... напротив избы куст черёмухи большо-о-ой стоял, он ушёл за куст. Думали, он совсем ушёл. А Татьяна сидела как раз к окошку, головой вот посередке окна, и он прямо сюда ей выстрелил — и в потолок врезались мозги, и вот этот, всё сняло.

И с тех пор родители нас не стали отпускать: с такого и до такого все вместе гуляли. А он только из тюрьмы вышел, за убийство за какое-то, и тут два дня ли три прожил дома <...>. А брат рядом сидел, с ним плохо-то как было! Его пять лет возили, ой, куда только!.. Всея деревней помогали родителям: кто быка сдаст (хоть и дешёвые билеты были туда-сюда), и все-все помогали им, все, как вылечить Михаила. Такой *испуг* был — он *аж* чёрный был.

[— А сколько лет было Тане? — Собир.].

Шестнадцать. Брат-то на год, наверно, или на два постарше был [87 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А у нас как говорели?!

— Вон, — говорят, — *деревёнски дёвки-то, зарёшны дёвки* идут, песни поют.

Но. *На маёвку* идут, *дак* обязательно надо идти на этот *на Ело́вой*, на остров. Ананий всегда с гармошкой. У нас *дёвки* собирают *в маёвку* яички там, собярут *цельное* ведро, наварят, яички покрасят, там *ешшо* угошиёнье, всё. *На Ело́вой* уйдём от деревни, на острох на этот. И там и гармошка играют, там и песни поют, и пляшут, и там яички эти варят. Это называется *маёвка*. *Маёвку* делали. Но а потом *дёвки деревёнски* к нам опять за реку переезжают. Праздники каки там гуляем тоже, ходим.

[— *Зарёшны дёвки?* — Собир.].

А мы *зарёшны дёвки* были, а те *деревёнски дёвки*. Они деревня там. А мы их звали *деревёнски дёвки*, а они нас — *зарёшны дёвки*.

А мы за рякой живём, они нас:

— *Зарёшны дёвки* идут, песни поют.

Мы на лодках приехали. На лодках. Лодка у нас у дедушки больша была. Все дядчонки соберёмся и у дедушки лодку упрашивам.

— Ну, *мотыги*, — *грит*, — лодку не потеряйте!

У его здорова лодка была, рыбная [88 (27). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАЁВКА. *Микротопоним.* Название местности вблизи села Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области.

У нас эта Шура Потапова... Нету их уж, тех доярок. Это по речке отправляли нас, в телегу эти поставим фляги, едем по речке коров доить. Такая *мошкá* там, костры, а потом достали круглые такие эти... там-то *на Маёвке* прямо по площадке везде накладём, зажгём, они горят, пахнет. А по речке-то там возили. Вот Людмила была Романовская тогда, вот тогда она и, бедная, и простудила ноги-то там босиком.

[— Соседка моя. — Слуш.].

Да, да. Босиком ходила всё время тоже. *Недохватки* были тоже. Это же летом. Полевые станы же назывались. Там, где травостой, здесь же сено накосили, а там уезжали. У нас здесь *на Маёвке* вот тоже была. *На Маёвке* жили, потом в *Подымахино*, на той стороне *дóйка* была.

[— А как вас перевозили туда? — Слуш.].

На моторке. Здесь на той стороне-то было, *счас* где *ручей-то* тут.

[— Тётъ Шура, а скот-то как перевозили? — Слуш.].

А он там и был. Он на той стороне был, там и пасся — *наберега-то!* Она же не косилась, запрещали, *по набереге* скот пасся. Там же ключи есть. Там жили, там жили, чё [89 (27). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. Работали, работы было полно, жили. Да война эта была потом-то, плохо-то в войну было. Ой, сколько было-то голоду-то... Но люди-то, как тебе сказать, не все одинаково жили: кто-то *голодовáли*, а кто-то... Но вот мы, вот такие, мы-то *голодовáли*, да. Мужика не было, а мы ребяташки одне. *Коо?*

[— А что ели? — Собир.].

Больше картошку вот это. Да картошки-то не хватало *ешио*. Картошек-то который раз съедим её за зиму. А бывает, что и... Я помню, пойдёшь дрова пилить, и без куска хлеба. И целый день пилой. Работы-то — *ёшкина* мать его! Но вот пилой этой — *«тебё-менé»*, *дверу́чкой-то*, — ширкашь. Вдвоём пилишь. И на пароходы пилили вот *те* той же, такой же *дверу́чкой*. Раньше же ни «Дружбов», ничё же не было. А вот мы по всёй зиме жили на участке и пилили на пароход. Пароходы же ходили *по Лёне*, оне топились дровам. И вот мы пилили по всёй зиме, девчонки вот, на пáру с девчонкой, вдвоём

сами свалим эту *деревину*, сколем и спилим <...>. И вот так всю зиму вот такая.

[— Сколько саженой была норма? — Собир.]

Три. Три сажени надо было напилить, сложить, сколоть. Норма была на *па́ру*, вдвоём.

[— А где вы там жили? — Собир.]

Но а там дом был. **В Маёвке-то** когда жили. **В Маёвке** жили, на *Гре́мячем* жили <...>. *Стань́* стояли, но, *домá*. Жили в лесу, потом в лес ходили, пилили в лесу дрова.

[— А кто-то готовил вам? — Собир.]

В Маёвке мы жили, там готовили, жила *дэ́вка*, поварила. А вот на *Гре́мячем* мы сами, придём, сварим. И так это. Мы на *Гре́мячем-то* не так много, одну зиму. А больше-то всё вот **в Маёвке**, тут пароходы же всё стояли, вот и пилили эти дрова каждую зиму [90 (27). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]

МАЗАЗА́. *Антропоним.* Личное прозвище жителя села **Кё́зма Кежемского района Красноярского края.**

Прозвища-то... Вот про Гришу-то... Гриша *Мазазá*. Вот чё его *Мазазóй* прозвали? Гриша *Мазазá*. Коля — *Пёрша*. Коля *Пёрша*. Почему *Пёрша*? Не знаю. Да были всякие там прозвища. А *тя́тя*, он *Шалёкин* был. Тоже прозвище. А раньше мы *Титёнковы* были, прозвище... [91 (27). Ке́зма Кежемск. Красноярск.]

МАЗА́И, -ев, *мн.* Название игры в классики.

Прятались. Берут вот так палки, кто остаётся — бросают, а оне бегут, *прятаются*. Оне их ищат. Вперёд кого найдут, тот опять идёт ищат. Вот так играли. Скакали *в попаду́чки* вот эти, *маза́и-то* чертили.

[— *Мазáи* чертили? — Собир.]

Скакали **в мазáй**. Начертят вот так, так-то большой, и вот так вот клетки. И на эту черту попала, значит, всё, *другá скака́ет*.

[— Это **в мазáи** играли? — Собир.]

В мазáи играли [92 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.)]

МАЗАНКА, -и, *ж.* 1. Какое-либо строение (жилой барак или амбар, клеть для хозяйственных нужд), обмазанное снаружи и внутри глиной.

[— ...А здесь говорят, этапом шли ссыльные... — Слуш.]

Оне в *Карайбуле* не шли, они шли здесь. Где мы раньше жили-то... Это здесь с горы спускаться. *Счас* тракт туды. Да здесь и каторжане бегали (...). Ну, летом оне шли. Которые останавливались, вот эти, наверно, *карачуки*. Вот эти, наверно, *карачуки* с поселенцев.

[— Так вот здесь же где-то за мостом были бараки какие-то. Я точно не знаю, ещё какие-то развалины были, бараки были. — Слуш.]

Ну, ну.

[— Вот здесь вот они где-то были, *тюремщиками* их называли. — Слуш.]

Слушай-ка, *счас* оне целы или не целы?

[— Нет, уже ничего там... — Слуш.]

Глиняные.

[— Да. Были какие-то бараки глиняные. — Слуш.]

Но. Глиняные бараки — *мазанки*. Мы всё говорили:

— Пойдём в *мазанки*.

Там долго ещё оставались жилые *мазанки*... А вот хоронили этих ссыльных, их не на *обшшем* кладбище хоронили, а хоронили вот там, где сейчас сено вот заготавливает совхоз (...).

[— Вот в этом месте кладбище их было. А сейчас иногда бывает: ямы роют для сенажа, и тут вырывают и кости, и всё, собирают и закапывают. — Слуш.]

Но.

[— Отдельно хоронили. — Слуш.]

Отдельно хоронили, да.

[— Не на кладбище? — Собир.]

Нет, нет, нет, нет! У них своё кладбище было, у *тюремщиков*, у ссыльных. Вот там они жили, вот за дорогой туда, за мостом, а хоронили в той стороне [93 (27). Большая Уря Канск. Красноярск. (повсем.)].

2. Рыбол. Продолговатое приспособление для рыбной ловли с круглым основанием, сделанное из прутьев тальника или алюминиевой проволоки. Ср.: КОРЧАГА¹ во 2-м знач., КОРЧАЖКА¹.

Я много рыбачил, *заездки* ставил. И от берега было, вот эти *береговье заездки*, и зимой ставили. Ставили, ходил я, по рыбу ходил зимой.

[— А какая рыба? — Собир.]

Ну, какая?! Ленок, таймень, налим был, чеба́к, ну и хариус, всё. Всей рыбы было.

[— А старики раньше как ловили? — Собир.].

Дак они больше-то, летом больше *лучи́ли*. *Лучо́м*, ага, в лодках.

И вот эти *ма́занки* ставили, *ма́занки*.

[— *Ма́занки* — *корча́ги*?.. — Собир.].

Ну, *корча́ги*. *Корча́ги* сплётенные. Вот дырочка маленькая, тестом намажут и поставят, и всё.

[— Это называли *ма́занка*. — Слуш.].

Ма́занка. Ставили. Больше старухи ставили. Мама ставила (...).

[— Как маму звали? — Собир.].

Хавронья Герасимовна. Фамилия девичья была Рассохина. *С Кочёну* была. *Семёйская*. Там у меня ещё *счас* там родня есть. Распопины [94 (27)]. *Этытей Красночи́койск. Забайкальск.*].

А папа-то мой, он рыбачил и *мо́рды* плёл, *мо́рдами* рыбачили. Плёл из *пруттев*. *Пруття*-то эти, *тали́на*. *Пруття тали́ны* нарежали и вот из этих из *тали́новых* *пруттев* и делали *ма́занки*, тесто мазали и в воду ставили. И большие *мо́рды* плёл. ***В ма́занки-то*** рыба-то, она быстре́ идёт — тесто-то!

Помню, вот он жил там с телятами *на отго́нном пастбище*, двадцать пять кило́метров от дому. И вот когда вода-то прибывает, уже как это лёд-то пронесёт, и вода поднимается. А там были таки озе́ра, больши озе́ра, и рыба идёт, в эти в озе́ра потом заходит. И вот они это озеро перегораживают. Там были *от* такие, но, как исток идёт он, узко, а потом озеро туда идёт широкое, и вот он... и это озеро оне перегораживают: нарубят такие лапки там, сосновые и еловые, и *имя́* это всё перегораживают, и колья заколачивают. И ставят *ма́занки* и большие *мо́рды*.

Ну и я помню, мы с подружкой с Диной... Нас взяли, мы *небольше́нки* ещё были, и поехали туда. Говорит:

— Поедемте, девчонки, с нам. Ой, как, — говорит, — *бра́во* там!

Но и нас туда с собой взяли, и Динин папа, и мой папа. Но и *от* эти *ма́занки-то* и большие *мо́рды* поставят. И привезли нам десятиведёрную эту бочку деревянную. И мы, наверно, но часа если три-четыре мы тут просидели и эту полну бочку *надобыва́ли*. Там такие сороги и окуни такие здоровые!

А когда *вода́-то в прибы́ле*, прибывает, и идёт рыба, в озеро идёт. Рыба идёт в озеро, но и мы эти бочки, как поставили эти *мо́рды-то*,

и *от* пока мы тут часа три-четыре сидели, мы полную эту бочку десятиведёрную *надобывáли*. Только знаем эту *мóрду* вытасковам, глядим: рыбы уже там *пóлна мóрда*. Ну, ой-ой! Ну, *пóлом надобывáли* эту бочку и поехали с Диной, повезли домой эту бочку рыбы на коне, на телеге. И домой привезли эту бочку десятиведёрную (...).

Я говорю, но *от* столько рыбы тогда было. А сейчас-то чё? Какой... *от* сын-то у меня, он рыбак, а рыбы никакой нету. *От* ездил он куда-то туда, *далёко*, но *от* там он чё-то рыбы *дóбыл*. Тут *токо щúчков надобывáл*. Ничё рыбы нету уже [95 (27). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Красночикийск., Кыринск., Нерчинско-Заводск., Хилокск. Забайкальск.)].

МАЗЕЛ́ИН, -а, м. То же, что **вазелин**.

Вот завязывали эти *снопы́*. *Дак* мы старались: побольше надо, побольше! Рукавичек не было. Это *счас* вон одел перчатки да пошёл. А тогда это понятия этого не было. Руки все поколются от этого, колючий этот *зубре́й-то*. Высохнет он уже осенью-то там, к весне-то... к осени-то. Ой, *дак* руки мазать нечем было. Воробьины *говнёшечки* насобирам, *курья́к-то* этот, — в бане, *оне* прямо такие мягонькие потом, руки-то... А чё?! Нечем же было! Вот какой у нас *мазел́ин* был.

[— Лучший крем. — Собир.].

Крем.

[— Даже я помню: мы цыпки выводили, вот эти цыпки. — Слуш.].

Во-во.

[— Да, цыпки выводили. Я помню: цыпки выводили вот этим *курья́ком*, воробьиными *говнёшками*. — Слуш.].

[— И что, помогало? — Собир.].

[— Наверное, помогало. А мы ж чё?! Маленькие-то бегали тогда же, во, по всем заборам. Там все грязные как черти. Цыпки эти все помню, руки все эти в цыпках, в цыпках. *Ба́ушка* загонит в баню, *на палóк* нас всех: «Руки парьте, парьте!» *В* эти *чугунки́* запихаем и там сидим, держим-держим, потом этим говном намажем, сидим парим вот так, согреваем. — Слуш.].

Ну, вот-вот.

[— Даже я помню это. — Слуш.].

Да.

[— Воробьиные *говнёшки*. — Слуш.].

Вот и жись-то была у нас.

[— *Курьяк*, *курьяк* назывался. *Курьяк*, да?.. — Собир.].

Но [96 (27). Юхта Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАЗНУТЬСЯ, -нўсь, -нёшься; *сов.* **Намазаться**.

Мама рассказывала, говорит, старуха одна спала, говорит, спала.

Вдруг встала и пошла. Старик говорит:

— Ты куда?

— Да я сейчас.

Подошла, говорит, ну, вот как *к целу́-то*, *к печке-то* к русской-то, намазалась, говорит, какой-то холерой, пошептала чё-то — и в трубу, и улетела. Старик, говорит, ждал-ждал — нету её. Пошёл, *мазнўлся*, *грит*, этой же — и тоже улетел! И улетели-то знашь *куды?* Вы же *на Лукинóво-то* ездили? *Дак* там был *Шаткán* деревня. И он, говорит, прилетел туда *к* ей же *во* хлев, где она *во хлевé* была, он туда же *во* хлев прилетел, старик-то.

— Ты, — говорит, — по чёрта прилетел сюда?

— *Дак* а я думал, где ты, тоже *мазнўлся* да и прилетел туда.

Она, *гьт*, вывела его *изо* хлевá.

— Вот тебе белый конь, садись и *éхай* домой!

Отправила его домой. Да! Вот так рассказывали, ага. Она осталась там *ешшо*, она его отправила:

— Нечего, — говорит, — тебе здесь делать! *Éхай* домой. Вот тебе конь.

Чё-то пошептала, *знáла шепоткí-то*, видать. Вытащила, говорит, бёлу паўку, сделала конём, и всё, он уехал, говорит, домой [97 (27). Байдоново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАЙ, -я, м. 1. Советский праздник, отмечающийся 1 мая, — День международной солидарности трудящихся. Ср.: **МАЁВКА** в 1-м знач.

Как дружно праздник ждём, ой, *дак* ужас как! Седьмо ноября ждём. Уже *угошшенне* в колхозе будет. Всё село, всё село *угошшает*: и ребятишек, и взрослых — всех (...).

Май — *угошшенне*. И уже, вот на бугре, на бугорочке магазин, сюда все плугá свозим. Я как раз в это время пахала. Все плугá сюда, лошадей запрягём, с плугáм уже... Ну а потом здесь

постоим — и на угошшённе. На угошшённе побудем — и всё, и в поле с обеда, и никаких гостей, пахать. И дружно жили, и хорошо, и весело. Даже вечером, *дак* там в избушке красота! И поём, и всё на свете — веселье у нас.

А *счас* попробуй... Чё делается?! В бар зайдут — драка, на улице — драка. Господи ты, Боже мой! [98 (27). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. В *Берёзовой-то* праздники-то эти — ой, *брáво-то* было! Вот Восьмое марта было праздник, *Май* был праздник, столы колхозные ставили. Вот это помню хорошо. Все со своим лóжкам бегали. Хлеб был колхозный, настряпают. Вкусно стряпали! Запах бежит по деревне! А там у каждого, кто как стряпает. Я всё время пеку.

— О-о-о, бабушка Вера хлеб пекёт, пахнет на улице!

Я всё время... Я не беру хлеб в магазине <...>.

[— А как раньше мама стряпала хлеб? — Собир.].

Так же и стряпали, так же. Кто на квасе, кто на дрожжах, кто как. Дрожжи делали свои, *заквác*... Я не знаю, откуда *заквáску* брали, или с квашни ли брали *заквáску* да делали свежую. Дрожжи делали [99 (27). Бунбуй Чунск. Ирк.].

На Май были бега на кóнях. И вот раньше на этот праздник, это мужики только, на кóнях ездили в бега. Бывало, мы *под огорóдом* глядим. На улицу-то нельзя выйти [100 (27). Верхний Шергольд-жин Красночичкойск. Забайкальск.]. У нас всегда к Первому маю *качúлку* делали, к Первомаю (...). *Май* подойдёт — *на качúлях* качались. Деревянную *качúлю* делали, праздник справляли. Два столба вкапывают, и там перекладина, берёзовые вырубают эти, потом тут сделают сиденья. Вот по два человека сидят, качались, и по одному. Качайся, так *аж* наравне, здорово качались [101 (27). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Ну, раньше чё, вот эти *качúли* у каждой деревни были. *Крúглые* были *качúли* там у нас в *Курьé-то*. В одной деревушке круглая была. У нас на нашем бугре *бáло* было у нас там, всё-то у нас всё время собирались, и два столба хороших стояло, перекладина.

И всегда, вот отец-то бригадиром был, вот на Пасху, *на Май*, это обязательно, *качúлю* делали, *крúглые качúли*. Он выделял человека, чтоб *качúлю* приготовить, верёвки вили новые, всё, с конопли. И все, все взрослые, все соберутся и качаются *на этих качúлях*. Качались-то то чё, *ешиш* пинали *чирóк*, кому *сéсти*.

[— Пинали *чирóк*?.. — Собир.].

Ну, вот если раскачашь, вот так вот сидишь, раскачашь себя,

раскачаться, и бросят *чирки́*, все бабы и все *чирок* этот бросят, на ногу как пнёшь, он улетит, кто поймат его, значит, он будет садиться другой. Ну и старася пнуть, чтоб не поймали. Тебе накачаться надо [102 (27). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Паска-то в апреле она бывает. Но так-то она в разное время была. *Сёгода* ранняя будет. На Паску всегда стреляли и на *качу́лях* качались. У всех были ворота и все *качу́ли* вешали. Раньше *в Май* уже *качу́ля* была. А *качу́ля* была у нас *кру́глая*. Столб стоял, это вот где *счас* на площадке, столб-то, верёвка, и по обоим сторонам, этим раскачает их кругом. Крюк там был, наверху крюк и верёвка, раскачает. Все на улице, в чистенько одеты.

[— Одежда выходная. — Слуш.].

Но.

[— И дети прыгают. — Слуш.].

Доска, посерединке чурка, и прыгают, подкидывают друг дружку. Кто на *качу́ле*, кто на этих [103 (27). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

2. собир. Берёзки, которыми в Троицын день украшаются дома снаружи.

Май ставили в Троицу. Вот так в Троицу *май* ставили, да как под каждое окно. Бярёзку срубашь, ставишь, высокую. Вся дярвеня зелёная *от* этого *ма́я*. Простоит неделю, этот *май* вытягивашь, он ляжит *до Купáла*, до шастого, что ли, или седьмого ляжит. Потом уже этот *май* стаскывають между *прого́на*, вот как тут переулок, и тут кладут, и его жгут. Ну, жгут, и всё. А куда его бросать? Его палили [104 (27). Верхний Бурбук Тулунск. Ирк.]. На Троицу *май* *станови́ли*. Берёзки эти пойдём нарубим, понаставим под *вокошками* — красиво, зелёненько, свеженько! Вот это мне нравилось! Ну, наши дети уже этого не захватывают, как венки-то завивали. Тут уже стало отходить. Вот *счас* уже никто *ма́я* этого не ставит.

Звали *май* вот эти берёзки, под окнами стояли. Да так красиво! Их понаставят в деревне-то. *Счас-то* уже всё... Там и венки плели, и плети, и *снопы́* эти *вяза́ли*. Раньше-то много чего было [105 (27). Владимировка Тулунск. Ирк.]. [— Клавдия Ефимовна, а на *Ива́на Купáла* у вас здесь костры жгли? — Слуш.].

Жгли! У нас жгли. У нас, это раньше одиночно было, мы ставили... Раньше не было... дерево же, у нас вот *счас* *посо́жжэно* всё, а раньше с лесу, рубят берёзы там, ну, к *Ива́ну Купáлу* ставят

май. Назывался *май, май* — берёзы. *Май, май, май* — эти берёзы, это уже отстоит на *Иváна Купáлу*. Здесь женишина была у *проу́лка*... Здесь *проу́лок*, и, ну, *наперекрёст проу́лка*, эти берёзы сжигала она. Была эта... *Полёбкина* мать.

[— Какая мать?.. Чья?.. *Полёбкина*?.. — Слуш.].

Полёбкина. Прозвишие такое. Ну и пели песни. Перед *Иváном Купáлом* (...). *Проу́лок*, да, против.

[— И на дороге ставили берёзу, *май?* — Слуш.].

Май клали в кучу, клали в кучу, в кучу, в кучу и сжигали его в куче...

[— В кучу в большую. — Слуш.].

В большую кучу — и сжигали. Эти берёзы сжигали, *май*.

[— А вот берёза так и называлась — *май?*.. — Собир.].

Май, ну, это ставили, называли *май*. Ну, так специально было название — *май* [106 (27). Едагон Тулунск. Ирк.]. А перед Троицей так обязательно везде всё повыметашь. А травы *сколь* было! По всей улице вот такая вот травица была. Не было ни машин, никого. Чё, только лошади были, да всё. И вот повыметашь и ставишь *май* этот. *Дак* к каждому окошку ставили берёзку, *май*. *Май*, так и звали:

— Пойдёмте *по май!*

И *сколь* вот Троица отстоит, вот уже засохнет, всё, а потом давай его это... ну, мы-то так, *поутянем* куда-нибудь, да и ладно. Это когда единолично они жили [107 (27). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МАЙДА́К, -а́, м. Незаконнорожденный ребёнок. Ср.: **БАСТРИ́К**².

Майда́к, ну, ребёнок. Его родила женщина, ну, которая незамужняя. Так будем называть. А потом она *вза́муж* вышла — значит, *майдака́* принесла [108 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мама наша, она же родила Валу в амбаре, да осенью, шестнадцатого августа было. В амбаре осенью родила <...>. Осенью... Одна. И сама за собой всё убрала. Она стеснялась: она же *нагуляла* его. Ребёнок-то — *майда́к, нагу́ленный*. Ну, как?! Конечно стеснялася...

А наши *Его́ровские*, они же были в почёте, старики-то. *Его́ровские* — это *про́збище* наше. А тут невестка *принесла́ в подо́ле*... Знашь, как позорно было — у-у-у!

[— Позорно, но-но-но... — Слуш.].

А чё же?! Нет, чё ли-то?! [109 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

[— Анатолий Иванович, фамилия Гальянов не местная. — Собир.].

Это фамилия отца. В коллективизацию он секретарём *наврёде* комсомольской ячейки был в *Шиткиной*. Но приезжал. А мать молодой была и *набегала* меня, *набеганный* (...). Я же *майдак*. Говорили, *майдак*, что она родила *до заму́жа*. Но они жили тут, он одно время постоянно... А кто их знает, они регистрировались или нет ли. Меня записали на его фамилию.

[— Она потом замуж вышла, да? — Собир.]

А потом он повёз каки́-то документы отсюда, тут начальство было, повёз. И на него где-то между *Шалáевой* и *Петропáвловкой*... там дорога такая, *копы́тница*. На лошадях только ездили раньше. И на него напали эти, каки́-то бандиты. Но он с ними расправился и документы всё равно доставил в район-то. А потом его начали припадки бить. С испугу ли кого ли. И мать его выгнала.

[— Выгнала? — Собир.]

Ну а че?! Он меня в окошко выбросил маленького, *пелени́чного*. Бабушка там грядки наделала. И он меня, ну, весной выбросил в окошко. Но хорошо, что я благополучно приземлился там в грядки в эти. И че, стали его *чаише* эти припадки бить. Лечили его — всё бесполезно. И дедушки там, старушонки лечили. А я подрос чуток, его увезли. А куда увезли, не знаю. В войну мужиков же всех забрали, а он приходил в любой дом, ну, *вы́гнаты́й*, по баням спал. Мать не принимала его. Потом увезли его, и всё.

[— Она боялась. — Слуш.]

Ну, *дак*... А он такой здоровый! Его припадки возьмут — все вон из избы. Он уже потом, говорят, что начал представляться, *нарочи́* навреде. А вот зайдёт, припадки возьмут — с избы хозяева все выбегают, испугаются, а он тут продукты возьмёт да опять в баню утаиши́т (...).

[— И вы с кем росли, Анатолий Иванович?.. — Собир.]

С матерью. А потом уже, это мне было лет восемь, один дедушка тоже, ну, пожилой, у него старуха померла, и вот мать к нему перешли жить. Вот так. В сорок девятом году он помер, а в пятидесятом году меня уж в армию взяли. Я большой уж был [110 (27). **Кондра́тёво Тайшетск. Ирк.** (повсем.)].

МА́ЙНА, -ы, *жс*. Большая прорубь, в которую опускают сети, невод при подлёдном лове.

Морды ставили зимой, долбили *ярдáни*. *Невод* был большой такой. И вот долбили зимой и тоже рыбу *добува́ли* (...). А зимой

подна́ривали сети крупные, *добува́ли* тайменя. Налимы попадали. Под лёд *подна́ривали*. Вот такой длинный *бада́г* был, пролубли надоблят, и вот *подна́ривали*. Вярёвку привяжут к этому *бадагу́* <...>. Сначала выдолбят, *ма́йна* называлась, длинную такую *про́лубь*, чтоб *бада́г-то* этот туда сунуть-то, под лёд-то его затолкать.

А потом уже там небольшие *пролу́бки* делают. Какая длина сети, *стоко пролу́бов* сделают. И потом уж так вот *из* одной этой *пролу́бки* в другую *пролу́бку*. Вот так прогоняют *прого́ном* вот этим. *Ви́лки* такие были вот. И до второй. Там тоже сделают длинную *про́лубь* — *ма́йну* — сделают и там вытаскивают. Выташишат его, а потом уж дёржат эту вярёвочку-то и в *пролубе́* всё время держат. Мало — придёшь, к одному краю привяжешь, в другой выташишишь эту сеть. Потом опять её поставишь так же [111 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ЙСКИЙ. *МА́ЙСКИЕ ВОРО́ТА. Ворота, которые устанавливались на центральной улице села и украшались гирляндами и пихтой к празднику Первого мая. Ср.: *МА́ЙСКИЕ ВОРОТА́.

А у нас в войну, до войны были в *Ёдорме ма́йские ворота́*. Так их к Первому маю возьмут сделают *тама-ка*, пихту сделают, навяжут, *ешио чё-нидь* там привяжут, *кокётки* накинут, платки-то эти, встречали Первый май. Мы в *лапто́* играем, ребятишки, в хоровод бегают бабы, ну, средних лет вот, в хоровод. Вот в твоих годах. В *хорово́д бе́гают*. Нас *посо́дят* вот так вот троих, и «Во лужья́...» пели, «Во лужья́ мои во зелёны...». А мужики опять в *ба́бки* играют, в *городки́* играют, а мы в *лапто́*. Вот так вот весело было. То гармошкой заиграют, пляшут, всё [112 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Были *ма́йские ворота́*, *качу́ля* была: вот так два столба высоких, а тут на верёвках и тут на *этим*, на *шесту́* кольца, чтобы он (...). Ну и пацаны были... где конфет наберут, и вот от столба до столба вот у этих у *ма́йских воро́т* протянут нитку, и конфеты навязывают. Там конфеты, печенье... Глаза тебе завяжут, куда поставят — вот и иди. То ли ты туда идёшь... а то поставят в другую сторону. Ну, смеются!

— Куда, — говорит, — пошёл? Разворачивайся.

Вот и идёшь. Играли! А где уж если поставят тебя нормально, подойдёшь к *ма́йским воро́там*, ага, чё-то отстриг ножницами! Всё тут уже *сыма́ют*: или там печенюшка, или конфетка. Уже радый,

обстриг! Вот это первый день мая. Сразу с утра идут, ребятишек. Народ-то *дружливо* жил!

А обед вот в этом клубе был. Там три-четыре женщины готовят, эти хлебы пекут там, мясо варят, там суп или чё. Они вот сготовят всё и в первую очередь ребятишек кормят. Накормили ребятишек, ушли. Садятся взрослые, ну, там мужики, женщины. Уже председатель колхоза водочку он подаёт. Раз подал — выпили. По три стопки выпили, всё:

— Идите!

Всё, прошла ночь, утром ты там пьяный или какой, а уже чтоб ты на поле был. Вот так. Всё было как надо сделано. Ну а нас, шпану, сразу с вечера туда [113 (27). *Баянда Чунск. Ирк.*]. А в *Ершово* был староста, ну, как председатель сельского совета.

[— Это потом уже они стали председатели. — Слуш.].

Уже потом стало всё. Порядок был <...>. Улицы были чистые. Ой, до Первого мая улицы все чистые! Выгоняли всех: двíжимы, недвижимы. Это Боже упаси, чтоб где-то чё-то захламлёно было или что-то <...>. *Мáйские ворóта* были, их укрáшивали венками, всё это делали. Трибуна была, выступали там. Сельский совет рядом. Качели были, делали деревянные качели с *берёсты*, качались. Лозунги везде были, концерты давали, игры всякие — всё было [114 (27). *Ершово Усть-Илимск. Ирк.*]. Первое мая-то было, мы ходили встречали, *мáйские ворóта* украшали.

[— *Мáйские ворóта* в *Ершово*? — Собир.].

Посредине посёлка вот эти *мáйские ворóта* и стояли. Украшали их. И встречали, готовились. Белили. А теперь ничё нету. *Май* есть *май* [115 (27). *Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.*]. *Мáйские ворóта* делали в *Тушáме*. Краси-и-во было! Чё красиво, то красиво! Деревянные ворота. Называли *мáйские ворóта*.

[— А чем украшали? — Собир.].

Украшали. Пихты навезут, цветов наделают. Что красиво, то красиво [116 (27). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Встречали Паску-то! Стреляли! Стреляли, встречали Паску. Потом в *Вознесеньев день* провожали. Опеть пушки заряжали. А какí пушки-то? Чурки привезут здоровые, ну, там такие по две — по три *лесíны*, ну, такие, на́ две — на́ три чурки. Там просверлят, дрóби туды, пороха туды и потом поджигали. Как дадут, дадут, ты что тут!

Мáйские ворóта были. Качели были, качались. *Мáйские ворóта*

разукрасят всякими этими флажками, всяко. Красиво было! Качели деревянные делали, берёзовые. Здоровы *лесины*, это, столбы делали и потом берёзу вили и, это, качели делали. Красиво было! Улицы все подметённые были, чистенькие. Красиво было! [117 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. [— Анна Ивановна, а *Черново* — это же остров? — Собир.].

Но. У нас остров семь километров был, *Черновский остров*. Но у нас он... Улицы широкие были, красивые. Это... Первого мая... *Майские ворота* делали. Пихтой всё обделывали. А флажки делали из бумажек всяких. Красиво было! Качели делали. Качели и такие... берёзовые делали. Берёзу на этот... нагнут её этой-то... и качались на берёзовой качели. Первого мая праздники были, гуляли.

[— Гуляли!.. — Слуш.].

Шибко гуляли. Это сейчас так себе... [118 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *На качулях* мужики стояли, качались — *токо шум стоял!* И *жёнски* качались <...>. Потом деревянные стали ставить, столбы ставили, назывались *майские ворота*. В *Берёзовой* и везде по деревням были эти *майские ворота*. Их *щас пошто-то* все спилили, а до этого все стояли столбы. В каждой деревне были.

[— В каких местах ставили *майские ворота*? — Собир.].

В центре деревни, где облюбуют центр деревни, там и ставили *майские ворота*. И лозунги *на их* были, всё вешали, объявления, всё, что хотели. *Качули* везде привязывали, где кому любо было. А *туда-ка* столбы стояли *под качулю*. Раньше, это вот те года *ешиш* [119 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

У нас были в *Кёуле майские ворота* были, у нас стояли, ну, посреди деревни, прямо Гавриловских посреди, вот тот край и этот край, это *нижней край* был, тот *верхний*, к речке *верхний край*. А посреди *ворота майские* были. *Оболокали!* Ой! Праздник такой, к Первому маю-то разоденут их, пихтой, да лоскутья какі оденут на них. *Дак браво-то!* <...>. Мы-то *на нижнем краю* жили, побегим если *на верхний край*, покойница Таисья:

— Вы куда на наш край идёте? Это наш край. Ваш *токо до майских ворот* край, не ходите сюда.

[— А чё, было два края в *Кёуле*? — Слуш.].

Она улица-то одна была, но а *майские ворота-то* как посредине были. Там километр и тут километр, и уже вот посередке-то

ма́йские воро́та. А мы не имели права туды-то. *Токо* пойдём, Таисья рявёт:

— Куда к нам идёте? Тут *токо до ма́йских воро́т* надо кто живёт, тот там находитесь, мы тут.

Ой, беда! Были, были *ма́йские воро́та*. Вот к Первому-то маю, всё эти пихты нарёдят, лоскутья всё на них, стоят [120 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ЙСКИЙ. *МА́ЙСКИЕ ВОРОТА́. То же, что *МА́ЙСКИЕ ВОРО́ТА.

А *ма́йские воро́та* у нас были, в *Туша́ме*, где вот Трофим тут жил, *ма́йские воро́та*. А у нас тама-ка такая часовенка стояла, где высказывались раньше эти... *лёшего*, как его... ну, партейцы вот эти высказывались в майский вот праздник, поздравляет там с праздником, и так вот передовиков тама-ка всех поздравляли.

[— А что, часовенка стояла? — Собир.].

Ну, стояла тама-ка у нас, маленька такая, ну, как трибунка. Ну вот, на этой трибунке, и вот у *ма́йских у воро́т*. А *ма́йски-то воро́та*, их укра́шивали, ну, там красный материалишко маленечко где-то дадут его чуть-чуть, флажки наделают, а так всё пихтой всё укра́шивали. На пихту́ на эту налепишь, цветочки там наделашь с гума́жки, наколотишь пихту́, эти *ма́йски воро́та* украсишь.

Все собираются, весь народ, вся деревня *сва́ливается у ма́йских воро́т*. Тут кто чего, *всяки-разны* игры играет: кто в *ба́бки* играет, кто в *городки́*, кто в чего играет. Праздник! Ну, гулянье! Взрослые эти все гуляют ходят. А молодёжь эта вся вот у *ма́йских воро́т* <...>. У молодёжи не было, чтобы пили ходили, никогда. Я вот *подня́лася* и понятия не имела, что пьянки такие, гулянки чтобы... *Токо* гуляли в праздники-то [121 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. В *Туша́ме* народ собирались и гуляли хороводами. Я-то захватила *ма́йские воро́та*, против Трофимовых сделаны, но уже их не наряжали, ничего. А те-то годы, вот до нас-то поколение (какое, каких годов-то, тридцатых) наряжали *воро́та-то* эти, гуляли. Собирались и *де́вки*, и парни, и *кру́гом*. Собирались вот у этих же *ма́йских воро́т* и пели там песни и плясали. И *кру́гом* этим [122 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас вот все праздники у *ма́йских воро́т*. И бегали в *бегá*, на лошадах катались. *Об закла́д* бегали.

[— А как *об закла́д*?.. — Собир.].

Ну, вот там приходят:

— Какой заклад будем ставить?

— Барана.

Ну, там можно разное, он же разный, *заклад-то*, у кого как, кто там на хлеб, на муку. И вот заезжали по этому вот по лугу, вот где первый мостик, отсюда как ехать, где памятник, вот отсюда и... А остановка была, вот где как в магазины сворачивать, вот тут эти были эти *майские ворота*, тут *качуля* была, и туда все съезжались, гуляли [123 (27). Бушулей Чернышевск. Сретенск. (повсем.)].

МАКА. Антропоним. Уменьш. к женскому имени Мария.

У нас у дедушкиного брата, дедушки Никиты, было восемнадцать детей. Вот оне их звали: Степан, *Андрю́н*, *Стёка*... Степан — *Стёка*, Андрюша — *Андрю́га*, Маша — *Ма́ка*, Палаша — *Пала́га*. Потом *ешио* кто? *Алёга* — Алёшку. Мы отца звали *тя́тя*. А брата звали *ба́тя*. *Бра́тка* — он *ба́тя* [124 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск.].

МАКАРИНИНО. Топоним. Название населённого пункта в Баргузинском районе Республики Бурятия.

[— А почему *Макари́нино* так называется? — Собир.].

Макари́нино-то?! Вот знаете, мой друг, чё, как-то ссыльный был Макар. У нас тут не было, а где-то у моря, у *Байка́ла*, там *Мака́рово* есть. И вот он сослан был, и там на *Мака́рово* жил. Потом пришла семья вся, вот *Макари́нино* стала зваться (...). А так село *Башаро́во* ведь у нас.

[— Было село *Башаро́во*? — Собир.].

Да, да! И *Башаро́во* пишется, и *Макари́нино* (...).

[— А какие коренные фамилии были здесь? — Собир.].

Коренные фамилии-то... да все Башаро́вы были <...>. Моя была Галина с *Читка́на*, а тут Башаро́вы были. *Тя́тя* Башаро́в был [125 (27). Макари́нино Баргузинск. Бурятии]. [— Прасковья Руфовна, а улицы как назывались в *Макари́нино* раньше?.. — Собир.].

У нас одна была *проходна́* улица в *Макари́нино*. Село *Башаро́во* было (...).

[— *Башаро́во* — это *Макари́нино*? То есть его не *Макари́нино* называли, село?.. — Собир.].

Сначала село *Башаро́во* было. Башаро́вская средняя школа была, начальная школа. А потом *Макари́нино*. А школа у нас... построили школу в девятьсот втором году (...).

[— Прасковья Руфовна, а какие здесь прозвища были раньше **в Макарíнино?** — Собир.].

Но вот наши *Руфовские* были, нас-то по папе звали, Руф Петрович он. *Афанасьевские* — это по дяде Афанасию были тама-ка. Там *ешио* были Ивана Петровича — *Петрóвически*. Там — *Афиногéновски*. *Рáne-то* много было [126 (27). **Макаринино Баргузинск. Бурятти**]. Это церковь Христа Спасителя, она *в Баргузинé*.

[— Александра Ивановна, раньше *в Усть-Баргузинé* была церковь?.. — Слуш.].

В Усть-Баргузинé никогда не было церкви. Вот теперь только поставили. А была **в Макарíниной**.

[— Престол-то *Кíрика Улíta*. Двадцать восьмого июля. — Слуш.].

Но. *Кíрики Улíты*. Вот там у Черковских, теперь я не знай, там икона эта или нет, у Коли (ну, *немтырjá-то*) была. Вот мы ходили всегда молиться и всегда проходили на то место, молились там, где стояла церков. И все говорели, что вроде там будут на том месте церков ставить, а никого [127 (27). **Макаринино Баргузинск. Бурятти**].

В Макарíнино церков же у нас была. *Брава-брава* была! Деревянная. Покрашена вся была зелёным, крыша жалезна, красно крашена, тёмно-коричнева, и отводные трубы такие же, чтоб вода стекала. Окошек много было, окошки все были белилами крашены. *Брава* была! *Округóm* штaketником таким узорчатým была разведёна. И всё стояла она, стояла, а потом взяли да изломали, *невзадóлго* вот как стало в церкви-то да всё шевелиться-то. А **в Макарíниной-то** клуб рубили. А она под крышей, но там прогнило, где колокола срывали там, да всё.

[— Колокола были?.. — Собир.].

Но. Ты что?! Кого отпевают, Паска ли, праздник ли — колокола-то так бьют, что на ногах не устоишь! Ой, *брава* церков была! Обряд *бравый* там был. Названьё было «Ивана Предтеча».

А раньше была церква и *на каргé*, место-то это так и называют *Цёрква*. Это иркутские богачи там неводá держали, и там и церква стояла. Это *привáльные* вот *праздники* были — рыба приваливала.

А потом её снесли и стали строить... почему-то вот не *в Устье* построили, а построили вот **в Макарíниной**, напротив школы-то. Но все деревни — *Адáмово*, *Максímиха* вот, *Усть-Баргузин*,

Зóрино, — все мужики съезжались вот на *кóнях* и возили вот этот лес, самый такой качественный лес сюда, *в Макарíнину*, когда строили-то *церков-то*, когда «Ивана Предтеча» строили (...).

Теперь бы если стали эту икону, вот обратно бы эту *церкву*, да только бы на это место поставили бы эту, люди бы опеть помогли. Помогли бы! А какó красиво, а кругом столько цветов! Дики цветы были, *купáльников*, колокольчиков было обсажено всё там в *церкви-то*. Ограда-то была такая красивая, *разрезная*.

Ну и разорили всё, мой друг, всё разорили. А потом клуб там был, в клуб ходили. Но и пускай он клуб был, но там крыша, всё, была, но пускай бы она стара стояла, заколотили бы, да стояла. Но ты чё?! Вася всё Башарóв *ревёл*... Там есть один этот Вася, его *Кардина́нтом* звали, кличка это у *его*.

[— Что говорит? — Собир.].

Но что надо на кинобудку. Вот всё изломали, только исковеркали всё и всё перевернули [128 (27). *Адамово Баргузинск. Бурятия*]. [— А Троицу здесь раньше отмечали, Ольга Георгиевна? — Собир.].

Нет, сами собой ходили. Паску отмечали.

[— Мама ходила в церковь? — Собир.].

Ходила. Когда церковь была здесь, *в Макарíниной*, ходили. Праздники были, крепко праздновали! А Троицу — пожалуйста, кто хочет на *полянку*, *берёзку завивать*. А День рыбака — это рыбаков поздравляли! Премии давали. Ой, такое торжество было! Автобусы специально ходили, оттуда с *Баргузинá* автобус.

[— А вас, стряпок, увезут. — Слуш.].

Увезут на лодке туда. Мы там костры разожгём, рыбы нажарим, супы наварют, пироги настряпают, и всё. Колхоз у нас хороший был [129 (27). *Макаринино Баргузинск. Бурятия*]. Церкви в *Ада́мово* здесь не было.

[— А где была, Анатолий Гаврилович? Люди куда ходили? — Собир.].

Церковь была *в Макарíниной*. А эта часовня была, она на кладбище стояла. Иконы хранились там. Вот теперь часовню сделай, иконы поставь — за ночь ничё не будет, ни икон и ничё. Она, часовня, стояла, вот где Юрка похороненный, вот тут она стояла [130 (27). *Адамово Баргузинск. Бурятия*]. *В Макарíнино* всегда была чистота. На улице чисто было, ни одна ни бутылка, ничё не было. И как-то *шúбко* они не пили. И на праздники *шúбко* не пили.

Раньше вот День рыбака сильно праздновали, хорошо. Рыбу жарят, гуляют. Премии дают, медали дают (...).

[— Ольга Георгиевна, а церковь была? — Собир.].

Была. Церква вон там стояла, *счас* крест стоит. Там церква стояла красивая, хорошая, *ограда* была загорожена. Рядышком сторож жил, всё порядочек. Ездили, престол. Вот праздник *Петрówka* — престол. Вот к церкви ездили раньше. Выходной был, *ши́ько* большой праздник [131 (27). Макарино Баргузинск. Бурятии]. [— Прасковья Руфовна, а раньше здесь же купцы были. — Слуш.].

Купцов таких богатых у нас сильно не было, *в Макариноной-то*. У нас был Иван Павлович Башарóв, ну, дедушка Михаил Пилю́гин Алексеевский. Вот эти были маленько.

[— Лавки держали. — Слуш.].

Ну, *дак* вот Башарóв Иван Павлович держал лавку, а дедушка Михайло не держал лавку, он так нанимал работников, они так ходили ему рыбачили.

[— У него рыбачили? — Собир.].

Ага, рыбачили у него. Вот уедут *с Курбулика́*, но он рассчитывался с ними, они ни один не обижались на него. А у этого у Башарóва-то Ивана Павловича была лавка, и у Афанасия лавка была.

[— Они народ не обижали? — Собир.].

Нет, нет, ни боже мой! Он даже маленьких ребятишек никогда не обижал. У него был дом большой... Вот где Ольга-то живёт, *дак* вот вторая-то половина вот эта перегорожена, ну и жили. Они в одной *ограде* сначала жили, а уж перегородили-то, Валя, её дочь, там перегородила уж, ворота-то вот так. У них было народу, как всё равно в колхозе. У них никогда не было такого, чтоб у них не было народу. *Напроход* народ, *напроход* народ. Своя семья больша́, а потом все у них. Пришли, чё куды собираются, на рыбалку — все у них. Так и за стол. Самовар большой был, и там не закрывался, *баушка* Клавде́я, она так и держала его на горячем, на углях.

У них было чё?! У них сначала семья-то была: дедушка Михайло (мамин отец) и два Ивана, вот тот и другой, вот Олин-то свёкр и второй был Иван, большой и малый.

И вот у этого-то больша́ семья была, одиннадцать человек детей, у большого-то Ивана. Один родился в конце года, другой — в начале года, Павел с Василием. Потом родился Костя у них, потом Дуня дочь, *потóма-ка* ребята: Егор с девятнадцатого года, Михаил

с двадцатого года, Коля с двадцать первого года, *Кéха* с двадцать шестого. Клавдéя с двадцать пятого, сестра потом была... Они все в одной семье жили.

А у второго-то у дедушки, Михайла-то (у маминого отца), был сын Иннокентий, сын Михаил, сын Александр и Егор. У *ей* четвёро всего было. И две дочери было. Шестеро. А у тех одиннадцать было. У этого-то кого убили-то, у дяди Миши?.. Иннокентий Иванович, Михаил Иванович, Александр Иванович и Егор Иванович — вот четыре брата их было. Екатерина Ивановна, Фёкла Ивановна, Татьяна Ивановна. Вот восемь было детей у второй-то невестки. У них дома-то отдельно были, только *ограда* одна была...

[— Они хорошие были, людей принимали. — Слуш.]

Ну. Не то что как теперь: человек идёт *по Мака́рининой* — они хоп! — дверь на крючок! [132 (27). Мака́ринино Баргузинск. Бу́рятии]. [— А бывало, что здесь *бе́глых* было много в старину... Прохожие, нищие, милостыню просили. Вот раньше прохожие проходили здесь... — Слуш.]

Но были, но пройдут *по Мака́рининой*, да и всё. Но *шибко* много не было. Цыганы были, поляки приезжали. И жили *на плéсах*. Пройдут, *имя* подашь, и всё. Потом уедут. Раньше сосед с соседом делился крошечкой хлеба. А сейчас ни за что не поделятся. Вот соседка пришла, говорит:

— У меня хлеба нету.

— На́ тебе.

А сейчас вечером уже поздно ни за что не дадут. Ночь-полночь раньше выручали. Пойдёшь, постукаешься... [133 (27). Мака́ринино Баргузинск. Бу́рятии]. [— Ольга Георгиевна, а что такое *Алта́н*?.. — Собир.]

Такая местность *за Мака́рининой*. Это, наверно, в семидесятых годах, вот там гуляли. Всю *Мака́ринину* увозили туда. Вот рыбу здесь в колхозе приготовит, всё, стариков попросят. Они посылат так, чтобы *на рожни́*, всё увезут пораньше. Они там *на рожнях* жарят! Ой, такие столы сколотят, садятся, продают всё магазины. Такое массовое гуляние было. Кто играет на гармошке... Сначала-то садятся, а потом уже каждый по себе сами разбредутся. Ой, как хорошо было! Это восьмидесятые, семидесятые годы. Потом когда запретили эти гуляния, и всё [134 (27). Мака́ринино Баргузинск. Бу́рятии].

МАКАРИНИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **макарининский**, -ого, *м.*; **макарининская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Макарино.**

[— Александра Ивановна, я забыла, как *макарининских* звали... — Слуш.].

А *макарининских* — их *Азия пошто́-то* звали. А *адамовских* — *нали́мами* звали. Наша вот деревня, она *Адамова*, *нали́мы*...

[— А почему *нали́мы*?.. — Собир.].

А *нали́мы* — налима ловили *пóлом*, здесь *за́ездки* старики городили, да все вот ловили, вот *адамовские* и *нали́мы*. А *зо́ринских* — *смола́* звали. Там *смолу́ гна́ли* старики. Деревня *Зо́рино* [135 (27). **Адамово Баргузинск. Бурятии**].

[— А ваша мама, она откуда? — Собир.].

А мама-то, она *макарининская* (...).

[— А вы с какого года рождения? — Собир.].

Я с тридцать четвёртого. А отец, он у нас *адамовский*. Муж мой, он с *Читка́на*. А я *адамовская*, в том доме родилась, сюда вот *перекочевáли*. И всё, и больше нигде не бывала [136 (27). **Адамово Баргузинск. Бурятии**].

МАКА́РИХА. *Гидроним.* Местное название реки Макаровка в Киренском районе Иркутской области. Ср.: **МАКА́РОВА.**

Сморóду, мы её на этой стороне всё берём, вот у речки здесь, *Мака́риха*, *Мака́риха*, речка *Мака́ровка*. Ну, она *Мака́риха* и *Мака́ровка* (...).

Морды сплетут с прутьев с *тали́новых*, колья наколотят с ельника и загораживают. Вот рыба-то и идёт, ловили. Много ловили (...). Налимы больше всего. И на *перемёты* *всякая-разная* рыба попадалась. И налимов на крючки *добывáли*. Зимой-то все крючки ставят, налимов и ловят.

[— Мы *дак* ставили *фити́ль*... — Слуш.].

Ну, *фити́ль* — это и есть *за́езок*. Его ставят туда вместо *морды*. Всё равно, хоть *морду* ставят, хоть *фити́ль* [137 (27). **Макарово Киренск. Ирк.**]. Вот вам говорил дед-то Пётр Васильевич, он войну прошёл. Любил рыбачить (...). Днями *на Мака́рихе* сидел рыбачил. Рыбнадзор приехали: у него *корча́жки*. И начали ломать, собирать. Он *гыт*:

— Ребята, меня, — говорит, — чуть белогвардеец меня не расстрелял, под Кёнигсбергом чуть не погиб, — говорит, — прошёл

войну всю. А вы, — говорит, — здесь хуже фашистов. Но вы спросите... Старик сидит — спросите. Приехали, раз! — *мóрды* ломать стали.

А дед рыбачил вот здесь, он жил рядом *на Мака́рихе*, на берегу, всегда *мóрды* ставил. Ну и рассказывают:

— Ребята, — говорит, — вы спросите, ну, что можно, нельзя? А то трах-бах, — говорит, — как немцы приехали, всё, — *гыт*, — ломаете.

Оне его ещё пугать стали:

— Мы тебя, дед, накажем.

Да он говорит:

— Да наказывайте! Меня уж нечего пугать: я жизнь прожил, всё прошёл.

Но потом разобрались, *гыт*. Ну а чё, говорит, *мóрды* кончили, уехали.

Вот жизнь, а?! Но это было в каком году-то? В восьмидесятом где-то. Ну, вот конец был это семидесятых годов.

[— Вот наглые! Варвары! — Слуш.]

Так они так и делают. И *счас* так делают. Простого наказывают [138 (27). Макарово Киренск. Ирк.]

МАКА́РОВА. *Гидроним.* Местное название реки Макаровка в Киренском районе Иркутской области. Ср.: МАКА́РИХА.

Я щуку на десять килограмм, на одиннадцать примерно, заколол вот в речке *Мака́ровой*. Это старые мельницы были, срубы-то — всё унесло, а *сла́ньи*-то остались. Вот *под* одной *сла́нью*, под большой, жила большая щука.

И вот мы подплываем, раз! — как в бок кольнёт. Ну, такие волны *áжно* идут от этой щуки. Мы думали сперва, это выдра! Но нет, не может так выдра, она ныряет бесшумно, а тут с таким большим плеском.

Назавтра мы снова — тоже спугнули. А на третий раз поплыли — наткнулись *на её*. Те *раза́* куда она уходила, я не знаю, куда-то пряталась. А тут плывём — она стоит. Вот глаза — вот таки вот больши. Ну, на десять с лишним килограмм. Я как, ну, ударил её тут *в лён* и *выташиил* вместе её... и с ней вместе, наверно, с ведро воды. В таком азарте, ага [139 (27). Макарово Киренск. Ирк.]

МАКАРОВА. *Топоним.* Название населённого пункта в Нижнеилимском районе Иркутской области (затоплен в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС).

[— ...Нина Фёдоровна, вас заранее же предупредили о затоплении? — Собир.].

Ну, конечно же! *Сыспорánки* уже были предупреждены, что *затопа-то* будет в таком-то году. Но он *попозже* стал-то... Нас же перевезли. Нас перевезли раньше. Мы переехали *са́мы* первые сюда — наша деревня *Мака́рово*. *Са́мы* первы мы переехали, потом на второй год к осени другие *или́мские* деревни переехали. Но уже эти деревни все перевезёны были. В семьдесят четвёртом году уже все деревни сюда, в *Березняки́*, были перевезённые.

[— Вам жалко было уезжать *из Мака́ровой*? — Слуш.].

Ой, конечно! Как было жалко *дак* жалко! Там такие земли были, такие урожаи там родились! Хорошо было. Жа-а-лко было. Сжигали дома-то потом. Кто сами сожгли, кто там нанимали, да. Кто сами жгли потом ездили. Всю *Мака́рову* сожгли. Сжигали всё. Ну и много побросали, много кое-чём побросали, не перевезли... До сих пор родной дом мне всё снится, всё снится он, родной дом, где родилась. Всё снится.

[— Вы свой тоже сожгли? — Собир.].

Но. Сожгли всё... А мы там попросили... Там не все же, не всех нас перевезли-то в одном году. Оставались там Михаил Гаврилыч, оставался с *Ку́клиной* деревни. Ну, там ещё много оставалось людей-то. Не было же квартир-то ещё всем. Перевезли-то *са́мо* основно: кто на ферме работал доярками, *от* этих всех перевезли сразу. Но там оставалось, но немного там уже оставалось. Которы уехали, поразъехали. Народу там, ну, мало сюда уже переехало. Которы раньше уже уехали кто куда. Мы-то уже как *закорене́лые са́мы*, сюда и поехали [140 (27). *Березняки Нижнеилимск. Ирк.*]. Мама с папой у меня коренные с *Мака́ровой*. Отец был Бутаков Фёдор Лукич, а мама Бутакова Евдокия Михайловна была. А у мамии девичья была Романова, у ней фамилия была Романова. Она была у нас, мама, с *Ромáновой*, но тоже деревни, они недалёко были друг от дружки, чё-то где-то десять кило́метров от нашей, *от Мака́ровой-то*. Мама тоже у нас была труженица, она... отец у нас рано погиб, на работе, а мама у меня дожила до... семьдесят семь лет прожила. Вот здесь уже, да, переехали сюда уже, мама всё это...

[— Отец погиб, а мама вас одна... — Слуш.].

Да, мама у нас осталася, четверо детей у ней осталося, вот она поднимала четверых детей. Но она жила с братом со старшим, брат старше меня был на один год. Вот она с ними жила. И невеска была, тоже *с нимя* же жила. Ну, *от*. А я вышла потом в *Ку́клину*, три километра *от Мака́ровой-то*, там у меня своя семья уже потом была.

[— А вам сколько было лет, когда папы не стало? — Собир.].

А мне сколько было?.. Так, мне двадцать лет *чѐ ли-то* было. Но я уже была *взámужем* (...). Дедушка был Бутаков Лука Иванович, а бабушка Бутакова Марья Прокопьевна. Дедушка, восемьдесят лет было ему, умер, бабушка дожила моя до... девяносто семь лет прожила <...>.

Мака́рово-то, она красива была деревня! Помню, *праздники* все *отбывáли*. Какая Масленица была! Чучелу эту делали и потом её сжигали, собиралися. На лошадях... и на эти поддявали, на этих на лошадей колокольчики — так было весело! Но. Наряжали, наряжали, ага, ленточками наряжали [141 (27). *Березняки Нижнеилимск. Ирк.*]. Я и родилась в *Мака́рово*. ГЭС строили, *Мака́рово* затопили же. Да мы по зоне затопления, сюда нас переселили.

[— А большая была деревня? — Собир.].

Мака́рово-то?! Раньше-то она больша была. Но а потом уже тоже, уже меньше стало народу-то. Люди-то, все молодые уезжали с деревень-то, обустраивались где-то в городах там да... Ну, вот так, хороша деревня очень была, богатая деревня была, там скота много держали: у нас ферма была, молочная ферма, и даже по району она занимала у нас перво место.

Вот переезжать нам сюда, в семьдесят третьем году у нас были надои четыре тысячи восемь, мы это надоили на фуражную корову. Я тогда работала завфермой. Вот. А потом сюда когда переехали по затоплению, я ушла с завфермой: тоже така кропотливая работа — не дай Бог! Уже кадров не стало хватать. Уже которы поразъехалися... остались которы ушли на пенсию. Уже люди-то ушли, уже, ну, мало было молодых-то [142 (27). *Березняки Нижнеилимск. Ирк.*].

МАКА́РОВКА. *Гидроним. Название реки (правого притока Лены), протекающей по территории Киренского района Иркутской области. Ср.: МАКА́РОВА, МАКА́РИХА.*

Вот когда рыба *на зимовáльные ямы*, оне *юрíтся*, собираются, елец, сорога. За ними идѐт хищная рыба: и таймень, и щука.

Питаться-то надо — они с ними. Вот в это время их скараулят.
В Мака́ровке.

[— **В Мака́ровке?** — Собир.].

Но. **В Мака́ровке**, в речке-то. У нас же речка **Мака́ровка** (...). На реке такая *мырь* появляется в тихую погоду, как рябь она.

[— Плещутся они. Там *юро́* находится? — Слуш.].

Да. Надо *обплыть*, неводом *закружать*, надо знать, как делать. А мимо кинут — *юро́* уйдёт.

[— Так это надо знать, уметь так ловко кинуть-то. — Слуш.].

А на берегу невод, он метров до двадцати пяти длиной такой, шестом его выталкивают. Шестом выталкивают, один, значит, верёвкой тянет, идёт потом шест, и сзади идёт, *бережник* называется. Невод получается такой дугой и вниз сплывает. Потом сколько прошли, кричат:

— Выбирай!

Шест вытаскивают, подходят вместе и невод вытаскивают.

[— Рыба какая попадёт, весной это. — Слуш.].

Это весной. *По большо́й воде́.*

[— То есть это как ловят, неводом? — Слуш.].

Ну, вот неводом с берега когда.

[— И говорили, что рыба *ю́рится*. — Слуш.].

А это *ю́рится* осенью.

[— А весной она икромёт. — Слуш.].

Вода́-то ма́ленькая. Там-то *большу́ю во́ду* надо.

[— То есть *ю́рится* она осенью, а на икромёт она уходит весной. — Собир.].

Весной она, весной икру мечет, в мае месяце.

[— В какие обычно она уходит *боковы́е рёчки*? — Собир.].

[— Она *в Лёне* остаётся. — Слуш.].

[— Она *в Лёне* нерестится? — Собир.].

Конечно.

[— Икру выметает *в Лёне*. — Собир.].

Ленок и хариус, те идут **в Мака́ровку**, там *Пота́повка*, *Киземи́ровка*, *Семíга* — вот эти *боковы́е рёчки*. В них водится хариус и ленок, они туда весной заходят, нерестятся. И с листво́й. Листва только пропадает, они выплывают оттуда.

[— Это осенью уже. — Собир.].

И осенью ещё сиг нерестится, и *тугунók* появился. Раньше его не было у нас, *тугункá*, а *счас* появился. Поймали мужики опять немного, говорит, но его нету чё-то эти годы.

[— Его *в Елóвой*... *Корчáги-то* у меня ставила Марина, приехала, а пескарей не было, и *гальян* не ловился. — Слуш.].

Это стали у нас электроудочками, ток пускают, они всё, чё, *счёрпают*, а остальное *плывёт*, а там же всё, мелочь вся погибает, и икра, и...

[— А где рыбзавод был? — Собир.].

[— А тут *в Мака́рово* был рыбзавод. — Слуш.].

А рыбу... был подвал, они рыбу эту солили, сдавали колхозу. Они её потом туда, в город, в райсоюз.

[— Это после войны, да, наверное? — Собир.].

[— И до войны, и после войны. После войны это было. — Слуш.].

[— Рыбы много? — Собир.].

Но было. Но чё тогда? Пароходы-то ходили! А сейчас, говорят, мальков... все на берегах остаются мальки. Пройдёт корабль — выбили рыбу.

[— Волной, и всё... — Слуш.].

Но [143 (27). *Балашова Киренск. Ирк.*].

МАКА́РОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.

Но здесь, *в* самой *Мака́ровой*, здесь же много домов было... *в* самой *Мака́ровой* не так много было, меньше, чем *в Потáповой-то*. Тут чё? Тут *скоко* вот: *Балашóво* также отдельный колхоз... *в Чечёткиной* — колхоз, *Верхолúтск* — колхоз, на той стороне *Парфёнова* была отдельно [144 (27). *Макарово Киренск. Ирк.*]. Церковь, она была *в Мака́рово*. Икона была «Покров». Здесь Покров был, такой праздник был. Ранешние праздники и сейчас не забытые всё равно [145 (27). *Усть-Киренга Киренск. Ирк.*]. На танцы ходили *в Мака́рово*. А в чём было ходить? У нас Серёжа с армии пришёл в пятидесятом, там давали какое-то полотно такое на портянки. Но оно прочное было. Ну, на две портянки у него было. Мы с мамой его выкрасили лиственничной корой, мне юбку *шестиклínку* сшили.

[— В чём выкрасили? — Собир.].

Лиственница, корой, напаришь её, и она тёмно-коричневая. И выкрасили мы, и юбку *шестиклínку* сшили. На танцы-то чё ходить, в чём было? *В чиркáх* ходили, *в ичигáх* всяких. Ну и такие *стежёнки*,

стёженки-то стёганные бывают, такие как носки сошьёшь, и резиновые калоши, и вот на танцы ходили. Калоши оденешь, этот, носок туда, и всё, и танцуем. **В Мака́рово** на танцы, там везде ездили.

Ну и на танцы **в Мака́рово** собрались, а Катя, Серёжа-то женился на Кате-то, уехали они *в Тулу́н*, она мне кофту вязаную дала. Ну, у меня эта юбка коричневая, кофта эта. А вниз-то чё одеть? А у Гути Валя сестра, в Якутске жила, и таким, ситец таким горошком кофты у неё были, она посылала. Ну и вот. Гутя-то одела добрую кофту-то, а мне тётки Павловнину дала, от ней только один воротник, а спины-то нету. Я наверх-то кофту одела, а воротник-то наверх — красиво же, что ты! С Гутей танцуем. Она мне говорит:

— *Счас* бы жара началась, что бы ты стала делать, все бы начали раздеваться?

— Чё, как была бы, так бы и сидела.

Так бы и сидела бы, *счас* бы жара бы, *гыт*, началась, все бы начали раздеваться.

Она-то добрую, а спина-то у тётки Павловниной вывалилась, это, ну, пропала, а тут-то воротник: зелёные и голубые такие горошины, крупные такие, красивые. Красавица!

[— Тётя Рая, вы ещё на юбилее вот *Балаши́ова* с тётей Гутей вот старинное что-то, помнишь, плясали? Танцевали или плясали. — Слуш.]

Ну, чё мы...

[— Чё-то такое, знаешь, как-то вот расходились — сходились вы чё-то? — Слуш.]

Кадриль?

[— Не кадриль. — Слуш.]

Ну, «Коробочку» там.

[— Вот, наверное, «Коробочку» скорей всего, наверное, вы плясали. — Слуш.]

«*Под испáнец*» — танец это, танцевали мы его, вальс, *фолькстрóт*. *Фолькстрóт* танцевали мы, вальс. Ой, мы... *На вечёрке* всегда гармошка была. Гармошку вот *с Верхолу́тска* Якова привозили, он с Михайлова центра, Леонов-то, его привозили. Привезут, он весь вечер пиликает. Ну, там кадриль, чё, по восемь человек... Ему насобирают хлеба там, мяса, куль продуктов насобирают, сало, всё. Он весь вечер играет *на вечёрках*.

А *вечёрки* были... в субботу *в Верхолу́тска* приглашают,

в ту субботу **в Мака́рово**, в третью субботу **в Скобельску́ю**. **В Оло́нцево** даже ездили. А потом к нам, к нам вот эти все деревни, все молодёжь съезжаются, на лошадях приезжают.

[— Так надо отработать ещё, потом ехать-то. — Слуш.].

И вот вечерка... Играют, пляшут все, и всё, и ни там... никто не пьёт, пьяных нету. Клуб-то уже был. Его же построили-то, был клуб уже. В клубе.

[— Керосиновые лампы, да? — Собир.].

Ну, лампа висит там под потолком, и всё (...).

[— Его чё построили-то, до войны строили? — Слуш.].

Ага, до войны начали строить-то. Нет, во время войны [146 (27). **Балашова Киренск. Ирк.**]. **В Мака́ровой**, там вот говорят, что вот этот Полугромов Василий Николаевич-то, моего мужа отец, он какой-то грамотный же был.

И вот тётка Антонина говорила, что Полугромов грамотный был, председатель сельсовета даже был. И вот, *гыт*, там **в Мака́ровой-то**, *гыт*, *кулáчили*, соберут тряпки-то, кто-то бедные-то рассказывали, говорит, тряпки-то, ну, забирают все, а он берёт и обратно, *гыт*, кидает нам, что заступался. Обратно отдавал, что обратно отдавал, говорит. Василий Николаевич Полугромов был. Он, *гыт*, председателем сельсовета был.

[— Он похоронен-то тут? — Слуш.].

Где? В Чите. Его же взяли на трудовой фронт. Да он же, на трудовой фронт его взяли, по годам-то он не подходил в армию-то, его на трудовой фронт взяли. А вот моего-то отца не взяли, мой отец-то больной был, его не взяли. Он в сорок седьмом году у меня, отец-то, умер. Мне чё, тринадцать лет было. Я осталась [147 (27). **Балашова Киренск. Ирк.**]. [— Ты не помнишь, *свет* когда стали здесь *гонять*? В первом, втором классе я учился, с лампой мы учились, не было. В пятьдесят восьмом, наверное, где-нибудь, да? Или позже даже. — Слуш.].

В Мака́ровой вперёд, потому что там дизель был. А сюда, **в Балашо́во-то**, сюда мы столбы...

[— Столбы я помню, это позже. А сначала гоняли, какой-то двигатель-то был. Мужики были, Филимонов или кто ли, делали, свет-то тянули, тут жили двое. — Слуш.].

Нет. Это потом был. Сначала **с Мака́ровой** ловились. *Локомо́биль* крутил.

[— Я знаю, я уже большой был, лазил на столбы подцеплять оттуда. А до этого-то здесь был. Какой-то дядя Мирон работал. — Слуш.].

Но это нецилиндрованный этот двигатель.

[— А он чё-то потом сломался, стали с *Макáровой* тянуть. А потом вот дизель уже поставили настоящий, с генератором. А в шестидесятом телефон и радио сюда было. — Слуш.].

Если бы не Банаич да Шелковников, мы бы до сих пор без свету сидели. До сих пор бы свету не было. В *Усть-Кíренгу* прорубили просеку, завезли столбы, а свету нету. Правильно это Валентина сказала, не мог Шелковников *ешишо* год проработать, может быть, и свет был. Хоть его всяко и ругали, но он своё дело делал. Дорогу добился, всё это отсыпали до зернотока, а дальше не пошло <...>.

В *Краснояровой* вот линия идёт рядом, а свету нету. В *Красноярово-то* рядом линия идёт с деревней... [148 (27). **Балашова Киренск. Ирк.**]. Вот у нас в *Назáровой*, в *Оси́ново* жила, ребяташки-то в *Оси́новой* на *пóчту* стояли, да, возили-то. Но это далекова-то, там сорок... Но там этот, сорок километров, а посере́дке сорока километров дом стоял тоже, жили там в *Оси́ново-то*, потом один дом остался, в этом доме смена была, с *Новосёлово* везёт до *Оси́ново*, тут другой извозчик берёт, везёт до *Назáровой*, с *Назáрово* уже до *Ма́рково* везли. Тут *ешишо* деревни были. Но всё равно они возили до этой, как оно... где Зина, Зинаида Афанасьевна-то... до *Новосёлово* возили, от деревни до деревни. Почту возили, так у нас на лошадь все *колокольцы́* навяжут — ой, как! Кольца навяжут на дуги — эх, едет, слышать, что почта идёт! А теперь скажи — они не умеют ничего этого. Дак *ешишо* ругались те-то: мне надо... Один сделал хорошо, второй *ешишо* лучше делает. И ночь-полночь возили почту, тогда не рассчитывали, какое время. Когда придёт, тогда идёт смена. А теперь...

[— *Колокольцы́* навяжут... — Собир.].

Но. Их на дуги навяжут.

[— Были сопровождающие. — Слуш.].

Но. *Счас* почтальон называются. Там же овчинка, только вывернута. Но сопровождающий тоже пересаживатся, а другой, там другой *ямши́ик* едет. А почты привозили, ой, горы!

[— Везде же возили по реке на санях. — Слуш.].

Да, да, да! Но у нас с Алексеевой возили до *Ма́рковой* сколько, двадцать метров, однако, было... кило́метров. Вот сразу до *Наза́ровой* привезут, с *Наза́ровой* до *Ма́рковой*, с *Ма́рково* до *Улька́на*, с *Улька́на* до *Кра́сного Я́ра*, а с *Кра́сного Я́ра до Мака́ровой*. А потом с *Мака́ровой* везут до *Ки́ренска*. Но там ещё посёлки были. *Кривая Лука́*.

[— Какие пропустили-то мы посёлки? — Собир.].

Нет, вперёд *Красноя́рово*, потом *Мака́рово*, потом *Пота́ново*, потом *ешио* какая-то... Но они не во все же заходили-то. *Кривая Лука́-то* уже сзади, потом *Сполóшино*, потом уж *Ки́ренск* [149 (27). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.].

МАКА́РОВСКАЯ РАСЧЬИ́СТКА. *Микротопоним.* **Название пашни в окрестностях деревни Балашóвой Ки́ренского района Иркутской области.**

Вот эти пашни-то ведь все от тайги-то раскорчёвывали наши старики, они отвоёвывали эти пашни. Пашни-то ведь не было — тайга была <...>. Мой отец здесь родился, вот *дак* его отец, вот его эта *Мака́ровская расчѝстка*.

[— А почему *Мака́ровская расчѝстка*? — Собир.].

Но как?! *Дак* если эта *мака́ровских* пашня...

[— А пашни как называются в *Балашóво*? Чьи они? Вот как называли: пашня, *чѝстка*, полоска?.. Вот *тетѝринская расчѝстка*?.. — Слуш.].

Расчѝстки расчищают.

[— Ну, как говорят? Вот *Тетѝрина чѝстка*. Говорят так? Названия-то какие? — Собир.].

Но *счас-то* это... но раньше-то, может, и было, кто знает. Вот *Берѝзовая падь*. У нас *Наина́*, вот *Наина́* там. Там *Яр*, там *Кузьмичѝха* была *перед Яром*, *Никола́евка* там.

[— В *Берѝзовой пади-то* как?.. *Лукина́ расчѝстка*, *Алексѝчих расчѝстка*, *Никоновская*. — Слуш.].

Вот шесть кило́метров *Никоновская* была, вот моих предков *родо́ва-то*. От *Балашóва-то* шесть кило́метров. Вот шесть кило́метров в лесу оне разрабатывали, старики эти, раскорчёвывали. И чѝ ещё главное-то, там почему-то пшеница-то не вызревала, она зѝбла. Она, видимо, высокая, она замерзала, не вызревала. А овѝс, ячмень вызревали.

[— *Докучѝха*. — Слуш.].

В *Мака́ровской* — *Докуча́иха*. А там — *Яр*, на *Яру́* называли, *Яр*, на *Яр* отправляли, а тут — *Наина́*.

[— Но там тоже, *Яр-то* были полосы под названием, потом всё раскорчевали, *счас* одно поле стало. — Слуш.].

Но, там поле одно [150 (27). **Балашова Киренск. Ирк.**].

МАКА́РОВСКИЕ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селе **Воробьёво Усть-Илимского района Иркутской области.**

Всё затопило, ГЭС-то когда запускали. Люди спасались на высоком месте. Всё под воду ушло, вся *Воробьёва*. Колокольня, тут церковь была. В девятнадцатом году, говорят, сгорела она. А лето было, все были на покосах, а у *Мака́ровских* там (богатая *родо́ва* была *Мака́ровские*), там кто-то из них на сеновале поджёт. А они хранили на сеновале порох. И половина *Воробьёвой* выгорела. Мать моя, Царство Небесное, рассказывала: свозили, говорит, *зимовья́ плоть до Закурда́евой*, чтоб зиму пережить. А потом *восста́ли* же, строиться стали [151 (27). **Воробьёво Усть-Илимск. Ирк.**].

МАКА́РОВСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Мака́рово Киренского района Иркутской области.**

Вот так же Людмилы Ивановны отец... не отец, а дед Людмилы Ивановны. Они тоже крепко жили. Да. Их тоже... В *Балашо́вой* не одного, там их несколько: два брата жило Тетериных и Манаковых два брата. Оне тоже хорошо, крепко жили. И тоже их не тронули никого, *не кула́чили*. Но деревня-то она небольшая и очень дружная, она была вот до последних лет дружная и работающая.

Здесь *мака́ровские* на сенокос ещё не думают выезжать, а там уже отдыхают после сенокоса. Никто ничё нигде не тронет чужого: то твоё если кто чё найдёт, не возьмёт. До восьмидесятых годов замков не знали. Я это хорошо помню. Раз! — задвинули, ушли, не заложили, и ладно: никто ничё не возьмёт. Теперь *вся́ки-разные*. Лодки, моторы — всё оставалось на реке на *Ле́не*: никто не тронет, инструмент, бензин никто не возьмёт. А *счас* попробуй оставь! [152 (27). **Макарово Киренск. Ирк.**]. А жили вот этот, как я захватил, стал работать, колхоз сначала наша деревня и *Чечёткина*. Это один колхоз «Пахарь». А в сорок девятом, в сорок девятом сложились с *мака́ровскими*. И вот *поку́ль* колхоз «Пахарь» один был, и молодёжь, тридцать пять человек молодёжи было, комсомольцах,

вот, в этом колхозе, в этих двух *деревнёшках*. По сорок шесть центнеров хлеба получали с гектара. Вот молодёжь занималась этим делом.

[— Не в круговую, а на одном участке. Медаль получила Скретнева Тамара. — Слуш.].

Да, награждёна. И здешние много. Вон эта покойница Анна Глебовна, она хоть не молодёжь, но она тоже награждёна <...>. Этот *чечёткинский* Павел Прокопъич, покойный.

[— Вот Павел Прокопьевич, до этого *Коврига-то* я вам показывал, сейчас выйдем, посмотрим. Там теперь лес вот так. Но мы сеяли ещё при колхозе, убирали там. Его сын Пётр с производственной бригадой последний там убирал на комбайне. Он получил орден Трудового Красного Знамени. А в то время получить — надо было рекорд поставить большой. И вот он зерновые сеял там и получил. Был бригадиром *чечёткинской* бригады полевой. — Слуш.].

А потом вот как сложились с *мака́ровскими*, и всё, пошёл... и молодёжь пошла. Побегут — ловит милиция, привозят. Всё равно убегут вниз.

[— Это какие года пошли? — Собир.].

Как вот сложились, сразу и потекли.

[— В основном пятидесятые, шестидесятые годы. Даже уезжали семейные. Один уехал, приехал, следующий уехал. — Слуш.].

Сколько убежало-то! Ничё доброго не получилось [153 (27). **Балашова Киренск. Ирк.**].

МАКА́РОВСКИЕ. *МАКА́РОВСКИЕ — ГУ́СЕВСКИЕ.
Локально-групповое прозвище жителей села Мака́рово Киренского района Иркутской области.

[— *Стоко* прозвищ было в деревнях... — Слуш.].

Но. В *Мака́ровой*, там много прозвищ было. *Чечёткинские столбы́, Мака́ровские — гу́севские.*

[— *Мака́ровские — гу́севские?* — Собир.].

Но. *Гу́си*. Не знай, почему она называлась. Деревня *Гу́сева*, а действительно-то она *Балашо́ва* по документам-то. А чем-то так было, что вот *Гу́сева*, и всё.

[— *Балашо́ва* называли *Гу́сева*?.. — Собир.].

Да [154 (27). **Балашова Киренск. Ирк.**].

МАКА́РОВСКИЕ. *МАКА́РОВСКИЕ — КА́ША С ЖИ́РОМ.
Локально-групповое прозвище жителей села Мака́рово Киренского района Иркутской области.

Раньше здесь деревни, *по Лёне*, у каждой ленской деревни прозвишше. И у людей прозвишше. У нас *Алексéичи*. *Алексéичи угóрная*, их два брата было. Один *на угóре* жил, вот *счас* наш дом, а второй жил под сопкой. Нас звали *Алексéичи угóрная*. *Нíконовские*. *Нíкон* был. А он сам-то, *Нíкон-то*, он Михайло Никонович был. Потом вот *Варна́винские* от имени Варна́ва. Вот от него потом... был Алексей Алексеевич, от него пошёл род *тетéринских* <...>.

[— А в *Мака́рово* какие прозвища? — Собир.].

Прозвишша по деревням, деревни имели прозвишша.

[— А какие деревни имели прозвища? — Собир.].

Вот *Чечёткино*, знаю, что *чечёткинские столб́ы*. Говорили как?.. *Мака́ровские — ка́ша с жи́ром?*

[— Ну. *Мака́ровские — ка́ша с жи́ром*. — Слуш.].

Да. *Мака́ровские — ка́ша с жи́ром!* Там внизу было *Кондра́шино*, *кондра́шинские урóды*. *Кондра́шинские урóды* звали. Вот Дина моя там свой *околóдок-то* знат, там ниже *Кíренска*. В *Пу́цина* были *япóнцы*.

[— Почему? — Собир.].

Но я *чем* знаю, почему так? Это до меня ещё пошло. *Балашóвские-то* — *гúсевские*. Давно это было (...).

[— *Мака́ровские — ка́ша с жи́ром*. Хорошо живут, значит, зажиточные были, кашу с жиром ели. — Слуш.].

Усть-кíренгские кíбасы...

[— *Усть-кíренгские кíбасы*, да? — Собир.].

Да, да, *усть-кíренгские кíбасы*. Деревня *Усть-Кíренга*.

[— А почему?.. — Собир.].

Откуда? Почему? Кто их знат?.. Теперь никто не знат, как, откуда пошло. Никто... *Кíбас* — это груз у невода [155 (27). *Петропавловское Киренск. Ирк.*].

[— Тётя Шура, расскажите, пожалуйста, о прозвищах <...>. Какие прозвища здесь были?.. — Собир.].

Да *всяки-разны*.

[— По деревням не помнишь, как называли? *Балашóвские гúси* были, *чечёткинские столб́ы*. *Мака́ровские*, чё-то говорят, *ка́ша с жи́ром*. Не помнишь? — Слуш.].

Мака́ровские — *ка́ша с жи́ром*, ага (...). Где *Мака́рово*, там драка. *Дракли́евые* называли *мака́ровских* <...>. Я теперь уж забыла всё [156 (27). Макарово Киренск. Ирк.].

МАКА́РОВСКИЙ ЯР. *Микротопоним.* Название крутого берега реки Лены в окрестностях села Мака́рово Киренского района Иркутской области.

Отец-то работал зоотехником. И вот случись чесотка на ко́ней кака́-то напала, ну, болезнь была такая конская. И вот он лечил-лечил — ничё не получалось, оне дохнут и дохнут. Ну и признали, что якобы ты вредитель. На отца. Вредитель. Ну и чё?! *Окула́чили* его. И корову, и овец, и ружьё, даже *до́ху... до́ху, куре́й*. Только мамино... У него жена-то умерла, а мама... сошлись, только год или... но не больше. У нас тоже была и корова, ну, там телёнок, *ешшо* чё-то вот. Вот наше-то осталось, *ма́терное*, а его-то всё *опи-са́ли*, и всё. Ну и дом продали, нашу корову продали, и вот поехали искать свою судьбу. Поехали до Иркутска, с Иркутска по Якутскому тракту, потом *с Качуга на ка́рбазах*.

И вот мы там нанялись, четыре семьи, четыре *ка́рбаза*. Они вот так сделаны, как бы четыре... Нарисовать бы... Ну, как бы нос у каждого *ка́рбаза*. И *на* каждом *ка́рбазе*, ну, как бы рулевые были. Ну и наша семья взялась тоже как рулевые. Лоцман наверху кричит: — Направо отгрести! Налево отгрести!

Он-то знает сток воды-то *по Лёне-то*.

[— Да, как идти, чтоб на мель не напороться. — Слуш.].

И то знающий человек, надоело сталкивать эти *ка́рбаза*. Все *повздева́ются*, и вот, и *стяга́ми* сталкивают, сталкивают на глубину. И опять поплыли. Ну а течение там вверху медленное. Плывём-плывём, глянешь: кажется, далёко уплыли, а фактически, вот скала была, мы от неё, ну, недалёко отплыли.

И вот так вот мы целое лето плыли вот *до* этого *Мака́ровского я́ра* на той стороне. Нас как ветром, вот в это время где-то, прибило ветром, и больше хода нету. Лоцман пошёл *в Ки́ренск*, там, как бы сказать, в райком партии, пароход дали «Тайга». Вот «Тайга» пришла, зацепила эти *ка́рбаза*. А эти *ка́рбаза* шли напрямую в Бодайбо. Один *ка́рбаз*, ну, со школьными принадлежностями, тетради, книги там, учебники, резинки, карандаши — всё такое. Второй *ка́рбаз* с мукой, третий — с сухофруктами и четвёртый — с одеждой, одеяла там, простыни, шали там. Ну, вот четыре *ка́рбаза* мы *пла́вили*.

Ну а потом куда? Парохода нет, чтобы их везти до Бодайбо. Зима, мол, застанет, всё это *хáнет*, и решили разгрузить в *Кíренске*. И мы остались вот в *Кíренске*, прожили, мама с папой устроились на Красноармейский завод. Может, слышали? Ну, вот на той стороне. Вот проработали год, никакого нам жилья не дали. Он как-то договорился с одним председателем, совещание какое-то было, ну, сельскохозяйственное, съехались все председатели, ну, вот он с одним договорился, он *гыт*:

— Надо кузнец.

А он кузнец. Надо, и он дал согласие. И мы переехали в *Скобельскую*.

[— А должны были до Бодайбо увезти. — Собир.]

Да, должны, мы туда и намечали. Вот так вот.

[— И осели здесь. — Собир.]

Здесь осели. Но прожили в *Скобельской* пять лет, меня потом взяли в армию. Я семь с половиной лет отслужил. Меня взяли в сорок пятом. Я встретил День Победы [157 (27). **Макарово Киренск. Ирк.**].

МАКАРОВСКИЙ ЯР. *Микротопоним.* **Название крутого берега реки Лены в окрестностях села Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области.**

Видела я медведя маленького, в лодке *тяну́лись*, за ягодами *плáвились*. Но и к берегу приткнулись и пошли. Папа говорит:

— Пойдём вон туда, к *Мака́ровскому я́ру* сходим.

Продуктов положила, всё, пошли. Приходим туда, а там сидит мужчина, и у него медвежонок небольшой сидит. Я говорю:

— Это чё такое у тебя?

Он говорит:

— Собачка.

Я говорю:

— Да какá собачка?!

Папа говорит:

— Да это *эвот* медведь, — говорит, — такой маленький.

И он в *Усть-Кут* ведёт его, в лодке сидел. Вот один-единственного видела медведя вот в этом в лодке маленького живого.

На бор ходили сколько, вот нигде не встречала, ни разу не встречали мы медведёй. Уж ходили везде на бор, и далёко ходили

на борá и... но встречать не встречали нигде ничего. Было всяко [158 (27). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

МАКА́РОВСКОЕ ПО́ЛЕ. *Микротопоним.* Название местности (сельхозугодий) в окрестностях деревни Потапово Киренского района Иркутской области.

Вот в тысяча девятьсот пятнадцатом году деревню *Пота́пово*, её снесло, унесло вот сюды (...). Но, деревню *Пота́пову* снесло: на низком месте была <...>.

А потом вот туда, говорят, дома *посади́ло*, на *Мака́ровское по́ле*. Затор был, *тогда* затор был [159 (27). Макарово Киренск. Ирк.].

МАКА́РОМ. *ТАКИ́М МАКА́РОМ. Ср.: *ТАКИ́М МАНЕ́-ТОМ. Так; таким образом.

На *Шуми́хе* мельница была, на речке. Вот эта мельница, вот эта мельница, наша вот здесь. Это наша здесь она мельница, она на *Ёдорме* стоит, она широкая, она называтся *подливна́я*. Почему? Потому, что её так же, как ГЭС, ставим две этих, делаем два *сусе́ка*, нагребам в них камни, натаскиваем, ложим через брёвна, два бревна, чтоб не сносило, рубятся эти скамьи-ноги. Эти ноги упираются в эту, чтоб их не своротило, ло́жатся эти жерди по этому, три-четыре жерди, и мы вяжем берёзовое *веди́ло*. И вот эти *веди́ла* мы ставим <...>.

[— Что такое *веди́ло*? — Собир.].

Ну, вот, берёзовы ветки нарубить и вершина с вершиной их, вершину вот тут связать плотно и ко́мли связать и ставить вот так их.

[— Как *заёзок*? — Собир.].

Да-да-да! А *заёзок-то* мы не *веди́лами* городили, а сосновые рубили, *зельё* делали и сосновы шéстики такие рубили. А *зельё* — это драли мы, *дра́нка*. Связывали из сосны, *из ли́ствени*, какая лучше дерётся, больше из этой, *из ли́ствени* драли-то.

[— *Веди́ла* делали вершинка к вершинке и ко́мли здесь? — Собир.].

Ну, вершина.

[— А куда ставили дальше *веди́ла-то*? — Собир.].

Я тебе говорю, стоят скамейки, вот упёрлись-то, а у скамеек-то, скамейки вот стоят, вот так оне, *таки́м мака́ром* стоят скамейки, а тут, с берега до берега скамейки к скамейке — *же́рди* ложат *веди́ла-то* держать <...>.

[— Если замёрзнет *Ёдорма*, мельница, они едут в *Шуми́ху*. — Собир.].

Не-е-е. Эта не замерзат, она всю зиму мелет, а весной её всю уносит, вешней водой, лёд-то. *Ёдорма*, она идёт, все луга, всё затопляет, всё идёт вода-то такая [160 (27). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*]. Раньше земля-то, единолично жили-то, у каждого своя *чистка*. У нас вот гектар или там сколько, своя земля была. Мы её сами обрабатывали, мы её сами сеяли, мы её сами убирали, хлеб домой привозили. У нас *гумно́* было. Ну, до войны. В войну-то не было. И вот привозили это, ставили эти, хлеб навозишь осенью, а зимой навозишь воды, расчистишь площадку, водой зальёшь, *ладо́нь*, на лёд этот насыпаешь, ложишь все эти *снопы́* и потом молотилом молотишь.

А потом, когда смолотишь, эту солому убираешь, и на ветру, ветер ждёшь, и *вёйкой* этой, лопаткой-то, откидываешь зерно. Которо хороше, чистое, отдельно. Вот *таким макаром*. И дома засыпали, зерно держали, у каждого был свой амбар, своё зерно, и на год хватало.

А мельниц было много, то на одну мельницу поедут, туда приедешь, там, где, может, ковшик даёшь, там деньги не брали. Смелет тебе полмешка там, он скажет:

— Ну, дай там два ковша муки.

Высыпешь два мешка, дашь, и всё, и всё, расчёт. Никаких денег не было. Раньше деньги-то где возьмёшь?! [161 (27). *Чонгуль Шелопугинск. Забайкальск.* (повсем.)].

МАКЕ́ЕВСКАЯ ПАДУ́ШКА. *Микротопоним.* **Название местности в Качугском районе Иркутской области.**

Бегали по саёжку. Раньше-то её много было. *Саёжка*, она вот, её много *по Архалагану руччу́.* Я сколь раз её там *добыва́л.* Но и *по Сусовскому руччу́* её много, *Степа́нову руччу́* там, *Якову руччу́,* *Узенький ручей.* Там *по Ку́ленге,* *по боковым-то речкам* много. *По Зёрлику,* *Орскому руччу́,* *на Синтее,* там *ешио Солонёцкая паду́шка,* вот там они. *По руччу́ Мунгуту́й.* Вот оне любят *ка́лтус,* ельник, тёмный, глухой *хвойни́к,* *пихта́ч* там, *кедра́ч,* там, где *колóдник,* бурелом. *Саёжка,* она же не ста́дна животна, она *отше́льно* живёт, поодинокке <...>. И *по Идочёру* она: *на Макеевской паду́шке* и в *пади́ Арбанту́й,* но здесь её меньше. Ельнику мало, там *листвянный* больше лес. И *по Инюю.* *Саёжку* *добы́ли* *пику́льку* летом. Летом она вся в пятнах таких бурых, а зимой вся бу́ра. Шерсть санти́метров десять, однако, больше. Ноги все сразу в три санти́метра квадрат уместятся. По скалам прыгат. Шкура-то *саёжжа* крепка. Из неё делали *ка́масы,*

шили ножны для охотничьих ножей. И штаны шили, *саёжжи* рукавицы, оне крепки. И *арамузы* шили — штаны на охоту надевать. Её надо *токо* очень тонко выделать, как бумагу. Вот из такой и шить *саёжжи* рукавицы [162 (27). Шеметова Качугск. Ирк.].

МАКИН, -а, м. Накопившийся в мундштуке при долгом употреблении никотиновый осадок. Ср.: **МАКЫН**.

У них, у этих стариков у бурят, но их *счас* таких уже не осталось... у них так было: вот я заезжаю к ним, а раньше же курили трубки, и вот *в* мою *честь почести* такого вот гостеприимства. У них обязательно был такой обычай: хозяйка, она протяговот мне трубку. И почистить вот этот *макын*, который там в этом мундштуке забился, специальная проволочка такая, *саёк* называется, этим *сайком* она оттуда, *из чубука* из этого (*чубук* по-бурятски же, этот мундштук называется *чубук*), и вот она оттуда этот *макын* выгребает и за щёку себе кладёт, сосёт <...>.

И вот, слушай-ка, сначала на зубы кладёт, потом за щёку, вот вычистила эту трубку, всё, хозяину отдаёт. И так с этой кладкой за щекой уедет. Почему от них и *макыном* так прёт (...).

А раньше тут никаких не было этих, кроме трубки-то чё курить, оне только трубку курили, буряты да и русски. У меня дедушки *обои*... один-то некурящий был, а второй тоже трубку курил [163 (27). Гогон Качугск. Ирк.].

В трубке... курили трубку буряты, *макын* скапливался там. *Дак* это из трубки, там чистят, как *накить* или чё, или вот курят мундштук, кто мундштук курит-то, вот чистят там вот этот *макын*, которые *ешио* его жуют. Вот это. Вот *макын*.

Дак а буряты и сейчас *ешио*, старые-то буряты, курят трубки. Раньше-то всё больше трубки курили. Табак-то чё, *помноги* садили. Буряты-то жили побогаче, скот да шерсть, овец-то держали. Выменивашь на табак у них. Потом они шили унты, *обутки*, рукавицы кожаные, *духтуи* шили. Раньше *ичиги* сами шили. Мужики-то поедут в город-то на *конях*, *ичиги* надевали [164 (27). Верхоленск Качугск Ирк.]. А раньше буряты курили *макын*. А *макын* — это в трубке. Вот трубка, а этот трубочка, оне курят-курят, а там дырочка ведь, вот затолкают туда проволочку. *Вытаишат* — чёрная эта проволочка. Кто за щёку клал. Старики.

[— И русские так делали?.. — Собир.].

Делали [165 (27). Карлук Качугск. Ирк.].

А *большедворские-то* всё какой-то *макин* сосали. И в *Гогоне* тоже, ага. А в трубке-то чё?! В трубке-то *макин*, это, там... ну вот такой *чубук*. А там такая. Ну, *чубук-то* сделает. А там вот в *ей* дырочка, и дым-то идёт *покудова*, и там накопленье такое — вот этот *макин*. Такой противный он, пахнет прямо *шибко-шибко*, *макин*.

[— Так они его сосали? — Собир.].

Ну, он [отец. — Г. В. А.-М.] не переставал. Табак-то *самосад* был. Он зелёный такой, зелень прямо. А там он потом чёрный-чёрный, и такой запах. Он его *кулупат* этим... железная у него была такая, как иголка. Он там всё *кулупат*, *вычистит*, *опеть* *накладывает*, *опеть*. Мама ругалась:

— Ты *сдохнешь!* *Сдохнешь!*

Всё время с трубкой так и ходил. Наш-то, он не старик был уж тогда. На пятьдесят шестом году умер [166 (27). *Толмачёва Качугск. Ирк.* (Селенгинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)].

МАКЛА́К, -а́, м. Местное название чирка-клоктуна семейства утиных. Ср.: **МАКЛЮ́К**.

...Утки *маклаки́* были. Оне, вот осенью-то, когда уже поздно-то хлеб убирашь (он поляжет, хлеб-то, ну и остаётся местами), *дак* оне *вясной в логати́нах* (*в логá-то* зерно-то насыплется, а водой-то как прикроет), да и которы плавают, *дак* оне тут табунам прямо, на *зярно-то* на это. *Дак* вот оне и погибли поэтому *вясной*. *Зярно-то* едят, *наедятся*, и всё, и погибли. Их ни одного нету теперь, *маклака́* этого. Кончились оне.

[— А боровая дичь? Это какая? — Собир.].

А боровая дичь: глухарь, тетеря, глухариха, вот, и рябчик, и *пальники́*, и куропатки, белые, серые ли, зимой *бёлы*, летом серые [167 (27). *Бур Катангск. Ирк.*]. [— ...А вы на уток охотились? — Собир.].

Но. Уток раньше много было. За утками *на лы́вы* ходили весной, *на перелёт*, *весновáли*, говорят.

[— Охота *на лы́вах*. — Слуш.].

Да, да! *На перелёты* называли. Говорят:

— Вот поедем *весновáть на перелёт*.

По весне. По весне, потому что утка шла *на лы́вы*, садилась *на лы́вы*, как по-нашему — *шла на лы́вы*. Что травка *просека́тся* быстрее *на лы́вах*. А Ангара-то *ешио* лёд, на Ангара-то стоит лёд,

и садиться-то некуда. Да и на островах-то хлебá, особенно селезня́м и таким крупным уткам. А когда травка *просека́тся* вокруг *лыв* этих, на покосах вот, тогда уже все утки идут на эту на зелень. Как начинающая с селезнёй и кончая ниже, ниже, ниже.

[— А давайте, Иннокентий Владимирович, перечислим, какие: селезни... Дальше... — Собир.].

Селезни, *вострохво́сты*, *че́рнеди*, *го́голь*, *чирки́*, *тре́щадь*.

[— *Тре́щадь?*.. — Собир.].

Ну, такая птичка, что она «бьяк-бьяк-бьяк», как *трешиит* всё равно, ну, как лучину ломат, у *ей* голос. Вот лучину ломашь, и у неё такой голос. *Саксуны́* есть, *маклаки́* с широкими норками, норка широкая у неё. Ну, вот вспоминай, ты теребила их [рассказчик обращается к жене. — Г. В. А.-М.].

[— Доставалось её. Мужик-то добытчик, хозяин. — Слуш.].

Где-то кустик, может, среди *лывы* или как, всяко бывает, потому что острова. Или в этот куст *сади́сья*, если есть такой, где-то пенёк может быть, а то делаешь шалашик небольшой из веток, натыкал ветки, и в них *сади́сья*. В виде *скра́да*, и сидишь в нём <...>. На *лывах*, на полях, где неубра́тая пшеница особенно.

[— На островах и на *матере́*? — Собир.].

Тоже может, *токо* что меньше. У нас же, *вишь*, по Ангаре, по обоим берегам Ангары населения-то мало. Деревни-то, оне большинство по островам, по Ангаре деревни. А раз на острову́, значит, там и покосы, и всё. Большинство на островах народ жил <...>.

[— Вот куда ездили чаще всего *весновáть*, охотиться? — Собир.].

На *Большой остров*, на остров *Курейный*, вон он [168 (27). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАКЛО́К, -á, м. То же, что **МАКЛА́К**.

Маклоки́ — утка *под вид чирка́*. Утки такие: *макло́к*, *чиро́к*, *шакша́н*, *свищ*. А *счас* едва, я их не вижу. *Гоголе́й* тоже че́-то мало и *крохале́й*. А не знаю, потому что *счас* я же не хожу, уже год теперь дома. Заболел, так и... [169 (27). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

МАКОВЕ́Й. *Народн. календ.* **Первый день Успенского поста; Медовый Спас, а также Первый Спас, Маковый Спас (14 августа по нов. ст. / 1 августа по ст. ст.).**

Маковей́, его надо маком обсыпать со всех сторон. Вот четырнадцатого августа был (...). *Маковей́* — праздник такой. Вот

надо свежего мака натрясти, семян, и ходить *о́кру́г* дома, обсыпать маком... И вот тому, кто попортил дом, сказать:

Вот пока всё до зёрнышка не соберёшь,

Ничего не сможешь сделать [170 (27)]. Рудовка Жигаловск. Ирк.].

МАКОВИ́НКА, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к маковка — плод, семенная коробочка мака, имеющая округлую форму. Ср.: **МА́КОВОЧКА**.

Маку этого цвело полным-полно! Везде красным-красно было! Собирали спелые *маковинки*. Натрясали. Ребятишек лечили, чтоб ребятишки спали.

[— А как лечили? — Собир.].

Вот этот мак напарят и напоят ребёнка, если вот болит у *его* чё, не спит он, напарят — он уснёт и про боль забудет.

[— Прямо напаривали мак? — Слуш.].

Но. Заваривали. Как вот *счас* траву заваривают, и поили (...). Ну и стряпали — везде ложили этот мак. И ели [171 (27)]. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́КОВОЧКА, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к маковка — плод, семенная коробочка мака, имеющая округлую форму. Ср.: **МАКОВИ́НКА**.

А я *дак* сама сыпала в колодец мак. Как *дожжа́* нету, пойдёшь эту *маковочку* раскрошишь и прямо в колодец бросишь на ночь (...).

И иконочку спускали в колодец, чтоб *дожж* пошёл. Иконочку. Крестик возьмут и спустят в колодец. Ночь переночует. Вечером спустим, а до утра побудет, а утром *вытаскаем*. Посмотришь, дождь пойдёт, пойдёт, пойдёт дождь. Начинает дождь идти. Всяко, милая, делали, чтоб дождь пошёл [172 (27)]. Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

МА́КСА, -ы, *ж.* Печень крупной рыбы (налима, осетра, стерляди, тайменя и т. д.).

Раньше же *бечевой* *ходи́ли* по всёй Ангаре. И *по Ча́добцу* — *бечевой* <...>. Но там было много рыбы. Мы рыбой жили. И котлеты делали, крутили. Из осетра не крутили, делали из *ишуки*, из налима. Вот эти *максы*. Кто нажарят их, кто их мёрзлые, кто их *пряниками*, вот эту *максу*. Её очистишь, и вот эту *максу* мелко иссекёшь, только мелко-мелко, потом всё вместе смешашь с икрой-то, туда чесночку, лучку — и на улицу. Заморозишь. *Пря́ник* назывался. Мама занесёт:

— *Айда, рябятишки, жа́байте!*

Вкуснятина! Ой, сейчас бы вас бы покормили! Так нету. Вот *от красной рыбы* икра. *От хайруса* икра. *От хайруса* икру солили — её вместе с рыбой в бочку. Вот эту *костёрку*, её повешают вялить, *дак* она такая жирная: подставляли посуду под сало, чтоб оно стекало (...). А сала *пóлом* натапливали с этой *краснопёрки* [173 (27). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Пирожки *ра́не* стряпали, *пирогí* рыбные *загибáли*. И мама наша делала.

[— А как она делала рыбный пирог? — Собир.].

А простое *кэсто* делала. Рыбу намоев, раскатат, накладёт в *рýдик*: в одну сторону хвостик, в другую хвостик. Вот так вот. Накладёт их и луку, посыпет луком, лавровым листом насыплет, маленько сметанки, маслица ли, сметанки *бóле что*. Вот так вот сделает: это, *напримёрно*, вот так она... не то что накрывает, она *отцэ́ль* берёт, туды вот так кладёт и там *зашиш*ипыват кругом, чтоб не было... воздух не проходил. А там он изжарится там, *у ей*, это, макать можно жидкость.

[— Баба Фёкла, а самый-то вкусный пирог, он из какой рыбы? — Слуш.].

Раньше рыба в почёте была *шшука*. *Шшуку* — что ты?! Там уж берегли на пироги *шшуку*. А на уху — налим! Уха налимя! И *строганíна* налимя. Вот зимой настрогоают сырого налима. А какая *ма́кса* *у его* вкусная! Подмешать в уху — *ой да ну!* Эту *ма́ксу* все любили <...>.

Ну, *ха́рюс* тожа вкусна рыба. Я вот, *напримёрно*, и *ха́рюса* люблю, и окуня люблю, и ельца люблю [174 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. *Ма́кса* — это же печень налима. У налима *ма́кса* есть хорошая, вкусная. А есть *без ма́ксы*, есть *с ма́ксой* он (...). Печень — правильно [175 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

А *ма́ксу* чё?.. *Ма́ксу* её и замораживали да так ели, *сырко́м*. И жарили её, и яичкам заливали. Всяко, ранше-то ведь в магазине не брали, а на стол вот наставляли больше, чем *чичáс* [176 (27). **Артюгино Богучанск. Красноярск.**]. *Ма́ксу* налимяю замораживали и ели мёрзлую её с солью, резали и ели.

[— Вкусно... — Слуш.].

Очень вкусно! Очень вкусная *ма́кса*. Нарезешь её, мёрзлую с солью ешь [177 (27). **Ангарский Богучанск. Красноярск.**]. И *ма́ксы* налимяи вот эти — это же деликатес! А вот нынче стали... на Ангаре-то *добывáют* налима. Но *счас* больная рыба.

[— В пятнах... *Мáксу* уже не едят сейчас. — Слуш.].

Ну, еслив какие-то пятна есть, то выбрасывают. Если чистая, то едят. Ох, она и вкусная! Ох!

[— И уха хорошая из неё, вкусная. — Слуш.].

Но [178 (27). *Карабула Богучанск. Красноярск.*]. А когда вот плывут-то оне, осетры-то, там *добудешь* — икра, всё в ей. А вот когда обратно уже идёт, уже икры нет, а только *мáксы* вот эти. Ой, рыба хоро́ша была! Ты чё?! Нам не зря старики говорели:

— Вы *токо* на картинки будете смотреть.

И точно. Так и пришло время... [179 (27). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. Эту *мáксу* налиమ్ью, мы её заморозим, и всё. А то возьмём разрубим и вместе с икрой разведём. Нахлопашь, туда маленьчко луку нарежем и заморозим чашечку. Тоже вкусно. Вместе всё смешаем.

[— Варите или не варите? — Слуш.].

Нет. Холодную. А варить-то *мáксу-то* варили. Много рыбы *добудешь*, я отваривала её. Отварю, она остынет, я её в банку складу и сверьху водицей залью и закручу. И пожалуйста! Вытасковой её холодную, нарежай, на стол ставь, и всё. Она вкусная, эта *мáкса!* [180 (27). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. А раньше-то ведь мы ведь налима *добывáли*, а *мáксу* налиమ్ью морозили. И вот как гулянки, тазы намораживали *мáксы* вот этой. И она как мёд, говорили *баушки-то*:

— Ташии-ка мёд, — мол, — *пойсть-то*, ташии-ка мёд-то.

И вот эти *мáксы* — ой, вкусны! Мы вот эту печень-то на кусочки резали и её намораживали, целы тазы. Потом гулянка какá, её на стол, она как масло таяла (...). А потом уж Ангара-то загрязнилася, и хариус стал — печень его вся в лямблиях, большая. И мы всё выбрасывам: и налим весь, и *мáксы* — всё. *Счас* ни печень есть, никого нельзя *исти* [181 (27). *Кежма Кежемск. Красноярск.*]. Ну, губа-то сохатого — са́ма вкусна. Губа и язык. *Мáкса* налиమ్ья. *Мáкса* налиమ్ья. За печенью *сохатиной* знашь как гонялись?! [182 (27). *Пинчуга Богучанск. Красноярск.*]. ...И пироги, всё из *красной-то рýбы*. Мне... Жили в этой *Пáрте* с дедушкой, рыбачили. Ой, мне уже *красную рýбу* не надо! Нажарим там, оне изжарят себе *красную рýбу*. А там у нас был загороженный в речке (*Пáрта* речка-то называлась), загороженный был *заэ́здох*. И там *бéлая рýба* попадала. Мы побежим... Там мы всё ребятишки бегали. Побежим,

эту *белую рыбу* принесём, я *белую рыбу* себе жарю, оне *красную рыбу* жарят. Мне не надо *красную рыбу* уже. Вот нажарят, там дома-то бабушка нажарит, *от* этой *красной рыбы* эти молóки всё, *ма́ксы* всё — не надо нам это. Чужие ребяташки прибегают, *раздávывают*, ребяташки едят чужие, а нам всё не надо было.

А *счас* бы поели *красной рыбы*, да нету. Всё. Дедушка с бабушкой ездили куда-то, вот *Шéногда* называлась, *Шéногда*. На той стороне, *на кéжемской стороне*, куда-то оне уезжали весной. И оттуда приедут, этих орех этих кедровых привезут уже *налу́шенных*, уже готовых, и рыбы всякой, и икры, и всего-всего там это оне навезут. Но потом дедушка умер, потом бабушка-то одна никуда не ездила [183 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск.].

А губа-то сохатого какá вкусна! <...>. Ведь есть поговорка: сохатинная губа, олений язык и налимя *ма́кса* — вкуснее нет ничего! Поварила губу я! *Счас* уж не ходят: собак нету хороших [184 (27). Толмачёва Качугск. Ирк.]. У нас старик один, *братский* же был.

[— Бурят? — Собир.].

Но. Вот он любил... вечерами сидит рассказывает. Ой, он много знал! И вот я запóмлил. Говорит, налим тоже человеком был. Налим, говорит, человек был, поймали его, тоже заколдовали, налимом сделали. А он успел... да вот эти три кадушки сметаны было — вот это всё съел, оттого, говорят, *ма́кса* вкусная у налима. Вот он так рассказывал. Съел, говорит, сметану, оттого у него и *ма́кса* вкусная. *Салама́т* же варили *из ма́ксы*. Вот это он сказал <...>.

[— *Салама́т* из налимяей печени? — Собир.].

Салама́т вот, ну, из налимяей печени, вот *стипятят* и муку туда, как сметану варили, так же *салама́т*, *токо* налимом припахивал [185 (27). Житово Качугск. Ирк.]. *Ма́кса*, она чё?! Это же печень налимя. Её жарили и мёрзлую ели её. Она зимой очень вкусная, когда налим был чистый. А *счас* налим, нутро-то, печень — больное, и уже её не стали *исти* ни жареную, никакú...

[— А раньше-то эту *ма́ксу* ели её... Она как конфетка была! — Слуш.].

(...). Ну, больше здесь строганины, как говорится, вот ели мёрзлую. Она вкусная мёрзлая. А жареная ещё вкусне. Уху если делают, обязательно эту *ма́ксу*, печень в чашечке раздолбят её и добавляют в уху [186 (27). Проспихино Кежемск. Красноярск.].

Икряницу с налимов делали. И *максу* готовили. Икру эту, её выдают, там эти все ленточки уберут и *с максой* с этой растолкут, луку туда, и замораживают. Ну и *кода* приташишь (гулянки же были, *кумпаниями гуляли*), на столы их *направишь*, *дак* это же вкуснятина! И холодец ещё поставишь <...>.

[— Кристина Васильевна, а холодец самый вкусный из какой рыбы? — Слуш.]

*Да*к окупёвый. А большинство окуней, *кода* отваривают, и вот, и заливают их. Окуней большинство делали [187 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А осетров каких *добывали*! Там место у нас хорошо было, рыбно, *Асёря* место. Помноги ловили. *Максу исти* не хотели! И икра эта *от красной рыбы*! Бочки стояли, *таки бадьистые* были, широкие бочки. Мама:

— Но бегите, накладывайте!

Ой, надоело! Рады были, если *добудут* ельца. *Красной рыбы* не надо было. Надоело! Приедалась так. Вот пойдут, мама сети поставят, там ельцов *добудут*, или *морды, корчаги* поставят. *Добудут*, вот и жарят — эту едим. А *осетрину* не надо. Да! *Макса* налимья. Вот съедутся народу. Все к нам. У нас почему-то всегда стояли, народ-то заезжий. Натоплю *имя баню, ужду створю*. Которы-то *шибко* с дальних деревень, до десяти, бывало, человек понаедут. А чем кормить? Ни столовой, ничего не было. Вечером делаю хлеб, утром стряпаю рыбные пироги и *таки пироги*. Сварю яйца, луку туда, сметану, стол оттасковаем. Все мужики, я одна. *В Старом Кеуле* жили *ешио*. И пирог *с хайруса* состряпаю. Ставлю большую тарелку сметаны, ставлю пирогов. Это *угошенье* утром на завтрак. Все съедят. Да и сейчас *ешио* тут *которы* приедут, по сих пор по плечу хлопают:

— Кормилица ты наша!

Ага [188 (27). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. Я в *Бадарме* жил, а потом в *Сизовой* жили, и *добывали* этой *красной рыбы*, *кадушки* стояли *полом*... А ребята вот эту вот *максу* у меня *исть* не хотели. А там у кого большие семьи, вот в *Сизовой* был Михаил такой, Шабалин, ленился, а семья *больша*, и вот *баушка максы* ему *уташишит*, а мои не едят.

А мы и сыру ели. *Не том*, что сейчас эту *красную* продают, *супротив* той вполонину не сравнишь <...>. А тебе говорю, на сковороде *аж* всё плавает, жир-то. И *такая скусна*! *Подчерёвки* эти в противнях истомят в *русской печке*. Ребятишки бегают, играют — прибегут,

схватят, *назобаются* и опеть бегают. Она же сѣтны [189 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Вот эта рыба нас спасла. Всё же это, рыбы-то наешься. Така хороша рыба. И вот тоже картошки, знашь, вот такую эту сковороду начистишь картошек, в чугушке её сварішь. Печка хороша у мамы была, русские печки-то вот эти большие, кирпичом так *выклана* была, *под* хороший туды. И она *от* так, жар загребёт, уже *кода* меньше-то уже, *суды в загнётку* жар, и вот эту сковороду туды поставишь, и она — раз! — быстро поджарится *тўдака*. Второй её ухватом ли сковородником это перевернёшь, она поджарится, и вот этого жиру налиёшь. А *ма́ксы-то* у них жи-и-ирны были, в стерлядях-то, ага. Ну и жиру-то этого налиёшь. Вот этот жир. И как наешься, и *дѳужишь*, ага. Хоть и хлеба маловато, но картошки вот этой и рыбы наешься. Ну, *от* так [190 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. И вот у нас сестра стала рыбачить, стали *добыва́ть* рыбу. Тогда уж мы, всё равно, вот рыба, вот эта простокваша, она *досейча́с* вот *еишо* стоит у нас. А хлеба-то нету. Наедемся рыбы *вдѳосталь*. Была и *ишука*, и осетрина была, и икра. Вот приедешь с поля:

— Мама, чѳ *пои́сть*?

— Ну, чѳ *пои́сть*? Там *ма́ксы* стерляжьы, стерляди!

Сковороды стояли такие.

— Мама, она уж не лезет, она уж надоела!

— Девчонки, а чѳ я вам дам-то? Чѳ я вам дам-то? Ну, вот простокваша эта.

Мы знали, что надо в заготовку масла сдавать. Мы не требовали, что нам дай сметану. Мы даже творог не требовали, потому что мы выпивали простоквашей этой. Вот так мы в войну-то жили [191 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. ...И потом я *к им* как к родным заезжал. Приеду: тут и творог, и сметана, и яйца, и рыбы тут, и *ма́ксы* стерляжьы, налимьы *ма́ксы*, рыбы, пироги — всё! Ждут меня даже, когда я должен приехать. Ставят на стол как человека на четыре — на пять, а я один сажусь за стол! [192 (27). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (повсем.)].

МАКСИ́МИХА. *Топоним.* Название населённого пункта в Баргузинском районе Республики Бурятия.

[— Анатолий Гавриилович, а какие ветра вот раньше были, старики знали? Как погоду знали, непогоду определяли? — Собир.].

Но раньше вот, тут на *Байка́ле* ветра какі назывались? Вот,

култук, северо-запад, север. Вот култук дул вот так — оттуда, с **Максими**, вот оттуда. Северо-запад дул — вот остров *Ольхон* есть, вот оттуда. Север называли, север прямо дул — вот эти скалы-то с *Усть-Баргузинá*. Видали вот туды? Вот прямо оттуда так дул, север назывался. *Ангарá* называлась — это с *Нижнеангарска* дула она вот так, называлась *ангарá* [193 (27). **Адамово Баргузинск. Бурятии**].

Там рыбалка-то в *Курбуликé* всегда хороша, её много там, омуля-то, в *Чивыркуйском* заливе-то. И спокойно. Там ветер, на любой берег попадёшь, пристанешь лодкой. Если тебя прихватило в море *бóйкий ветер, зыбца́* больша́, и ты на любой берег пристанешь, *отсто́и* есть. А вот в этом *Байка́ле*, вот здесь, — тут нет. Тут только одно *Мака́рово*, потому что на карге́ опасно. На карге́-то там летом ветер — беда. Вот и убегают, то на *Безымянный* убегут, то в **Максими**: там тоже *отсто́и*, за мыса́, за горы там. А в *Курбуликé* там *напроход* <...>.

[— Прасковья Ру́фовна, там же самое лучшее, спокойное место?.. — Собир.].

Но. Там спокойно. Там спокойно место. Там хорошая рыбалка. Там и омуль, там и... да и вся рыба там. Там и осётр [194 (27). **Макаринино Баргузинск. Бурятии**].

МАКСИМИХА. Местное название ветра, дующего со стороны села **Максими** на озере **Байкал**.

Я-то не видела. Рассказывали. Налетел ветер. Вот тихо-тихо было. Лодка была, и налетел ветер. Вот именно вот в этот *Угол* (где *Свято́й Нос*, называют *Угол*). Налетел ветер. Волна такая была! Вот барак, наверно, он стоит метров пятьдесят, его весь залило водой. И женщина была в лодке, и она говорит, я только видела чёрное, всё вот так поднялось чёрное. Она говорит, мы убежали в лес. Эту лодку выкинуло волной прямо на берег. Это вот три года назад. Это шторм, большой шторм! И после этого потом ещё где-то, может быть, два-три дня качало, раскачало его. Такого ветра не видели никогда, что даже вот эту яхту вот выкинуло, как щепки полетели.

Ветер **максими** называется, он тёплый. А вот северный, он непредсказуемый, он налетает быстро. Очень быстро <...>.

[— А полудённик, он тоже южный? — Собир.].

Вот у нас *верховик*, **максими**, *ангарá* и север, култук [195 (27). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии**].

МАКСИМКОВЫХ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селе Кéзма Кежемского района Красноярского края.

Взáмуж выходила — поехала на шести лошадях на *Курéйный*, по сено поехала. И вот Вася ко мне подклеился... Я лошадей оставила, сама в *куртёшке*, в *вátнике* стёганом, и пешком. Он меня догнал на пустой лошаде, тут сразу вечером меня *взáмуж* увёл. Вот так жись-то наша пошла. Ага. На дороге далась-то ему, на дороге. В сене, вся в сене. Ой, краля *дiвна* была!

[— Всё равно весело было, скажи? — Слуш.].

Весело, как-то весело! Ага. Мама дала махорку, они *обои* с матерью курили, Вася да и Матрёна-то у меня <...>. Курить даже некого было. Некого даже. А я всё равно... Вечером-то он меня увёл... У них двухэтажные *анбáрья* были. У *Максiмковых-то*. Я пришла тама-ка, *пáрку* она мне дала. На *пáрке* мы с ним, ага. И вот шесть дала мне махорок пачки. Ой, *коо* жись-то, говоришь ты?! До сих пор *ешшо* всё... Ой, *край, край!* [196 (27). Кежма Кежемск. Красноярск.].

МАКСИМОВСКАЯ ПÁШНЯ. *Микротопоним.* Название местности (сельскохозяйственных угодий) вблизи села Ангá Качугского района Иркутской области.

[— Зоя Зиновьевна, а какие названия пашен здесь?.. — Собир.].

Много их. *Дерягинская, Андреевская, Перфиловская.* Это в *Рыково*. У нас *Хлебная падь, Карпушиха, Чувáшиха, Дальняя, Андреевская* и *Заглубóкая. Буркéй. Буркéй* — так поле называлось, *Буркéй. Зимовьё* там было *Буркéй*. Тоже в войну *жили* там *житьём*. Но там пашня разработана. Там раньше тайга была, а теперь вот, когда уже после войны-то начали расширяться пашни-то, теперь вот у нас в отделении в первом было, это, у нас пять тысяч гектар было уже посевной площади во время, вот сейчас. Ну, в одном отделении было у нас пять тысяч гектар. Полторы тысячи было *парóв* оставляли <...>.

[— А почему *Буркéй*? Там кто-то жил? — Собир.].

Ну, там стан был. Вот у нас хоть и в *Рыково Перфиловская* была, *Киркиник* был.

[— *Киркиник* — это тоже поле, что ли? — Слуш.].

Да, поле, ага. И там вот у нас, у моего отца... Была *пáшня*, она *Максiмовская*. Он как Максимович, Игнатий Максимович, и вот *Максiмовская*. Разрабатывали они, вот три брата, её, пашню эту, сами, корни рубили, всё сами. Корни-то выкорчёвывали, топорам

рубил, вытаскивали на межу. Каждый для себя пашню-то. У нас тоже называлась *Зиновеева пашня*.

[— *Зиновеева пашня?* — Собир.].

Но. Ну, *тятя* Зиновей был. И потом, как колхоз начался, так я и работала учётчиком до конца. И она до сих пор у нас эта *Максимовская* [197 (27). Анга Качугск. Ирк.].

МАКСИМОВЩИНА. *Топоним.* **Название населённого пункта в Иркутском районе Иркутской области.**

Я только *ворожила* знашь как? Куда *взамуж*. *Катанок* бросала в *Святки* через *прясла*. Куда носком упадёт, туда и *взамуж* пойдёт. А у меня жених был в *Оёке*. А я *дэвкам*:

— Ну-ка, я в *Оёк* выйду или нет?

А он всё в *Оёк* не падает, а сюда. Ну я когда и вышла в *Усть-Орду*.

Мама рассказывала моя <...>. Она пошла в солому лягла. Ляжит в соломе, говорит. Она-то в *Оёке* жила. Слышу, говорит, в *Максимовщине*, у Гушиных, ну, молотят. Она в *Максимовщину* и вышла [198 (27). Усть-Орда Эхирит-Булагатск. Ирк.].

МАКСИМОВЫХ. *Антропоним.* **Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.**

[— Елизавета Ивановна, а какие там были прозвища, в *Каменке*? — Собир.].

В *Каменке-то*? А там же прозвища были по старикам. У нас вот, *примёрно*, дед был Захар — мы были *Захаровых*, прозвище *Захаровых*. Там, где Максим был, — прозвище *Максимовых*. Где был Илья — там *Ильёхиных*. Там, где был Григорий, — *Гришинных*. Вот такие прозвища были [199 (27). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. [— А там сколько было дворов, вот когда вы были там, жили? — Собир.].

Ой, там восемьдесят *ли* чё *ли*, я уж забыла, ну.

[— А вот какие там местные фамилии, коренные? — Собир.].

Все Дубынины, *шишитай*. Как там, как приехал один ссыльный какой-то Дубынин, и вот он расплодил. Мы его *отростки*, видать (...).

[— А какие были прозвища? — Собир.].

Ну, вот я *взамуж* вышла, он был *Максимовых*, его звали по отцу *Максимовы* или по дедушке *Антиповы*. Вот такие прозвища были. Тепере там у меня братья были, *Попкины* были и *Чекурины*. Вот так у каждого прозвища. А все они Дубынины. Вот война *кода* началась,

тут какй-то Говорины приехали да несколько фамилий московских. Это после войны, в войну... [200 (27). Кобляково Братск. Ирк.].

МАКСИМУШКИНА ЧИСТКА. *Микротопоним.* **Название поля (в прошлом — пашни), находившегося близ деревни Тушáма Усть-Илимского района Иркутской области (ныне эта территория затоплена в связи с пуском Богучанской ГЭС).**

Ериóва чистка. Был Фёдор *Ёри* — *Ериóвска*. *Ёри* был — ну, вот *Ериóва чистка*. В *Мельничной* [название участка поля. — Г. В. А.-М.] — так мельницу ставили, на ручье там мельница стояла — её звали *Мельнична*. И вот тут *Петряна́* [чистка. — Г. В. А.-М.], тут *Петрушина*, тут *Максимушкина*... Ну, всякие имена давали. *Поло́ски* были, *поло́ски*. Давали вот этим *поло́скам* — по семьям. По семьям давали [названия. — Г. В. А.-М.] [201 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

МАКСИМЯТА. *Антропоним.* **Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре (в Кежемском районе Красноярского края).**

Бочаня́та и *Кейковы́* — наши фамилии. Мы по папе *Кейковы́*, а по маме — *Бочаня́та*, *Боченковы́* (...). *Голеня́та* были, *Ивачо́нковы́*, *Максимя́та*. Да всяки прозвишиа имена были. Вот эти-то *Голеня́та*, оне хорошо пели все [202 (27). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот в *Займке*, там все Заборцевы, Рукавишниковы, Брюхановы были, Сизых были, Пановы были. Но а тут уж наезжали, были тоже, Заборцевых много было, Пановых много было.

[— У однофамильцев прозвища были, наверное? — Собир.].

Но. Прозвишиа. Нас называли *Давыдя́та*, *Давыдя́чьи*. А там другие, *от счас*, мой мужик был, те *Пудковых* были опеть, *Пудковы* были. Там:

— Где?

— Там у *Пудковых*.

Ну, вот, ага, вот так все. *Давыдя́та*, потом *Максимя́та*, *Карася́та* — всё это *у́лишино* тако, это *нау́лишино* было, звали... [203 (27). Недокура Кежемск. Красноярск.].

МАКСИМЯ́ЧЬИ, *мн.* (*ед.* *Максимя́чий*, *м.*; *Максимя́чья*, *ж.*). *Антропоним.* **Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных на реке Ангаре.**

[— Анна Михайловна, а у *займских-то*, у них тоже же прозвища были... — Слуш.].

Но. Их много там. *Максимячьи* были, помню. У них дедушка был Максим. Хороший был дед. *Шершавята* были <...>. *Платоновских* были. Дедушка Платон — вот они звали все *Платоновских*.

[— В *Займке* же все были коренные. — Слуш.].

Но. В детстве я вот когда *поднимáлась*, тогда были все коренные. Приезжих, *шшитай*, не было [204 (27). Недокура Кежемск. Красноярск.]. А я с малых лет песни-то пела. Голосок-то у меня, видать, был. И тут бы дядя Костя, тут в *переулке* жил, *Максимячий*. Прозвище *Максимячий*. Дядя Костя *Максимячий*. Вот он придёт ко мне, возьмёт меня за ручку и поведёт к себе:

— Пойдём, *моя*, тётя Пана тебе куколку сшила. Пойдём ко мне, — говорит, — пойдём ко мне за куколкой, пойдём.

Мама говорит:

— Чего ты её, *куды́* повёл?

— Да, — говорит, — Пана ей куклу сшила. Хочу послушать, как она поёт.

Вот приведёт меня и говорит:

— Ну, давай, спой-ка. Каку́ песню *знашь*?

Я говорю:

— Да вот эту знаю.

Мама раньше пела «Казачка молодёнка садилась на коня». Что за песня была, не знаю. А я-то не понимала, что «Казачка молодёнка садилась...». И я пела «Собачья молодёнка...». Вот я ему запою «Собачья молодёнка садилась на коня...». И как скажу «Собачья молодёнка садилась на коня», он падает, помню, валяется трупом... от хохота.

— Ну-ка, *ешио*.

Я опять ему ещё раз пропою эту «Собачью молодёнку...». Вот он катается, за живот берёт, уняться не может...

— Ну, на́ куклу! Заработала.

Я с этой куклой, помню, домой. Там ручки пришиты, это, ватой. Так свернут тряпкой — беленький, тут нарисуют глазки, тут *кудэли*. Из *кудэли*, из *конопля́* пришьют волосы как вроде и косы заплетут с этой *кудэли*, там и тряпочки навяжут, бантики. Ох, мне кукла красива казалась! С этой куклой я иду домой. Мама скажет:

— О-о-о, заработала опять куклу. Притащила.

Он приведёт меня... сам.

— Ой, — говорит, — я не могу, от смеха умираю над её песнями, — говорит.

Ой, я помню, а... а голосок же тоненький был:

— Собачья молодёнька, — как спою ему, — садилась на коня...

Да ещё так, видать, протяну, как мама пела, он падат! На полу валяются, помню:

— О, спасите-сохраните!

Хохочет, бывало. Чёрный такой был дядя Костя *Максимячий*. Потом в *Богучанах* он жил, я выросла была, в гости к *ему* заходила, он всё вспоминал:

— Но, — говорит, — *уморяла* ты меня своей песней.

Ага, приду к *ему* уже выросла, бывало, он меня всегда рыбой угощал. Там, в Ангаре, рыбы много. Он *добывал*:

— Будешь, ельцов солёных?

— Ой, буду!

Я любила их. Чаем напоит, ельцами накормит меня солёными — *ешшо* в *Богучанах*.

— Ой, — *гыт*, — «Собачью молодёньку» мне всю дорогу пела, — *гыт*, — ой, я умирал, — *гыт*, — со смеху.

А я говорю:

— А я помню. Ты, — говорю, — ты катался, — говорю, — по полу.

Ой... А я чё была? Годика, наверно, пять было. Пятый годик, наверно, был [205 (27). **Ярки Богучанск. Красноярск.**].

МАКСОЧКА, -и, ж. Ласк. к **МАКСА**.

Из печени налива мы *вы́жарки* делали. С налимов брали жир, с печени. А *вы́жарки* продавали. *Вы́жарки* эти вот. Они стоили рубль килограмм, но это их килограмм-то много, они ещё выжатые, сухие. *Объеданье!* Помню, на посевной я был, там жили мы, и пацан приехал (у этого, конюха у нас маленький пацанчик), и мы нажарили этой *ма́ксы* и говорим:

— Ну, ешь! Наедайся!

А они же... не было хорошо. А в бригаде, там же лучше было кормёжки — хлеб был, пекли там, давали, и всё. И вот эту *ма́ксу*, говорю, он как сел у нас, наелся и опьянел с *её*. Когда переешь, как бы голова теряешь, шататься начинаешь. А потом отвращает тебя назавтра.

Сытная — ну, жир. Рыбий жир — это *столь исть!* Хлеба маленько — вкусно же *исть* его! И переедает человек, пацаны эти.

[— Так это *вы́жарки* делали *от ма́ксы*, печени налима? — Собир.].

Вы́жарки с печени налима. Весной же у него как раз — самая печень у него большая. Тогда же ловили и самоловами ловили, ведь раньше ценилась эта печень. И прекрасная была закусочка после бутылочки! Как сливочное масло. Зимой если поймал налима, эту *ма́ксочку* на мороз, выбрал *сырко́м*. Бутылочку. Когда ребята сообразились:

— Пойдём вот к тебе, — говорит, — вот этим...

У Нинки-то вы были, вот у неё, у них свекровка всё время *уды* ставила зимой. И мы говорим:

— Ну, чё, ребята, похмелимся, пойдём к Мишке Кулику́, *Куличо́нку!*

С бутылкой придём. Знаем, что у неё *ма́кса* есть! Здоровая закуска! Сразу первая *ма́кса* приносит. Кусочками нарезали её, соль в солонке, *счас* стопки — раз! — кусочек соли — и туда! И как масло сливочное! Хорошая закуска. А *счас* вот налим поймаешь — уху сварить не с чего. Уха считается, чтоб была заправка *ма́ксой*, этой самой печенью. А печень *счас* выбрасываешь: негодна. Вся какими-то пятнами.

[— А должна быть какая она? — Собир.].

А должна чистой быть. Никого пятнышка не должно быть. Чистая, не белая, чистая, как обычная печень должна быть. Без пятнов. А *счас* она вся, вся... А другая, и поймаешь налима, так хоть налима выбрасывай. Брезговать начинашь. ГЭСы эти всё испортили [206 (27). Болтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАКУ́ХА, -и, ж. Остатки семян масличных растений и кедровых орехов после выжимания из них масла; жмых. Ср.: **ВЫ́БОЙ**², **ВЫ́ЖИМ**, **ВЫ́ЖИМКИ**, **ВЫ́ЖИНКИ**, **ЖИМЕРА́**.

[— ...Делали масло из орехов... — Собир.].

С орехов делали. Вот эта *маку́ха-то* остаётся, *вы́бой-то* этот, так она *бра́вая*. Зимой приташишь её, она почти не мёрзлая. Вот такие, булками вот таким катали. Такие большие клубки. Да вот так всё расшлёпашь, чтоб она потоньше была, резалась ловчѐ. Вот они у нас на *пятрах* в амбаре накладывают это семенные, ореховые эти, *маку́ху*. Мы так *маку́хой* звали её, *вы́бой-то* этот. Помногу. Ну, мешок целый

сдирали этих *ядров* ореховых, да семя мешок сдерёшь. Оно кого же? Оно почти одно масло. Там нагонят эти бутылки, ну, большие бутылки были, вот ведёрные. У нас всегда была ореховая бутылка и семенная, ну, *конопляно масло*. *Конопляно-то*, он такой зелёный, а *ореховое-то*, он кипит и не плавёт, ничё. Стряпали на этом же масле, пирожки жарили, картошку жарили — всё жарили, всё ели. И на *ореховом*, и на *конопляном* — всё жарили. Если блины *постом-то*, весь пост эти блины, оладья *аржанье*, оладушки пекли. Эти оладья макаешь в этот жир, в *масло ореховое*. Целый год масло у нас бывало [207 (27). Байхор Красночикийск. Забакальск.]. ...И *маку́ху*, доча, ели, с *семя-то* с *конопляного вы́жим*. Её вот это вот когда *масло били* (наша мама с батей *били* *масло* на колхоз), вот это *коноплё*, и семя это натолкут, вот такая была ступа, и большой-большой такой толка́ч был. Они потом этим *пестом-то* толкли, толкли его, это семя, а потом мама его в чугунок и в печку. Он там такой *бравый* делается! Вот это вкусная была. *Сбо́ина* называлась. Кто *вы́жим* называл. Масляная. А он потом выкипит когда *масло-то* там, но там-то топится уже *масло*, *масло-то* это отобьётся, а вот эта-то останется штука-то. Это-то уж в *ей* потом ничё нету, *масла* никакого, жирности нету [208 (27). Кумахта Карымск. Забакальск.]. А эта *маку́ха* — вот такие булки. Она до чего же сладкая! Её приташишь, она почти не мёрзнет, разрежала её, разрежала, она тут же... мёрзлая и тут же режется она, булки вот так, *маку́ху* же от орехов остаётся, *от се́мя конопляного*, это называлось *маку́ха*.

[— Это что такое *маку́ха*? — Собир.]

Маку́ха называлась *вы́жинки* от *масла*. *Вы́жинки* от *масла*. Я же говорю, что вот *масло-то* когда выжмешь, там *станок*, начинают *бить* *масло*, *бежить*, вот. А эти *вы́жинки* остались, она называлась *маку́ха*. Ореховая *маку́ха* и конопляная *маку́ха*. Вот с этой *маку́хи* тоже опеть начинашь печь это *каралки* <...>, начинаешь хлеб этот печь, когда вот охота [209 (27). Кунгара Газимуро-Заводск. Забайкальск.]. [— ...Даже на праздник *орешник* делали, да? — Собир.]

Орешник делали, эту *маку́ху* тоже резали, на праздник всё это делали. Бывало, эту *маку́ху* разрежут, блины, вот *постом*, блинов напекут и этой *маку́хой* блины намажут. Вот в пост. Это же она же жирная, да *бравая*, сладкая такая. Вот блины мазали этой [210 (27). Байхор Красночикийск. Забакальск.]. [— Бабушка, у кого была *маслобо́йка* здесь?.. — Собир.]

Сёрушка был, *Сёрушка*, вот у него *маслобóйка* была. И орехи обдирал, *макúха* была у него и масло. Потом отдать это всё. Ему заплóтют, *сколь* отдадут ему. И семя так же ему отдадут. Это всё у него было. На жерна́х как-то обдирал он, какие-то *жёрны* у него были.

[— А *макúху* как делали? — Собир.]

А *макúху* чё, кучкой привезут, она комкам, *макúху* эту.

[— Что такое *макúха*? — Собир.]

Да́к вот это семя *макúха* называлось. Но эту *макúху* тоже съедали. Картошку сварю́ть, это старые какие, туды столкут, этой *макúхи* накладывают — и вот это еда была.

[— А *макúха* — это из орехов? — Собир.]

С семя. *Жимера́*, *жимера́* эта останется, *осталя́* — вот это в картошку. Остатки.

[— Значит, *осталя́* и *жимера́*, да? — Собир.]

[— *Жимера́* — это же *остали́*, это же и жмых. — Слуш.]

А с орехов *макúха*.

[— *Остали́* называли? — Собир.]

[— Да. *Остали́ ешишо* звали... Всё это одно и то же. — Слуш.]

Ага [211 (27). Урлук Красночи́койск. Забакальск. (повсем)].

МАКУШИ́НА, -ы, ж. Кусок *макúхи*.

Я любила *макúху*. Бабушка принесёт *макуши́ну* эту, а я бегаю радья.

[— *Макуши́ну*?.. — Собир.]

Но, *макуши́ну*, кусочек там. А это из семя с орех, ну, вот *кедра́то*. Вот с орех масло кедровое выжмут, а жмых-то, он остаётся. Вот с этого жмыха-то вот эту *макúху* и делали [212 (27). Байхор Красночи́койск. Забайкальск. (повсем.)].

МАКЧЁ́Н, -а, м. Рыба пескарё. Ср.: **МАКЧЁ́НА**.

Я с дедушкой ездила на *животники́*. *Животники́* же ставили.

[— Что такое *животники́*? — Собир.]

Животники́ — это такая снасть. Ну, верёвка — основа как бы, на неё привязывались поводочки и с небольшими крючками, а на крючки одевали *макчёнов*, под пескарёй. *Макчёны* — это пескарё, рыбки (...).

[— А сама по себе она была небольшая? Больше метра? — Собир.]

Нет, она меньше. Она, наверное, сантíметра, может, шестьдесят два, такая вот. Поводочек. *Животни́к* назывался. И *животники́* мы

с дедушкой ставили, где вот *Стрёлка*, ну, там *Кода́* впадáт в Ангару, вот в этом месте всегда ставили *животники́*. А дальше был у нас *ангарский прилу́к*. Вот такой большой, и очень много травы летом, там огромная трава. И там рядом был *ба́кен*, *ба́кен* красный. И вот около этого *ба́кена* мы ставили сети. Там щука и окуни. Вот я таких окуней *счас* нигде не встречаю. Они были широкие, вот мы их называли как лопаты (...).

[— И вот на *Стрёлке* ставили... — Собир.].

Вот *животники́* ставили на *Стрёлке*, а на щуку, окуня — вот таких крупных ставили в *прилу́ке*. Ну, на вёслах надо, ну, проехать по Ангаре против течения... Я в *грёби*, бабушка или дедушка, они кормовым веслом управляли лодкой. Ну, оно же, кормовое весло, с двумя лопастями же, и мы тоже гребли.

Как-то меня щука укусила, я ей палец большой в рот засунула. Ну, проверяли сети. И щучка небольшая попалась — и в лодку бросил дедушка. А она такая полуживая, рот открывает, закрывает же вот так вот. И я, ну, маленькая была, я её взяла за голову, и вот зубки хотела, видно, потрогать, и палец туда засунула. А у неё зубы же в обратную сторону завёрнуты. Ну, прикусила меня, а я обратно... И вот на зубы эти — палец зацепила хорошо <...>.

Ловилась щучка, окуни, налимчики, бывало, попадали. Но налимов-то мы больше ловили на *макчёнов* [213 (27). **Кодинск Кежемск. Красноярск.**]. А у нас в Ангаре *от* таймень был, сиг, ленок там, *ха́рюс*, налим, ельцы, ёрш, *макчёны* — вот эти пескари-то. Их *пошто́-то макчёнами* звали. Окуней не было. Вот *счас* окуни здесь, а в деревне не было окуней, ерши были *по ку́рьям*.

[— По ку́рьям ерши были? — Собир.].

Ага, ага, в *курье́*. В *курье́*. Ну, когда Ангару несёт, оне выходили, а потом опять туды заходили. *Хайрюзо́вками* их ловили.

[— *Хайрюзо́вками?*.. — Собир.].

Ну, *хайрюзо́вку* вязали, сеть. Ну, ерши... такие они вкусные! У них мясо хорошее было, *токо* они небольшие были, вот такие, больше не было (...).

[— А ещё какие сети вязали? — Собир.].

Ну, сети... *от* на тайменя вязали крупной невод, *трёхстенка* была. Там *режь* была. *Режь-то* здоровая была: наверно, двадцать пять на двадцать пять была. А сама-то сеть, та чаще была, наверно, пятидесятка была. Но тогда не мерили и не называли, по своему

вкусу, но знали, что так надо делать. Дедушки-прадедушки научили, так и делали (...). *Фитили́* делали. Оне такие круглые. И ставили в воду. Они наподобие *мóрды*. И *добывáли* вот этих *макчёнов*. Наловят, в эту *мóрду* садили. А осенью надо на налима *лучи́ть* [214 (27). Большеокинское Братск. Ирк.]. А это *макчёны* — вот такие рыбки. Оне без кости, а вместо кости у них как... вот знаешь, это как червяк такой вот этот. Мы их совсем не едим.

На этих *макчёнов* зимой *добывáли* налимов. Когда ставили *úды*, старики раньше *добывáли*... Их поддевали, оне же без кости. Поддевали их, а оне же живые. Их *нарочи́* *добывáли* осенью, вот такие городили как *мордúши* и их в воде держали, этих *макчёнов*. Тогда воровства не было, и их в зиму оставляли в реке. А потом надо ставить *мóрды*. Пошли там, достали *сколь* из этой *мордúши* этих *макчёнов* и насадили. Вот тебе и налимы [215 (27). Кежма Кежемск. Красноярск.]. [— А в *Тушáме* женщины, они же *самolóвы* ставили на *Сенно́м острóву* и *макчёнов* подцепляли... — Слуш.].

Но. *Úды* ставили. *Úды* они ставили на *Сенно́м*. И знашь, женщина одна *úды* ставит и видит: медведь этих *макчёнов* ест. Ну, она его увидела и убежала. Охотники мужики пришли, убили его там. Ну, там собаки, однако, две порвал.

[— Ничё себе! Он сухой-сухой, да, а сильный, да?.. — Слуш.].

Медведь всё-таки, сильный же. Сила же это у него какая-то! Это же надо же. Вырывает с корнем. Вроде убьёшь, а тут у него не видно, чтоб така мускулатура была сильная уж [216 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А у нас чё тут?! Хариус, таймень, *осетёр*, ельцы, окунь, *макчёны*.

[— *Макчёны*... — Слуш.].

Но. Вот этот *макчён*, его ловят, пескарей-то. И потом зимой *úды* *наживля́ют* на налимов. Но попадали [217 (27). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А *макчёны* — это рыбки, их поймают, на удочку подденут... и налима *добывáли* зимой. *Прóлуби* долбили, и на верёвочку его *наживя́т* и поставят, чтоб они живые были в воде. Они берут *туески́* на шею, рыбаки-то, *туески́ с макчёнами*. Они там бегают, *макчёны*, в *туескё*. А налим придёт и поймат этого *макчёна*. Или *ишука* ли. Но больше-то налимов *добывáли*. Налимов больше было, щук мало [218 (27). Паново Кежемск. Красноярск.]. А это *добывáли макчёнов*, ставили зимой *úды* на налимов. Вот

надобыва́ют полную *мо́рду*, поставят туда. Как надо там *сколь* тебе счётом, сбегашь, насыплешь. Посмотришь, назавтра опять идёшь. Чтoб свежие они были, шевелились, *макчѣны-то* эти. Налимы-то, они ведь за свежим гоняются. Вот. Видите, как было. Ведь сейчас же этого нет [219 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. По всѣй зиме *уды* ставили, *добыва́ли* вот этих налимов. Такой вот мороз, а надо же *наживи́ть еишио на у́ды*, на крючок надо *наживи́ть макчѣнов*. Рыбёшка такая, *макчѣны* назывались, пескари эти.

[— *Дак макчѣнов-то* этих надо же ещё поймать как-то?.. — Слуш.]

Но. *Дак* их осенью *добыва́ют* и в *мо́рды* садят. В *мо́рдах* оне сидят всю зиму в речке. В *туеска́х*... А в *туеска́х* сильно не мёрзнет, сверху тряпкой закрывают, и всё. А там этих *макчѣнов* наливают, и идёшь <...>

[— А эти *макчѣны-то*, они же там живые были... — Слуш.]

Оне живы, на крючке ходят. Их *во́сенью добыва́ют*, в *мо́рду* посадят, оне так в *морде́* и сидят, в воде. Оне там живые, живут там. Оне питаются в *морде́*. В *морде́* слизь там всяка, *букара́шки* эти, таракашки, оне же на *мо́рду-то* налепляются там, в воде же стоит *мо́рда-то*, и вот оне вот этим и питались. Ну и вот всё их брали, *наживля́ли*. А его на крючок *наживя́т*, отпустят палку, шест-то вот этот, который привязан, и вот он там ходит. А раз ходит, налим всегда придёт, поймат его живо. А на шесте вот эту *уду* привязывают, верёвочку-то. Верёвочку-то привяжут, на котору крючок-то, привяжут её и опускают, и вот там стоит уже. А она же в *про́луби*, замерзат в *про́луби*. А потом приходишь, она же замерзат... приходишь, раздолбишь, *выташиишь*. Попадёт налим — *выташиил*. Обратнo *наживи́л*, опеть поставил, опеть вперёд [220 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А в *Воробьёвой*... в *Воробьёвой* мы... Вот когда я вышла, тут *красная рыба*, стерлядь, осетры были. И вот эти ставили у них не сети, а *перемёты* такие делали, крючки, ага. И вот мы с дедом-то со своим *перемёты* эти ставили. Ой, сколько ловили рыбы! Я поеду с ним, *дак* он этот поднимет, там эти стерляди *аж* вот так перевернутся, брюшками, жёлтые. Ой, я только боялась. Поставим когда и поедем в *зимовьё* ночевать, он *грит*:

— Хоть бы *осетёр* попал.

Я говорю:

— Да ну, я его боюсь! Хоть бы он не попал.

И вот дед на семьдесят килограмм осетра поймал. А я спала, а он меня разбудил, *грит*:

— Иди посмотри, — *грит*, — какого осётра, — *грит* (...).

Ой, какой он здоровый! В нём икры было — вот такие *сва́ли*, но вот эти, по всему животу-то этому. Два ведра икры! (...).

Вот и мы пятьдесят шесть лет прожили мы с ним в *Воробьёво*, мы всё время рыбу ловили. Без рыбы никогда не жили! Мы и *красной ры́бы* насаливали на всю зиму, и *бёлой*, и *лучи́ли*, этот, *лучо́м*, *лучо́м*. Ну, такая палка, тут делается как решётка, *коза́*. И всё. Она ставится на нос лодки, а в корме мы с ним, я сижу, гребу веслом, а он этой... *острогóй* накалывали. По кулю привозили: там и *шиука*, там и *хай-рюза́*, там налимы попадали. Но *красная ры́ба*, она только на реке, она возле берегов не была. И вот *на козе́*, огонь-то освещает, и вот так накалывали рыбы (...).

[— Какая рыба-то попадалась? — Соби́р.].

Таймень, щука, и хариус, и налимы. И зимой *у́ды* ставили в *про́луби*. Раздалбливали и ставили. И эти *макчёны* были, вот такие они большие, ну, их *пестакí* их называли и *макчёнами* их называли. Ну и вот, *наживи́шь на у́ду*, и туда этот *бадо́г* отпустишь, и всё. Потом смотришь... Налимов *добыва́ли* [221 (27). **Воробьево Усть-Илимск. Ирк.**]. Я семи лет ходила с *тятиным* дяушкой *у́ды* ставить зимой на *бёлую ры́бу*. Он выдолбил эти *пролу́бки* и говорит:

— Ты пойдёшь со мной, будешь мне *наживля́ть*.

А наживку-то делали, *добыва́ли* пескарей. По-нашему, *макчёны* были. Я *наживля́ю* этого *макчёна*, он показал: вот по этой спинке делай эту удочку. Такой поводок, крючок, и ставили мы эти, он берёзы да *тальни́к* нарубил, ставили. Поставили это в *пролу́бку*, загребли снежком, пошли дальше. У нас было двадцать *пролу́бок*. В *Аксёновой* на Ангаре. Ну, чё?! Назавтре он говорит:

— А мы сегодня пойдём смотреть.

Он *ташиит* эту *наживку*, а я за *нём* бегу. Налимов *добыва́ли*, *бёлую ры́бу* всё. Ну, принесёт шесть-семь налимов, *приташиит*. А я-то *наживля́ю* — у него руки-то старые. Он (у него тоже была такая грыжа большая в мошонке), он не мог ходить. А я вот бегаю всё, подтаскую. Друг дружке помогали [222 (27). **Аксёново Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

МАКЧЁНА, -ы, ж. То же, что **МАКЧЁН**.

Всю зиму вот так на Ангаре ставили *уды* эти. Зимой ходили, и руки не замораживались. Ведь налима, его снять надо и *макчённу* эту *наживи́ть* на крючок. Руки вроде замёрзнут, вот так их как потёр хорошо-о-о, *ешишо* снежку возьмёшь, снежком потрёшь, оне потом *загоря́т*, руки-то, — и хоть бы что тебе! И дальше идёшь. Не обмерзали, ничё.

[— Ещё и по всёй зиме свежая рыба была... — Слуш.].

По всёй свежая рыба! Всю зиму *не проеда́ли*. Лето свежая рыба и зима. Отчего народ был здоровый и долголетний! Каждый день свежая рыба. Хлеба, его мало было, и выросли *токо* на рыбе. Рыба, мясо — вот и всё, а хлеба совсем мало было [223 (27). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. *Наживи́шь* *уды* и налима *добу́дешь*, *выташиишь*... Руками же! А зима! Такие морозы! Налима *добу́дешь*, этот крючок у него *выташиишь* изо рта и эту *макчённу* снова *наживи́шь*. *На макчённу* же налимов ловили [224 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярс. Красноярск.)].

МАКЧЁННИКИ, -ов, мн. Прозвище коренных жителей селений, расположенных в среднем и нижнем течении реки Ангара. Ср.: **МАКЧЁНСКИЕ**, **МАКЧЁНЫ** во 2-м знач.

[— ...А какие ещё прозвища были?.. — Собир.].

Митровских — дедушка Митрий был, вот *Митровских* прозвище. У Валентины Терентьевны там *от* дедушка какой-то, прадедушка ли, Михайлов, наверно, Егор был — вот они *его́ровски*. *Афанасьевски* там... Ну, вот такие. *Алексеевски* — дедушка Алексей был. Это всё в *Невоне*.

Невонски бурундука́ми звали. *Бурундука́ми*. А *макчёны туша́мских* называли, *макчённики*. Так что *макчёны* от нас отпадают.

[— *Бурундука́ми-то* почему называли? — Слуш.].

Ну, здесь же *бурундуко́в* много жило. *Бурунду́чки*, такие маленькие зверьки в лесу. Ну и вот, всё говорили: *бурунду́чки*, *бурунду́чки*, три полоски на... Ну, местные, значит, *бурунду́чки* [225 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярс. Красноярск.)].

МАКЧЁНОВКА. *Ороним.* Название горы в Чунском районе Иркутской области.

Макчёновка у реки там, гора там *Макчёновка*, там как раз в Чуну́ впадает Пудерма, быстрая река, и там *испокón вéку* стояла мельница. Там ели были, высокие ели (...). И вот там дом стоял, и там мы жили, как *кулáченые* жили. Знаете чё? У нас была кухня (вот две, наверное, таких надо или три даже), большая кухня. Большой стол стоял, стульев не было, с двух сторон скамейки. У нас вся семья садилась: и отец, и мать, и все, и дети все. Ну и кто ведёт себя *нелáдно* — тому ложкой по́ лбу, наказывают.

[— Да вы что?! Кто *нелáдно*, тому ложкой по́ лбу?.. — Слуш.].

Ага, ну, чё-то сделал *нелáдно*, значит, ни предупреждения, ничего — ложкой по́ лбу стукнут. И всё [226 (27). Чунский Чунск. Ирк.].

МАКЧЁНСКИЕ, -их, *мн.* Прозвище коренных жителей селений, расположенных в среднем и нижнем течении реки Ангара. Ср.: МАКЧЁННИКИ, МАКЧЁНЫ во 2-м знач.

Вот это *Ча́добец* деревня. Вот мы в ней жили тринадцать лет. *Ча́добец*. Она на той стороне Ангары. Шесть километров там, вот там мы жили. Вот это называется *Ча́добец* деревня. Речка *Ча́добец* и деревня *Ча́добец* назывались. Вот *Богучáны*. Почему *Богучáны* назвали?

[— Почему? — Собир.].

Вот там *Чан* какой-то жил, первый житель. Это в *Богучáны*, в *Богучáнах*.

[— Кто жил первый житель? — Слуш.].

Ну, вот *Чан* какой-то назывался, я не знаю, или... Вот называли *Богучáны*. Вот из-за этого назвали *Богучáны*. А вот *Кéжму*... почему назвали *Кéжма*?

[— Почему? — Собир.].

А *Кéжма* — речка *Кéжма*. Все по речкам.

[— А какие прозвища были раньше? Жителей *Кéжмы*... — Собир.].

Кежмары́ или *кежма́р* (...). *Макчёнские* звали. *Макчён* — это же пескарь. Вот пескарь...

[— И *макчёны* были? — Собир.].

Макчёны. Мы — *макчёны*, а там пескари.

[— А там — это где пескари? — Собир.].

Вот выше, там пескари называются, а мы *макчёны* уже. Вот эти *макчёны-то* добыва́ют. Вы знаете рыбу *макчён*?

[— Знают. — Слуш.].

Вот такие. Но мы безвредные, мы *макчёнские* [227 (27). Сыро-молотово Кежемск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

МАКЧЁНЫ, -ов, *мн.* (*ед.* макчён, -а, *м.*; макчёнка, -и, *ж.*).

1. Прозвище коренных жителей селений, расположенных по реке Ангаре. Ср.: АНГА́РСКИЕ, АНГА́РЦЫ.

А *макчённами* звали *анга́рцев*. *Макчёны*, говорили всё [228 (27). Чадобец Кежемск. Красноярск.].

Макчённами это называют *анга́рцев*. Это прозвищие.

[— Прозвище юморное. — Слуш.].

А *макчёны-то* ещё и пескари.

[— Да. Это пескари. А какие в *Бидее* были фамилии коренные? — Собир.].

А у нас Колпаковы, Брюхановы. И все *макчёны*, все коренные, все *анга́рцы* [229 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. А прозвища здесь почти у всех...

[— А какие прозвища здесь? *Макчёны*? — Слуш.].

Макчёны — это по Ангаре. Потому что вот эти городски приезжают, оне рыбы доброй не видели, какú мы едим здесь. А оне вот нас зовут *макчённами*, *анга́рцев-то* [230 (27). Кежма Кежемск. Красноярск.]. По Ангаре *макчёны* живут. Это *анга́рцы*, жители Ангары. А *сыромолотовских* называют *самоеды* [231 (27). Сыро-молотово Кежемск. Красноярск.]. Но вот не знаю, почему нас зовут *макчёны*. Дело в том, что *анга́рцы макчёнов* не едят. Пескари вот эти вот у нас *по-анга́рски* называется *макчёны*. Но мы не едим их, этих *макчёны*. У нас другая рыба была до сих пор. А почему зовут так, не знаю, так уж... [232 (27). Усольцево Кежемск. Красноярск.]. [— А вот *кежмарí* были... Какие ещё прозвища-то были? *Макчёны*, нет?.. — Собир.].

Но *макчёны-то* — это же все *анга́рцы*, *макчёны* они все [233 (27). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

2. Прозвище коренных жителей селений, расположенных в среднем и нижнем течении реки Ангара. Ср.: МАКЧЁННИКИ, МАКЧЁНСКИЕ.

[— Анна Егоровна, а *макчёны* — это кто? — Собир.].

Макчёны — это *сизовских* звали. Потому что они вот этих *макчёнов добывáли*. У них только *макчёны* были, у нас не было, пескари-то эти. А они на острову жили-то, и вот у них покупали по ведру, по два *макчёнов* покупали мы. *Уды-то* надо ставить на налимов — у них покупашь. Оне *мóрды* прямо с лодки, тут прямо... ну, живут оне и прямо тут ставят, и у них *макчёны* тут попадали. А вот у нас их не было, *макчёнов*. Вот к *нимя́* ходили, всё покупали этих *макчёнов* [234 (27). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.**]. [— Вот дедушка говорил, что *вёрхних* называли... — Слуш.].

Кержаки́.

[— А ниже по Ангаре?.. — Собир.].

Ну, вот эти вот ниже-то, они *макчёны*, тут уже *макчёны*.

[— И здешних уже *макчёнами* называли больше, да? — Собир.].

Ближе к *Стрёлке*, вот Ангара, где *Стрёлка* впадает, там уже *кержаки́* были. Раньше. *Макчён*... Это мой когда был жив, прадедушка мой, даже дедушка молодой был, у нас *макчён*, говорит, не было слова-то, у нас *кержак* был. А дедушка, он родился во *Фрола́х*, он всю жизнь *гонял плоты* отсюда, здесь *лес вали́л*. Они садились на плоты (тогда катеров не было) и до *Стрёлки* они уходили, *аж* туда на север *плáвили*. По Енисею туда, на Игарку [235 (27). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.**].

МАКЧЁНЫ ПАНÓВСКИЕ. Локально-групповое прозвище коренных жителей села Панóво Кежемского района Красноярского края.

Моя *фами́ль-то*, Галя, девичья Савватеева.

[— И родилась в *Панóво*. — Слуш.].

Там, там. *Панóвская*. Мы все там. Мы кровно *макчёны панóвские*.

[— Но. Кровные *макчёны панóвские*. — Слуш.].

Но. Кровно *макчёны панóвские* [236 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Местные жители — *макчёны панóвские*.

[— Что-то *пóртят, зная́т*, да? *Макчёнами* называют местных жителей? — Собир.].

Макчёны панóвские.

[— *Макчёны панóвские?*.. — Собир.].

Макчёны панóвские. Мало ли там... Приезжают такие, начнут спорить:

— Вы-то *макчёны* здесь [237 (27). Паново Кежемск. Красноярск.].

МАКЫ́Н, -а, м. Накопившийся в мундштуке при долгом употреблении никотиновый осадок. Ср.: **МАКЫ́Н**.

Буряты же табак курили. И вот этот *макы́н* из трубки выцарапывали и за щёку его ложили, этот *макы́н*. И удовольствие же! И ходили так, ходили с этим *макы́ном* во рту [238 (27). Обхой Качугск. Ирк.].

У нас вот дедушка курил табак, вот он оттуда... В мундштуке-то там накопится *макы́н*, вот он лечил лишай, мазал. Намажет, и всё, сойдёт всё.

[— Мы-то *отпотью* лечили. Окошки вот потеют окна, слёзы текут, старики говорили, *отпоть*, вот её собирали и мазали этот лишай. Помню, маленькая была, мама всё: «Да вы мажьте, мажьте, мажьте». Мы мазали, уходило всё. — Слуш.].

А мы *дак макы́ном* [239 (27). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

МАКЫ́Р, -а, м. Дикорастущий лук. Ср.: *БЕРЕГОВОЙ ЛУК, *ГОРНОЙ ЛУК, *ДИКИЙ ЛУК, *КАМЕННЫЙ ЛУК, МАНГЫ́Р, МАНГЫ́Р, МАНДЫ́Р, *ПОЛЕВОЙ ЛУК.

Запасали свой лук, лук лесной был, *макы́р*. Лесной лук. Вот вы даже в город *счас* поедете если, вот не доезжая *Хайма*, там будет *Хайм* речка, там *Красная*, вот вперёд будет *Красная сторона*, мы на эту *Красную* километров за семь ходили *за* этим *макы́ром*. Парнишки вот, девчонки, мешки *ташшим*. В мешке там картошку *исти*. И *ешио* лямки делает мать. Наперегонки. *Тика* река текёт. Нам некогда! Не дрались, не баловались, мы рвали этот *макы́р*. По ранней весне. Нарвём, по полмешку прём луку, пучки завязывали, он длинный такой лук.

И сушат его, и солят, и на рыбу меняли летом. У кого семьи, пойдут к рыбакам в *Гремячинск*, там невод, им *исть-то* тоже. Уху сварят, луку охота бросить. И вот этим луком... И насушим его, много сушили, всю зиму со своим луком (...).

[— А как его называли?.. *Макы́р*? — Слуш.].

Ага, *макы́р*. *Макы́р*, *магы́р*, вот этот лук, ага. Он растёт, он до сих пор там растёт, на этой *Тике*. И даже у нас был один дед

(бездетные оне с бабкой тоже были, у *их* детей не было), всё ходил собирал, а потом менял его на омуль [240 (27). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

МАЛ. *МАЛ МАЛА́ МЭНЕ. То же, что *МАЛ МАЛА́ МЭНЬШЕ. Ср.: *МА́ЛО К МАЛА́У.

Отсюда тоже пятьдесят восьмая статья была, это тридцать восьмой год... тридцать седьмой — тридцать восьмой год. *Или́мка*, ну, он как *ши́тик*, большой крытый, — увязут мужиков. А там дети остались — *мал малá мэне*. Раскулачивали. У нас бабушка, два брата их, деда Яков и деда Тимофей был, они уже женатые были, дети у них, построили двухэтажный дом, вдвоём два брата.

[— А где строили-то? — Собир.].

В Усольцевой. А потом как началось раскулачивание это, а деда Яков, он такой трусишка был, за восемьсот рублей продали этот дом и приехали сюда, *в Ке́жму-то*. И деда рассказывают:

— Вот наш дом-то где.

А там была контора райпо. *С Усольцевой* перевезли сюда, *в Ке́жму*, этот дом и поставили тут контора: наверху райпо было, здесь *от* магазина вниз. Вот так вот! За восемьсот рублей отдали.

[— А сами на своём горбу отстраивали. — Собир.].

Да-да. Два брата вот, но *помочáми*, те люди тоже помогали же: вдвоём не поднимешь. Они думали как? Вот дети у нас родились, два этажа — домина вон какой! — разделят, и будут ребята жить, со своими семьями. А вот получилось так, что не получилось жить ребятам-то. Отдали за бесплатно. И так наша жизнь бесплатно вся прошла.

[— Так под раскулачивание они не попали? — Собир.].

Нет-нет. Они бедные были! [241 (27). **Ке́рма Ке́жемск. Красноя́рск.**]. Голод был в войну-то. Где картошки да где рыба — с голоду никто не помирал у нас. Ну, у нас в деревне никто не умер с голоду. Картошки, рыба. Рыбу все *добывáли*. Мясо было, *сохаче́й добывáли*. И коров держали, да всё, свиней. Нас в семье семнадцать человек было, и все *мал малá мэне*, *лэсенка*, у нас все *пого́дки* почти были (...).

[— А чем вы все семнадцать человек питались?.. — Собир.].

Питались? Большую мама сковороду заделает, картошек нажарит, большá у нас кастрюля была, каши сварит. Вот и всё, все

наедались, никто голодный не был. Маленькие у нас никогда за стол не садились с нами, с большими-то. Маленьких *вза́ди* кормили.

[— Большие поедят, уйдут. — Слуш.].

Всё пережили [242 (27). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Нас много было, ребятишек-то, да все *мал малá мéне*. Но маме все помогали. Она придёт с работы усталая, а мы уже:

— Ой, мама, мы там всё... корову подоили.

Коровёнку держали. Мы корову подоили, там всё, отстряпались. Эту *му́чку* замесим там, ну, она замесит-то сама там дрожжами, всё. А всё делали (...). Мы с Иваном, вот старшим братом-то, *стряпа-ем*ся. Выложим, выложим *на листы́*, посадим *в печь в русскую*. Раздерёмся с ним, всё, и наплачемся, ой! Из школы прибежим с Геной (с братом-то с тем, который умер у нас), дрова... У нас обязанность была дрова напилить. *Ширы́кали* этой пилой-то, всё.

— Мама, мы дрова напилили, всё. Всё сделали.

Полы вымоем, и всё, всё. Маме некогда было. Сама шила *чирки́*, всё. Да, сама всё. Да, всё починаля, *чирки́* эти, и шила, и всё. Кожу-то... Вот дедушка как умер, остались после него *ешшо* эти кожи-то *на чирки́*. А потом уж как всё это вышло дедушкино-то, *дак*... Пока вот, дедушка-то у нас рыбак был, охотник.

[— А как звали дедушку? — Собир.].

Дедушка Ефим. Ефим. Ефим Платонович Брюханов.

А вот маленькие-то которые... У нас самый младший Валя был, который умер от кори, он, четыре года ему было... У нас уж когда извещение пришло на отца, что погиб, и там придут кто-нибудь, соседи там или кто, спрашивают:

— Валя, у тебя где отец-то?

— На войне фашисты убили, завтра домой придёт.

Не понимал ничё. А у нас рядом была баня, общая баня, и крыльцо-то, этот, мост этот. Заезжали на лошадях-то так вот с одного краю, сбоку заезжают, на другой выезжают. Он на этом вот на мосту-то на этом всё катался. Побежит без штанов, побежит, на *санка́х*, такой крепенький был парнишка. И вот болели лежали, Мария вот, вот Катя-то (...), *дак* мать-то её, здесь вот она, она болела и он. Двое оне сразу лежали. И вот люди-то кто придут, говорят:

— Ну, этот-то, батюшка, выживет, а этот-то, *гóрюшко*, наверное, умрёт.

Она вот выжила.

[— Горюшко умрёт? — Собир.].

Ага. А он, а он умер. Он крепче был вроде её. Она выжила, а он умер. От кори. Вечером им легче вроде, лучше стало. Мы-то все радуемся: Вале лучше стало. А ночью он умер. Мы утром встали, мама плачет: «Валя умер». [243 (27). Недокура Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАЛ. *МАЛ МАЛА́ МЭ́НЬШЕ. *Экспр.* **Один ребёнок меньше другого (о нескольких малолетних детях в семье).** Ср.: *МАЛ МАЛА́ МЭ́НЕ, *МА́ЛО К МАЛА́У.

[— Валентина Александровна, а как звали вашу бабушку? — Собир.].

Гликерья. А отёчество Петровна. Толстых Гликерья Петровна. Гликерья. А так звали Луша. Она умерла, восемьдесят, однако, шесть лет ей было, умерла она в шестьдесят восьмом году. Хорошая была бабушка у нас <...>.

[— А у неё сколько было детей? — Собир.].

Ой, у неё детей было сколько? Ой, там *мал малá мэньше*. От черкеса был Сергей, потом была мама, потом был Саша — вот трое от черкеса было. Потом она вышла за этого за Никандра *взáмуж* — у него было две дочери. Вот они свели — пять получилось. И двоих родилí. Семь.

А осталось только вот... была мама моя живая и ещё в Новосибирске была вот этого Никандра дочь. Один парень утонул, этот Сергей от черкеса умер, а Сашу на войне убили. Тётя Маруся вот тут тоже при жизни *в Богучáнах* умерла [244 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. А там же как? Вот если в семье появилась там лошадь или что, потом начали раскулачивать, мама говорит. Обязательно. У нас дедушку раскулачили — у него тихое помешательство было. А как? Пришли, говорит, посмотрели всё. А в то время дедушка купил, говорит, как раз где-то, я не знаю, но молодую вот эту кобылу. Ну и как увидели:

— Ни фига себе какие богатые!

И всё. И эту лошадь со двора увели. И ничего же не дали. А семья, говорит, там, Господи Боже, *мал малá мэньше*. И всё, у дедушки помешательство началось. И вот на цепях его приковали, дедушка три года отсидел в комнате и умер так. Ну, вот так вот не перенёс, и всё. Это мамин отец. Деда Вася.

[— А фамилия его как? — Собир.].

Шаманский. Пережили, ой-ой! [245 (27). Седаново Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАЛА́Й. *Антропоним. Прозвище ссыльного, находившегося на поселении в селе Панóво Кежемского района Красноярского края.*

Малáй был. Ссылльные были. Пушкин и *Малáй*. Вот Пушкин был. С Москвы. Его... Он был богатый, как он рассказывал нам. Это я помню. Он часто к нам заходил. Мама его угощала всегда. Когда и ночует тут у печки. И вот он богатый был. Его стали *кулáчить*. И он как умом тронулся. Но его выслали *суды*. Выслали *суды*, и он здесь ходил. Чё ему дадут доброе, и он всё вот так *от* в ленточки изорвёт и так ходит. Там внизу-ту прикроет чем-нибудь, не рвёт внизу-ту. А *сверхю*-то всё в лентах.

[— Это его там раскулачивали? — Собир.].

Да. В Москве он был. А как? В то время везде *кулáчили*. Он сильно богатый был, как он рассказывал. У него тама-ка братья там, дети остались. И вот он всё ходил здесь, побирался. Но он больше как-то вот к нам приходил и так вот, обращался как-то, ну, не скажешь, что он *чикану́тый*, а нормально говорил. А у других говорит уже как... Ну, наверно, он всё равно людей узнавал, что *которай добрай*, а *которай худой*, вот так *от* [246 (27). Паново Кежемск. Красноярск.].

По деревне у нас дедушка Пушкин был и дедушка *Малáй*, *беспризóрник*, вот оне всё *ходи́ли по дворáм*. И дедушка *Малáй*, он везде. Тóпляна баня, в баню залезет тама-ка. А вот *на послéде* он в *Кéжме* здесь так и помер. Пушкин. А *Малáй* там помер, *в Панóвой*. Оне всё жили *в Панóвой*. А потом вот *на послéде* вот, это уже после войны, вот *здеся* был, тут вот, напротив этой школы, на берягу, говорят, тут он и помер.

[— А чем он питался-то? Ему подавали всё-таки? — Собир.].

Подавали. Ходил из дома в дом, просил, и всё. Люди не отказывали. Кормили что *Малáя*, то и Пушкина.

Даже и *счас*, пожалуйста, если кто-то будет побираться — дают [247 (27). Паново Кежемск. Красноярск.]. Но вот у меня дедушка был Тимофей, вот так придут кто (*я ешио* ребёнком была), да ещё придёшь в праздник, *дак* накормят и *мíлостину* подадут: хоть картошки, хоть что. И всё говорил:

— *От* не надо обижать.

А в праздник же нельзя ничего давать. Вот придут просить в праздник — он ни за что не даст, дедушка у меня. Ни за что! Вот приходи, там санки́ куда-нибудь надо или тележку, попроси — он не даст. Или там стряпашься и в праздник ты пришла просить хоть сковороду там посадить — не даст даже. Не даст! А так вот приходи в праздник нищий — вот *Малáй* ходил, или там Пушкины ходили у нас, *Малáй* ходил по деревне, такие люди всё, *нищобрóды-то*, убогие, — *имя* дадут. Хоть картошки варёной, всё равно дадут.

[— А кто такой *Малáй*? — Собир.]

Ну, это был *прохо́жий*, он остался, *отсе́ля прохо́жие* были, откуда-то шли, и остался здесь, остался и так вот здесь и *ходил* по́ миру, жил по *йзбам*. Жил по *йзбам*, ходил по деревне, негде было жить, и *ходил* по́ миру. Вот придёт... А в праздник *ешио* лучше ходили, что кого-нибудь дадут. Придёт если, и хоть *карто́шешны* лепёшки или картошки, там *на́ренки*, и всё равно дадут. А так-*от* кого-нибудь придёт просить — не даст.

У нас дедушка так говорил:

— Кто придёт, нельзя без чаю отпустить. Хоть пускай хоть кто.

Говорит, что раньше так говорили:

— Был, — говорит, — у друга, пил хлеб-воду и *слашие* мёду.

У нас *от* так дедушка говорил:

— Пришли — чё есть, Нюра, *нады* угостить! Хоть из последнего, чай там или что ли. Вода есть.

А так вот в праздники — ни за что не давал <...>. У нас так *заведёно*: если соль дали в долг, то обратно её не берут. Ну и хлеб тоже не дают в долг. Говорили, что, мол, как вроде дань. А если уж ты булку дала, *дак* лучше деньги возьми и купишь, а хлеб не бери обратно. Так *от* говорили, что соль и хлеб не брали обратно [248 (27). Паново Кежемск. Красноярск.].

МАЛА́ЙКА, -и, ж. Тюбетейка.

Нельзя нищим отказывать: вдруг это *Боженька* пришёл. Так *баушка* наша говорела всё. И вот раньше говорила:

— Лучше дать, чем просить.

Дак а ссыльные, даже у нас, вот у наших *тя́ти* с мамой жили. У нас дом-то на две половины, *пятистénка*. И вот в одной половине жили три ссыльных. У их как полосатые халаты были, длинные вот такие, но они каки́-то нерусские, разговаривали не по... между собой всё время, это, не... по-своему. И носили они как вот эти...

Как их?.. *Малáйки* или как их называют? Вот такие, как тубетеечки. Ну а всё мы, чё, *ешио* маленькие были, где они, где ходят, придут вот:

— Ну-ка, малыш, иди-ка сюда.

Конфеточку даст. А где раньше конфеты, где? Ну, ходили *пáузки* (*пáузок* называли, вот как *кáрбаз*), и вот собирали оне золото. У мамы было золотые серьги и кольцо. И вот мама говорит:

— Ну, чё, охота чё-то ребятишкам хоть взять.

И вот эти ссыльные-то, оне всё при нас, *баушка* их кормила, со-
дáрживала. Вот и говорела:

— Лúчше дать, чем просíть.

Вот так говорела, ага [249 (27). Чечуйск Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАЛÁНЬЯ, -и, ж. *Обряд. Жидкая каша из пшеницы или проса, которую едят во время святок.*

На Рождество мы ходили тоже *колядовáть* на седьмое число. Каша, обязательно каша. И даже вот уходишь... Наряжались. Уж ряженые-то мы любили ходить! Уж кто что: и шубы кверху выворачивали, и штаны задом наперёд одевали — кто как мог, ну, наряжались. И когда мы приходим, уже ряженого... никто не может отказать ряженому. Здесь нам и чаю дадут, и посадят, и угощали.

Угощение было всегда. Вот специально его готовили: всегда знали, в каждой избе знали, что придёт гость. И даже был такой обычай: если к тебе никто не пришёл, то это уже... как бы говорят, что избу твою обходят. Чураешься ты людей, и даже вот ряженные не заходят к тебе.

[— А каша как называлась? — Собрив.].

Малáнья, *малáньина кáша*, да. Варилась она всегда не на молоке, это никогда её на молоке не варили. Только *на пустой воде*, добавляли туда соли и подсолнечного масла. Она жиденькая такая была. Если люди были зажиточные, то варили её из пшеницы, а так делалась она из проса. Ну, это пшёнка наша, вот просо — это пшено. Мы сами его колотили, потом варили эту просяную кашу. Так и говорили: просяную кашу. *Малáнья* — это просяная считалась. И вот разливают по тарелкам. И вот только в избу заходишь — эти каши уже стоят, тарелки, налитые заране, они все уже готовы. Можно было вот так выхлёбывать, можно было и ложкой, но ложка должна туда быть обязательно большая, деревянная ложка, *хлёбальная*. Вот

мы ей и хлебали эту кашу. Хлебать-то можно суп, а вот *малáньина кáша* обязательно ложкой хлебалась, и до конца [250 (27). Шелехов Шелеховск. Ирк.].

МАЛА́НЬЯ. *Микротопоним.* Местное сокращённое название **Малáнского озера, расположенного между деревнями Шéметова и Обхóй Качугского района Иркутской области.**

[— А вот помните, вы рассказали в прошлом году мне о войне, о голоде... — Собир.].

Это знаете, после войны-то здесь Сибирь-то голодом, *голодо́ва-ла* же, голод самый страшный был. До пятидесятых. И даже пятьдесят первый — пятьдесят второй год *голодо́вка-то* какая была! Я это всё застала. Картошка не родилась, засуха была, всё. Садили гектарами — и вот *ну́льки* накопаем. У нас хоть корова была хорошая насчёт молока, сено, сенокос косили. Бытует тут влажная почва-то, стогов много они... на свой скот они накашивали. Но ездили... знаете, вот *Ильдá* там есть, *за Ильдú*. Там где-то за пятнадцать кило́метров, там поля большие, там делали. Зимой возили, возили на лошадях, тракторов тогда не было, ничего. И вот он на сено на это выменял сюда, вверх, в Качугский, *невод*, чтобы рыбу ловить. А *неводá-то* какí были?! Они *с* конопки или *с* чего ли?.. Не то что *счас* капроновый, они хэбэшные были какие-то. Но вот вначале они на озере **на Малáнье.**

[— *На Малáнье?*.. — Собир.].

Но. Тут оно, **на Малáнье, Малáнское óзеро.**

[— Где оно? — Собир.].

Да вот здесь *за Буту́ем*, между *Обхо́ем* и *Шéметова*. Здесь вначале карасей ловили, линь там ловился... Линь — это как *галья́н*, а линь пошире такой. Но они, вся эта рыба озером пахла. А караси-то какие были! По полтора килограмма, больше! Вот такие вот! И в одно прекрасное... вот засуха была, там мелкая, обмелела... Но люди тоже, как говорится, когда *добывáешь*, на трудодни давали, делили это всё, всё же на трудодни. Вот кто работает, тот и ел, а которые же тоже не хотели работать, так же делали.

[— И вот он поймал, вы говорите... — Собир.].

Ну, вот наловил, прямо как *по чирку́* вот таких вот. Но потом люди-то уже ели, ели, на трудодни давали. Они говорят:

— Ой, Иван Тимофеевич, давайте уже *в Буту́е* попробуем.

А он говорит:

— Да я боюсь. Хоть этим выживаем: тут-то чисто озеро, ни коряг, ничё. А в *Бутуе-то* на корягу сеть посадим — ничё не будет.

Но он предусмотрительный был такой. Но уговорили его, проверяли там ямы эти. Но наловили они, вот со стол ленки были. По двадцать пять килограмм. Ленки! Таймени, а таймени вот: вот это мой стол и там ещё до порога хвосты — вот такие были. Это редкость была, была рыба здесь. А налимы! Он, налим, там... ну, брёвна целые были, правда! Круглые язё, язё называли, язё. А язё, но там один жир. Но он как лопата, вот такой, круглая головка небольшая такая, но весь в жиру́. Как на камбалу похож, со всех сторон серебристая чешуя <...>.

И мы тоже ездили, на озере *на Малáнье* ловили. Вот последний раз мы с дедом поймали тайменя на одиннадцать килограмм *на Со-ви́нихе*. И всё, с тех пор ни одного не ловили. Но ленки ещё есть здесь. И шук этих, окуней, ельца. И ельцов-то прямо, ну, на тележках возили. Они ельцов даже не на трудодни... Ни на чё! Так давали кому, кто *хотит*, и давали это прямо свободно. Ну а крупную даже рубили, рубили прямо <...>.

[— Но люди-то не ловили, потому что не было невода. — Слуш.].
Да, да! А где возьмут?

[— И вот Иван Тимофеевич приобрёл невод... — Собр.].

Приобрёл. Вот и стали ловить и всем давать. Этим вот и держались, и выжили. Хозяин он был, конечно! Он не любил вот такое разгильдяйство. *Счас-то* бы он встал — он бы, ой-ой, он бы всех на место, наверное, поставил.

Он же когда председателем-то... но тут, знаете, буряты тоже, они начали там, что он незаменимый, этот Шеметов, да он всех дёржит тут в ежовых рукавицах. Но он никого, ни одного... Ни один не отсидел, ничего. Вот людей-то сколько садили?! Тогда за килограмм пшеницы на три года садили.

[— У него порядок был. — Слуш.].

Порядок был [251 (27). Шеметова Качугск. Ирк.].

МАЛАЯ БУТЬРИНА. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Жигаловском районе Иркутской области.

Бутьрина большая была, *Мáлая Бутьрина* за рекой она, за ельником, тоже больша была.

[— Но *счас-то* нет *Мáлой Бутьриной*... — Слуш.].

Но. *Счас* нету. А вот раньше вот в *Мáлой Бутьриной* там *лётник*

был, коров ходили доить туда (...). И на праздники туда бегали. *Поля́нка* была. Собирались все, идут все такие нарядные. Утром, вечером. Утром-то *ешишо* убегают так, а вечером-то уж все нарядные. Да какой если *ешишо* праздник (...). Если невеста, была свадьба, и невеста *ешишо*... с моста весь народ стоит, её *дождут* и искупают её в речке. Обязательно [252 (27). Жигалово Жигаловск. Ирк.]. [— Елена Кирилловна, а раньше же праздники-то отмечали всей деревней... — Слуш.].

Видишь, улицы там, *в Ма́лой Буты́риной-то*, вот *Ма́сленку* *кода* встречали, *Нижний край* — сам с собой, *Верхний край* — тоже сам с собой... Вот по улицам. Это по десять человек или *сколь* раньше. И потом я тут жила тоже, тоже собирались. И не пили...

А *Ма́сленка-то* была, катались на санях. Коня запрягают *па́ру* — и на *Нижний край*, на *Верхний край*, значит, *съездиют*, катаются. Потом гуляют [253 (27). Жигалово Жигаловск. Ирк.].

МА́ЛАЯ КАДА́. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Братском районе Иркутской области.

[— Василий Николаевич, вы же раньше жили *в Ма́лой Каде́*... Большая семья была у вашего дедушки? — Слуш.].

Но. Дед-то, он *в Ма́лой Каде́* жил. Но и мы жили же там же. Нас восемь человек было. Раньше же уезжали на работу почти в четыре часа утра: надо же сено привезть скотине. Косили на *Берёзке* — сорок кило́метров. А вот туда пока поедут, значит, да оттуда привезут это сено, а потом старики, потом... *То́ко* он командовал: он сказал — всё! Вот две *молоду́хи* бывает, три... Он уже распоряжался, дед, — его слушали. Вот как мы раньше Сталина или вы Путина — вот так же мы деда слушали. И так же он командовал, *молоду́хе* или кому... Вот он говорит утром, всем работу даёт:

— Тебе корову доить, а тебе — *шавя́чины* кидать, тебе солома коровам настелить, — вот так, — и дров натаскать <...>.

Вот он на печке, дед, сидит и работы раздаёт. *Русские печки* были большие. Вот старик лежит там, на печке. Там же тепло. А *жись* идёт...

[— И его все слушались... — Слуш.].

А как же!

[— А если вот не послушают?... — Слуш.].

А там, брат... хоть послушаешься. Мы и то... нас *тряпа́ли*: он не жалел. А если только нас пожалеть, мы *попу́стимся*, мы не будем

делать ничё... А у мамы была *ра́нешняя шлея-плетёнка*, квадрат-
ненькая. Если что — *хвостанёт*, как *обжа́рит!*

— Получай!

Если не послушать или *напокостішь* там... Мы украли у мамы её, эту плетёночку, она *весёлку* (вот хлеб, раньше *кваши́я* была большая, замешивали), эту *весёлку* к себе ложит. Вот мы сидим, ну, с братом чё-нибудь, шепнёшь или кого ли... Она не искала виноватого, правого, а обоих *отжо́гат!* И не давала плакать. И вот сидишь в рот наберёшь...

— Всё, у меня есть *еши́о* одна заржавленная — *счас* получишь!

[— Ещё одна заржавленная?.. — Собир.]

— Во, *па́ря*...

И отец так же, тоже. Что ты?! А как?.. Нас восемь человек, да *волю дать* — кого тут?!

И даже *без воли* — никак не было (...).

[— До какого возраста вы *в Ма́лой Каде́* жили? — Слуш.]

До десяти лет. А *в Ма́лой-то Каде́* мы хорошо жили. А потом, значит, батю взяли на войну, и мы потом переехали сюда. И нача́ли как *полные работники* работать, нача́ли *боронить*. Деревянные бороны раньше были, если достаток был, *дак* борона с железа была, зубья железные забивались. А не было... недостаток был, бедняк, то делал деревянную. А она большая же... И вот садисся *наверьхо́м* на этого на коня и вот *боронишь*, *туды-сюды*... Так вот. Вспахут, посеют. Вот с мешком... Раньше были мешки, *се́тево* называли, вот *таким родом*. Достаёшь горсть — раз, раз! — это зерно разбросашь, и потом *заборанивали*. Вот этот хлебушек мы и *заборанивали* [254 (27). Кобляково Братск. Ирк.]

МА́ЛАЯ КЕНГÁ. *Микротопоним.* Название рва близ села Горбуно́вка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края.

[— Валентина Ивановна, а какие здесь названия сопок, местностей, *па́дей*? — Собир.]

Но. Там много их.

[— Какие вы помните? — Собир.]

Ну, у нас там *в Ча́лбучах* была *Кожёвинка*, там вот такая *падь*, вы ехали-то. Теперь там, ну, там *Мыс* был возле *Аргу́ни*. А туды была эта, *Утёс*, там одни вот так скалы и сопки, и вот там *Утёс* назывался. А тут-то, *в Горбуно́вке*, тут чё?.. *Ма́лая Кенга́* называется ров, потом *Лапры́шевская* какá-то. *Лагу́нная* была, мы туда ездили за ягодам.

Богатое место! Там недалёко *от Лагунной Яшма*, туды же... косили ведь мы там. Вот забыла, и вот недавно говорела...

[— А *Аргунь* здесь недалеко?.. — Собир.]

Рядом совсем. Она вот разливалась, сильно разливалась [255 (27). *Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.*].

МАЛАЯ КУДАРА́. *Топоним.* Название населённого пункта в Кяхтинском районе Республики Бурятия.

В Мáлой Кударé часовенка была (...). *За Талагóем* она была, часовенка. Я вот так помню, она маленькая была, там иконки стояли. Её так на дрова стаскали [256 (27). *Улады Кяхтинск. Бурятии*]. А у нас здесь *в Мáлой Кударé* церква была (...). Это её в каком же году?.. В пятьдесят третьем. С армии пришёл в пятьдесят четвёртом, в пятьдесят пятом году её *наврёде в Полкán* перевезли.

[— Вот она *в Полкáне* *счас* стоит, там находится теперь в этой церкви клуб, и она *досчáс* стоит, эта церковь. — Слуш.]

Но [257 (27). *Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии*]. Церковь была. *В Мáлой Кударé* было две церкви.

[— Здесь, *в Мáлой Кударé*? — Собир.]

Да. Одна стоит, школу сделали, потом вторая была, школа сгорела... Сгорела. Ой, такой был там потолок красивый, всё там было, святые все изображены. Сгорела. Клуб там был.

[— А *престóл* какой был здесь, Зинаида Ивановна? — Собир.].
Покрóв.

[— А как вот раньше рассказывали? Все съезжались? Из каких деревень съезжались *на Покрóв* сюда? — Собир.]

Ну, *Покрóв престóл* был, съезжались *с Ёрлука*, это съезжались оттуда сюда на праздник.

[— Какие ещё деревни приезжали сюда? — Собир.]

Ну, деревни тут *Улáды*, *теперича Дунгуй*, ага, ну, *Мáлая Кударá*. Сейчас она отдельно всё равно.

[— Сюда приезжали *на Покрóв*? Из других деревень? — Собир.]

Ага [258 (27). *Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии*]. Милая моя, раньше праздники *шй́бко* праздновали у нас *в Мáлой Кударé!* *Гуля́ли по двора́м!* Оля уже, это же помнишь, вот эту бутылку в одном дворе выпьют, в другой двор идут. Ну, сосед или там родственники собираются, *кумпáнии*.

А теперь же не видать, чтоб *кумпáния* шла, или песню спели, или кто-то чё-то шутил, или говорил. Мужики напьются и как тараканы

по улице: упадут, встанут, стяхнутся, опять ползут [259 (27). Улады Кяхтинск. Бурятии]. Ой, *про Парушницу Прасковью-то* вот это. Это она же где-то летом же она.

[— *Покрѳв* тут, в *Уладах*? — Слуш.].

Вот, однако, *Покрѳв*, ага. *Покрѳв*.

[— *Парушница*, кажется, в *Дунгуе* она. — Слуш.].

В Млоу Кударе Казнская была. У них вот четвртого декабря они всегда. А у нас все бабушка говорила, *Покрѳв* был престольный. *Покрѳв*, наверное, ага [260 (27). Улады Кяхтинск. Бурятии]. Вот колхоз начал в *Млоу Кударе* органиываться...

[— А какие коренные фамилии в *Млоу Кударе*? — Собир.].

Колмогорнищевы были, Игумновы. Но больше-то Жрниковых было. А потом *поприезжие всякие-разные* были [261 (27). *Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии*].

МАЛАЯ ТАРЕЛЬ. *Топоним. Название населнного пункта в Качугском районе Иркутской области.*

А жили-то ч?! *Щчей* наварюут, без мяса варили, капуста, хлеб-бушка засушат сухарями. Вот. Да накладшь в *ищи*... Вот так ели.

[— В *чугунке* ведров варили. — Слуш.].

Хлеба не было. *Пошто-то* хлеба мы мало ели, его и не было *шбко*, вот *кода* в *Млоу Тарели-то* жили. Все *голодком* там *ходили*.

[— Без хлеба, безо всего. Съедем, и все. — Слуш.].

[— А на обед? — Собир.].

А в обед картошка. Начистишь и нарубит и в *улатку*... вот такую. *Улатка* вот такая. *Кода* очистишь, а *кода* и в *шанелках* варили.

[— В *шанелках*?.. — Собир.].

Но.

[— *Мундр-то*. — Слуш.].

В *шанелках*... В *мундре*, ага. А потом очистим е да нарубим.

[— Нарубим, но. — Слуш.].

Она присохнет там. Вот и... А который раз картошку-то мама польет этим... кедровым-то жмыхом. Это *кода* орехи есть (...). А мы же и их не доносили до масла. Так *ишишолкам*. Мы же сразу приходим, да им надо принесть, за печку, *нахрустим*, и все. Сразу съедаем: исть-то охота же [262 (27). *Качуг Качугск. Ирк.*]. Но мы с ней ходили в лес за ягодам. Бабушка... Как е звали?.. Я забыла. Бабушка Сара Пшенищная. Ну и ходили, *на Млую Тарель* ушли туда. Там хорошее место, ягодное. Но они ходили-ходили, и я отстала

от них, заблудилась, кричу. Но потом ничё, вышла на них. Пришли домой, она:

— *Ешио* пойдёте, так будете — я вас всё!.. [263 (27). Усть-Тальма Качугск. Ирк.].

МАЛЁЕВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Богучанском районе Красноярского края.

[— А где родились? — Собир.].

В Малёево вот тут.

[— **В Малёево.** Таммы были у дяди Серёжи Рукосуева. — Собир.].

Всё, это всё родня наша.

[— А почему, как вот старики говорили, почему *Малёевой* называется? — Собир.].

Малёй. Какой-то первый пришёл сюда *Малёй*, говорят [264 (27). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.**]. **В Малёево** *дак* все Рукосуевы жили. *В Чунояре* там Зверьковы только были *ешио*, Каверзины *ешио*. Но немного. А Зверьковых где-то третья часть была там, в деревне (...).

[— А почему... Как раньше, Иван Иванович, рассказывали здесь, почему вот назвали всё-таки *Малёево-то* деревню? — Слуш.].

Ну, старики говорили, что тут какой-то *Малёй* появился. Он ссыльный ли, не ссыльный был, но шут его знат.

[— Ну, просто как ссыльный появился. Так говорили. — Слуш.].

И появилась деревня *Малёево*. С этого и началось всё эти деревни строить [265 (27). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. [— А вот почему *Малёево* называется *Малёево*? — Слуш.].

А кто его знат? Мать говорила, какой-то, дескать (раньше тоже со слов же говорили), какой-то *пришлый* был. Приплыл на реке и построил *Малёй*, и *Малёево* стала, но.

Так же, вот как староверы *счас* строились по нашей реке. Староверы, видишь, жили в *Кондратьевой*, в *Петропáвловской* жили. В *Кадарее* жили. А потом *сплыли*, в *Прилуках* жили. И по той стороне, на *Луговой*, тоже староверы живут. Вот так же и *сплавлялись*. И вот и этот *Малёй*, видно, вот *эдак* же занимался охотой да рыбалкой. Оне же больше охотой только занимаются, староверы [266 (27). **Малеево Богучанск. Красноярск.**]. Со всех ближайших деревень съезжались сюда: *Чунояр*, и *Хая*, и... Мама рассказывала, оне пешком ходили. Пешком ходили *из Малёевой* вот в *Петропáвловку*. Пешком ходили с иконам. И в *Фёдину*, *грит*, пешком ходили.

Это на *Бирюсё*. Счас её нету. А ниже там староверы. Запиши. *Луговой* участок недалёко от *Фёдиной*, двадцать кило́метров, однако.

[— Надежда Ильинична, а из каких деревень ходили туда, в *Петропáвловку*? — Собр.]

Вот помлю, две деревни. Мама говорила, и *Чунояр*, и *Малёево* ходили. Вот их много, много ходили. В *дévках*, она говорила, в *дévках* ешио, в *дévках*. Ешио оне не *взáмужем* были. И вот собирались и ходили в церкву с иконам. В *Петропáвловку* ходили и в *Фёдину* [267 (27). **Малеево Богучанск. Красноярск.**]. Тогда, знаете что, дадут распоряжение: надо в Богучанском районе *раскулáчить* сто человек. Вот и сидят считают. Плановые. А попробуй, если ты не раскулачишь!.. Вот с Егором Яковлевичем приходилось. Ну и вот, приходилось. Он *гыт*, попробуй я не выполни это...

Вот в *Малёево* пять человек *раскулáчили*, в *Хáе* — трое, в *Чунояре* — десять, там в *Пинчúге* — столько-то, столько. Вот они план... Ага. А чё нам план?! Давайте перевыполним.

Ещё пять человек. Раз! — сто пять человек, все они *кулаки* [268 (27). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.**]. [— Михаил Иваович, а в *Малёевой* жили люди каких фамилий?.. — Собр.]

В *Малёевой* жители-то раньше Зверьковы, потом Рукосуевы, Долгоруких были. Рукосуевы, Зверьковы — их больше было. Больше-то было две фамилии. Потом Каверзин переехал, приехал с *Бирюсы́*. Стали Каверзины [269 (27). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**].

Меня *Ведéй*, назвали *Ведéй*. Я *вóсенью* родился. Это ж праздник такой, он старинный. Он всегда тёплый бывает. *Веденьё*, бабушка *Веденьё* звала. А мы-то — *Введéнье*. *Говрят*, на *Введéнье* бывает *ледéнье*, ну (...). Вот я и родился *вóсенью*. А по документам, тогда же сельсовет-то один был на три деревни: *Хáя*, *Чунояр* и *Малёево*. А я родился в *Малёевой* [270 (27). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**].

Вот отец, *ёлки*, как колхозы-то начались, в колхозе работал, потом его поставили бригадиром, до тридцать шестого года работал бригадиром в колхозе, в *Малёевой*, деревне. А потом, значит, в тридцать шестом году в *Богучáнах*, в районе, открыли сельскохозяйственные курсы. Тогда же всё внимание только на сельское хозяйство было. Там учили бригадиров полеводческих, животноводов-зоотэхников и председателей — руководящий состав.

Вот мой отец *угада́л* на председателя учиться. А материн брат родной дядя Ганя (он во Фрунзе помер, фронтовик), он на зоотехника учился, а *Абрóсим* Елизарович — на бригадира. Трое *из Малéевой* учились там [271 (27). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Медведи-то заходили в деревню. Прошлый год его принесло. Прошлый год на льдине, я сама видела. А бабушка как раз на Девятое мая, ему в клуб нады, и он тут одевался. Я гляжу: чё такая чернота? Медведь! <...>.

И в *Малéево* в вид *видели* медведя, его на льдине несёт. Его так и туда унесло. Медведь чёрный сидел. Льдина была большая. Уже долго несло. А он сидел. Густо несло лёд [272 (27). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

[— Ульяна Ивановна, а раньше были случаи, что медведь *задира́л* человека? — Собир.].

В Малéевой-то тебе не рассказывали? Были же *приго́ны*, сделанные за деревней, *приго́ны*. Жил там скот, быки (уж большие были), коровы, там и доить ходили, в *приго́ны*. Соломы настелят вот (единолично это было *ешшо*). Но я чуть-чуть помню, что медведя на быке убили.

[— Как это, бабушка?... — Собир.].

Ну, так! Он его *дави́л*, и мужики прибежали, застрелили. Даже шкуру помню эту. Большая шкура. Это знашь кто убил? Катькин отец, Илья. Катьки, это, Ильиничны. *Спромышля́ли* этого медведя. Висела кожа большая! Потом приколотили на избу туда, где *поды́збица*, *забра́та*, приколочена была. Он *задра́л* этого быка, брюхо вырвал, вырвал. Но. *Спромышля́ли* медведя [273 (27). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

МАЛÉЕВСКИЕ, -их, мн. О жителях деревни Малéево.

Траву косить на силос ходили. Это доярки, свинарки, телятницы — всех собирали, *малéевских-то*. Все косят. А уборочна подошла — вот их опять... Управились — вдоль ряки, где поля, рядом у ряки, — вязать *снопы́*, *малéевских* же. Тогда самый лёгкий труд доярки *шшитали*, а им хватало. А *счас-то* чё?! Этих доярок *от* тут на машине подвзвют к корове, она три метра вышла, подоила, опять в машину (...).

Тут вот так было в *Чуноя́ре*: там семь кило́метров — *Хайчэ́ть*, там *стано́к* был, в *станке́* ночуют, утро, вечером подоили (это осенью), утром опять подоили — всё, и домой. Домой пришли,

у всех семьи же, дети, и всё надо. И вот на ночь опять на работу, там доят, опять ночуют. И вот так, пока до заморозков. Как терпел народ, я не знаю. А утром рано всё равно плывут в лодке. Четыре часа — уже на лодках. Пока доберёшься. Плывут поют! Такая жизнь была. Лягешь спать... *Из Малёвой пловём...* коров-то подоишь... уснули — унесло в *Чунояр*. Надо скорей грести, да доить, да домой грести.

[— *Дак* уснули от работы. — Слуш.].

Ну, *дак* охота же и в клуб сходить *ешио*. Вот и сходили в клуб [274 (27). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Да красивый был брат. Я уж не знаю, если *ф* Гошка некрасивый у нас, то кто красивый был, пусть *малёвские* скажут. На шестнадцать лет, на семнадцать себя моложе брал. Да! Любу, вот Женина сестра, у которой вы были. А сестра эта в лесхозе живет её. Бе-егали. Бегали, ой! *За* им бегали.

А на Тамаре женился, привёз перву Тамару (она не первая, Тамара, была), ну что ты! С гитарой, играют. А он лесником работал, приехал в Осиновку. *Она там на гитаре, волосы накудрявлены, така красавица, что ты!* Бела. Её привёз. Вот *от* её и дети, трое у его были.

[— А другие-то почему? Расходился, что ли? — Слуш.].

Расходился. Илюшку привозил, вашу эту, Андроновину. Тоже *за* им была [275 (27). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**].

МАЛЁНЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ласк.* Очень маленький. Ср.: **МАЛЕНЕЧКИЙ**, **МАЛЕНЕЧКИЙ**, **МАЛЁХОНЬКИЙ**, **МАЛЁШНЫЙ**, **МАЛИШНЫЙ**.

А детей-то у нас чё?! *Пóлом*. И все *малёнькие*. Спали, помню, на полу *впокато́к*. Шубёнками закроются, и всё. Жили-то бедно (...).

[— Надежда Иннокентьевна, а папу вашего как звали? — Собир.].

Иннокентий Ильич Анкудинов. Он семь лет был председателем колхоза.

[— Народ его любил. — Слуш.].

Любил. За справедливость любил (...). Мама наша, она не пряталась за его спиной. Вы чё?! Она, как все, ходила и жала. Два килограмма муки давали ей. Поработай — тогда и получи. Всё.

[— А если человек болеет или сил нет? — Собир.].

Все старухи жнут, бабы. Болеют, не болеют — жнут. Мама и на полях рожала. Помню, она жала, но и на поле Валю родила. Там три километра идти до дома. И все старухи сняли платки, фартуки, завязали Валю. *Счас* Вале уже семьдесят. Серпом обрѣзали пуп...

Они не говорили: серпом обрѣзали пуп, старухи-то, а говорили: *черпóm* обрѣзали пуп-то.

[— *Черпóm?*.. — Слуш.].

Не серпом, а *черпóm*.

[— *Черпóm* обрѣзали пуп. — Собир.].

Но. Завернули в фартуки и домой принесли. А Дуся вот эта, наша сестра, она и говорит:

— Куда *ешио-то*? Зачем *ешио-то*? Куда *ешио-то*? Зачем?!

Папа-то умер когда, а Коле-то было восемь месяцев, Гале было, ей было три годика, Вале было вот, чѣ, *брáтка*, пять лет было. Все *малѣненькие*. Она вот так вот сидит, мама-то, перед ним и говорит:

— Был бы живой, *дак* ещё бы родила двоих!

А Дуся-то сидит вот эта на диванчике и говорит:

— А куда, мама, *ешио-то*? Зачем?!

Но и рожали... Там все рожали (...). Мама его любила. Он тоже её любил [276 (27). Алексеевка Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАЛѢНЕНЬКО, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛѢХО, МАЛ-МАЛѢНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МАЛ-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО.

Война началась. Батю взяли. Гришу, брата, взяли. Он потом погиб... Великие Луки. В Старой Русса в лесу был разведчиком. Взяли двадцатого февраля, а двадцать третьего апреля уже погиб. В разведке был он <...>.

[— А вы нам рассказывали, как вы жили тяжело в годы войны... — Собир.].

Дак а война — *ни одеться, ни обуться*. Ну, ладно. А там, значит, брюки остались батины. Сестра старшая была с двадцать третьего года, надевала эти *вáтники*, коней бярёт... И райпо был. Она в райпо возила дрова. А *берѣзник* же. Приезжаеть. Мы, *значить*, перепрягаем, пока она обедат, сбрасывам с одного воза там три *кряжá* и с другого... Повезёть туда. Мы начинаем пилить с Хфедькой. Распилим, *значить*, и натаскаем в избу.

Потом, *значить*, мы возили на поле *шавя́чины*. Вот нам дадут *малѣненько* муки. *Гальян* раньше японской был. Вы, *мóже*, знаете?

[— Мука. — Слуш.].

Но. Мука. Она как багульник, аленькая. *Чуми́за* была, она как вот это... крупы такие называются ме́лкенские. Она как просо будто, но её называли... вот забыл... Пускай. А та — *чуми́за*. Тоже японская. Мололи, *жерновá* были вот такí, большие, мололи. Вот крутишь, сыпешь одной рукой... смелешь. Семья большая была (...). И варили *болто́нку*, ну, *завару́ху*. Такая чаша. Мама муки насыпет — и кипяток. Самовар. С самовара наливаеть, и она завариватся. Вот и начинаем её... *шурудить, исти* [277 (27). Архангельское Красночичкойск. Забайкальск. (повсем.)].

МАЛЕНЕЧКИЙ, -ая, -ое. Ласк. **Очень маленький**. Ср.: МАЛЕНЕНЬКИЙ, МАЛЕНЕЧКИЙ, МАЛЁХОНЬКИЙ, МАЛЁШНЫЙ, МАЛÍШНЫЙ.

Это раньше, *надо быть*. У нас мама родила Гошу только. Я-то была *мáленечкая*, я не знаю, это раньше. Прямо вот забыла... Стычки были, убивали белые, красные. Там в *Ту́колони* с хребта стреляли. Мама говорит, у нас они тут-то жили. Она ещё со свёкром жила в *Карáме*, Веденей-то *мáленечкий* был, только родился.

Приехали, говорит, даже *пóлна* изба набилась, говорит, в *зы́бку*, везде, лягли спать, ночевали. Ну, *тута-ка* вот одна женщина, у *ей* мужик-то, я не знаю, убили... Их *ить* били, тут тоже *колунóм* били, мужиков-то всех собрали куды-то в одно место. Тут же есть у нас могила. Всех вместе скидали, похоронили потом. *Колунóм* убивали. Много мужиков убили. Это *пéрво* было *ешишо*, *пéрво*. *Ешишо* до этого, до репрессии.

И вот одна баба, у *ей* мужика-то забрали, убили. Она пряталась. Вот тут *счас* Анна, вот Анна-то вам бы всё рассказала, дочь-то её, Анна (у неё *ешишо* сын сейчас умер) Сафонова. Она знат. Её мать-то, её мать-то, Аннина-то, вот она, по-моему, пряталась-то от них. Они на мать-то... В *печкаф* да везде, пока они тут были-то. Спаслась она-то.

А тут какой-то один мужик *ешишо* остался у *их*, и вот он ездил. И как увидит в красном платке, так и сдёрговал! Всех, кого в красном платке увидит. Идут женщины в *Карáме*... Долго жил, *дак сколь* он *ешишо* тут убивал. Потом вот как-то его... мужики гуляли, подпоили да зарезали его, этого мужика. Чё было-то, не дай бог! [278 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Валерий Фирсович, а как Победу встретили здесь? — Собир.].

Я плохо помню. Я же *мáленечкий* был. И вот *токо* помню: мамина подружка сидит на поляне и у неё в руках волосы свои. Она вот так вот рвёт, и у неё остаются в руках. У неё муж погиб на фронте.

И вдобавок, у ней он не то что на фронте... его раненого привезли в Иркутск в госпиталь, он там и умер. И там похоронен. И вот она, значит... Мама её успокаивает. Вот это помню [279 (27). **Алымовка Киренск. Ирк.** (повсем.)].

МАЛЕНЕЧКИЙ, -ая, -ое. *Ласк.* **Очень маленький.** Ср.: **МАЛÉНЕНЬКИЙ, МАЛЕНЕЧКИЙ, МАЛЁХОНЬКИЙ, МАЛÉШНЫЙ, МАЛÍШНЫЙ.**

[— Дмитрий Кириллович, а когда вас первый раз посадили в седло? — Собир.].

В седло? *Минé*... Отец мой, *значить*, ездил на кобылы куда-то там делать что-то... *на Чикóй* он ехал. Теперь вот это *проу́лок*, я говорю:

— Батя, дай я сяду.

— Ну, ты можешь.

А я *малéнецкий* был, сам не мог, и он *минé* посадил. Ну, домой, *мóже*, метров сто довезть, а она *минé* сбила, *Гнедúха-то*, — и я упал. *Гнедúха* была. Сбила (...). Но это пускай, *мóже* быть, это в тридцать пятом было, вот так вот. Ну, говорю, совсем *малéнецкий* был. Раньше-то *ши́боко*... В тридцать пятом, *мóже*... А я уже боронил. *Чепуху́ борóнил*.

[— *Чепуху́ борóнил?*.. — Собир.].

Ну, траву, *чепуху́*. А потом *кóпы*. Сенокос приходит, *значить*, косят косáми, гребут грабля́ми вот эти... *небольше́ньки*. И *кóпы лóжуть*.

[— *Кóпы — кóпна?* — Собир.].

Копна́. Вот. Значит, я на коню́ тоже верьхом. Объедешь вот так вот, верёвку... а палки сделаны вот так, крест-накрест, чтобы сено-то не упало, за палки *зацапа́ешь* и вот привезёшь. Если норму сделаешь, допустим, там сорок *копён* вывез или *ско́ле*, хлеба паечку побольше дадут. Вот успеваешь. Как *то́ко копу́-то* отсоединил — ой, полетел... опять *по копу́* по другую.

Надо коня, влезь правильной, значит, стороны. *Подкóпник*... Сразу втыкаешь *под копу́*, туды, верёвочку перебрасываешь через *копу́* с той стороны... и потом за ету верёвку, которой конь-то обвили,

привязываешь, чтоб на коня она не упала, а то не обернулась — вот этот *подкóпник* держит... [280 (27). **Красный Чикой Красночи-койск. Забайкальск.**].

Я *ешио* кого?! *Малéнечкая* была. Слушай-ка, мы в школу ходили в *Чáлбучах*. *Можеть*, я в четвёртом, *можеть*, или в пятом ли я училась. Но ростиком-то вот с нашу девочку была, *можеть*, *ешио* и ниже.

[— Маленькая... — Слуш.].

Ходили и плавали. А потом стали наши ребятишки туды ходить. Один ушёл тоже да утонул. Его потом совсем... Так слушай, как он мог утонуть-то?! Его же нашли на берегу. Или он, может, возле берега *захлебáлся*. Такой *малéнечкий* ребёночек, вот Орловой Полины парнишка. И не могли... Вот так *смёртного* принесли. Потом там закрыли, не стали ходить. Потом по речкам вот ходили, купались [281 (27). **Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.** (повсем.)].

МАЛЕНЬКИЙ. *МАЛЕНЬКАЯ МОГИЛКА — МАЛЕНЬКАЯ КРУЧИ́НКА. Смерть младенца пережить легче, чем смерть взрослых детей.

У нас мама, сидели на Родительский день как раз, венки надо было делать, ну и сидели, разговаривали, она говорит:

— Ты, Дуська, дома-то позавтрикала?

Я говорю:

— Нет, мама, завтрикай! Венки поделаю, да потом я сбегаю, — говорю, — тама-ка кое-чё сделаю и позавтрикаю.

Катя Курочкина приехала (это мы в *Тушáме* жили *ешио*). Она пришла. Мама потом и говорит:

— Ой, край! Дуська, гости к нам идут!

Она испугалась. И сразу! (...). И она сразу, как повернулась ко мне:

— Ой, — говорит, — мне неловко.

Я говорю:

— Мама, ляг на кровать, полежи!

И она как упала, и сразу всё. Минуту *похарчéла*, и всё. Вот так: хр-р-р! — и всё. *Хра́пом* смёртным. И всё. Она скоропостижно, она не хворала у нас. Ну и похоронили. Она у нас на третий день... Стали хоронить мы маму, все дочери собрались (в *Кéжме* у меня две сестры *ешио*), вся родня. Все взялись, народу много было. У нас

здесь с песня́ми хоронят, песни поют жалобны, старинные (...). Если я не могу (у меня *сёрдце закаменéло*: кто-то у меня *пóмер*), я не могу плакать, а вот жалобны запоют, завоют, у нас *голоше́нница* одна здесь была, ой, как *заго́лосит!* Тут уж всё! Наревёсся вместе с ей *безытíшно*.

И на кладби́ише с песня́ми провожают. Когда пришли с кладби́иша, за столы сели, там уж ни песни никто. И на девять *дён* песни не поют, *на сороковíны* не поют и на полгода. *Токо* разрешено уже у нас, когда год, тогда песни уж могут петь. Любые уж. Их много, много песен-то старинных, начнёшь петь... Такие жалобные поют песни, чтоб *занутри́ло*.

Всё печаль, моя печаль,
Всё кручинушка...

Ну, у кого сердце вынесет? Ну, у кого может вынести, чтоб не реветь? Я вот мужа хоронила, сына хоронила, мать хоронила, отца хоронила. Это же никто не вынесет. Которые рявут *безытíшно*, рявут, приговаривают. А я вот вижу... сына похоронила, *дак* я ничё не помню. Ревела, кого-то *начítывала*, сама ничё не помню. Потерять такой кусочек! Я до *сех* пор... *Дак* не дай бог! *Мáленька могíлка*, говорят, — *мáленька кручíнка*. А уж в таки-то годы хоронить — это никому, никакому злодею не желаю. *Счас* вот, *вишь*, утонул... через дорогу, внучек утонул у Секлетíньи, и каково ей, а? [282 (27). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.* (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

МАЛÉНЬКО. *ЧУТЬ МАЛÉНЬКО. Чуть что, при малейшем поводе.

Раньше же *бродя́ги* всяки ходили, с каторги сбегали, каторжане. А народ-то их жалел. Кто хлеб, кто крынку молока... Которы боялись, *дак* на полочку ставили в воротах, в сенях хлеб *для бёглых*, *для прохóжих*, хлеб, молоко. Кормили. На полочку поставят, *на бродя́жку*. Это было здесь. Было. Но мать вот, хлеб когда пекёт, всегда калачи, пару калачей и бутылку молока ставила, вот, батун. И всегда, как закон такой, *туесóчек из бересты́* делался, ну, там *с чеку́шку*,

наверное, вот так вот сметаны накладёт. Вот поставит всё. А когда, кто, как возьмёт — это уж неизвестно.

[— А куда ставила мама? — Собир.].

А вот в воротах была дыра, там вот полка. Тут края забитые. И вот сюда ставила на эту полочку. А как уж брали, кто, как?..

[— В воротах, да? — Собир.].

Да. Там у меня на стороне было. Вот где Василий-то живёт, *дак* сюда, где Гена живёт, вот тут *старина* моя, тут дом-то был. Моёго дома уже нет.

[— И зимой и летом ставили? — Собир.].

Зимой и летом. Вот ворота *отчищают*, чтобы можно было подойти, всё. *Дак* оне и ходили. Я не знаю, то ли Аксинья её звали (я уж забыл), эту старуху... всё, как *чуть малёнько*, глядишь, уже заглядывают. Есть — значит, всё, складывают, пошла.

Тоже везде тут. Но у *ей Чукша, Мироновка, Баянда*. Опять с *Баянды* опять *Мироновка, Чукша*. Вот она тут ходила. *Безыродная*, никого не было. Тоже то попросится чайку горячего попить, всё вот. Зайдёт. Самовар этот всё время, вот. Чаю попивала, поела.

— Спасибо, спасибо.

Там помолится, молитву почитает и пошла. Потом она так где-то в *Чукше* и умерла [283 (27). *Баянда Чунск. Ирк.* (повсем.)].

МАЛЕНЬКО НЕ, *част.* Употребляется при указании на при-
близительность действия: **чуть (было) не**, **едва не**, **почти**.

Я малёнько не ослепла.

[— А что случилось, Александра Иннокентьевна? — Собир.].

А глаза-то все *сносились*. Сказали, дескать, мёду надо да водичкой развесть да в глаза вроде. Я залила, и всё. Хуже и хуже.

[— Теперь на наши глаза лом нады — и проткнуть, больше ничё... Кого ты сделаешь?! *Посносились все!* — Слуш.].

Но [284 (27). *Кобляково Братск. Ирк.*]. А голод-то чё?! *Я малёнько не умёрла*. Да ладно брат. У менé братец, Хфёдор у нас был, *дак* вот *гальян* давали. Вы, *может*, знаете, *гальян-то* мо́лоный? Нам давали через пятнадцать *дён*. И он толкует мене, этой Хфёдор-то:

— Наташка, ты сшей-ка сумочку.

— Сумочку с кого сшить-то? Не́ с кого!

Я вот такую сошью сумочку, со стакан, наверно. А его всё посылали на склад получать этой *гальян-то*. И он получить, там

отсыпеть. Вот мы по палки поедем на санках печку протопить, палочки рубить.

[— Но это *тальник*. — Слуш.].

Ага. Вот пока едем на санках, и эту *гальян* едим, жуём так мукой.

— Вот, Наташка, теперь пятнадцать надо *дён* ждать. Вот *кода* пятнадцать *дён* пройдёт, опять муки я нагрябу стакан.

[— Стакан муки на две недели? — Собир.].

Стакан муки — кого?!

[— Не, видишь, *крач* им выписывали, *оне крач* от семьи будто. И по дрова поедут и будут муку *исти*. Дети так пока. Но едят *оне*. Но *оне* маленько, чтоб *оне посылэй* были, чтоб по дрова съездить на санках. Вот. — Слуш.].

Опять надо, хоть и ждать нам пятнадцать *дён*. Стакан с этой вот поедим пятнадцать дней её. А печку-то... вот этих палочек привязём, протопить печку надо, а то ведь... холодно. Печку протопим, назавтра и опять едем... На саночках возили (...).

[— Да я тоже же *малёнько не помёр*. Колоски спасали, мы вот собирали... Идём и по палке, по две верёвочкой — ты несёшь, я, Хфедька, *значить*, вот и несём. Вот начинаем рубить, готовить надо же голландку, кого-то или чё делать, или печку там. А я вот сказывал, что, *кода* сестра возила в райтоп два коня, *значить*, она придет (надо же в *Чикой* весь), мы перепрягаем ей, готовим. Пока она там чай *пъть* или обедает, перепрягём. Она, значит, с одного... с саней с одних три *кряжя*, с другого. Мы распилим, пока она ездит, мы ж распилим и расколем. — Слуш.].

С восьми вот мы двое остались. Никого нету: все молодые погибли. Никого нету, те с родни. Некуда сходить-то. Вот брат да я [285 (27). Архангельское Красночикийск. Забайкальск.]. Ну-ка, у меня восемьдесят шестой год, а меня... другой месяц денег не дают.

[— Да... — Слуш.].

А я ем-то только конхфеточку да хлебушка. *Малёнько не* умру. А кому *пожались*, кому *пожались*?! Вот у нас некому *пожалиться*! [286 (27). Красный Чикой Красночикийск. Забайкальск.]. ...Дедушка вот этот Прокопий, он молот на мельнице, мельник. А я возила ему зерно. Вот приезжаю я туда (летом возила на телеге, а зимой на санях), приезжаю. А он мешёчки... от каждого мешка наворует и под нары накладёт.

А я заметила. *Дак* он меня *малёнько не* убил! Я убежала *от его*.
А он кричит:

— Если *токо* скажешь кому, я всё! Тебе не жить.

Но воровства *шибко* не было в деревнях. Вот он один...
[287 (27). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. ...У нас одна вот Зина Усынина занимается этим делом. Она собирает все смóлы. Я *сёдне* отправила вот бандерольку внучку-то, вот гайморит теперь долбит, да всё *таишит*, а это *сварит* капли, *закапывает*, и всё уходит.

[— Она здесь живёт? — Собир.].

Здесь. Она с тридцать шестого года. А мать-то у ней западная, она с западными людьм *переписывалась-переписывалась*, и вот она стала варить.

От ожога ни один врач не может вылечить. Юрку-то вот, *малёнько не* сгорел, у Тамары-то Резникова-то. И она всё, и *обтирки* и *всяки-разные*, и вот *сварила*... И парню хотели отнимать ногу: *прокисла* нога-то там, кость гнила.

Она собирает смóлы в лесу. Вот как только лето начинат-ся, и вот она начинат. Вот сосна плачет — *сёра* бежит, пихта плачет — *сёра* бежит, ель — *сёра* бежит, *кедрá* — *сёра* бежит. Вот эти все смóлы она делала [288 (27). Адамово Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

МАЛЕТÁ. *Топоним.* **Название населённого пункта в Петровск-Забайкальском районе Забайкальского края.**

Семёновцы шли на Читу, а к нам пришёл *Ўнгер*. Барон *Ўнгер* пришёл, всё *взбарабóшил*, всё вверх дном, говорит (...). Над народом всяко *изгалялся*, *заживо жёг*. И деревни жёг: *Укёр* сжёг, *Дакиты*, *Мензú* сжёг. *Под пепелóк* всё сжёг. А *Ўнгер*, он хотел *на Красный Чикóй* пойти. И один *бурят* взялся его *весть*. И вот он повёл *Мензóй*. Не думали же, что он будет народ-то *заживо сжигать*, но которые-то в лес ушли <...>.

Он не *ишадил* ни детей, ни маленьких, ни больших. Убивал, жёг. Он загонял в избу людей и поджигал. Если не успеешь убежать в лес (большинство-то не успело), *дак* он *закрывал* и поджигал дома.

А тут у *Кочён* он не прошёл, не получилось ему, *вожáк-то* был с *Отцý* бурят. Он вывел *на Отцý* речкам, речкой же. Раньше ходили же *по пáдинам*, речками. Когда он *на Отцý* вышел, переплыл там. Лодки были, всё, в *Оси́новку*, и с *Оси́новки* и пошёл *на Чикóй* прямо. Он же был вооружённый, всё известно (там кто, Англия или

кто, нерусские же), у нас *пистонки-то* были да кремнёвки, нечем было <...>.

А телефонов-то не было в то время, надо *на́рочно*го, коня доброго, семьдесят пять кило́метров *до Малеты́*. Съездили, рассказали, вот такое дело, и рысью. И вот *токо* остановили в *Фомичёвой* его, *У́нгера* этого, барона. В *Фомичёвой* дошли, а там стоял отряд, пулемёт чей за хребтом в *Малетё*, тачанки у них были, тачанки-*растачанки*, и встретили в *Фомичёвой* этого *У́нгера*. Половину расстреляли, а половина так и ушли на *Мензу́*.

Это было двадцать первый год... [289 (27). Архангельское Красночико́йск. Забайка́льск.].

МАЛЕТЫ́НСКИЙ ХРЕБЕ́Т. *Ороним.* Название горного хребта в Забайка́льском крае.

Мы на *Сёстрах-то* жили, это после войны. Я *счас* скажу. Я когда работала в *Петро́вском*, пришла домой. Дело-то было на Паску, на са́мую Паску. А я-то пеку блины, у печки стою, пеку, блины пекла, да всё это приготовила на Паску *разговеться-то*. А сюды *проду́шина* была у нас на *зала́вок-то* прямо, на наш поле же (старинный наш поле был), ну, я потом глянула, говорю:

— *Тя́тя*, кто-то идёт! Глянь-ка, кто-то шагает. *Пошто́-то* он куды-то виляет. Какой-то мужик!

А он говорит:

— Какой мужик?

А я говорю:

— Ну, гляди!

Давай глядеть. Глядели, глядели: но человек же идёт. А он уже *истоши́лся* такой, насилу идёт, мешок висит через плечо у него, там орешки, шишки лежат. Но мы-то не знаем сперва-то. Он спустился и прямо *по* нашему *гумну́-то* идёт к нам. К нам пришёл, вот прямо как раз спустился, *по* нашему *гумну́* к нам идёт. В *за́дний двор-то* зашёл (там *ко́нный* раньше был, *единоли́чно-то* жили) и стоит глядит. Такой невысокого роста. Я говорю:

— Какой-то мужик. Погоди, — я говорю, — какое-то лицо-то, чё-то мне *адали́* знакомо. *Тя́тя*, иди *скорé* туда.

Тя́тя вышел, мы все вышли туды. Он говорит:

— Вы скажите, где я? — он. — Где?

— Так вы зайдите *хыть* в дом тогда. А вы кто такой?

— Я, — говорит, — *Петро́ван*, я заблудился.

А потом заходит он сюды к нам-то, а я гляжу:

— Козлов?!

А он говорит:

— Козлов. Дайте мне *хыть* чая хлебнуть.

А мы скорé ему дали чая, тут оладья или блинов я напекла. Ну, Паска же.

— Давай садись.

Да и скорé. Он чаю-то хлебнул. Я потом гляжу на него, он потом:

— А это ты?

А я говорю:

— Я.

А я к *имя* ходила в *Петрóвском-то* как раз, знала хорошо его, знала их. А баба работала с нам в *Петрóвском Завóде*. Ну и потом давай:

— Ты чё, как ты сюда попал?

Я *пошто* забыла, как звали его? Ваня, однако. Ну и он потом давай рассказывать.

— Пошёл, — *гыт*, — орехи *добывáть на Малетíнский хребёт* с мужиками, хотели *дóбыть* орех-то. Я, — говорит, — чё-то *отбýлся*. И *сколькóй*, — говорит, — денёчек иду. — (Но прямо такой белый стал уж). — И иду, — говорит, — и вот куды вышел.

В *Отстойный* потом он пришёл. Как он сюды мог попасть, не знаю. Оттуда, с *Малетíнского хребта*, он попал сюда к нам. Ну и потом мы его тут напоили, накормили, он у нас два дни прожил, в бане вымыли его, всё. Я теперь как?.. А у него орешки, несколько шишек лежало в мешке. Ну, чё, давай его... снабдили продуктами, денег дали. А тут уж, как раз это дело-то было сорок восьмой год, вот, ну, тут уже стало... всё было маленько после войны-то. Мы его снабдили.

Я потом туды приехала с учёта сниматься, а сюды *ешшо* не пускали после войны-то долго, надо было пропуск <...>. Ну и потом я поехала туда, *дак* он меня увидел, *дак* завёл да домой:

— Пойдём, пойдём мне, пойдём ко мне. Жена там ждёт тебя, меня ждёт. Пойдём, пойдём в гости.

Я туда пришла, она мне опять денег дают, и всё.

— Не надо, — говорю, — ничё.

Человек... Вот надо же встретились, я говорю, как. Пришёл, *дак* он, бедный, еле живой был. Ну и там меня встретили, вино, я говорю,

но, я не пью. Бутылочку вытащили [290 (27). Байхор Красночи-
койск. Забайкальск.].

МАЛЁХО, нареч. Немного, чуть-чуть. Ср.: МАЛЁНЕНЬКО, МАЛ-МАЛЁНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬ-НЕНЬКО, МАЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

[— ...А сколько у мамы детей было? — Собир.].

А у мами-то? Ваня, Сёма, Аляксей, Лида, я. Пятеро тоже, пятеро было. И у меня пятеро было. Пятеро, *баушка* шеста, и мы со стариком — восемь человек. Вот и попробовать надо восемь человек чем-то накормить.

[— Каждый день стряпали? — Собир.].

Ой, я как стряпать любила! Ой-ой-ой, ой, пироги каждый день! Вот у меня ребята такие были. Они и сейчас такие *завидные* были, и раньше. Только ягодки чуть *белобóкие ешишо*, оне уж бягут в эту в нашу... там недалёко была *чашиш́ичка*, в *чашиш́ичку*, набярут *малёхо*, и я сварю их, и назавтра пироги. То капустны, то эти ягодные *от* всё. Ой, стряпать я любила!

Я *ешишо* здесь стряпала, вон у меня зять не даст соврать. Как настряпаю пирогов этих, *дак...* Но а сейчас уж всё [291 (27). Березняки Нижнеилымск. Ирк. (повсем.)].

МАЛЁХОНЬКИЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Очень маленький. Ср.: МАЛЁНЕНЬКИЙ, МА́ЛЕНЕЧКИЙ, МАЛЁНЕЧКИЙ, МА-ЛЁШНЫЙ, МАЛИШНЫЙ.

[— ...А что за землянки? Что за землянки? — Собир.].

А землянки... Вы знаете, вот сопочки, допустим, в сопочке были сделаны такие, вот как баня, *засыпну́шка* эта, столбы ставили, досками, это всё засыпалось, потом белилось. И такая же избушечка, такая дверь, окошечки *малёхонькие*.

Ну, кто какую хотел. У некоторых было, и зайдёшь — и ещё вторая комнатущечка маленькая.

[— А задняя стена была сопка? — Собир.].

Там тоже деревом обделывалось, это всё деревом. Но их уже к тому времени-то... особенно их много было во время войны, а к тому времени-то их штуки четыре, наверное, было вот. Ну, там ягоды много было, мы всё туда по ягоду ходили. Земляники, брусники

много, туда ходили [292 (27). Верхняя Шахтама Шелопугинск. Забайкальск.]. Часовня же здесь была, я ещё *малёхонькая* была, помню. *Тятя* возьмёт за руку меня в часовню вести. Дедушка говорит:

— Ты всех бери ребят.

Но двое у нас *меленькие* умерли — нас четверо осталось. Вот я ходила в часовню. А знаете, а потом *кодá* уж часовню эту разобрали, которые вот разбирали, один мужик растоптал икону — и почти он *того же дни* умер. Всё вот, я никогда не забуду. *Тятя* пришёл домой и говорит:

— Вот видите, вот, — говорит, — умер он!

Как-то называли этого мужика... Но. А пришли с этой с часовни, да все бегали глядели, раздирали эту часовню-ту. Ну. И видели, как он топтал икону. Вот. Потом *тятя*... он пришёл вечером, говорит:

— Умер ведь этот, — говорит, — мужик, который вот икону топтал.

Топтали вот. А мы бегали, ребяташки *малёхонькие*, собирали иконы, которые *ешшо́* не растоптаны, собирали. А домой много при-таскивала, *братка* приносил... Но. А потом нас *кулáчить-то кодá* стали, иконы-то нашли у нас, которые иконы выбросали. Но *сколь* могли, мы нашли иконы.

У нас иконки есть. В амбаре старые иконы. Всё равно мы *бярэ́м* их. Дома и вон иконы, и там иконка у нас...

Это благословление моё: я *вза́муж* выходила, *тятя* меня благословляли с матерью. Мы без иконы не жили... Нас ведь раскулачили, всё у нас забрали, а под мышкой у меня иконка была маленька. И у мамы была иконка, и у отца иконка. Все прятали иконки к себе. Отец наказал:

— Придут нас *выгáнивать*, бярите все иконки, прячьте себе.

И мы все собрали иконки и к себе спрятали. *Тятя* у нас бого-мольный был, в Бога *вэ́ровал* он, ага [293 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАЛÉШНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Очень маленький. Ср.: МАЛÉНЕНЬКИЙ, МАЛЕНЕЧКИЙ, МАЛÉНЕЧКИЙ, МАЛЁ-ХОНЬКИЙ, МАЛÍШНЫЙ.

А у меня ещё братья, один комбайнёром работал, другой брат прицепщиком работал уже. Рано работать пошли. А я им обеды таскала всё время. А я-то *малéшная* ещё была. Идёшь — рожь-то

выше меня была, такие колосья, не вижу её, разгребаю *эдак*. Вот так её раздвигаю тихонько, иду с обедом ему. Вот так раздвигаю-раздвигаю, потом уже чувствую, где комбайн-то, там уже сжато. Выйду на сжатое-то, увижу, где мой брат жнёт. Он меня посадит *туда*, в бункер, где хлеб-то *сытется*:

— Садись, Нюрка, покатайся.

А кого?! Ему *шешнадцатый* годок шёл, и он уже работал на комбайне. А я сяду туда, в этот бункер, зерно на меня *сытется*, я его разгребаю по этому бункеру. Полно как наберётся, он говорит:

— Ну, всё, поедем на ток.

Высыпает это зерно, а я всё ниже-ниже-ниже, а труба-то маленькая. Я в неё не могла провалиться-то: хоп! — всё *высытется* зерно, я одна осталась в пустом бункере. Опеть насыпám ездим. Днём катаюсь-катаюсь — уже загошнит, как на корабле: высоко. Кричу:

— Всё, давай! Я домой пойду. Хватит!

Остановится, слезу. Пошла домой (...).

[— Анна Константиновна, это сколько же было вам лет — вы стали работать? — Собир.].

Дак мне шесть и было, совсем ещё *малёшняя*. Кого?! Я уже таскала обеды по полям. Шура вот, сестра, она боронила далеко там где-то, на пашне. Там грязь: боронили же рано. Я к ней потопаю по *грязё-то* этой, застряну. Она кричит:

— Не ходи, Нюрка, не ходи! Я *счас* подъеду.

Подъедет, отдам ей обед. Пошла домой обратно. А то два обеда. Этой *отташишу*, надо другому идти на *друго́* поле. Мать отправит меня:

— Этому *отташиши* туда, этому — туда.

А я как-то знала все поля и ходила вот [294 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У тёти у моей опоросилась свинюшка, а у ней дочка была. Ну, ей чё?.. Лет пять, наверное, было. И вот она всё время... уйдёт во двор и с этими поросятами *малёшними* *возится на заломке*. Ой, она прямо весь день *с ими*. Но а куда их?.. Чё-то раздали, сколько-то осталось.

Но и бабушка, баба моя, приходит к тёте Оле (это её же дочь, бабина дочь), тётя Оля её позвала:

— Приди, — говорит, — надо поросёночка зарезать, да хоть испекём да поедим.

А это дело услышала вот эта вот девочка. Но они зарезали, всё, говорит, сделали. И она, говорит, так плакала:

— Чё вы делаете?! Да он такой *малёшннй*, такой хорошенький, а вы...

Этого поросёнка, говорит, *исть* и никто не стал. Никто не стал. Мы, говорит, даже не подумали, что вот сидели разговаривали, что «ты, мама, придёшь завтра, мы его зарежем и, это...»

Но. Она так плакала, она так причитала! И всё, и никто *исть* не стал [295 (27). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАЛИВАТЬСЯ. *КТО НА БАЙКАЛЕ НЕ БЫВАЛ НА РЫБАЛКЕ, ТОТ ОТ ДУШИ БОГУ НЕ МАЛИВАЛСЯ. Байкальские рыбаки, попадая во время рыбалки в сильный шторм, перед лицом смертельной опасности могут уповать только на помощь Бога, полученную по их молитвам.

А мы в сорок пятом году тоже. Я *взámужем* была, у меня уже Виталий был, в сорок пятом-го. Мы рыбачили *артелью*: вот там *Крутая губа за Крестовой*, туды вот, где *Ангá*. Где *Крестова* была, там раньше пристань была, пароходы останавливались, всё. Груза́ все, которы в *Еланцы́*, туды разгружались. Ну и нас тоже...

А в *Крестовой* какой-то Муравьёв жил. У его два пацана, и он сам со своим сетям к нам *ешишо* привязался. А у нас в бригаде-то одне пацаны, вот Березовский, он *артельщик*, Васька, он тоже. Ну, только Яков, я. Из *артельщиков*. А я была беременна Галечкой.

И началось! Ой, чё! *Горна-то* [название ветра. — Г. В. А.-М.] схватила. Не знаю, куды нас унесёт. А за сети-то всё же так это держимся, никуды, всё же не *ташиит* так быстро-то. И вот Яков только эти все тряпки собрал, только *уши* берёт от сетей, чтоб об лодку не перетёрло. Если перетрёт, мы и сети потеряем, и нас может перевернуть, и всё. И мы два дня болтались. Я *угорела*, не могла! Ой, меня рвало-рвало! Он меня таскал-таскал то туды, то сюды. А после уже силы нету. А тянет. У меня только рот *разеётся*: а-а, а-а! И ничё нету (...). А старик этот Муравьёв сидит, говорит:

— Ой, *пáря*, Яков, однако, твоя баба-то умрёт. Чё?! У ей уже, — говорит, — силы нет, только рот тянет.

Это рвота вроде, а ничё нету. Но маленько вроде погода потише стала. Давай скорé оне... Все тоже сели, все *артельщики-то*, этого старика *постáвил на весло́*, и ребяташки все за вёсла. И он давай

один *выбира́ть се́ти*. *Выбрал*. И мы уже не на место вышли, а куда-то подальше. А уж потом лодку на место на верёвке вели. Все ребята выскочили, за верёвку — до места.

Но я не могла ходить, я до того *угорéла*, у меня вся земля шевелилась! Ой! И «Ангара» как раз в *Кресто́ву*, две баржи. Давай скорé собираться! А Яков когда акспедитором-то был, у *его* всё знакомо. Давай собираться! Я говорю:

— Давай поедемте домой (...). Всё! Я уже, — говорю, — не рыбачка.

Домой приехали туды, до *Кресто́вой*, на *гребя́х*. Он туды, на пароход, договорился, нас за второ́у баржу подцепили, лодку, и мы вот в *Ташка́й* приехали.

И я уже потом больше не пошла на рыбалку, оне уже в *Забайка́л* тогда ушли, а мы в *Сарму́* на покос уехали (...). Всех баб, одне бабы! Один старик был Ермолов, он *литóвки* нам *ла́дил*, и всё. Косили, и убирали, и всё <...>.

[— А тряпки-то, баба Маша, вы говорите, он собрал... — Собир.].

Он завёртывал вот эту верёвку, что к се́тям привязана, на кромке вот лодки, чтоб дёргашь, *у́ши* называются, это *у́ши*.

[— Верёвка — это *у́ши*? — Собир.].

Но. Верёвка (...). Что вот от сетей к лодке привязаны <...>. Метров пятьдесят эти *у́ши*, чтобы сети не набегали на лодку. Подальше. Она привязана, а чтоб её не перетёрло, он всё и обматывал-обматывал тряпками там, портянками да всем, чтобы нас не оторвало от сетей-то.

Ой, страшно-то как! Старики говорили раньше так: *кто на Байка́ле не быва́л на рыба́лке, тот от души́ Богу не ма́ливался*. Тут уже тонешь, *дак* всё. Ой, сколько страху перетерпели! [296 (27). **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятии; Братск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

МАЛИРОВАННЫЙ, -ая, -ое. Эмалированный.

А мы маленькие ведь дома уже не сидели. Мы всё за ягодкой. *То́ко* она начинат, мы уже все за ягодкой. Ягодой жили. *Брусни́ца* была, клюква, голубика была. Её *по́лом* было *круго́м* деревни *всякой-разной*.

Сейчас всё уничтожили — нигде ничё не найдёшь. Вот прошлым

летом не было ничё: засуха была, всё сгорело, всё. Осыпалась, видать, ягода. Нынче вот не знаю...

[— А где хранили бруснику? — Собир.]

А бруснику, её наверху хранили, в погребе. Брали её уже спелую, её заливали водой. Она замерзала. Потом закатывали в избу в эту *кваши́ночку* с брусникой. Она маленько сверху отойдёт, они *наколу́ывали* ножом острым или топориком... в мисочку. И потом, где сахарок если есть, *пересы́ют* — и на стол.

А голубику брали как... По последним уже вот, *кода* она совсем спелая. В *туесóчек* брали её, без листьев, аккуратно. К кустику сядут старушки... И не помнут, *приташи́ат* домой — и в *я́мку*. А *кода* на улице уже холодно, замёрзнет всё, они вытаскивали наверх, ставили эти *туесóчки*. Потом с ножичком пойдут — она одна от одной вот так: *дринь-дринь!* — *отскакиват* вся ягодка. Тоже вот так же на стол *притаскивали*, ели.

А клюкву... Кадушками была... клюква. Клюкву мы маленькими чашками *малиро́ванными* черпанём дома, придём и мёрзленьку её... *Токо* на зубах у нас она: *чинь-чинь-чинь*... Кажется, слаще мёду была. *Счас* мне её ни одной ягоды не *сб́и́сть*. Клюквы брали море. Мы с мамкой ходили на болото. Вся деревня — вот здесь отбей. Картошку выкопам — и идёт вся деревня по клюкву, вот котора возле таёжного болотца.

Придём утром рано там — ох! Она прямо *аж* с голубинкой, клюква, много её... *засы́ннó*. Мамка, бывало, собирает-собирает, я — в мешок. С чашечкой ходим — в мешок, в мешок. Потом мешок завяжешь этот и сделаешь: половина *сюды*, половина *сюды* — и на плечо и домой... *таиши́шь*. Она не мнётся, ягода. Мама придёт и говорит:

— Ну-ка, я смеряю, дочь, *ско́ко* я набрала.

А ведёрки были *малиро́ванные* эти — восьмилитровые. *Высы́лет*.

— Три ведёрка, — *гыт*, — набрала.

Ага, три ведёрка это *приташи́шь* шесть кило́метров оттуда на плече.

— Ну-ка, дочь, у тебя смеряю.

У меня тоже три ведёрка, такие же были, *малиро́ванные*. Она *гыт*:

— Смотри-ка чё, отец. Дочь-то не отстаёт от меня, — говорит, — тоже, — *грит*, — три ведёрка.

Вот отец говорит:

— Ничего себе, доченька, шустрая какая ты у меня!

По три ведра клюквы набирали за день и притаскывали оттуда, с болота. Вот раза два сходим — *пóлом* бочка. И всю зиму нам хватало её *грызти*, ребятишкам. Мы её грызли чашечками. Приташиим без всякого сахара, без всего.

[— Она сладкая? — Собир.].

Слатенька, перемерзнет *кода*, мёрзленька. На зубах такая: чинь-чинь-чинь... И все мы, ребятишки, чашечку приташиим, все трое сядем и всю *уполúндрим* эту чашечку.

[— *Уполúндрим?*.. — Собир.].

Ну, съедем... *Уполúндрим* её [297 (27). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

МАЛÍШНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Очень маленький. Ср.: МАЛÉ-НЕНЬКИЙ, МАЛЕНЕЧКИЙ, МАЛÉНЕЧКИЙ, МАЛЁХОНЬКИЙ, МАЛÉШНЫЙ.

У отца-то икон не было, а вот такая иконочка *малиúшная*, железная вся, тяжёлая такая, была, вот я помню. Вот он руки так держал, а вот сюда вот иконочку положили вот эту, и так и захоронили.

[— С иконочкой хоронили. — Слуш.].

Да. С иконочкой. Вот такая вот примерно, вот такая иконочка, где-то санти́метров двадцать пять так, ну, около... ну, так примерно, или девятнадцать. Вот у меня двадцать, я по аршину мерю, где-то семнадцать-шестнадцать, вот такая вот иконочка *малиúшная*. Вот её сюда положили, в руки, и похоронили [298 (27). Оёк Иркутск. Ирк.]. [— Баба Ань, вы расскажите, как осетров-то ловили. — Слуш.].

Ой, не говори! Осетров-то — ой, ловили! Ангара-то раньше была *богáтая!* Мы осетров ловили... и всего ловили. Ну, мне, может, лет... но я *малиúшная ешио* была, мне девять было, нет ли, но я уже всю *добывáла* (...). Отцов этот... брат, дедушка Антон, мне как-то говорит:

— Племянница, *крéстница*, поедem к *Жевакáну*.

А мы-то в *Черно́вой* — на той стороне, а *Жевакáн* — на этой стороне. *На гребя́х*. Это сколько? Кило́метров восемь, шесть ли, наверно, с *Черно́вой-то*. Восемь, наверно, будет. Поехали *замёты* мы с ним ставить. А *замёты* были: лодка деревянная, на лодке доска была прикре́плена вот так и *уды* такие большие были с этими,

с баку́лками, баку́лки были, а здесь... камни были. И вот оне, когда гребёшь, и лодка, лодку-то поперёк ставили. Он мне и говорит:

— Ну, поедем.

Ну, пошли мы. Это в лодке эти *упру́ги-то* длинные, у меня ноги-то не хватают. Дед-то мне прибил палку, чтоб мне упираться ногами-то. Приехали и до *Жевака́на* догреблися мы. Он место искал-искал — выбрал. Ну, якорь, всё опустил, *на́плав* опустил и держится.

— Но, *крéстница*, *разгребáйся*, вон... ставить надо. Если ты хорошо растянешь, я тебе яичко сварю.

А *счас* детей удивишь яичками?!

[— *Счас* их ни за что ничем не удивишь. — Слуш.]

Ну и гребла-гребла. Я боюсь... эти *замёты*, чтоб только не поделся никто. А оне же бегут — даже глазом не мигнёшь. *Замёт-то* в триста шестьдесят *уд*, вот их надо выставить поперёк. Это не то что так вот...

[— А если зацепится, лодку может просто перевернуть, да? — Слуш.]

Да. И тонули сколько. Подцеплялися за одежду <...>. Ну и всё, и поставили этот *замёт-то*, вытянули, отдыхаем, он и говорит:

— Ну, *крéстница*, надо проверять, хорошо ты или нет растянула-то.

Подъехали, опять проверяем. Он мне и говорит:

— Я тебе два яичка сварю: хорошо растянула.

А *кода* приехали на остров на *Жевака́н*, а там *ёдорминские* ехали, Катюша Гуляшкина. Он с ней *пу́тался*, дядя-то. Он *гыт*:

— Ты сиди тут, огонь разожги у костра-то, не бойся.

Он поехал на лодке.

— Я, — говорит, — утром приеду. Ты смотри, — говорит, — только *баушке* не говори.

[— И вы там, на острове, одна остались?.. — Слуш.]

Но. *Дак* а он вот тут же рядом был, только через остров. Утром стали смотреть-то — осетри́на попал! Стали смотреть-то, он и говорит:

— Ну, *крéстница*, или, — говорит, — рыба большая, или, — говорит, — *замо́ина* какá-то попала, или покойник.

Ой, я боюсь покойников! *Има́ли* же на *у́дов-то* сколько, *има́ли!* *Замо́ина!* Килограмм до шестьдесят — вот и *замо́ина* была! Осетёр!

Он в лодку-то валит, а лодку-то набок — лодка водой залиётся. Я рёвом реву:

— Я приеду, бабке скажу, ты меня хотел утопить!

Мали́шная же была. Кого я там?! Не понимала ничё. Он мне и говорит:

— Ты не бойся, *крёстница*, я *счас* его на *кука́н*, и на *Ка́менный* переедем, я его потом привяжу в лодку-то к *упру́гам*.

Ну и приехали. Он заваливат в лодку, завалил его. Это, лодки-то большие. Он там, на корме, сидит, а я тут, и всё, и ноги-то у меня уже тут у него, у осетра. По ведру икры, это, было чёрной... с осетров. Ну и привезли его домой-то... А он потом его приташиил на плечето с лодки-то, да и домой приташиил.

Распороли его. Вот распороли его пузу-то, а там икра чёрная! Чёрная икра! Ведро икры с осетра! Осетры всякие бывают. И с их икры разно: и по сорок килограмм, и по шестьдесят, и по восемьдесят даже бывают... Всякие осетры (...).

[— Анна Ивановна, а вот *замо́ины*, вы говорите... Что такое *замо́ины*? — Собир.].

Ну, *лесину*... если несло и если её прибило, один корень к земле прибило, ко дну там, а второй-то наверху, вот она называлась и *замо́ина* <...>.

[— А вот как... А *замёт*?.. — Собир.].

А *замёт* — это *уды* ставились. Ну, кто-то называл *самоло́вами*. Хребтина шла и крючки, поводки. *Баку́лки* были. Тут камни были, привязывали. Вот так. Так мы и жили... не тужили [299 (27). *Невон Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

МА́ЛКА ГО́РКА. *Микротопоним. Название поля в окрестностях села Читка́н Баргузинского района Республики Бурятия.*

[— Алексей Ефимович, а названия полей здесь какие?.. — Собир.].

Ну, поля называли *всяко-разно*: *Большое поле* вот это, *Ма́лка Го́рка* вот, теперь *Подстрёлка*, *Под борка́ми*, вот сюда, в эту сторону, *Шайда́ры* — вот эти места. *Степное* вот у нас название. Вот где *Степное*, вот эти, вот эти везде и сеяли. Сеяли *напроход*, кругом, вот эти все горы, всю эту *Ма́лка Го́рку* — вот это везде. Вот туда на *Баргузи́н* поедешь, туда вот, где *Плаши́нный* там, — это всё сеяли, нашу леву сторону хлеб сеяли всё ведь. Везде, везде хлеба.

[— И *пары́* поднимали? — Собир.].

Пары все сеяли по три.

[— Трёхрядные? — Собир.]

Ну, *дак* однорядные, всяко, каждый год подымали, сеяли. Ну, хлеба сеяли много, совхоз был. Здесь одного скота было пятьсот голов крупнорогатого, коров было дойных. Здесь скота, *кóней* было около тысячи. Это мелкий скот был до трёх тысяч, свиней... свиноферма была, полторы тысячи свиней держали здесь. Хорошо было! [300 (27). Читкан Баргузинск. Бурятии].

МАЛКУ́Н. *Микротопоним. Название пашни в окрестностях села Захарово Жигаловского района Иркутской области.*

Пашней много было. Вот *Малку́н* называется пашня. *Малку́н*. Это вот за рякой. *Малку́н*. Вот *Малку́н* называли, там *На утёсе* называли пашню. Вот *На бору́* здесь, против деревни. Вот это всё пашни. *На стрёлке*. *Дак* там много хозяевох-то было. Чё, единолично же жили. Ой, там много было. Пашни-то там много. Не знаю, полоски-то *сколь*. Ну, *Утёс* тоже большой. *На бору́*. *На бору́-то* девяносто семь *гёктар*. Бор-то вот прямо там. *Сколь*, *дедка*, *девяносто семь* было тут, *бугор?*.. *Девяносто три* было-то, а потом сразу так меньше тут стали, полоски были *ешшо*, а потом же работали. *Малку́н* — *са́ма* большая пашня была.

[— Сколько примерно там гектаров было? — Собир.]

А! Ой, я не знаю, *сколь гёктар-то*. У нас она была *Захаро́вска па́шня-то*, а то... *Захаро́вская па́шня-то* это была. А потом *на Ивде́*, деревня-то вот *на Ивде́* была. *Ивда́*, у их колхоз-то *вперёд* образовался, а у нас-то её не было ещё, только вот... Там *комму́на* забрала. Там *комму́на*, и она этот забрала... [301 (27). Захарово Жигаловск. Ирк.]

Ой, хватило нам жизни! Мы даже вот по ягоды не ходили, нас не отпускали. Мы не знали, что *се́дня* вот такой день, завтра, может, праздник. Мы ничё не знали. И вот я всё время думаю, что вот *счас* два дня дают выходных. Чё *люды́м* делать? А мы не знали это. Мы молотилку перевозили в несколько места. Мы сначала *в Малку́не* её ставили, эту молотилку, хлеб молотили. Жали, и молотили, и возили. На один ток. Большой. Называлось раньше *гувно́*. Это мы начинали *с Малку́на*, *Малку́н*, потом *Сухой*. *До́ма*, уже *на Ивде́*, — это уж где-то в марте. В марте заканчивали вот это всё. И на *дальной* пашне стояла у нас молотилка. Это всё одна молотилка, её всё на *лошадях* возили. Много-много было участков. И всё перевозили эту

машину [302 (27). Захарово Жигаловск. Ирк.]. *Верёя* — это семь километров отсюда, между *Федóтовой* и *Лукино́вой* большое поле. Вот там недалёко и Заверняйка, там хлеб снимали комбайнёры и делили между бригадам. Ключ там, Сухой, но это в сторону Байдоново, где зарóды стоят, домишко там небольшой. *Малку́н* — он тоже в сторону, там охотятся ездят. *Чáлгуш* — вот тут за рекой, там тоже поля были. Счас, конечно, всё это... Теперь люди-то попустились, полю-то. Люди рáнешны всё убирали, камешóчки подбирали, а счас просто скот ходит и всё лесом уросло́. А *Ялань* — вот это одно поле осталось, которым мы живём [303 (27). Лукиново Жигаловск. Ирк.].

МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МА́ЛО, МАЛ-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

[— Екатерина Семёновна, а кто прясть вас учил? — Собир.].

Бабушка учила. Вот она меня и учила прясти *кудэлю-то*. Я *кудэлю* пряла. А шерсть-то, шерсть-то они мне не давали. Сами пряли. Шерсть-то надо было тоненько прясти. А я кого?! Я ребёнок ещё была, кого я *спяду́* эту шерсть?! Она меня заставляла теревить вот эту шерсть.

[— *Шингать?*.. — Собир.].

Ага.

— Нюра, потереби шерсть-то, а я спяду.

Ну, вот я сижу, мне нравилось: теревлю её, она как шёлк, ползёт *с-под* рук *в короби́чку*. Вот она *сколь* мне даст, я растереблю её. Каждый день *мал-малéнечки* теревлю — и глядишь, много накопится, а потом она всё это спядёт, бабушка. А теревить меня заставляла она. Ну, не заставляла, а просила. А мне нравилось теревить. Я вот и *счас* до сих пор теревлю и пряду шерсть. Тут уж, в деревне, уже никто не прядёт, одна я [304 (27). Явленка Нерчинско-Заводск. Забайкальск. (повсем.)].

МАЛ-МА́ЛО, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ МАЛ-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач.,

МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛУШКИ**, **МА́ЛО-МА́ЛО** в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО**, **МА́ЛО-МА́ЛЬНО** в 1-м знач.

Выживали-то... Рыбу ели больше, тогда рыба свободно была. *Байка́л богáтый*. Картошку *мал-мáло* садили. Питались *мал-мáло*. Трудно жили. Не сказать, чтоб голодно было, но всё равно, это, *мал-мáло* ели. В *Устье* ходили, *Устье* было на этой стороне. *Дак* это, мы ходили на *Устье* пешком. Мне где-то двенадцать было, нас дедушка собрал всех, этот, старичок был, он всех собрал нас, малолетков, и пошёл на рыбалку с нами.

[— Как дедушку-то звали? — Собир.]

Дедушка Кирила Кирпичёв.

[— Это местный он был. И пошли летом на рыбалку или когда? — Собир.]

Ну, летом отходили, а потом всю зиму, *кру́глыми годáми* рыбачили.

[— И он вас научил рыбачить, когда первый раз поехали-то? Как он вас приучал-то? — Собир.]

Дак а мы сами знали, как рыбачат-то на *Байка́ле*. Мёрзли <...>.

[— И вы девочкой двенадцати лет, что вы делали, какую работу? — Собир.]

Мы... там была *Черемшá*, мы таскали *спуска́*, по воде *плáвили*, сил-то не хватало, *плáвили* по воде, да *всяко-разно*.

[— И потом пошли так рыбачить и рыбачить? — Собир.]

Но. Потом до девятнадцати лет и рыбачили [305 (27). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

МА́Л-МА́ЛУШКИ, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

[— ...А толокно-то мы ещё ели. Мама, а толокно-то делали? Толокно. — Слуш.]

Толокно? Ой, делали. Конечно.

[— А как? — Собир.]

[— А из чего делали? — Слуш.]

А *аржанáя* мука была, ага. Возьмёшь, это, мука *аржанáя* была,

мал-мáлушки масла прибавишь постного и потом *толóтишь-толотишь-толóтишь*, чтоб крепко было, крепко. Потом опять *мúчки*, потом опять этого масла, если есть. А если нету, всё равно чё-нибудь: хоть жиру, хоть чё-нибудь — всё равно. Всё равно опять *молотишь-молотишь-молотишь*. Потом постоит он, сойдётся. И знаете, так режешь — и нигде крошечки даже нету.

И *бурдúк, родна́*, делали. Ага. Муку просеет мама. Отрубей не выбрасывали никуда. Вот из этих отрубей делали *бурдúк*. Намочит мама, вымочит их, там вымочит их, потом процедит и делала *бурдúк*. Вот *бурдúк* этот. Белый-белый.

Потом чё *ешиш*? *Сúсло* делали. Вот брюквы насадит мама много. Ну, полиёшь. А потом из брюквы из этой... начистишь, засушишь. Потом она высохнет, это, на мелкие на таки нарежет. Из этих вот... И маленько *нады*, ну, хоть *мал-мáлушки* там пшанички или такой, ячменя ли, ага. Или овса ли, хоть чё. Ага. Это всё сделаешь, *сваришь* всё. Ага.

[— Сладкое было! — Слуш.].

Но. Процедишь. *Сúсло* называлось. Чёрно такое. Как тёмно-коричневое, а сладкое было, вкусно. Пили [306 (27). **Фофанова Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

МАЛО. *МАЛО К МАЛАУ́. *Экспр.* Один ребёнок меньше другого (о нескольких малолетних детях в семье). Ср.: *МАЛ МАЛА́ МЭНЕ, *МАЛ МАЛА́ МЭНЬШЕ.

А я маленька-маленька, такая была забавная, и все, вот все меня *ёдорминские* бабы, старухи любили (и все померли), все любили меня. Я маленька была, но всё-всё вот делала, всё, как старушка. Пойду (мама уедет на работу), *мáло к малау́*, нас восемь человек у матери было.

[— *Мáло к малау́?* — Собир.].

Ну, маленьки как, ну, дети... у мами были. И вот она говорит (вот Нина старше на год, и я за ней):

— *От, Нина, то сделайте, другó сделайте.*

Всё. Я как *пурга* была. Я здесь нянчилась — ой, как плакала! Я вышла *взáмуж* пятнадцати лет от неё — она плакала! Я жила: корову доила, свиней кормила у неё, с детьми, и стирала, и всё руками [307 (27). **Фролово Кежемск. Красноярск.**]. Мой дедушка попал с материной стороны, и жены моей дедушка Николай Фёдорович тоже: у него было пашни *побóле* других и железный плуг. Так

пахали-то на сохе (деревянная соха), а у него уже... Он в город *ямщи́ком ходи́л*, в городе начали продавать железные плуга́, он купил железный плуг. И вот его тоже *приверста́ли* как этого *кулака́* за то, что плуг и че́-то три коровы у него было. Вот так. И сослали на север.

Но он потом каким-то образом там остался, вернуться разрешили ему *в Ки́ренск*. Он приехал, жена-то у него с детьми здесь оставалась. Она поехала. Сначала съездила узнала, устроились там *в Ки́ренске*, а потом ребятишек забрала и увезла. Не оставишь же. Она все — *мáло к малау́*. И вот и с материной стороны-то, с жены моей, эти тётки, все они выросли потом *в Ки́ренске (...)*.

В то время делили-то на бедняков да *на кулако́в*. Сходку собрали: — Этого раскулачить, этого раскулачить.

Вот и всё. Сразу, значит, там у них специальные люди были, с верёвкой во двор, корову за рога вывели, увели, вот и всё.

[— А ребятишки? — Собир.].

Ребятишки че?! Ребятишки... Вот когда их раскулачили, вот этого деда Николая, бабушка... ей было в то время семьдесят с лишним лет, её выгнали из дому. Рядом *зимовьё*. Слепая была. Её выгнали из дома, и она с этими, значит, дочерьми осталась *в этом зимовьё* и ждала, пока вот там она объявятся, *в Ки́ренске*.

[— Шесть девчонок! Ни одного парня. — Слуш.].

Да.

[— В этом домике? — Собир.].

Не в домике, а *зимовьё*. В дом *закочевáл* председатель колхоза приезжий, из которого выгнали. А рядом оно, *зимовьё*, *ешиш* сохранилось, *в этом зимовьё*, значит, она... Её выгнали. А куда она пойдёт? Ребятишки-то все вот эти — *мáло к малау́*, она все с ней.

[— А как она выживала? Чем питались? — Собир.].

Ну, зарабатывали, *ходи́ли по наро́ду*.

[— Ну, что они могли делать, ребятишечки маленькие, шесть человек детей?! — Слуш.].

Но, говорит, корову... там вот этот председатель колхоза-то, который заехал, там жил, у него, значит, она подрабатывала, доила корову у него же.

[— И носила ему в её же дом. — Слуш.].

Да, да! А там какую-то лепту зарабатывала на этой работе, и вот она и росли.

[— Как бабушку звали? — Собир.].

Её звали, слушай-ка, я *счас* уж... Бабушка Матрёна. Она к дочери уехала, там дожила свои года да и... [308 (27). Гогон Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАЛОВЫТНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Человек, который мало ест; отличающийся плохим аппетитом.

Маловытный, говорят, человек, значит, совсем мало ест, *маловытный*. У них вот *счас* Шура-то была. Ты знашь, у них все *маловытные*. Вся семья. *Ёрминские* прозвище. *Ёрминские* же вроде. Отец-то у *их* был *Ёрма* Егорыч. *Ёрма* Егорыч. Вот дети его. И говорят, *Ёрминские* — *маловытны*. Их и раньше звали, *маловытны* они. Они вот таки больши *дубья!* Здоровы мужики, а едят мало совсем. Вот их *маловытными* и зовут. *Ёрминские* — *маловытные*, говорят. По-деревенски это: *Ёрмински* — *маловытны* [309 (27). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.]. ...Это, говорят, *маловытный*.

[— Анистья Григорьевна, *маловытный* — это кто такой?.. — Собир.]

Маловытный — мало ест [310 (27). Курлыч Чернышевск. Забайкальск.]. У нас *тангусы* всё стояли. Оне чай любили пить. Вот мать поставит самовар (ведёрный был у нас), эти плитки были, чай, раньше кирпичный чай был, и был чай пиленый, китайский, были большие плиты такие, зелёный, оне длинные. И вот оне эту плитку заваривают сразу на один раз. Она как чага получатся, а на вкус беленучая-беленучая.

[— Горькая, да? — Собир.]

Но. И вот оне сидят и *швыркают* её. С них пот идёт, оне утираются тряпкой, как *чалдоны* всё равно, и *ешио* пьют, *токо покряхтывают*. Выпили самовар, мать другой налиёт, кипятит.

А кипятили углём. А чтобы он разжёгся хорошо, эти *бродни* у нас были, *ичиги* были и *бродни* (сами шили и пришивали голяшки, *бродни*). *Счас* переворачиваешь этот *бродень* — и пошёл его дуть. Как мех получатся. Его этим воздухом, а там решётки внизу кругом, их раздуват, и он — всё — загорели угли. Глядишь, всё так подлаживаешь угли туда, и через полчаса самовар, ведро скипело.

Тангусы любили чай пить этот *беленучий*. И у них почему жёлтые лица были такие: оне же чай большинство. Оне такого *исть* мало ели, оне *маловытный* народ, мясо ели, чай пили густой. Так пьют, дай Боже! <...>. Как *чифир*, горечь одна. *Счас* говорят: *чифирят*, а это от них, видать, пошло. Потому что чаю густого напьётся

человек — у него кровообращенье [311 (27). Чунский Чунск. Ирк.]. *Маловѣтный*, ну, мало ест и *дѣюжит*. Вот и называется *маловѣтный*.

[— Малоедящий такой. — Слуш.].

Вот бабушка наша, если кто вот заболет, ну, ребёнок, плохо ест, она говорила:

— О-о, *дѣва*, — говорит, — ребёнок-то *выть потерял*.

Ну, аппетит потерял. Аппетиту нету, *выть потерял* [312 (27). Догъё Газимуро-Заводск. Забайкальск. (Кабанск., Кижингинск., Мухоршибирск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Красночико́йск., Улётовск. Забайкальск.)].

МА́ЛОЕ МО́РЕ. *Гидроним.* Юго-западная часть Байкала, от-делённая островом Ольхон.

Ездили *в-за́ море* наши рыбаки ставить, в ту сторону *Ма́ла Мо́ря* на лошадях. И я вот тоже сам ездил рыбачить. *На Котокѣле* мы рыбачили. Озеро *Котокѣль*, знаете? Вот *на Котокѣле*, где вот этот *Исто́к*. Вот *в Исто́ке* мы жили, у нас там *зимове́йко* было, жили там. Ну, там рыбу *ла́дно* ловили, сдавали, засаливали [313 (27). *Сухая Кабанск. Бурятии*].

[— ...А какие ветра *на Байка́ле* есть? — Собир.].

Ветра? Но самый страшный ветер — это *го́рна* мы называем, оттуда, *с паде́й*. *Го́рный ве́тер* — это самый страшный! Он быстрый, внезапно подымается и... И потом *баргузи́н* — северный ветер. Страшные эти ветра, большую зыбь разгоняют. Но *култу́к* с берегу... Но когда сильный *за́пад*, тоже, *за́падный ве́тер*, но *за́падный ве́тер* здесь не так опасный. А вот там *на Поворо́те*... особенно, там уже он, по ту сторону *Сре́днего, Ха́раус туды, Посо́льск, Поворо́т, Исто́к* там вот этот, а там уже в этот... там *за́пад* опасный, *култу́к*. А здесь *го́рный ве́тер* называется *сарма́*, а *баргузи́н* — северный ветер. Эти са́мы страшны ветра раньше были — много людей перетонуло, даже большие лодки. Даже больши лодки переворачивало. Забыл, в каком году, уже после войны, сразу пять *ло́ток* утонуло. Рыбацки. Да, людей много тогда погибло <...>.

[— Это шторм такой сильный был? — Собир.].

Ну, это сильный шторм, *на россынях* в это тут, не успевали — заливало. *Вал*, два, три черпанёт в лодку — и всё. Обычно ночью хватат. Днём-то если бы она хватала, *дак* никто бы не пошёл туды. А вот с вечера тихо, а ночью возьмёт и, когда *сэти замéчешь*, и долбанёт <...>.

[— ...А *сарма́* доходила сюда? — Собир.].

Но вот этот *гóрный вéтер*, этот, *в Мáлом Мóре*, там она называлась *сармо́й*, а здесь просто *гóрный вéтер*. *В Мáлом Мóре*, там есть *падь* така, речка *Сарма́* и *падь Сарма́*, — вот она оттуда как фукнет, и всё, успевай сматывайся.

[— Это там опасно, а сюда она не доходила? — Собир.].

А здесь другой, здесь ветер... Вот здесь северный ветер — *баргузин*, северный ветер, и *гора́* — *гóрный вéтер* назывался, *гора́*, с той стороны, где-то *с Бугульдэйки*. Вот хватит утром, до берега метров пятьдесят — сто если не дойдёшь, и она как фукнет, эта *гора́*, и уже булькашь-булькашь на одном месте, из сил выбьешься. К берегу подойти невозможно — отпускаешься и на эту сторону уходишь. Там она сильно берёт в этот, сразу *с падéй-то* [314 (27). Кудара Кабанск. Бурятии].

А *култук*, он летом тёплый. Ну, здесь, *в Мáлом Мóре*, *култук* большие волны не даёт, *Мáлое* же *Мóре* загорожено *от Большо́го Мóря*. А *баргузинчик*, тот открытый. Широкие ворота, расстояние широкое, где-то километров тридцать, наверное, будет расстояние. Когда он волну даст, волна вся идёт сюда, *в Мáлое Мóре*, и большая волна получается. А *култук*, он (там же загорожено), он большой волны не даёт. Но волна опять идёт *частая́, густая́*, она небольшая, но *густая́*. *Частая́*. Идёт барашками <...>. И *валы́* тоже дугой. *Култук*, он юго-западный и западный [315 (27). Хужир Ольхонск. Ирк.].

Старшая сестра, она в войну рыбачила, в рыболовецкой бригаде работала, старшая сестра. Ей тогда было уже около двадцати лет, наверное. Был *сэйнер* в колхозе, и они *на* этом *сэйнере* уходили. Как начиналась путина, они уходили *в Мáлое Мóре* и рыбачили *в Мáлом Мóре* всё лето. И потом обратно возвращались, так же *сэйнером* и возвращались.

[— А *сэйнер* — что такое? — Слуш.].

Корабль. Ну, вот это как *баркас* (...). Потом этот *сэйнер* переделали в теплоход «Комсомолец» [316 (27). Култук Слюдянск. Ирк.].

МА́ЛОЕ УРО́. *Топоним.* Название населённого пункта в Кабанском районе Республики Бурятия.

[— А где вы родились? — Собир.].

Ма́лое Уро́. Тогда сельсовет вроде это, *Большеури́нский* сельсовет-то в *Уро́* был.

[— Там же церковь была? — Собир.].

Большо́е Уро́ было. Мы-то *Ма́лое Уро́*, через речку, а церква была в *Большо́е Уро́*, была церква. *Бра́ва* была церква. Ну и в *тех годах* порушили её, всё сняли в церкви-то.

[— А как это было? — Собир.].

Ой, то́шно! Которы иконы прятали, бросали всё вот так, люди таскали, прятали у себя. Ой, *бра́ва* церква была! Потом в этой церкви всё это *распору́шили*, сделали клуб. Вот какá беда была! Ой, церква *бра́ва* была! Ходили. Я ходила с дедушкой раз маленькая. Небольшая церква-то, молились ходили, обедни всегда были. *Бра́ва* была церква! Всё разрушили, всё как есть разрушили. *Страмота́* какая — клуб, пляски, а?! Теперь опять делают. Но пусть. Нам-то уж молиться на тем свете вот так будет [317 (27). *Зорино Баргузинск. Бурятии*].

Вот потом от *Читка́на* идёт *Уро́*, *Большо́е Уро́* называется и *Ма́лое Уро́*. А деревня длинная, там такой промежуток, первое *Большо́е Уро́*, а дальше-то *Ма́лое Уро́* называется. А тут рядом *Теля́тниково* деревня называется, дальше там кило́метров семь *Душелáн*. Потом от *Душелáна* там была, *Алгá* называлась деревня.

Там был... *варёную соль* делали, выпаривали её. Там озерко было, а какой-то ссыльный был (раньше ссылали сюда, а они же люди-то были грамотные), и вот он, но не знаю, как его фамилия, и он вот этот заводик солевой сделал и соль добывал. *Алгá* называлась деревня. Нету её *счас*. А потом этот заводик закинули, и всё [318 (27). *Адамово Баргузинск. Бурятии*].

МАЛЮ́Й, -о́го, *м.* Малолетний ребёнок.

Раньше же дома никто не сидел. Старики всё, старики были: старики *дэготь гна́ли*, старики *гна́ли смо́лу*, делали сани старики, телеги. Это всё старички делали. Гнули поло́зья эти на сани. Старики уходили с утра и до вечера на работу. Все старенькие работали. Никто дома не сидел, никого дома не было.

А мы, *малы́е*, тоже работали: мы все поля пропáльвали. Всё *осот*. *То́ко* взойдёт вот такá пшеничка — нас председатель всех

на поле. Всё *осот* выдёргиваешь руками. Рукавицы... дома какие-нибудь *куколюшки* возьмёшь и дёргаешь её с корнём, дёргаешь. Всю пройдёшь, бывало, пройдем, потом сядем — поле чи-и-истое, ветерок это колышет. А чё?! Ножки у нас маленькие, мы босика́м, мы не могли... не притаптывали эту вот. А если взрослый пойдёт, он притопчет. И нас, *малы́х*, всё время *то́ко* туда, *на по́лотье*, поля полоть. Все поля проподем. Везде нас возили.

На эту машину посадят полный кузов ребятишек. Кто серпом, кто руками — кто как. Но проподем, потом сядем и смотрим: чи-и-исто поле! И самим радостно! Нету этой, не торчит эта *осота-то*. Говорим:

— Ой, девчонки, смотрите, какая поле-то! Как чисто!

Пшеница-то как колышется от ветерка. Чистенько... Назавтра на друго поле нас везут. Мы все поля вот тут пропалывали [319 (27). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Дрова эти пилили там, у *конюхо́вки-то*. *Берёзова машина-то* была, на дровах работала. Два бункера забьют и полкузова дровами и едут в район зимой. А дрова кончились — машина встала. Опять на тракторе везут ей дрова. Это ужас чё было! Вот одна машина была, работала. Два таких, помню, с боков были такие, как бочки, и туды́ мы берёзовы дров накидывали. Вот она горит, подкидывает шофёр, и едет. И вот эти берёзовые дрова <...>. Сушилка же была, и мы, *малы́е*, ходили их пилить. Вот такие чурочки пилили — берёзовые, не толстые. Потом их колют и сушат, там *на по́лати* были сделаны, сушилка для дров для этих, сушат, там печка жаркая, бочка была, топилась. Вот всё же было как упаковано... в колхозе порядок был страшный [320 (27). Кова Кежемск. Красноярск.]. [— ...Фёкла Ивановна, вам сколько лет было тогда?.. — Собир.].

Ой, а сколько? *Малы́е* мы. Четырнадцать лет, мы уже валили, пилили всюю. По два человека. А мы как-то трое стали первый день, и потом никак не могли разорваться. И ту жалко, и другу жалко, и третью жалко. И мы до конца пилили втроём. Втроём-то больше нам пилить-то [321 (27). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО

в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

На орешники ходили раньше. Раньше чё? Вот как раз в войну-то и было. Мужичонки которы *мáло-мáлешки* шарились, ходили. Там отправят их в орешник, человека чатыре-пять. Собрём как-нибыдь, отправят их. *Эдак* они потом, там *сколь* орешник, этих орешков *добудут*, потом привяжут их зимой, съездят на *кóнях*. Привяжут — разделят, тоже делили, всем колхозникам, кто в колхозе.

[— А сами вы не ходили? — Собир.].

А сами нет. Как? Кто пойдёт у нас? Некому было. Потом уж ребята пришли... *Да*к ребята пришли, *да*к там работ было вот так, по горло, *да*к *некоды* в орешниках-то было жить [322 (27). Катаево Петровск-Забайкальск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛЕШНО, нареч. 1. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МАЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

Картошки насаживали, по сто кулей картошек накапывали, и не хватало. Потому что на картошке только, *картошешные* эти *лепёшки*. Вот Иван-то у нас всё *счас* вот говорит:

— Я картошку, — *гыт*, — не люблю, — говорит.

Я вот как-то её тоже, это... Он говорит:

— Я в детстве её наелся, меня до сих пор тошнит *от* этих *лепёшек картошешных*.

[— А какие, как делали лепёшки? — Собир.].

Ну, как?.. Истолкём эту картошку, чуть-чуть там подсыпешь *мучки* и намесишь вот так вот их. Хлеба-то, его *шибко* не было.

[— Как котлетами? — Собир.].

Ну, вот так вот лепёшечками делали, лепёшечками, и *в печь в русскую*, и оне там вроде как зажарятся. Вот тебе и *лепёшки* эти *картошешные, шáньги*.

И ходили весной-то, колхозные картошки когда копают осенью, *да*к не очень-то чисто выкапывали. А весной ходили, *мáло-мáлешно* выкапывали эти мёрзлые картошки да ели. На картошке да на рыбе и выжили [323 (27). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. [— Антонина Михайловна, отсюда много ушло на войну? — Собир.].

Много, доча. Я даже не знаю, сколько там у нас, это, на памятник-то, сто с чем-то, однако.

[— А вернулись-то сколько? Мало? — Собир.].

Мáло-мáлешно вернулись. *Котóры* в семье *дак* два-три погибли. Но вот эти вот дяди у меня все вернулись. У меня было три брата в семье. Но два вернулись, а третий-то братишка был с тридцать пятого года, не ходил он. Вернулись тоже. Один Берлин брал брат, второй тут на востоке был. Вернулись. А так-то в каждом дому погибли: если не отец, *дак* сын, брат ли там [324 (27). **Большая Речка Кабанск. Бурятия**]. [— Прасковья Даниловна, а рыбы хватало? — Собир.].

Но рыба-то была *мáло-мáлешно*, *шй́бко-то* её не было. Как-то она *шй́бко* не ловилась. Но а кому ловить-то? Все были на войне. А ребята *ешшо* маленьки были, братья. У нас Гоша остался — ему четырнадцать было. Или сколько?.. Он от мамы-то остался — мне двенадцать, а ему... На два года меня только старше. Ему было четырнадцать. Ну а рыбачить-то *ешшо* некому было. Но а потом рыбачить стали [325 (27). **Средняя Нюя Ленск. (Саха (Якутия))**].

У нас маленьки девчонки были. Мама ушла на работу. А чё *исти-то*? Нечего было. Она у нас так и голодная *заспалáся во смерть*, маленька-то, Тося. Мама пришла с работы-то — она спит. Но чё?! Её начали тормозить-то. Мама потом *скорé* ножиком зубы-то расцапила да молочка туды ей *лину́ла*. Она потом *мáло-мáлешно* задышала, ожила, Тося эта, Тося. *Заспалáся*, чуть не умерла. А потом где-то кусок *аржанíны* добыла. И мы *токо* ей скармливали. Берегли. Хлеб-то этот кусочкам. А потом всё равно померла. Тут много *абалáковских-то* с голоду поумирало, много. Через дом покойник [326 (27). **Погодаево Енисейск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Более-менее хорошо; неплохо. Ср.: МА́ЛО-МА́ЛО во 2-м знач.

Мама рыбачила. И на работе ночью рыбачила. Ездили оне там: тётя, Катюша (Касьяновых Катюша была) — оне с ней всё плавали. И когда и меня она отправит, я с *ей* ездила, плавала. Плавали тут же в *Зай́мке* по этой, река *Ко́нская* называлась. Вот тут мы плавали этими *плавня́ми*, рыбачили. И мама *самоло́вы* ставила после дедушки сама и *красную ры́бу добывáла*. Вот на картошке да на рыбе *мáло-мáлешно* и жили [327 (27). **Недокура Кежемск. Красноярск.**].

3. Кое-как, как попало; плохо. Ср.: **А́БЫ-КАК**, **МА́ЛО-МА́ЛКИ** во 2-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКО** во 2-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛО** в 3-м знач.

[— ...А родители-то его живы были, мужа? — Собир.].

Живы. Отец тоже репрессированный был. Он пришёл домой.

[— А вы с ними жили отдельно? — Собир.].

Отдельно мы жили <...>. Было у него пятеро сестёр. Он самый старший был. Не ужились, потом делились. Первый домишко поставили *мáло-мáлешно*. Потом перестраивал. Так и отдельно жили [328 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А голод-то чё был?! Думаешь, как бы хоть бы *аржану́шечки* бы *пойсти*! Ничё же не было, *родна́*. Мне двенадцати лет *ешишо* не было, я без матери остался. Нас пять было. Я самый старший. За мной *ешишо* четыре. Утром встану, крапиву заварю. Похлебáм. И уйду на поле. Я уже пахал, боронил, сеял. С двенадцати лет. А мама умерла от голода. *Галахай* этот парили да ели.

А потом чё?! Я на поле пошёл, вот этот *Арцугáй*, туда. Там пахали. А эти-то остались, брат и сестра. Брату чё было? Шесть лет, а сестре-то семь. Оне крапиву-то собрали и плохо, видно, пропарили её. Её же надо кипятком шпарить <...>. А оне, видно, её *мáло-мáлешно* сделали, наелися — всё, жалудок, всё там обожгло, потом воды напились и померли (...).

А другой-то брат солинается, чтоб пить больше. Живот голодный, раздуется. А потом давай отекает. Тоже помер. Да чё вспоминать?! Грамма *аржану́шки-то* не было, а не то что [329 (27). Шеметова Качугск. Ирк.].

...Ну, с этим ремонтом — вот ходим собираем. Там *двор* был, сгорел. Подожгли там *двор* этот. Ну, остались как пожитки, вот ходим собираем. *Сёдня* вот на *табори́шки* съездили, там набрали *дóсочек* да то-то, вот то-то. Да обивать вот сухую штукатурка-то, она вся крошится. Ну, *мáло-мáлешно* так. Потом под обои аккуратненько сделаю. Чтоб порядок-то чтоб был уже. У нас она хорошая была, чистенько было, всё. Но бревёшки-то привезли там. *Зимове́йко* было у этих, у леспромхозовских, на той стороне. Ну, они бросили эти *зимове́йка*. А брёвнышки таки маленькие и один на один — они не в паз, а так: ну, вот так. Ну а зиму-то дед пожил и говорит:

— Я замерзаю тут. А простыть-то долго? Чё, старый я...

Я говорю:

— Да...

Вот и оштукатурили. И вот обошьём это всё, и это снаружи всё заштукатурим. Чтоб побольше <...>, утеплим вот это [330 (27). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАЛОМАЛЕШНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Неважный, плохонький. Ср.: **МАЛОМАЛЬНЫЙ**.

[— ...И как они стали строить, Нина Михайловна, спецпереселенцы? Надо же быстро? Пока тепло... — Собир.]

Дак конечно. А уж так: нача́ли, *сколь* мужиков было, *дак* сначала строили той семье, у которых маленьки дети. У которых грудны-то дети-то, их же надо скорé, хоть в какú-нибудь *анбару́шку-то*, уж не то что какó-то хороший дом, а хоть бы какой-нибудь *маломáлешный*. И вот так оне и строили (...).

Много же было раскулаченных, ой, много! *Косóй Бык* — они всё руками! Всё, всё руками (...). И там все были вот такие *кула́ченные в Косóm Быкú*, там все. А такие поля разработали! А я вот *счас*, когда бываю в *Болту́рино* у брата, вот который раз мы ездим сюда на *Косóй*, я говорю:

— Мама *родíма!* Такие были поля!

И людя́ми, вот руками *корчевáли*, все это всё рвали, пеньки и всё. *Счас* всё заросло. Никому ничё не надо. Это же чё творится?! Это же посмотришь на эти поля — *áжно* плачешь [331 (27). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Я не знаю, дедку в каком году, может, в тридцать седьмом, я сам не знаю... хотели раскулачить. У дедушки одна *вéйка* была, хлеб веяли, одна *жа́тка* куплена, плуг конный и больше никого. *Дак* он сразу всё отдал. Как советская власть пришла, он отдал эту *вéйку*, *жа́тку* в *комму́ну*. Он сразу отдал и плуг, и *жа́тку*. Не знаю, в каком году хотели деда раскулачить. А у него никого не было! А я не знаю, за что его хотели *кула́чить*. У него никого не было. Спали на *холиши́овых* матрасах, сохати́ная шерсть была внутри, и всё. Подушка, *оделíшко маломáлешно* [332 (27). Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛИШКО, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: **МАЛÉНЕНЬКО**, **МАЛЁХО**, **МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ**, **МАЛ-МА́ЛО**, **МА́Л-МА́ЛУШКИ**, **МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ**, **МА́ЛО-МА́ЛЕШНО** в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКИ** в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКО** в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛО** в 1-м знач.,

МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

Раньше же всё на *кóнех*. Вот, *примёрно*, ну, тама-ка сахар, крупы — это всё завозили на *кóнех*. Керосин тоже на *кóнех* завозили. Лампочки керосиновые были, *бегушки*. Вот *бегушка* стоит, старинна лампа. Вот таки лампы. *Да*к вот керосин-то завозили с *Кáчугу*, а потом вот в сельпо его продавали. *Да*к *ешиш* так, не хватало денег-то, со стеклом-то лампа, *да*к *бегушку*, *пеликушечку* от зажгёшь *мáло-мáло*. Она без стекла. Вот она *мáло-мáлишко* горит, и ладно. Вот так. А то бывает, что стекло сломашь, и купить не на что. И вот эта *бегушка* стоит на столе. Вот такая жизнь была [333 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛКИ, нареч. 1. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

Поисти-то у нас *мáло-мáлки* есть чё. А раньше-то и *пóготу*. Придут — всегда чаёк есть, хлéбец (...). И вот эта рыбы была. У нас у отца... *да*к пойдёт эти *морды* поставит на Ангару, в это, ну, порог же. Выберет такой момент и ставит *морду*. А рыба идёт снизу. Снизу идёт вверх, и она попадат. Но *морда* там связана с *талíны*, с прутьев. Если *оттуль* поставишь, то ничё не попадёт. Отец у нас *да*к по мешку притасковал рыбы этой: и шук, и ельцы вот такая, рыба, и это, и налимы эти были. Это раньше было [334 (27). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Кое-как, как попало; плохо. Ср.: А́БЫ-КАК, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 3-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО во 2-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 3-м знач.

В горнице у бабушки — гармошка! *Кода* дети стали подрастать, бабушка купила гармошку. Старшие-то сыновья, они *мáло-мáлки* играют — *ши́бко-то* не получается. А мой отец Василий Митрофанович, он схватит гармошку, и чтоб его (он третьим ребёнком был). В подполье! Митрофан Харитонович и говорит:

— Федора Михайловна, мы же купили Степану, Ивану гармошку. Почему твой Василёк играет?!

А папа был третьим ребёнком родился, болел... Бабушка мудрая была у меня. И говорит:

— Митрофан Харитонович, мы сейчас с тобой решим.

Она никогда с ним не спорила.

— Посадим *счас* Василия, посадим Степана, посадим Ивана и дадим гармошку — и кто будет играть.

И как Иван — *ни ту ни мэ ни кукарёку*. Степан — тоже. А мой папа, он как взял, как дал — и русскую, и трепака! Бабушка встала:

— Так, Митрофан Харитонович, теперь давай скажем, кто же будет играть на гармошке?

Вот так было [335 (27). Залари Заларинск. Ирк. (повсем.)].

МАЛОМА́ЛКИЙ, -ая, -ое. **Маленький, небольшой.**

Вот этих заключённых гоняли через нашу деревню. Мы-то ещё *мáломáлки* были. Мне лет пять было. Вот заключённых гонят по улице, в цепях, бедные. А мы выйдем, маленькие, смотрим: милиция на лошадях, а оне пешком. И их тут запирали на ферме на ночь. Потом гнали пешком опеть *на Чунояры*. Их так вот гоняли. А мы им хлеб давали, помню. Мамка даст калачик или булку, говорит:

— Нюра, беги, дай скорей, кому-нибудь первому, крайнему.

Ну, я подбегу — дам. Но милиция разрешали, ничё не говорили, не гоняли нас. Их часто гнали, этих заключённых-то. Сюда ссылали же всех [336 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛКО, нареч. 1. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉ-НЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

[— Галина Дмитриевна, а здесь, вот в *Кондрáтьево* или в *Кодаре́е*, раскулачивали людей? — Собир.]

Да, *кулáчили*, *кулáчили* раньше, мама мне рассказывала. Забирали, зерно забирали, всё, выгребали *до зерни́нки* всё с этих *сусе́ков* в *анба́ре*. И вот у бабушки Веры, соседка тут Белоусовых, стали выгребать. А было-то, говорит, его *мáло-мáлко*, этого хлеба-то, зерна-то. И вот она топор схватила, говорит:

— Лучше не троньте зерно. Отрублю голову.

[— И не тронули? — Собир.]

Тронули! А как тронешь?! Всё выгребали (...). А почему *кулачили*, не знаю. А жили, называлось единолично, каждый для себя сеял и убирал всё. Ну, так, ни трактора, ничё не было, вручную всё, сёялки были, сенокосилки, жатки. Как стали это, вот *кулачили*, всё забрали. И лошади были, всё забирали, всё даром забрали, и всё.

Мама рассказывала нам. Кто не ленился, жил хорошо, для себя сеял, убирал хлебá. А кто ленивый, *дак* и с голоду умирали [337 (27). Полинчет Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

2. Кое-как, как попало; плохо. Ср.: **АБЫ-КАК, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО** в 3-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКИ** во 2-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛО** в 3-м знач.

Мы родом-то оттуда, с *Крáсного Чикóя*, село *Фомичёво*. Наши родители сюда *прикочевáли* ещё до сорокового года. Наш дедушка, он рыжий был, его звали *Крáсик*. И вот у нас *паду́шка* была, её звали *Краскóва паду́шка*... Тут же просторы, есть где пахать, а там лесное место — вот они сюда *кочевáли*. Через хребёт ехали-то, коров подковали подковами, чтоб они, значит, не скользили, и детей — табún, куча, на телеге. Там у них в пропасть бочка с капустой упала — ну, чё ж, по горам, *по гольца́м* ехали.

Когда ясный день, там видать, как на Кавказе, ледник, с *Алтáна* видно, да и от нас, как прозрачный день.

И вот они *прикочевáли*, начали дом строить. Крышу не успели покрыть, а тут война. А семеро детей!.. А у них было много подушек, и когда война началась, они их потрошили, перо выбрасывали, да из ткани юбки шили. Одежонки же не было. Курица была, ну, её не убили: она *когда* яйцо снесёт. Мама говорила, кобыла, и мы такие с ней, с голодухи упадём, лежим, потом виски трём-трём, чтоб *окру́жность* видно стало, обессиленные же...

Раньше народ был дружный. Вот этих заповоров, ничего не было, какая-нибудь *маломáлка* затычка была от честного человека. А что было красть? Все одинаковы, *мало-мáлко* одеты, *мало-мáлко* ели... [338 (27). Билютуй Кыринск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛО, *нареч.* 1. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: **МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО** в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ** в 1-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКО** в 1-м знач., **МА́ЛО-**

МАЛУШКИ, МАЛО-МАЛЬНЕНЬКО, МАЛО-МАЛЬНО в 1-м знач.

[— А какие здесь названия урочищ, падей, местностей? Где ягоды собирали, грибы... — Собир.].

Мы всё бегали в *Хлёбную падь*.

[— *Хлёбная падь?*.. — Собир.].

Бугры там такие были. *Дак* она до сих пор у нас *Хлёбная падь*. И клубника там только растёт, вот *пёстрая ягода*. У нас клубника-то никто не назовёт. И *счас* мы нет-нет да побежим *по её, мало-мало* насобираем на еду *токо*. Мало уже её.

[— А куда еще ходили за ягодами? — Собир.].

Ну, где *ешио*? Вот за *Яром*. *Яр* у нас называется. За *Яром*, целое поле ягоды.

[— Как называется ягода? — Собир.].

Пёстрая ягода. У нас как клубнику... Она и в *Хлёбной пади*, и на *Чувáшиха*, *Карпуши́ха*, *Андрéевская падь*, *Дальняя*, *Заглубо́ко*.

[— Там и ягоды, там и всё, пашни были и... — Слуш.].

Пашня, а по краям ягоды.

[— А по краям ягоды. Но, но, но... — Собир.].

Собирать-то тогда кому было? У нас одна женщина шла, наелась ягоды, да с голоду *задавило* ее, померла <...>.

[— А какую ягоду она поела? — Собир.].

Пёструю ягоду. Она не созрела ещё. А она голодная была, наелась и... Шла с *Чувáшихи*, в *Карпуши́хе* упала и померла на дороге. Сорок семь лет.

[— А дети остались? — Собир.].

Трое.

[— А что потом с детьми было? — Собир.].

Старшая сестра была её, взяла их к себе (...)

[— Почему название *Чувáшиха*? Там что, чувáши?.. — Собир.].

Не знаю, почему-то так называлась, *Чувáшиха*. Она до сих пор *Чувáшиха* [339 (27). **Анга Качугск. Ирк.**]. Я вот помню, *ешио* жил в *Артюгино*, Логинов Зиновей был такой. *Дак* вот он к сохатому *вплотну́* подошёл, и он его подмял и копытами и чуть не *ископы́тил* совсем. Но потом в конце концов бросил и ушёл. И вот он отлежался там, в снегу, *мало-мало* и кое-как до дороги вылез. И у дороги тут его, значит, ехали с мельницы, с *Иркине́евой*, и его нашли, привезли. Он сам *иркине́евский*, в *Иркине́евой* жил, Зиновей-то (...). Но это где-то

в сорок седьмом или в сорок шестом году было. В сорок шестом, да. *К зверю вплотнѹ* нельзя подходить, нельзя, он *ископѣтит* тебя, *исхлѣишет*. Случаев-то много было, много [340 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

[— ...Работали день и ночь? — Собир.].

Вечером не пойдѸм *на вечерку*. *Мáло-мáло* поедим, опять *на вечерке*. Токо глаза сомкнул — обратно поднимают на работу. ВсѸ равно веселей было, чем *щас* [341 (27). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

Вот лето-то, всѸ лето мы работали. Как кончишь ученье, так всѸ. Надо идти к дедушку Родиону работать, к дедушке к моѸму. Вот идѸм. То хлеб пололи, ой-Ѹ-Ѹй! Дадут нам одну старушку какую-нибудь пожилую, и всѸ, и *от* пололи хлеб, таскались.

[— А ребяташек раньше всех приучали работать? — Собир.].

Ох, доча, раньше все работали! Все-все, кто *мáло-мáло* только начинат подрастать, всѸ, уже его — пошѸл, работать надо. Это *счас* оне, *лбы*, ходят качаются, а тогда-то — ой! [342 (27). Оймур Кабанск. Бурятии]. Родители так и жили *в Займке*. Мать безграмотная, отец вот два класса всего только закончил, мог *мáло-мáло* писать, а мать безграмотная была.

[— А их родители? — Собир.].

Тоже все там были. Все займские [343 (27). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Дак* у нас *тáтя*, ну, чѸ тут, *в Мака́рово*, тоже голод, паѸк, у него там голод в этом РТСе, кормили плохо. БерѸзовы опилки когда с мукой мешал, лепѸшки ел. *Тáтя-то*. Кого, двести грамм *овся́нки*. *Овся́нка* — там одна мякина и так. И на печке пекли. *На русской печке* кого напекѸшь? Жиденьки.

А вясной-то ещѸ, ну, ладно... Эту картошку осенью где *да́чиста* соберѸшь? Да ещѸ если осень ненастна, *дожжи*, грязь. А копать-то еѸ надо, убирать-то. Она там где-то всѸ равно останется, вот вясной-то начнѸт таять, и ходим еѸ собирам, эту картошку. Она мѸрзла, мягка, почернет. Из неѸ лепѸшки опеть на печке пекли, ели. Собирали, ели.

А пахать начнѸшь, это вясной, остановишь, чтоб кони передохнѸли, ходишь всѸ собирашь, где какой колосок если хлеба останется, его изомнѸшь... найдѸшь да в рот запихашь и съешь. Плохо, ой, плохо! Мы-то... Это которы, может быть, ещѸ малосемейные, ещѸ, может... А у нас, чѸ же, дома такой *табу́н*. *Тáти* дома не было.

Колосочки насобираю сбегаю, потом провею, а у нас была така мельница, *жерновá*, мы *мáло-мáло* там извертим, кашу варили. А посявная-то начнётся — начнёт пшеницу сеять. Вот *лáдшиься* как-нибыдь, хоть маленечко украсть этой пшеницы у *сéяльщика*. Дак вот, её если там *укра́дешь* маленечко, храни Бог, её *кра́дче* *сварíшь*, распаришь и за милую душу наешься этой пшеницы. А теперь её ни за что не будешь *íсти*, зубов нету. Плохо, плохо жили, плохо [344 (27). Усть-Киренга Киренск. Ирк.].

Но, короче говоря, картошку эту свежую накопили. Мамка накопила. И был такой чугуи. Вот чугуи туда ставят, картошка эта варится, свежая картошка. Она *токо* помыта, шкурка не снималась, ничё. Помыли её *мáло-мáло*, и всё, и готово, и туда её, посолили. Вот эта картошка сварилась, вытасковат её мамка и живо так её чуть-чуть почистила. Лист железа тут же, но это какой-нидь *прóтвень* был. Но это уже хлебоуборка шла. Раз! — и картошку она почистила, сметанки, она маленько пожарилась, и накладыват [345 (27). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

2. Более-менеe хорошо; неплохо. Ср.: МАЛО-МАЛЕШНО во 2-м знач.

Чулки *портян́ие* вязали. Мать навяжет *портян́их* чулков. Ну, вот напрядёт из этого же, *из замáшек* [из конопли. — Г. В. А.-М.] или из *льну́*, и вот эти чулки мать вязала. Ну, овечки были, когда из шерсти свяжет. Ну, из шерсти только *ступн́и* свяжет из шерсти. А тут уже *портян́ие* вязала. Вот так, миленькие, и ходили в войну, жили.

Токо стали при Советской власти жить *мáло-мáло*. Тышиши стали давать. Вот *большесемéйным* на семью детей уже давали по две тышиши в год. У нас у матери-то была Надя седьмая. На Надю давали, два годика вышло ей... потом закон такой вышел — уже давать по две тышиши на год. Ну, эти две тышиши мать поедет получит. Поедет в Иркутск, наберут там и эти платья, на платья наберут *товáру*. И *обу́тку* подкупят. И пальтишки подкупят. Уже стали маленько лучше стали ходить. А потом уже Катя родилась. На Катю получали. На Катю все пять лет получали по две тышиши. А потом Федя родился. На Федю получали. Вот маленько зажили мы. Маленько стали одеваться, обуваться стали. А потом вот как. Ещё при Брежневe хорошо жили. Что хорошо, то хорошо жили. А как вот Ельцин заступил, чтоб ему там добра не было [346 (27). Трактовая Тулунск. Ирк.]. [— ...Дом это Ильиных, да? — Собир.].

Да. Дедушка Никанор. Старики умерли. Бабушка Женя у него была. Ты чё?! Всё поддерживал, *мáло-мáло* жили. Скота держать — *выпуск* есть где.

Вон кругом поля, они уже не обрабатываются давным-давно, ага, там такой... такая трава [347 (27). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

Вот я нонче там была, за рекой-то. Там *бравы* места, *верётистые*, бугорки да *низинки*. И всё раньше засевали. А *счас-то* поля-то не сеятся, все не сеяны стоят. Это подумать надо: всё сеяли, всё борошили, пахали, картошки садили. Потом каки лишны картошки, сушили, на фронт отправляли, чулки вязали, баран-то держали, чулки вязали, я сама вязала <...>.

Картошки на противне́ сушили в печке, резали и, это, и отправляли на фронт. Но нас и обязывали по восемь — по десять килограмм посушить, чтоб сухой картошки. Картошка-то *мáло-мáло* родилась [348 (27). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

3. Кое-как, как попало; плохо. Ср.: **А́БЫ-КАК, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО** в 3-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКИ** во 2-м знач., **МА́ЛО-МА́ЛКО** во 2-м знач.

У нас тут колдун быў, Михаил Михалыч Житов, Миша Житов. Маленький такой, у *его* ноги лапам были, как у чёрта ноги. Он никому не показывал, скрывал. А руки были неказисты, но плотник золотой, не любил делать *мáло-мáло*. И гробы делал, кошёвки, сбури, телеги. *Аж* постукиват! Вот он все говорил:

— Я, — *гыт*, — делать не хочу плохо кому-нибудь там, а само получится, эта порча...

Но [349 (27). Обхой Качугск. Ирк.].

Отец ушёл на войну, а мама с детьми. Работала. Чё мы?! Везде: и на покосах, вязали, молотили... Нас не жалел никто. Это *счас* *влегóточку* работают, *мáло-мáло*. А мы-то *и в холод и в голод*. У нас мама получит *крайóшечку*, разделит на троих, а сама голодная. Пять килограмм муки на неделю. Одиннадцать детей. Вот и живи. Работали, доча. А *счас* народ-то ослабел, работать-то не может. Молоды́-то, посмотри... *Оне счас* страшней войны. В войну изранеты, измучены *бравé* приходили. В войну-то, я и говорю, *оне* приходили все измучены и изранены, а *счас-то* они, ой! [350 (27). Колесово Кабанск. Бурятии].

В *Чистый четверг* вот надо... *пáской* называли или кулич, вот на *Чистый четверг* состряпать надо <...>.

[— И всё делали, убирали, чистили, мыли. — Слуш.].

Всё, всё, всё перед Паской. *Всё до чётки!* Тут идут шесть *мытниц*... Теперь-то *мáло-мáло*, где хватим, где нет. А к Паске всё-всё мыли. Ложки деревянные были, вилки у нас, например, были какие-то жёлтые такие. Надо вилки вот золой вычистить. И вот мыли, мыли [351 (27). Урлук Красночикоиск. Забайкальск.]. [— А вот дорога, мы ехали сюда по дороге в *Машуковку*, она же проложена, наверно, на месте какой-то прежней дороги? — Слуш.].

А тут знаете, по берегу была дорога, по берегу просто, сначала *кóнница*, конная была. Потом *мáло-мáло* мостики сделали, насыпи никакой не было, так буксовали, всяко. Я сам там и ночевал, и всяко. То мостик провалится, то... А потом вот сделали. Теперь насыпь, вот эта дорога [352 (27). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

После войны тяжело было, голодная зима была. У кого картошка *мáло-мáлушки* родилась, так ещё ничё... А вот в *Казимировой*, там же низина, *дак* дожди позаливали, и вымокло всё за лето, картошка родилась плохо. Да и урожай зерна был низкий — по трудодням ничего *не подостáлось*. Но как и в войну, и после войны долгое время са́мо главно спасало — это река и тайга [353 (27). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО, нареч. Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНО в 1-м знач.

Один раз, помню, весной в войну же отправили нас *лес валить*, а двор ли, чё ли, строить хотели. И ручей бежит, а по ручью с поля

маленькие семечки, эти зёрнышки хлеба, вот текут по ручью. Мы с подружкой давай вот так загораживать, ага. Назагораживали, оне с землей, со всем, вот выбирашь эти зёрнышки — и в рот, выбирашь — и в рот. Потом поработали *сколь*, там день, два ли дня мы там поработали, пошли домой, глядим: на этот ручеёк уже не бежит, а эти зёрнышки-то наверху тут вот так вот. Мы давай все собирать с землёй. *Мáло-мáльненко* насобирали, насобирали, больше земли приташишили домой.

Высушили, эта земля вся провалилася, а зёрнышки остались. Мама смолола. Хлеб был чёрный. Ну, может, там пригоршни не было, может, были. Размололи на руках. Была мельница. Спрятали её, боялся: не разрешали *ешио* мельницей, да у нас там... *заулочек* там был. Вот там спрятали, мололи. Мама смолола ляпёшки с картошкой, с мякиной со овсяной картошку ели. Хлеб ели с мякиной. Овсяна́ мякина, ага. Вот насеем мякины, мама принесёт *ешио*, через сито просеет. Мелка такая. А больше никакой не ели, только эту — овсяную. Трудно жили же.

[— Потому что у них усиков не было. — Слуш.].

А вот, знаете, трудно жили, а как-то дружно. И всё равно ведь ели же ведь, искали чего-то где-то. Как ягоды поспеют — это уже радость наша! [354 (27). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ЛО-МА́ЛЬНО, *нареч.* Немного, понемногу; чуть-чуть. Ср.: МАЛÉНЕНЬКО, МАЛЁХО, МАЛ-МАЛÉНЕЧКИ, МАЛ-МА́ЛО, МА́Л-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЕШНО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛИШКО, МА́ЛО-МА́ЛКИ в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛКО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛО в 1-м знач., МА́ЛО-МА́ЛУШКИ, МА́ЛО-МА́ЛЬНЕНЬКО.

[— Дмитрий Кириллович, а плясать-то так хорошо вы где научились? — Собир.].

Дак *мáло-мáльно-то* я и сам умел. А потом вот эти *посидёлки* же были.

[— Раньше *посидёлки* были, ага. — Слуш.].

Вот *на посидёлки* приду... Собираются ребята, *сколь девок*, да с работой приходили, кто носок вяжет, кто *вáрегу* вяжет. Без работы не сидели. Вот... ходили... А держала которая старушка, она *с-за* дров держала. По дрова некому съездить. А мы все идём, по два полешка все — принесть ей кучку.

[— А эта-то чуда, Митька-то! *Кода* наестся-то, придёт, дак усе прихочутся над ём, а кода не поить:

— Наташка, дескать, дак а Митька-то где?

— Дак пристал, дома отдыхает. — Слуш.].

А голодный — попляши-ка пойди.

[— А он не приходил, потому что он голодный? — Собир.].

Но.

[— *Кода* наелся, дак веселей же ему, а кода... — Слуш.].

Даже большие же, вот тут Марфа с двадцать третьего, *Тюля*, вот Настя Егорова. И вот...

— Дескать, Марфа, *почто* Митьки-то нету?

— Да я не знаю, не знаю.

[— Ой, *по-бараньему*, усяко, *по-конеvски*. И как петухи поють, и как всяко. Все *надсядутся хохотавши над ём*. — Слуш.].

Ага...

[— Ой, хохочут! — Слуш.].

Всё чудил! А сестра-то прибегат:

— Ой, мама, Митьку надо *оттуль* гнать, а он не идёт, его не пускають никуда.

— А дело, — говорить, — ваше.

А как не приду... уже, дескать, не *браво*.

[— Митьки нету, и тихо, а то хохочуть хоть *над ём*. — Слуш.].

Плясал [355 (27). Архангельское Красночинойск. Забайкальск.]. Танька же хочет тёлку держать, корову доить.

[— Какая Танька? — Слуш.].

Ухоженница-то наша.

[— Социальный работник... — Слуш.].

Но. За старикам ходит. Она кого?! Она и *мало-мально-то* никогда не трудилась. Она не знает, как за скотиной-то ходить. Тёлочку взяла и хочет, чтоб вырастить до коровы.

[— Ах, это вот эта... — Слуш.].

Наша, да... И берёт у Ананьи...

[— А вы присядьте вот сюда. — Собир.].

[— *Я на ноги характерный* — *постою!* — Слуш.].

[— Как-как?.. — Собир.].

[— Да это я смеюсь. *На ноги характерный* — *постою...* Кого она?! Двум поросётам не может разлить! — Слуш.].

Пускай. Она ничё не делала *никогда*. Она думат, что легко.

[— *Надярётъ вóлку хóлку, дак и волк наберётся тóлку.* — Слуш.].

Она-то не знат, как жить. Ой...

[— Видал ты кого!.. — Слуш.].

[— Она вам родственница? — Собир.].

[— Не, она там по соседству живётъ. — Слуш.].

Но [356 (27). Аша Акшинск. Забайкальск.]. *Толокно́* делают же с пшеничной муки. Накладывашь в эту, в глиняную посуду, наталкивашь его вот так, набивашь. А сверху кладёшь, сейчас и тряпку надо, а мы клали *му́чку*.

[— Как? — Собир.].

Кудёля рáньше, так. Замочишь её, наверх положишь.

[— Прямо на эту муку... — Слуш.].

Но. Помочишь её, чтоб вялая была, чтоб она не накаливалась, чтоб не сухая была она. Ну. И *в печь в русскую*, закроешь её, и всё. И стоит она, уже там ни жару, ничё нету. Хлеб испекёшь, всё, потом её ставишь (...).

[— И как долго она стояла? — Собир.].

Ну, день. Она упрёт там *мáло-мáльно* (...).

[— Ага, упрет, но не так чтобы... а чуть-чуть... — Слуш.].

Она потом делается *аж* красная такая. И вот как... такая, как камень, комками.

[— Не рассыпается? — Собир.].

Ну, потом вот так резали, эти, квас делали с неё, похлёбку делали.

[— А как делали, Василиса Григорьевна? — Собир.].

Ну, квас. Вот её из печи *вытаишишь*. Но она хоть неделю стой, она не испортится. Но вот, *напримёрно*, я принесла квас, и вот так *настра́гивашь* эту муку из этого комка.

[— *Толокно́*... — Собир.].

Толокно́. Но. И хлебáшь. Кто *сухомя́том грызли*, молоды-то, маленьки-то кто, *сухомя́том грызли*. *Рáньше-то* всё было. *Толокно́* с квасом ели [357 (27). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАЛОМА́ЛЬНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Неважный, плохонький, негодный. Ср.: **МАЛОМА́ЛЕШНЫЙ**.

Одна бабушка была, ага, была одна *помиру́шка*, с Москвы.

[— *Помиру́шка?*.. — Собир.].

Видимо, она была, может, с Москвы, может, она была с Ленинграда. Это как вот их раньше, это, эвакуировали-то. Эвакуированная

она была, да. Но она говорила, что она с Москвы. Но она старенька была уже. И вот она ходила, *помиру́шка*, по деревне. Одежонка-то на ей, *обу́вочка маломáльная* была. Ну, люди давали ей старьё. И придёт, бывало, к папе, к нам придёт... У нас чё? И так полный дом ребятишек. Она придёт:

— Милок, милоч, — перед папой, — пусти, — говорит, — ночевать, милоч, пусти ночевать.

Папа говорит:

— Табачку нарубишь — пушшу.

— Нарублю, милоч, нарублю.

— Анька, ползи за табаком.

Самосáд же садили. Я залезу, достану *берёмя* этого *самосáду*, этих... ветки с листьями. А она нюхала табачок. Она листиков себе в эту баночку намнёт-намнёт и понюхает, закроет крышечкой, в карман... И вот рубит-рубит папе табак сидит — в корытце, там же было решето сеять. И вот нарубит. А у нас там скамейка была за столом широкая такая, *лени́вка*. Вот папа *гыт*:

— Вот... ложись на *лени́вку* и спи.

Она свой рюкзачок *под гóловы*, ну, чё-нибудь ещё укрыться даст если отец, чё есть, какá телогрейка или шуба ей. И вот она так ходила и зимой и летом. Ночевала и в банях в тёплых порой. Где кто истопит баню — до утра. Кто пустит, вот то и ночевала. Но сельсовет обязывал по очереди пускать её всех. Сельский совет потом появился. Потом её уже увезли в *Богучáны* и в дом престарелых дальше сопроводили в красноярский или куда уж... [358 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

Раньше-то чё?! Как *маломáльну* одежонку оденешь, *чирч́ишки*, гармошку в руки — и пошёл! Мой-то дедушка гармонист, балалаечник, Иннокентий-то! Молодой же был. *За нём дéвки* бегали — ой-ё-ёй! Ну, вот он у нас и игрок был! *Поля́нки* были (*поля́нка* называлась), чуть за вечереет — все *буты́ринские на поля́нке* на этой. В *лапто́* играли [359 (27). **Бутырина Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

МАЛОМО́ЖНЫЙ, -ая, -ое. Глуповатый.

Если родители как поставили, так и дети уже идут по очереди. Я вот сроду не забуду, Ванька (покойничек он уже), это, Потанин. А он какой-то, видно, *маломо́жный* был.

[— Какой?.. — Слуш.].

Маломо́жный, глуповатый. *Эдак*. И вот он в школе учится,

в нашей вот тут в школе, я хохотал... Клавде́я Дми́триевна (уж тоже покойница), директор, она ему диктует:

— Ваня, вот «рэ», там «мэ», «а». Чё получается?

Он говорит:

— Рама.

Ну, по буквам ему, там «мама» опеть по буквам. Дошли до «зайца», понимаешь. Она вот:

— «Зэ», там «я», там... Чё это получается?

Он говорит:

— *Ушкán*.

Она говорит:

— Заяц.

Он говорит:

— Нет, не ври! Это *ушкán*. Дедушка говорил *ушкán*, и я говорю *ушкán*.

И всё! И спорил с директором школы. Она говорит, я не могла ему доказать, говорит, никакими судьбами. Вот он, он уже... как дед говорил по старинке, и он привык:

— *Ушкán*, и всё.

Хоть ты ему зарежь, а он говорит *ушкán*, и всё. Вот. Что заложено родителями, не вырubiшь... [360 (27). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАЛОМОРСКИЕ ВОРО́ТЫ. *Гидроним.* То же, что **Ольхонские Ворота** — узкий пролив, отделяющий с юго-запада байкальский остров Ольхон от материка.

Вот сюда идите. Вот прямо это... нету гор маленько, вот это *Маломóрские Ворóты*. *Анга́* вот прямо, а там *Маломóрски*. Там *Мáло Móре*, там люди живут и пункт был раньше, сдавали туда... [361 (27). Сухая Кабанск. Бурятии].

МАЛОМÓРСКИЙ ÓМУЛЬ. Разновидность байкальского подвида омуля, обитающего в Малом Море — юго-западной части озера Байкал, отделённой островом Ольхон.

Самый вкусный *óмуль* — это *маломóрский óмуль*, он маленький, но жирный, вкусный! Как селёдка, жирный. Это туда, он в *Мáлом Móре*, там же рыбзавод, там жители живут [362 (27). Сухая Кабанск. Бурятии].

Много там этих, речушек таких горных, тоже там *óмуль* заходил. Но там *Большой* есть *Баргузи́н* и есть река *Кичёра* на севере

Байка́ла, речка, вот там этого много омуля, его *киш кишéло!* <...>. Это раньше. Там он мелкий, *óмуль*, мельче, чем в *Сéленге*, но он вкусный. *Маломóрские*, с *Мáлого Мóря* он туда, *óмуль*, это вся та туда. А вот здесь-то *селенгíнский óмуль*, но оне сейчас-то перемешались почему-то, уже навроде, и *большерéченские* сюда в *Сéленгу* заходят, редко, но заходят [363 (27). **Большая Речка Кабанск. Бурятии**].

МАЛОПУ́ЛЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **МАЛОПУ́ЛЬКА**.

Без лошади не могу. Да я же охотник. Это уже плохо вижу. А *белку́ю* так: собака залаяла (слух у меня хороший, я далéко слышу и хорошо слышу), собака залаяла, я подхожу, вижу: белка. Беру ружьё, у меня на ружьё прицел. Шлёп! И всё!

Охота хуже неволи. Ну, как она затягивает. Я по закону втянутый. По закону родства. Дедушка-то тоже охотился. Вот охотимся: в белку только в головку попадает, чтобы шкуру не портить. Он мне *малопу́лечку* купил. *С нёба* заряжалось. И вот в белку посере́дке попаду — он ругатся.

А я какú посере́дке попаду — бросаю. А собака был такой умный, *белко́вая соба́ка*, принесла в *зимовьё* и положила. Ох, он меня и драл!

— О-о-о! Охотник!

И давай тут меня канать. Всё. *Счас* если только промажу, *счас* я раздёрну, шкуру на сук. Чтобы ты ругался, дедушка. Только в *го-ло́вку*, больше никак. Раньше стрелок хороший был [364 (27). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (повсем.)].

МАЛОПУ́ЛЬКА, -и, ж. Охотн. Мелкокалиберное ружьё.

На медведя выходили с *пальмо́й*, с *рога́тиной*. И они также подымали с берлоги его. Это дед мне рассказывал. Подходят, говорит, к берлоге, стоят с *рога́тинами*. Один его начинат, *ша́тину* делат таку лохматую и туда толкают, чтоб его выгнать оттуда. Но разбудят. И вот он начинат... Им нужно, чтоб он выскочил. Вот *кода* он выскакиват, они в этот момент его *на* эту *рога́тину* садят. Но там крепки старики идут, крепкие. Подбираются мужики, чтоб сила была. Стараются ему *под брюши́нку* сюда, под это место, под грудь. Она же вот такая, примерно, *рога́тина*. А *пальма́*, где-то вот такая *пальма́*, двухсторонняя затóчка у ей. Я вот сам её увидел *на Туша́ме-речке*, с охотниками ездил, и там я нашёл, вот эта *рога́тина* была в этом *зимовьё*. Это *зимовьё*, я не знаю, кто строил, но такой мужик построил, было построено это *зимовьё*. Крыша была *бересто́й* закрыта

в два ли три слоя. И вот *скоко* он там лет стоял, этот *зимовьё*, ну, вот он стоял, как новый *ешшо*. Вот в *ём* две *малопулька* находилось, это шестигранные, какі были раньше.

[— Ружья? — Собир.].

Ну, ружья, оне таки пистоны, тако длиной, как *от* *счас* есть. *Жевелó, жевелó* вот это.

[— *Жевелó*... — Слуш.].

[— А-а-а, *жевелó*... — Собир.].

Но. Вот это длинное. Вот оно налаживатся под этот курок, и стреляла вот эта *малопулька*. Ну, там порох засыпáлся. Но я хотел схитрить, не *поташшил* их, думаю, на следующий год я поеду сюда охотиться и заберу их себе. Думаю, я этим охотоведам не дам. Они увезут, скажут, в музей надо, туда-суда, отберут у меня. Но я это, *прочёску*, всё сделал. Но у меня ничё не получилось. Значит, там соболя очень много мы разведывали. Но с Иркутска один был, один с Братска, и я с *ими* туда ездил, летал. Как меня охотника взяли с собаками, всё, туда.

[— А из Иркутска кто был? — Слуш.].

Я *от* даже забыл, он такой небольшой, Леонтьев у *его* фамилия, Леонтьев, Леонтьев. Он небольшой, ну, он такой какой-то, небольшого роста, такой сутуленький, небольшой, но он это, *давнишний* он. Он доктор наук, он там, он брал соболей, вот эти, всё отсюда вырезал, у самочек всё, там всё приборы были, значит, спирт был, заспиртовывал всё. Мы притаскивали, он, значит, этим делом занимался, лаборатория своя была у *его*. Весил их, всё, *тама-ка* соболей, всё. Но и на следующий год-то я не поехал, значит, мне не дали там участка, штатных охотников забрасывали (я же не штатный охотник), с Братска забросили. Но одного знакомого встретил, рассказал, я *грю*:

— Там-там, пойдёшь, — я говорю, — ты мне *хочь* эту *рогáтину*, себе *пальму* заberi, — я *грю*, — себе *малопулька* и мне *малопулька* привези.

Бесполезно. Он *гыт*:

— Я не нашёл ничё.

[— У *пальмы* двухсторонняя заточка? — Собир.].

У *пальмы* двухсторонняя, а у *рогáтины* односторонняя.

[— И *пальма* длиньше? — Собир.].

Длиньше (...). Но раньше они дороги даже *пальмо́й* шли вот так

рубили, туда-суда, туда-суда [365 (27). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАЛОПУ́ЛЬНЫЙ, -ая, -ое. *Охотн. Приспособленный для маленькой пули; мелкокалиберный (о винтовке, ружье и т. п.).*

[— На нерпу-то охотились? — Собир.].

На нерпу, много мы занимались. Там-то, конечно, в основном северобайкальский колхоз «Победа» был, тот вылавливал до пяти тысяч и более нерпы, до пяти тысяч голов вылавливал нерпы. А у их свой кожный завод был, где обрабатывали они их. Они ловили сетями и ловили, это, всегда стреляли, вот, но, высаживались на лодках. Баржа с катером между плавающими льдинами ходила, оне высаживались, рыбаки, на льдины эти, охотники, и из *малопу́льных* стреляли.

А мы-то занимались только *сетовым ловом*. Значит, на *Облόμε* ловили, а она осенью, нерпа, подаётся в *Облóm*, в *Сор*. В это время вот эта *поплавиши́на-то* оттуда, *отнерестивши*, всплыват, а у нерпы уже выработался инстинкт — в *Сор* надо ей идти, *исеть* эту рыбы даровую, *поплавиши́ну*.

Ну, вот, в это время мы на *Облόμε*, значит, ставили сети, ловили всех этих, ну, больших и маленьких, всех. Вот. А зимой, это весной, когда ловили этих, этих *комутка́нов*. *Токо оиши́енится* она, тут тоже сетями. Мы не стреляли — сетями. Они на льду там, когда *иши́енятся*, там тороса́, между тороса́ми пространство есть, связанное с водой, и в то же время с сугробами и *торосом* заграждённое. Вот на этих как бы *присту́пах* она, нерпа, ну, *иши́енится*. Ну и вот, много *добыва́ли* [366 (27). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

МАЛОРОССИЯ́НИЯ. *Топоним.* То же, что **Малороссия**.

А у неё бабка... Она хлеб брала — у неё бабка из рук булку вырвала.

[— А как?.. — Собир.].

А так! В магазине. Хлеба не хватало, она взяла — у неё бабка, соседка, из рук вырвала.

Она пришла домой:

— И что за люди, а?!..

Эти соседи ругаются... Вот у меня бабушка с *тя́тиной* стороны, ну, прежни мои предки, с *Малороссия́нии* сюда в Сибирь, и люди *набо́жные*... Чтобы где-то что-то я услышал от своей бабушки, чтоб она что-то как-то *выругалась*... Да вы что?! Это никогда не было! Вот даже вот, как говорится, сыновья её все на «вы» называли,

вот... А соседи?! (...) *Ихние* предки обманывали этих тунгусов [367 (27). Иркинеево Богучанск. Красноярск.].

МАЛОРО́СТНИЧЕК, -чка, м. *Уменьш.-ласк.* **Низкорослый кустарник, поросль деревьев.**

Потом вот заболет скотина, я вот всё вот своим говорю, он [отец. — Г. В. А.-М.] никакими... ни к врачам *никоо* не *обрашиался*. Поедет вот в лес, вот эти *малорóстнички*, сосёночки, — этих шишек наберёт, всё, напарит и поит. И всё говорел:

— Никаки лекарства не надо. Это вот, желудок заболел у скотины — надо вот этим поить.

Потом *ешшо* он мне говорел:

— Всегда это, мол, запасай на зиму *талíнник малорóстничек*. Тоже хорошо, мол, это вот скотину поить. И сами пейте.

Вот всё он говорёл.

[— Да? — Слуш.].

Да. *Малорóстничек* вот *талíнничек*.

И шишки... Я вам покажу этот, наши рвали тут, у нас есть. Настойку ставили. Руки-то болят — оне уж не знают, кого мне делать-то. Поставили и, это, сахаром засыпали, *гыт*, а потом надо пить. А чё-то не даёт рассол-то. Не знаю, чё получится [368 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАЛОРО́СТОК, -тка, м. **Ребёнок, ещё не достигший подросткового возраста.**

Когда папу-то похоронили его, у нас мама покалечена, работать некому. Старшая сестра сбежала, на свободу сбежала, надоело ей так. Она, ей чё-то было лет четырнадцать, она уже боронила в колхозе землю. А там ребяташки её обидели, она и убежала. Совсем убежала.

Но потом приехал к нам в эту *Самсо́новку вербовщи́к*. Куда девать таких вот инвалидов? И вот, значит, которых в колхозе оставить, которые в колхозе приработались уже, а которых завербовать в леспромхоз. Но вот я старшая была, мне было девять лет, мама — инвалидка. Любу и Зою взяли в детдом, как мать-инвалидка, а нас завербовали в леспромхоз. Ну *ешшо* комендант говорит:

— Куда её вербовать?! Ей девять лет.

Ну, завербовалась — и в лес. *Дак* мы все, *малорóстки*, все мы работали. Восемь, девять лет, десять — мы уже работали. Вот чё-то *спáкостют*, всё:

— Иди канавы копать.

Все работали такие вот, и вот с таких лет я начала работать.

[— Эта дорога... зимой возят. Один трактор идёт, а несколько составов: как вот у поезда состав есть, вагоны, так у трактора, сани такие, вот такими сделаны. Лес нагружают, и вот дорога. А там роют такую канаву глубиной, а зимой её поливают, чтоб она была ледяная, и трактор этот тащит там составов сорок — пятьдесят. — Слуш.].

И вот эти *малорóстки*, они все тут эту дорогу. Кило́метр дадут этой дороги, а считай, колея сама кило́метр и лыжи две поставят, чтоб не падали сани. Три кило́метра! Ну, *лы́жницы-то*, бугорки только сшибать эти, лопатой *счёсывать*... А дорогу-то ледяную надо, чтоб как зеркало! И вот эти *малорóстки* вот на таких работах.

[— А по дороге что возили по этой? — Собир.].

Лес.

[— Просто скатывали? — Собир.].

Вот слушайте: сани таки делают, полоз посере́дке, а вот так полтора метра сюды — лыжа, сюды — другая, ну, пять метров. На эти сани входит двадцать кубометров. И *по ледянке-то* этой и пускали.

Их собирают, эти сани, со всех дорог, там много дорог. Сорок набирают и везут, цепляют все и везут по этой дороге. Ой, вывозка леса — ой, тяжёлый труд! Вот. Ну а потом уже я на погрузке леса работала, совершеннолетняя стала — стала в лесу работать на погрузке. А брёвна — ну-ка, вот такое бревно толсто́е, да семь метров, и все одни бабы.

Война началась, мужиков на войну взяли, бабы одни работали. Вот эти ребятишки, эти *малорóстки*, на дорогах там, где во дворах, *в ста́йках* там где, на ферме. А вот как мы уже на таких работах: погрузка, разгрузка, *раскряжёвка* — это забываю даже, как звать. *Пло́тбище* такое очищенное, где хлысты *сва́живаются* с лесу, и их надо *кряжева́ть*. Вот авиалес, бревно, — это на самолёты идёт, на вагоны, *стройно́й* — на стройку. А *дровяни́к* — это уже на дрова. И вот все, все работали. Вот смотри, у меня как с детства, так до старости работа, а я ничё не заработала [369 (27). Листвянка Иркутск. Ирк. (повсем.)].

МАЛОТАРЕ́ЛЬСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* малотаре́льский, -ого, *м.*; малотаре́льская, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Малая Тарель.**

[— ...Беглые? — Собир.].

Ну, это местные же жители. Местные же жители ходили.

Малотарельские ходили, *кórсаковские*. Беглые были. Ранили там, вот в болоте нашли эти раненые-то, *малотарельский* мужик (...).

[— А почему они бегают? — Собир.].

С армии скрывались, отбивались. От армии бегали, скрывались [370 (27). Качуг Качугск. Ирк.].

МАЛХАН. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Красночико́йском районе Читинской области.

Я здесь родилась и здесь постарела.

[— В *Барахóево*. — Собир.].

Не в *Барахóево*, я — *Вьезжа*.

[— Не поняла... — Собир.].

Вьезжа в Малхán.

[— *Малоархánгельск*. — Собир.].

Малоархánгельск, *Малхán*. Это был *Архánгельск*, а я-то в *Барахóево*.

[— А ваше имя, отчество как? — Собир.].

Андреевская Маланья Павловна.

[— А почему называется *Малхán*? — Собир.].

Малхán — это деревни такие назывались, а туды ниже *Вьезжа* там как-то называлась.

[— Ниже *Вьезжа*? — Собир.].

Там был «Трудовик» колхоз ниже туда, «Трудовик», там как называлась деревня, забыла. Новая деревня [371 (27). *Барахóево Красночико́йск. Забайкальск.*].

Малхán. Вот это по старинке *Малхán*. Сейчас вот где сказали *Барахóево* кончается, вот это *Малхán* самый и есть, серёдка *Малхána*. Он *Малхán*, бежит речка *Малхán*, а она с *Кедрóвника* там-ка.

[— *Вьезжи*? — Собир.].

Вьезжи туды ниже нас.

[— Это называется деревня *Вьезжи*? — Собир.].

Вьезжа, деревня *Вьезжа*. А там новые деревни ниже туды, называли так, колхозы там. У нас была «Ленинская искра», а там имени Кирова. Мой отец председателем... [372 (27). *Барахóево Красночико́йск. Забайкальск.*].

МАЛЫШКА. *Зооним.* Кличка коня.

Я варвар был на ко́не.

[— Варвар? — Собир.].

Я гонять ко́ней — я казак! Подо мной она стонет. У меня

Малышка был, конь мой родной. Я даже вот на всём скаку мог перепрыгнуть на другого коня. Да. С одного на другой на полном скаку. От меня ни одна лошадь не уходила. Вот у меня *ешио* был Коля *займской* Данильчик, вот тоже спец был, цыган. Это надо, как говорится, проворность, храбрость, не бояться [373 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск.].

МАЛЫШОВКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Усть-Удинском районе Иркутской области.

На саях-то сюда через *Малышовку* ездили и тут, наверно, ездили.

[— Через *Малышовку* Усть-Удинского района. — Слуш.].

Но. Сюда вот *от с Тыпты-то*.

[— *С Тыпты* прямо на *Берёзовый* хребет?.. — Собир.].

Да-да-да! Больше-то — через *Берёзовый* хребёт.

[— На Ангару, на *Усть-Илим*?.. — Собир.].

Ну, я помню всё, в детстве, бывало. Вот. Строили вот этот дом, всё отсюда, *с Заларей* возили, *в Заларях* было... стекло, всё это *с Заларей*. Соли навязут *с Заларей*, у меня *счас* ещё в амбаре *колóда-то* под соль-то, навязут соли. Я тоже два раз ездила этим трактором-то, но сюда-то не ездила, здесь я прямо сюда, на *Балаганск* через Ангару, а то здесь сюда куда-то есть *ешио* на *Осу*.

[— На *Осу*, на *Обуцу*. Ну и вот, как раньше-то *гнали ямщину* отсюда? В старину, по рассказам? Почту, обозы? — Собир.].

Я помню, наши *кода* зярно принимали да возили зярно. Но *ямщину* чё, наверно, нанимали, как?..

[— Ну, зерно-то везли обозом, наверное? — Собир.].

Но это-то уж было при советской власти! А там *ямщину-то*... Так песня-то, *гит*, «Однажды на почте служил ямщиком...» Вот и возили [374 (27). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Раньше *в доро́гу* *эздили*, вот *кода от* за кересином *в Малышовку*.

[— *Малышовка* — это же Усть-Удинский район? Через хребет *Берёзовый*, да? — Собир.].

Ага. Усть-Удинский район. Через *Берёзовый* хребёт, *от* через *Жигалово* тут туды, там *би́тая доро́га*, по ней все ходили, набитая. *Берёзовый* хребёт, он же водораздельный хребёт, через него *с Лёны* ходили на Ангару.

[— Через *Тыпту*? — Собир.].

Ага. Здесь ближе, туды, в город-то. А здесь-то дальше. Там ближе. *Обóзом* ёздили. Подвод-то чё?! Собиралися три-четыре, *от* так. Деревня же небольшая, но привозили кересён там и то-сё необходимое, спички, соль там. *От* туда ездили к железной дороге там *де*-то. Я-то там не бывал по тому тракту-то.

И летом ходили. Зимой-то на санях, а летом телеги запрягали. И *от* у кого лошади были хороши, покрепше, *от* в дорогу направлялись <...>. Ничё же не было, а *от* в дорóгу ходили, всё это привозили: *от* спички, соль, кересён, но это *товáр*. А *товáров-то* не было [375 (27). Петрово Жигаловск. Ирк.].

МАЛЬЁ, -я, *ср.*, *собр.* Маленькие дети.

Мы *мальё* были, мы на кухне ели, *о́кругом* табуретки.

[— *Мальё* были... — Слуш.].

Но. *Мальё* были, ну, небольшие *ешио*. И вот нам чашку общую поставят на табуретку, мы свои ложки берём. У каждого своя ложка была.

[— Зарубки были. — Слуш.].

Но. Зарубки кусали зубами. Зубки крепкие были... Откусим от краешка. Колька говорит:

— У меня две зарубки.

Я говорю:

— У меня одна зарубка.

Или Витька... А Колька себе ножичком резал крестик там или чего — на ручке. Он уже знал свою, искал потом. Он всё время с ножом ходил. Это старший мой брат. У него *складешек* был. И он всё время ходил *с складешком*. И они играли потом на улице этими *складешкáми* как-то. Ага. Как-то вот так: он перевернётся и опять воткнётся. Вот они играли *складешкáми* (...).

[— У него были три зарубки? — Собр.].

Да. Он ещё потом строгаёт — вот эти свистульки нам делал *с тальникá*. Потом ходили свистели мы по деревне... *мальё*. Он всё время нам уже, как *постáре*, он как поводырь у нас был — куды он, туды мы, уже двое, я и брат.

Он ещё эти ходули придумал. Сначала на маленьких ходили, ну, невысокие. Потом выше, потом выше, потом такие сделал, что уже вставали вон *с заплóта*, с забора встанем... И ведь ходили на таких высоких ходулях — это ужас! Потом их разъединишь вот так — и прыгнешь, ходули в стороны отбросишь. И чё творил он!

Вот он такой был у нас... *заводила* во всём [376 (27). **Посольское Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

МАЛЬЧЕГАН, -а, м. **Пескарь**. Ср.: **МАКЧЁН**.

[— Зинаида Петровна, а как пескарей называли?.. — Слуш.].

Пескарей? *Макчёганами* у нас называли. Это вот правильно *макчёган*. А у нас его называли *мальчеган* [377 (27). **Кобляково Братск. Ирк.**]. *Мальчеганов* ловили для наживу — налимов *добывать* зимой.

[— А *мальчеганы*... — Собир.].

Пескари! Их *мальчеганами* называли, этих пескарей. Здесь не ели этих их.

[— *Мальчеганов*?.. — Собир.].

Но. Пескарей-то. А вот дальше за *Невоной Сизова* была деревня. Вот в этой *Сизовой* ели. И внизу ели, туда по Ангаре.

[— В *Аксёновой*?.. — Собир.].

В *Аксёновой* вот, но. Тоже его *мальчеганами* называли. Но старики-то все [378 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск. Бурятия; Ангарск., Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

МАЛЯР, -а, м. То же, что **маляр**.

У нас в *Новой Кежме* женщина живёт, она уже старая — за семьдесят. Она работала *маляром*, как строительство шло. И вот это, окна-то надо отчистить и всё, чтоб как *кода* попадает на стекло. И она говорила, и я сама была свидетель: только она до стекла — оно сыпется. Вот прям лопается стекло! И она вот дома у себя... По сей день дочь приезжает ремонт делает. Она сама не дотрагивается до стёкол. Не дотрагивается до стёкол. В *Новой Кежме*. Она вот сюда приезжая, и смолоду у неё было. Она сказала:

— Я со стеклом не дружу. Вот у меня чё-то, я не знаю, чё происходит. Оно у меня вот так вдребезги делается: или лопнет, или трещина, или ещё что-то [379 (27). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАМА ГУНЯ. *Антропоним*. Личное прозвище жителя посёлка **Култук Слюдянского района Иркутской области**.

А вот ещё был *Мама Гуня*. Да. Это наш племянник Алёша

Дёмин — его звали *Ма́ма Гу́ня*. А почему? Когда он маленький был, он свою мать мама Груня звал, и у него «р» не получалось, и получалось мама Гуня. Его *Ма́ма Гу́ня* и прозвали. Ну, вот *Карандаши́*, *Силитёр* [380 (27). Култук Слюдянск. Ирк.].

МАМА́ША, -и, ж. Свекровь. Ср.: **МАМУШКА** во 2-м знач., **МАУНКА**.

Свекровку-ту *ра́не* звали *мама́шей* здесь. *Мама́ша*, ага. Она меня жалела. Я *грю*:

— Пойду носки буду починять.

А *мама́ша*:

— Маша, тебе и так работы хватат. Я тебе... носки-то *сыма́й*, да я тебе починю.

Носки мне не давала *почи́нивать*.

— Починю я тебе. У тебя и так работы хватат.

А потом, как умирает, да всё... она всё Марьей меня звала, а тут Маша стала звать. Потом краем-то сидит и говорит:

— Не бросай, Маня, уж Валю-ту, *родна́* моя. Кто, если ты его не поддержишь, *дак* его никто ведь не поддержит.

[— Переживала за сына? — Собир.].

Но *дак* сына-то... Но *дак* он, вишь, пенсию получит, всю пропьёт и мне ни копейки не даёт [381 (27). Яркино Кежемск. Красноярск.]. *Дак* вот рассказывали, что какá-то здесь была одна и делалася... Чем она?.. То ли собакой, то ли овечкой... Колдунья была. Вот говорили, что была она. Вот когда раньше, раньше когда жили.

[— Расскажите, нам интересно. — Собир.].

Ну, вот она чё интересно... Она там то уши отрежет у овечек, то *ешио* чё-нибудь. А потом как поймали, как дали ей! Она на печь залезла и ляжала. *Наби́ли* её.

[— Да вы что?! — Слуш.].

Ну, *дак* она же то овечку, то *ешио* кого-нибудь сделает. Это *волхитка*, *волхитка* называли её. *Мама́ша* говорила, что была какá-то. Ну, как бабушка Хавронья говорила, что какá-то была *волхитка*. Ну. Но её потом *отчебу́чили*, она на печё лежала. Дали ей. Ну *дак* чё же она...

[— Она портила? — Собир.].

Да, портила. То уши, то *ешио* чё-нибудь (это *мама́ша* рассказывала), то *ешио* чё-нибудь сделает. Вот. А потом её подкараулили и дали ей. Вот она... А потом пришли на́ печь, она на печё сидит.

И что вот... А она чё? А потом-то её узнали, что она ходила, всё это делала-то. Вот. А потом не стала.

[— Потом не стала ходить больше? — Собир.].

Потом не стала. *Да*к чё, так *наби́ли*. Да ты чё думаешь, оне не пожалели её. Она всяко делалася.

[— Всяко-всяко? — Собир.].

Ну, ну. Вот вишь, така *волхíтка* была, вот как-то сделатся то собакой, то там *ешио* чем-нибудь, вот зайдёт во двор и командоват парадом, коровами. Ну.

[— Нам тоже рассказывали, что молодёжь идёт *с вечёрки* какой-нибудь... — Собир.].

И нитки вот так, говорят, распускали, и всяко вот, ну, всяко говорили. Но при мне, как мы-то приехали, этого уже не было. Ну, вот как по старости... А я в сорок седьмом году суды приехали. Как с мужиком-то сошлись, с Шурой, в сорок седьмом. Тут больше были советские люди уж... Уже не было этого. А раньше же *волхíтки* как-ки-то были, нарядаются и бегают [382 (27). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МА́МКА. *КАК ОТ МА́МКИ, ТАК ДО Я́МКИ. О том, что судьба человека predeterminedена от рождения до смерти.

Мама *в дéтях вьíрoсла*. Отец-то у ней ссыльный был. А бабушка-то *из Пономарёвой*. И вот бабушка-то родила её восьмимесяшной. А было-то (...). Пришли на день рождення к тётке Марусе. Сходили. Дед-то остался *ешио* там, а бабушка пришла. А у ней была сестра *ешио*, Нюша, у мамы-то. Така, ну, мы-то по-своему-то говорим: *кукуля́миста*, ну, *с недохва́тками*. Она нянчилась со всеми. А свечка была ко столу прили́плена. А тут трава. Всегда, говорит, после *мытты́* траву настилали, *халда́н*. Она *запаши́ста*. Вымышь пол, отско́блишь его дожелта́ и вот этот *халда́н* постелешь. Ой, запах-то какой! Ну и чё. Свечка-то горела. И эта свечка-то подгорела, а она заснула, бабушка-то. А она *в тягoтáх* была уж мамой! И вот юбка загорела, волосы, *гыт*, дли́нны-длинны, дедушка рассказывал, волосы-то *обняли́сь* огнём. И вот эта сестра-то её, *кукуля́миста-то* котора, она схватила бабушку-то и убязала, при́гнула *в амури́ну*. Спасла её. А она потом вот маму-то восьмимесяшну́ и родила, *баушка-то*, прямо *в амури́не-то* этой родила. *Акуше́рить-то* некому было. Кого?! Она на траве так и родила одна. Сама пуп перегрызла. Кохточку с себя содрала да рябёнка *парно́го* завярунула.

А Ньюша *кукуля́миста*, она бегала-бегала по соседям среди ночи — никто не открывает, ничё. А у *ей одёжа* горела на *ей*, всё *занялось на ей*. Надо же срывать было. А она ничё... *Дак* три дня прожила только, пила из ложечки, говорит, так и умерла. А бабушка родила маму-то в *амури́не*. А сама-то умерла. И вот дедушка *отдал* маму-то в *Рудóвку в дети*. Костромины́ были. И она *подыма́лася в дéтях*. А потом и *приёмный-то* отец умер, болел.

Мачеха вышла *за келóрского* *взамуж*, уехала в *Келóру*. У них родилась своя дочь. А маму-то так и оставили *однóбы́лком*. Потом она ушла в *Головнóвку* в работники. Вот эти поля, говорит, *распахы-вали, целі́к подыма́ла*, пахала целым дням, говорит, *однолемéжным* плугом. Мама. Дотямна, говорит, на паре *кóней*. Ну и как-то, говорит, поехала. Уж *тёмно* было. Кони испугались. Это *вясной* пахала <...>. Кого-то испугались, *гыт*, как *дёрнули*, я, *гыт*, *слятела* на *пянёк*. Вся *разбилася*, зубы *выбила*, *стамові́к со́тронула*. Уж не знаю, *сколь, гыт*, *лежала*, очнулася: *тёмно*, *хоть*, говорит, *глаз коли*. *Обумелася* да *поползла*, а *кони-то*, говорит, *стоят недалёко*. Как *вкопаны* *стоят*. *Оне* же чувствуют, видно. *Сяла* да *опеть* поехала *до Головнóвки*. Ну, *отсюда до Головнóвки* *далёко* же *туда* <...>.

Жила-то, маялась, *мама-то*. Так и я. **Как от *ма́мки*, так до *я́мки*** [383 (27). **Игжиновка Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

МА́МОНТ. *Антропоним. Мужское имя.*

Ма́монт это был, он дедушкин прадедушка. Моёго деда, наверно, дед ли, прадед ли. Ну, *коренные* там у нас. Вот она *привозила* мне, эта *сестрénница*, бумагу: кто, *чё*, как. Ну и как *вроде* дедушка... *происхождение* у нас от *буря́та*. Но потом *когда-то* *бурят* был *вроде* *окрещённый* там [384 (27). **Житово Качугск. Ирк.**].

МА́МОНЬКА, -и, *ж. Ласк. и нар.-поэт. Мама, маменька*. Ср.: **МА́МУШКА** в 1-м знач.

У *матери-то* я *вво́люшках* *жила*, а *вза́мужем* *дак* *крылья* *обреза-ли*: *свекров-то* — *у-у-у!* И *мама* *таку́* же *жизнь* *прожила*. Вот она эту *песню* и *пела*, *поёт* и *плачет*:

Как у *ро́дной ма́мушки* *дочь* *была* *одна*,
 Не *хватило* *разума*, *вза́муж* *отдала*.
Вза́муж *отдала*.
 Лю́гая *свекровушка* *да* *незнави́дела*.
Незнави́дела.

Посылает по́ воду да рано, ой, поутру.
 Рано поутру.
 Примерзали ноженьки да к белыму да снежку.
 К белыму снежку.
 Прилипали рученьки да к коромыслицу.
 К коромыслицу.

Рассержусь *на мамоньку*, я в гости не, ой, пойду.
 В гости не пойду.
 Через восемь годичков я пташкой, ой, прилечу.
 Пташкой прилечу.
 И усядусь *к мамоньке* я в зеленóм да саду.
 В зеленóм саду.

И спою я песенку да заунивную.
 Заунивную.
 Вы вставайте, *мамонька*, да рано, ой, поутру.
 Рано поутру.
 И будила деточек да миленьких да своих:
 «Миленьки мои, вы вставайте, деточки,
 Да милые да мои.
 Милые мои.

Кто-то в нашем садичке да жалобно да поёт.
 Жалобно поёт.
 Не моя ли доченька да слёзы горьки льёт?
 Слёзы горьки льёт.
 На чужой да стороночке да бедная да живёт.
 Бедная живёт.
 И к родимой *мамоньке* да в гости не придёт».

Всё [385 (27). Верхние Куларки Сретенск. Забайкальск.].
 Здесь же по всёй Ангаре пели, по всёй. У нас мама... она *шибко*
голосистая была. Любила петь (...):

Как у рóдной *мамушки* дочь была одна.
 Не хватило разума, *взáмуж* отдала.
 Не хватило разума, *взáмуж* отдала.

Лютая да свекровушка да *невзнавідела*,
Лютая свекровушка *невзнавідела*.

Посылае по́ воду рано, ой, поутру.
Рано поутру.
Примерзают да ноженьки к белому ли да снежку.
К белому снежку.
Примерзают да рученьки к коромыслицу.
К коромыслицу.

Рассержусь да *на мамоньку*, в гости не, ой, не пойду.
В гости не пойду.
Через восемь годиков пташкой прилечу.
Пташкой прилечу
И усядусь да *к мамоньке* да в зеленóм да саду.
В зеленóм саду.

И спою ей песенку-то заунывную.
Заунывную.
«Кто же в нашем садике да жалобно да поёт?
Жалобно поёт.
Не моя ли доченька да горьки слёзы,
Ой, слёзы льёт?»

Она старинная, песня-то. Вот, вишь, как раньше выдавали *взámуж*. Поневоле выдавали. Вот она и поёт, что «рассержусь *на мамоньку*, в гости не пойду, а через восемь годиков пташкой прилечу». Что обиделась на маму, что мама отдала её без любви. Раньше же не смотрели на желанье-то. Родители захотели, и всё, и отдают, и всё. Там семья хороша, там жених хороший, а ты уж как хочешь.

[— А эту песню мама пела? — Собир.].

Да.

[— *На Займке* пели эту песню. — Слуш.].

И у нас пели её.

[— И у вас *во Дворце* пели эту песню? — Собир.].

Но. Она по всёй Ангаре, эта песня. Родители, мама и сестра, они пели всё время. Мама-то вторым [голосом. — Г. В. А.-М.], тётка первым [голосом. — Г. В. А.-М.], и вот я от них переняла, и сестра

вот тоже *голосиста*. Все они подпевали [386 (27). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. *Запéвки-то*, оне же разны, пели всяки:

Хорошо играет
И плохо подпеваете.
А моё сердце *во спокóе*,
Про моё не знаете.

Ой, спасибо тебе, мама,
Что весёлу родила.
Хоть и горе и бяда,
Но я весёлая всегда.

А меня *ма́монька* рожала
И наказывала,
Чтобы кажная холера
Не указывала.

Я у папки дочь одна,
У мамки горемышная.
Я у братовой жены
Стала в доме лишняя.

Бо́ле, родна́, не помлю [387 (27). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАМО́ША. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в деревне Го́гон Качугского района Иркутской области.

Одних Ива́нов тут сколько было, в Го́гоне. А как их отличают? Дак Иван там такой-то такой-то. А по прозвищу проще: *Мамо́ша*.

[— *Мамо́ша?*.. Кто такой *Мамо́ша?* — Собир.].

Ну, вот Ла́геревы. У них самый дальний родственник-то был *Ма́монт*, звали его. Он был по национальности, видимо, бурят, точно я не знаю, метис.

[— По бабушкиной линии, не по отцу. — Слуш.].

По бабушкиной линии *Ма́монт*. А оне вот, слушай-ка, а эти-то пошли уже... уже это четвёртое поколение от него, мой дедушка-то. Но и вот их, я говорю, прозвали по прадеду по этому *Мамо́ше*. Оттого, что *Ма́монт*, *Мамо́ши* [388 (27). Го́гон Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАМУ́К, -а, м. **Зоб у птицы.**

Маму́к распорешь, и там блестящие камешки́ всякие.

[— А что такое *мamúк*? — Собир.].

А вот зоб этот, зоб (...). Да этих камешко́в, много их.

[— У глухарей этих, да? — Слуш.].

Да, у глухарей. Там всяки красивы камешки́.

[— И на белку охотились... — Слуш.].

Ну а как?! Всё было. Белка, соболь, и всё.

[— Это же всё по осени? — Слуш.].

Всё в одно время, в один день. По сорок соболей *добыва́л*, сдавал по двадцать... по себе делили с ребятами, по двадцать сдавал, по пятнадцать сдавал.

[— А *счас-то* соболя нету... — Слуш.].

Есть соболи-то. Как нету? Есть. Но *счас* не стал охотиться. Ноги не ходят [389 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

МА́МУШКА, -и, ж. *Ласк. и нар.-поэт.* **1. Мама, мамочка.** Ср.: **МА́МОНЬКА.**

Вот наше прозвишие — *Крупя́та*.

[— *Крупя́та*?.. — Собир.].

Ма́мушка была *Крупя́чья*. Вот, видишь, тоже... Кто-то где-то на мельнице молот ли, как ли, скажет:

— Ну ты, дед, смолот, как крупа...

И так... *Крупá* и остаётся. *Ма́мушка* — *Крупá*.

[— А почему *ма́мушка-то* *Крупá*? — Собир.].

Отец, *ейный* отец был *Крупá*, мой дед родной (...). Водяные же мельницы были раньше. Вот ими мелють. Рожь раньше даже была, *ярица*. Длинная была солома. Ну, дескать, и *смолот, как крупу*. *Крупá* — дед. И так прозвали. Если уж говори, не проговаривайся, раз сказал чё-то, прилипнет! [390 (27). **Архангельское Красно-чикойск. Забайкальск.**]. Я помню, я была небольшая, *ешишо* у нас мама моя была живая. А были же клопы раньше, всяка *блехота́*. Мама в тридцать втором году померла. Клопы были вот, на полу спали, да хоть и клопов...

И семья была, коек-то, *в куте́* да и тут две коечки было это на избе, а так не разгорожено ведь было. *Токо куть*, тоже не отгораживалась.

Положо́к есть, дак *положо́к* повесишь. Ну и вот, я помню, спали мы на полу. И я *токо*... А *ма́мушка* это болела сильно, у ней жалудок болел. А грелок-то не было, ни бутылок, ни грелок — ничё. То кирпич накалят, а то это, *на печь на русскую*... А уже понимали, что греть нады. *На русскую печь*. И вот она лежала на русской печи.

А у нас крылечко было сделано высоко и не обгорожено ничё, как из дому выходить. И лесенка так круто поставлена, *ешишо* дом-то был новый, и не обгорожено ничё. Я вот *токо* слышала, что хлопнули дверью, какой-то стук. Ну и потом *ма́мушка* соскочила с печи, а я... Она как крикнула, что ты куда побежала? Это я не слышала, *токо* слышала один стук. И не знаю, как я с этого крылечка спустилася (как я не упала?) и до соседского *анба́ру* добежала. Мама, потом мама-то не стала ничё говорить, ага, за мной побежала. До соседского *анба́ру* добежала, до угла, обратно вернулась, одьяло на себе, и пришла и на это же место легла. Ага, вот это со мной было. Ну и потом она мне утром-то рассказыват, вот так. А я говорю:

— Я *токо* слышала, что как вот дверью хлопнул кто-то сильно.

А *разбудиться не разбудилася*. А как это, чё? Но после всё этого ничего не было. Вот это со мной было. Это не то что людей ли что ли-то. Как с этого крылечка, как я не упала, как я спустилася? И обратно поднялася, и пришла, и на это же место, *гыт*, легла опять, где спала, там и легла. И одьяло с собой [391 (27). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. И *конопляное ма́сло* делали, выжимали. Станочком. Сжимали, делали. Ели, ели, с картошкой... Вкусно. Делали таки ляпёшки, *ошурки*. А так-то нажарим на печке-то! *Сырко́м* ели. Подсушим — и пошёл! А ребятишкам чаго? *Ма́мушка* насушит нам, ну и сидим едим [392 (27). Сполошино Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Свекровь. Ср.: МАМА́ША, МА́УНКА.

Ну, прожили мы *с нём* три месяца, он заболел. Ну а ей вот всё, свекровке-то, и не нады было меня, и не нады. Ну, свою, немку нады было, немку.

[— А как вы её называли, свекровь? — Собир.].

Ма́мушка. Не мама... *Ма́мушка*. Я думаю, у меня мама одна была. Я её — *ма́мушка*. Десять лет мне было — мама моя померла (...). Потом *сколь-то* мы прожили, я теперь уж не помню, *сколь* мы времени... А мне охота к ним, в деревню туда в свою, я *грю*:

— На выходной, Андрюша, ходим к нашим.

Но и потом пошли. И пешком пошли, ага. Приходим. Он и говорит:

— Ну а куда будем заходить?

Мамина сестра там и тётя Таня. А ушла-то я от тёти Тани. Ага. А он говорит:

— Нет, я не пойду туда. Меня там ругать будут, *ешио* выгонят. Выгонят, — говорит, — давай зайдём к Харитине, к маминой сестре.

А я *грю*:

— Знашь чё, Андрюша, пойдём сюда, к тёте Тане. Я пойду вперёд, ты *взади* иди.

Я *грю*:

— Если будут выгонять, ну, выгонят — сразу уйдём от дверей.

Ну а потом заходим, у них лампочка горит, без стекла горела. Сидит соседка. И оне на картах ворожат. Я захожу, зашли, Андрюша за мной зашёл, у дверей стоим.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте!

А эта *бесхитрошна* соседка-то говорит:

— Вот сейчас *токо* сидели, на вас ворожили: придёте или нет вы.

Ну, всё, значит, примут нас! Да они всё говорили, увезёт тебя куда-нибудь... Ага. Увязёт, они будут по-своёму говорить, а я, дескать, буду глядеть [393 (27). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

МАМУШКА. *МАМУШКА МОЯ. Ласковое обращение к девушке / женщине.

[— Дедушка много знал... *Испуг* лечил у ребёнка. — Слуш.].

Дак испуг-то чё?! Испуг-то и счас лечат. Наговор *от испугу* есть.

[— Там на воду наговаривают. — Слуш.].

Ну, на воду. На воду. *Испуг*, да, *сурочают*, да... А я деде говорила:

— Деда, ты меня научи.

Но я не способна, как бы, молода была *ешио*. Кого?! Я говорила... Мне восемнадцать или девятнадцать уж наступило. Я говорю:

— Деда, меня научи наговору.

Гыт:

— Нет, *мамушка моя*, вы молоды́, *ешио* никого не понимаете и можете... рассёрдитесь и можете людей погубить. А этого делать нельзя.

Он только лячил. Вот в *Соколовой* муж бегал с одной, и она на коленки ставала, просила:

— Дедушка, сделай!

— Не-е-ет, *мамушка моя*, нельзя! У них дети. Нельзя этого делать!

[— Плохого он не делал? — Собир.].

Нет, плохого он не делал. *Токо* лячил [394 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАНАТОЧКИ, -чек, *мн.*, *собир.* Ласк. **Мелкие вещи, пожитки.**

У папки, у моего отца... Ну, он уже двадцать лет... больше двадцати, как *помёр*.

[— Двадцать пять. — Слуш.].

С восемьдесят восьмого года — двадцать пять лет, как он *помёр*. У него отца репрессировали, моего деда.

[— А как это было? — Собир.].

А вот он говорит, отец-то мой, *оне* работали на прииска́х, вот папка мне рассказывал.

[— Добывали золото они. — Слуш.].

Он, говорит, приехал с прииско́в, золото... *оне* его сдавали государству, и вот он приехал, никто ничего не знал, ночью пришли, значит, *пограницы*. Он, говорит, *манаточки* свои *мáло-мáлешно* собрал, и всё, и его забрали. Больше *оне* его *не видывали*. И мы даже не знаем, где он.

[— Ночью приезжали на воронке́, приедут ночью, заберут, увезут, и всё и... — Слуш.].

А папка остался. Три сестры осталось. И вот он один среди них. А потом в сороковом году его на войну забрали. И вот с сорокового года... он в сорок восьмом пришёл. Он с Японией воевал. И вот *оне* японцев здесь вот потом охраняли [395 (27). **Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.**].

Мама меня родила в тридцать пятом году, я родилась у силосной ямы. А сестру мою Валю она родила в сорок втором году. Три километра... жала рожь... *от Алексеевки* три километра, у берёзки... И старушонки все работали, жали рожь, все старушонки. Я даже их всех поименно помню. Там как *манаточки* были, они всё в дело пустили: фартуки снимали и головные платки.

[— Это вас, да, когда она?.. — Слуш.].

Валю, Валю родила, сестру. В сорок втором году. Меня родила

у силóсной ямы... и потом принесли. Ну, недалёко силóсная яма эта была. У нас два ручья по деревне текло, я хорошо их запомнила. Вот. После меня-то ещё родился Вася, вот сын [396 (27). Алексеевка Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАНГАЗЕЙ, -я, м. *Устар.* Общественный склад для хранения зерна. Ср.: **АНБАР МАНГАЗЕЙСКИЙ**, **МАГАЗЕЙ**, **МАГАЗЕЙСКИЙ АМБАР**, **МАГАЗЕЯ**, **МАНГАЗЕЙСКИЙ АМБАР**, **МАНГАЗЕЯ**, **МАНГАЗИНА**, **МАНГАЗИЯ**.

[— Баба Фёкла, здесь раньше же *мангазэй* был... — Слуш.].

Был, *родна́*, *мангазэй* был, ага, *мангазэй*. Вот у кого хлеб не родился, *дак из* этого *мангазея* давали хлеб. Ага. Вот осень как уберёт хозяин хлеб, ему вот такой размер дают, там были *шайки* деревянные, я помню, *сколь шайек* этих ему нады дать, мерили *шайкой*, *пудóвка* называлась, *пудóвка*, она шешнадцать килограмм, и вот *токо* этой *пудóвкой* мерили зерно. И вот он столько *пудóвок* сдаёт ему (...).

И полный *мангазэй* засыпали чистой пшаницы или там ячмень, там рожь, овёс. Ну, *боле что* пшаницу. И вот если *ф* урожай его нету, *напримёрно*, у тебя ли, у меня ли, и вот просишь, ну, люди-то видят, что не родилось, ну. Или раньше, бывало, убивало: морозы больши же были. Хлеб *в цвету́* убьёт, и одна *головня́* рóдится, чёрная. Вот давали. *Мангазэй* спасал.

Не знаю, у людей, у кого каких, других... а у нас *мангазэй* назывался [397 (27). Карабула Богучанск. Красноярск.]. В *Большео́кинске* был *мангазэй*. Он как большой склад зерна. Каждый сдавал зерно *в* этот *мангазэй* на всякий случай. Вдруг на будущий год не урожай, вдруг кто-то где-то погорел — надо человеку помочь. *На погорéлое* всегда же давали (...). Вот на такие несчастные случаи был.

В *Большео́кинске* был, хранили зерно, овёс там, и сторожа держали при нём... Ну, примерно вот так стоял этот большой амбар. А примерно вот так, как стоял рядом дом, стояла *карау́лка*, там жил какой-нибудь ссыльный или кто, да потом так и остался. И так одинокий такой, и он жил, а его кормили, одевали [398 (27). Большео́кинское Братск. Ирк.]. [— А там же у нас *в Усть-Ви́хорево-то мангазэй* был. — Слуш.].

Был. Ну, это тоже вот сдавали зерно туда, это как государственный *шшитался мангазэй*. Это в каждой деревне. Облагалось. Ну, раньше обычно-то с душ. Да, с душ всё облагалось, все налоги

облагались с души. Душой *шшиталась* только мужская. Вы-то так это, бездушные люди, *женщиныны-то* (...).

[— И до Советской власти, когда жили по-единоличному, тоже же был *мангазёй*. — Слуш.].

Но. А потом-то уж стал как «Заготзерно», при колхозах уж это, *пóставки* это, *госпóставки*, зерновые. А *мангазёй*, он в каждой большой деревне был, ну, на случай неурожая, засухи. Семян, может, давали, *ссужáли*, вот у кого-то семян это не хватат вот, *ссужáли*. Потом тоже это пополнить должны [399 (27). Кобляково Братск. Ирк.].

Вот здесь, в *Бадáрме*, этот *мангазёй*. Он строился всей деревней. Там такие *сусéки* сделаны под зерно. А у нас сорок дворов, больше. Вот у каждого в этом *анбáре сусéк* был. Это, ну, как запас, неприкосновенный запас. Я вот засыпал... А писать-то не умели. Делался деревянный *рубéж* — это выпиливалась чурочка такая из берёзы, из сосны, может, и раскалывалась. Просверливалась дырочка, где... на верёвочке эти два, две половинки *вися́тся*. Вот. И всё. Каждый свою эту знал не по надписи, а по приметам знал. Вот он, допустим, первый от стены *рубéж* — одна зарубка. Потом вторая, третья. И пошло, пошло, пошло... По деревне, по домам (...). Вот это назывался *мангазёй*. Вот. Ну, это был общий склад. Там одна дверь, проход и по сторонам *сусéки*. Вся деревня там.

[— И по сколько засыпáли? — Собир.].

А у кого *сколь* есть. Излишка. Излишка про запас. Даже были таки... Ну, *сусéки-то* там были выше этого потолка. С лестницы даже были которые. Большие. Он и охранялся. Сторож был ото всей деревни. Ну, платили сторожу. Ну, денег же не было, сторожу платили кто чем: кто кусок мяса даст, кто чё, кто там, может, муки полпуда, пуд какой даст. Вот. А брали как? Как узнавали, что вот *рубéж* твой? Приходишь... Я пришёл взять зерна: мне не хватило на посевы. Здесь был на деревне избранный человек — староста. Вот. Староста этим всем ведал. Вот. Приходит к старосте, говорит:

— Так и так. У меня, *пáря*, не хватило.

Ну, на посевы. Ладно.

— У *тя* есть *рубéж*?

— Есть.

Ну, приходит. Там он берёт, *сколь* возьмёт, всё. Сколько взято? Там, в этом *анбáре*, называлась мера — *пудóвка*. Это пуд, шестнадцать килограмм в ней. *Сколь* он пудов взял? Опеть запись ножом

аккуратненько: *сколь* пудов взято. Вот. Всё. Взял он. Всё. Он сам хозяин. Режет, *сколь* он взял, нарезает своей рукой. Берёт, увозит. Опеть уборка у него, урожай. Он видит, что у него лишнее, он опеть засыпает (...). А вдруг где пожар, кто-то погорел. Ага. У кого-то ничё не родилось. Бывает это. Вот собирали сходку, называлось сходка. *С* этого *мангазёя* этого человека выручали.

— По сколько мы дадим *пудóвок* ему?

Вот староста подсчитывает, с ним сидит вместе. А потом староста заявляет, что ему столько-то надо, чтобы прокормить эту семью... семью, скот — всё. Там сколько: двадцать пять пудов, тридцать пудов. И безвозмездно. Потому что на гóре (*ра́нешное* было поверье), на гóре не наживаются. Выручили и забыли, и всё. Я чуть захватил-то... Чуть помню эту *мангазёю*. Уже колхозы пошли.

[— Сама *мангазёя*, какие размеры её? — Собира.]

Метров тридцать — сорок, ну, это даже безо всякого было. Потому что по обе стороны сорок дворов. Надо было хотя бы по метру. И по сорок метров на каждого. Это в двадцать — на одной, двадцать — на другой стороне. Двадцать метров на нашу деревню. Но он был больше у нас. У нас большой *мангазёй* был. Там *ешшо* засыпался *крескóмовский* хлеб — это неприкосновенный был. Им распоряжаться только могли по распоряжению, по ходатайству старосты. Кому-то дать могли. Даже соседа выручить в соседней деревне. Ну, тоже было решением. Всё было это коллективным. Так что... Нельзя было самовольничать-то. А *счас* всё затопило. ГЭС-то [400 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАНГАЗЕЙСКИЙ АМБАР. *Устар.* Общественный склад для хранения зерна. Ср.: АНБАР МАНГАЗЕЙСКИЙ, МАГАЗЕЙ, МАГАЗЕЙСКИЙ АМБАР, МАГАЗЕЯ, МАНГАЗЕЙ, МАНГАЗЕЯ, МАНГАЗИНА, МАНГАЗИЯ.

А у нас в *Климиной мангазёйский амбар* был. Большой, очень большой. Всё белили, пол крепкой был, *половiнник*.

[— Это как — *половiнник*?.. — Слуш.]

Половiнник-то, он знашь как? Бревно-то *ра́не* не распускали на доски, его напопочину кололи и клали на пол. Тепло было (...). И вот в этом-то *мангазёйском-то амбаре* *половiнник-то* и лежал (...). Большой был, там *сусéки*, много *сусéков* было. И в каждом *сусéке* уже своё предназначение было каждому *сусéку*. С какого поля зерно, там уже всё записано было (...).

С поля возят зерно, его обрабатывают, его засыплют там кладовщик. Он подписывает, с какого это поля. Овёс или пшеница, так.

Посевна́ пройдёт — там этот амбар побелят, *сусёки* помогут, всё. Коридорчик такой, всё там плотно: там нигде уж ни пшеничка, никто не сыплется. И высокий он был. И ворота такие *решётчатые*. Открывалось всё, проветривалось. А *счас* кого?! Я про эту *жись* не хочу и говорить [401 (27). Климино Кежемск. Красноярск.]. *Лó-точки* делали, *токо* кули таскали. *Мангазёйские амбáры* у нас были, зерно хранили. А там катера на берегу стоят. А гора была крута-а-ая! *К прилу́ку-то*, там лодки стоят, и вот мы кули таскали туды, прямо у нас улетали, к самому к этим... *Отту́ль* опять ташиим, на эти баржи грузим, пшаницу-ту. Вот эта Нина-то Гафнер, она таскала. Мы её *боле* таскали. Ой, ой, Гафнер, у неё всё тоже больное! Вот мы *с ей во́шкались*. Ой, она вся тоже больная! Пятьдесят килограмм куль. Вот попробуй-ка ташии его! О-о-ай, железны *еишо*, Галя, мы железные! [402 (27). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Семена засыпали *в мангазёйский анбáр*. Он был общий для всех. Все туда сыпали зерно. *Высыпешь*, а тебе отломают от палки щепку, дадут, а когда тебе надо обратно получить эти семена, *дак* эту щепку прикладывали к палке. Замеряли *эдак*, прикладывали. И если совпало, то всё, давали [403 (27). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. А до этого ещё, *до коммúны-то*. А у нас здесь были в основном-то с Шиткинского района, там *из Бирюзы́*, председатель колхоза, председатель кооперации, потом ещё... Кто же ещё-то?.. Трое их было. Они не местные (...). А там, видно, были люди такие, тоже шло раскулачивание <...>. Объявился там вроде бандит. Банду против, что хочу в колхоз — иду, не хочу — не иду. Ну и вот на этой базе и банду вроде... Фамилия Соловьёв вроде, не помню я *счас*. Но объявили нам. Ну и якобы связь здесь.

А здесь *мангазёйский анбáр* был. Это ещё когда единолично жили. *В мангазёйский анбáр* сдавали хлеб, а потом это как бы взаимопомощь. Ну, там человек был обществом назначен. Он принимал ссуду, некоторые брали на посевную там, единоличники. Ну и эта *мангазёя* оказалась полная хлебом, хлеб государству передан после ликвидации единоличных хозяйств. Ну и получилось так, что якобы этот председатель сельского совета... этот хлеб якобы отвозить надо. Ну и каждому единоличнику по две лошади, две подводы тогда назывались, это две повозки... или там, если одна повозка,

пара лошадей. Ну, здесь дорога плохая была, так мало, по одной полоске.

— Ну и вот, приведите лошадей с луга, которые паслись, намажьте телеги с вечера, чтоб утром в пять часов *к мангазёйскому анбáру* хлеб нагрузить и повезти *в Тайшёт*. Разгрузить *мангазёйский анбáр*.

Ну, тогда... я так понял, что тогда же по всёй стране голод-то был. Это предвестник тридцать третьего года уже. Ну и крестьяне всё это, на кого наложили... не на всех, в основном это кто *твёрдым заданием* должен был. *Середняки*, как их тогда называли. Это в пять часов выехать чтоб. А в четыре часа милиция заявляется:

— Куда вы лошадей приготовили?.. Вы зачем телеги намазали? Вы будете вступать в связь с бандой с этой.

И их восемнадцать человек набрали. Под конвоем под усиленным через *Шиткино* — и *в Тайшёт*, и в Кáнскую тюрьму. Там оне около года пробывли под следствием, потом четверых из них расстреляли, а остальных отпустили.

Три брата, помню я, и один ещё. Да, один ещё был тоже, они тогда, как они рассказывают, смертные камеры были. Один с ними пятый тоже в смертной камере находился. Но он был партизан в Якутске. Ну и там, видно, кто-то за него походатайствовал или как, что он партизан. Но его выпустили. А этих-то расстреляли.

[— А в милиции не выяснили, что они выполняли поручение?.. — Собир.].

Специально было так. Не то что... ну, чтоб, это, если там действительно была банда, а здесь чтоб неповадно было. Вот так. Это перед *коммуной* было [404 (27). Бунбуй Чунск. Ирк.]. *Мангазёйские-то анбáры* у нас... У *Панóва* тут высокий-то *угóр*. А там стояли *мангазёйские анбáры*. И от них шёл мост (теперь-то уже там ничё нету), вот этот мост, потом на берегу стояла *пядь*, такое строение. А хлеб-то сдавали государству. А чтобы государству хлеб сдавать... а потом *илимки* подходили к этому месту, стало быть, тут было *глубоко*. Тут было *глубоко*, мы тут купались даже, что было *глубоко* у этого берега.

А вот *с* этих *мангазёйских анбáров*, там же *высоко*, стоял вот этот мост, вот по этому мосту... в мешки нагужали зерно и ска- тывали вот в этот в берег. Вот это склад, а потом со склада таскали

в или́мки. И чтобы лошадей не запрягать, возить вкруговую, дак вот делали вот такую эту... Там такая *от* высота.

В нашу *бы́тность* уже, ну, это, однако, уже в шестидесятые годы, убрали *токо от* эти мосты-то, *кода* не стали государству хлеб сдавать [405 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАНГАЗÉЯ, -и, ж. Устар. Общественный склад для хранения зерна. Ср.: **АНБАР МАНГАЗÉЙСКИЙ**, **МАГАЗÉЙ**, **МАГАЗÉЙСКИЙ АМБАР**, **МАГАЗÉЯ**, **МАНГАЗÉЙ**, **МАНГАЗÉЙСКИЙ АМБАР**, **МАНГÁЗИНА**, **МАНГÁЗИЯ**.

Сильный голод был. После войны уж было, но *голодовáли*. А у нас в деревне *мангазéя* была, зерно хранили. Ну и отец там стал работать. Но рядом-то у зерна всё-таки уже. Вот он принесёт там с горсть, может, с пригоршни это зерно, мама её напарит в печи, нас утром рано всех разбудит, накормит и выгонит:

— Всё, бегите играйте!

А утром в девять часов — милиция уже обыск... Обыск за обыском, обыск за обыском. Дети чё ж не помирают?! Живут чем-то, чё-то едят! Я помню: милиционер ходит по избе, я сижу тут. Я до четырёх лет не ходила. А помню, всё как есть, как милиция эта *шáстала*. Так смотрю на него, а он на меня сверху вниз. Ага.

А я помню, тут зёрнышко где-то нашла. Видать, в щель как-то закатилось. Отец-то, видать, принёс *с мангазéи*, ну и просыпал маленько. А у меня ручонки-то чё были? Пальчики. Я так выковырнула его... и уже знала, что это ищут зерно вот это, вот так зажала в ладошку, сижу да говорю:

— Я тебе не покажу.

Думаю: «Знаю, что ты ищешь же зерно». Вот. А ячмённое зёрнышко-то было, не пшеничное даже. Как *счас* помню... Голод, голод сильный был! Я от голода не ходила [406 (27). Карабула Богучанск. Красноярск.]. И вот как война кончилась, уже сорок шастой год, такой урожай был! А нам-то его не дали. Его забрали государству. Я помню, как эти собранья... Прямо на участок приезжали райкомовцы:

— Послевоенная разруха, запад голодат!

Всё *имя́м*. Засы́пали *мангазéи*, чтоб потом вывезти. А он сгнил вот тут, всё здесь. Его не вывез никто <...>. Клещ завёлся в хлебе. Хлебный клещ. Там осталось, ну, отруби одне. И вот сорок шастой год, ну, в октябре уже это было: пятьсот грамм хлеба за норму давали.

И до осени сорок восьмого года, пока новый урожай не намолотили (...).

Тоже по печам развезли, государству сдали, сдают, пересушивать не успевают на сушилке, самодельны сушилки в колхозе. По деревне развезли колхозно, насушили. Это чё? Сдали сколько. А хлеб-то кучи, вороха намолотили и по людям раздали: кому два центнера, кому сколько там уж — по трудодням. *По сколь* грамм на трудодень давали, вот такое было, намололи. Ну, когда уже маленько отошли, и всё, и начали самогонку варить.

[— Самогонку варить начали? — Собир.].

Но! Русский человек, он же отходчивый [407 (27). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. И в *Берёзовой-то мангазёя* стояла, туда зерно ссыпáли долями, хозяйствами. И староста был, он следил за зерном, опускал *щуп*, делал зарубку: кто *скоко* насыпал пшеницы — вот та-кой-то хозяин, он мог в любое время это зерно, свою долю, взять.

[— *Щуп?* — Собир.].

Но шест с зарубками — *щуп*. И он делал зарубку, записывал себе. Иван, Митрофан там, Бурмакин ли, Каверзин там, Рукосуев — *сто-ко-то* в́ысыпал зерна, зарубка там. Всё по мерке по этой узнавали (никаких весов не было), он просто опускал этот шест на глубину в зерно, до дна, до пола, а там *скоко* превышало, он зарубку делал на шесте. Это было у нас, в *Берёзовой*. Она долго стояла, *мангазёя-то*, — большу-у-ушиий амбар. Лошади заезжали. Вот в одни двери заезжали, а в другие выезжали *напроход*, да хоть на телеге проезжать, а по бокам — *сусёки*. Весов не было, *дак* кадушка была, *кадь мёрная*. Сыпучее всё *кадью* меряли *пудóвой*.

Вот *тятя* рассказывал: семян нету — идут в *мангазёю*. Вот ты взял пуд — зарубку режут, его вдвое *слаживаю*т и повешали, а потом отдаёшь — и считают, убирают. Ну, в долг брали. Не давали умереть с голоду. Чтоб каждый мог посеять.

У нас *тятя* там работал. Мы побежим с Татьяной, спустим [*щуп*. — Г. В. А.-М.], подержим, вытаи́шим. Если нагрелось внизу там, надо *лопáтить* быстрее, чтоб не сгорело. Осиновые палки втыкали, смотрели, горит или не горит. У *тяти щуп* был, он жалезный был.

[— Осиновые палки? — Собир.].

Но. *Оси́нник* втыкали: он же влагу вытяговат, чтоб хлеб не загорелся. Осина всё сохраняла [408 (27). **Берёзово Чуноярск. Ирк.**].

А зиму деревня тоже добром не отдыхали. Хлеб когда вывезут, на семена хлеб *по сусёкам* разнесут, отдохнёшь *чутók*. У нас *мангазёя*, хлеб этот хранили на семена (...). Хлеб же *лопáтили*. Кóням, коровам мякину запасали, на улицу не вывозили. Эту мякину *лопáтить* надо, солому надо огрести, на ферму привезти это всё, коров кормить надо. Всю зиму [409 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАНГÁЗИНА, -ы, ж. Устар. Общественный склад для хранения зерна. Ср.: АНБАР МАНГАЗЕ́ЙСКИЙ, МАГАЗЕ́Й, МАГАЗЕ́ЙСКИЙ АМБÁР, МАГАЗЕ́Я, МАНГАЗЕ́Й, МАНГАЗЕ́ЙСКИЙ АМБÁР, МАНГАЗЕ́Я, МАНГÁЗИЯ.

[— ...*Во Фрола́х* было пятьдесят шесть домов? — Собрив.].

Да. *Дак* у нас этот, был сельсовет. Сельсовет был, клуб был, изба-читальна была, библиотека была, больница была. Но. У нас всё-всё было.

[— *Манга́зина* была. — Слуш.].

Но. *Манга́зина* была. Там *на угóре* у нас лестницы *от* так были, двухэтажная была, лошадь возила хлеб на второй этаж. Ой, большая, здоровая была! *Счас он* видно её.

[— Она сохранилася. — Слуш.].

Сохранилася. Котору разобрали, а так-то эти стоят, хлеб-то держали.

[— Раньше давали семена *из манга́зины*. — Слуш.].

Раньше *пудóвки* были, *вёдра*, по шестнадцать килограммов ведро деревянное было. Вот. Вешали. А потом уж *вясý* пошли. *Дак* а эти были, *вясý*. *Вясý* больши, больши *вясý* были... *Оне* были-то в колхозе *вясý*, в совхозах-то. *Оне* так и *на подтовáрнике* там и стояли.

[— А до колхозов так же было... — Слуш.].

Тоже было, но кто богато жил [410 (27). Фролово Кежемск. Красноярск.]. [— Раньше и *манга́зина* была. — Слуш.].

Манга́зина, она *ешшо* стоит, *манга́зина* называли, ага. А эта *манга́зина* была в колхозе, в деревне, в колхозе насыпáли семена туда (...).

[— А раньше, единолично когда жили, засыпáли каждый крестьянин туда... — Слуш.].

Семена, это *манга́зина-то*, это в колхозе-то было <...>. А раньше хранили семена дома, у себя. Вот два *засéка*, у нас *от* два *засéка*:

— Это семенной, не трогайте.

Побежишь курицам ли кому ли там давать:

— Не смейте черпать, это семенной.

Но, но. Не потрогаешь уже [411 (27). Толмачёва Качугск. Ирк.].

[— Но там зерно-то, Рая, раньше хорошее рожалось. Сколь зерна-то было?! У-у-у!.. — Слуш.].

Везде родилась хорошая.

[— В Балашóво? — Собир.].

Да, да! Вот здесь *мангáзина-то* была, зернохранилище-то, это райкомхоз наших две деревни сдавали туда зерно-то. Так это зерно на семена шло в *Казáчинск*, в Кáтангский район и Кíренский. На лошадях приезжали.

[— Частично *ербогачёнский* тогда, они пробовали сеять тоже, возили. — Слуш.].

На лошадях приезжали (...). Я с сорок девятого года пошла работать. Зерно-то сдавали и в «Заготзерно». Вот это сельпо-то, там же был «Заготзерно». Зерно туда сдавали, склады были там у них, принимали зерно с колхозов, они, по-моему, *потáповские* все сюда возили, *верхолúтские* зерно сдавали в *Макáрово* на лошадях [412 (27). Балашова Киренск. Ирк.]. В *Вы́дрино* там была *мангáзина*, она большая была. Хорошая, красивая была! Всё зерно туда *свáживали*. Счас вспоминаю, весна, в *борку́* побегать бы *ешшо*. У нас *борóк* был хороший. Школа тоже *на боркé* была, тоже красива была школа. Всё разобрали <...>.

Теперь сожгли *мангáзину* эту. А наш дом, он стоял долго, и тот в прошлом году сожгли, уж последний дом сожгли. Всё сожгли. Рыбаки туда заезжали, и пили там, самогонку гнали, заезжали туда, пили [413 (27). Бунбуй Чунск. Ирк.]. А я коров доила, уже, наверно, лет восемь мне было. Это своих коров я доила. А уже как двенадцать-тринадцать, я за маму ходила доила по шестнадцать коров. Ну, это так было заведёно <...>.

По своих коров надо сходить, оне у нас в деревне не жили. У нас не ходили коровы по деревне. Они жили на участке. И вот утром надо сходить. В три там, в четыре часа кто-то меня разбудит, и я иду доить двух коров этих. Ну и слышу, иду, значит, *с тусóчками-то*, а оне говорят, бабы-то:

— *Дéвка-то* Райскина *ешшо до казённых амбáров*, бедная, идёт, на ходу спит.

[— До каких амбаров? — Собир.].

До казённых. Там была *мангазина*, ну, казённые амбары. Это назывались казённые амбары, сдавали хлеб государству, туда ссыпали — эта *мангазина* называлась, зерно хранить.

— Идёт, — говорит, — бедна, до казённых амбаров, ешио спит [414 (27). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. На горé было, так названье, ага, пашня На горé, напротив, ага. Потом этот был Гаврилов. Кочёвья были там, напротив кладбища.

[— Кочёвья были? — Собир.].

У избушки звали, У избушки это. Пашня была там, мы работали, боронили. А тут опять этот, На мысу, от, час по угóру как идёшь, но, названье, и это На мыс назывался.

[— А почему Кочёвья? — Собир.].

Не знаю, как они, почему... Но а там пашней же много и хозяев много же, вот и Кочёвья назывались. Там Кулиги назывались опять, да, и... а туда повыше Кулиги назывались. Потом За мангазиной называлось тоже. Мангазина стояла, на ей, За мангазиной... [415 (27). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

МАНГАЗИЯ, -и, ж. Устар. Общественный склад для хранения зерна. Ср.: АНБАР МАНГАЗЕЙСКИЙ, МАГАЗЕЙ, МАГАЗЕЙСКИЙ АМБАР, МАГАЗЕЯ, МАНГАЗЕЙ, МАНГАЗЕЙСКИЙ АМБАР, МАНГАЗЕЯ, МАНГАЗИНА.

У мангазии-то плошшадка-то была, вот мы бегали плясали, ходили всё... Ага. Мангазия-то, она большая, в два этажа. Семена, фураж — там всё. А раньше даже своё зерно сдавали туда. Мама рассказывала. А налог брали. Ёли ты дёржишь много лошадей да сеешь — налог брали, ну, так же, как сейчас вот берётся. Вот не помлю, сколь пудов она говорила. Пуды тогда были, фунты, пуды. Шешнадцать килограмм в одном пуду (...).

[— И когда не было урожая, давали из мангазии... — Слуш.].

Во, во! Давали, помогали. Правильно, вот так. Это так и было. Ёли у человека не родилось, а сеять надо, вот и дают. А потом возмешшашь опять семена эти. Урожай-то снимут, а потом уж отдают эти пуды. Это как долг шшитатся же (...).

[— Иван Афанасьевич, а где мангазия стоит? — Собир.].

А вот при въезде, это вот она и есть. Потом в колхоз перешло всё [416 (27). Малеево Богучанск. Красноярск.].

Манга́зия, она же в *Деревушке* была. Хлеб там ссыпáли. План... Ссыпáли там этот хлеб. Эта была *манга́зия*. Так это она в стороне была [417 (27). Новобалтурина Чунск. Ирк.].

Раньше здесь же была *манга́зия*. Она и *счас*, здание-то стоит ещё. *От* это длинное здание. Она под гаражом *счас*. А раньше там семена держали, хлеб. *Сва́живали* со всех *дерявень*, вот из тех, начиная *от Савиной* и до *Пановой*, — вот это всё *пла́вили* сюда, в эти *в манга́зии, от*.

А потом, потом уж отсюда, отсюда увозили в *Ке́жму*. Баржа приходила... Я *ешшо* помню, бегал туда, играли. Приходила баржа, и прямо грузили зярно туда, в баржу, и вот по Ангаре это зярно увозили [418 (27). Паново Кежемск. Красноярск.]. Вот здесь *манга́зия* была. Там был как фонд зерна. Вот кому не хватило, значит, хлеба до нового урожая, выдавали. *Скоко* взял — потом ты должóн засыпать это. Такой переходной фонд был. Так что это было хорошо придумано [419 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАНГАРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех. Бондар.* Разогреть заготовку бочки с помощью мангара — трубы с горячей щепой внутри — для размягчения и предупреждения растрескивания древесины при стягивании бочки обручами.

Мешков же не было. И вот на пять центнеров делали бочки. Но вот пять центнеров. Это примерно полтора куба она была или куб ли.

[— Кедровая? — Собир.].

Нет, соснова. Но кедрову можно делать.

[— А как вы делали бочки? — Собир.].

Но делали. Делатся *во́рот*, а потом *выстраговатся* клёпка *э́дак*, и потом *сбо́рник*, и на *сбо́рник собира́шь*. Соберёшь, берёзовы обруча́ были, не железны. Берёза же шла на бочки. А потом, когда её перевернут, бочку-то, дно вставят. Вот потом трос натяговают *о́кругом*, его там начинают тяга́ть, и оне стянутся, и *опу́нок* и получатся (...).

Но чтобы легче было, возьмут да *манга́рят*, называются *манга́рят*. *Манга́рят* — это значит, труба така вот, вот така труба, в её *накладывают* щепок, пережигают, она горит. А потом её туды спускают, тепло даёт, дерево размягчение даёт. Ковда он отмякнет, дерево, *о́кругом* её спустят, она там горит, и он, дерево-то, отойдёт маленько, *мягкий* становится, и он не лопнет. А если так начнёшь стяговать, лопнет, надо выбросовать клёпку, надо дру́гу делать. *Манга́рят*.

Делали вон в этом, три, четыре *мангара* трубы, вон на *Энхалу́-ке* делали так бочонки. Бочонки под рыбу делали, вот бабы делали. Мужики делали чатыре бочонка в день, бабы — три, два бочонка. Посуду всяку делали. Но, *примёрно*, под капусту надо сделать кадушку, вот сделал всё [420 (27). Романово Кабанск. Бурятии (Кабанск. Бурятии; Александрово-Заводск., Балеиск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Забайкальск.)].

МАНГИДАЙ. *Топоним.* Название населённого пункта в Сретенском районе Забайкальского края.

Помлю, Троицу отмечали раньше у нас в *Мангида́е*. *Кáлину* ставили.

[— *Кáлину* ставили? — Собир.].

Кáлину. Ну вот срубят хорошее дерево...

[— Берёзку? — Собир.].

Но. Принесут его, потом поставят, навешают всяких на *ей* игрушек и потом, это... Как тебе сказать?.. Ну, всяких наврезают, вот таких, и вот *о́кругом* её ребятишки, *недорóстки*, и большие попоют, попляшут. Потом эту *ка́лину* несут в *Шíлку* топить.

[— Топить? — Собир.].

И эту *ка́лину* потом со всем бросят и сами в воду. Ой, *бра́во* было! *Бра́во-бра́во!* Как-то народ-то был вот в бедноте, а дружно жили [421 (27). Мангидай Сретенск. Забайкальск.]. Бабушка, она молитвы знала. Сама всю жизнь прожила в *Мангида́е*. И все её знали, и всем она помогала. А слепая была (...). Она меня любила. И я её любила. Как же не любить? Хорошая бабушка была. Вспоминаю её всегда. Маленькая была, я ей всё время открывала глаза ей, говорю:

— Ну почему ты не видишь? У тебя такие большие глаза, а ты не видишь.

Ребёнок же! Голова, голова... Мозгов-то ещё не было: маленькая была. Помню, говорила ей:

— Почему у тебя такие большие глаза, а ты ничего не видишь?

[— Она вообще ничего не видела? — Собир.].

Нет. Она вот как сыновей похоронила, как пришли похоронки одна за одной — и всё. Она больше ничего так и не видела.

Подарочки ей... Здесь койка стояла, на ней подушки. Под

подушку к ней спрячу. А мой брат Коля, и ему подарки. И вот Колины подарочки едим, а мои под подушкой:

— Пусть... Она *вишь* какая умница, запасливая. Пусть лежат. Потом она вам даст.

Такая вот была, всё с бабушкой я была постоянно. Выросла с бабушкой [422 (27). Сретенск Сретенск. Забайкальск.].

МАНГИДАЙСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* мангидайский, -ого; мангидайская, -ой, *жс.*). **О жителях села Мангидай.**

Моей мамы отец был тоже раскулаченный. Ну, там семья. И вот они жили. Было тяжело. Она у нас прожила девяносто три года. Два года назад только умерла. И вот она рассказывает такое, что тяжело было жить. А их все от себя гнали: это *враг народа* <...>.

Да много было. *Скоко* их, *мангидайских-то*, искоренили? У-уй! Мама моя рассказывает. Вот, говорит, идёт мать (её мать), идёт по дороге, соберут всех, на дорогу, и пошёл. А людям охота помочь, а боятся, боятся. И вот так вот выскакивают на дорогу-то, кто чё толкал *невзаметно* там: кто кусок хлеба, сухари — кто что там в подол ей. Нельзя было даже вот разговаривать *с имьям* — они считались *враги народа*. И вот как они выживали вот это всё?! И дай Бог ещё столько пожили.

[— А как звали бабушку? — Собир.].

Кристина Николаевна [423 (27). Сретенск Сретенск. Забайкальск.]. Вот у нас был дедушка и бабушка мамыны, они жили в *Сретенске*, а папины — в *Мангидае*. И мы с сестрой всегда ездили, мы в школе учились, мы ездили на лето в *Мангидай* к бабушке и к дедушке. И вот как было заведено у *мангидайских*? Дедушка за завтраком выдаёт задание, говорит:

— Так, *счас* позавтракаем. Бабушка на кухне там чего-то по хозяйству. А мы, внучки, с вами будем *ограду* мести.

Дедушка, он фронтовик был, инвалид войны был, и он курил. У него всегда была махорка, кисет и газетка сложенная.

Значит, мы позавтракали, выходим... ну, лето, выходим в *ограду*. Мы с сестрой бегаем, играем там, а дедушка сидит на крыльчке курит. Вот мы видим: дедушка сворачивает свой кисет. Всё, мы как солдатики перед ним. Ну, он нас... не грозился там ничё, не ругался, но мы знаем, что всё, *счас* будем работать. И вот он веник выдаёт — *голик*, после бани, — сестре, мне. Сестру он почему-то любил вот называть *Галюнча*. Она — Галя.

А вот как-то было у нас так принято коротким таким именем: Нинка, Гальяка — как-то вот так называли, Любка. Ну, это вроде и не обидно. И как-то вот так вот называли. Тётушка одна меня Нинушка звала.

Вот мы метём... Часть *ограды* у нас земляная, часть — мощёная (такие полбревна, выстеленная), и вот дедушка метлу в руки, он метёт, и мы метём. И я вот помню: мы выскребаем все вот такие щепочки — всё вот, вот дочиста́. Нам так хотелось, чтоб было всё чисто.

Потом, значит, дедушка выкатывает тележку небольшую, там *кóроб* плетённый, мусор складываем, чё там на выброс. Открываем большие ворота и выезжаем мы с этой телегой: дедушка посередине, мы там по краям болтаемся, с боков. Мусор вывалили, значит, всё на место поставили, и дедушка говорит:

— Внучки, молодцы! Вот тебе, *Галю́нча*, пять, а тебе, Нина, три.

Или там:

— Пять *с присы́пкой*.

Если скажет «пять *с присы́пкой*» и вот так показывает — это вообще золотая медаль на грудь. И вот когда скажет «тебе вот пять *с присы́пкой*» и вот так покажет, *присы́пка* какая-то, ну, с плюсом, наверное, — это вот равносильно золотой медали было. Всё. Мы это сделали, мы — свободный народ. Мы пошли дальше к подружкам. Нам — гулять. Вот как было. Чтоб все были заняты работой. Ну, они у нас без дела у нас никогда не были. Без дела *деды́* никогда не были. И чтобы просто вот бабушка куда-то пошла поболтать к соседке, я такого не представляю [424 (27). Сретенск Сретенск. Забайкальск.].

[— Валерий Васильевич, а вашего деда как звали? — Собир.].

Ефрем Михайлович Дружинин.

[— А он сам откуда был? — Собир.].

Да он *мангидáйский* же был. И бабушка, она тоже *мангидáйская* была (...). Хорошие были старики (...).

[— А какой характер у него был? — Собир.].

Ой, он всё *сторóночки хватáл*.

[— А как это — *сторóночки хватáл*? — Собир.].

Ну, бабник хороший был. Так все говорили про него. И я даже помню... И в то же время под каблуком ходил у бабки. Я помню, раньше мужики в войну и после войны долгое время (Руфина не даст соврать) садили табак свой, *самосáд*. Рубили его. Трубку.

[— Мы тоже садили. У нас никто не курил. — Слуш.].

А кто трубку не курил, он вертел *цига́рки*. А дед у меня эту... *козью ножку* закрутит, вот так загнёт — и как трубочка получатся. Газет нету, бумаги нету. А Библия, которой их венчали, она есть. И он потихоньку эту Библию давай...

[— Скурил. — Слуш.].

Но. А она это заметила и давай... Он — огрызаться. Она... вот как сейчас по памяти. Знаете, что такое *ухва́т*? Вот такой... Она ему вот так поставила и прижала к стенке — вот до сих пор помню.

[— К горлу. И что? — Собир.].

И ничего, этим и закончилось...

[— Не стал больше Библию разрывать на курево. — Слуш.].

Но [425 (27). Сретенск Сретенск. Забайкальск.].

МАНГІ́Р, -а, м. Дикорастущий лук или чеснок. Ср.: **МАКЫ́Р**, **МАНГЫ́Р**, **МАНДИ́Р**. Ср.: ***БЕРЕГОВО́Й ЛУК**, ***ГОРНО́Й ЛУК**, ***ДИ́КИЙ ЛУК**, ***КА́МЕННЫЙ ЛУК**, ***ПОЛЕВО́Й ЛУК**.

Лебеду, доча, ели в войну, *мангѳр* ели (...).

[— А что такое *мангѳр*? — Собир.].

Лук полевой. Это так таскали всё время целыми вязками, на зиму сушили. Он на лугу, этот лук, растёт, тоненький такой. Он *на увáлах*, на высоких местах растёт, такой лист широкий.

[— Наталья Поликарповна, что вы делали из него? — Собир.].

Так а чё?! Накрошишь, ещё *со́лечка* есть — посолишь (ещё и соли-то не было!) и наворачиваешь без хлеба, безо всего.

[— Его заготовливали. Я помню, мы рвали. — Слуш.].

Солдаты вот служили в войну-то, *гыт*, только ём и питались. На востоке служили. Он, говорит, *плошшадями* рос вот *туда*, такая, видно, земля ему песчаная [426 (27). **Красный Чикой Красночи-койск. Забайкальск.**]. У нас учительница. Четыре класса было, отучимся, она:

— Ну, дети, *счас* придёте, отдохнёте, и пойдёмте *по мангѳр* или по крапиву. Чтоб вы через речку не утонули, я вас буду переводить.

Учительница переведёт через речку, там потом нарвём крапиву. Крапиву-то всю вырвут, мы потом за речку — *мангѳр* рвать. А *мангѳр* только выйдет, мы его ножиком колупаем и едим, колупаем и едим (...). Вот *нисколь* — во! — ей-бог! Я четверых детей похоронила (...).

[— И *мангѳр* этот ели? — Собир.].

Ели. Мешкам. Вот этот *мангёр* и спас нас. Да вот эта крапива. Крапива только не такая у нас. Тут у нас дикий чеснок рвали. Чеснок горстями, без хлеба, без соли, вот ешь, ешь. *Брюха́* вот такие вырастали [427 (27). Булдуруй 1-й Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. [— А как войну, Ирина Дмитриевна, пережили? Голод был?.. — Собир.].

А как же?! Ну, у нас в войну, *матушка*, три коровы доилось на деревню. Вот эту лебеду, нарост-то, рвали, жарили. И *мангёр* копали. Вот этот Сашка Потапов *по* коноплю ходил, да всё. Это зелёно-то отрежешь, а головки-то, зелёную изрежет да в картошку *складёт* или *куды́* ли то. А тут-то он... эти головки-то *расфигурит*, *картóвной муки́*, да лепёшки пекли. Всяко.

[— И вот *на мангёре* выжили. — Слуш.].

Но [428 (27). Чупрово Калганск. Забайкальск.]. *Эко* у нас пять человек было, а работать-то один отец был. Вот и жили на чесноке, *на мангёре*.

[— Ага. *На мангёре*. — Слуш.].

И не воровали, и никого ни у кого.

[— Это *мангёр* — это же чеснок?.. — Слуш.].

Нет. Чеснок-то у нас степной, другой. Это как черемша. Вот такие листья, чеснок-то. А *мангёр-то* — это он другой совсем тоже.

[— А вот у нас он пахнет так противно, а вкусно *ись*. А фу! — запах-то. — Слуш.].

Но. В варениках вот с картошкой вкусно! [429 (27). Явленка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. В войну ходили *мангёр* копали.

[— А что это — *мангёр?* — Слуш.].

Это *дикий лук*. Он нас и вынес в войну-то. Вот только мы *на ём* и жили.

Его собирали, солили, и вот его ели. Потом встанешь, вот пока копать-то собираешься, поешь его, вот пока он ещё *дьюжит*, этот лук-то, в тебе, вот успеваешь, *скорé* копашь, *хошь* бы *поскорé-поскоре* выкопать, пока ещё желудок-то есть *ешишо* питание.

А то так вот, водичку попьёшь, и всё. *Боле-то* чё?! Картошка не родилась, картошки не было, хлеба не было. Вот так и жили [430 (27). Суво́ Баргузинск. Бурятии]. Ходили *мангёр* собирали. Это он по-бурятски называется *мангёр*. Собирали, мы ходили

напроход, собирали [431 (27). Читкан Баргузинск. Бурятия].
[— А мы кушали всё, что растёт на улице. — Слуш.]

Мангёр больше-то. И сейчас едим. Его ели весь. Выкапывали и полностью ели его. *Саранки* ели, копали *саранки* (...).

[— А по внешнему виду его можно отличить от других растений? — Слуш.]

Но. Он вот такой вот широкий, он сладкий. Широкий лук (...).
А *саранки* — это лилии красные.

[— Это красные лилии? — Собир.]

Да, это назывались, *саранки* они их зовут (...).

[— Они жёлтые, лилии. Цветом красные, а как по форме, как жёлтые... — Слуш.]

Ага.

[— Да, на жёлтые похожи. Вот вы сейчас, наверное, ехали, обратили внимание, и красные такие, *каралічками*, тоже разновидность. А употребляли у них корень. — Слуш.]

Каралічками. Но [432 (27). Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. [— Анна Алексеевна, что такое *мангёр*? — Собир.]

Мангёр, а это вот тоже, листья-то вот толстые вот такие. Ну, как чеснок, а он толстый, и он на сопке, на сопках *мангёр-то*. И у него луковка, как у чеснока, такая белая-белая, в земле-то, а тут вот такие плоскенькие эти листики. Вот всё ходили...

[— Он и в *Шахтамé* тоже *мангёр* рос... — Слуш.]

Но. Рос в *Шахтамé*. На сопках-то растёт он, *мангёр-то* [433 (27). Сивачи Шелопугинск. Забайкальск.]. *Мангёр*, его все у нас собирали.

[— Это *дикий лук*, *мангёр*. Мы его в детстве собирали. — Слуш.]

Но. Он и *счас* растёт.

[— Собирали... — Собир.]

Рвали да солили, да ели в голод-то. Голод не тётка. Всё съешь [434 (27). Альбитуй Красночикоиск. Забайкальск.]. И *мангёр* ели.

[— Ели... *Мангёр* чё ж не ели. — Слуш.]

Да всё ели в войну.

[— А что такое *мангёр*? — Собир.]

Мангёр — это лук, настояший лук.

[— *Полевой лук* называется. — Слуш.]

Ели, ели. Всё ели. *Гóлод застáвил* [435 (27). Урлук Красночи-
койск. Забайкальск. (повсем.)].

МАНГЫ́Р, -а, м. Дикорастущий лук или чеснок. Ср.: **МАКЫ́Р**,
МАНГЫ́Р, **МАНДЫ́Р**. Ср.: ***БЕРЕГОВО́Й ЛУК**, ***ГОРНО́Й ЛУК**,
***ДЫ́КИЙ ЛУК**, ***КА́МЕННЫЙ ЛУК**, ***ПОЛЕВО́Й ЛУК**.

Мою маму Александра звали, а *тя́тю* Гавриил Ильич.

[— А сколько детей было у мамы, у папы? — Собир.].

Ой, много! Одиннадцать было. Наша мама... в сорок первом году война началась, мама умерла. Нас осталось пятеро. Самая маленькая, она шестимесячная была, девочка. С нам была восемнадцатилетняя тётя Дуся, папина сестра. *Тя́тя* схоронил маму и ушёл на войну. А мы остались с тётей Дусей. Вот она нас *ро́стила*. В поле, утром рано в поле: пахали, боронили. А мы одне дома. А у тёти Дуси своих восемь было детей да нас пятеро. Чё, *свары́т* нам помаленьку, *бурду́шечку* эту. У нас корова доилась, она добренькая была. Если мы с Иваном (Ивану десять, брату, было годов, а мне восьмой шёл), если мы *с ём* оттащим телёнка, значит, мы *с ём* подоим. Он с одной стороны садится, я с другой сажусь стороны. Она не лягалась, никого. А если не оттащим, значит, ведро целое телёнок высосет. Тётка вечером приезжат с пашни:

— Ну, чё, мои хорошие, подоили?

— Да нет, тётя Дуся, *седня* мы никого не надоили, мы не могли телёнка отташишить.

— А *исть-то* чё будете?

Дак а исть-то она возила, вот нашла карманьи... сеяли хлеб, вот пшенички привезёт, с карманьев вечером высыпет нам за печку, на *го́бчичек* на тряпочку. У нас *своде́льская круподо́рочка* была, мы скорее... брат-то старший накрутит, намелет и *бурду́шечку* нам. Но мы не жиденькую тут уж варили, мы густую. Да ещё если маленько *сли́шется*, тётя Дуся нам по лепёшке испекёт.

[— Как, как?.. *Сли́шется*? — Собир.].

Сли́шется — останется. Что лишнее будет...

[— *Сли́шется* — останется лишнее. — Собир.].

Да, да! *Сли́шется*, ага. Но раньше говорили же *сли́шется*.

[— И ещё лепёшку, да? — Собир.].

И ещё лепёшку. Лепёшки и *из мангы́ра* пекли. *Мангы́р* мололи, сушили.

[— *Саранки* же тоже копали. — Слуш.].

Но *сарánки*, эти сла́тенские были. Но если бы не *мангы́р*, если бы не корешки никакие, то всё бы... Мы не опухали, жили с тётёй Дусей.

[— Мы на корешках выживали. — Слуш.].

Мы не опухали. Нас вот карманом тётя Дуся выкормила. И у нас корова была, мы *простаки́шу* всё же ели. *С мангы́ром-то* мы *простаки́шу* ели. Но редко где у нас *простаки́ши* нету.

[— А как *мангы́р*?.. Это что такое — *мангы́р*? — Собир.].

Как чеснок. Очистим головку-то и просто так жевали (...). Вот как чеснок, только слабже он. Вот у меня чеснок растёт, вот такой же. У него только листья шире, широкие были. И там корень вот такой. Ну, сушили <...>.

И картошку мёрзлую собирали на поле. И картошку эту потом в муку, да то кисель, то *ешшо* чё-нибудь. Потом папа пришёл с войны, женился, привёз, сына привёз, трёх годов был Иннокентий (...).

[— Отец-то, он вторую привёз жену, ещё и парень был. — Слуш.].

Да, *ешшо* и парень был.

[— Потом *ешшо* четверых родила она. — Слуш.].

Потом *ешшо* четверых она родила. Одиннадцать лет прожили, и она умерла.

[— Как звали-то маму вашу родную? — Собир.].

Мою Александра звали, а вторую Маруся.

[— А фамилия как её была девичья? — Собир.].

Бояркина. А вторая — Лопаткина.

[— Она откуда была? — Собир.].

С Кузнецовой. Лопаткина была. И она умерла. Осталось вот... пришлось ему на третьей жениться. Но меня уже тут не было, я уже *вза́муж* вышла [436 (27). Бахто Александрo-Заводск. Забайкальск.]. *Чигину́* ели в войну. *Чигина́*...

[— *Чигина́* — это что такое? — Собир.].

Это трава... *Чигина́*.

[— Трава такая. Её ели в войну. — Слуш.].

Ели. *Чигину́* ели. Мы и *сарánки* копали. Вот *сарánки-то* маленькие зацветут, а вот мыши-то их натаскают, *разурга́чишь* *урган* этот, по ведру вытаскивали.

[— *Урган*? — Собир.].

Но это вот кладовка уж, как вам сказать, *кладо́ва́ мы́шечья*. Ели.

Вот её... идёшь-идёшь, ага, вот тут пусто, раз! — найдёшь. А эту *сарану-то*, ой, *кислицу*, *мангы́р*.

[— *Мангы́р-то*, мы его перетаскали... Тоже ели. — Слуш.].

Да всё ели. А чё, я и сейчас ем, без зубов, а ем. Вот эту *кислицу*, вот она только твёрдая <...>. Вон в поле увидишь, почистишь её, мяконька. А чё, это полезно (...).

[— А вы говорите, *разурга́чишь у́рган?*.. — Собир.].

Но. Чё его сделаешь?! *Разурга́чишь* [437 (27). **Чупрово Калганск. Забайкальск.**]. [— Полина Максимовна, голод здесь был, в *Козлово?*.. — Собир.].

Был! Ели вот этот *мангы́р*, его ели. Вот моя бабушка жива была, рассказывала. Говорит, *мангы́р* ели, крапиву ели, без соли всё это (...). Нечишшенная, варили её. У него широкие перья, у *мангы́ра*, широкие перья <...>.

[— А *чагинá?* — Собир.].

Нет, *чагинá* другая. Я как-то её не заготовляю, *чагину́*.

[— Тоже ели в голодное время. — Собир.].

Да всё ели [438 (27). **Козлово Калганск. Забайкальск.**]. А мы что ели? Мы ели всё, что растёт на улице. Вот этот *мангы́р* ели.

[— А *мангы́р* — это что такое, Алевтина Павловна? — Собир.].

Мангы́р?

[— Ой, *мангы́р-то* мы ели... — Слуш.].

Это такой, как широкий лук. Вот такой вот: широкий он. Сладкий да вкусный. Мы ели вот эту вкусную — верхнюю.

[— Да весь его ели, весь. Выкапывали и полностью ели его. — Слуш.].

<...>. Мы все вот мешок берём — и на поля.

[— *За кислицей.* — Слуш.].

Там *кислица* у нас растёт. Придём и вот сидим на крыльце и едим её, чистим. Вкуснятина!

[— *Барáньи у́шки* всё ели. — Слуш.].

Идём там *за мангы́ром*. Мама вот нам даст задание:

— Сегодня сходите *за мангы́ром*.

И мы... тогда не было тут загородки этой, мы ходили до Аргуни прямо. Всё это собирали, чистили, резали, солили на зиму.

[— И ели. Почему на зиму-то? И так ели. — Слуш.].

И ели так, не болели.

[— Поэтому мы, ну, вот наше-то поколение, может, ещё *боле-мёне* здорово. Вот мама, она говорит, ничего не болели. — Слуш.].

Она... у неё руки поломаны, а так у неё ничего внутри, говорит, не болит. А всё кушает — молодец.

[— Лебеда. Вот *счас* скажи... — Слуш.].

А в огороде у нас всё росло. Мы вот заходим, я морковку выдернула — её никогда в воду не окунали. Вот так об траву вытерли и ели. Ничего, никакая зараза к нам не приставала [439 (27). Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.].

[— Надежда Григорьевна, а что это *за мангы́р? Мангы́р...* — Собир.].

Это растёт, *матушка*, мы его... У меня брат был, он этого *мангы́ра* по мешку насобирает, оно вот растение какó-то крупное, у *его* лист широкий. И вот он его привезёт, этот *мангы́р*, а вот этот корешок-то белый, толстый, его обрежешь и на печке посушишь, и потом вот так надавишь и настряпашь лепёшек. Голод-то был. И знашь, как *начаюешься*, а этот *мангы́р* с солью ели.

Вот такая была жизнь. *Да* все выросли [440 (27). Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. Мы всё больше *мангы́р* ели. Да *всячину́* ели. *Барáньи у́шки* ели какí-то, они тоже кисленькие такие, кислые, *токо* у них листики длинные <...>.

[— *Мангы́р* — это чеснок. — Слуш.].

Оне тоже кисленькие такие же, как *мангы́р*... *Токо* оне длинные. *Чернослéв* сушили.

[— Вот это *чернослéв*, вот вы говорите, это какой на вид?.. — Слуш.].

Но такие же ягодки... поспевшие. *Счас* я вам принесу, покажу (...). Вот он, *чернослéв*. Если поспёт, можно компот делать. Но *счас-то по его* никто не ходит. Это нас голод заставлял *исть* его [441 (27). Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. В войну-то чё ели? Лебеду ели да *мангы́р*.

[— А что такое *мангы́р?* — Собир.].

Этот *мангы́р* тоже как чеснок, дикий чеснок, только он такой широкий и вкусный такой. У чеснока запах, а у *мангы́ра* нет.

[— *Мангы́р* не пахнет? — Собир.].

Лебеду, крапиву — всё ели. Ой-ой, вкуснятина была! [442 (27). Горный Зерентуй Нерчинско-Заводск. Забайкальск.].

А как жили в голод-то?! Мы ходили, всё рвали, *мангы́р* этот шёл у нас, чеснок, нарвёшь его, в котóм сложишь и домой быстрé бежишь к маме. Ели вот это вот. Да много чё ели — с полей, с лугов да с леса всё.

[— Не только вы, это все ели. — Слуш.].

Картошки в печке всё жарили. Отец когда на войну ушёл, нас четверо было. Я был самый младший. Всё ели, чё попадёт. Мы пацанами были, всегда с рогаткой.

[— С рогаткой? Зачем? — Собир.].

С рогаткой. Идёшь — воробей, раз! — *стрéлил*, убил, теперь его жарить. Сожарили, съели, дальше пошли.

[— Воробьёв ели? — Собир.].

Воробей, жаворонков — любá птичка. Голубь попадёт — это прекрасно, утку если убьёшь. Жили, рыбачили так на речке.

[— Николай Иванович, вы говорите, в котóм сложишь?.. — Собир.].

Но. Мешок такой, он на вязках на верёвочных [443 (27). **Горный Зерентуй Нерчинско-Заводск. Забайкальск.**]. А в войну-то у нас тут, в *Куде́е-то*, худо жили. Маме досталось, но она лóвконьякая. Сестре *ешио* старшей. Они дрова на себе, *по мангы́р* ходили, по этот по чеснок тоже ходили. Но потом-то мы подросли, ходили. И картошки мёрзлые копали, колоски собирали. Там у одних в *Куде́е-то* были жерновá какие-то сделаны из камней, колёса каки́-то вот такие. И вот туды сыпали, в камень-то, туды это зерно-то, оно там крутилося и сыпалося [444 (27). **Кудея Сретенск. Забайкальск.** (повсем.)].

МАНДЫ́Р, -а, м. Дикорастущий лук или чеснок. Ср.: **МАКЫ́Р**, **МАНГЫ́Р**, **МАНГЫ́Р**. Ср.: ***БЕРЕГОВО́Й ЛУК**, ***ГОРНО́Й ЛУК**, ***ДЫ́КИЙ ЛУК**, ***КА́МЕННЫЙ ЛУК**, ***ПОЛЕВО́Й ЛУК**.

Манды́р — это лук. А его *счас*-то не едят, а мы-то в голодуху ели.

[— Ели? — Собир.].

Ой, милая моя, первая еда была! Кого было *исть-то*?! Крапиву ели, *манды́р* ели, *мышы́тник* ели (...). Есть *манды́р* и есть *ешио мышы́тник*. *Сарáну* ели. А теперь ребятишки *ра́зе* пойдут эту *сарáну* копать? А мы-то раньше всё ели. А голод был, *недоста́тки* были.

[— А *мышы́тник* что это?.. — Собир.].

А *мышы́тник* тоже *под вид манды́ра* растение.

[— *Под вид манды́ра*? — Собир.].

Под вид мандіра. У мандіра листок широкий, а *мышітник* — узенький. Он растёт тоже так же, как черемша, но только он растёт-то по лугам. Черемша-то в таёжных местах растёт, а этот-то по лугам, *мышітник*, на покосе [445 (27). Улады Кяхтинск. Бурятии]. А вот *мандір*, он у нас худо растёт.

[— А что такое *мандір?*.. — Собир.].

Полевой лук — это *мандір* (...). И своёго много садили. Своёго много. И в Монголию таскали.

[— А как, бабушка, ещё, вы говорите, в Монголию таскали? В Монголию лук *мандір?* — Слуш.].

Ага.

[— Нет, *мандір-то* не таскали лук, а лук такой, наш. — Слуш.].

Но. Наш, свой был лук, его. А даже вот ездили, вон на тридцать седьмой ездили продавать туды, *счас* тридцать пятый... А *мандір*, он дикий, полевой он [446 (27). Урлук Красночикоиск. Забайкальск. (Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Кяхтинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Улётовск., Хилокск. Забайкальск.)].

МАНДРІШКА, -и, ж. Замороженный в форме маленьких лепёшек растёртый творог со сливками. Ср.: **МАНДРЫШКА**, **МАРТЫШКА**, **СЫРНИК**, **СЫРЧИК**.

Твороженные лепёшки делали, вот эти *мандрышки*. Творог со сметаной размешаешь, сахарку туда, добавить какого-нибудь сиропу, и ложечкой раскладываешь лепёшечки.

[— *На противешок*... И вытасковали на мороз. — Слуш.].

Да, да! А я другой раз делала, там творог покупала, *дак* вот на это, на целлофанину, и *на листик*, чтобы не прилип *к листику* целлофан, и на целлофан наложила, и всё.

[— То есть на целлофан быстренько, ага, положила, и всё. — Собир.].

Да, вот обыкновенный *листик* возьмёте, целлофанинку и потом наложите прямо на улице, а потом замёрзнет — и пожалуйста. Целлофанинка-то, она — раз! — и отстаёт, и всё. И потом можно хоть в морозилку, хоть куда.

Ну, вкусно, вы что! Только свежий творожок чтоб был и сметанка свежая. Лепёшечки — вкуснятина! [447 (27). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

МАНДРЬШКА, -и, ж. **Замороженный в форме маленьких лепёшек растёртый творог со сливками.** Ср.: **МАНДРЬШКА**, **МАРТЫШКА**, **СЫРНИК**, **СЫРЧИК**.

Это раньше вот называли *мандрьшки*, кто — *сырчики*. Ну, *сырчики*: творог этот из молока, но делаешь простоквашу, оно скисает, потом делаешь творог на печке. Створожится, ну, это тоже надо смотреть, чтоб мягонький он такой был, не твёрдый. И туда наливаешь жидких сливок. Сливки разводишь молоком и туда. И тоже сахар по вкусу, ванилинчику. И тоже *повсбива́шь*, чтоб оно было это...

[— Однородное... — Слуш.].

Но. Однородное такое, мягонькое. Ну, делают-то по-разному, кто какие любит. Такие они шершавые. Ну, можно такие. Всё равно. А эти-то — это красивые. На стол-то ставить, надо же красивые! И всё! И ложечкой берёшь — и *на противешки́*, и на улицу тоже. Вот тебе и *мандрьшки*. И всё. Там никакой трудности нет [448 (27). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАНДЫШ, -а́, м. То же, что **МАНДЫШКА**. Ср.: **ГАЛЬЯ́Н**¹, **МАНЁК**, **ПЕСТРЫШ**, **СИНЯ́ВКА**.

Это специально плетётся. Она в виде, ну, скажем так, *ра́нешнего* чугуна по форме. Ну, так, это плетётся на конус, основная ёмкость. Плетётся, но раньше из прутьев плели *из тали́новых*. Счас плетут из этих, из изолированного провода. Ну, сначала на конус плетётся она. На конус, потом резко заворачивается. Резко и сводится вверх, скажем так, самая широкая часть, она сводится до отверстия небольшой величины посере́дке. Ну, десять санти́метров. Кто как. И снова этот *плетёж*, он уходит внутрь. Он оттуда начинается, изнутри ловчее, главнее, больше тут никак не сделаешь. Внутрь. И несколько там ещё санти́метров вовнутрь уходит сплетённый. Отверстие тоже где-то десять санти́метров, так будем считать, или меньше, или больше. И вот эта *корча́га*, внутренняя стенка намазывается. Кто как: тестом, или туда внутрь набрасывается, — ну, кто что может, как кто может обмануть, чтоб туда заманить рыбку. Туда кто может попасть? Елец небольшой. Ну и большой может попасть, наш, речной. *Галья́н*. *Галья́н* и *манды́шка* называется. *Манды́шка* — это небольшая *маля́вка*, можно так, ну, мелкая рыбка. Мелкая рыбка, *маля́вка* её... мы *манды́шка* называем.

Манды́ши пошли, о-о-о, *парова́я* рыба скоро пойдёт. То есть ленок должен идти. После икры должен ленок идти на свои места,

на стоянку на жирóвую, где она будет там потом жить. На стоянку, на жировьё своё. Где он будет лето, малую воду ищет. Или знает то место, где ему лучше спастись и прокормиться, скажем, лето всё, маловодье вот.

Жировьё, мы называем *жировьём* и рыбу, и копытных зверей. Где вот он стоит кормится, мы называем *жировьё*. Так же и соболь на *жировьё* пришёл. «О-о-о, с *жировья́* взял соболя, теперь я его догоню! Собаки догонят!» То есть с *жировья́* он пошёл, он наелся, он потяжелее, он идёт, можно сказать, что на лёжку идёт. Собаки быстрее загоняют. *Жировьё*, где он кормится сколько время. Вот ленок или рыба, зверь выбирает там, где ему лучше прокормиться и лучше спастись от врага [449 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

МАНДЫШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **МАНДЫШКА**.

Я помню, с бабушкой на речку ходила. Кого мне было?! Я *малёхонькая* ещё была, на ножках на своих уже ходила. Бабушке больше семьдесят лет было, мы ставили с ней *крючки* ходили. На налимов. Вот такая вот *на́рта* была. Вот она ставила туда этот котелочек, все свои эти *причинда́лы* ложила: и *пешиню́*, и лопату. Ставила этот... ну, *манды́шечки*, чтоб насаживали же их, тоже они там в бидончике или в котелочке были, такие маленькие рыбёшки. И в отдельном котелочке были уголёчки, чтоб руки греть. И вот бабушка моя, она вот продолбит и рукой всё оттуда вытаскивала, лёд-то.

[— Голой рукой? — Собир.].

Да, голой рукой. *Кля́щий морóз!* Она погрееет там маленько... А насморк, и вот я так запомнила, она, значит, швыркала-швыркала, *гыт*:

— Да будь вы *прокляты́е*, не хотите сидеть в тепле, идите на мороз!

Поговорка у *ей* была (...).

[— А откуда она родом? — Собир.].

С *Красноярской*.

[— Полина Кузьминична, а как бабушку звали? — Собир.].

Прасковья Андрияновна Арбатская [450 (27). Алымовка

Киренск. Ирк.]. Мандышечки — это рыбки такие. Это рыба такая. Маленькая рыбка, пёстрая, *пестру́нка*.

[— Эта рыба какого-то сорта или любая мелочь? — Собир.].

Мелочь маленькая такая, пёстрая [451 (27). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.].** Ну, у нас там рыбацкая артель была, как в *Туколони*. Рыбу всю сдавали, а сами голодали. Вот, родители наши. Ну и мы в детстве голод видели. Даже приходилось, что вот этих, са́му мелку рыбёшку, как у нас называют, *мандышечки*, вот их *добыва́ли*, с них уху варили. А что она?! Вот такая рыбёшечка. Её с кишкám там сварить, с желчь, — горькая уха. Ну, ели, чё сделаешь?! Мы её *мандышечки* звали. Просто она вот *таканечка*, мелкая рыбёшечка. Мелкая [452 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

МАНДЫШКА, -и, ж. Мелкая, размером не более 20 сантиметров, пресноводная пёстрая рыба семейства карповых с некрупной чешуёй (гольян обыкновенный — *Rhoxinus*), а также любая мелкая рыба. Ср.: ГАЛЬЯН¹, МАНДЫШ, МАНЁК, ПЕСТРЫШ, СИНЯВКА.

Мандышечки — *синявки* у нас называют, рыба *мо́лька*, или *пестру́шки* их называют по-другому. Есть *мо́лодь* — это мальки какой-нибудь рыбы, например, *ленка́* или хариуса. Это *мо́лодь* называется.

А *мандышка* — это маленька *пестру́шка* рыба. *Пестру́шка* называют. Вид рыбы — *мандышки*. Кто говорит: *мандышек добыл* [453 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].** Ну, *фити́ль* тоже вот *под вид* такой же вот *мо́рды* делают. Из сети. Неводная *дэ́ль*. *Да́йче* там записывали... Ну, с неё больше делали (...).

[— А как *лучи́ли*? — Собир.].

Как кто придумает. Я-то, говорю, у меня отец-то раньше рыбачил, он всё время *крючки* ставил зимой-то на налимов. Ну, *добыва́ет галья́нов* где-то (*мандышки* или как называют по-нашему-то) и продалбливает прорубь, на палку привязывают там *крючо́к*, на нитку или на чё, на леску ли, и *наживля́ют на крючо́к* вот этого *галья́на*, и отпускают туда.

Вот он так отец у меня рыбачил. Но раньше рыбы, чё, много же было. А я-то вот *за́ездки*, но я... отец не городил, я не знал. А потом, ну, вижу, где чё... Сам если хочешь, *дак* научишься. Стал учиться, *мо́рду* начал плести, и всё. И потом меня стали просить *мо́рду* плести, делать [454 (27). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ну, *крючо́к* — это такую маленькую рыбочку поймают, какую-нибудь *манды́шку*. *На соро́жичья*, ну, которая ходит тут. Цоп её! — и поймал! *Накрячо́к*. И сидит [455 (27). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. [— Александра Василисовна, а маленькие рыбёшки — это *манды́шки*? Это любые мелкие рыбёшки? Или какие-то только вот сорт? — Собир.]

Они всяки, там *аж* вот такие есть. *Манды́шки* эти, *манды́шка-ми* и зовут у нас. А там и какие-то *пестру́шки*, да всяки называют мужики-то, их знают. И вот в озере полно их бегат [456 (27). **Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

Манды́шки-то, их жарят с яйцами. А *добыва́ют* только летом.

[— Иногда готовят закрыто, с косточками прямо едят. — Слуш.]

Но. И *пестры́и* едят с косточками [457 (27). **Колесово Кабанск. Бурятия**]. Вот эти *пестры́и*, оне *вёрткие* такие. У нас ещё мама-то, она сама по себе была рыба́к. Она вот этих *пестры́ей* уже по зиме, ну, вот тут наставит, там, где проталина получается, поставит *мо́рду*. Это такая вот... В речке.

А вот сейчас уже есть проталины, дыры. *Ердáнь*, поставят туда... Вот раньше были *мо́рды*, а теперь их нет. *Дак* вот банку поставят трёхлитровую, туда они налезут. Она возьмёт прицепит за спинку, вот так, за спинку крючок, вот эту *манды́шку*, или вот эту *пестры́шку*. И нитку, и палку, вот рыбаки-то сидят на речке, и на крючок туда спустят. Назавтра глядишь: вот такой пришёл *налимёшка*. Как она говорит, пришёл *налимёшка несыка́рный*.

[— *Налимёшка несыка́рный* — нешикарный, небольшой. — Собир.]

Ну и из воды — сразу уха [458 (27). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**].

А вот у нас мама пекла пирог, корка была не дрожжевая, а прямо вот быстренько... Папа приезжает с речки, и она смотрит рыбу. Смотрит рыбу, если попал ленок, без всякого масла: в нём жир есть свой. Если *добы́ли там* какие-нибудь *ельчи́шки* (...).

А вот эта корочка-то, она пропитывалась жиром, если рыба

жирная. И она такая вот тоненькая, вкусная. Она знала, какую рыбу положить. В войну-то же какое где масло?

<...>. *Манды́ха́р* ловили, *манды́шки*, это... *Галья́н* — это другое, у него даже форма другая. А вот *манды́шка*, она почему-то всегда вот такие, у берега. Их наволочками ловили <...>. Они жареные очень вкусные. Ещё их называли *пестры́ши́*. Ой, идут *пестры́ши́*! Целой *ватáгой* идут. И мы называем их *пестры́ши́*, потому что внуки придут, уедут туда, скажут, там бабушка говорила, что они *манды́шки*, да всё. Я говорю, это идут *пестры́ши́*. И там мне тоже говорили, это *пестры́ши́*.

[— Это маленькая рыбка, так она и остаётся во взрослом состоянии? — Собир.]

Да! Она не вырастат. А *тугунóк*, это свой сорт, другой [459 (27). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

МАНДЫШНИК, -а, м. Мелкая рыба (манды́шка), запечённая в тесте или под взбитым яйцом.

И *манды́шники* вот эти пекли, пироги-то (...).

[— А как его делали, *манды́шник*?.. — Собир.]

Да просто. Тесто так же, как и на пироги, на пирог, и вот даже нечищенные вот эти мелкие рыбки, *галья́ны-то*, *манды́шки-то*, и всё. Мы ходили на речку, даже ловили подолом, ловили, или там тюль старая, или эти... Банку трёхлитровую возьмём, там дырочку сделаем в крышке, крошек туда хлебных накрошим и спустим в речку и держим. Они туда набьются, эти *галья́шки*, потом вытаскиваем, приносим домой. А потом вот на это тесто и запекаем *манды́шник* в русской печке. *Манды́шник* и назывался он [460 (27). **Макарово Киренск. Ирк.**]. А мы и *манды́шники* пекли с их, с *манды́шек*, ели.

[— С *манды́шек*? — Собир.]

Но. *Мальки́-то*.

[— *Манды́шники*, да-да! Ой, я любила... У меня тогда бабушка эти *манды́шники* пекла. — Слуш.]

Но. *Галья́ны*, это *галья́ны*. Маленькие... Вот так же тесто

заводили *на мандышник*, ну, как на пирог на рыбный, и сверху *ложжили* эти... ой, ну эти *гальяшки* мелкие (...).

[— Не чистили их? — Собир.].

Не чистили даже их, да. И всё. И запекали. *Мандышники* называли, но. Вкусно! Я бы *счас* поела!

[— Мы тоже запекали и ели. — Слуш.].

Вкусно!

[— Полина Кузьминична, *мандышник* пекли из *гальянов*? — Собир.].

Гальяны эти, *мальки*.

[— Это в вашей семье так делали? И мама, бабушка? — Собир.].

Конечно, и мама делала. Да все делали.

[— А как маму звали? — Собир.].

Валентина Ильинична Вострецова.

[— Это не только она. Это все стряпали. Пойдёшь наловишь *мандышек* этих... — Слуш.].

Все делали [461 (27). *Алымовка Киренск. Ирк.* (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

А я до *сех* пор *ешшо мандышник* этот делаю.

[— А как делаете? — Слуш.].

Положу в сковородку *мандышей* и сверху же яйцом заливаю.

[— Яйцом?.. — Слуш.].

Но-но, да, яйцом! И вкусный же этот *мандышник* был!

[— Которые его с теста стряпали, этот *мандышник*, стряпали, а которые *дак* просто: положишь *мандышей* на сковородку, *гальянов-то*, а сверху же яйцом заливают. — Слуш.].

Да, да! Разно делали, разно. И под яйцом, и с теста, с муки.

[— Рыбу заливали яйцом. И вот так вот его заделывали... *Счас* пиццу делаем <...>. Или как *растягай* называется. Туда вот рыбку... — Слуш.].

Ага.

[— Как этот назывался пирог? — Собир.].

Мандышник, мандышники. Мы так называли.

[— Это называется блюдо *мандышник*? — Собир.].

Это стряпня, она называется...

[— Пирог этот. — Слуш.].

А рыбка *гальян* [462 (27). **Вороново Киренск. Ирк.**]. А *ман-дЫшник*, там рыба да яйцо, больше ничего и не надо. Соль.

[— Всё. И это называлось *мандЫшник*? — Слуш.].

МандЫшник, да.

[— А почему, Валерий Фирсович, *мандЫшник*?.. — Слуш.].

Не знаю. Маленькая рыбка, наверное, *мандЫшки*.

[— Маленькие рыбки, но. *Гальяны*. А второе название — *мандЫшки*. — Слуш.].

Но.

[— Но не только *гальяны*, там вообще вот эта... мелкая рыба, ну, вот такие вот. — Слуш.].

[— Это всё *мандЫшки*? — Собир.].

[— Это самая большая такая... — Слуш.].

Они маленькие все.

[— *МалькИ*. — Слуш.].

МалькИ. Правильно! *МалькИ*, а мы их *мандЫшки* называем [463 (27). **Алымовка Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

МАНЁК, -нькá, м. То же, что **МАНДЫШКА**. Ср.: **ГАЛЬЯН**¹, **МАНДЫШ**, **ПЕСТРЫШ**, **СИНЯВКА**.

[— Григорий Иннокентьевич, вы рассказывали, *морды* плели, *корчаги* плели *из ивняка*? — Собир.].

Но. Тоненький такой, чтоб он мог... чтоб он не ломался, когда плетёшь. Так вот весной, когда он в соку, только начинает расти, его брали. Вырастет вот на длину... А *морда*, она обычно вот с метр, чуть побольше которые. Ну, большие-то не делали. Вот такой прут вырастет — начинают резать да плести.

[— А вы же сами плели... — Собир.].

Ну, плёл раньше-то, а *счас-то* не ставим их, *дак* и не плетём. А *счас-то* из проволоки плетут, с *люминиевой* проволоки (...).

[— А вы с тестом как вот *корчагу* ставили? — Слуш.].

Ну, *корчагу* — это вот, когда *крЮчья* ставишь, чтоб *манькóв добыть*, вот с тестом ставишь её (...).

[— *Живцóв*. — Собир.].

Да, да, *на живца́*. Там просто. Раньше как? Сами хлеб стряпали и *опáру* оставляли, *на опáру* остаток теста. Так вот отщипнёшь у бабушки.

— Бабушка, я возьму у тебя *на корча́гу*?

— Возьми, да много не бери там.

Ну, то сама даст кусочек. Видишь, если нету *опáры*, этого теста, то, значит, сам замесишь. Немножко муки в чашку, да побольше так, чтоб она, ну, потуже была, и всё. *Корча́гу*, и оне налезут туда, *маньки́*.

[— Что ловили вот, *в корча́ги* что попадало, какая рыба? — Собир.].

Ну, *в корча́ги-то* попадает разная рыба. В основном, если ты, допустим, у *плёса* поставишь, *дак* и налимы налезут. А если вот такие, где-то в небольшие ямки, *дак манёк напонадаёт* и всякая там, и *уса́тки* <...>.

[— Самый большой налим, который вам удалось?.. — Собир.].

Килограмм, наверное... Это мы с Иннокентием Степановичем как-то ставили *крю́чья* на шесть, чё ли, шесть или семь килограмм, — такой чёрт! Налим! Он длины-то небольшой, а толсто́й такой.

[— А *ма́кса* была у него? — Собир.].

Да, вот чашка *ма́ксы*. *Из-за ма́ксы* только его и можно было брать.

[— А вкус *ма́ксы* от возраста налима никак не зависит? — Собир.].

Нет. Она, может, и поглубе, но, это, зато её много. И она вкусная. На сметане в сковороде их жарят, да и всё (...).

[— Вы говорите, что попадали ещё и *уса́тки*. Что за *уса́тка*? — Собир.].

Как *голе́ц* она. А она, слушай-ка, типа вот этот *голе́ц-то*, как *манёк*, *галья́н*, только у ней усы такие маленькие есть. Она по-местному называется *уса́тка* <...>. И *ханозо́бки* попадались.

[— А *ханозо́бка*?.. — Собир.].

А *ханозо́бка*, *ира́ха*, у нас вот этот...

[— Разноцветная маленькая рыбка называется *ира́ха* у нас. — Слуш.].

Да это местные всё названия.

[— А у нас здесь такое, когда *ира́ха* идёт на нерест, она в очень большом количестве идёт, маленькая рыбка, полоса такая идёт просто, она сутками идёт. И ставили *мо́рды*. Ловили много. Например, ведро

поймали, сушили в русской печке, заготавливали. Кто любил потом приправу в суп, суп варить, ну, как уха, а кто просто вот как семечки сидели вечерами и лузгали. — Слуш.].

[— Это вот *ира́ха*?.. — Собир.].

Да, *ира́ха*.

[— *Сухо́вку* делали. — Слуш.].

Да.

[— А в *мо́рды* то же самое попадало? — Собир.].

Да *мо́рды-то*... Но *мо́рды* смотря когда ставишь. Вот если весной, когда первый лёд пронесёт и ты её в хороших местах таких в *бо́йных* ставить начинаешь, — и ленок попадает.

[— В *бо́йных* местах?.. — Собир.].

Да. Когда на нерест идёт. А так если просто пустое место, *дак* кто угодно: там *хайрюзо́к* попадёт тебе, и *уса́тка*, и *маньки́*, и *галья́ны*, и *ханозо́б*. Вот тут-то их ставили так, что вот когда играть идёт вот этот *ханозо́б с ира́хой*, но вот поставят его, он налезет иной раз полную *мо́рду* такую. У меня *мо́рда* была. А её как? Если её даже и не ставишь, она пропадёт у тебя, высохнет и рассыется вся.

[— И самые *уло́вные* места вот в *Го́гоне* были тоже, у вас же были свои? — Собир.].

Раньше мы *добыва́ли* вон, где купаются-то у моста-то. Вот в этой яме мы ленок всё *добыва́ли* раньше [464 (27). Гогон Качугск. Ирк.]. [— Баба *Сю́на*, вы рассказывали нам, как вы *ельцо́вили*... — Собир.].

Чё, *ельцо́вили*, потом *неводи́ли*. Со стариками *неводи́ли-то*. Но их сейчас нету никого. Даже сыновей ихних нету, кто *добыва́л*. А *добыва́ли*, даже вот как против деревни, не на той протоке, на этой протоке даже *добыва́ли красную ры́бу*, и стерлядь, и этих... и осетров, и всех *добыва́ли*. Всякая рыба была здесь. Но вот сейчас *ешио добыва́ли* этих... Как их?.. Сигов по речке по *Иркине́вке* вот *добыва́ют ешио* сигов, ну, вот сигов, окуней, *шишук*, налимов.

[— А *маньки́* что такое? *Маньки́*. — Собир.].

Маньки́ — это маленькие рыбки.

[— Маленькие, так и называют *манёк*? — Собир.].

Просто маленькие называли. А они маленькие рыбки, их вот на эти *на у́ды* начинают, да всё. Подо льдом рыбачат и вот этих *манько́в наживля́ют*.

[— А *добыва́ли* здесь щук, наверное, больших? — Собир.].

Добыва́ют. И не только *добыва́ли*, и сейчас *добыва́ют*. Но сейчас

чѣ-то нету, а летом, всё лето *добыва́ют*. И бывает, подо льдом *добыва́ют* *ишук*, налимов (налимов больших *добыва́ют*), *харюзэ́й*, окуней. У нас всякая рыба есть, всё *добыва́ют* [465 (27). **Иркинеево Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Селенгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

МАНÉРКА, -и, ж. **Котелок**.

А дедушка вот мой рассказывал, когда он *ешишо*... до меня это тоже, *на Куйту́не* они жили. Какого-то шамана-то... Не хоронят же всех-то в землю, *ешишо* по своему какому-то завещанию. Вот он, *приме́рно*, он, шаман, видно, завещал: похороните меня... Вот там такое-то, *гыт*, было дерево (это тоже *на Куйту́не* где-то было, да́леко) и три какие-то развилины там было. Вот чтобы там его похоронить. Просто... ну, в чѣ-то завернули же, наверно, в материю. Не так же просто.

И это вот дедушка рассказывал. Но вот какие-то вещи... но чем, видно, он пользовался, любимые его вещи. Он, дедушка, сказал, котелок был, *манёрка* называлась, вот это в которой варят, котелок. Эта *манёрка* была. Ножик был. *Ешишо* чѣ же дедушка?... Но тако всё тряпичное же *поизгнѣло* вот это всё, но и кости. Но он говорит, ну, мы, *гыт*, чѣ, это как так поглядели маленько в сторонке, да дай бог ноги оттуда, чѣ ж. Он молодой *ешишо* был, до женитьбы. Ну, *пушшай*, лет ему *сколь* было? Может, восемнадцать-девятнадцать. Испугались.

Чѣ они там? Лес, видно, *сушинѣк* рубили. И вот подошли: не знали же... Но не срубили, ничѣ, они сразу по этому-то определили. Тако туды будто дупло вот такое, и вот эти, *гыт*, вещи. А потом, *гыт*, стали... Стары-то это уже буряты *ешишо* есть, ну и это, вот, *гыт*, там... Там шаман был похороненный. Он вот так сказал: никуда меня, ни в землю, никуда... Вот это там тако дупло показал, и в это дупло его вот там чтоб посадили. Вот это уже дедушка рассказывал тоже мне сам, что вот это было [466 (27). **Сувó Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

МАНÉРОЧКА, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к МАНÉРКА.

Багдо́йки ели.

[— *Багдо́йка*?.. — Собр.]

Но. *Сарáнки* есть, *сарáнки*. А *багдóйка*, она высокая, и цветёт она, она покрупнѐ. У меня в огороде есть. Её копнёшь — она вот так вот зубчикам-зубчикам, как репчатый лук, только мѐлконькие они. А тоже, а эти *сарáнки-то* мы... Нюрка Литвинцева пойдѐт *манѐрочку* возьмѐт, а мы — *вѐдры*, *вѐдрам*. Ведро накопаешь и тащишь. *Таскóм*, всяко тащишь.

[— А цветочки-то нарвѐм... — Слуш.].

Ели мы их. Пырей-то копали да жевали. Он сладкий какой!

[— И пырей тоже? — Собир.].

И жевали у него корни. Корень копаешь и жуѐшь, и жуѐшь. Ну, чѐ, всяко пережили эту войну, *всяко-яко* [467 (27). Булдуруй 1-й Нерчинско-Заводск. Забайкальск. (повсем.)].

МАНѐТОМ. *ТАКÍМ МАНѐТОМ. Таким манером (так, таким образом). Ср.: *ТАКÍМ МАКА́РОМ.

А огурцы солили вот *такÍм манѐтом*... *Счас* мы граммами да миллиграммами мерим да солим огурцы, помидоры. А раньше у нас бочки же солили. И вот я... Бабушка приносит два ведра. Огороды были на берегу *Коды́*, и вот она два ведра...

[— Огороды на берегу *Коды́* были. — Слуш.].

Да, да. Потом наверху у нас...

[— У каждого? — Собир.].

Да. Наверху у нас не было огородов, потому что высоко — воду-то носить, возить. Это лошадь нужно брать в колхозе. Лошадь брали привезти воду для питья, и ещё, ну, скоту, и в баню, и всё. А огородов рядом с домами не было. Такая плотная была застройка. И потом уже стали вот огороды под картошку: дома разрушали, убирали и вот там картошку садили (...).

[— И помидоры тоже сажали? — Слуш.].

Да. Садили помидоры. И огурцы. Вот навозную *гряду́* сложат. А были в доме вторые рамы, их же на лето снимали, и вот бабушка делала лунки и закрывали вот этими рамами. Когда огурцы дорастали до рам, ну, десять сантиметров, наверное, не больше пятнадцати, и рамы убирали. Всѐ. Больше огурцы ничем не закрывали. Помидоры высаживали, а их ничем не закрывали. Так росли.

И вот солили *такÍм манѐтом*: солили всё в бочке. Бабушка приносит два ведра огурцов на коромысле, высыпает в бочку, заливает водой, ну, немного. Вот хорошо помню: стаканами она соль засыпала. Чеснок, укроп. Накрывала там крышкой, *гнѐт* там

небольшой ложила. Потом другую партию огурцов приносит, она всё это добавляет...

[— Туда же, в бочку? — Слуш.].

Да, туда же, потому что за один раз бочка, она не наполнится. Она стояла *в кóбрике*, на льду стояла. И туда вот только добавляли <...>. И было это всё вкусно, ничё не портилось, не квасилось, не пересоленное.

Стояло ведро с солью. И вот стакан. Гранёные вот эти стаканы. И вот она сыпала в бочку соль <...>.

[— А помидоры?.. — Собир.].

И помидоры так же. Ну, вот последние помидоры, ну, такие вот крупные, бабушка их солила, знаете, *таким манётом*. Они же, старики, так и говорили здесь: *таким манётом*. И я так нет-нет, да на бабушкины все эти присловья говорю (...). Ну и берёт *квашонку*, помидоры режет пополам, поперёк так, разворачивает их и рядами укладывает. Наложила ряд помидор срезом вверх, посыпала укропом, чесноком, посолила. Другой ряд накладывает и немножко придавливает. Они как в собственном соку. Они большие такие, но их много. А вкусно-то как было! [468 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Мы ещё с бабушкой торговали солёными ельцами. Когда леспромхоз ушёл, ну, нижний конец деревни выселили *в Тагору́*. Ну, кто куда разъехались, но больше *в Тагору́*. Двадцать пять километров *от Коды́*... Она ниже плотины получилась. И туда стали заселяться экспедишники. Ну, они же геологи, они там гидрологи, там много их. Они работали, и они к нам приходили в деревню за картошкой: купить картошку и купить рыбу. И у нас ельцов всегда было много. Сети, *мóрды* ставили мы с бабушкой. Бабушка намажет тестом *мóрду*, значит, и я на вёслах и пошёл. Помногу ловили. И ельцов солили.

И бабушка мне даёт ведёрко, такое семилитровое, говорит:

— *В кóбрик* спустись и из такой-то бочки достань *етих* ельцов.

Потому что бочек было много. И учит меня, как достать. И говорит:

— Ты *таким манётом* достань эту рыбу.

Говорила: *таким манётом*, ну, таким способом. И я вот *таким манётом*, как говорится, достаю ельцов: камень уберу и там *сколь* надо *эльчиков* наберу в тазик. Были у нас весы такие, безмен — палочка такая с крючком. И вот взвешиваем, *сколь* там килограмм, и я считала. Килограмм ельцов у нас стоил тридцать восемь копеек.

Я почему помню? Потому что я умножала на килограммы, а бабушка, она не могла так считать. Она могла вот где-нибудь купюры сложить, посчитать *сколь*, а вот так она не могла. А я ж самая грамотная была. А *сколь* стоила картошка, я не помню. А вот с ельцов я помню хорошо: тридцать восемь копеек килограмм мы с ней продавали. Это был доход у бабушки [469 (27). **Красноярск Красноярск.**].

А подполье, знаете, у нас же *завалины-то* внутренние, у нас же дома-то высокие были, и окна от земли — *не доревёшься*, как говорили. И внутри были *нутренние завалины*, и они были широкие. Ну, может быть, вот так вот от стены, вот это вот была земля, а в середине была такая вот яма большая. Она разделялась надвое. Вот как у нас в доме: была одна часть маленькая — туда спускали мелкую картошку, а вот в эту большую — крупную картошку. *Нутренние завалины*, они утепляли дом.

А если снаружи сделать, дерево же начнёт быстро гнить. А так это всё сухо. Было такое вот окно — подавали в подполье. И когда холод, дедушка вырубал ровненько по размеру окна лёд, толстый лёд, такой вот, ну, толстую вот такую пластину прямоугольную. Ну, прямоугольное это было отверстие. И вот *таким манётом*: в ведро насыпал снега, заливал водой, такой... такую массу из мокрого снега получалось. И залеплял. И вот это всю зиму так стояло.

[— И не таяло, ничего... — Слуш.].

Нет. С улицы-то холодно [470 (27). **Баёр Чунск. Ирк.** (повсем.)]. **МАНЕФЬЯ.** *Антропоним. Вариант женского имени Манефа.*

Бабушка *Манефья*, она в *Бога-то* веровала, вот эта вот...

[— А про икону-то... — Слуш.].

Чё? А-а-а, это дедушка один приходил у нам, называли *богомáz*, там один ходил *поправлял* иконы. А раньше же редко были такие... такая вот доска была... и ещё надо знать, на каком дереве, чтоб икону написать. Ну, он и ходил и *поправлял*. А потом их набралось у него много, он у нас их оставил. А приходил ещё один и говорит:

— Их надо сжигать.

Иконы. А бабушка *Манефья* не дала. И говорит:

— Нельзя! — говорит. — А у тебя, — (она его назвала «идолом»), — а у тебя, идол, руки отсохнут — будешь сжигать. Егорке скажу, — (она на меня Егорка говорит), — вот весна

пойдёт, — (ну и разлив когда бывает, половодье), — он унесёт их и отправит по речке, по воде. А уж где *оне* там пристанут...

[— И иконы по речке плывут. — Слуш.].

Вот и всё. И вот она мне и говорила:

— А вода эта, — *гыт*, — всегда живая.

Вот я, это, уходил и отправлял. Там у нас, это, *Карлучок-то* разливался сильно. Ну и всё. Отправлю. Прибегаю, она мне:

— Чё, сделал?

— Сделал, баба, всё, я сделал... [471 (27). Залари Заларинск. Ирк.]. А как раскулачивали-то?! Утром встанут — нету их, мужиков. Ну, приезжали, всё, забирают их, и всё. Но они *не угребáli* ничё из амбаров, ничё *не угребáli*. Как вот *Манёфья, Манёфья-то* Кóрышева. Приехали, у *ей* отца забрали ночью, но. И у Груши у Черных увели, Черных, все... Черных — это родня была, их всю родню подчистую...

Ну и чё, утром встают — нет мужиков. Увезли, и всё, и с концом. Так они и не вернулись, так и не вернулись [472 (27). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. Домой заходит, слышу: рёв, медведь рвяёт. Ага. Зашла домой, маме говорю:

— Мама, медведь!

— Ты чего *кружáшь*?! Никакого медведя!

Отец пошёл, *грит*:

— Пойдём, *Манёфья*, послушай, как медведь рвяёт.

Он вот, там далёко было, *до Богучанского*, как дорогу... туда ехать. Там медведь ходил. Как зарвяёт — как будто вот здесь, рядушком. Волки по деревне бегали. А сейчас не найдёшь волка. Оне не надо нам...

Зарвяёт тут *на угóре* медведь — у нас слышно. Отец выйдет на улицу, говорит:

— Медведь рвяёт!

О-о, побяжим слушать ребятишки. По деревне ходил медведь [473 (27). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. А бабушка-то наша, бабушка *Манёфья*, вот она хорошо пела. Я даже колыбельную помню, она всё пела:

Как на ёлке на ели
Кукушки дружбу завели,
На самой на макушечке
Сидели две кукушечки.

Каждый день встречались,
 На веточке качались.
 Полетают, порезвятся,
 Вновь на веточку садятся.

Друг другом любятюся,
 Порхают да целуются.
 Никого не замечали,
 На весь лес ку-ку кричали.

Куковали голосисто,
 Пока хлеб не колосится.
 А как хлеб заколосится,
 Куковать не станут птицы.

Тихо станет во лесу,
 Крепко деточки заснут.
 Будут детки сладко спать
 Да здоровье набирать.
 Бай, бай, бай!

Бабушка, она хорошо пела. Сидела и *зы́бки* качала. Бывало, и две-три *зы́бки висéлися*, она одна их *зы́била* [474 (27). **Кобляково Братск. Ирк.**].

МАНЕХА. *Антропоним. Вариант женского имени Манефа.*

Колчак-то шёл *кода*, а бабушка *Манéха*, она работала в аптеке, в городе. Окна протирала, и как раз колонну вели, и кто не подчинялся, расстреливали прямо на улице. Она как глянула и... оттуда, с окна, и вывалилася, упала. Ну, слава Богу, *жива осталася*.

Но потом она уже не работала <...>. Она травы ходила в лес собирала. Я с *ей* ходил. Мне ещё было кого там?! И ночью. Это *счас* брезенты есть, плащ. Как раньше называли, сделана *оде́жа?* *Зипу́н*. Да, *зипу́н*. Вот он был шерстяной, сделанный с войлока тонкого, с войлока. Вот *оне* его вместо накидки, здесь коротёньки рукава сделаны... Но вот придём в лес или в поле, она меня закутает, тросточку воткнёт, и на *этим* месте мы с *ей* ночуем... где, в поле... Я маленький же, с *ей* ходил: мне где-то три-четыре года было.

И каждую травку она знала. Когда осенью копать, а котору по весне можно брать, котору среди лета брать. Она травница была, бабушка *Манэха*. Вот так вот...

[— И вы запомнили травы? — Собир.].

Ну, чё, не запомнишь всё. Мне вот... заболел живот или чё летом, хожу, сорвал, съел, всё, и пошёл... И ничё не надо... [475 (27). Залари Заларинск. Ирк.]. [— Мама, а про ссыльных расскажи. Ссыльные же были здесь? — Слуш.].

Были, были. Их ссылали сюда, на Ангару, на север. *Пóлом* их было, ссыльных. Работали же. Хорошие люди были, ага, сосланные. Я помню, один высокой был мужик, он и говорит:

— Вы меня не бойтесь, ребятишки, я вас не трону.

Правды, оне хорошие были. Маме помогали всё. *В зимовейке* у нас жили.

[— Она рассказывала, что в туалет с чайником ходили. — Слуш.].

Ага.

[— Это, наверно, мусульмане ходили. — Слуш.].

Ага.

[— Ну, видимо, были и такие среди них. Вот она рассказывала как-то... — Слуш.].

Бéглые бежали же тоже.

[— А мы, — *зыт*, — подглядывали тоже: «Чё, они там всё с чайником пойдут в туалет?» — Слуш.].

Раньше... По грибы пойдёшь — маме говорю:

— Мама, пойдём *с Манэхой* по грибы.

— *По лёшего* по грибы! Там *бéженцы*, говорят, опять сбежали.

И не отпускают по грибы... А правда, один раз по грибы пошли. Там двое сидят *бéглых*, а мы... раз! — мы вернулись *рысью*. Глядим друг на дружку: догоняет — нет? Прибежали домой — *задóхлись*. Оне, мужики, не бегали *за нам*... а мы убежали [476 (27). Карабула Богучанск. Красноярск.]. У нас две улицы было: *Перёдняя* называлась и *Задняя* называлась. Ну а так эти были, переулки. Ну, под этой стороной два дома стоит, под этой стороной два дома стоит. Деревня хороша была, на реке!

Вот гуляют праздник, вот идёт *кумпания*, вот у меня, я гуляю. У меня двенадцать домов. И старики все *в кумпаниии* гуляли, и молодые. Стариков *вперёд* за стол садили — оне заслуженны, *изжиты*, родители. А *счас* разве посадят *вперёд* за стол?!

(...). И вот идут по улице с гармошкой, песни поют. Вот встретятся, обнимаются, всё, друг ко дружке в гости тянут:

— Заходите, заходите!

А *счас* — нет! Взяли бутылочку, пошли, где-то выпили. А раньше за столом посидели, поели, попили — и петь! У нас *Манёшка* была, *Манёха* её звали, мать её вот пела! (...). *Манёфья*. По ряке-то пловём, как запоёт — ой-ё-ё-ё-ёй! *Гóры колóлись!* (...). А покосы чистили, назад-то нас же нясёт, вниз-то. И вот пели песни-то все. Но она изо всёй деревни *пéла* — аж *гóры колóлисья*. Раньше-то (...) и *вячёрки*, и *игришиши*. Пели! *Баскóй* голос был у *ей* [477 (27). Усть-Вихорево Братск. Ирк.].

МАНЕША. Антропоним. Уменьш-ласк. к женскому имени Манефа.

Мы одне жили. Отца на войну, брат тоже на войне. Вот нас пятеро было.

[— А как звали дедушку? Маму, отца? — Собир.].

Отца-то Фёдор, а маму Манефа. Но звали-то её все *Манёша*. Она у нас рано померла же.

[— Она отчего померла? — Собир.].

А кто знат, отчего померла. Она всего неделю, это... у *ей* из *рóту* кров хлынула, и всё. Как *печёнкам* пошло, и всё.

[— Чем пошло? — Собир.].

Печёнкам, да, кров из *рóту*. Как *ру́чей* пошёл. Вот она отчего померла. Она рано... мне было, наверное, двенадцатый год, она умерла (...).

[— А как вы росли? — Собир.].

А как вот? Война была, одне остались мы. Война была. Голодали, всяко. Раньше было, мамы-то не было, этот Алексей-то *помéне* был, а мы уж *побóле* были. Праздники были же, Пасха, это Рожжаство. Он пойдёт, сумку насобирает и всех нас накормит.

[— Это брат? — Слуш.].

Но. Брат младший. Все умерли, *но́нче* я одна осталась вот *счас*. Зрение худое [478 (27). Кондратьево Тайшетск. Ирк.]. Вот где мы жили, и через огород другой дом был, вот так же вот через дорогу. Вот как мы живём, и там. У этих *соседьев* были гуси и утки. Ну, он ночью пришёл, этот медведь, прямо во двор туда и давай этих гусей-то ловить. А на крик... ходили ребята молодые по посёлку (они же долго ходят), услышали крик этот, ну и подбежали к этому хозяйке:

— Это чё, *Манёша*, у тебя гуси кричат?

А они выскочили, а он прямо *в ста́йке*. Прямо *в ста́йке*! Они там его и *спромышля́ли*.

[— Ничё себе! — Слуш.].

Дед мой *спромышля́л* его. Он охотник был. Но здоровый был медведь! [479 (27). Кумейка Братск. Ирк.].

МАНЕШКА. *Антропоним. Уменьш. к женскому имени Манёша (Манефа).*

[— А как День Победы вот, помнится, вы встретили? — Собир.].

А День Победа... Тоже не́чего... Дожил: тоже *ни помолиться, ни зарезаться*. Картошка *в Станка́х* — вот там двенадцать километров. А сестра *Манёшка* слыхала, что, дескать, картошка, там её всё равно чистить, в подполье. Надо туды сходить. Мы пошли с Хфедькой Девятого мая... Он жарить. А я сушу, чтоб она подсуше, чтоб легче унести-то. Какой-то приехал... *На дра́жном ездю́ть*: тут телегу *впрягаю́ть* и *верьхом* туда. *Выбега́ть*:

— Митька, война кончилась!

Мы *с Манёшкой* побежали до дому. По́ бору идём: какой-то едет, *значить*, бутылка вот катается там *по ходку́*. И он опять:

— Ребята, кончилась война!

Пришли. У кого погибли — *голо́сують*, *плачу́ть*. И мы тоже, потому что... тётка Хфедорка тоже, хозяин дядька Лёшка тоже погиб. И вот и остались так... Было тяжело [480 (27). Архангельское Красночи́койск. Забайка́льск.].

МАНЗИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед. ма́нзинский, -ого, м.; ма́нзинская, -ой, ж.*). **О жителях посёлка Ма́нзя.** Ср.: **МАНЗИНЦЫ**.

В войну работали сутками. *Ма́нзинские*, оне же на работу жадные! Да. У меня Валентина ма́ленька была. А потом чё? В сорок первом война началась, она. Я работала. Вот. Домой прибягу, да чё там накопится в титьке, накормлю. На ночь... Сутками работали. Потом меня ко *свиння́м* поставили животноводом.

— Вот ты работай: год училась, *счас* работай!

«Ты год училась» — всё время этим попрекали. Но. Я, правда, у свиней работала животноводом. То корму надо — корму нету. День там на работе. Вечер бежишь туды — на ферму. Чё нету — запрягашь коня, едешь. А то *турне́п* летом было. *Турне́пу* накладе́шь, со сви́наркой привя́зёшь. Поглядишь: там ещё рвут:

— Воды не привезли.

На кого внимания обращать?.. Там пацаны только остались, и всё. Война забрала... Запрягашь коня опять, перепряжёшь его в эту бочку, едешь по́ воду, воды наберёшь. Думаешь, не дай бог чё случится. Если вдруг воды не будет, да чё надо. Ой, строго было! Один раз, уже война кончилась, приехали, говорили:

— Спасибо, — говорит, — русскому народу, вот что так воевал, — говорит, — содержал, — говорит, — Россию.

Ага. Много он говорил, правда. Он правильно говорил.

Домой придёшь поешь — стучатся. Уже там куды-то нады — бежишь скорей. Кто захворал, *на его* нады — бежишь. Молотьба эта... это сенокос, это уборошна, это молотьба. Тут *ды́ху* нет. Я и дочь не видала, как она росла.

У меня сестра была небольшая ростом, не выросла. Вот она водилася. Мама тоже работала. Чуть чё — по маму идут на ферму за меня, а меня куда... *ешшо* куда-то. Но мы не против, никто не ругался, никто ничё не говорил. Всё работали и работали. Про голод тоже. Спросишь:

— Сколько пайка там мне там?

— Вот столько-то.

И всё. Сколько я проживу этой пайкой?.. С вядёрком ходили по муку. Всё на войну, всё. Фронту надо, фронту надо. А хлебá подорожали, всё хорошие. Вот как Бог дал. Рóдится хлеб, так убираешь его, все колоски соберёшь, все в кучку. Там уж нигде ничё нету. Не дай бог, кто у кого увидят там колосья на полосе. Ругались, снимали с работы, ругали. Ну, потом уже порядок был. Очень строгий был порядок в войну. А мы бы не выиграла, если бы строгости не было.

[— Умирали люди с голоду здесь. — Слуш.]

Но. У нас даже рыбу вот рыбачили. Живём на покосе, побяжим рыбачить. Выпросила я у дедушка, *клич* назывался — это от невода. Возьмём все этот *клич* от невода, рыбу *добывám*. Папа вот так вот в воде. Ну, тёпла вода-то в сенокос, ну. *Сколь* насобирам — это на общий котёл, ага.

Вот у кого семья больша, а у кого — маленька. Вот придёшь на работу, узнашь, она... у *ей* семья больша, а у меня *помéне* семья. Поглядишь, она маленькой кусочек у *ей* там, там картошечка или чё. Ну, ведь не съешь один. Вот с подружкой мы были. Поглядим друг на дружку... Мама там состряпат, *может*, половина картошки, половина муки там — всё равно *побóле*. Вот.

— Ой, отрыгалось чё-то — наелась уж.

— Ой, *дэва*, я тоже наелась. Ты *на́*, вот ты, *может*, ребяташкам. Вот наврёшь чё-нибудь, ага, это... Она:

— Да вы не наелись!

Я говорю:

— Во, наелись досы́та.

Ага. И дома так же. Дома мама принесёт еды, вот разделит всем. Кто *побо́ле*, вот я работала — мне *побо́ле*. А кто не работал — маленьки кусочки. Ага.

[— Прямо в доме, в семье? — Собир.]

А разве съешь?! Но.

— Ой, наелась, я не хочу. Вот *на по́сле* пускай, *на по́сле*, вот.

В обед не съешь кусочек, положишь, там, *может*, вечером не съешь, а ночью-то всё стаскашь. Один раз с Шуркой спали, я два кусочка поло́жила под подушку, утром встала, а их нету... Но. Я говорю:

— Шурка, ты съела?

— Ой, *нянька*, так *ись* охота было.

Ну я заплакала, обняла её... Делились вот. *Дели́мые ру́сские лю́ди*. *Может*, не все, не знаю, но вот у нас вот так было.

[— *Дели́мые ру́сские лю́ди*? — Собир.]

Дели́мые, ага. У нас вот все такие были, *ма́нзинские-то*, все. У нас вот тётка Устинья была, она ведь не жива уже, Ульянина-то, нет. Вот Ульяны Грузинцевой. Мать она ей или... мать, ага. Вот она хоро́ша женщина была. У *их* чё, одна дочь, но. Она чуть чё, если хлеб остался или мука осталась, она принесёт обязательно. Ага. Мама скажет:

— *Дак* ты дома-то оставила?

— Да чё мне дома?! Вот завтра пайку дадут. Пайка будет. Чё мне?! Одна Уля.

Вот. Такие *дели́мые* были которые *лю́ди*, ага... [481 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.]. [— Надежда Тимофеевна, а раньше здесь на сохатого охотились *по на́сту*? — Собир.]

По на́сту охотились. Раньше *ямами добыва́ли*. Вот *ма́нзинские*, они *дак ямами* ловили. А сейчас нет этого. Но так исподтишка *ешшо* которые просто так с собаками в петлю ещё нет-нет... Но это уже мало [482 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

Вот эти *ма́нзинские-то*, оне же са́мы *пéсельники* были! Вот в баню поедем в субботу, Костя:

— Никон, а ну-ка быстро садись *в грёби!* Дёвки на серёдку лодки — песни петь!

Ой, по всёй Ангаре песни отдаются! (...). *Пёли-то — горы коло́лись!* Домой едем в баню с поля [483 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Вот у *ма́нзинских-то*, я помню, вот у них было в доме два входа. Один — крылечко, сени и в прихожую — *на избу́*, как говорили.

[— *На избу́?* Крылечко *на избу́?* — Собир.].

Ну, крылечко... поднимаешься, и сени. Из сеней дверь в дом уже, но вот это вот большая комната, как заходишь, говорили — *на избу́*, прихожая. А второй вход был в кладовку, её называли *казёнкой*.

[— *Казёнка*. — Собир.].

А она такая небольшая была. Ну, в полдома, наверное, по длине и так, может, метра два шириной. А дальше ещё один вот как бы амбар, но какой-то такой большой проём был, но такой, из бревёшек небольших, и там был погреб. Но погреб такой: для сметаны, для молока, для кваса. Такой вот летний, на каждый день. Ну, его тоже называли *ко́брик*, или погреб.

[— А он отдельно стоял? — Собир.].

А он отдельно. Но вот у *ма́нзинских*, у них через кладовку вход в другой амбар был. Там стояла рыба.

[— Это другой амбар? — Собир.].

Да, да! Там стояла вот рыба в бочках, туда редко ходили, *токо* что достать рыбы. А молоко, его же и утром, и в обед надо, сметана. Там быстро лёд таял. Там не такая холодная температура была, но уже потеплее было. И там вот хранили *ки́слое молоко́*. Знаете, что такое *ки́слое молоко́*?

[— Что такое *ки́слое молоко́*? — Собир.].

Это *варене́ц* остуженный, и в него добавлена простокваша. Он такой красивый, знаете, розовый, *варене́ц* же розовый, а простокваша, она из молока, она же комками такими. И вот белые комки в розовом, в розовой жидкости.

[— А *варене́ц* как готовили? — Собир.].

А *варене́ц*?! Как и везде. Молоко ставили томить *в русскую печь*. Он там становился красным, ну, таким розовым (...). Ели у нас... Вот дедушка с бабушкой, они очень просто ели. Мясо вот за з́иму съедается. То, что оставалось, его бабушка варила и сушила. *В русской печи* она сушила и складывала потом сухое мясо в мешёчки.

И летом, когда вот тяжёлая какая-то работа, покос, она из этого мяса, значит, варила суп [484 (27). Пинчуга Богучанск. Красноярск.].

Здесь *Каторжáнский лог*, потом *Ду́нькин лог* есть. Вот *Ду́нькин лог*, там всё *бéглые*, тогда назывались *бéглые* (или с ссылки бежали, или сосланные), и вот в этом *логу́ каторжáн* убил Дуньку эту *ма́нзинску*. Вот и называется *Ду́нькин лог* [485 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

Соседов Владимир Николаевич, тридцать восьмого года рождения. Родился в *Ма́нзе*. Мать родилась в *Ма́нзе*, Татьяна Афанасьевна Соседова. А отец тоже *ма́нзинский*, Соседов Николай Иванович, с пятнадцатого года рождения [486 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

МА́НЗИНСКИЕ ОСТРОВА́. *Микротопоним.* Название островов на реке Ангаре близ посёлка Ма́нзя Богучанского района Красноярского края.

Вот идёт река, хорошо, и там как забьёт в *Ма́нзинских острова́х*. А тут разольётся на все на наши луга, в *Иркинеёвой*, дак чистое море. *Бра́во* было смотреть. Часто разливалась вот так вот река.

[— Снега, говорит, напихивало, как бабушка одна говорит, на берега. Лёд. — Собир.].

Дак льда-то дополна. Оне потом... Река пройдёт, а льду-то на берегах дополна. Оне рыбачили неводом. Все, это, где какое место разрубят, чтоб невод-то подтянуть-то с рыбой-то [487 (27). Ангарский Богучанск. Красноярск.]. [— А *душна́я ры́ба* была? — Собир.].

Душна́я ры́ба, но её ели знаете как? Зимой. Обычно она... ну, она не сильно такая *душна́я*, но немножко был какой-то вот запах, *душно́й*. Дедушка каждый год ловил рыбу вот на этих *на Ма́нзинских острова́х* да помногу привозил. А зимой вот закатит бочку домой, рыба немножко отойдёт, она же смёрзлась в бочке. Бабушка повытаскивает этих ельцов, намочет их. Тоже вот *на до́сочке*, фанерочке. Вымоет их все. Они такие красные-красные! Мясо очень красное.

[— Ельцов? — Собир.].

Ельцов, да. И на мороз. А вот с мороза... Садимся мы *у́жнать* — с мороза приносят вот эти мороженые ельцы. Они же небольшие, очень быстро оттаивают, полумороженные, мы их ели. А так, чтобы они растаяли, с них текло — мы такое не ели. *Душна́я ры́ба*, она была только вот зимой и вот в таком виде.

[— Но запах всё равно какой-то угадывался? — Собрir.].

Запах... он больше как рыбный. Но вот она вымытая и вымороженная, она не пахла так. Вот как в верхней части — в *Ке́жме*, в *Па́ново*, — там совсем другое.

[— А там как? — Собрir.].

А там она... у ней очень большой был запах. Про-о-осто запах... А у нас вот, у нас в доме вот ели только вот такую мороженую. Ельцов, обычных ельцов — были, ели [488 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

МАНЗИНСКИЙ. *МАНЗИНСКАЯ ЕДА́. Запеканка из картофеля — традиционное блюдо жителей посёлка Манзя Богучанского района Красноярского края.

Бабушка всё делала, *драчёны* стряпала — *манзинскую еду́*.

[— *Драчёны* — *манзинская еда́*? — Собрir.].

Но. Бабушка у нас так говорела.

[— А как она делала *драчёны*, *манзинскую еду́*? — Собрir.].

А *драчёны*: варила картошку, толкла её в пюре, выливала, ну, оно такое жидковатое немножко, пюре, ну, оно с яйцами, молоко там, выливала в сковороду́, огромную чугунную ско́вороду. У меня две чугунных сковороды бабушкиных есть. Бабушки вот *Или́ды*, бабушки Арины. Две сковороды у меня есть. И потом разравнивала так вот аккуратно. Бабушка разравнивала вот это пюре картофельное и, может быть, чем-то смазывала (не помню), ставила обратно в *русскую печь*, и она зарумянивалась, такая золотистая корочка. И когда вот эта вот появлялась золотистая корочка, доставали. Это обычно на завтрак было. Внутри в серединке делали такую ямочку и ложили сливочное масло. И вот берёшь ложкой вот эту вот картошку, *ма́чишь* в это масло и ешь [489 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

МАНЗИНЦЫ, -ев, *мн.* О жителях посёлка Манзя. Ср.: **МАНЗИНСКИЕ**.

[— А какие здесь названия местностей, рек? В окрестностях *Ма́нзи*? — Собрir.].

Ежо́гич. *Ежо́гич* — это рúчей. Есть *Нижний* и *Верхний Ежо́гич*. Это рúчей. Но *распа́дины* хорошие там, там поэтому были охотничьи избушки, там охотились вот *ма́нзинцы*, старожилы. Тогда не было этого посёлка. Посёлок где-то организован в пятьдесят шестом, вот. Тут уже, так сказать, *ма́нзинцы*... приезжал всякий народ: и охотники, и рыбаки <...>. Стали больше населять, и они

потихоньку вытеснили этих стариков в то время. А *счас* молодёжь мало там кто охотится. Некоторые, но мало здесь всё равно после того.

А в *Терé* там, в *Терянке*, это на той стороне, там сброд всякий, ну, приезжий народ. Старожилов там почти нет, там, редко кто там *ка́менски* живут, приبلудились тут, а так нету [490 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

МАНЗЯ. *Гидроним.* Название реки (левого притока реки Ангары), протекающей по территории Богучанского района Красноярского края.

Манзя — речка. А речка, наверно, от тунгусов так пошло. И *Тунгусский ручей* есть, и вот *Кикан* — всё же названия тунгусски. [— А какие ещё названия здесь местностей? — Собир.].

Зелінда-речка. *Мельничный* — это мельницы строили, это я ездил с дедушкой... [491 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.]. [— ...А какие названия ручьёв?.. — Собир.].

Понёкта, *Тропончёт*, *Долгонький ручей*. *Нижняя*, *Верхняя Зелінды* — речки эти, большие, речка впадает в *Манзю*, в *Манзю*, — притоки *Манзи*. *Зелінды* называется: там *Нижняя* и потом *Верхняя*. *Кóенда*, тоже *ручей* там. Это, Галя, все, видно, названия... *Халарке́й* — это, видно, названия все эвенкийские. Это в районе всё *Сользаво́да* тут вот, это всё недалёко тут. Ну, в смысле, там пять — семь кило́метров, десять, может, от силы [492 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.]. [— Галина Фёдоровна, раньше же здесь ловили *красную рыбу*?.. *На зимовальных ямах*?.. — Собир.].

Да, да! *На Шунтарé* там рыбачили, *на Манзе*. И так здесь *на Шиверé* тоже *метáли*. Вот у нас Вовка, живой был ещё, жили у нас, тоже *метáли* вот с этим старичком-то, тоже ловили. *На я́ме* называлось. *Самоло́вами* ловили.

[— А как дедушка, отец ваш ловил? — Собир.].

Метáл да ловил. *Метáл* да и *метáл*, привозил готовую, нас кормил [493 (27). Ярки Богучанск. Красноярск.].

На Ангаре *ходи́ли бечевóй*. *По Манзе* тоже.

[— Пословица-то эта... Как там? «Я *пойду́ по Маньже бечевóй*». — Собир.].

Бечевóй на Манзю ходили. *Тятя* ходил, мама ходила [494 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Но они, видишь, они в основном всё. Они чё покупали? Спички, соль. А соль даже ездили

на эту, мыли, *на Мánзю*. Вот *на Мánзе*, там *на Мánзе* какой-то ручей есть или речка. Вот они отсюда ездили туда соль специально мыли, когда единолично жили. Вода солёная была.

[— Речка солёная. Вот они её выпаривали... — Собир.]

Да, речка солёная. Оне наливали в эти, как вот отец... Отец, однако, рассказывал, или дедушка, не помню, рассказывал. Ну, такие чаны, как листы были, противни. Вот в противни наливали воду, внизу костры разводили. Вода испаряется, а соль остаётся на дне. А потом они это сушили её и месили. Это адский труд был у них. Адский [495 (27). Бедоба Богучанск. Красноярск.]

А здесь вот *ешио* приработок был, *вэрница*, *соль вари́ли*. Отохотятся, дров наготовят и выпаривали соль. Родники очень солёные, тут кило́метров двадцать вверх *по Мánзе* вот *счас*, на двадцать шестом кило́метре. А сам посёлок на двадцать восьмом кило́метре *от Мánзи*. Там родники очень солёные и хорошая соль, выпаривали просто.

Пали́ции — вот такие прóтивни большие, *пали́ции* называли. *Вэрница*. Заливали водой этой солёной и под низ дрова. И вот так выпаривали. Вода испарится — и собирали соль. Если неурожай, возили эту соль, меняли на хлеб и потом снабжали Моты́гинский. Как прииска́-то золотые, там же много было народу, и туда возили эту соль, меняли.

[— Это в каком местечке-то был *Сользаво́д*?.. — Собир.]

Так и называются *Сользаво́д*. *По Мánзе*, по речке.

[— А сколько километров туда? — Собир.]

На двадцать восьмом кило́метре. И в Енисейск возили. Вот когда мы проводили дорогу *в Сользаво́де*, там вот такие *ли́ствени* в обхват выросли, и *под ли́ственьями* кирпич. Её там выпаривали и возили, вот, ниже *Мánзи* там ба́ржи сплавляли. В Енисейск отсюда соль возили.

И в войну соль варили, и до войны. В войну там бригада была, выпаривали соль. И дорога была *на Пинчу́гу*. От двадцать восьмого кило́метра была дорога *на Пинчу́гу*, возили туда соль, вверх по Ангаре.

[— Брали-то саму соль где? — Собир.]

Вода такая. Прямо родник. Насыщенный родник, одна соль бежит. Вот кто не знал, едет машина, вода чистая-чистая, захотят помыть этой водой — и машина вся бела становится. Выпаривается

вода-то, и солью покрывается... А в рот не возьмёшь: она насыщенная. Палку сунешь — и белу вытаскивашь.

[— Там большие печи были? — Собир.].

Пали́ци стояли, большие клёпки. Там *счас* даже фундамент находитя. Клёпано железо, возили листы отдельные и здесь клепали [496 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

Ка́менка на этой стороне *Ма́нзи*. Вот там *Ежогич* посёлочек, называли *плóтбище* раньше <...>. *Сользавод*, у нас там *варíли соль*, *ва́рница* была, яма така <...>. И Кежемский район ездил, и Мотыгинский тоже приезжали. Там хоро́ша соль! Двадцать семь кило́метров туда. Там были больш́и противни, где-то метра три, три на три метра были противни, вот таки борта́ закручены. И на каменных стульях были <...>. Вот от них был колодец выкопан на роднике на этом, там никогда не замерзат, в любой мороз. И её зачерпывали ве́драми в эти противни и выпаривали кострами. Вода выкипат, и соль.

А брат там старший жил, мы с речки натаскам воды в противни и купались. В речке-то нельзя было, холо́дна сильно вода была — мы в этих противня́х купались. И маленьки-то ребятишки все там. В речку нырнёшь раз-другой, всё сводит: холо́дна вода. *Дак* в противни [497 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

МА́НЗЯ. *Топоним.* Название населённого пункта в Богучанском районе Красноярского края.

Ма́нзя — это тунгусское название <...>. Знаете, почему? Мне кажется, что... раньше говорили, что тут как бы тунгусы́ какй-то или какй ли были, вот они, это, жили тут. Они вот и *Ка́менку* эту назвали — это *тунгу́сьи* названия-то. Вот. И *Ка́менка*, вот, и *Пинчу́га* — это же тунгусы́. Я не помню, конечно, но маленька *ешшо* была, может, была вот така, и то, ещё тунгусы́ жили вон там по речке-то, туды кило́метров девять.

[— Вы бегали к ним? — Собир.].

Ну, там девять кило́метров! На чёрта они нам нужны были [498 (27). Манзя Богучанск. Ирк.].

В Ма́нзе как вот? Каждый двор имел свои прозвища. У нас был *Селифо́новых* — это по деду. *Прокóпьевски* были — по деду же, *Гаври́ловых*. По дедушкам больше-то. Много там. *Кондра́тьевы*. Соседовы фамилия там, наверно, процентов семьдесят было Соседовых. Прозвищ много было, да все жили с прозвищам... *Семёновы* были — по Семёну [499 (27). Ярки Богучанск. Красноярск.].

Вот у нас *в Мánзе* в Масленицу гуляли на лошадях, на двойках, на тройках, разнаряженные лошади, с бубенцами, *с колокольца́ми*. И свадьбы гуляли вот в таки праздники, вот в Масленицу катались на лошадях *по* всёй *Мánзе*. С песнями, с гармошками! И Пасху... Ну, я-то помню, как готовились к Пасхе. Ну, что, во-первых, промывается в квартире всё там, в четверг там уже сметану готовят, ставят эти крынки сметаны под стол там да яйца варят, всё это. *Чи́стый четверг* назывался. Ну а потом, в день, как Пасха, ложились сначала рано перед Пасхой. Сходят в баню, ложатся рано. А утром, как начинается уж звон колокольный... у нас была церковь, по звону колокольному все одеваются в самое лучшее и идут в церковь, там Богу молятся, всё, *крестя́т* пасхальные пироги в церкви. И потом начинаются празднования, семейные там или коллективные, и разные. А нам, для маленьких, вешали качели.

[— Качели вешали? — Собир.].

Обязательно. Ну, вот воротá у нас же раньше, у хозяев-то, такие большие воротá, открывают воротá, дед там верёвки достаёт, делает качели, ставит, *до́сочку* ложат. Ну и вот, *холостёжь* тоже, в чём уж там, у кого что было, *пододётые* были, в шали да в платья цветные, на качелях качались. Так вот встречали Пасху [500 (27). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. В сорок седьмом *в Мánзю* к нам литовцев привезли. И немцев... Литовцев в сорок восьмом привезли. А немцев в сорок втором в войну привезли (...). Я говорю, всякие национальности, и со всеми дружно были. Мы со Степан Васильевичем Шаболо́вым литовцев этих и *в Артю́гино* принимали.

А потом, когда всех отпустили их, они уехали. Ну, нам письма то один, то другой... Почему-то нам одним только писали. Потому что жили дружно, хорошо [501 (27). **Манзя Богучанск. Красноярск.**].

А потом, вот тётка Пелагея-то была у нас которая, *дак* она помнит, как Колчак проходил, прям по всёй *Мánзе* проходил. Ей было семнадцать лет тогда. Она говорит, жгли костры, нас заставили жечь костры, им готовить там что-то. Впереди, говорит, несли каких-то полководцев, что ли, убитых уже, вот, какое-то награбленное что-то они несли. Говорит, вот голова как бы была тут, уже вошли, а хвост — чуть не *в Ка́менке*. Вот такой вот длиной шли. И они шли, куда они потом пошли-то, тоже через *А́бан* (...). Да! Тут проходили, прям *по Мánзе* *скрозь* Колчак шёл. Вот кто они? Войска там разбитые какие, недобитые, может быть. И вот бабушка Пелагея, она

рассказывала [502 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.]. [— А где вы, Василий Иванович, родились? — Собр.]].

Я родился в *Мánзе, рождéнец Мánзи*. Коллективизация шла. У отца была большая, девять человек, семья. Он в колхоз, в колхоз не пошёл. И его забрали, наручники одели и увезли. Он сидел, работал год на *Мурском поро́ге, по Мурé* по речке на заготовках леса. А тридцать третий год был самый голодный. Мать меня-то *токо* меня *народíла*. Что было там: две коровы, там десяток овец, свинья была там — всё забрали. Две лошади были — забрали. И мать *пошла́ по́ миру*, по деревне *кусóчки собира́ть*. Я восьмой, ещё после меня там одна была. Девять человек семья. Ну, вот, потом отец там год отработал — отпустили. Он приехал уже оттуда, с *Мánзи*, сюда <...>. Тут, ну, несколько домов было. Отец маленькую халупку срубил, и всё, и свой *оча́г* весь привёз сюда. Мне было два с половиной года. Вот и с тех пор я так всё и живу здесь [503 (27). Аргюгино Богучанск. Красноярск.]. А вот тут-то раскулачили людей, везли, не дай бог, людей-то, это вот ниже-то *Кáменки*, двадцать четыре километра, *Верхоту́рово*. Вон людей-то как, *дéвки*, привезли. Зима. С детьми. *Ой, то́шно мне!* Привезли. Вот насадили *Мánзю* полную, не спрашивали, что пустишь ты в дом или не пустишь. Приводили:

— Вот столько человек к тебе, и оне у тебя жить будут. Сколько будут жить — *столь* и будут жить.

И в *Кáменку* полну засадили. А вот этих мужиков, которые, ну, рабочи-то, мужики и бабы эти молоды, их всех увезли туда, на *Верхоту́рову*. В *Верхоту́рову* их привезли, там никакой избушечки не было — вот река, вот хребёт. И вот оне там, чё делать? У них ничё с собой-то не было: ни топор, ни пил. Вот и с *Мánзи* *имя́* все давали, и *Кáменка* все давали. Дали *имя́* пилы эти, топоры — всё дали. Вот они приехали и давай лес *вали́ть* сразу же. *Навали́ли* лесу этого, сухого, расклали костры. И вот у этих костров зимой целую неделю, две жили. Потом уж оне стали бараки рубить-то. И потом сделали *Верхоту́рово*. Ой, какой посёлок, ой, *бравый!*

[— Это был из раскулаченных, репрессированных? — Собр.]].

Их тогда много привезли. Их тогда и с Алтая сюда везли, и с Забайкалья, оттуда тоже везли. Много везли. И долго-долго, люди-то всю зиму жили по этим по деревням. *Мánзя, Кáменка*. Это досталось нам, *Мánзе* и *Кáменке, Верхоту́рово-то*. А потом их увезли, есть *речка Иркене́ева*, так по *Иркине́евой* там *ешио* деревня есть *Бедоба́*,

туда много, там тоже. Ой, там большой посёлок был! А труженики-то какі были, ой! Посёлки, люди. Вот их сюда везли, а наших от нас везли, тоже *кулáчили*. наших опеть везли туда, где-то в Кéжемском районе там какі-то *болотá* или чего ли были, туда, на эти *болотá* увезли. Воды-то не было, в *болотáх* пили. Не дай Бог, *ужасть* чё было! *Ужасть!* А жили дружно-о-о! Мы вон с *верхотуровским-то на плотбишишах-то* работали, ой, что ты, как родные! Как родные, Галя [504 (27). Манзя Богучанск. Красноярск.].

МАНЗЯ. *Антропоним. Личное прозвище жительницы села Ёрлук Красночичкойского района Забайкальского края.*

Это давно. Я маленькая была, и шёл барон и всё сжигал. С *МензЫ́*, там Монголия *по МензЫ́*. Вот и шёл барон. В какую деревню зайдут, всё сожгут. У нас даже тут одна женщина жила до девяносто почти годов в *НарЫме*. *Мáтка* осталась хлеб печь, а её парнишка да вот эта тётка-то *Пару́нька* (она мне тётка), а они с баткой поехали, *сумЫ́* наклали, *сумЫ́* на коня *ошáном*, харчей там. А *мáтка* осталась:

— Хлеб спеку и потом приду.

В лес убежали. Ну, убежать надо, куды-то ехать надо. Парнишка маленький был, вот. Седло вот так повесили, *сумá* называлась, *сумá*, тут парнишечка посадили, тут девчонку.

[— По обе стороны на коня, *ошáном*... — Слуш.].

Ну и батка ушёл с *имя́*. А барон зашёл, и *мáтку* убили. Они ждали, ждали... И пошёл её... Ну и пошёл, пошёл... Потом переплыли на эту сторону *Чикóя*. В *НарЫм* пришёл:

— Ну, дескать, чё мне делать? Парнишку утопить *ли чё ли?* Уж одну девчонку, дескать... Куды деться-то?!

А тут *баушка* одна была и говорит:

— Не топи! Душу маленького, дескать, *не угробляй*. Расти, а девчонку я заберу.

И вот они забрали эту девочку и вырастили. Она тут состарилась. И ей так прозвишше *МанзЯ́, МанзЯ́*. Но сейчас её нету.

И потом они *докель-то* прошли, не знаю, *до Хилкотóя*, наверное, не дошли... по той стороне какие деревни были, сжигали. А потом уж как их захватили, или угнали, или уж чё сделали, расстреляли, может. Было, было это [505 (27). Альбитуй Красночичкойск. Забайкальск.]. Барон-то пришёл, он людей-то *стебáл*, ага, а люди-то, оне убегали, с *Гутáю* в *Ёрлук* бежали. Да и потом вот тут вот *МанзЯ́*,

звали бабу *Манзя́*, прозвишше, она жила на *Манзи́*, молодая баба была, с *ма́ткой* убежали сюды, в *У́рлук*. И сюды убежали, и тут как-то *кóло* людей приткнулись, *кóло* людей жили, и тут *вза́муж* она... Она молоденькая прибежала сюды. А я после с *ей* разговаривала (она там, в *Тереби́ловке* жила):

— А ты... *пошто́*, — говорю, — тебя *Манзёй-то* зовут?

— Ой, Танька, *дак* я же *манзи́нская*. Да вот я *манзи́нская*, — говорит, — а вот так получилось. Зашли, — *гыт*, — туды каки́-то красные, белые, это вот сам барон.

А *вперёд* когда, это наша мама *ешио* *была́* в *де́вках*, да вот воевали вила́м, топорам, *стеба́ли* людей. А бабушка во сне видела да говорит:

— Ой, — *гыт*, — будто бревно привезли, — говорит, — *всерёд* двора поставили, это на коне.

Она встала да говорит:

— Ой, чё ладно ли, *Викто́рка*?

Викто́р... сына звали. А потом, *говорить*, *везуть* этого *Викто́рку*, всего *застеба́ли*. Он не мог ни сидеть, ничё: всё мясом взялось. Вон чё делали! А люди-то и *усть-у́рлукские*, и *у́рлукские*, даже вот *со́тенские*, и тут *пешедво́рские*, вот, вишь, они нанимались *стеба́ть*. Вон чё делали! Вот это *свёкра* моего *застеба́ли*.

[— А как, Татьяна Алексеевна? Расскажите. — Собр.]

А как? Бичам, плёткам.

[— А почему? — Собр.]

А вот как тебе сказать? Белые были и красные были. *Ели* ты не идёшь за белых или за красных... А он говорит:

— Я и сам не знаю, за кого идти-то: или за белых, или за красных. Так вы скажите, за кого идти?

— Нет. Вот ты за кого идёшь?

А вот скажешь, да неладно, вот и *стеба́ют*. Да совсем не за чё. Совсем не за чё. Вот, *гыт*, *стеба́ют*, кров бежит кругом, а его *стеба́ют*. А которых *застеба́ют* совсем. А батька-то будто *свёкра* какой-то сродни *ешио* был — то *стебанёт* будто мимо, то слегка. Так его *застеба́ют*, а потом-то, ты чё ж, всю спину. Вниз лицом ложится, рубаху скидаёт, и *стеба́ют*. Вот как! Вон чё делали! Это было дело до войны. Дело было где-то, наверное, *дак* в двадцатых годах, сюды в двадцать пятых, сюды вот выше [506 (27). Урлук Красночи́койск. Забайкальск.].

МАНИНА ГАРЬ. *Микротопоним.* Название местности в Качугском районе Иркутской области.

Манина гарь. У нас была там *перемёна*, четыре десятины пашни. Одну *перемёну* сёгоды сеят, другую — на будущий. Оне сами с мамой *чи́стили*, *тя́тя*. И я помогала *чи́стить зало́г*: лес убирали, спиливали больши, мелкие рубили, *пеньки́* *ока́пывали*. Один раз *зало́г* мы *чи́стили*, с *братáнником* вырубали.

[— С двоюродным братом, да? С *братáнником*? — Собир.].

Но. Я костёр распалю, мы со сестрой это всё в костёр тащим (...). Теперь осталась *ли́ствень*. *Братáнник* мой поехал туда, поджжёт эту *ли́ствень*. Поджжёт, чтоб корни сгорели, чтоб она упала. Поджжёт, значит, пообедал и лёг отдохнуть, и уснул. Уснул. *Потничíшко* постлал и уснул.

Ладно. Спит. А к *ему* в голяшку, в *ичиг* мышь залезла. Мышь когда залезла, ему *зачикотíла*, и он соскочил. Соскочил, отошёл от этого места, а *ли́ствень-то* сгорела и на это место упала, где он лежал. А мышь его сохранила. Если бы мышь-то не залезла, *ли́ствень* бы упал, он бы сгорел. Мы бы его грамма не нашли, убило. Она же была подсушена, *подлы́шена*, *ли́ствень-то* эта. Её *подлы́сят*, а потом поджигают — корни-то выгорают...

И он никогда, пока он не умёр, чтоб мышь убить — ни за боже мой! Это, говорит, мой спаситель [507 (27). Толмачёва Качугск. Ирк.].

МАНКА. *Антропоним.* Сокращённый вариант мужского имени Эммануил, отмеченный в селе Бунбуй Чунского района Иркутской области.

В *Бумбу́е-то* светлей было, а в *Берёзово* тёмно. Вот *Червя́нка* культурней *Берёзово*, на сто километров в тайгу. Но она ближе к Ангаре, и по Ангаре там сливки все плыли к ним — ссыльные. Там был фельдшер Спиро или как там, какой-то прибалтиец был. Они его звали *Спи́ря*. *Спи́ря*. *Чунари́*, они как? Если Галактион, они — *Галафтион*. Как же ссыльного-то в *Нево́нке* звали? Эрнст. Так они его — *Е́рнес*. Он жил с женщиной, они говорят:

— *Нюрка Е́рнесова*.

Я говорю:

— Как его зовут?

Они говорят:

— *Е́рнес*.

Я говорю:

— Такого имени нет.

— А откуда ты знаешь?

— Да нету такого, — говорю, — имени.

Потом я догадалась, что это Эрнст.

А когда я была совсем маленькая, когда мы в Кондратьево жили, была добрая женщина, Анна Захаровна. Вот ходит одна, *собирает кусочки*, больная, кости больные, ноги не гнутся, тонкие-тонкие...

Говорит:

— Это Анюшка *Мановна*.

Я говорю:

— А как у неё отца зовут?

Она говорит:

— *Манка*.

Я говорю:

— Как *Манка*? А как записывают?

— Вот ты, дитяtko, грамотная, всё понимаешь, — (я во втором классе), — а тут же люди тёмные, все зовут *Манка*, а *девоk Мановна* зовут, Анюшка и Аниска *Мановны*.

[— *Манка*, он оказался Эммануилом. — Слуш.].

Но. А деревня его звала *Манка*. Вот так было, ага [508 (27). Бунбуй Чунск. Ирк.].

МАННА. *МАННА НЕ ПАДЁТ. Ничего само собой не делается.

[— А что готовила ваша мама и бабушка — вот осетрина... как икру прибирали, что куда? — Собир.].

А икру солили. Были *туески*. Банок не было. Это *счас* банки всё. А были *туесочки*. Всяки были: больши были и маленьки были. По-солят её — и в *яму* спускали. И она там стояла, в *яме*, там холодно было: лёд был.

[— Там лёд, *ледник* был. — Слуш.].

Ледник. Ну конечно, *ледники* были. Ну, *ямы* были. В сарае, этот, подвалы были. У нас у дедки две *ямы* было и два амбара было. Рыбы очень много *добывали*. Бочки были здоровые. И *шишка* была, и *красна рыба* была. *Красну* мы *не проедали* *рыбу*.

Правда, у нас рыбнадзор... Как он, этот?... Куклин был, в *Кате* жил. Забирал рыбу. Кто рыбачат... Если он приехал в *Черново* к нам, мы прятали. Он всё забирал. Была *засолочная* — солили. Бочки были

килограмм по сто, наверно, с *лихом*. Кого там? Больше, наверно, были. И эту рыбу всю увозили, в *Ке́жму* уплавля́ли на этот, рыбзавод.

Некр́тые карбазá были, *откр́тые* такие *карбазá*. Грузили эту рыбу и увозили. А куда уж она там уходила, там кто знает?! А мы, этот, *по́рят* рыбу-то, а нам, маленьки ребятишки, давали... вот ведро рыбы дадут, мы бегаем *поло́ишем* на Ангаре. Её выполоскали, *ута́ишим* им, даём, оне опять нам дают. Вот так бегали. Рыбачили. Вот. Всяко приходилося. *Ма́нна не паде́т* на голову-то просто так. Работали!

[— А из осетра чё делали вы? — Слуш.].

А осетра солили. Солёна рыба знашь какá вкуснятина! Пирог стряпали. Пирог-то состряпашь, *дак аж* корка вся *пропряге́тся*, как не знаю кто. А *красна́ рыба́*, а кишки-то все жирные! И вот бабка-покойница если *завару́ху* заварит... Кашу *завару́ху* варили. На воде. Ну, вода, пшенична мука. Заварит и... А чашки-то были... не то что *счас* у каждого чашка. Чашки больши на стол. Больша чашка, ложки, и всё. И она так дырку сделает в серединке, туды жиру нальёт вот этого *рыбье́го*, *красного*. И вот и *ма́чили*. *Красного* нету — вот белого: *щучий жир*. И вот *эдак*.

[— Его топили же... — Слуш.].

Топили. Конечно! *Русские печки* были. У каждого *русские печки* были. А как *без русских печек-то?* Хлеб-то сами пекли. Это сейчас... *Попе́рвости*, мы сюды приехали, мне дико было: стряпни нету на столах. Как дико было! А *счас-то* я как-то привыкла будто уже — за тридцать-то лет-то здесь (...). А у нас-то всё большинство-то стряпня была. Но рыба была: головы были *щучьи*, окуни были, холодец. Это в *Черно́вой*, да хоть и в *Берёзо́вой*, тудя я *вза́муж* вышла.

[— Анна Ивановна, а почему приехали сюды, в *Невон*? — Слуш.].

А *зато́пление-то* было. *Черно́ву-то* затопило. Да много затопило-то деревень там по Ангаре-то. И острова все затопило. Эта Усть-Илимская-то ГЭС, она же, *родна́*, *дело́в наделала* [509 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. И *же́нски* как кони работали! Гоняли... *молотилка*, *молотили* и *гоняли ко́ней*. *Беременные*. Ну-ка, день *вы́ходить!* *Ма́нна не паде́т*, она на так-то не па́дат с неба. Работали! *На ве́дилу* не пускали, чтоб *на ве́диле* сидел человек. Да. Она вот ходит с *прутиком* или с *палочкой*. Вот *возьме́тся* и ходит *гоняет*. Три... А потом я говорю:

— Платите мне.

А *имя́* платили по *семьдесят пять соток*. Ей за день заплатят *семьдесят пять соток*. А чё...

[— А чего *семьдесят пять соток*? Не поняла. — Собир.].

Ну, как... заработок, как деньги. То трудовень, а тут *семьдесят пять соток*.

[— Тоже как мера. — Собир.].

Да, мера за день. Ну, я говорю:

— Вот платите мне за всех троих, я буду один гонять.

Ну, там, знашь! А раньше были у председателя три человека, три старика там, члена правления. Он без этих трёх человек не может ничё сделать. Вот я когда поступил работать там, собрал он их: как мне платить. Я же вольнонаёмный. И вот они решили: по колхозной цене. Я всё, там и творог, и этот... Как после масла-то как? *Подёнки*. Всё это я по-колхозному. Мука мне... Я вот, двадцать пять килограмм муки мне в месяц, на месяц, — я её не съедал. Двадцать пять килограмм муки я никак не съедал. Но я на *кварти́ре* жил. Вот это всё мне по колхозной цене. Ну, но оне не убеждённые были, но один говорит: да он справится. Я прилежный был [510 (27). **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

МАНО́К, -нка́, м. *Охотн.* Дудочка, свисток для приманивания охотником зверей и птиц.

Я любитель охотиться *на зверя́*. Для себя убить. Да *зверь-то* нехитрый, если когда сам его понимаешь, *похо́дки* его. А какие у него *похо́дки*? Чутьё у него очень хорошее, у сохатого, изюбра и козы. Раньше охотился *на рёв*, *на мано́к*. А *счас* какой я охотник?.. Старик <...>. Собака хорошая — гонит-гонит, или *на отсто́й* загонит, или в речку сгонит. Вот приезжали, как с перевала спустишься в *Пихто́вый*, ну и уезжать *на Зиму́*, и *ка́мни* высокие стоят, вот тут десятка полтора изюбрей *на этих ка́мнях* сбил.

Пока я дорогу вёл, собаки были, лаят. Его как *стрéлишь* там, навзничь он упадёт. Тут в мясорубке не надо котлеты крутить. Бывает так, что разобьётся. Бывает так: скала, бывает, забежит оттуда и стоит, собак не подпускает.

Одна дорога *от Бе́лой Зимы́* досюда. Дорогу-то вёл первый я. Первый-первый с пилой пошёл сюда. С пилой мы дорогу эту вели *с Бе́лой Зимы́* сюда *до Уйга́та*. Я с армии в пятьдесят седьмом демобилизовался, в пятьдесят шестом. И пошёл сюда [511 (27). **Уйгат Тулунск. Ирк.**].

Раньше же *брунду́чили, брундукóв шерстíли*, на пушнину сдавали. Вот кто *скоко брундукóв*: кто сто сдал, кто двести сдал — кто как. Оне весной, в это время, оне слепые и идут *на манóк*. Вот петлю сделаешь, и *манóк* во рту. Ну и свистишь, и он бежит к тебе. Потом — раз! — петлю кверху поднял, как удочку, — в сумку его и дальше пошёл.

[— Это в мае? — Собир.].

Да вот, вот в это время.

[— Они слепые, потому что выходят из нор? — Собир.].

Из нор выходят, ага. Вот так и ловили, и сдавали. *Дак* заставляли же: это *стоко* зерна они съедали.

Раньше ведь крыс-то здесь не было, а кроты были — кротов ловили. А были водяные крысы — водяных крыс ловили, а таких крыс не было, только полёвки. А это, видать, с Казахстана привезли их с соломой вместе. А их тут не было — чисто было. И вот заставляли всё время нас, пацанов, мы ходили и тут охотились так [512 (27). *Бунбуй Чунск. Ирк.* (повсем.)].

МАНТУ́ЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех. Экспр.* **Много, с большим физическим напряжением работать.** Ср.: **ВАЛДÓХАТЬ, ВАЛДÓХАТЬСЯ, ВОЛÓХАТЬ, ВОЛÓХАТЬСЯ.**

Коров я доила и своих, и колхозных, и с телятам. Ой! Всю жизнь *манту́лила*. *Конюши́ла* — за речкой с *ко́нями*. Я дома не жила годами. Вот надо так жить, как я жила?! Бывало, пойду к Зинаиде.

— Маруська, тебя на коню́ не догонишь!

Вот как ходила! А *счас* — *во*: ноги отстали и руки. Они это от работы...

[— Мама, ты говорила, с бабушкой-то, со своей матерью-то, ходила к монголам за коровами. Он вам сказал, какую-то *Белошищёчку* берите. Дали... Какую там выбирайте корову-то? Помнишь?.. — Слуш.].

Я ж забыла это.

[— *Дак* вот она и рассказывала. Говорит, к монголам ходили. У него стадо было коров, а он им сказал:

— Вот выбирайте.

Вот её мать, бабушка моя, села, одну подоила, вторую подоила.

— Но у какой побольше молока... — Слуш.].

Я же в колхозе с телятам доила.

[— ... у какой побольше молока, ту и берите.

Вот она и сказала: мы привели *Белошиёчку*, её звали.

Он нам сказал:

— Вот эту *Белошиёчку* берите.

Там, это, они *кода* жили в *Катанцы́ ешио́*, вот она нам рассказывала. — Слуш.]

Мамка-то ещё живая была, тут ещё бьрут...

[— И там потом вот колхоз начал образовываться. Их там двадцать этих дворов соединили в колхоз. Оне этого скота своёго свели всё в колхоз там, в *Катанцы́-то* <...>. Согнали в колхоз. И доярок поставили из этих же и им делили молоко. Вот как она нам рассказывала. — Слуш.]

Бочкам.

[— Сколько у кого людей в этой... но в семье, человек, столько поварёжек молока. Бабушка деда ругала. Дед-то первый вступил в колхоз, а бабушка-то не хотела: ну, своё же хозяйство. Она, бабушка, пойдёт, это, сем поварёжек молока принесёт:

— Вот и ешь теперь сиди этих сем поварёжек! — Слуш.]

В колхоз согнали. У них дойных семь коров было. Всё отдали.

[— Они сдали... и получали за это в итоге семь поварёшек всего? — Собир.]

Ну.

[— Да. Ну у кого сколько в семье, человек в семье, столько и поварёжек молока давали. Остальное перерабатывали и государству сдавали. Вот и всё. — Слуш.]

А вот и мама-то принесла это, говорит, молоко-то:

— Вот ешь теперь. Вёдрами не хотел *ить*, дак поварёшками ешь вот.

А он был коммунист. Как он, это... Первый пошёл в колхоз, да и всё.

[— Показал пример. — Слуш.]

Там сем коров доили дома, бочками доили. Хозяйство. Они там сами пахали. Пашня-то вот, там дед пахал: *Романов Ключ, Ульянов Ключ, Романов Ключ. Наш Ключ. Дядькин Ульянкин Ключ упахали.*

[— У неё отец-то Роман Петрович был. — Слуш.]

Батька мой. Вот где они пахали *по Ключу́*, там называются *Романов Ключ*. Они сами для себя хлеб-то и вспашут, и посеют, и обмо́лотят... там-то, в *Катанце́-то*. *Цепя́м*, *цепя́м* молотили. *Цепя́* были.

Смолотють — и пожалуйста, государству вон возили в *Пятрѡвск* и в *Чикѡй*. Зима приходит — еду, груз везу.

[— От колхоза это. — Слуш.].

Да.

[— А раньше? — Собир.].

Дак вот раньше и от колхоза, и от себя возили, и всяко.

[— Они для себя это. — Слуш.].

От себя-то мы кого повезём-то?! Какое молоко-то?

[— Там сеяли хлеб для себя. — Слуш.].

Но [513 (27). *Менза Красночинойск. Забайкальск.*]. Худо жили, совсем худо жили. Голодали мы, никого не носили. Пришло, прости господи, а у меня и трусов нету. Я рано начала *мѡйтсья*, но, наверное, оттого, что я с детства всё *мантулила*: и коров доила, и белила, и стирала, и всё делала. Потому рано *стѡла мѡйтсья*,

[— Менструация?.. — Слуш.].

Но. *Крѡски-то*... У меня не было трусов. Я побегу, побегу туда, а копали картошки, я в луже-то, снег-то растает, я подмоюсь. А чѡ, она *дѡле* того бежит. А этот *Карабуля* у нас такой был, ну, развитый, и он всё надо мной посмеивался:

— Иди хоть в *стѡйку*. Не бегай туда: видать. За огород беги.

Я вот пойду в *стѡйку*, обтереться-то не об кого, я опять же об рубаху, и это, ой, Господи Боже мой!

[— Об рубаху? — Собир.].

Но. Рубахи шили. Вот рубахой вытерусь да опять в огород. Это мы копали. А первый раз у меня эти *крѡски* пришли на покосе. Вот я поплакала! Я нигде не протыкала, я нигде... А *счас* все знают. Я нигде ничѡ не делала, а у меня эти *крѡски* бегут и бегут. Я потом вот этой сестре-то, Вере-то. Она у нас такая тоже была, но, добрая, она *гыт*:

— Ты девушка стала.

Я говорю:

— А чѡ это у меня?

Она мне это объясняет, чѡ. Я потом говорю:

— Ой-ой-ѡ!

Дак ведь Ванька этот едет, коня ведѡт поить... А я говорю, у меня никакого нету понятия. Вот какие были бестолковые! А *счас-то* люди-то какие! Я потом, девчонки-то наши-то большие стали, вот эти внучечки-то, я говорю:

— Чё же, Галя, ты хоть *имя* внуши, а то не получилось бы так, как я никого не знала.

Выла-то я сколько! Нигде не протыкала, аккуратненько, а тут кров бежит. А она говорит:

— А они уже знают.

[— А что мама?.. Бабушка не говорила?.. — Собир.]

Ничё не внушали, почему вот это, почему это так-то.

[— И ничего не подкладывали, ничего... — Слуш.]

А кого подкладывать?! Потом уж они, мама-то заметила, да мне сшили штаны из байки, трусы, вот тут вязочки. А эти пришли потом, ребятишки, а она болтается, вязочка, я её взяла и оторвала, не дала *имя* её даже посмотреть. Уж работала, всё понимать стала. Вот как жили! *Токо* и знали одну работу, *мантулили*. Мы никого не понимали.

[— А потом-то что использовали? Травой, что ли? Травой обтирали, снегом обтирали? — Собир.]

Вот я в луже мыла. А потом-то вот *в стайку* бегала, штанам вот так *обтерусь*, а потом их замывала где попало, где придётся. И не говорила ни маме, ничё. Ну, *дак* мама-то неужели не видела?!

[— А постель? Спали-то как? Всё равно же это видно. — Слуш.]

Ну, *дак* вот и ходила ночью, обмывалась там. Там же у нас были лужи, и колодец был, воду-то таскали, а там ведро тоже *с воротом* было.

[— Холодной водой?.. — Собир.]

Холоднá. А чё?! Вот как было. Неужели бы *счас* я не заметила за девчонкой за своей?! *Онущенность* была, просто *назбрóс* росли, и всё. *Токо* одну работу знали [514 (27). Верхняя Шахтама Шелопугинск. Забайкальск.]. Ну, что вам, если всё обрисовывать, это много и долго. Всё рассказывать, *дак*, ой, мне если своё детство всё рассказывать, как мы, нас пятеро-то осталось у мамы. Отца забрали на войну. Это прошибат слеза! Такую *жизнь прожить*, как говорится, *не волок проехать*. А что мы, но я говорю про себя, что я видал, или мы, это уму *не постигёшь*, и что пережил. Холод, голод, работу. Я как пошёл с детства, с семи лет, и по сей день *мантулю*.

[— А сейчас отвечают, что можно подумать, что вы с двенадцати лет работали. — Слуш.]

А когда на пенсию устраивался, меня *пошили*тали, двадцать лет я как не работал. Кто меня кормил двадцать лет? [515 (27). Недокура

Кежемск. Красноярск.] Всю жизнь *мантулили* же, Господи. Это же адский труд был! Прошли все вот войны. Она, она ослепла, у ней три сына, молодых здоровых парня под потолок, вот. Отправила на войну, они все у ней погибли. Один только Василий, четвёртый, пришёл с войны. В пятьдесят... ой, в сорок четвёртом году, израненный. А умер в пятьдесят втором. Она плакала всё время, она Девятое мая не любила. Когда Девятое мая — вот праздник же, да. Уже все собирались, потом памятник *то́ко* другой был, и мы все уходили, не могли дома находиться: она начинала... как утро, начинала выть. Радио же здесь вот было?

— Где мои сыночки?

Здесь хоть бы похоронены были, как говорится. Неизвестно, где такие молодые погибли, правильно, на войне? Война есть война. Куда денешься? И вот она...

[— А сколько у неё было детей всего? — Собир.].

У ней было пятеро. Две девочки было и вот... Ну, они умерли уже тоже все. Сыновей вот она, из-за сыновей, сыновей она сильно любила, своих детей. Илюше двадцать шесть одному было.

[— А второму? — Собир.].

А Петру было двадцать восемь, оне... И вот Василию было, я не помню, *ско́ко*, он самый младший. Двадцать, что ли, ли двадцать один. Он пришёл (...). А муж, а муж её, это, он умер раньше её...

[— А он ходил на войну? — Слуш.].

Он в сорок четвёртом умер. Нет, он не ходил на войну. В сорок четвёртом умер. Дед мой. Раньше.

[— А последний, он пришёл же с войны?.. — Слуш.].

Вот дед Василий пришёл с войны. Я хожу: вот здесь он похороненный. Он пришёл в сорок четвёртом, израненный весь. А разруха же была, вот он и *мантулил*. У него пальцы все перебиты были. Вот я помню, бабушка говорила, что он косил вот на этих *култьишках*. *Верхонки* одевал: болели пальцы сильно. И весь простуженный. Но а чё?! Раньше же жить-то как-то надо было же. Кто будет кормить? И вот так вот жили они. И вот он в пятьдесят втором году умер [516 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

Молотилы были, *молотилы*. Вручную же всё делали! Это потом уж стали вот эти... быков гоняют, быков гоняют, это всё молотят, а то вручную. Вот так, как колотушка, а тут цепь, и вот били по зерну-то. До тех пор, а аж падаешь. Вот так *мантулили!*

[— То есть вставали, ещё пташки не чирикали... Рано вставали, да?.. — Собир.].

Но это всё так говорили. Тёмно, *ешио* не светает, уже собираются, идут — и до потёмок. Вот как работали! Не покладая рук.

[— Зари ещё нет — они уже работали. — Слуш.].

А бык-то, он бык есть бык. Вот *счас* вот такой-то жар, он куды хошь заташишит. Он же неуправляемый был. Бык, он неуправляемый. Вот и таскаем... И наплачешься, и навоешься, и синяков (...).

[— А как запрягали быка? — Собир.].

Ярмо. А запрягали-то его... Хорошо запрягать и выпрягать... Как называлась, *иголка*, раз — воткнёшь вот так, как хомут-то, вот *отцель* дерево и *отцель*, и две эти просверлены дыры, и раз! — палочку. Одну-то не вытаскивали. А одну-то *выташишишь* — бык вылезет. *Ярмо* называлось.

Но и вот, в лес-то поедешь, накладёшь дрова-то, он то туды на сучок заташишит... И его ничё не сделаешь. Потом его выпрягаешь. Хорошо выпрягать-то... *К лесине* привяжешь, этот воз разбросаешь, обратно на дорогу сани *выташишишь* и опять складывашь. И плачешь, и уж *тямняётся*, и всё. А чё сделаешь? Надо опять же... *Коло́дка* называлась. *На коло́дку* складывали дрова *долготём*, привязывали. И вот их быстро разбросашь... Но всё равно же... Чё там были?.. Таскать-то надо же. Всё равно тяжёлое [517 (27). **Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.**]. Я кончила семь классов в сорок девятом году. А отец у меня в сорок седьмом году умер. Он сорока шести лет, рано умер, его даже и на войну не брали, он чё-то больной был. В сорок седьмом году умер, мы с мамой остались вдвоём. Сестра девятнадцати лет в сорок втором году умерла. А мы жили с мамой вдвоём. Кто меня учить будет? Учить некому было. Тогда ходили-то *всяко-разно* после войны. Ну и вот, я осталася тут, в этом колхозе, всю жизнь там *манту́лила*. Так и осталася.

Сначала возила *в короба́х мяки́ну* на свинарник, это молотили же зерно там, молотили, *в короба́х мяки́ну* возила, а потом весной пахать-сеять отправили. Чё там? Пара *ко́ней*... Тогда всё на лошадях ведь делали. Пара *ко́ней*. И в четыре часа подъём, в пять выезд, до десяти. В десять до двенадцати лошадей кормят, с двенадцати до четырёх опять работаешь, а там как *па́ужин* назывался. Час лошадей кормят, а потом до десяти часов вечера — вот ходишь за этими лошадьми. Вот так вот и было.

А потом, когда побольше, через год, уже *под мешки встала*. Мешки... Мы мешки таскали на верхний этаж, но мешки тогда... вот *счас* пятьдесят килограмм муки — мешки вот такие на верхний этаж таскали *всяко-разно*. Я ростом-то здоровая была, ёмкая. Берёшь мешки, и всё и... Я такая сразу рослая была, выросла и такая вот и была. Это у меня... свой вес всю жизнь держу, только немножко было под восемьдесят, потом опять меня на семьдесят там с чем-то было. Так вот и работали потом <...>.

Зиму, всю зиму сено возишь на лошадях. Вон с *Макаровой* речки, с *Семіги*, с *Кіренги*. С *Семіги*. Речка *Семіга-то*, в *Лёну* впадает. Там вот в *Лазарево* она впадает в *Лёну*. А у нас на *Семіге* были покосы [518 (27). *Балашова Киренск. Ирк.* (повсем.)].

МАНУТ. *Топоним. Название населённого пункта в Тулунском районе Иркутской области.*

[— Вот в *Мануте*, там Никольский праздник. И вот раньше там, я помню, вот когда долго не было дождя, люди собирались и с иконами шли... — Слуш.].

Но. Ходили. А ещё, а ещё старухи возьмут из соломы сделают эту, куклу, и ходили на речку, топили.

[— *Мокриду*... — Слуш.].

Но, *Мокриду*.

[— А как старушки делали *Мокриду*? — Собир.].

Ну, с соломы сделают, потом и несут её и топят, чтобы дождь был. В *Мануте* дак ходили, делали, ага. У нас-то нет, а в *Мануте* топили (...).

[— И мак бросали в колодец... — Слуш.].

Старые-то люди делали, а сейчас уже мы ничё не умеем [519 (27). *Перфилово Тулунск. Ирк.*].

Ну, вот у моей мамы. Голод. Сорок восьмой год (...).

[— А где вы жили? — Собир.].

А здесь же, в *Мануте*. И я родился здесь и здесь и помру. Красивая наша деревня, красивая! Мы тяжело жили, тяжело (...). И вот помню эти... *бэличьи задки*. Но я бы *счас* бы с удовольствием поел.

[— Но. У нас тоже же... Папа, когда на охоту-то ходил, привёз и сидит и обдират их, белок-то, ага, *гыт*:

— *Сёдня* вас накормлю.

Ага.

— У-у-у... мы не будем, мы не будем!..

Брезговали. А голод-то заставит. — Слуш.]

Но они очень вкусные!

[— А потом посмотрели: он точно эти *задкí-то* вырезал, эти, вымочил, это всё прочь. А потом мама пережарила там, в *русской печке*, и мы так поели вкусненько. — Слуш.]

В передкáх-то нету ничего.

[— Запомнилось до сих пор. — Слуш.]

Ну, всякими путями старались найти чё *пойсти*. Отец, значит, давай ругаться:

— Давай, это, чё-нибудь готовить.

В подполье даже брюкву доедали, тыквы — это всё в ход шло. Но нас, это, спасал дедушка, он, потом родственники. Ну и спасала-то *лесная еда* и река... То рыба, тот же рябчик, да, и глухарь, сохатый... [520 (27). Манут Тулунск. Ирк.]

МАНУ́ТСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* ману́тский, -ого, *м.*; ману́тская, -ой, *ж.*). **О жителях села Ману́т.**

Репрессии тут, слушай-ка, из родственников у нас репрессированные были. Попались вот с материнной, как со стороны матери, вот дед Парфи́л. Он никакой не *кулáк*, а раскулачили. Это же был-то вроде того, что должен *кулáк* быть. А какой *кулáк*?! Он такой же простой житель, *ману́тский* же. Была одна корова или один конь, а у него было два коня и две коровы. Но, говорит, народ же решал:

— А его, — *гыт*, — раскулачить надо. У него две коровы!

Вот и всё!

[— А что, сходку собирали? Как репрессировали? — Слуш.]

Конечно! Вот соберутся и скажут, что вот так. И вот попали [521 (27). Бурхун Тулунск. Ирк.]

МАНЬКО́ВО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Александрово-Заводском районе Забайкальского края.**

Мой дед (моего деда Ильюша), он не своей смертью помер, его бандиты *иска́знили*. И *баушка* его Агафья. Бояркины. Дедушку Ильюшу топором зарубили. Подрядил каких-то за четырнадцать рублей и повёз их. Он повёз на своих лошадях, на тройке. Везти надо было в *Борзю*. Оне *до Манько́вой* доехали и в *Манько́вой* ночевали. А оне муж с женой, оне украли топор у хозяина (хозяин в лес собирался зимой) и положили под сиденье его. Выехали. Три километра проехали, три версты, он сидел задом в тулупе, и оне его — раз! — по макушке ударили. Он *обверну́лся*, оне его второй

раз ударили. Вот три раза топором его по голове. И вот оне остановились — и в сторону, три километра *от Манькóвой*, и кустами заложили, и снегом загребли. Кустами заклали, снегом запороши́ли, загребли ли снегом.

А потом уж *сколь* дней прошло, бабушка ждёт не дождётся, а деда своего нету. Потом *с Манькóвой* сказали, что вот такие-то, такие-то ночевали, такой-то *бо́хтинский* извозчик был, и вот украли топор. А потом лесорубы поехали в лес и наткнулись вот на этот труп. И в деревне сообщили, что вот раз топор украли, топор привезли этому хозяину. Но и потом в милицию, стали их искать. Но их не нашли. Прошло где-то, наверное, два месяца, и бабушке нашей *сообшшают* сюда в деревню, что вот... но милиция же сообщила, что вот на такой-то *парé* уехали, така-то... раньше как назывались повозки-то, на такой-то повозке вот уехали. Но и стали искать.

А кони потом вот *на Ши́рловой горé*, значит, хозяин видит: лошади прибились, самой повозки нету, а один передок, два колеса и передок. А этот хозяин завёл лошадей, распрёт лошадей, во двор запустил, а эти, как от телеги чё осталось, он тут *в ограда́*. И вот сообщил в милицию, что вот обнаружил лошадей, вот с передком, вот оттуда-то, оттуда. Братья у него, четыре было брата... ой, сына, четыре сына было, и эти сыновья поехали к этому хозяину, этих лошадей привели. А *етих*, которые убили дедушку, так их не нашли. Так дедушка, но он *ешио* был таких средних годов, *можеть*, ему было где-то к сорока [522 (27). Бахто Александрово-Заводск. Забайкальск.].

МАНЬЯК. *Антропоним. Личное прозвище, отмеченное в селе Оёк Иркутского района Иркутской области.*

[— Пантелеймон Михайлович, а как коня выбирали хорошего, удалого? — Собир.].

Я выбирал так, ещё при колхозе. Мы до тех пор доработали, у нас даже... Знаете, что в войну у нас даже вши заедали коней?! Кормить-то нечем было. Кого?! Я вот такой был, мне, наверное... четыре, в пятом классе учился, бросил учиться. Их кормить надо было. У матери девять человек было, отца взяли в армию, понимаешь, деду под шестьдесят лет почти что было. И вот брат вот у меня помер, да я...

А она это... И меня на работу взяли. Зиму отработал, лето отработал (...). Кормил их всех! Ходил колоски собирал, картошку

копал — на себе, идёшь с рюкзаком. А голод! Государство нам не помогало, оне, наоборот, с нас тянули. Война. Были карточки такие хлебные, как детские пособия. Взрослым давали семьсот грамм, может, а этим, наверное, пятьсот грамм. А мы-то... нам не давали, оне, наоборот, с нас тащили. Картошку сдай, мясо сдай, шерсть сдай, яйца сдай, молоко сдай. Худо, худо жили! Работали. Один *кáтанок* белый, другой — чёрный. *Всяко-разно* собираешь (...). *Чирóшничал*.

[— *Чирóшничал*, да? — Собир.].

Ага.

[— Колодки у вас были, да? — Собир.].

Были, и *счас* есть. Я могу любой *чирóк* сошítь.

[— А называли раньше *чирóшниками*... — Слуш.].

Чирóшник, сапожник — всё одно.

А ты понимаешь, нет: меня *счас* даже человеком не считают! *Маньяк*, и всё. Вот я, верите, нет, *прижёлся*, чтоб везде порядочек был. Утром коров выгоняю — они, наоборот, к моим воротам подгоняют, чтоб она оправилась, потом погнали. У меня *счас* кличка *Маньяк*, всё. Я даже не знаю, как вам сказать даже [523 (27). Оёк Иркутск. Ирк.].

МАРГÁНЕЦ, -нца, м. Марганцовокислый калий, используемый в медицине как антисептическое средство.

У меня заболела нога, воспалилася вот так, покраснела, воспалилася — даже не могу приступить. Он *гйт*:

— Ой, дочка, я тебя вылечу.

Он меня дочкой звал. Но чужой дядюшка.

— Но я тебя вылечу.

Чё-то он мне пошептал-пошептал — через час вся опухоль прошла и боли никакой не стало. Пошептал-пошептал — через час у меня вся боль упала, это, и краснота упала, и нога болеть не стала. Пошла воду таскать. Он и говорит:

— Меня не будет, меня не будет, может, — он мне наказыват, учит, — меня не будет, — наговор-то мне не говорит, — *элиф* такое получится, бери *маргáнца* густого, — (*маргáнец*, сами знаете), — разводи и мажь, и пройдёт всё.

И вот у меня после него (его уже не было, он умер) *ешшо от* такое же было. Я *маргáнцем* помазала, без наговору, без всего, *маргáнцем* помазала — у меня прошло.

Вот и *говрит*:

— Ты, может... меня не будет — ты, может, опять *ешишо* заболешь.

Но и вот. Он уже помер, я заболела. Он утонул, утонул этот де-душка. Нашли его. Утром поехал рыбачить. *На* маленькой *лóточке* рыбачит. Назад второй плывёт — лодка уже *кверх* дном, а его нету. Потом его принесло вот суда, его где-то километра два, наверно, несло. Но хорошо, что его на берег выбросило [524 (27). **Бедея Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАРЕЕЧКА. *Антропоним. Уменьш.-ласк. к женскому имени Марёя (Мария).*

Вот уже приехали с Сахалина *в Вь́дрино*, она оставалась... у бабушки эта икона была. Потом бабушка померла, осталась она у *Марёечки*, потом у Люси. Когда я приехала, я забрала её себе. Не разбили, но уже качество не то стало. И вот мы повешали, вот как заходишь у нас *в Вь́дрино*, в один угол на кухню, а внизу стоял вот этот холодильник. И два раза она у нас падала. И два раза она падала. Не тот угол. А потом приехал... Кто нам?.. Этот, мужчина один, и говорит... Что-то разговорились и говорим, что два раза икона... Говорит:

— Да вы же не туда её повешали!

Туда повешали, вот, в комнату, — всё, не стала падать. И гламно, два раза падала и не разбилась. Что это? Просила место [525 (27). **Чуна Чунск. Ирк.**].

МАРЕЙКА. *Антропоним. Уменьш. к женскому имени Марёя (Мария).*

Мы вот, мама, и там была бабка Марфа, косили, возле кладбиш-ша покос, оне косили, и там... А тут полоса была, горох насаженный, а мы с Юлькой побежали *к иям*. Но пришли, горох нарвали, сяли и сидим. Мама сяли отдыхать с *баушкой* Марфой, сидят тоже с нам, горох-то едят. Но и... а тут кладбишше-то, ну и выскочила девчонка *небольше́нка* ростиком, беле́нький платышко, сюда в каёмках, — ну, точно наша Марёя, сестра моя. Ну и мы *тепéриче*... А нас раньше подстригали под горшок, у нас волосы-то с ней одинаково подстрижены, и платышки-то у нас с ней одинаковы были. И она выскочила и бегат по кладбишшу-то, *костя́нику* собирает. Наклонит-ся и в рот пихат, наклонится и... Ну, по могилкам возля нас пробежалась, возля берёзок. Мама *гыт*:

— *Марёйка*, ты кого там делаешь-то, *анделóтка*, ты кого соби-раешь-то? На могилах?! Ты кого? Одурила *ли чё ли*?!

Она моу́чит и куды-то делась <...>. Но и потом оне тут ходили, баушка Марфа:

— *Марейка*, да ты чё?! Бог с тобой, да ты чё, *Марейка?! Христос* с тобой! Ты чё это? Куда девалася, анделю́тка?

Но и идут *дэвки, па́шинские дэвки*, но идут с ягодам-то. А мы их видели, что оне к нам зашли, в наш дом-то, недалёко от кладби́шиа, мы видели, (...) что оне к нам заходили <...>. Но оне тут подошли до нас. Мама *гыт*:

— Вы у нас чё ли были?

Они *гыт*:

— У вас.

— *Марейка* дома?

Оне *гыт*:

— Дома. Полы, — *гыт*, — моет.

Она дома, полы моет. Мы утром домой пришли, мама *гыт*:

— Ты на кладби́шиа была?

— Я *почё* пойду? Никого, — *гыт*, — не была.

— Ну, ты же, — *гыт*, — была там точно, — *говрит*.

Ну, копия Марёя. Ну, чё?! Мы же все видели: тут Юлька и баушка Марфа, я и мама видели, и всё, она куда-то девалася. А было время это часа четыре или пять ли было дня, вот тако время было, *насвётло. Плохой час*. Вот чё-то было же там. *Плохой час*. Нечисты выбегают, *удобы* всякие [526 (27). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

МАРИ́ИНСКАЯ. *Микротопоним.* **Название местности близ посёлка Нёвон Усть-Илимского района Иркутской области.**

Вот я собралась *в Мари́инскую* ехать с Валеркой, уже не собиралась, но оне меня насильно. Это сын — золото человек! Ну и вот он меня, значит, говорил-говорил, что поедем да поедем, и всё. А ночью Виктор приснился, муж, и говорит:

— Куда ж ты собираешься? Обещала оградку сделать, и нет.

Я Валерке говорю:

— Ну, чё?! Придётся, Валерка, мне...

Я купила оградку ему, поставила. А потом, знаете, *ешио* я и *с Мари́инской* не приехала, как он говорит:

— Я теперь не один, рядом со мною женщина поселилась.

Ну, на кладбище *в Мари́инской*. Мы поехали. Правда, женщина похоронена на этом месте, рядом с ним на кладбище [527 (27). Нёвон Усть-Илимск. Ирк.].

МА́РИКТА. *Микротопоним.* Название местности в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Вот это Валера Зуев, покойный, рассказывал, про своего отца же рассказывал. *Ма́рикта*, ниже *Ма́рикты* сенокос-то. Вот, говорит, чайник повешат, вихрь подойдёт, — раз! — упадёт. Он потом ножиком-то и кинул. А ночью, говорит, приезжат мужик:

— Ну-ка, поехали со мной.

И вот это рассказал:

— Моёго сына, — говорит, — поранил.

На тройке приехал *в балага́н*.

— Поехали, — говорит, — со мной.

И привёз, говорит:

— Смотри, ты же моёго сына поранил.

Вот, видишь, раньше-то вихри, вот летом закружится. Раньше же *всякота́* была. А вихрь, он чё, это же сын *хозяйина лёса* (...). Так этот *хозяйин лёса* и пришёл. Это же вихри, это же семья кака́-то, *лёшея* семья. Он же не один там. Полно́ же их [528 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Покосов было много у нас *в Да́лгане*. Там много было их. *Андре́евские покосы*, *Ма́рикта*, *Да́лганские покосы* называются. *Туму́рские покосы* были, *Карако́й-речка* там и покос. Ну, вроде как они тунгусские названия. *Кара́м* тоже тунгусский [529 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

...Вот идёт протока (ключ мы все звали), а туда — это к покосу мыс. И мы с этого ключа выплываем. И так за реку отправляемся. А сейчас мы вот как-то ездили, вот знаете, уж это много лет прошло — это лет, наверно, десять прошло. Вот мы ездили туда, *на Да́лган*, нам охота было посмотреть, *дак* мы чуть не *Ма́рикты* объехали туда вот, это, *гряду́* наметало. Мы чуть туда *до Ма́рикты* не доехали, тот объезжали, в ключ заезжали *по зато́ну* [530 (27). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

МА́РИКТАЙ. *Микротопоним.* Название таёжного массива в Качугском районе Иркутской области.

А летом-то сохатый чё. Он *токо на рёлках от алеу́тов* спасатся. Его же много *на Ку́ленге-то*. Он всё по заболоченным местам ходит, *по И́нею* вот, *по Но́ртаю* его много, *по Кударе́ю* (она *па́дат в И́ней, Кударе́я-то*), *на Алгада́е* его много, *на Ма́риктае*, вот там кругом одне ключи *кипят*. Его и *на Идочёре* много, *на Халу́ханихе* вот, *на Я́мном руччу́*, *на Большо́м Обульже́не* (это туда, в вершину

Идоцёра), в малых там *падях*. Вот *Хэндэк*, *Ковылёй*, там всё. Туда он на водопой ходит, рано-рано ходит. Только *озьявит* — он уже идёт. Днём-то он же *от мошки* бежит, *от алеутов*, *паутов-то* этих да комаров, он старается уйти *на рёлку*, в самую вершину хребта (...). *Алеут* может *заисть* сохатого. У него [сохатого. — Г. В. А.-М.] же хвоста нет — обмахиваться нечем. Его, как дед наш рассказывал, я помню, его, говорит, Бог наказал. *Токо* одне рога большій оставил (...). *От алеута на рёлках* спасатся [531 (27). Шеметова Качугск. Ирк.].

МА́РКА. Зооним. Кличка собаки.

Василий Архипович Каверзин. И вот он со своим братом если сидят, там разговаривают с охотниками, да, где-то и собака тут. Только слово «сохатый» — он сразу дверь открывает, собака, и бежит. Слово «сохатый» знал. Собачку *Ма́рка* звали. Дедушка был хороший охотник, Василий Архипович. Он и на медведей охотился. Были такие бельгийские винтовки, какі-то ещё... с японской войны кто-то привозил тогда. И вот так до сих пор чё-то жалеем: куда-то всё это делось, кто-то прибрал к рукам.

[— А он отец мамы? — Собир.].

Нет, отца моего.

[— А он, отец, откуда? — Собир.].

Ну, не знаю, они откуда, даже я точно не знаю. Но в *Хае* они жили. А бабушка-то была моя Матрёна Алексеевна, она с *По́чета*. Кулакова у неё девичья, ну, они вместе.

[— Бабушка отца? Мать. — Собир.].

Да. Матрёна Алексеевна. Дедушка мой тоже был раскулаченный.

[— Как раскулачивали? Как она рассказывала? — Собир.].

Ну, тоже подушки какие-то, *доху*... Потом ещё отец говорил (отец-то помнит), говорит, потом уполномоченного видел в *Богучанах*, говорит, в отцовской *дохе* сидел. Ну, подушки да вот такое тоже, у них инвентарь какой-то был, косилки да всякие сеялки [532 (27). Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.].

МА́РКА. *ПОД ОДНУ́ МА́РКУ. Одинаковы, похожи; обладают одинаковыми свойствами, качествами.

С жениховой стороны *свадебные* дразнілки пели и с невесты. Эти хвалят, а *поджанишника* дразнят. Ну, там называют уже *поджанишника* и поют:

Поджанишничек наш сокол,
 Не садися ты меж окон,
 У нас сегодня перелёт,
 Улетит тебе сова в рот.

[— А *поджанишник* что отвечает? — Собир.].
 А ничё. Он молодой *ешшо* ответить (...). Ну, там... ну, про невесту начинают петь:

Наша Ниночка как сыр налитой,
 А ваш (уже там Вовочка) как мех надутый.

Ну, там:

Наша Ниночка — алый цвет,
 А ваш (там Колечка) — старый дед.

Всяко поётся. И вот *ешшо* уже свекровке песню:

Радёшенька (там Колина *ма́ти*),
 Что невесточку *дождала́*,
 Развесила белый шатёр во дворе,
Счас я буду, *белёшенька*, ходити,
 Что есть кому рубашечку помыти.

Ну, она все на *одно́ лицо́*, **под одну́ ма́рку**, *свадебные* песни (...).
 Свашкам тоже:

Чё ж ты, сватенька, к столу не идёшь?
 Где твоя дочечка, немилое дитя?
 Бабочки-сестрички, жалко стало.
 Как на этом Ниночка зазывалася,
 Так моё сердечко разрывалось,
 Как моя Ниночка за стол села,
 Так моё сёрдечко заболело <...>.

Дружкóв дразнили:

У *дружка́* корóтка ножка,
 Поставьте ему дубову колодку,

Чтоб он выше стал,
Нам горилки дал.

Сказали, в море рыбы много,
Как стали ловить, и так нет ничего,
Сказали, у жениха (уже называют имя) роду много,
Как стали дарить, и так нет никого.
Где ж твоя родина подевалася,
По тёмным уголкам спряталася? <...>.

И эти дразнилки жениху пели, смеялися:

А наш Колечка как сыр с-под масла,
А наш Колечка как сыр с-под масла.
Ваша Надечка как чёрт с-под *прясла*,
Ваша Надечка как чёрт с-под *прясла* <...>.

Ну, там их тьма [533 (27). Ишидей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МАРКАЛÉЙ. *Антропоним.* Вариант мужского имени **Маркелий.**

[— Отец ваш?.. Вот *Маркалэй* Петрович. Он же песенник хороший был? — Слуш.].

Да, *Маркалэй* Петрович. А мама-то, она Агафья Никитишна была. А я Евдокия *Маркалеевна* (...). А папа знаете какой был?! Он пел! Ой-ой-ой, как он пел! Всё времечко пел. Он всё, ой, как гулянья... Раньше же *гуляли ходили по домам*. По улице как пойдут, такого *песняка дадут!* И ходят из дом... чекушку на два возьмём — и пошли. И вот и ходим гуляем и весь день. И красота! И без всякого шума, и никакой драки нет.

А *счас* чё делается?! *Счас* посмотришь: напились в одном доме, передралися, перерезалися, и всё. И что это за жизнь пошла?! [534 (27). Ключи-Булак Братск. Ирк.].

МАРКÉЛ. *Топоним.* Местное сокращённое название деревни **Маркёлово** (ранее существовавшей) в Абанском районе Красноярского края.

А это вот около *Маркёла*, это *под Маркёлом*, под этой деревней, где мельница была. Вот там змеев́итое мёсто, ага.

[— И как называлось это место? — Собир.].

Так и называлось *Мельница*. А вот где мы ходили за...

по смородину в сад, вот по *Малой* речке, *Малая* речка и сад, вот там змей, ой-ой-ой, сколько! Ой, вот как пень — так змей, как пень — так змей. Помнишь, нас водил Моисей Никифорович и Николай Дмитриевич? Мы даже всю смородину не набрали. Там сидит, сидит змея: «Шшшшш»... Там... Какой чёрт там ягоды?! Убежали мы [535 (27). **Покатеево Абанск. Красноярск.**].

МАРКЕЛОВО. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Абанском районе Красноярского края.

[— А мельница была? — Собир.].

[— Была. — Слуш.].

Есть. Она есть. *Ветровая* мельница. Водяная была мельница. Вот *Маркелово*: там вот речка такая маленькая.

[— Ну, *Панакачёт* которая. — Слуш.].

Но сейчас её нету.

[— Речка *Панакачёт*. — Слуш.].

Вот где мост переезжали, река называется *Панакачёт*. Вот на этой реке ниже по течению была построена мельница. И в *Бирюсу* впадала она. А там интересно! Вот мы поехали с мужем туда за черемшой. И вот там место такое, знаете, вот камни такие, прям большие, вот такие, как подъезжаешь туда. И говорят, там такое большое скопище змей даже было. Вот, наверно, там какие-то ключи были, может, даже они и целебные были. А сама мельница: вот этот лоток, значит, на который падает вода, он уже был весь такой стлевший, мхом покрытый, и такие большие-большие жерновá. Вот прямо они тоже уже как мхом такие покрыты.

[— И сейчас ещё есть, да? — Слуш.].

Это мы давно ездили... И так мы *прямо* как в музей попали. Так интересно всё это посмотреть было! И мы это всё видели. И это потом, как говорится, я запомнила это хорошо. Жили эти мельники. Ему платили. Денег же не было. Трудоднями.

[— На жернова молот, да? — Слуш.].

Только с ведром ходили. Потому что больше ж не было зерна. Давали сколько — немножко. И вот с этим зерном... с ведром придёшь. И вот специальная мерка была, чашечка. И вот с этого ведра они сразу брали чашечку пшеницы.

[— Мерочка была. — Собир.].

[— А с мешка уже больше брали. Сколько зерна соответственно привезут, и потом уже... — Слуш.].

Эта мельница, она была на несколько же деревень. Она была не только на *Покатеево*. Вот эти все близлежащие деревни, все они приходили: кто там на лошадях, кто на чём, кто на саночках, кто как — приезжали на эту мельницу, мололи муку. Она как раз так стоит вот в центре вот у нас, да? Это *Усть-Панакачёт* тут, *Маркёлово* тут, тут у нас близлежащие деревни здесь вот были. А вот в *Латино* была мельница, в *Шелáево*.

Что вот муку эту, которую они сами же делали из зерна здесь же, здесь же пекли в *русских печах*. Вот моя свекровь Софья Моисеевна, она пекла хлеб для вот работающих вот там, на сеялке, например. Ей давали муку, ну, она выпекала. И тут же, значит, уже там был кассир, или кто у них там был...

[— Как назывался?.. — Слуш.].

Кладовщик. Приезжал, значит, отвозил на разные... несколько было *займок*, называли, где они... Развозил на поля [536 (27). *Покатеево Абанск. Красноярск.*]. Моя мама, она здесь родилась в деревне *Маркёлово*, я... Отец-то, он рано умер.

[— Сколько было у мамы детей? — Собир.].

Нас было двое. А жили-то — ой! Я маленькая, а мне плуг дали на тринадцатый год уж, будто весной, пахала. А там же горы крутые, в *Маркёловой*. Плуг. Ой, кого я ж была?! Я маленькая, худенька была. Но а чё?! *Исть* надо. А кого *исть*? И давали-то... потом-то вот в войну стали как-то нам привозить кукурузную муку да ету... розовенька. Как же назвать?..

[— *Гальян*? — Собир.].

Вот *гальян*, доча, вот ты же помнишь, чё, чё-то знаешь.

[— Нет, но это мне рассказывали, по рассказам. — Собир.].

По рассказам же? Вот этого *гальяну*, если норму выработаешь, выпашешь ли там, чё ли, тебе ложечку дадут. Деревянные ложечки таки были. А если нет — пол-ложечки. Вот и ешь. Кого ж ты её съишь-то, *моя-то!* *Му́ечки* этой дадут. А вот чё, *эта* жёлтенька *му́ечка*, а *эта* вот такая бордовенькая. О-о, *доча-то моя* [537 (27). *Покатеево Абанск. Красноярск.*].

МАРКÉЛОВСКИЕ, -их, *мн.* *Антропоним*. Уличное прозвище по имени деда, отмеченное в селе Архангельском Красночикойского района Забайкальского края.

А Рёзчиков у нас был поп тут, он *Маркёловских* же был.

[— *Маркёловских?*.. — Собир.].

Маркёловских! Дед *ихный* Маркел был. *Дак* он подковы *разгину́л*... Вот тут едут, он, *гыт*, давай один — туды, другого — сюды. А Стефан Демидаев говорит:

— Он шапку снимет — у него шапка, как пар как с кабана.

Раньше заколешь кабана, начинаешь обмывать, это, водою — *па́ра*. Пар.

Счас холод — кружку вынеси, и пар будет. *Вот та́ким ро́дом*.

И вот *кода* Советская власть пришла, стали же закрывать церкви-то. И вот он потом в Владивосток уехал. А сосед тут, значит, тоже служил, и как раз *вместя́х* ехали в вагоне. Вот он и говорит:

— Вот надо бы *минé* знакомый *Арха́нгельск*...

Но он им *обсказал* вроде:

— Ну, я поеду на запад (туды куды-то).

Вот он был... Тут же *це́рква* была сделана. Она сгорела в двадцать четвёртом году. Окрасили... всё её, всё это здесь почистил. А Семён Фролович... поставили *исто́пшишником*. Он топил, но его *не завино́ватили*. Вот сгорела она <...>. Теперь плашко́ут был *небольшéнькой*, плавали.

— Дескать, Семён Фролович, поработай, чё-то перевозчик заболел...

А он:

— Святых сжёт, окаянных потоплю.

Вот так вот. Окаянных... Такой шутник был.

— Святых я сжёт, а окаянных утоплю.

Ну, просто шутил. Он был весёлый... находчивый. Пошёл, значит, *на Ни́жний* тут *край*. А *ту́та* был перед... нет, в Паску, *сидя́ть* мужики вот...

— Семён Фролович, *сбреши́* чё-нибудь.

— Некогда. *С Шабарту́я* приехали, за куль овса два пуда соли *дают*.

Ну и всё. И мы хоть тоже сходили... Туды пришли, на мельницу:

— *Дак* Семён, ты *сбреха́л!*

— *Дак* вы же сказали, чтоб «сбреши́» — вот я вам *сбреха́л*. Вы же меня просили *сбреха́ть*.

Два пуда соли *дают*!

— *Дак*, Семён Фролович, ты же *сбреха́л* нам, что дают-то...

— А вы же *минé* просили *сбреха́ть* — вот я вам и *сбреха́л*.

[— И церковь, вы говорите, она сгорела? — Собир.]

Сгорела. А потом стали делать. Она была... Раньше, ну, старинные... Уже *кода* жили, то раскулачивали, дома большие остались. И делали клуб, и сделали — церковно-приходная школа была. Вот там. А сделали... в тридцать шестом пустили её, школу. Вот *счас* церква сделана, вот с этой... всё перегорожено. Это школа была. Но она на пять классов была. А потом сделали там вон... эту школу. А эта осталась так. И вот и оборудовали церкви.

[— А как называлась церковь-то? — Собир.].

Архангельская. Михаил Архангел...

[— У вас же тоже есть вот эта икона — Михаила Архангела? — Собир.].

А вон она [538 (27). Архангельское Красночикойск. Забайкальск.].

МАРКÉЛОВСКИЕ. *Антропоним*. Уличное прозвище, отмеченное в селе Юхтá Казачинско-Ленского района Иркутской области.

А мы-то... у всех, где *пепелище*, *Маркёловские*. Нас до сих пор *Маркёловские* звали. Прозвище такое.

[— Агафья Тимофеевна, а почему *Маркеловские*? — Собир.].

А первый житель здесь поселился... Сибирь. Сосланных-то много было.

Ну, *оттúдова*, Москва, *надо быть*. За Москвой. Там жители-то.

[— Да-да-да!.. И Маркел пришёл *оттэль*... — Слуш.].

Выходит что так [539 (27). Юхта Казачинско-Ленск. Ирк.].

МАРКÉЛОВСКИЕ ПОЛЯ́. *Микротопоним*. Название местности (поля) близ деревни Маркелово Абанского района Красноярского края.

Бурéлевое по́ле было. Был какой-то *Бурéль*. Он его разделявал. Его фамилия *Бурéль*. Это моего мужа дедушка.

[— А звали как его? — Собир.].

Осип. *Бурéль* — фамилия. Он поляк (...). Потом там были *Маркёловские поля́*.

[— *Маркёла* деревни, да? — Собир.].

[— Деревня была, *Маркёловские поля́*. — Слуш.].

Там Мутовин Маркел жил. Который вот разделявал эти поля и основал там деревушку. В этой, в этой деревушке в двадцать пятом году уже тоже жили люди [540 (27). Покатеево Абанск. Красноярск.].

МА́РКИЙ, -ая, -ое. 1. Легко пачкающийся (о светлой ткани, одежде и др.).

[— Баба Аня, вот в *Бадарме*, там вот *жёнски* избу белят, дак они ставят самовар, чтоб паром обдавало потолок... — Слуш.].

Это чтоб потолок *свётел*.

[— Что, Анна Ивановна? Не поняла. *Свётел?*.. — Собир.].

А паром... Но ставили... самовар сильне́ разжигали. Углём же топили самовары-то. Но и чтоб пар быстрé шёл, он кипит же, самовар-то, а пар-то идёт, ну, дак поставят его повыше, и всё.

[— И белят, да?.. — Слуш.].

Но. Белили <...>. Лампы были, *десятилинéйки*, это... с абажуром были лампы. Гости-то если приедут, лампы с абажуром. Стекло вычистишь его, он как зеркало всё рамно светит! А если уж нету, у кого нету, дак мы с *горéлочкой* сидели. То баночка, этот рыбий жир принесёшь его, суконный кусочек какой-нибудь вырежешь, помочишь в жиру, и всё, поджигашь и сидишь под светом. Но потолок *от его шибко* коптился. Вот если он белый, когда с самоваром-то белишь, он же *ма́ркий*, дак на ём сажа быстро выступала, на потолке на этим (...).

Но мы-то с самоваром не белили. Как выбелим его хорошо, потолок... *Шиётки* были *кónные*. Делали из хвоста... лошадиной...

[— Лошади. — Собир.].

А гриву-то, куда её?! Она мягкая, а хвост-то лошадиный-то, он крепкой. Свяжешь его — вот такие *шиётки* были. *На бодок* посадишь... И извётка. И белишь. Чтоб сильно-то бёло не было, краски-то не было, дак резину жгли. Если кто-то там сапоги резиновые или кто ли стареньки — сожгёшь, туды маленько эту сажу бросишь, в извётку, да хоть маленько-то не бело же будет... извётка-то, не так будет мараться-то сильно-то. А бёло-то — оно же *ма́ркое*, быстро маратся, а это-то не быстро маратся <...>.

Пробелишь если хорошо, глядишь: она и светит, потолок-то [541 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. *перен.* Подверженный вредоносному влиянию взгляда некоторых людей — «дурному глазу».

Я, *дévка*, *шибко ма́ркая*, ко мне всё льнёт. А она чёрная, *сглаз шибко* к ней *не сядет*. Я колола дрова. Ну, одной рукой. Кто-то шёл и меня сглазил. Сглазил. Я сама не подумала, кто шёл, может, не один человек. Бог знает! Баба дрова колет, и мужик дома. И у меня опухла рука. Я пошла к *ба́бке*. Пошла. А она и говорит:

— Я тебе сделаю всё.

Она мне там нашептала, чё-то соль она мне сыпала сюда вот, сюда. Отсюда вынимала, что-то отсюда сыпет, отсюда вынимает. Ещё какую-то тряпку... Ну и всё. Через два часа она у меня, вся эта опухоль, прошла. Вот, человек меня вылечил. Она говорит:

— Я когда буду умирать, ты придёшь, я тебе передам кое-что.

Ну, ладно. А я работала в магазине. А она болела, эта бабушка, водянкой. Уже чувствовала себя плохо. Я прибегу с работы и к ней побегу. А она до этого это всё, чтоб передать. Надо, когда уже человек умирает, вот тогда надо. Вот её дочь пришла в магазин и говорит:

— Ты поторопíсь. Маме стало хуже. Она сказала: тебе, мол, передаст.

Чтобы на другой раз. Она в хорошем... ну, знахарка такая была. Помогала всем людям. Доброе дело делала для людей. Что нужно — всё делала, помогала и детям, и взрослым. Ну и я уже, когда пришла к ней... С работы поторопилася. Сразу домой не пошла — пошла сразу к ней. Пришла. А у неё уже это... Она болела водянкой. У неё *молва́ отня́лся*. Она мне на руках *маячила* что-то, говорила. Но я ничего у неё не поняла. Не понимаю я немой язык. Так у нас ничего не получилось, я ничего не поняла [542 (27). Лесогорск Чунск. Ирк. (повсем.)].

МАРКОВА́ТЬ, -кúю, -кúешь; *несов., неперех.* То же, что **маракóватъ**: **разбираться в чём-либо, понимать что-либо.**

Сюда вот в *Листвянку* японцев же привозили. Но это после войны уж. А мы не знали, почему их сюда-то, ну и потом давай *марковáть*, что, зачем... А потом уж всё узнали, увидели.

[— А где эти бараки? — Собир.].

Крестóвая Падь, вот там бараки большие были. А когда японцев привезли, их огородили забором большим, как зона была у них. Но а мы рядом жили, и бегали, и хлеб там или картошку, там чё есть, носили японцам. Жалко было. Люди же! Молоды же тоже, не старики же там, а молодёжь была. И мама нам даст, и мы бежим. Картошку там или чё даст, мы бежим, им несём *кράдче*. Оне нас уже ждут. И мы передавали.

[— Ну, их умирало же много... — Слуш.].

Умирало. Много умирало. Но чё, их кормили плохо, и оне с голоду умирали. Там же строго было (...). Я помню одну бабушку, она на *кварти́ру* военных пускала, *офыцеров*, они охраняли бараки,

и вот она, бабушка, она носила им хлеб. Они, видно, офицеры-то, они же квартировали у ней и разрешали ей.

[— Мама, а потом куда их увезли-то? — Слуш.].

Увезли потом, ага. Говорили, в *Порт Байка́л*. Ну и на пароход, *гьит*, и увезли. Говорят, что их утопили <...>.

[— И вот это в каком году приезжали?.. Японцы-то молодые, журналисты приезжали, вот они всё выспрашивали... Мы ещё, говорит, обязательно приедем. Но больше не приезжали. — Слуш.].

А в то время, когда они приезжали, на кладбище было худо, *кóло* памятника японцам была такая разруха. Я им говорю:

— Вы знаете, вы *эслиф* сюда приехали, ну, память, — я *грю*, — вы сходите на кладбище, посмотрите.

[— И вы знаете, после этого там всё, порядок навели. И всё там восстановили. А там всё разбито было, там уже всё, вот один этот памятник торчал. И вот они восстановили. *Счас* вот там это место всё ухожено. Следят. И цветы постоянно. — Слуш.].

Они вот умирали, и их в ящиках хоронили. Их там по несколько забитых ящиках уже вывозили и туда, в общую... Всё люди пережили [543 (27). **Листвянка Иркутск. Ирк.**]. Я с четырнадцати лет в лес пошла, *лесова́льщицей* работала.

[— *Лес ва́лила*... — Слуш.].

Но.

[— Баба нам всё рассказывала. Помню, говорит, где крона погуще, смотрели, говорит, где пореже... — Слуш.].

Ну. Где хвоя больше, на какой стороне больше сучков, значит, она туда полетит, *дереви́на*. Туда летит, где сучков больше. Вот она стоит, вот на этой, *напримёрно*, стороне, *вишь*, ну, сучки, значит, она туда и полетит. *Дак* вот тут *запи́л* сделаешь, вырубешь, а *отце́ль* уже *ва́лишь*, она уже идёт, падат. Но нам сказали про это, мастер-то, ага, что вот так и так. А потом и сами стали мы *марковáть*.

А то клин, железный нам дадут клин. *Вишь*, она стоит, ни туды ни сюды не падает, *дереви́на-то*, *дак* вот клин опеть, клин. Молоток у нас с собой, железный клин втыкашь *в рез* и этим молотком подбивашь. И вот потом она поддаётся, *заишелка́т* и упадёт. Ну а потом *ва́гами* опеть. *Ва́ги* нам вырубят (это длинные палки), *заво́стрыят*, и вот и *ва́гой* опеть толкаем, чтоб она *быстрé-то* упала.

[— Это уже в ствол эту *ва́гу*. — Слуш.].

Да, да! Пихали, толкали. Ага. А потом упадёт. Где и скрутится. Ой, всяко было, *родна́!* Где как.

[— Сколько вам лет, Анна Степановна, когда вы пошли в лес работать? — Собир.].

Я с четырнадцати лет пошла *на лесова́л*. На дороге год работала, год, а потом *сучкорубом* год, а потом уже пошла *лесова́льщицей лес вали́ть* [544 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МА́РКОВО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Усть-Кутском районе Иркутской области.**

[— А были случаи, что медведь нападал? — Слуш.].

На папу, на моёго отца, с дедушкой. В лодку упал. Оне шли с охоты, но и *де*, я забыла уж. Там ниже *Ма́рковой* где-то оне ходили, *пяха́лися*, лодки *пёхом шли*. И он *с я́ру к им шура́ну́л* прямо в лодку и всё у них утопил. Но и оне потом... собаки тут как есть, папа давай... Говорит: мы стрелять начали — всё, ушёл. Но, *гыт*, поймали, всё оне *слови́ли*, но белок всё как есть вымочили оне, но это вот, а он убежал, медведь-то.

[— Он упал-то *с я́ра* нечаянно? — Собир.].

Как?! Оне же толкался, а он... такой *яро́к*, говорит, небольшой, и он прямо *с я́ру*... Оне только подтолкнуться — он в лодку *имя́* туда и ахнул, и улетел. Ну и помимо лодки ушёл, из лодки-то вылятел обратно в воду, ушёл. Но *гыт*, папа *гыт*: мы, *гыт*, стрелять начали — всё, говорит, он ушёл, говорит, в хребёт.

Вот так вот. Вот было, вот это было у них один, папа мне рассказывал [545 (27). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.**].

А в *Ма́рковой* церковь хоро́ша была. Вот там *старожите́льница* Лидия Фёдоровна Маркова. И вот она говорит, девчонки сфотографировали вот так на потолок в церкви. Вот вроде всё темно там, говорит, а на фотографии вот так лучи расходятся светлые. Церковь-то строилась добротная.

[— Её когда разрушили-то... — Слуш.].

Вот после революции как началось это!.. Чё там только не было: и зерносклад был, и клуб был, и всё, как обычно, — всё было. А потом всё бросили. А её же ведь не взорвёшь и ничё: кладка-то у ней же!..

[— Там мощная. Там эти вот самые брёвна внизу... они не гнившие, ничего, там такой *листвя́к* мощный. — Слуш.].

Да, вот они и стоят. Ну и дома так же стоят.

[— А дома-то как корабли. — Собир.]

Я вам говорю, если моёму отцу сто два года бы было, это он в этом доме родился, *дак* ещё и дедушка. Это строил-то дом-то прадед, наверное, даже или прапрадед. И он до сих пор стоит.

[— А в церкви какой престол там был? — Собир.]

Не знаю.

[— Как она называлась? — Собир.]

Не знаю даже, это я не знаю. Это уже было после революции.

[— Вот в *Назáровой*, там *Миха́йлов день* был престольный праздник. А в *Ма́рково* какой? — Собир.]

Там *Казáнская* — престольный.

[— А это не здесь *Казáнская*? Не в *Ма́рково* *Казáнская*?.. — Собир.]

Где? Здесь была вот эта *Скорбя́щая Ма́терь Бо́жья* (...). Вот её... Здесь такая была. У нас у бабушки Натальи даже была (вот у Афанасия бабушка) икона «*Скорбя́щая Ма́терь Бо́жья*» такая вот.

[— Почти в рост человека, полтора метра высотой. — Собир.]

Огромная. Но внук её постарался да продал. И он сам лежал, недвижим был, половина-то. А когда продал, Мишка вернулся:

— Ну, Миша, *счас* начнётся у вас потеха, — когда он эту икону продал.

Точно! Мишка замёрз, мать совсем ослепла, в больницу положили, и Гошу парализовало... И вся семья ушла. Но мать шестнадцатого августа умерла, а он двадцать четвёртого, через девять дней. Вот и всё. Нельзя, говорят, иконы продавать. Нельзя. Но там были иконы, это всё растащено. Церковь же была богатая [546 (27). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.**].

Родилась я в деревне. Тут вот *Новосёлово* у нас деревня, потом *Сухóва*, *Сухóва* — деревня *Таю́рского* сельского совета. Я только не помню, сколько дворов. Но деревня большая была. А потом, как раскулачили, так всё как есть и *потра́тилась* вся деревня. Потом мы переехали, *от Таю́ры* деревня *Миро́ново*, там отец работал кузнецом. Потом мы переехали в *Ма́рково*. В *Ма́рковой* жили там, он работал на токарных станках, были кузницы большие, и вот он там работал.

А потом началась эта вот война. Мы только вступили в колхоз, и началась, в сорок первом году-то началась война в июне, и нас осталось на маму пять человек. Вот я с тридцать первого года, а са́ма

младша... мне было десять лет, а самой младшей месяц всего был только. Пять человек на мать осталось. *От* он вступил там в партию, на фронте, и, когда приехал домой, отработал там два года этим, председателем, и *от* его в сорок восьмом году вот сюда, в *Подымахино*, отправили на председательство. Тут работал старичок неграмотный, а у него тоже четыре класса всего образование, у папы-то, было. И он вот председателем колхоза стал. Вот тута и я осталася.

Я приехала в сорок восьмом году, семнадцать лет мне всего было. Вот уже работали: в лесу дрова пилили, пахали, боронили, на сеялках тракторных хлеб, зярно, пшаницу подымашь. Овёс-то легко поднимать, а вот кули пшаницы тяжело.

[— А сколько было в куле килограммов? — Собир.].

Пятьдесят килограмм. И вот подымашь и тащишь на сеялку, загрузисся, доедешь до конца, потом обратно там, на том конце загрузашся, опять едешь. И дрова пилили. А пилили дрова-то вот: тапочки, вот так обделанные тряпкой, *чирки́* назывались, а сюда шерстяные чулки, и вот так в лясу пилили, вот *по* сих пор снег, пилили дрова. Придешь домой-то, там *от* всё сморшишится, тело-то. Вот так *от*.

[— То есть мокрые ноги? — Собир.].

Мокрые ноги были. Но чё?! В *чирка́х* ходили!

[— Там *зимовьё* стояло? — Собир.].

Ничего там не было, ничего! Лес. Лес, придешь, в лесу костёр разложишь и пилишь дрова, там тебе-то... Но там отведённый участок, все пилят, много пилят.

[— Это какой месяц был? — Собир.].

В апреле. Десять сажень норма. Расколоть, *скласть*, и всё.

[— Это поленницу выложить? И по ней считали? — Собир.].

Да. Вот её расколоть, *скла́сти*. И потом приходил бригадир, замерял и всё, пожалуйста. Но мы норму давали с Клавой (покойницей), она с двадцать девятого года была, Клава, Антипина Клавдия Димитревна. У неё отец на фронте погиб. Мы вдвоём вот, не можем поднять-то... А лес-то ведь валишь, деревья-то, и вот уронишь если *ф* большу, не можем поднять, Мишка Шишкин да *Кёшка* Никифоровский, *дак* кричим их:

— Эй, идите помогите!

Оне придут, нам помогут поднять, вот подымут, мы пилим. Тяжело было. Тяжёлая была жизнь моя. *Прожила́* так век за *холоши́ovýй мех*...

[— Сколько вам было лет, когда вы *ходили в дроворуб?*.. — Собир.].

Семнадцать лет. А подружка с двадцать девятого года была (...).

Я уезжала *с Мёрковой в Киренск*, на медсестру поступила. Два года учатся. Но и осенью копать картошки, в конце сентября копать, сапог-то... Хромовые мне отец таки сделал тут. А я в галошах, а снег, ветер, *дожж*, и я остыла, и воспаление лёгких. И меня последним паровозом тётка, папина сестра, Катя, отправила домой, *в Мёрково*, и вот до деревни *Глуховой* дошли, оне там перегружаются с баржи на пароход дрова. И он меня высадил, *дядюшка* Федос. Чемоданчик такой у меня, узялок, и я оттуда — это пять километров только *до Мёрковой* идти и два километра до дому идти — вот семь километров, и я кое-как пришла. И вот всю зиму-то проболела.

А весной-то сюда отца председателем. Вот чё получилось. Я убегала отсюда, убегала, я не хотела даже здесь жить. Убегала *до Мёрковой с дядюшкой* Федосом — меня вернули. И меня вернули оттуда, *с Мёрковой*, чтобы я не уехала *в Киренска* обратно. Вот так *от, дёвка*.

[— А мама что говорила? — Собир.].

А мама не против была, мама, чтоб я училась. Но, конечно, если бы я выучилась, я могла бы *при Киренске*... Там оставляли и *при Киренске*, и рассылали по сёлам медсестёр. Но кто хотел, и повышали, учились и дальше. Но а я-то хотела *в Усть-Кут. В Усть-Куте*... И там дальше учиться, работать, но мне не получилось ничё. И так я потом вот с мужем-то сошлась [547 (27). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.**]. Но всё равно, чё, было же что-то, и эти же были *пай*, организовывали эти сельпо, *на паях*, у каждого был *пай*, и привозили же эти товары всё равно *на эти пай*.

[— *Не голодовали.* — Слуш.].

Не голодовали. Но всё равно, кто как вот. После войны особенно, когда голод был, вот тогда хватанули голода.

[— А что ели-то? — Собир.].

А что ели? Ну, картошки не было, мало. Ну, вот когда этот зарабатывают, давали там сколько... определённое килограмм муки, вот мама состряпает такие булочки, и вот булочку на раз.

В школу мы пошли — школа сеяли свой ячмень, сожнут его, высушат, на мельнице смолотят. Там его как просеят, но ячмень есть

ячмень. Вот эти настряпают, торчат везде. Мы из дому несём кто чай, у кого молоко есть, у кого какой чё, каждый по бутылке, ждём эту перемену. Вот дадут эту вот нам, кусочек этот с чаем попьём. Ели и этот, называли *ярушники*. *Ярушники*. Но они не с отрубями, но это есть ячмень. Ячмень есть ячмень, хоть как его... *Ярушники* называли. Вот это и ели. Поедим.

А дома чё? Потом, когда картошка уродилась, вот уж тогда наелись до отвалу. А то мама очистит если там на суп картошки две-три... Ну, нас семья большая была: она вышла после войны за отчима замуж, у него трое детей, нас двое, и у него ещё мать — восемь человек. И вот и она эту картошку очистит, эти очистки никуда не выбрасывали, мы уж сидим караулим, на печке испечём и погрызём. Всё время охота было есть.

И на ноги, на ноги так же. **В Марково** жили, американцы отравили, как теперь говорят, гуманитарная помощь. Вот отравили, знаю, что сестре, как отец у нас погиб, ей дали какой-то плюшевый красный пиджак с чёрными лацканами, мне эту вот душегрейку, вот такой полуверчик синенький, знаешь, шерстяной, и ботинки на деревянном ходу брезентовые. Вот бегу **по Марково** мимо церкви (церковь на бугре) — вся деревня слышит: Валька бежит, *стукоток* стоит. Ну чё, босиком. Мама сюда перешла, бабушка там **в Марково** осталась жить. А я чё?! Раз **в Марково** жила, я от мамы... она меня сюда привезёт, я **в Марково** убегу. А валенок не было. Были валенки двадцать пятый, там вот такая толщина. Ну, доходила я в них, добегала — отвалились ноги мои. *Печка русская* спасла да пихта. Парила бабушка пихту, парила ноги мне, и на печке. Не ходила совсем. Шесть лет мне было.

[— Это когда бегали-то в них, в этих брезентовых? — Собир.].

Ну, когда? Лет пять-шесть.

[— Нет, какое время-то? — Собир.].

Ну, летом, в брезентовых-то летом. А люди-то...

[— Так они что, отбивают же, неудобные? — Собир.].

Ну, они же... Мне неудобно. Ну, вот представьте себе, деревянная подошва, сейчас их сабо называют.

[— Вы просто отбили ноги себе? — Собир.].

Я не отбила. Я зимой когда ходила, ноги простудила. Валенки эти тяжёлые, двадцать пятый, а мне шесть лет. А тут же... не сейчас эти рейтузы да всё, а тогда же не было, и всё, застудилась. Вот

сидела на печке шесть дней, пока маленько не отошли, потом стали двигаться. Все болезни все наши были: и оспа, и корь, и чё только не было!

[— *Бабушки* какие-то были, которые лечили? — Слуш.].

А был, у нас медпункт был, лечили. Всё равно нас, ребятишек-то, уже потом лечили.

[— А *бабушки* такие были, что *грýжу загрызáli*? — Собир.].

А *бабушки* были, *грýжу заговáривали*. Они и счас есть женщины которые. Счас молодые есть, заговаривают.

[— *Родíмец* лечили. — Собир.].

Вот раньше *родíмчик* лечили, да, всё это. Ребёнка *он* когда... всё равно *бабушки* были, что-то знали [548 (27). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.]. И наводнения бывали в *Мáрково*. Я помню, в девяносто восьмом году было. Свиной угнали там к Николай Иннокентьевичу, а дед у меня дома был, и корм, всё утащило. Тут через этот... но контора была, правленье, и тама всё сровнялося. Он так на лодке и плавал. И все года вот помню... [549 (27). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.].

МА́РКОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *ма́рковский*, -ого, *м.*; *ма́рковская*, -ой, *ж.*). **О жителях села Ма́рково.**

На одной речке стояло две мельницы: возле край, к *Лéне*, *Ма́рковска*, наша мельница, а та *Наза́ровская мельница* стояла.

[— А там какие деревни приходили молотъ на *Наза́ровскую*? — Собир.].

Деревня *Наза́рово*, с *Наза́ровой* приезжали, с этой, с *Верхнема́рковой* с деревни приезжали, с *Матвéeво* деревни — ну, вот кто попросит, он смелет. А жил там мужчина *Бу́лин*, вот и звали *Бу́линская мельница*. А какой-то приезжий был, приехал, устроился и там жил. Там и рыбу там ловили, в этой в речке, и всё как есть вот в этой в речке.

[— А на *Ма́рковскую мельницу* кто приезжал? — Собир.].

А *Ма́рковская*... Мы приезжали, *обóлкинские* приезжали, *ма́рковские*, *глухо́вские* приезжали.

[— А сколько расстояние между *Ма́рковской* и *Наза́ровской мельницами*? — Собир.].

Вот это я не знаю, сколько у них, но она далёко была, далёко, подальше, потому что эта была ближе к *Лéне*, а та туда дальше была, вот, к тайге туда была [550 (27). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

МАРМАЛА́Д, -а, м. Кушанье из мороженого мяса сохатого, нарезанного кусочками и приправленного специями.

[— А на сохатых?... *Добыва́ли сохатых я́мами?* — Собир.].

Да.

[— По насту? — Собир.].

И по насту, и так, *на во́ле*.

[— А вот был обычай такой: значит, варили голову и *зв́али на губу́* сохатого? — Собир.].

Дак это губа, да. Бабка вон у меня и то знает это. Вкуснятина!

[— Она сама готовила? — Собир.].

Ну, приготовишь... *опо́лишь*, обчистишь, а потом приготовишь.

[— Она очень хорошая хозяйка. Она зря избегает разговора, конечно. Она очень хорошая хозяйка. — Слуш.].

У меня *строганíну* дочь любит. Здесь тоже делаем, *мармала́д* называется ещё. Ну, и с перчиком, со всем, кубикам порежешь это, заморозишь — она тёмная делается. Вот, пожалуйста, *мармала́д*.

[— Вот *про мармала́д иркине́евские* мне рассказывали. Я ещё говорю: а почему *мармала́д*? Вроде потому что очень вкусно, очень вкусный... — Слуш.].

Но [551 (27). *Иркинеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)*].

МАРНИ́К, -а́, м. Кустарник, растущий на болотах и в поймах рек, а также место произрастания такого кустарника. Ср.: **МАРЬ**.

[— Земфира Аркадьевна, что такое *марни́к*? — Собир.].

Ну, это кустарник такой, *с* него делают метёлки (...). *Марни́к* — вот это кустарник, его на метёлки берут. Такая поляна огромная.

[— Это кустарник, который в тундре растёт. — Слуш.].

Но [552 (27). *Ербогачён Катангск. Ирк.*]. И *марни́к* — кустарники это. Да, они обычно растут <...>. И сохатый в мороз выходит *на марни́к* и живёт там до марта (...). *Марни́к* — это кустарник такой, мы его зовём *марни́к*. Вот мётла, которые делают, вот-вот-вот-вот.

[— А-а, кустарник, *марни́к!* Вспомнила! С бабой ходила, она мне говорила... И растёт на поймах *боковых речек*? — Слуш.].

Вот это пойма *речек боковых*, там растёт. И в распадке, *в боковушке*, у речек, ну, которые впадают в Тунгуску, вот в поймах <...>. Нынче-то... поймы широкие. Вот. Все речки как *закипели*,

забурлили, помню (...). Ну, смотрите сами, *сколь* снега было, ему же надо куда-то деваться?! (...).

[— *Марні́к*... Это место-то, оно безлесное? — Слуш.].

Безлесное, да, безлесное — такой кустарничек. И мох. И мох, да (...).

[— А *марь*? — Собир.].

Марь — это и есть *марні́к*. *Марні́к* — это вот где, допустим, чистое место, где эта *марь* и растёт [553 (27). Нэпа Катангск. Ирк.]. *Марні́к* — да это кустарник... Мокро болото. Леса нету, но, болота-то нет сильно, а именно такое, что вот кочки, такой кустарничек — вот это и есть *марні́к* [554 (27). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

МАРНИШНОГО ПЛИТА́. *Микротопоним.* Название каменной плиты на берегу реки Туша́мы в деревне Туша́ме Усть-Илимского района Иркутской области.

Раньше русалки были, я сама лично видела в воде на камню́. На камню́ она сидела. В Туша́ме. Мы потом купаться боялись ходить. Сидела на камню́, против платоновской бани тут плита, *Марнішного плитá* звали, и она сидит на камню́, и ничё у ней не видели. Только тело, было, видели, и волосы длинные, и сидит она на камню́, *тешет-тешет*, и здесь взяла перехватила, дальше туды оттяговат. Длинные волосы. Ну и... А мы как увидали, как взрявели, она — бульк! — и всё. У ней волосы русые были. Ага. Вот мы видали, русые волосы были у ней, и длинная-длинная коса. Я говорю, у ней весь тело *аж* покрытая была волосами, она расчёсывалась сидела на камню́. Как вроде вот так же, будто обыкновенные руки, берёт и *тешется*, расчёсываются. Мы небольшие тогда были, мы маленькие *ешиш* были.

Ну и на *угор-то* побежали купаться. И на *угор-то* когда забежали, с первого *угора* спустились к воде-то как будто... Первый *угор* спускаешься, тут *угор* второй, и к воде надо спускаться со второго *угора-то*. Ну и она сидит на камню́, *тешется*. Мы как увидали, как зарявели, она бульк в воду! Мы как *хватану́ли* домой! Испугались.

[— Когда? — Собир.].

Днём, днём... Мы испугались. Мы как только крикнули, и она бульк в воду! Нас много девчонок-то было. Я забыла, какі девчонки уж были. Это мы *ешиш* молоденьки были, молоденьки купаться бегали, играли.

— *На Марни́шного плиту́* побежимте купаться?!

Марни́шного плита́ называли. Купались мы с неё. Ну и прибежали. Она оттуда... Мы крикнули, она бульк в воду! И мы обратно, и некогда нам купаться.

Мы её до войны и видали, *ещшо* войны не было. Совсем *рядом* почти и война началась. А потом отца в армию взяли. Война, объявили. И его сразу убили.

[— А где его убили? — Собир.].

Даже не знаю. На фронте. А в каком месте? Даже не знаю. Вот *счас* у меня в *Невоной* на этом, вот где пятачок, памятник-то. Он там записанный, мой отец. На пятачке записан мой отец [555 (27). Тушама Усть-Илимск. Ирк.].

МА́РСКИЙ ХРЕБЁТ. *Ороним.* Местное название хребта Анадекан в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Там са́мо-то главно дело — *кедрачи́* хоро́ши были, *от* особенно *Лавров хребёт*, *дак* там такой *кедра́ч* был — ой! Такой красивый такой, залюбуешься. И на *Луга́х кедра́ч* тоже был хороший, на *Луга́х*. А потом *счас от на Ма́рском хребте́*, там я-то не был, там *или́мски* уже ходили, тоже был весь *кедрачо́м* обросший. А вот пожары были, говорят, всё сгорело.

[— *Ма́рский хребёт?* — Собир.].

Ма́рский. Ма́рский.

[— Там *ма́ри*, видимо? — Собир.].

Ма́ри. А там так и есть, как *ма́рь*. Он такой, его видно *далёко-далёко*. Даже вот мы, там по речке идёшь, его видно уже, *Ма́рский хребёт*. Там *или́мски* ходили. Но мы *с ими*. Кто там ближе ходил, они встречались *с ими*, *с или́мскими*. Охотники с друг другом так встречались, где граничили-то [556 (27). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

МАРТЬИ́НКА. *Гидроним.* Название протоки реки Кíренги в селе Верхнемарты́ново Казачинско-Ленского района Иркутской области.

А *счас* её вот не могут переехать, боятся. На моторке через вот эту протоку. Просто протока, речка. *Прото́чка* называли. А раньше *Марты́нка* звали. Она была, школа на той стороне, тут переходили, мостики были, это размыло всё. Просто мосты были. Там школа была, там *деревнёшка* была [557 (27). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

МАРТЫНОВ. *Микротопоним.* Название острова, находившегося ниже села Кéуля на реке Ангаре в Усть-Илимском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС). Ср.: **МАРТЫНОВО, МАРТЫНОВСКИЙ ОСТРОВ.**

Морозы-то под пятьдесят с лишним были. Вот я помню, мы (я уже не помню, сколько мне лет-то было, ну, где-то, может, шестнадцать) на остров поехали, вот на этот *на Мартынов*, поехали за соломой. Пятьдесят градусов морозу. Я на двух лошадях, и мой напарник на двух лошадях. И у меня оглобля эта вот у саней сломалась. А он сел и уехал. Ну а он такой был, не очень-то это, проворный, говорит:

— Бросай!

А как бросишь? Мне же потом поставят на *шиёт*. Раньше же за каждый трудодень-то этот, за каждую минуту боролись. Прогул поставят, и всё. И мне... Я не заработаю — не получу ничё! Я *грю*:

— Нет, я не поеду. Давай делать!

Дак я пошла, сама вырубилa (топор же с собой брали), сама вырубилa *бадожину*, привязала верёвками эту оглоблю, запрягла эту лошадь и привезла. А *счас* вот... Мне было лет, может, шестнадцать, вот так. За всё болели, за всё переживали, за своё и за чужое [558 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

МАРТЫНОВ РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название ручья, впадающего в реку Лёну близ села Макарово Киренского района Иркутской области.

[— А ручей, как его названье-то?.. — Слуш.].

Мартынов ручей. По имени Мартын. *Мартынов ручей* есть, *Балашиов ручей* вот тут. Они *падают в Лёну* все.

[— Ягоды где собирали, *брусницу*... — Слуш.].

Чистый бор место [559 (27). Макарово Киренск. Ирк.]. Три женщины, потом девчонки вот такие. Это километра четыре будет, *в Мартынов ручей* туда. Значит, мы идём, а там... зимой пропадали телята, увозили туда, и медведи прижились. Ну и подходим туда, значит, он как ухнет недалеко. Одна бабка *гыт*:

— Это чё такое?

— *Зверь!*

Она туда же бежит, бабка Лукерья, ломает *чащú*. Давай огонь разожгли. Бабка Авдотья с нами была. Но и давай костёр разожгли и всё возле этого костра. Собака его угнала. Ну а потом через

некоторо время он *вертáется*. Мы ягоды берём, а с нами женщина одна, она:

— Тише, тише, тише, тише.

Мол, я знаю. Молитву какую-то читает. Ну и ладно. Мы не расходимся, ягоды берём. Набрались все когда, домой пошли, а он *круг* да около нас ходил. Немного отошли — перед нами:

— Храп, храп! — два раза.

Мы подходим. Я весь совок свой разбила об бедро одной девчонке. Но и подходим: две вот такие осины, вот на такой высоте, на таком расстоянии, вот такие, *оне* поперёк дороги вот так сломлены. А потом охотники-то говорят, он загораживает дорогу, в это время ловит.

Но, назавтра мы пошли потом, дед с нами пошёл и муж пошёл. Вот даже когти вот так сцарапал, вот такие. Ну, приходилось *скоко* раз так это, видеть [560 (27). Макарово Киренск. Ирк.].

МАРТЫНОВА. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Катангском районе Иркутской области.

Дак а бэгалито с гру́зом, знашь?! На Тунгуске. На шии́тике же <...>. И когда погóда-то, тебя несёт понóсом [течением. — Г. В. А.-М.] вниз если, сидишь на шии́тике, поёшь <...>. Тянешь бече́ву, поёшь. Пешком ко́да по бережку-то ташишишь бече́ву-то, оно отзыватся тайгой! Ой, бра́во-то!

(...). Ну, *примёрно*, вот *оти́цэ́ль с Кали́ниной* мы *до Марты́новой бечево́й*. А тут это чё: *до Косо́й* тридцать и там двадцать пять кило́метров. Вот пятьдесят пять кило́метров *или бечево́й, бечево́й тяну́ли*. Вот идёшь, вот отдохнёшь да дальше шигашь. А вверх туда по Тунгуске. Два дни тянешь. Там *зимóвья* есть, *станки́* [561 (27). Верхне-Калинина Катангск. Ирк.]. Известь — о-о-о! Дрова жгут, *ка́менки* выкладывают. Это в *Дани́ловой* жгли. А там-ка ниже *Дани́ловой* — *Марты́ново, Потёмино* — тоже хороший *ска́льник*, известковый *ска́льник*. <...>. Две скалы вот так рядом стоят: с той стороны и с другой. О-о-о, Боженька! Там скала-то, её хватит (...), народ весь кончится на земле, всё эта скала будет стоять.

Вот летишь на самолёте, если прямо над скалой летишь, знаешь, как кидат! О-о-о, Боженька! Видимо, притяженне там, впадины <...>.

А вот там, *по Нэ́пе-речке*, там же сплошь *ска́льники, тесни́ны*. И вот этот *пресни́к-то* из-под этой скалы-то и вытекает, гнилая вода, она пахнет, как порох [562 (27). Нэпа Катангск. Ирк.].

МАРТЫНОВО. *Микротопоним.* То же, что **МАРТЫНОВ.** Ср.: **МАРТЫНОВСКИЙ ОСТРОВ.**

Мы уже вот в одиннадцать лет *весновáли*. Вот на острова, он называется так *Сосно́вый*, а звали его тогда *Марты́ново*. Там как деревня была, несколько домов жило. Потом оне все переехали сюда. И вот на этот... там была пашня, и вот на этот *во́стров* возили. А рядом *Сенно́й во́стров*, на ём рыбачили опять. Ездили туда рыбачить тоже. Тоже *весновáли*. Ездили рыбу *добывáли*. Рыбы много было.

[— А ещё вот какие острова есть? — Собир.]

Здесь *ешио* вот *Ело́вый*, *Ка́менный*, вот, туда вот дальше как вот от...

[— Ниже? — Собир.]

Ниже, ниже сюда идёт, вот. Сразу идёт *Ело́вый во́стров*, *Сенно́й*, *Марты́ново*, это потом *Ка́менный во́стров*. Вот это, эти *кеу́льски востровá*.

[— Прасковья Иннокентьевна, и вот на всех островах что-то делали? — Собир.]

Да, на всех островах делали. На каждом...

[— А поля были на каких островах? — Собир.]

А поля были вот *на Марты́новом*.

[— Большой был остров, да? — Собир.]

Нет, он не большой. Он два километра, это длина. Ширина, я не знаю, *сколь*. И всё, он полностью был весь разделанный под пашню. Весь распаханый был, только кромки вот были немножко от берега, и всё. Берега вот эти тоже косили [563 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

[— А это *Марты́ново-то*, это где было, *Марты́ново*? — Собир.]

А *от* ниже, ниже *Марты́ново Кеу́ля*. *Во́стров* вот, она на острову́. Тама-ка, тама-ка и, *моя*, сено косили, тама-ка и хлеб убирали, там и молотили, и там жили рыбаки, рыбачили. Там же засолка была и всё было тама-ка. От этой *от Марты́новой* сюды маленько опеть *Сенно́й*, тут скот жил, вот так на *Сенно́м* на этом [564 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. [— А там, бабушка, острова-то какие напротив *Кеу́ля*, как называются? — Собир.]

У нас здесь много *востровко́в*: и *Сенно́й*, и есть тама-ка этот... Как его?... *Во́стров Ка́менной*. Вот, *востровá*. Суда ниже тоже есть *востровá*: и *Ка́менной*, и эти, *Марты́ново*. Ой, полно, полно *вострово́в*.

Я уж забыла их. Всё *по востровкám* по нашим: и траву косили тама-
ка, и скота там держали, перевозили всё: коров, и телят, и всё.

[— А хлеб выращивали где? — Собир.].

А хлеб выращивали в деревне, поля были большие. И *на во-
стровáх* тоже есть, были поля тоже.

[— А земля там вот в огородах-то хорошая была? — Собир.].

Ну, там, конечно, лучше была [565 (27). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

[— Как там названия пашен были? Какие? Там же много назва-
ний. Сенокосы, может быть. — Собир.].

Суэбни были, потом *Мартыново, на Мартыновой, Зелин-
денский* против *Мартыновой* — там косили. Вот забыла участок,
едешь *от Кеули* туды, тоже мой же участок, вот я его забыла совсем...
На нём тоже сено ставили, по берегу с этой стороны. *Живокán*, вот
как. Слыхала? <...>. Вот это *Живокán*, мой же участок. *Живокán*,
мой участок был.

Дальше, вот, ниже *Березовой* был наш участок, *Мартыново, Зелинденский*. А *Суэбни* — это уже с деревни там ходили другие. Там много было. Нас четыре звена было. Те домашни уже косили. Молодёжь туда на дальни участки. *Живокán* — четырнадцать-пятнадцать километров *от Кеули*. От *Березовой* тут тридцать километров. *Мартыново* — двенадцать. И *Зелинденский* — двенадцать километров. *Зелинденский* напротив *Мартыновой*. А пашня была *шиверá* у нас *Большая* была. *Большая шиверá* — пашня. А назывался участок пашни *шиверá*. И *Мартынов*. Вот тут вот два участка.

[— А *Зелинда* — там же остров? — Собир.].

Остров, островок небольшой. Там пашни, а сенокоса нету [566 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Весной заезжали *на Мартыново* пахать и сеять. Мы пахать-то уезжали, когда дома посеём, а потом уж туды весной едем. А семена-то там оставляем, там сторож находится. Косили косами. *В Мартыновой*, там у нас тоже был этот участок. Потом были *Суэбни*, вот там распахано всё уже, назывались *Суэбни*. Это всё моя бригада! [567 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

МАРТЫНОВО. *Топоним.* Местное название села Верхнемартыново в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Сейчас *в Мартыново* осталось... если даже двести человек сейчас нету *в Мартыново*. Я тебе точно говорю. *В Верхнемартыново*.

Нету даже двухсот, хотя было здесь в лучшие времена человек четырёхста было. Сейчас на глазах буквально каждый год уходят. Раз! — и нету прироста.

А в *Ермака́х*, там сейчас маленькая начальная школа осталась. Сколько там человек осталось? Если десяток. Нет, наверное, десяток не наберется. А вот в *Карнау́хово*, там тоже не будет... Маленькая школа, небольшая. Там небольшая школа. Приезжала же вот недавно к нам эта самая... Чуть больше, десять. В *Оси́ново*, там живут, там фермерское хозяйство, и всё, там больше ничего нет. А там была большая деревня. Там и клуб был, и почта была, магазины были — всё было. Ничего нету там. Восемилетка там была. Все деревни, короче, по долине *Ки́ренги*, они все рухнули.

Вот *Марти́ново*, и то остатки, считай, вот *Марти́ново* и *Ермаки́* — тоже остатки уже остаются, и *Ку́тима* тоже уже не та деревня. Тоже рушится. Там отдельный колхоз был. Если дальше так пойдёт, то скоро долина будет чистая будет. Свободная будет от населения. Ужас... А сколько вложено труда! А сколько поколений!

[— С семнадцатого века, ну, со второй половины семнадцатого века уже шло заселение. Я читал, 1631 год — основание Киренска. Он же старше Иркутска: Иркутск — 1661 год, а Киренск — 1631 год. На тридцать лет! У нас здесь наша деревушка, наше *Марти́ново*, — погибающая. Одно время для Казачинского района почти что учительский состав — выходцы все из нашей деревни... — Слуш.].

И вот в шестидесятых годах интересно было работать, настроение у людей было другое было. Люди старались, работали, давали государству [568 (27). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Деревня, она по одной фамилии обычно. Вот *Ермаки́* — там Тетерины все. *Коро́tkово* — это одне Третьяковы. В *Марти́ново* — Потаповы все. В *Оси́ново* — это были одне Антипины. Добрынины — *Добры́нская* даже деревня там была. В *Карнау́ховой* были жители только Швецовы. А *вверху* там были тоже деревни: *Подыма́хино*, *Тара́сово*. В *Новосёловой* разные там были [569 (27). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

[— Какие ещё были деревни между *Казачинском* и *Верхнемарты́ново*? — Собрив.].

Коро́tkово была, там никого сейчас нету. Между *Ермака́ми* *Коро́tkово*, *Попере́чная*, потом *Вилю́ево*, потом *Шара́бора*, потом вот эта *Марти́ново*, *Мыс*, здесь, это пять кило́метров выше

Мартыново. А ниже туда по Киренге, там Нижнемартыново, Кутима, Шабортá, Гремячая, Бáнная [570 (27). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Вот между Казáчинским и Кúтимой какие деревни? — Собир.].

Между Казáчинским и Кúтимой... До Кúтимы, дак там много было деревень. С Ермакóв начинам: Корóтково — живая деревня.

[— Ещё есть люди живущие? — Собир.].

Нет, там нету, с Ермакóв ещё бегают такие бичи́шки которые. Поперéчная — там живут ещё. Вилю́ево — там нету. Смыло её. Унесло льдом.

[— Кругováя была, потом Вилю́ево-то было. — Слуш.].

Ну, Кругováя, Кругováя там...

[— Кругováя была, да, деревня? — Собир.].

Была она там, с речки три километра, два.

[— От Поперéчной, да? — Собир.].

Там жил один дом. Но так, дальше будем. Пойдём дальше. Шарáбора. Домов там где-то было пять, как я помню. Это от Вилю́йки. От Вилю́йки три километра Шарáбора была.

[— Туда вниз? — Собир.].

Вниз по Киренге. Там был колхоз. Там был деревня такая-то. Так. Пойдём дальше, до Мартынки. Там Мыс. Ну, вы, наверное, знаете, там... там если были уже. Вот вам и должны сказать, что Мыс. За Мысом — **Мартыново.**

[— Это Нижнемартыново, да? Нижнемартыново? — Собир.].

Верхнемартыново. А ниже-то потом Нижнемартыново.

[— Сначала Верхнемартыново. Там три километра, да? — Собир.].

Да-да-да!

[— За Мартыновой?.. — Собир.].

За Мартыновой Гремячая, Гарь была. В Гáри стоял один домик, когда я начал работать, ходить за грузом. В Мака́рово с Ермакóв. Ну, солярку надо было завезти, семена завезти — вот лошадей запрягали и туда...

[— А как вы ехали на машинах? Через хребет? — Собир.].

Через хребёт. Пятнадцать километров. С Усть-Киренги отпé-хиваешься и через хребёт на Мака́рово. Пятнадцать километров. На ко́нях. Мы идём за грузом. Зимой. Конным дорогам вот все деревни мы проезжаем. Вот до Гáри, а Кúтима-то ещё дальше.

[— Прямо, вниз по течению. — Собир.].

Вот таким вёрсточками с обозом-то идёшь. А где ночевать ты будешь? Печку с собой надо везти на санях. Ну, возили будки же. Вот так вот придёшь — тебя не пустят. Всё, иди. К другому идёшь дому. Там постучишься:

— Можно ночевать?

— Я вас не знаю.

Район Казачинско-Ленский. Всё. В *Усть-Киренгу* подъехал — там уже пока не проедешь всю деревню, ночевать не пустят.

[— А почему? — Собир.].

А потому что всё, не наш район. Там Киренский район. А за *Гáрью*, там уже *Кúтима*. В *Кúтиму* приезжаешь, там ночуешь и дальше пошёл. С *Кúтими* там есть *Мого́ль*, деревня [571 (27). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**].

Там одни только колдуны и жили, на *Кíренге*. Одни колдуны тама-ка жили, *пóртили*. И до сих пор они ещё живут. В *Кúтима*, в *Мартьи́новой*. В *Кúтима*, как сказать, там уже мало старых-то. Они разъехались да умерли. А вот в *Мартьи́ново* живут (...). Моя свякровка *пóртила-то*. А *дévка* тоже испóртила. Кровью до́ится, потом молока-то совсем мало бывает. А она потом тётке Таисье сказала. А тётка Таисья нашу корову... у нас две было коровы, она однуё...

— Я, — говорит, — у них, — говорит, — сделаю: правда ли нет?

Мама потом пошла доить коров, говорит. А она сразу поняла. Вышла на *угóр*:

— Это что, — *грит*, — испóртили корову! — *грит*. — Есть *ешишо* колдуны, — *грит*, — их надо истязать, куды-то, — говорит, — что-то с *имя́м* делать!

Тётка Таисья подходит:

— Тётка Анна! Это я, — *грит*, — его сделала, — *грит*.

Но она сразу сказала, говорит:

— А тебя кто научил? — *гырит*.

— А это вот, тётка *Шу́рья*, — *гырит*, — научила. А я, — *гырит*, — попробовала: правда ли нет? Окажется правда, — *гырит*, — это...

Вот так вот было. Кровью начнёт доиться, потом пройдёт эта кровь, и молока нету [572 (27). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**].

МАРТЫНОВСКИЕ, -их, мн. О жителях деревни Мартыново (Верхнемартыново) Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Ой, мы тушили пожары-то! Здесь много же горело. *Тунуй* горел. *Счас*, вишь, на вертолёте везут тушить. А мы на лошадях ехали, комсомольцы. Нас как весь район собрали, *Тунуй* горел <...> На лошадях, пешком, в *тузочках* воду ташили себе пить. И попали в окружение пожара. Это как орешник, как сгорел *кедрáч*. И мы попали в окружение, нас потом нашли. Нас искали, нашли, вывели нас, сразу нас вскорости вывели с этого пожара. Вот оттуда пешком мы ходили. Вот в какой болоте брели, всё. Воду везли всяко там, в сумáх да всяко возили воду пить. Тушили, руками тушили, окапывали, ямы окапывали. А воды нету — веткам тушили, вот так тушили. И *затушивали*, и затушили же тогда, заглушили. *Новосёлова, Юхта, Тарáсова*, наш *Мунок* тут, *мартыновские* — всех возили туды, тушить этот *Тунуй*. *Кедрач* горел. Ой, здорово горел, страшно! [573 (27). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]

МАРТЫНОВСКИЕ, -их, мн. О жителях деревни Мартыновой (ранее существовавшей) Катангского района Иркутской области.

Сенокосы у нас тут вот: Старая река, *Курья*, Михайловский мыс, туда ниже-то: Новая Мельница, Якутская. Это *нэповски* косили, это всё наша деревня, *докудова* косили. А там-то уже *данíловские, мартыновские*. Покосы были хорошие, пашни были богатые. У нас в *Анкуле* вот этой-то у нас улицы не было, только одна улица была, в два ряда избы стояли. Пятьдесят гéктаров было. Всё сеяли. Так же в поле туда. А сюды, в поле, там тоже *плоть, пóлом* там сеяли [574 (27). Нэпа Катангск. Ирк.]

МАРТЫНОВСКИЕ НАТОПÓРНИКИ. Локально-групповое прозвище жителей села Мартыново (Верхнемартыново) Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Натопóрники звали *мартыновских*. *Мартыново* вот. *Натопóрники* такие же. Ремень, здесь сделатся под топор. Раз! — топор сюды втыкашь, и всё. Хоть дрова руби, хоть на охоту иди (...).

[— Это такое прозвище?.. *Натопóрники*?.. — Собир.]

Но. Это раньше их называли. Это и есть наши *мартыновские натопóрники*. Да, раньше называли: *мартыновские натопóрники* (...).

[— А *натопóрники?*.. — Собир.].

А это с *бересты́* делали под топор (...). Раньше же топоры остро точили, того гляди полоснёт [575 (27). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

МАРТЫНОВСКИЙ ОСТРОВ. *Микротопоним.* Название острова, находившегося ниже села Кеуля на реке Ангаре в Усть-Илимском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС). Ср.: **МАРТЫНОВ, МАРТЫНОВО.**

Вот у нас сейчас *Мартыновский остров*. На ём деревня была *Мартынова, Березовский*. *Ватутины* даже назывались. А *Березовский остров*, тоже там деревня *Березова* была, *Черновский остров* — деревня *Чернова*. И *Черновский остров, Каменный*. Она-то, деревня, была на острове, и большой остров называли *Черновский-Каменный*. Вот и сейчас называются эти острова, вот где ягоды, по грибы куда, вот в *Березову* поедут (...).

[— А пашни, Роман Иванович... Какие названия пашен?.. — Собир.].

Называли. Вот у нас в *Сизово* называли *Дальнее поле*, теперь *Рэпишиша* почему-то, *Замочишиша, Казачья чистка*. Казаки раньше были там.

Каждая деревня называла поля, каждое поле имеет название (...). *Мангазэя* стояла. В *мангазее*... стояла, туда семенной хлеб ссыпали. Ну, подбегаете к *мангазёю*, поле там хорошее было, равнинное. *Мангазэя*... Однако, стояла тут и часовня [576 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Я рыбачил, эти *перемёты* ставили. И на *живца́* ловил. И на *перемёты*. Всё лето от на острове там. Но она мне пацаном... постоянно прабабушка меня брала (жрать-то нечего было — война), она меня всегда с собой забирала на *Мартыновский остров* туда. И вот там *перемёты*, и вот эти пескари были, *макчёны* называли. В то время их много было, они же около берега плавали. И вот как *токо* отраву-то понесло от ГЭС-то, их в первую очередь сразу уничтожило всех. Всех. Они вдоль берега плавали.

[— Так это не пескари, Иван Афанасьевич?.. — Собир.].

Макчёны, оне гладки такие, но у нас-то... Но пескари другие, там от здесь ротик от у пескарей-то, *гальяны* их называют. А это *макчёнами* так их называли в то время, и прабабушки называли их так — *макчёны*. Такой *силók* делался (в то время-то не было ничего), просто вязана така сетка, снизу по три шеста, так вот вставишь, там,

на *Мартыновском острове*, их набегают-набегают, она — раз их! — в лодку, раз их! — в лодку. Я на середине пацаном сидел *ешшо*. Потом они едут, значит, этих штук десять-пятнадцать стоит *перемётиков*, по пять, по шесть *уд*. А там окуни же вот таки были огромные же.

[— По шестьдесят-семьдесят сантиметров. — Собир.].

До трёх килограмм были окуни, очень огромны окуни были (*счас* какá-то мелочь). Огромные окуни. Вот под травами же была Ангара заросшая, и вот под каждой... вот так, называется *хвост*, вот трава кончается, *хвост*, тут чистое место, — вот в это место они ставили.

[— *Под* каждый *хвост*. — Собир.].

Ну вот, где вот ставишь-то, под вот этого, травы, не в траву ставили, а вот где чистое место, оно называется «*под хвост*» ставят. Всё. Вот приезжаешь — раз! — на свежее место поставил, там уже всё! Они быстренько ловятся, эти окуни. И вот живёшь на этом острове неделю. В понедельник они уезжают, в субботу домой, суда, в *Кёуль*. Но моторов же не было, *бечёвочкой ташились*, ну *от*, верёвку *ташишь* через плечи. Но а я в то время *ешшо* маленький был, помню это всё. Но а последне-то время мне пришлось уже с ей порыбачить (девяносто шесть ей лет было, она умерла). Не болела никогда, умерла — зубы все были, зренье отличное было у ей. С *Кёуля* только лодка отправляется, здесь, с *шивёрки*, вот суда выплывает:

— Во-о-н уже лодка плывёт.

Вот старухи опять же, которы рыбачили с нами. Там две-три лодки рыбачило вместе, одне в один день идут, другие следующий день идут, чтоб там кто-то жил и эти ловушки смотрели. Вот за окунь зацепилась щука, значит, щука твоя тоже. А так она отъедала вот эти поводки-то все. *От уды* отъедала кусок. А волос конский сделаешь — она не попадает опять, не берёт, режется. Видимо, запах чувствует, что ли, конского волоса.

[— А как вашу прабабушку-то звали? — Собир.].

Анна. Беловодова её-то родная-то *фамиль*. Но а потом-то она за деда, Анкудинова.

[— Девяносто шесть лет прожила и до конца рыбачила ещё? — Собир.].

Да. Я последний год с ей рыбачил. Вот мне было уже десять лет мне было, я с ею рыбачил. Денег же не было, сетей же не было. Если б были бы сети, *дак* зачем куда-то плыть туда *далёко*, *кода* можно было

рядом всё *добывáть*. Вот эти *перемёты*, *живцо́в на уду́* (*уды* делались там с гвоздей из какой-то *ешиш*, *про́влоки* же не было хорошей, это всё самодельно всё делалось), раз! — за хвостик и за ротик окунь хватается, с головы же он хватает, всё, подцапился <...>. *Живца́* вот этого. Окунь хватается за *живца́* — попадает. Щука если зацепила этого окуня, то она давится. Приезжаешь — она где-то килограмм на пять, на шесть такая. Огромны же щуки были.

[— Значит, *на уду́* цепляли *макчѐна* <...>. На него шёл окунь, на окуня щука... — Собир.].

Щука хватала. И только так щуку можно было поймать. А если сразу *на макчѐна* щука, то она откусывала поводок вот этот. Он же с холста же сделан, ну, поводок-то. *С конопля́*. А вот пропускали конский волос, чтоб она не перекусывала: волос не берёт [577 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

МАРТЫШКА, -и, ж. Замороженная лепёшка из творога со сметаной. Ср.: **МАНДРІШКА**, **МАНДРЬШКА**, **СЫРНИК**, **СЫРЧИК**.

А их с творога створожат со сливками, с сахаром там, и *разлаживают* на холоде, и получают такие лепёшки. *Марты́шки* их называют. Кто как. *Мандри́шки* звали, да... Кто *сырнички* называл. Соседи вот у нас, *дак* они *мандри́шками* звали [578 (27). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Августа Ивановна, а ещё какие блюда делали? Вот на праздник?.. — Собир.].

Ну, мороженое *били*. Сметану-то клали, сахару. Сгущѐнку, сметаны, но маленько молока — и на мороз. Какó пышное! Мороженое делали. *Марты́шки* стряпали (...). Мороженое.

[— На морозе *били*, чтобы оно застыло, конечно. — Слуш.].

На морозе. А оно застынет, и оно... И назвали *морóзиво*, мороженое ли. А ещё *марты́шки* делали (...).

[— А как делали? — Собир.].

А *марты́шки*, их с этого же вот, с мороженого. Ложкой *накладывают* *на листьѧ*, и лепёшкам получают, вкусные.

[— *Листья́*?.. — Собир.].

Но. Ну, *на противешки́-то* (...).

[— Ну, с творогом... — Слуш.].

С творогом.

[— *Марты́шки-то* до сих пор делаем. — Слуш.].

Но.

[— А почему называются *мартышки*? — Собир.]

Мартышкам называли так всю жизнь. Так и мы — *мартышкам* называем.

[— Но они вот такие: они неопределённые такие получаются. Как *мартышки*, смешные. Как блинчики. — Слуш.]

Но они вот... как оладьи стряпают на сковородке.

[— Но как лицо видно... как у мартышки. — Слуш.]

Но. Как блинчики таки маленькие. Ну, ложкой там сколько?.. Потом мордочки *вылаживали* ягодками. Клюкву или бруснику.

[— *Морозниками* называли их. — Слуш.]

Но. Можно и *морозниками*. Мороженое вот это *били*, а *мартышки* вот эти делали, *лóжили*, из крема делали. Творог ли там со сметаной намешаешь — вот эти, вот [579 (27). *Марково Киренск. Ирк.*]. И так *мартышки* морозили с черёмуховой этой муки. *Мартышки*, вот эти *морóшки*. *Мартышки* называли их. Вот из творога *мартышки*, говорили, из черёмуховой муки *мартышки*. На улице замораживают её, и всё. Ну, на пилу наложут это всё, приготовят... пила, её протрут хорошенько, чтоб она чиста была, и наложут. Потом это вот угощение к празднику. Вот это готовили угощение. Творог со сливкам и с сахаром. Там ягоды подбавят, *брушнiцу*, белы сделают, красны с *брушнiцей* сделают, с ягодой.

Вот этот йогурт, *счас* вот йогурт, йогурт трясут. А вот сделаешь, своё-то всё вкусней, йогурт. Тут уже знашь, что он натуральный. *Дак мартышки*, и так можно.

[— А потом их едят замороженными? — Собир.]

Да, вот на столы потом ставят, приносят, ставят.

Вон, неси, *мартышки* стоят! Тарелочка вон у нас, *счас* она посмотрит. Их *нóнче* приносили *исть*. Ну, *дак* угощать надо.

Из черёмухи тоже, тоже *мартышки*. Опять они отдельно, такие коричневы, красивы. Тоже с сахаром, тоже *мартышки* морозили. Вот так у нас было.

Они уже растаяли, видишь, тут тепло. Принесёшь, на столе они стояли. Видишь, уже подтаяли они.

А так-то они красивы. Приносишь когда, как вроде десерт, как десерт вроде, на десерт. Знали уже, когда чай пьют, там со стряпным, с булочкам со всем этим, ватрушечкам. И эти *мартышки* приносишь уже *взáди*.

[— Это в вашей деревне так делали? — Собир.]

Везде это было заведёно, по всему району, в любой деревне так [580 (27). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Мартышки* у нас звали, *сы́рники*. В деревне зимой только их делали. Творог, сметана, сахар, и всё.

[— А как мороженое делали? — Собир.].

Сметана взбивается. Как крем взбиваем. И сахар, черёмухи туда добавила, всё [581 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Мартышки* же, их с творога делали. Так называют — *мартышки* [582 (27). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

МАРУЛЬЧА. Антропоним. Уменьш.-ласк. к женскому имени **Мария.**

[— Вы говорите, бабушка... Сколько ей было лет, когда она умерла? — Собир.].

Почти сто.

[— Вот корень какой был, да?! — Слуш.].

Но. Корень! И дедушка Михаил Андреевич тоже такой же возраст. И все у неё умерли в возрасте немолодые. Теперь расскажу, как я попала в эту семью, в семью Шульгиных. Это очень интересный вопрос, Галя мне задавала этот вопрос. Значит, ну, *кода́* я пришла, с Гошей сошлись, и вдруг идёт его бабушка. По деревне несёт сирень в ведре. Я очень долго её потом хранила. Идёт и плачет и говорит:

— Что же мне делать? Выгнали меня из собственного дома — и не знаю, куда идти.

Я ей говорю:

— Бабушка, а ты, — (а ещё с Гошей даже не решила), — а ты пойдёшь ко мне жить?

А маленькую папа мне там... попросил колхоз... Когда мы с Гошей поженились (свадьба была у нас богатая), маленькую хатку мы купили.

— Ты пойдёшь ко мне жить?

— Пойду.

[— Так вы же были женаты? — Собир.].

Да, я уже с Гошей жила. Вот про это я хочу рассказать. Ну теперь, значит, она идёт, вот эта Марья Васильевна Невидимова.

В девичестве у неё была Боброва — это род Бобровских, это род земли Заларинской. Тут Бобровых было очень много. И она идёт с этим цветком. Я говорю:

— Ну пошли, бабушка, ко мне.

Пришли. Эта бабушка умела готовить, умела стряпать: *шаньги* не *шаньги*, булки не булки... Гоша мне потом, он меня не заругал, сказал:

— Галя, ты к ней не лезь, ты ей муки насея, *квашню* сбей, печку дров принеси — она сама всё сделает.

Мою Светочку, *кодá* я уже родила Светочку (сада не было, работать надо было), она вот так вот её... вот тут головёнка...

[— Под мышкой. — Собир.].

Ага. А вот тут мешок пшеницы.

[— В одной руке пшеница, под мышкой ребёнок. — Собир.].

Я говорю:

— Бабушка, зачем ты Светочку берёшь?

— *Эдак, дёвка*, ты чё?!

Я говорю:

— *Дак чё?!*

— *Дак ты чё, дёвка, испужáтся* ребёнок, потом *де* будем лечить-то?!

Я говорю:

— *Дак, бабушка, дак чё?!* Даже тяжело — ты её тут...

— А тут свинья подскочит ли ещё кто-нибудь! Нет уж. Пусть он у меня здесь.

И тут она её берегла, Светочку. Никогда не оставит. Такая *чалдóнка* была. *Коренная чалдóнка*. *Заядливая* была *чалдóнка*. Я говорю:

— Бабушка, *дак...* да ты бы посадила её в кроватку.

— *Эдак нет: она испужáтся.*

Испужáтся. Я говорю:

— *Дак чё?!*

— *Тодá* надо *Марульчу* звать.

А *Марульчу* — это её подружка и её сестричка двоюродная. Если только со Светой что-то там она увидела, что-то у неё не так, что-то она затемпературила, она говорит:

— Игнатий Васильевич, — (это вот Марии Рютиной отец), — Игнатий Васильевич, *Марульчу* там позови, скажи, кликает её эта... Марья Васильевна Невидимова. Мне срочно она нужна.

А та идёт, топорик у неё. И всё молитвы читает, придёт и опять читает. А этот едет вредный вот этот...

[— Муж идёт? — Собир.]

Мой. А она, бедная, то *по поскóтине*, то по́ низу идёт. Как бы этот-то её не застукал, а то застукает — молитва-то прервётся. И всё *напрервётся*. И вот она идёт с этим топориком... Видит — она быстро сворачивает, то через гараж идёт, то *по поскóтине*, по́ низу идёт. Приходит, об порог топор: тук-тук-тук.

— Ой, *дévка*, ты где так долго была-то?! Девчонка-то совсем затемпературила.

— Ой, *дак я...* Я же бежала *по поскóтине*: он же ехал.

А он её остановит, говорит:

— Куда пошла? — на бабушку *Мару́льчу*.

Да он знал, что она идёт к нам.

— Ну, ладно! *Эдак, дévка*, полечишь, а я уже самовар поставила. И булки у меня настряпаны. Полечишь, да чай будем пить.

Тут самовар этот сапогом её разжигает, угли она в бане, всё. И ставит.

— Ну, *дévка*, теперь, *Мару́льча*, давай.

Вот, знаете, закажет... У меня воспалительный, простыну. Что, *оде́жка-то* какая была?!

— Ой, *Мару́льчу* надо! Ой, быстре́ *Мару́льчу* заказывайте, пусть идёт.

Она этим топориком мне возьмёт так порубит-порубит. Она [бабушка. — Г. В. А.-М.]:

— Ой, *эдак* руки-то стары — *болынью́-то* у *ба́бочки* порубишь всю, порубишь...

[— А, *болынью́*, болонь. — Собир.]

Вот так. Прорубишь. Платок из себя и мне на пузо...

[— Топор, говорили, сечь болезнь, да? — Собир.]

Ага, сечь. И вот, знаете, я и в *Заларí* не ездила. *Мару́льча* посеке́т, помолится — всё, как рукой!.. И бабушка говорит:

— *Эдак, Мару́льча-то*, и завтра приходи, ещё раз полечи-то, полечи... — (Нет, она меня как звала?..) — *Молоду́шку-то* полечи, полечи.

Эта *Мару́льча* и бегала. Вот Гошина тоже она тётка. Ну а как... [583 (27). Залари Заларинск. Ирк.]

МА́РУШКА. *Антропоним. Уменьш.-ласк. к женскому имени Мария.*

[— А вы назвали *елáнь* как? — Собир.].

Ма́рушкина. Да к а есть имя такое — *Ма́рушка* (...).

[— А почему называется *Ма́рушкина*?.. — Собир.].

Не знаю. А может, *Ма́рушка* была там (...). Посевна́ же была, может быть, *Ма́рушкина* была. Вот здесь знают, у нас прозвишие — *Писаня́та*, на *О́ну* приедешь — вот это *Писаня́чья чистка* наша, вот участок. Там опять покос большой, чей? — *Козля́чья чистка*. Хозяин вот по прозвишю называли [584 (27). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

МА́РФИН О́СТРОВ. *Микротопоним. Название острова на реке Удэ (Чунé) близ села Байнда Чунского района Иркутской области.*

[— А *Ма́рфин о́стров* — это где, Иван Сергеевич? — Собир.].

Это сюда, вверху.

[— А почему так называется — *Ма́рфин о́стров*? — Собир.].

Ма́рфин о́стров, потому что она всё время там сено косила, Марфа-то [585 (27). Байнда Чунск. Ирк.].

Раньше порядок был. Где попало *бережники́* не ставили. Вот дядя Миша Канаев (он покойник), он так... Вот у него было от этого *от Ма́рфиного о́строва* (*Ма́рфин о́стров* назывался), вот от него, и вот *до Усть-Чу́кии*, вот где *Усть-Чу́киа* впадает в *Чуну́*, — вот это его был *ухожей*. Он следил, чтобы ты лишнее *не до́был*, чтобы ты нигде ничё не напортил.

Зимой *стоя́нки* ставили, *бережники́*. Он отведёт:

— Вот здесь от берега вы будете ставить.

Это вот те, это те по той стороне и по этой так же. Вот всё. Вот наши стоят *бережники́*, *уды*, а тут другого хозяина — всё, уже к тем не лезь.

А то ещё так — время нету али чё:

— Ну, чё, смотреть пойдёшь свои?

— Пойду.

— Ну и наши посмотрите.

Ихны санки, мешок и свои. Свои проверишь пройдёшь. А оттуда *ихны* проверяешь — и уже в *ихный* мешок привезёшь:

— Пожалуйста, берите, это ваша рыба.

А так, чтобы взять, — нет, этого не было. Не дай бог, где чё

напакостишь! Тебя в эту пролубь запихают. Не тобой поставлен *бережнік*, не твой — не лезь.

[— А если брали? — Собир.].

Дак вот берёшь, *токо* в *ихний* складывашь.

[— А если нарушали? — Собир.].

Нарушали если, *отхлѣшиут* так, что будешь неделю лежать.

[— И были такие случаи?.. — Собир.].

Нет, не было. Порядок был — ой-ой! [586 (27). Баянда Чунск.

Ирк.].

МАРШ, -а, м. *Обряд. Часть свадебного обряда, во время которого друзья жениха и подруги невесты, под музыку и пение обходя гостей, собирают деньги в подарок молодожёнам.*

[— ...А *марш-то*, Домна Фёдоровна, вы говорите, на свадьбе... — Собир.].

А это посреди свадьбы (...). Игрat гармошка, как я помню, поют... девчонки встают, поют частушки. Стоит гармонист там, *ешио* кто-нибудь. И вот он объявляет:

— Мария Дмитриевна, Ольга Яковлевна ли, поздравляем вас с *мáршем* и желаем вам доброго здоровья, и всё.

И:

— Ура! Ура! Ура!

И тут вот гармонист заигрывает, а ты копейки бросай... Это наподобие того, что как сейчас торт выкупали. Да, *счас* торт выкупают, а раньше торта же не было, ну, там булочку эту разделяют, а главно, собирали деньги невесте с женихом. Это *на марш*. И поют, ну, любую частушку поют:

Я не спорю, что я стою,
И тобой не дорожу,
Я такими ухажёрами
Сгорóду горожу.

Ой, ты ня ви... ня видишь,
Ой, ты ня слы... ня слышишь,
Ой, ты не видишь бокал на столе.

И вот такой *марш*, пока всех не обойдут. И всё поют, частушки поют:

Посадила огурцы я
На широкой грядке.
Отчего же не сплясать
На восьмом десятке?

И на скамейках молодёжь, *холостёжь* пляшут:

Подружка моя,
Ты моя, моя, моя.
Ты найди мне ухажёра
Боевого, как тебя.

Это уже частушка не *под марш*, это просто так.

У подружки два Ванюшки,
А у меня ни одного.
Поклонюсь подружке в ножки:
«Подари мне одного!»

Ой, ты ня ви... ня видишь,
Ой, ты ня слы... ня слышишь,
Ой, ты не видишь бокал на столе.

Меня милый провожал,
Всю дорогу прижимал,
К стеночке притиснул,
Последний рубль свистнул.

Ой, ты ня ви... ня видишь,
Ой, ты ня слы... ня слышишь,
Ой, ты не видишь бокал на столе.

Заиграла сторублёвая,
Запела песни я,
Все четыре ухажёра
Посмотрели на меня.

Ох, ты ня ви... ня видишь,
Ох, ты ня слы... ня слышишь,
Ох, ты не видишь бокал на столе.

На скамейках плясать надо.

У моёго дорогого
Восемнадцатая я.
Он бригаду набирает,
Бригадиром буду я.

Ой, ты ня ви... ня видишь,
Ой, ты ня слы... ня слышишь,
Ой, ты не видишь бокал на столе.

Председателю плясала,
Счетоводу топала,
Бригадиру заявила:
«Хватит, поработала!»

Ой, ты ня ви... ня видишь,
Ой, ты ня слы... ня слышишь,
Ой, ты не видишь бокал на столе.

Сколько папе ни работай,
Папа лишнего не даст,
Две подушки, три *краушки*
И соломенный матрац.

Всё! Хватит [587 (27). Одер Тулунск. Ирк. (Ангарск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)].

МА́РША. *Антропоним.* **Вариант женского имени Марфа.**

У *ей* была швейная машина. Стало быть, богатство. Как говорится, всё богатство, что успела она от раскулачивания спрятать, — это швейную машину. А свету такого-то не было. Была *пеликалочка* или *тамо-ка*, ну... Она сидит, уже вот эти годы, уже пятидесятые, она сидит и так вот шьёт и песни поёт. А пела-то как *бра́венько!* Поёт, а у самой слёзы — щёк не хватат! А я ей говорю:

— Баба, а ты чё плачешь?

Она *гыт*:

— Ох, *родима*, свою судьбу оплакиваю.

Я говорю:

— А ты чё за машиной-то?

— А как, — *гыт*, — я за машиной-то не буду плакать?! Ведь она меня кормила, моих детей, — *гыт*, — вырастила.

Она шила *дóхи*, она шила полушубки, шила *зипуньы*. Когда *ешишо* *взáмуж* не была, *грит*, я всех трёх невесток обшивала и всех ребятишек обшивала. Она с детства шила и умела шить.

И вот она как садится за машину, она... у *ей* слёзы ручьём текут. И у ней всегда была с ней песня. Села она в лодку — песня! Куды бы она ни пошла, у ней песня! Она всю дорогу... то ли она горе своё глушáла этой песней... Поёт и плачет, поёт и плачет. *Стоко* слёз выплакано, и она умерла у нас к восьмидесяти годам, *ить* она без очков вдевала в иголку нитку. Вот, *родная*, как она!.. *Скоко* она переплакала, я всё время вспоминаю. И другой раз так сама сажусь за машинку, и чё-то нападёт (у меня ж никого же нету, я одна осталась), и я всё время тоже плачу.

А она у нас пела *брáвенько* пела, по-нашему-то, *брáво*. *Брáво* пела она. Голосок у ней *брáвый* был <...>.

А всё рассказывала: как-то раз в лодке ехала она, поднялся *сiвер*, ветер, и её понесло. Якорь на дне, такой ветер силы, что лодку-то, она *гыт*, якорь *токо* по дну тыр-тыр-тыр-трын, по камням, *гыт*. Да хоть бы, *гыт*, зацепился, а то меня, *гыт*, унесёт на середину реки. Потом смотрю: доярки едут.

— *Мáрша-то*, — *гыт*, — однако в лодке-то, — *гыт*, — одна.

Подъехали, её подцепили *к плашкóту*, привезли. А я, *гыт*, сижу да и пою песню: «Унесла меня *лиса* *зá* горы-гóры». Утащи, *гыт*, меня ветер куда-нибудь.

[— Её *Мáршей* звали? — Слуш.].

Марфа Ивановна. *Мáрша*. Ну, там бы как по-простому [588 (27)].
Невон Усть-Илимск. Ирк.].

МАРШАЛIЙХА. *Микротопоним.* Название бухты в Чивыркúйском заливе озера Байкал.

Ты знашь, *сколь* там этих *байкальских губ*?! По заливам-то! А вот *Чивыркúйский-то залив*, ой, там вы бы на катере-то проехали, посмотрели: там таки *губы*! Там вот эту *iзголовь-то* обогнёшь, сразу немного пройдёшь — называются *Мóлодость* местность, потом там *Губка Солёненькая*, потом *Фёртиково* (ой, большая *губá*!). А потом гора идёт и потом кончается, туды заворот, называются *Ангакóнская губá*, *Ангакóнский мыс*. Туды зайдёшь вот как в блюдце всё равно.

Там раньше люди жили, приёмный пункт был там. Тишина, любой ветер не берёт, там ничё нету. Там *Змеёво* — горячи воды-то, там *Могилиха*, *Мисюркейха*, *Маршаліха*, *Крестово*. Ой, там названий!

[— Это всё в *Чивыркуйском заливе*? — Собир.].

Да... [589 (27). *Адамово Баргузинск. Бурятия*].

МАРШУТА. Антропоним. Уменьш. к женскому имени Марша (Марфа).

И вот *жёнска* одна здесь. Её Марфа звали, *Маршута*. А она в положении была. А было *Благовещение*... И вот обязательно в этот день поехала туда, на *Ханду-то* на озеро, ставить сеть. Она говорят:

— Не езд! *Сёдня неначинный день*, плохой — работать нельзя.

— Да ну, придумали!

Лоточка-то такая была, *долблёнка*. Села и поехала. И вдруг небольшой ветерок, и лодку опрокинуло. Она упала, и всё. И утонула. Они её, *грит*, в деревне ждут, ждут — нету и нету. Ну, чё-то неладно. Ну и поехали <...>.

Ну, вот она утонула, вот эта *Маршута*, бедна. И сеть рядом так и с ней вывалилась. Она *не пронóсная*... Вода-то там *пронóсная* и чистая. Она, может, и несёт её где-то, но вот она стоит вот как вроде ровнёнькая, и всё. И чистая. Все камушки на дне видно. А её так и не нашли [590 (27). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*].

МАРЬ, -и, м. Болотистое место в тайге, поросшее кустарником или отдельными деревьями. Ср.: **МАРНИК**.

[— Анатолий Григорьевич, вот на *плáшку* сейчас ещё охотятся? — Собир.].

Не-е-е. Какая *плáшка*? *Плáшка*, кто будет её рубить? Её же надо рубить, её надо растаскивать на себе, сторожить, смотреть. Сейчас капканами. Вот мы ещё... ещё я когда охотился с братом там, дома, на оленя, у нас ещё были дедовские *плáшки*. Уже это уходило, *плáшки*. Уже капканами ловили, мы по пятьдесят соболей капканами ловили. В день убивали по три, по четыре соболя. Вот там баргузинского, на *Лéне*, больше. Там, туда вот, в верховьях, всё-таки там *Байка́л* ближе. А здесь баргузинского мало, здесь, конечно, такой вот, енисейский. Вот на Тунгуске, я там вот когда работал, там больше вот якутский. Енисейский там, ну чё они стояли?

[— А как они отличаются? — Собир.].

Цветом. Они там, они шестнадцать рублей стояли, восемнадцать рублей стояли. Самое большое — двадцать рублей. Вот охотник

бегат-бегат, день за ним пробегат — шестнадцать рублей принесёт. Чё они раньше стоили? Попробуйте вот его за шестнадцать рублей пробегайте. Это ладно, хорошо, собака сразу его загнала, убил. А иногда и... Вот там на Тунгуске, мы (я тоже там охотился)... мы в день убивали по три, по четыре. Там много соболя. Его прямо *на мáрях* там собаки его загоняли.

[— *На мáрях?* — Собир.].

Ну, *мáри*. *Мáри* — это вот такая карликовая берёзка растёт, *мáри*. Кустарник. И всё. *На мáрях* [591 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. [— Анатолий Григорьевич, а как медведь выбирает место под берлогу?.. — Собир.].

Ну, он выбирает сухое место, в бору. Но здесь у него почему-то было вырыто... Во-первых, кругом были родники. Как он там выкопал? Я ничё не могу понять! Лежал в этой берлоге, чтобы к нему туда родники текли? А так он роет в сухих местах. Он встаёт рано, начинают же капли капать, на южном же склоне. С южного склона. И под корнями.

Я много берлог видел старых. На Тунгуске я раз тоже подошёл к самой берлоге — я не понял просто. У меня была собака. Мы переезжали с места на место *по марьям* там. И я пошёл охотиться один. Собака подбежала, я только потом сообразил, что это *берлог*. Уже заткнуто всё было. Я так потом уже позвал:

— Пойдёмте, — говорю, — *промышлять* медведя.

А там, на Тунгуске, там приходили медведи в деревню, в *Преображёнку* приходил.

[— Прямо в дом заходили. — Слуш.].

Да! *Добывáli* прямо в снях у себя (...). Я залазил, да, залазил. Ну, там не все они, это там *медведица* с медвежатами живёт. Она там роет побольше, она *с пестунами* вместе живёт. *Медведица* и два *пестуна* годовалых. Так-то в большие я залазил, смотрел берлоги.

[— А пробки они из чего делают? — Собир.].

Вы знаете, вот здесь я видел, как мох вроде, мох прямо набитый, и заткнуто там, где устье. Мох там, трава — всё вместе. Он затыкает уже на зиму, медведь.

[— А когда он ложится? — Собир.].

Ну, в октябре он ложится [592 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́РЬКА. *Антропоним. Уменьш. к женскому имени Мария.*

[— Нина Варфоломеевна, а вы где родились? — Собир.].

В Укы́ре. Это **Ма́рьяка** рассказывала, она старше меня. Говорит, вот эти *баро́новцы-то*, барон Унгерн, оне же *Укы́р* сожгли. Оне *Мензу́* же не сожгли, а *Укы́р* сожгли.

[— *Укы́р* сожгли?.. — Собир.].

Да. А *Укы́р* сожгли... Родители-то наши, оне же там убежали.

[— Убежали? — Собир.].

Но. Старенькие оне. Убежали наши вот, моя мама *в Жиндо́* убежала. *Пе́шем* уходили туда.

[— А чё ж, на коню́, чё ли?.. *Пе́шем* же ходили... — Слуш.].

А тут-то, *в Укы́ре*, *баро́новцы-то* эти, оне поубивали всех: и стареньких, и маленьких... А мужиков же не было. А речка большая была, вот *Менза́*... Вот оне, мост где сейчас, жители-то бежали этим местом, и кто покрепче, моложе, оне убежали. А если б не убежали, их бы *посе́кли* шашками, их бы всех тут *в Мензе́-то*, в реке-то, всех бы перестреляли. А боялись: мужики же были же на фронте которые.

[— Оне не на фронте, они убежа́вши были, спрятались мужики-то... — Слуш.].

А вот они прошли, *баро́новцы*, *Укы́р* этот, сожгли его. *Да́китуй*.

[— *Да́китуй* сожгли. — Слуш.].

А *Шо́нуй* не тронули. А меня-то *ешио* не было. Это по рассказам <...>. *С отсю́да* же они вот пришли, с Монголии... Банда-то Тапхаева. Унгерн. Вот наш этот-то, Анатолий-то, он знал всё. Но он в Улан-Удэ. Он уже умер, деверь мой.

[— А кто-нибудь здесь знает, может рассказать нам *о баро́новцах*, о бароне Унгерне? — Собир.].

Вот эта **Ма́рьяка**, она может, **Ма́рьяка**.

[— Вот знаете... Не, вот не **Ма́рьяка**. А ты знашь, кто может рассказать?.. Тётя Ира Забелина может рассказать. — Слуш.].

[— Какая? — Собир.].

[— Забелина Ирина Андреевна... — Слуш.].

Она-то старая.

[— У неё память хорошая. Вот она, наверное, много знает. — Слуш.].

Но.

[— *Во-во*, вот завтра к ней съездим. — Слуш.].

Вот она-то всё знает, она же старше, вот она с двадцать девятого года.

[— А *Ма́рья* — кто это?.. — Собир.].

Моя сестра на *Укы́ре*. Мария Забелина.

[— На *Укы́ре*? — Собир.].

Но.

[— *Ма́рья-то?*.. — Слуш.].

Да. Ну а чё она не расскажет? Она-то лучше помнит. Она *ста-ринная*. Ей уж под девяносто. Она-то лучше... [593 (27). **Менза Красночичкойск. Забайкальск.**].

МА́РЬЯ-СОЛДА́ТКА. *Антропоним.* Личное прозвище, отмеченное в посёлке Залары́ Заларинского района Иркутской области.

А бабушка *Невиди́миха*, Гошина бабушка, мужа-то, рассказывала, у ней было шесть детей, и вот она на мельницу ездила. Приеду... завоз на мельницу, бурятов много, говорит.

— Вон, — говорит, — *Ма́рья-солда́тка* приехала.

Вот, говорит, смотрю: унты повешают над котлом — котёл кипит. Говорит, я ножик возьму... У меня всегда ножик с собой. (Не перебивай меня! Ты потом дополнишь). Унты срезала — и в котёл, чтоб бурята...

А потом, говорит, пока оне гыр-гыр-гыр-гыр... А я, говорит, быстрее, мне же надо, говорит, быстрее: ребятишек шесть. Я, говорит, *Посы́пкину чеку́шку*, говорит, я всегда с *Тро́ицка*...

[— Что делала? — Собир.].

[— С *Тро́ицка*. — Слуш.].

Чеку́шку. Вот так, говорит, с *Тро́ицка*, вот так, говорит, раз! — за щёку — буль-буль-буль-буль... и *Посы́пкину-то* этому, который, говорит, ведаёт.

[— Зерно засыпает. — Собир.].

Зерно засыпает. Буль-буль-буль, спирту, говорит, как туда налью.

[— Кому? — Собир.].

А этому *Посы́пкину*, который...

[— Да не *Посы́пкину*, ты говори уж правильно! Ты говори уж правильно. — Слуш.].

Ну, мельник, который будет молоть. А тут очереди. Я, говорит... Он говорит:

— *Счас* *Ма́рья* будет молоть.

Буряты, говорит, встают, а я, говорит, кого-нибудь за *о́шкур* как схвачу, как пушу...

[— За *куша́к*. — Слуш.].

[— За *о́шкур*? — Собир.].

[— *Куша́к*-то его. — Слуш.].

О́шкур. Она не *куша́к*, а *о́шкур*. За *о́шкур*, говорит, как возьму, как, говорит, пушу... Ой, *грит*, буряты, *грит*:

— Отдадим! *Ма́рья-солда́тка* приехала. Пусть, — говорит, — мелет.

Я, говорит, смелю — на сани...

— *Пи́рат*, *Ко́стька*, а ну взяли на *Карлу́к*!

И вот она с *Голуме́ти* на *Карлу́к* через *Мо́йган* там она ехала.

[— Нет, в *Мо́йган* не заходила она. — Слуш.].

Ну, через эти места шла. Вот так, говорит. А потом, говорит, когда бы я ни приехала на мельницу, буряты, говорит:

— *Ма́рья-солда́тка* приехала. Пусть она мелет, а то она нас тут всех, — говорит, — тут прибьёт, — и говорит...

[— Она нам рассказывала, мы закатывались хохотать. Оне, говорит, сидят пьют *тарасу́н*, буряты. Там надо молоть, оне сидят, всё это, ругается, говорит, очередь. Я, говорит, тогда чё, захожу — оне... А раньше же было: котёл большой, плита. Котёл большой, но и вода, чай, крышкой деревянной закрыто. А оне же в унтах ходили, сделаны с овчины. Ну, навешивают здесь, говорит, крышку открывать, а с них пот тут капает в чай в этот. Чё, говорит, я недолго думаю, говорит, крышку открываю, ножик — раз! — верёвочку — оне туда, в котёл.

Вот оне сидят, напьются этого самогона, потом чай пьют, а *кода* крышку-то откроют, говорит, большой ковшик, им черпали. А когда открыли крышку — давай, говорит, промеж себя давай друг друга лупить... — Слуш.].

[— Лупить? — Собир.].

[— Ну, конечно! Чьи унты-то... *Дак* а зима уже! — Слуш.].

[— Слушайте, как интересно. А *Посы́пкин* — это мельник? — Собир.].

[— Нет, *Посы́пкин* — это который засыпает зерно, помогает мельнику. — Слуш.].

[— А, вот как. — Собир.].

[— Она отчего ездила туда? Там у них была *самота́ска*, говорит, называлась. — Слуш.].

[— *Самотáска* — какое слово! Красивое. — Собир.].

[— Ага, *самотáска*. *Кодá* снизу засыпают зерно, зерно наверх подаётся само. — Слуш.].

[— Само. — Собир.].

[— Да, туда. Работает над нами, *кодá* крутятся жерновá — и за счёт этого туда зерно подаётся... Ну и всё. А там засыпается. — Слуш.].

Ага. Вот она и говорила *самотáска*.

[— *Самотáска*... — Собир.].

Сама таскала зерно. Вот и всё. Это бабушка Марья Васильевна.

[— Это Мария Васильевна Шульгина. — Собир.].

Да, Шульгина.

[— Боброва — девичья... А за Шульгина замуж вышла. — Слуш.].

Ага.

[— Она бабушка моей матери-то. Вот это... Ой, она... — Слуш.].

Мать твоей бабушки [594 (27). Залари Заларинск. Ирк.].

МАРЮ́ША. *Антропоним. Уменьш.-ласк. к женскому имени Мария.*

Здоровая такая была, тётка *Марю́ша* звали, метр восемьдесят, больше. Тётка *Марю́ша*, ага, мамина сестра.

[— Рюмку выпьет одна... — Слуш.].

Одна. И видно, что она пьяная, только что она бровями так начинает водить, бровями. Идёт в баню париться, потом при-/ходит:

— Ну, наливай стакан.

[— И стакан может выпить? — Собир.].

Ну, она крепкая была, здоровая. Не то что она пьяница была, но крепкая. И вот работала она, она дома сама строила, печки ложила. Ткацкий станок до сих пор у меня лежит её, она ткала, и всё. Детей одна вырастила, муж умер. У неё один сын директором совхоза у нас, Максим Максимович. Дети такие все грамотные, выучила всех [595 (27). Ошурково Иволгинск. Бурятии].

МАРЯ́Н, -а, м. Южный склон горы, покрытый степной растительностью.

Здесь пашни-то на ровных местах нету, она всё по *Ку́ленге*, *Идочёру*, по *Йнею*, *Та́льме*. Но её мало же, ровной. Которы *дак* на горах пашню содырживали. Вот у нас пашня была на *Алексеевском маря́не*,

она сорок гектар, самый хороший *марьян*. *Ешишо Дальный мыс* там — одиннадцать гектар, *Большедворский марьян* — он сто двадцать два гектара, *Бажённый* — семьдесят шесть, *Луковинская пашня* — девяносто гектар, *Под мысом* — там пятьдесят шесть гектар. Она же все *подымались* *алексеевскими* мужиками, их потом. *Солнцепёк ешишо* пашня, тоже богата, там пятьдесят два гектара, *Креском* — девяносто гектар, *Хабардинский марьян* — шестьдесят два гектар. *Алексеевский-то марьян-то*, он зарос *счас*. А раньше-то! Ой! Под пашни *спины чистили*. Хребты-то — у-у-у, *сколь* сил надо было! *Выдувы* же кончали пашню [596 (27). Курочкино Качугск. Ирк.]. [— Григорий Иннокентьевич, а вот была загонная охота на *гуранов?*.. — Собир.].

Это вот когда молодой я был, перед армией, у нас же жрать нечего вот было. И весной, весной это, причём это, как в современных условиях-то, это же, так сказать... Как её назвать-то?.. Такая дикая охота. Потому что коза, она же тоже едва дотянула до весны, изо всех сил она доживает до лета, до весны. Она же на *тальцы-то* выходит вот, чтоб питаться. А её гоняют.

[— По тальцам? — Собир.].

По тальцам, да. Вот эти первые проталины по горам начинают когда. Зелени *ешишо* нету, а проталины, снег первый сойдёт, она устремляется на эти проталины. И вот её, слушай-ка, гонят, она *по марьянам*, некоторые длинные, один заходит, оттуда гонит.

[— Трещотка или просто?.. — Собир.].

Да просто палкой по деревьям стучает.

[— Шумом? — Собир.].

Шумом, да. Шумовой эффект, и она выбегает на стрелка. Стрелок сидит, стреляет, стоит. Но это давно, это было... После этого, *счас*, после этого, как начались вот эти всякие егерские службы, это запретили же. Да ты чё?! Нельзя такой охотой заниматься [597 (27). Гогон Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАСЕНКА, -и, *ж.* **Гриб маслёнок**. Ср.: **МАСЛЕНКА**?, **МАСЛЁНКА**, **МАСЛУХА**.

А белка всегда это, белка всегда была.

[— А деды, прадеды как *добывали*? — Собир.].

А дедов, прадедов, *дак* оне как *добывали*? Оне делали *плашки* большинство. Ну, *плашка* — вот валишь *лесину*, раскалывашь, и вот и две вот так *плашиина*, а *плашиина* встаёт, и делаешь *насторожечки*,

и *наживляшь* этим, *масенкой*. *Масенка* — это вот гриб, растут в лесу *масенки*.

[— Это то же самое, что маслёнок... — Слуш.].

Да-да-да! И вот и *имя наживляли* и *добывали*. Ружья были *дробовички*, шомпором забивались. Но оне и ходили-то: до *Крешиёнья* неделю, после *Крешиёнья* неделю. Убегали все из лесу.

[— Почему убегали? — Собир.].

Но а в мороз-то! С этой *с пискáлкой*, чё *с ей* находишь? Пока её заряжашь, это не то что *счас* патрон — раз! — бахнул. Мимо — второй загнал, стрельнул и дальше пошёл. А там надо стоять, насыпать пороху, пыж забить, дробы, опеть забить надо. Вот так и ходили стрелять.

[— Сколько убивал хороший охотник? — Собир.].

Ну. Ну, мы вот ходили с отцом последний год вот втроём, но около тысячи белки почти и собрали.

[— За сезон втроём? — Собир.].

Ну. *Дак* а мы ходили, чё, ну, ушли пятнадцатого октября, и восьмого ли, десятого ноября уже вышли [598 (27). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

МАСКАРАД, -а (обычно *мн. маскарáды*, -ов), *м. Обряд*. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧОК², ГОРБУНОК², КОЛЯДНИК, КОЛЯДОВЩИК, МАСКАРАТ, МАСКАРОВАННЫЙ, МАСКАРОВЩИК, МАСКИРОВАННЫЙ, МАШКАРАТ, МАШКАРОВАННЫЙ, МАШКАРОВЩИК, МАШКИРОВАЛЬЩИК, МАШКИРОВАННЫЙ, МАШКИРОВЩИК, МАШКУРОВАННЫЙ, МУШКАРАТ.

А Рождество как ждали?! Все рано встают, ворота открывают, избу, ну, *сёнцы* не закрывают. Идут утром *маскарáды*, ну, заходят в дом, молитву читают, *славят*:

— Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой!

Как-то весело! Я уж на ногах.

— Можно вам молитву прочитать?

— Можно, можно!

Мама уж булочек *наладит имям*: подать надо обязательно. Вот оне начинают... Поют! Попоют.

— Спасибо.

Мама каждому *маскара́ду* по булочке подаст. Она — в сумочку и дальше идут. Каждый пускает. А *счас-то* кого?! Какí *маскара́ды?! Счас-то* токо пьют, ломают всё, что попало под руку. Вот это Рождество! Такие люди стали, ничё не стали признавать <...>.

[— Вечером ходят сейчас. Вы говорите, по утрам ходили?.. — Слуш.].

По утрам, *токо* по утрам! А там часов с семи ворота открыты оставляют, *сёнцы* открыты. *Маскара́ды* заходят, потому что она все знают это. Все люди знают (...).

А есть котора *баушка* ходит с ребятишкам и *сла́вит*. Все *имя́м* подают. Так она полные эти сумочки *насбира́ют* [599 (27). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАСКАРА́ДИТЬСЯ, -дуюсь, -дишься; *несов. Обряд. Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ДИКА́НИТЬСЯ во 2-м знач., КОЛЯ́ДИТЬ, КОЛЯ́ДОВАТЬ в 1-м знач., МАСКАРА́ТИТЬ, МАСКАРА́ТИТЬСЯ, МАСКАРОВА́ТЬСЯ в 1-м знач., МАСКИРОВА́ТЬСЯ, МАШКАРА́ТИТЬ в 1-м знач., МАШКАРА́ТИТЬСЯ, МАШКАРОВА́ТЬСЯ, МАШКИРОВА́ТЬСЯ, МУШКАРА́ТИТЬ, МУШКАРОВА́ТЬСЯ, МУШКИРОВА́ТЬСЯ.*

Ма́сленку встречали... хорошо её встречали. А в *Ма́сленку* *маскара́дилися*, каталися. Весело было! У нас у *тя́ти* кобыла была, *Савру́шкой* звали, *от*, и такой *коробо́к* был сплетённый из прутьев, как *коше́вкой* так сделанной. Старший брат у меня был, *от* отец скажет:

— Шурка, свози ребятишек, пускай поедят! Запрягай!

Но *бра́тка* пойдёт запрягёт *Савру́шку*. Она небольшая была кобылка, хорошая така. Ну и вот *посо́дит* нас (...). И пошёл по деревне *сла́вить* всех!

А тут у моста раньше стояло... как *ко́зла* называть, вот, пилили тёс, пила така была: один внизу стоит, другой — навёрху. И вот тот скат был в речку. А он как *наро́ком* как подъедет ко скату, так нас вывалит туды. Мы в снегу, тама-ко *рявём*, кто плачет, кто так *рявёт*. Он опеть вытаскат нас, в *коробо́к* поставит, опеть поедем. Каталися, ага. В *Ма́сленку* обязательно уж! Я каталася [600 (27). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАСКАРА́Т, -а (*мн.* маскара́та и маскара́ты, -ов), *м.* Обряд. Рязеный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧО́К², ГОРБУНО́К², КОЛЯ́ДНИК, КОЛЯДО́ВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРО́ВАННЫЙ, МАСКАРО́ВЩИК, МАСКИРО́ВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРО́ВАННЫЙ, МАШКАРО́ВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРО́ВАННЫЙ, МАШКИРО́ВЩИК, МАШКУРО́ВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.

А когда в окошко стучатся, говорят:

— *Маскара́тов* пустите?

Ну и:

— Пустим, пустим!

Вот эти *маскара́ты* заходят, танцуют, их там угощают, там всё (...). Вот весёлое было времечко! Старики умели и жить, и веселиться. Умели и знали всё [601 (27). Хужир Ольхонск. Ирк.].

Вот я расскажу, мы в *Бидее* же, мне было лет пятнадцать, а там постарше была эта, Зойка *Зырянская*, уже с ребятишкам, у ней мужик в тюрьме был. Она нас наберёт девчонок и зачинат водить по деревне, вот в *Страшные Святки*. Нарядимся там в какие-нибудь *рему́ги* да маску, намажем сажей и чулок ли наденем, ну, всяко *понарядимся* страшно. И потом она говорит:

— Девчонки!

А у нас там Сергеенко был, счетовод колхоза. Она говорит:

— Девчонки, давайте...

А поили корову, у крыльца *шайка* была, и взяли эту *шайку* на трубу надели. А они утром встали и затопили печку. Не идёт дым-то: *шайка-то* на трубе. А потом она выходит и говорит:

— Миколай, выйди погляди, это чё у нас на трубе-то?

А он в очках был, этот счетовод.

— *Дак* ты как там умудрилась *шайку-то* оставить? Чё, там корову-то поила *ли чё ли*?

А Зойке-то уж надо было обязательно проверить, как оне обнаружат. И тут *коло* *ихнего* дома крутится. И вот она услышала, что, говорит, *Сергеенчиха* говорит:

— Ты погляди, чё там, я не вижу, на трубе-то чё?

А он и *гыт*:

— Ты чё, там корову поила что ли, *шайка-то* на трубе осталась?

Ну, прибежала она, вот Зойка, рассказывает, хохочет. Нам смешно. Потом *оне* залезли, сняли эту *шайку*.

И потом *ешио* кому-то чё-то мы *нагрэзили*, сено заткну... трубу закрыли, сеном заткнули. У кого подморозили... намешали снегу — и под дверь, а дверь в улицу открывалась, вот сени, примёрзла — вылезти не могут <...>.

И за это хулиганство нас всех в сельсовет призвали, главаря нашего (это женщина с двум ребятишкам), и мы все шпингалеты, по пятнадцать лет нам там, по четырнадцать. И вот, значит, я последняя пришла в сельсовет. Мама говорит:

— Иди-ка в сельсовет, отчитывайся. Чё вы там хулиганите ходите по ночам?

Я испугалась маленько, пошла, смотрю. Смотрю: главарь наш сидит и вся наша банда. Мне смешно стало: вот главаря поймали и банду тоже. Ну и давай нас председатель песочить:

— Разве так можно?! *Оне* печку затопили, у *их* дым в избу пошёл — это же хулиганство, это не шутки, а хулиганство.

Давай нас чистить. Чистил-чистил. А я долго не думала, говорю:

— А мы об этом, Иван Малахович, даже не подумали, что дым-то в избу у них пойдёт.

— Ха-ха-ха! — все расхохотались.

Иван Малахович сидит улыбается:

— Чё с вами сделашь?..

Я говорю:

— Иван Малахович, ну, простите, мы больше так не будем!

— *Дак* это вы всё-таки были?

— Конечно, мы! А кто больше?

— Ха-ха-ха!

Все расхохотались все там. Ну, ничё нам не было.

[— Наряжались, да? — Собир.].

Ну, наряжались, у нас всё называли *машикироваться*.

— Ну, пойдёмте *намашкаруёмся*, или *намашкируёмся*, вот так.

Маскара́т опять скажут:

— О-о-о, **маскара́та** эти бегают. **Маскара́та** бегают, — скажут.

— *Намаскаруёмся* давайте, бабы, пойдём [602 (27). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАСКАРА́ТИТЬ, -ра́чу, -ра́тишь; *несов., неперех.* *Обряд.* Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: **ДИКА́НИТЬСЯ** во 2-м знач., **КОЛЯ́ДИТЬ**, **КОЛЯ́ДОВА́ТЬ** в 1-м знач., **МАСКАРА́ДИТЬСЯ**, **МАСКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАСКАРОВА́ТЬСЯ** в 1-м знач., **МАСКИРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКАРА́ТИТЬ** в 1-м знач., **МАШКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКИРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКАРА́ТИТЬ**, **МУШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКИРОВА́ТЬСЯ**.

...А вот *ешшо* когда молоды́-то совсем были, бегали, одевались, бегали. По всёй неделе тоже бегали *маскара́тили*, одевались там *всяко-разно*. Запускали! Постукаешь — и запустят.

А потом всё как-то уже... Когда *вза́муж-то* я вышла в пятидесять-то годы, а там уже потом всё отошло, редко так уж [603 (27). *Сувó Баргузинск. Бурятия (повсем.)*].

МАСКАРА́ТИТЬСЯ, -ра́чусь, -ра́тишься; *несов.* *Обряд.* Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: **ДИКА́НИТЬСЯ** во 2-м знач., **КОЛЯ́ДИТЬ**, **КОЛЯ́ДОВА́ТЬ** в 1-м знач., **МАСКАРА́ДИТЬСЯ**, **МАСКАРА́ТИТЬ**, **МАСКАРОВА́ТЬСЯ** в 1-м знач., **МАСКИРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКАРА́ТИТЬ** в 1-м знач., **МАШКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКИРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКАРА́ТИТЬ**, **МУШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКИРОВА́ТЬСЯ**.

Девчонка одна убилась со скалы. В *Хараница́х*. Вот в Рождество *маскара́тились*, бегали в Рождество, ну, с девчонкам, там пять-шесть собралось, *маскара́тились*, и вот все вместе ходили по улицам, ну, по домам.

А потом одна девочка взяла отошла от них и побежала, побежала прямо к *Байка́лу*. Она — за ней, бегут, а она ничё не останавливаются, ну и кричит, что её зовут там, ведёт-то её туды. И она убежала и со скалы убилась.

А эти остальные побоялись сказать-то дома, разошлись домой, и всё. Ну и вот, назавтра искать. Ну, где искать? Там *Хараницы́* — деревня маленькая. Пошли сразу искать, а она разбилась со скалы.

Встречалось, много раз встречалось... А вот видишь, позвали её, повело её (...). Мать вроде бы как чё-то сказала:

— Глаза б на тебя не смотрели.

Мать так сказала. Ну, чё-нибудь рассердилась маленько, не в тот раз, а может, днём, мало ли чё. То не сделают ребятишки, то другое чё, и рассердишься, скажешь в сердцах.

Ну а это вечером, когда они *маскара́тились*. А нельзя матери о детях, нельзя. Проклипать нельзя и говорить так нельзя [604 (27). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

МАСКАРÓВАННЫЙ, -ого, *м.* Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧÓК², ГОРБУНОК², КОЛЯДНИК, КОЛЯДÓВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРÓВЩИК, МАСКИРÓВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРÓВАННЫЙ, МАШКАРÓВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРÓВАННЫЙ, МАШКИРÓВЩИК, МАШКУРÓВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.

Они и по улице идут — песни поют, и в избу заходят, и пляшат, и песни поют и... *Маскаро́ванные* всё.

[— И было, примораживали там двери... — Слуш.].

Было, было! Я сюды приехала, меня приморозили.

[— Кто?.. — Слуш.].

Дак вот маскаро́ванные! Я их хотела убить! Ага. А у нас в *Тушáме* этого не было — двери никогда не примораживали. Это здесь уж, в *Кёуле* [605 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Маскаро́ванными нарёдимся — вот и *шулюканы* все. У меня отсеченный палец, меня только *по* ему узнавали. Меня ведь не узнавали, никто. *Страшны́ вечера́* же были. Я обзывала, кто как пляшет, кто как чего. *Дак* и *маскаро́ванная*. А почём знают, что я? Только Сярёжа говорит... По пальцу узнал. Пляшут, всё равно мелькнул палец-то кривой. *Гыт:*

— Это Женька!

А так не знали, кто и пляшет (...). Наряжались. У кого *вечёрка*, у кого чё, просто картам играют — полно там народу. В *две коло́ды* да всяко играют. К *Ильюше Чёренькому* прибяжали — меня никто не узнал, ага.

Вот *счас* маски надеют, а тогда *сётки* надевали. Раньше *сётки*, да измажешься — кто как. Я *сётку* надела, измазалась вся, балалайку в руки, *тя́тины* тоненькие кальсоны надела (оне узеньки, да я и так

тоненька, сама худенька), *тя́тину* большую рубаху красную, *набоку́* пуговицы, красна *ба́йкова*. И *подпоя́ска*. Иду. Тётка Анна с коромыслом да с вёдрам идёт — умерла со смеху. Я по деревне-то иду да балалайкой играю да пою. Ага. А дядя Митя опять увидел, *гыт*:

— А это что за враг пробежал?

А в туфлях, *на* высоких *клубу́ках*, а ножки тоненькие, как *пли́шка*. Оне обтянули ноги-то. Вот так *маскаро́ванными* наряжались [606 (27). Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАСКАРОВА́ТЬСЯ, -ру́юсь, -ру́ешься; *несов. Обряд*.
1. Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: **ДИКА́НИТЬСЯ** во 2-м знач., **КОЛЯ́ДИТЬ**, **КОЛЯДОВА́ТЬ** в 1-м знач., **МАСКАРА́ДИТЬСЯ**, **МАСКАРА́ТИТЬ**, **МАСКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАСКИРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКАРА́ТИТЬ** в 1-м знач., **МАШКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКИРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКАРА́ТИТЬ**, **МУШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКИРОВА́ТЬСЯ**.

Ма́сленка когда, *дак* на лошадях ездили, *маскарова́лись*. Кто в чё: то старухой наредятся, то медведя́ми и барана́ми — да всяко, кто во что... Ездили на лошадях. Дети на лошадях: кто старший, большой запряжётся, маленьких садят, катают. *В Ма́слену* по улице едет [607 (27). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. *На Свя́тки-то* только свадьбы играли, работать-то нельзя было *в Свя́тки-то*. Вот с Нового года, *с Рожде́ства до Креще́ния* делали свадьбы, это *Свя́тки* назывались. Да, и вот *маскарова́лись*, *ворожи́ли*, бегали, а работать нельзя было ничего [608 (27). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Заниматься ворожбой; гадать во время Зимних святок. Ср.: **ВОРОЖИ́ТЬ** во 2-м знач., **ВЫВОРА́ЖИВАТЬ**, **КОЛЯДОВА́ТЬ** во 2-м знач., **МАШКАРА́ТИТЬ** во 2-м знач.

Вот так, *маскарова́лись* бегали. В баню бегали *маскарова́лись*, дома *ворожи́ли*... *Маскарова́ться-то* бегали, *маскарова́лись* всё время. Всё время *маскарова́лись*. Это я *в Зятьях* когда жила, а мы тоже с девчонками, *де́вки* говорят:

— *Сёдне* пойдём *ворожи́ть* в баню. Сегодня, — *гыт*, — вот у таких-то топилась баня, тёплая. Пойдём.

А мы-то всё *ухо навестря́ем*, слушаю: как, куда, чё. Вот оне там приходят в баню *в самуё*, а там ребята-то кто-то услышит

да пойдёт, да и кто-то залезет в баню и *под полók* спрячется. Приходят, заворачивают... Если кто погладит мохнатой рукой, значит, за богатого замуж выйду, а если кто голой рукой — значит, за бедного.

Пошли оне, *дéвки*. А мы побежали: Зинка, я и Капка, побежали. Нам чё? Нам лет по десять было. Из-за угла тоже выглядываем. Оне прибежали тама-ка в баню *на угóре*, но и хохочат тоже девчонки-то, хохочат. Одна говорит:

— Кто первый пойдёт?

А мы за баней стоим. Оне *гыт*:

— Кто первый пойдёт?

— Ой, я, — *гыт*, — чё-то боюсь.

— Ну, я пойду!

Выворачиват и подставляют зад в дверь, в дверь в *самуё* баню в дверь. А там разворачиватся, *ко* двери уже встанет, разворачиватся... А там в бане ни свету, никого нету — темно же. Разворачиватся, как даст ей по заду! Оне оттуда врассыпную бегут, кто куда! Кто *под угóр*... там *угóр* крутой, туды прямо под низ-то. Ой, Господи, вот такое было [609 (27). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАСКАРÓВЩИК, -а, м. *Обряд*. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧÓК², ГОРБУНОК², КОЛЯДНИК, КОЛЯДÓВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРÓВАННЫЙ, МАСКИРÓВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРÓВАННЫЙ, МАШКАРÓВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРÓВАННЫЙ, МАШКИРÓВЩИК, МАШКУРÓВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.

[— ...И Рожжаство *сла́вили*. — Слуш.].

Сла́вили! Большие маленьких научат, *дак* маленьки бегали, чтоб чё-нидь, это... ну, угостить, подать. Это просто для приличия их так отправляли. Были мои вот ровесники, вот *Прóхоровски*, вот тут Капа Прохорова, *дак* оне вот такие-то для смеху оденутся. К Рожжаству-то там это, *машкарóванны* называли (...). Ну, ворожили бегали да...

[— Ну а *шулю́каны* — это кто? — Слуш.].

А вот *шулю́каны* вот эти и есть на Рожжаство-то, *маскарóвщики-то*.

[— *Маскарóвщики?*.. — Собир.].

Маскаро́вщики-то эти. Вот *шулю́каны* вот, вот-вот, ага [610 (27). Тырган Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

МАСКИРОВА́ННЫЙ, -ого, м. *Обряд. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧО́К², ГОРБУНО́К², КОЛЯ́ДНИК, КОЛЯДО́ВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРОВА́ННЫЙ, МАСКАРОВА́ЩИК, МАШКАРА́Т, МАШКАРОВА́ННЫЙ, МАШКАРОВА́ЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРОВА́ННЫЙ, МАШКИРОВА́ЩИК, МАШКУРОВА́ННЫЙ, МУШКАРА́Т.*

[— А *Коляда́*... Ходили *колядова́ть*?.. — Собр.]].

Ходили, наряжались. Бабушка нас наряжала, вот эта Ульяна. Эти тулупы вывернет как-то, в рукава нам ноги... а этот поднимет весь, зад-то этот, по́лы-то, тут возьме́т завяжет как гребень петушиный. И мы, значит, *маскиро́ванные*, бегам-то по деревне-то, пугам людей. Помню, один раз *Нему́ху* встретил. А её так и звали *Нему́ха*, прозвище. Ну и к соседке забежали...

[— *Нему́ха* — это глухонемая? — Собр.]].

Глухонемая у нас была. А мы к соседке забежали: я на ухвате, Колька на клюке — в избу *к ей*, начали греметь, плясать, а, это, ребяташки маленькие были, испугались, заорали! Ой, её внучата... Она нас как попёрла — мы убежали. Кольке говорю:

— *Куды* пойдём дальше?

— А пойдём по улице.

Но побежали по улице. А *Нему́ха* с клуба шла, видать, глухонемая. А мы как перед *ей* нарисовались все в саже, морды-то у нас. Она:

— *Моя, моя, моя!*..

Как вот так руками от нас! Как рванула домой бежать... в конец деревни. Ой, мы с Колькой со смеху пропали. Испугалася. Мы потом домой пришли, говорим:

— Чё-то Нюра нас выгнала, мама. Испугались, — говорю, — Динка и Ольга, заревели. Она нас, — говорю, — *вбишпарила* веником, — говорю, — из избы.

Ой! Раньше же всяко, *маскиро́ванными* всё бегали, наряжались... Ой! Бабушка Ульяна завяжет как эту шубу-то, мы как *в ей* как эти бегали! Ой, умора! [611 (27). Карабула Богучанск. Красноярск.].

В Черно́вой мы жили *ешио*, помню, в Новый год наряжались. И когда уже здесь жили, наши мамы, папы — их поколение и старшей сестры — они тоже *маскиро́вались*, *маскиро́ванными* ходили. Шубу там наизнанку вывернуть, шапку тоже как-то так: одно ухо поставить, другое опустить.

А потом уже, знаете, стали на лицо чего-то... Там уже не узнаешь! А я даже однажды маму свою не узнала. Взяла из картошки вырезала зубы, сажей намазалась, мукой попудрилась. Знаете как страшно! И зубы эти... А губы даже не сходятся. А там всюду с дырками же: квадратики повырезаны, и получается, что там зуб, а здесь нету ничего — пустой квадрат. Рот раскроет — так страшно! Папа с балалайкой у нас, он хорошо играл на балалайке. Частушки поют, пляшут! А потом их и по голосам узнают. Было хорошо!

[— И по домам же ходили, да? — Слуш.].

Ходили. Им в сумку ложили там *постряпу́шек*, яиц, у кого что было, конфет ложили. Они ж с *кумпáнией* приходили — стол, всё наставляли, всех угощали, все пили, ели!

А *прокура́тничили-то* — ой! Они сидят гуляют, а помоложе: — Мы погуляем, придём.

И подмораживали. Они потом дверь оттуда... а она закрыта. И вот ждут, когда с дома... всё равно ушёл же кто-нибудь, ждут, когда придут. Смеются. Старухи ругаются, а молодёжь смеётся [612 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАСКИРОВА́ТЬСЯ, -ру́юсь, -ру́ешься; *несов. Обряд. Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ДИКА́НИТЬСЯ во 2-м знач., КОЛЯ́ДИТЬ, КОЛЯ́ДОВАТЬ в 1-м знач., МАСКАРА́ДИТЬСЯ, МАСКАРА́ТИТЬ, МАСКАРА́ТИТЬСЯ, МАСКАРОВА́ТЬСЯ в 1-м знач., МАШКАРА́ТИТЬ в 1-м знач., МАШКАРА́ТИТЬСЯ, МАШКАРОВА́ТЬСЯ, МАШКИРОВА́ТЬСЯ, МУШКАРА́ТИТЬ, МУШКАРОВА́ТЬСЯ, МУШКИРОВА́ТЬСЯ.*

Страшны́е вечера́ бывают после Рождества до Креще́нния. *Креще́нне* — девятнадцатого, Рождество — седьмого.

И вот тут неделя, тут красиво наряжаются, после Рождества, а потом *неде́ля страшна́я* идёт, там уже во всяко страшно наряжаются, тогда уже, говорят, колдуны ходят.

[— А как красиво наряжались? — Собир.].

В цветно́, в красиво, в чисто всё тако. А потом начинают сажей мазаться и наряжаться в страшное, там маски делать страшны, всё. Ой, помню, меня маленькую перепугали эти маски, с окошка упала. *В Святках* бежит, а окошки чё у нас, *в Бадарме*, одинарны были. Хоп! — такая страшная маска и рога *ешишо* вот здесь — я так с окошка и слетела.

Забегут, в окошко вот так вот пуганут. А теперь так не делают, теперь уже мы *в Святки*, мы раньше тоже эти... Вот я *ешишо* молода была, мы здесь *маскировáлись*, *в Святки* тоже бегали с балалайкой. Пляшем и поём — глядишь, кто блинок даст нам, кто пирожок, кто копейку положит на руку. *Дикáнились*.

Я всегда в мужика, я всегда в мужичка наряжаюсь. Или вот проводы зимы (зима у нас бывала, *счас* вот чё-то нет), тоже наряжались тогда мы. Я и в рыбака, я и во всякого — всё в мужичка. *Брóдни* надену, шаровары надену, подпояшусь красной *опо́яской* — настояшший *анга́рец*. И бегаю *дикáнюсь*. Молода была, охота было всё. *Счас* уж не так. Отходят годы все.

[— Ну, вас узнавали: вы или нет? — Собир.].

Ну, бывало, кто и не узнал. Вот меня обычно по голосу узнавали. Если молча пробегу, значит, не узнают. Только я заговорила — сразу узнают: а-а, Марёя! Сразу узнают. И *по вы́ходке* узнавали, вот когда знаешь человека [613 (27). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. Три дня *имельцы до Крещения* играют, хороводят, *маскиру́ются*, *курулэ́ют*. На кого сердиты — всё могут натворить. Гуляют на квартире. За квартиру заплатить можно: приташиить мяска́, полено.

Святки пройдут — чертей *зачёртят*, крестики поставят на окошки. [614 (27). *Чикичей Сретенск. Забайкальск.* (повсем.)].

МА́СЛЕНА. *Народн. календ.* То же, что *Масленица*. Ср.: **МА-СЛЁНА, МА́СЛЕНАЯ, МА́СЛЕНАЯ НЕДЕ́ЛЯ, МА́СЛЕНКА¹** в 1-м знач., **МА́СЛЕНСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ, МА́СЛЕНЫ.**

В Ма́слену катаются. Запрягают лошадей и катаются. Я каталась, каталася. Ребята катали нас. Колокольчики! Накатáсья, потом домой приходишь и разговляясь, все эти сладости-то, все эти жирные, мясные, да все это скоплённое-то. В это время и напекёшь, нажаришь, напаришь тут. Было, есть что покушать. Напекёшь, и пирожки стряпали, и *та́рки* стряпали всяки, *ша́нюжки* [615 (27). *Ключи-Булак Братск. Ирк.*]. *В Ма́слену* там *Прощёный день*. Ну, *дак* ходили *прошшались* со своими. Придёшь *прошшасься*.

[— Как? — Слуш.].

Ну, *проишайте*. Ну, просто так *проишали*, и всё.

[— Просили прощения, да?.. — Собир.].

Ну, *дак* прости, в чём я виновата.

Прости меня, хоть не прощения,
А смерти лишь достоин я.
Прости, хоть робок я,
Хоть не чиста мольба моя.
Услышь мои мучительные стоны
И мне на помощь сам приди.
Возьми меня за руки
И ко спасению веди.

Вот так.

Прости меня, хоть не прощенья,
А смерти лишь достоин я.
Прости, хоть робок сын моления,
Хоть не чиста мольба моя.
Услышь мои мучительные стоны
И мне на помощь сам приди.
Возьми меня за руки
И ко спасению веди.

[— Это к Богу, да?.. — Слуш.].

Ага (...).

[— Бабушка, целую неделю *Мáсленка* была? — Собир.].

Целую неделю. Ну, *дак* с воскресенья начнётся и всю неделю, просто *Мáслена*, да и всё. *Мáслена*, *праздничали*. Это в *единоличестве-то*. Это не то что при колхозах, что неделю, ну а в *единоличестве-то*, *дак эдак*, мы помлим всё.

[— Баба, а потом какой праздник вот *за Мáсленой*? — Слуш.].

Забыла *счас*. Она не в одно время бывает, *Мáслена-то*. Не в одно время бывает [616 (27). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Из *Селенгинóй* проезжали к нам *на Мáслену*. Кони какі наряжённые были! Эти платки красивые, ленты! Ой, я в окно увидал, *аж* всё бросил и побяжал. Пока бяжал, они уж *далёко*. Посмотреть хотел. На тройке, не на двойке, а на тройке ехали. Ой-ой, красиво было! [617 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Ну, пели:

Мáслена — полизуха,
Мáслена — катуха,
Мáслена, Мáслена — прядуха.

Вот.

Мáслена — белый сыр,
 Ой, ой люли, ой люли!
 Что ж ты нам принесла?
 Ой, ой люли, ой люли!
 И соху, и борону.
 Ой, ой люли, ой люли!
 Хлеба горбушку и воды кружку,
 Ой, ой люли, ой люли, нам принесла!

Там разно:

Весна красна, весна красна
 Весна красна, тёплая *тiчка*.
 Ой, ой люли, тёплая *тiчка*.
 Весна красна, что ж ты нам принесла?
 Ой, ой люли, что ж ты нам принесла?
 И соху, и борону.
 Ой, ой люли, и соху, и борону,
 Хлеба горбушку и воды кружку.
 Ой, ой, ой люли, принесла.

Ну и всё [618 (27). Гадалей Тулунск. Ирк.]. *На Мáслену* съезжались. Съезжались с других деревень на какой праздник сюда, в *Яркино*.

На Мáслену-то опеть, *дiвка*, на *кiнях-то* ведь ездят, даже через улицу не перебежишь! *Дiвки* приезжали, наряжались, а *кiней* наредят. У нас папа тоже нас маленьких-то возил. *В кiроб* посадит, на коня-то (у нас был конь, *Поляк* назывался, красивый), и всё украсит. Но, мы помлим. Папа такой был тоже, заботливый, чтоб мы помлили чтоб.

[— А как украшали коней-то? Чем украшали-то их? — Собр.].

Дак даже *кокiтками* красивыми на дугу и сюды, и это-то постелят красиво [619 (27). *Яркино Кежемск. Красноярск.*]. А вот раньше-то был праздник *Мáслена*, на конях катались. Наряжали

красиво! Лошадей наряжали в помпоны в такие красивые, *изобрáтые!* И вот эти... Она ещё по зиме, считай, была, у нас, например, снега кругом лежали. Все вот эти брички красивые. И катали: детей катали, сами катались. Наперегонки на лошадях ездили. А *счас...* это не то уже *счас*.

[— Там в *Сáвиной на Мáслену* катались? — Собир.].

Не только в *Сáвиной*, везде. Мы даже в садике детей катали *на Мáслену*. На *Новой Кéжме* у нас был дядя Федя, он в то время держал лошадей. Младшая дочка работала у нас в садике, а он нам подвозил продукты на своей лошади. Вот возьмём у него лошадь и детей катали [620 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

В Мáслену-то катались на *кóнях*. Мама наша рассказывала, ну, богатые же *нарёдятся*, богатые сарафаны, *кошеву́* распустят. А наши бедные были, говорит, Пронька да *тя́тя* наш. Пронька кобылу запряг, ну, худенькую, худенькую сбрую всю, и сани. Ну и он рулит, а наш *тя́тя* худую корзинку взял, будто *гармо́ню*, говорит, тянет. Ну и так, говорит, на этих не глядят, на богатых, *дак* и кричат:

— Ой, опять *ты́и* едут, глядите!

Худенько надетые да корзинку тянут. Ну, поют частушку какую-нибудь будто *под гармо́ню...* [621 (27). **Урлук Красночикийск. Забайкальск.**].

В Мáслену жаворо́нки, помлю, стряпали (...). **В Мáслену** были, последние дни, зима-то уже уходит [622 (27). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. [— Фёкла Сергеевна, а вы не помните, какие песни пели на Масленицу? — Собир.].

Весенние песни. Весной весенние песни пели. Ну, вот какие... Как вам сказать?.. *Счас* их уже *не взду́маешь*.

Катались мы *на Мáслену*, как-то пели. На лошадях, я уже не помню...

Ах ты, Масленица, белый сыр,
Чё не женится Ванькин сын?

Надо *на Мáслену* жениться! Разные песни пели, уже их позабыла. Пели, каждый едут, чё, молодёжь едут, тройка запрягается. Наряжают, дуги наряжают, *колоко́лы* вешают. Ой, *ездют* по улице. А песни всякие пели. И *Мáслену* пели, и Рождество пели. Пели, всё

пели. Ну, *счас* я уже позабыла. «При лужке» пели, «Гулял я по полю» пели (...). Простые такие пели песни, всякие. «Повивает ветер».

[— Может, какую-нибудь песню споёте?.. — Слуш.].

Где же я *счас* тебе спою, доча?! Дышать тяжело. Не-е [623 (27). Харгажин Тулун. Ирк. (повсем.)].

МАСЛЁНА. Народн. календ. То же, что Масленица. Ср.: МАСЛЕНА, МАСЛЕНАЯ, МАСЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНКА¹ в 1-м знач., МАСЛЕНСКАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНА.

В Маслёну родители у нас гуляли *шй́боко*, сваты, а *дэ́вки*, ребята молодые, бабы, мужики — оне на горú на санях. *Сáни* большие *кóнские*, ну и на этих санях до полночи катались. Красные! Разгорятся! Чё ж?! На горú подымись, да, *с оттёль* кто как летит: кто-то на санях, а кто-то слетит да и...

[— Кубарем... — Слуш.].

Ага. Смеху какого было! Весело! [624 (27). Верхний Шергольд-жин Красночикоиск. Забайкальск.]. А *Маслёна?! Да* на лошадях катались! Красивых лошадей запрягут. У кого *кошёвочка*, а у кого-то и сани. Сани запрягут. И молодёжь... насядут *пóлно*, едут в *другú* деревню, прокатываются, *вобратну* явятся, *оттуль* едут сюды. Вот это *Маслёна*. Угошиались. Молодёжь катались. Ну, стары-то чё?! Кого накатаются, наездят?! Молодёжь, молодёжь раньше, молодёжь-то чё, праздновали [625 (27). Захарово Жигаловск. Ирк.]. *В Маслёну* запрягали лошадей, катались! *Маслёна!* Проводы зимы, встреча весны. *От* молодёжь катались! Лошадь разнарядят, там лентов на дугу навясят, *кошёвки* были таки сделаны, и ездили катались. Блины пекли [626 (27). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. У нас вот так делали *на Маслёну*. Один чудак мужик. Вот у него больша лошадь была. Насадит ребятишек *пóлом*. Сколько их там войдёт, всех без разбору. Чужи, свои. И вот он их по деревне возит. А они орут! (...).

На Маслёну надо быстро ехать, а он шагом возит, заставит их петь, а сам *в поводú* еле идёт, а они поют там, *ревúт!* Вот это *Маслена*. Но забавно: все мужики, *жёнски*, старики — все хохочут. Вот только они затихнут, он — *тпру!* — ребятишки петь опеть [627 (27). Знаменка Жигаловск. Ирк.]. *На Маслёну* взяли бочку железную, завели блины и поехали на ярмарку к сельсовету. Там блины стряпали, продавали их. А вторые собирали всякие там старые рваные тряпки, шкурки и открывали свой ларёк. Торговали этими тряпками, шкурками.

[— И покупали? — Слуш.].

А как же?! Пять-десять копеек дадут! Собрали всю толпу и кричим:

— Идите! Идите! Товары по дешёвке!

Все бегут, хохочат! Чучело делали, а потом его сжигали, зиму эту сжигали [628 (27). Никитаево Тулунск. Ирк.]. Ну, *Маслёна*, тоже блины пекли да лошадей-то тоже, тройки запрягали, проедут по деревне. Вот это вроде *Маслёна*. Наши-то... мы-то молодые были — война да послевоенные годы — нам уж не до этого было [629 (27). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛЕНАЯ. *Народн. календ.* То же, что **Масленица**. Ср.: **МАСЛЕНА, МАСЛЁНА, МАСЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНКА¹** в 1-м знач., **МАСЛЕНСКАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНЫ**.

Это уж редко, водку же пили вот мало, только гулянье, какой праздник. *От* если праздники, значит, Паска *от*, Рожжаство, *ешио Масленая*, праздник. Но и вот, а чё их?.. Вот эти праздники соберутся человек десять: муж, жена там, кто дети... Если, конечно, не были, только что отец, мать *от* гуляли. А мы уж дома сидели. Чё, нас много было всех. И никакого и ни шуму и ни гаму не было. Есть гармошка — играют. Балалайка была, гармошка. Вот это было, старинно, *давнóшно*. Было это [630 (27). Колесово Кабанск. Бурятии]. *На Масленую* мы и на *кóнях* катались, и в *ба́бки* играли.

[— Дома играли? — Собир.].

Да. И на *кóнях* бегали. Помню, собирались старики-то, вот стелили на пол и садились на полу, ноги под себя. Один туда, один туда, и вот этим *ба́бкам* туды, он оттуда, он туды.

— Ага, ты выиграл!

— Я проиграл!

Кого-то *эдак* вот, вот это помню я вот. А *боле* я не знаю. Но на лошадях, помню, папка всё рассказывал, на лошадях катались *на Масленую*, бегали [631 (27). Бахто Александро-Заводск. Забайкальск.]. Вот *Заговеньё*, *дак заговляешься*, уже готовишься к посту, *заговеньё*, блинчики пекут. *Масленая* начинается, праздник. А там настаёт, *от счас* как, *счас* вот мы *от* всё едим, а *счас* — Великий пост — это грех. Ну, батюшка мне так сказал:

— Если уж сильно не можете, то кушайте.

А я нет [632 (27). Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

МА́СЛЕНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. *Народн. календ.* То же, что **Масленица.** Ср.: **МА́СЛЕНА, МАСЛЁ́НА, МА́СЛЕНАЯ, МА́СЛЕНКА¹** в 1-м знач., **МА́СЛЕНСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ, МА́СЛЕНЫ.**

Деревня длинная была у нас, в одну улицу. Эти *короба́* раньше были, плетёнки, большие корзины такие, большие *короба́*. Нас вот посадят всех пацанов, *на Ма́сленку*, соберут и взад-вперёд по деревне возят, накатают, мы довольные. А потом же *ноччу*, вот *это ноччу*, как вот, вот костры жгли у нас. Знаешь как? Ну, поставят длинный столб у нас, у нас *качель* была. Это в *Борóбино*. И на вот *ети*, на столб лазили. Длинный шест возьмут, и *снопы́* раньше были наложены, зажгут и по деревне взад-вперёд... С огнём бежали.

[— А когда праздник был? — Слуш.].

Ну, *Ма́слена неделя́*, а днём уже, значит, катались на лошадях. Это вот *на Ма́слену неделю́*.

[— И в первый день Масленицы вот столб же здесь ставили? — Слуш.].

Да.

[— Вот поставили столб, а дальше что было? — Слуш.].

Ну, что дальше? Лазили по столбу. Залезут, тот, кто-нибудь, доставали там *это* все. Что-то покладут... *Сноп* на палку на длинную — и зажгут, бегают по деревне бегают. С огнём (...).

[— А вечером бежали, да, с огнём-то? — Слуш.].

Вечером! Вечером *токо*, днём — нет. Днём *токо* катались: с горки катались, на лошадях катались. Запрягали лошадей, специально садились, чтоб покататься. И я говорю, что *кóроб*... ну, детей всех... Они же, дети, куда взрослые, туда и дети бегают. Хлебом не корми — прокати!

У нас вот тут жила Нинка, Васька тоже, так вот, *Борóбины* и вот *это*, Андрюшка... У нас вот *это*, помнишь, тут жил ещё, где Димка жил?... И девчонка выбежала и *под кошёлку* попала. Вся в синяках была. Ну а он остановил лошадь, ну, что же, так и так, говорит:

— Я не виноват, она сама побежала!

Ей надо прокатиться было. Ребёнок... Да всяко было [633 (27). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МА́СЛЕНКА¹. 1. *Народн. календ.* То же, что **Масленица.** Ср.: **МА́СЛЕНА, МАСЛЁ́НА, МА́СЛЕНАЯ, МА́СЛЕНАЯ НЕДЕ́ЛЯ, МА́СЛЕНСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ, МА́СЛЕНЫ.**

Ну, *Ма́сленку*, видишь... На саночках, потом кожу, кожу прицепят

корóвскую. Не все, конечно, а в этот год, уже два года ничего не делали. Вот это, не два, а больше ничего не делали. Зимницкая была, потом Ольга, потом *Клиновиці́ха*-старуха. Ой, как оне гуляли, ой-ой-ой! А мне некогда. А на работе же.

[— Те с горы, те как балдеют? — Слуш.].

[— Масленицу сколько дней празднуют?.. — Собир.].

Тоже два дня. Два дня. Так первый раз уже катаются там. Знаешь, пока соберутся, пока согласятся тама-ка все, ну, маленько выпить — весело же станет.

Ну, потом чё? Кто на санках, кто эту шкуру... наряжают даже коней, на *Ма́сленку* катаются. Дугу нарядят. Вот ещё Женька наряжал. Коня нарёдит с колокольчиками, с лентам. Блины стряпали. Ну, что, яички, молоко, сахарок — всё. И намажешь их так. Каждый, каждый, каждый человек *в Ма́сленку* блины пекёт. Ну, я не знаю, если время есть, так и семь дней будут. И гуляют, и такие блины... Каждый день катайся. Санки бери. Ну, по деревне красиво было раньше, а *счас* что-то *Ма́сленку* совсем... [634 (27). Бурхун Тунлунск. Ирк.]. ...Это кожу, кожу *корóвью*... Запрягут *в Ма́сленку*, прица́пливают её. И на неё садимся, поём и едем по деревне (...). На кладбище сходят [635 (27). Тунгокочен Тунгокоченск. Забайкальск.].

На Миха́йлов день ездили в *Байхо́р*. А *Крещёние* у нас гуляли. В *Кочёнке* выдалбливают иордань.

[— В *Кочёнке*, говорите, речке? — Собир.].

В *Кочёнке*, в речке. И потом *нава́живают* воды. Она не то что большая... *Нава́живают* это и наливают эту воды полностью, и потом, когда поп окрестит, крест этот большой свой, то, пожалуйста, ста, бери воду: она уже святая. А наши, известно, *кочёнские* — век голодные. Говорит мама, стали черпать и этого попа, говорит, туды в *ерда́нь* столкнули. Так он встал:

— О-о-о!

Резчиков у нас поп был. Он подковы *разгина́л!* Подковы *разгина́л!* Такой здоровый, Резчиков.

И вот *Ма́сленка*, когда катаются на *ко́нях*, сделаны *по́шевни*, ну, *по́шевни*, сани так же, а доскам оббито, чтоб ни туды ни сюды не упасть. До обеда-то катаются ничё, после обеда нападают *ни́жний край*, *ве́рхний край*, встретятся и начинают, около церкви тут это. Он разнимал, разбрасывал их, говорит, как перчатки, людей-то. Всех

выборол. А я посмотрел: он, *пáря*, шапку снял, у него, *пáря*, как с кабана, ну, пар.

[— Пар?.. — Собир.].

Пар, ну, вспотел. А пар-то с кабана... раньше кабана заколют, везде его *опáлют*, водой горячей обливают, *зипунáм* закрывают, а когда открывают, пар с него. И вот с него пара, как с кабана, с Резчикова-то. А как потом эта власть-то, ни за что раскулачили, *вывели на бéлу úлицу* и на Колыму увезли. Поп Резчиков был [636 (27). Архангельское Красночикоиск. Забайкальск.]. А в *Мáсленку* каталися, вот каталися! На санки, санки... чё подцопят, то и на том и каталися. *Жёнские*, парни, ребяташки и все.

Коровью шкуру подцепили за сани, в *Алексеевскую* упёрли, упёрли за... Бабы, старухи прядут, сидят *на ей*, на этой шкуре, но, поют да прядут. Кто там?.. *Баушка* Федосья да Лизавета наша. А он гонит на паре *кóней*. Это в *Мáсленку* каталися, то *Мáсленка* была. У нас.

На столбы лазили. Кто на столб залезет — поросёнка <...>. Я и говорю, жили веселей [637 (27). Толмачёва Качугск. Ирк.].

В *Мáсленку* каталися! Запрягают *кóней* — и пошло по деревне! Песни поют, катаются! Блины пекут, всё. А дедушка был, ревнивый такой был. Ну и пойдут гулять-то, а он в один дом зайдёт... А бабушка-то така весёлая была, ей надо плясать, да петь, да всё, а он ревнивый. В один дом зайдёт, в два... Она:

— Ну ладно, ревнуешь, *дак* пойдём, старик, домой. Пойдём.

Домой придёт... Она заранее напарит маку, ну, ему, и наладит с водкой, подаст — он сутки спит. Она ходит по деревне, гулят! Дедушка ревнивый [638 (27). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. *Мáсленку* праздновали хорошо. Раньше ж праздновали и по три дня, и больше. Каталися, коней наряжали. Наряженные каталися, у всех же кони были... Мы блины, когда ещё первый раз, стряпали с гречки, с гречки, вкусные, хорошие блины...

На горках каталися. Раньше были *кошёвки* такие, все вытаскивали на горку и каталися [639 (27). Аксеново-Зилово Чернышевск. Забайкальск.]. Ну, *Мáсленку* уже *при моёй, примёрно, б́итности ешиш* так вот на *кóнях* ничё не каталось. Уже отошло, видно, это всё.

[— А раньше вот на конях вот было такое? — Собир.].

Ну а раньше-то, конечно, было, когда мама-то была. Запрягали, *кóней* запрягали... А вот *ешиш* мамин отчим был, и тут вот дедушка,

он *счас* покойный, Степан Усынин, и вот он рассказывал. У мамино отчима был какой-то жеребец хороший, а он-то пацаном был. Я, *гыт*, *ешишо* был наездником, он меня всегда:

— Но, Стёпка, давай, чей конь быстрé.

И вот, *гыт*, у мамино отчима всегда жеребец брал первое место. Вот он рассказывает, дедушка-то. Он-то уж теперь... ему сто лет, а тому-то, маминому-то отчиму, уж теперь *сколь*, не помню. Он, *гыт*, я всегда был... Он будто жил, *Алгá* тут была деревня с *Душе-лáном* (*счас* её нету), и он будто *алгáнский* был. И вот он *гыт*, меня всегда... он такой *боёвый* был, дедушка Степан-то:

— Но, Стёпка, давай!

Опеть вот Стёпка-то всегда будто наездником у него был. И вот это уж моёго будто отчима неродного-то жеребец (как-то он *ешишо* по кличке называл), он брал, *гыт*, всегда первое место. Вот жеребец, *гыт*, у него, ой, был какой-то красивый, хороший.

В бегá бéгали [640 (27). *Сувó Баргузинск. Бурятия*]. Вот эта-то песня, *катáльная пёсня*, *на Мáсленку* каталися и пели, она *ши́тко* старинная:

Сизенький голубчик, сизенький да голубчик,
 Ой, по полю да летает.
 По полю летает, по полю да летает, ой!
 Сам думу гадает.
 Сам думу гадает, сам думу да гадает,
 Ой, как, как в Москву проехать.
 Как в Москву проехать, как в Москву проехать,
 Ой, в горочку беда подняться.
 В горочку подняться, в горочку да подняться,
 Ой, с Машенькой да повидаться.
 С Машей повидаться, с Машей повидаться,
 Ой, лесом, ех, ох, и ехать тёмно.
 Лесом ехать тёмно, лесом ехать тёмно, ой,
 Степь, степью, да ех, ох, и ехать пыльно.
 Степью ехать пыльно, степью да ехать пыльно,
 Ой, чуть-чуть дороженьку видно.
 Чуть дорогу видно, чуть ширóку да видно, ой!
 В Москву, ех, ох, и ехать стыдно.

Вот и всё. Эта *катáльная пёсня*.

[— *Катáльная пёсня?*.. — Слуш.].

Но. *Катáльная пёсня*. Раньше же, говорю же, катались *на Мáсленку* и пели вот эту песню. Катались на лошадях и пели вот такие песни.

[— Это в *Шамáново* пели. — Слуш.].

Но.

Сизенький голубчик по полю летает,
 По полю летает, сам думу гадает.
 Сам думу гадает, как в Москву проехать.
 Как в Москву проехать, в *гóроньку* подняться,
 В *гóроньку* подняться, с Машенькой повидаться.
 С Машей повидаться, лесом ехать тёмно,
 Лесом ехать тёмно, степью ехать пыльно.
 Степью ехать пыльно, чуть дороженьку видно.
 Чуть дорожку видно, чуть ширóку видно,
 В Москву ехать стыдно.

[— А почему стыдно? — Собир.].

Запылится весь. Лесом ехать тёмно, пыльно, дорога-то пыльная — вот и стыдно, что грязный он [641 (27). *Кобляково Братск. Ирк.*]. А раньше-то здесь, в *áлиш-то*, какá *Мáсленка-то* была! У-у-у! Запрягали лошадей, собирались *жёнски*, поставят туда и ступку, толкут просо, *кудэлю* сделают таку, песни поют. Всё про Масленицу пели, ну, пели:

Масленица — катúха,
 Масленица, масленица — прядúха.
 Ты нам принесла
 И соху, и борону,
 Хлеба горбушку,
 Воды кружку...

А там други́ *подголóсят*:

Весна — красна,
 Весна — красна,
 Ты нам принесла
 И соху, и борону.
 Ой, ой, люли,

И соху, и борону,
Хлеба горбушку
И воды кружку.
Ой, ой, ой, люли (...),
Принесла.

Вот так [642 (27). Алия Сретенск. Забайкальск.]. *Мáсленку* отмечали. Ой, снарядятя. На *кóнях* катались. Тройку запрягают. *Разнарёдят* эту тройку. И *калiнински* перво место занимали. В *Преображёнке*. Съезжались *Мáсленку* отмечать, проводы. А в клубе есть эти проводы русской зимы. Грамоты. Грамоты и потом эти кубки давали перво время. И вот мы ездили. Тогда весело жилось. В *Преображёнку* мы ездили, у нас кобыла была *Крылуха*. Тихо ходила, здоровая.

Вот мы на сани... Нам такую площадку нам сделали, мы собрали на эту площадку прялки там, *мýлки* (*коноплё-то* как раньше мяли). А я... меня, *примёрно*, меня сделали бабой Ягой. Там со ступой. Там зярно. Приехали туда. Там все окружили нас все. Там гармонист у нас сидит! Мы с песнями, с частушками явились! А на той площадке плясали там, и всё. Васягин подошёл, с *Ербогачёна* они приезжали. А я из ступы-то взяла как зярно, как бросила *на их зярно-то*, у них на шапках и осталось.

Интересно было! Там прями вот, на прялках. Там приезжали. Ну, там приезжали. Они просто ездили по деревням-то, собирали, и вот кто перво место займёт. Вот наши *калiнински* всё время перво место-то занимали [643 (27). Верхне-Калинина Катангск. Ирк.]. *На Мáсленку* решили мы пошутить. Сделали с соломы мужика, штаны, шапку ему надели, а у нас *прóтив* магазину дом брошенный был, там ворота большие были. *Дак* мы чё сделали? Взяли да и повесили мужики на вороток-то. А Надька Егорова шла доить коров, увидела мужика, что он висит, да как заорала, что задавился мужик. Побёгла домой и на Саньку своего:

— Санька, побеги, посмотри: около магазину задавился мужик. Сама боюся.

Санька пошёл, увидел, что это чучело, обругал жену. Мы потом это чучело сняли, а тут контора была близенько, а подруга-то моя там уборщицей была, взяли мы да чучело на бригадирское место в конторе-то и посадили. А *ён*, бригадир, — в контору, видит, что кто-то

уж сидит на его месте... Потом как *дозна́лся*, *дак* так нас обругал! Вот как пошутили [644 (27). Будагово Тулунск. Ирк. (повсем.)].

2. Печенье хворост в виде розочек.

На *Ма́сленку* мы варили *ма́сленку* в виде розочек, просто булку в масле. Я помню, в субботу садимся вечером на *ко́ней* и до утра *ката́мся*. А назавтра *ката́мся* с горы. Нас всё Володя катал на санях [645 (27). Душелан Баргузинск. Бурятии]. [— Ой, ещё, тётя Катя, эти-то пекли, вот такие большие-то, как из теста хвороста́-то, *ро́жки* или как?.. — Слуш.].

Ро́жки. А теперь их не такие пекут.

[— Их как-то опускают в тесто, в тесто её обмакнут вот эту... Вот баба Соня, я помню, она опустит его в тесто. Оно, видимо, тесто-то прилипнет к железяке (вот такая большая железяка, там какие-то выемки были), и потом в жир, и она — раз! — и всплывёт вот такая интересная, красивая. — Слуш.].

И *ма́сленки* пекли, *ма́сленку-то*. Ручка, а тут вот такая *бори́ста* штука. Вот это, его надо, чтоб *щучий жир*, вот *ма́сленку-то* пекли, и он когда кипит, это тесто приготовят оне, бабушки-то, обмакнут эту, её прокалят, она как смажется в масле-то, обмакнут — и туда, в жир. Она вот така подыметя, да вся как маковка, *бра́ва-брава!* А теперь тоже их нету на поминках, никто... Но стряпаются так сдобу.

[— А что, раньше обязательно нужно было стряпать *ма́сленку* на поминках, да? — Собир.].

[— Старались-то здорово, на поминках-то всякое было. Здорово, я вот помню. — Слуш.].

Я вот у *ей*, *сколь* поминок... Я четверых... У меня одиннадцать детей.

[— Четверо уже похоронила. — Слуш.].

Одиннадцать. У меня Сергей... Серёжка, Сашка, Нинка, Маринка, Виталька, Светка, Вовка, Толька, Женька, Людка и Наташка. Одиннадцать. Четверых я уже похоронила, и всех молодых. Вот и страдаю [646 (27). Явленка Нерчинско-Заводск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́СЛЕНКА², -и, *ж.* **Гриб маслѐнок.** Ср.: **МА́СЕНКА**, **МАС-ЛѐНКА**, **МАСЛУ́ХА**.

Это мы *ма́сленки* собирали, в лес, в тайгу ходили, на белку *на-сторáживали*. Белка придёт кушать эту *ма́сленку*, и это, и прихлопнет её. *Пла́шки* же ставили. На *пла́шке* положут эту *ма́сленку*, ага.

[— Так *масленками* *настораживали* на белку? — Собир.].

А только вот сходят вот в тайгу, чё припасут. И так жили, налог платили. Раньше налог доплóтят и там и мыло возьмут, и соль возьмут. Вот так *токо* набиралось. На год, на год. Вот так жили [647 (27). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛЁНКА, -и, *ж.* Гриб *маслёнок*. Ср.: **МАСЕНКА**, **МАСЛЕНКА**², **МАСЛУХА**.

[— Как *не блудили* раньше, когда не было компасов? — Слуш.].

Ночью, *дак* по звёздам, по Большой, по Маленькой Медведице. По деревьям.

[— А как по деревьям? — Собир.].

А вот к солнцу больше веток. *Сиверная* сторона — меньше веток. Любой куст возьми — всегда к солнцу больше веток. Вот по этому отгадовали, не было же компасов-то. Старики, да оне *далёко-то* не ходили, *затёсы* рубили. Уйдёт, обратно своим *тёсам* идёт. Белка же была хорошо. Белки много, кулями белки *добывáli* (...).

[— А *күренги* куда девали? — Собир.].

А *күренги*... А Федот Алексеич, *дак* он любитель был, он жарил *задóчки*. Собакам. Штук пятнадцать — двадцать *дóбыл*, и чё там?.. Если три собаки, кого им делать? (...). Раньше *плáшками*, вот *токо* один Федот Алексеич *плáшками* *добывáл*.

[— *На маслёнку* или как? — Собир.].

На маслёнку. Раньше ходил собирал *маслёнку*, сушил, а потом делал *плáшки*, *добывáл*. *Плáшки-то*, видишь, дело-то в том, что хорошо, она будет чистая, там дефекту нету [648 (27). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАСЛЁНКИ, -ов, *мн.* Грибы *маслята*. Ср.: **МАСЛЯТКИ**.

А *маслёнки*, я их отвариваю и замораживаю, а потом по всёй зиме жарю или суп варю [649 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А грибы тоже солили *в туёсья* да вот в етих, деревянные... Собирали. Грибы там вот всё пойдёшь собирать, *не распрёт* никого, они каждый день растут. Не раз, не два. Вот у нас, в деревне жили, где мама, берёшь грибов... И свежие ели, и солёные. И жарили.

Вот здесь, я приехала, уже *маслёнки*, грузди — это всёросло. А у нас ещё там нет, у нас только *рыжичек красный* (...). И *маслёнок*. Их навалом было, навалом было.

А здесь *счас* я и сама и грузди вон и собираю, и посолю, и *исть* всё стала, *маслёнки* тоже.

[— А там вы не собирали маслята, грузди? — Собир.].

Это всё *ишитали* отравление вроде как, в *дэвках кода* я была, не собирали. Это всё *ишитали*... У нас вот грибов хватало.

Пирог *стряпали* тоже *из их* [650 (27). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛЁНОЧЕК, -ов, *мн. Уменьш.-ласк.* к **МАСЛЁНОК**.

У нас чё?! У *тёты* Кати четверо детей было да у нас трое — вот тебе семь человек. У дяди Паши Вера одна была — восемь, да у дяди Васи — *боронозвон!* Оне все на покос уедут, а к бабке Палагее нас всех сунут:

— Тётка Палагея, дома оставайся с *имя*.

Свинно корыто было большо, баба вымоет это корыто, воды нальёт:

— Но купайтесь!

На полу стоим, намочимся все, *брызгамся* — и всё наше купанье! Чтобы нас на ряку не отпустить — она *ни* в *каки силы* не отпустит! А ворота все *заглушит*, руки сложит в *хожовый* фартук:

— Если *ф токо* вы у меня откроете, сразу всех *изжогаяю!*

А вот как станет какой *припас*: земляника, рыжики пойдут, какие *тама-ко* грибы — она нас возьмёт: меня с Володькой, с *Нюнькой* — семь человек, всех соберёт — и пошли все *вагой!* И всем, всем посуду даст, банки, она верёвочки эти привяжет на шею:

— Вот ты вот эту должна набрать, ты вот эту должна набрать, ты вот эту должна набрать, ты вот эту...

Сама ведро ли корзину — и пошли. Идешь, а хлеб вот такой — пшаница, колышется — *куды тебе с добром!* <...>. Зелено! На *угор* туды, в лес, по дороге водит нас. А оне вот таки, рыжечки, а эти *маслёночки*, да *всё на светечке!* Где на опушечке есть земляничка, в рот нельзя брать! *Нады* всё в свою котомочку класть.

Вот пришли домой: те домой несут, ребята, четверо, а мы как с бабой, четверо, домой. Это баба уж распорядятся, это как наше <...>. А те там. Возьмёт всё, *очередит*, всё сделает, всё посолит, чтобы у их было, чтобы у нас было — у всех [651 (27). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МА́СЛЕНСКАЯ ГОРА́. *Ороним.* Название горы, находившейся близ Николаевского завода у реки Долóновка в Братском районе Иркутской области (в настоящее время территория затоплена в связи с запуском Братской ГЭС).

У нас в Николаевском заводе была *Ма́сленска*... Там горы кругом. Николаевский завод был в яме. *Ма́сленская гора́* и *Контóрская гора́*. Вот змей!.. Вот идём, около *Контóрской гора́* солнце выглянет — змеи. Одна вот так вот полукольцом, вторая завитая лежит, третья — вытянутая... Там штук десять их! И *токо* видит, что люди идут, оне поднимут голову: «ш-ш-ш». Шипят (...). А кусали. Много-много кусали (...). Надо наговор. Всегда воду с собой брали. Вот сразу, укусит змея (вот у меня сестру два раза кусали), сразу водичкой мой и говори:

В речке вода,
У змеи в роту вода.
От змеиногo яда
Мне не будет вреда.
В речке вода,
У змеи в роту вода,
От змеиногo яда
Мне не будет вреда.
Рабе Божьей такой-то.

Вот наговор знали, все знали. У нас *тя́тя*... *Качу́ля* была, так столб стоял, вот такой кружок. И на верёвках, раньше, вы *не ви́дывали* это. И верёвка, и вот раскачивают эти верёвки. И вот эти, круг крутится... А в *Дóлгим Лугу́*... одна-единственна дочь была. И вот она вот так же крутилась-крутилась, раскачивали (палку берут и раскачивают), одна-то успела соскочить, а вторую вокруг столба закрутило, и как ударилась головой, и так мозги вылетели. Мозг вылетел из головы. И гребёнка туда даже, в череп туда упала. Одна-единственна дочь была... Вот *тя́тя* приехал и говорит:

— Мать, я убираю этот столб.

И он его срезал, вот такой столбик остался. Утром встали:

— Ой-ё-о! Какой красивый! Мама! Поясочек-то какой красивый лежит на столбике!

Змея! Чёрная, голубая, жёлтая. Чёрно-голубая, жёлтая. Она вся

в крапинках этих. *Кишечки* такие. Я-то думала, поясок. Я бы её схватила — она бы меня укусила. *Тятя гыт:*

— Погоди-ка, погоди-ка, Танюшка, стой!

Пошёл — змея, он её убил. В подпольях были даже змеи. Николаевский завод весь, там горы. Змей было полно [652 (27). **Ключи-Булак Братского Ирк.**].

МА́СЛЕНСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ. *Народн. календ.* То же, что **Масле-ница**. Ср.: **МА́СЛЕНА, МАСЛЁНА, МА́СЛЕНАЯ, МА́СЛЕНАЯ НЕДЕ́ЛЯ, МА́СЛЕНКА¹** в 1-м знач., **МА́СЛЕНЫ**.

Масленская неделя — это же целая неделя (...). Помню, в пятницу вечером вымоются в бане, кто в субботу утром. И с обеда начинается праздник. В двенадцать часов два купца, один раньше немного, другой позже... Романов запрягает лошадь, садит всю свою семью — и поехали! Катаются же *в Маслену*. Он проехал по всем улицам, заезжает, ставит лошадь, выпрягает, всё. Компания где-то есть, собираются гулять к вечеру. За ним запрягает, выезжает другой купец, он напротив его, Коробков, он со своей семьёй проедет.

После *их* запрягают, в одиночку едет, парами, тройками. Там только смотри, как бы тебя не задавили. И все вот в субботу, воскресенье. Воскресенье — *Прощёный день*. Младшие просят у старших прощения. Я помню, мы с бабой дома, ещё гуляют, там компания ещё, а мы с ней уже дома. Она как-то раз лучину щёллет. Приходят вот этого Романова все дети, оне внуки ей, и я помню, все — вот Танечка, мать, старшая дочь, теперь Анна и Андрей — все они бабушке кланяются в ноги, обнимают, целуют её. Потом свои все приходят, кланяются в ноги. А она деду в ноги кланится, хоть она на год его старше. Ему в ноги кланится. И так это в каждом доме.

К нам прибежали подружки наших вот тёток или кто-то из соседей. Вот *алексеевские* — они нам никто, так, сватовья, кумовья. *Ихние* девчонки бегут к нашим старикам в ноги *покланяются*, а наши сбегают к ним. По-соседски наши тоже всех обегут. Это можно в любой дом зайти и попросить прощения.

Все живут в одной деревне. А, как говорят, мы грешны с рождения, и попросить прощения у любого.

— Прости, если я в чём-нибудь виноват.

Всё. Больше ничего. Вот Кланька, она обязательно прибежит, нам «*Рождество*» споёт. Правда, там поют в четыре часа утра, раньше начинали, а она прибежит, уж когда выспится, обязательно

споёт. Она здорово поёт «*Рождество*». И обязательно придёт в *Прощёный день*, она мне в ноги поклонится.

Это старина. Я эту всю её, *Масленскую неделю*, знаю (...). И вот старухи, я же была... они все живые были — я всех обойду, всем поклонюсь в ноги, всем обязательно. И они знают, что я всё равно приду (...). А в понедельник, в чистый понедельник топят баню с утра, моются, и начинается Великий пост. Утром, можно и в девять, в десять. Чтоб к обеду все вымылись. И уже в обед, утром уже нельзя... что-то надо постного. А уж обед, обед — начинается пост [653 (27). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛЕНЫ. *Народн. календ.* То же, что Масленица. Ср.: МАСЛЕНА, МАСЛЕНА, МАСЛЕНАЯ, МАСЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНКА¹ в 1-м знач., МАСЛЕНСКАЯ НЕДЕЛЯ.

Крешиёние-то тоже большой праздник. Так на лошадях же... Опять же лошади, гуляние. Гулянья-то были. Рожество гуляют два-три дня, Новый год гуляют, *Крешиёнье* гуляют, потом пойдёт *Маслены*. На лошадях катались (...). *Маслены* — *девок* насаждают, баб и катают целый день. Ты — своих, я — своих... Вот и пошло [654 (27). Алёшкино Кежемск. Красноярск.]. В *Маслены* это... зимой на *ко́нях-то* ездили раньше, ездили. В *Климино* ездили. Разнаредят этих лошадей, на двойке, на тройке ездили. Вот у нас *ко́нный двор* был здесь, мама *конюшила* тоже, было много лошадей, много. Ездили, всё же на лошадях делали. Сено возили вон почти до *Кодинки*, где остров-то, вот ГЭС-то построили на этом острове, туда ездили за сеном. Зимой.

[— А каких лошадей выбирали кататься? — Собрив.].

Ну, уж были жирненькие да хорошенькие, бойкие. Лошадей-то разнаряжали, ездили. И я ездила. До *Климино* ездили (...). Катались! И ребяташек катали [655 (27). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАСЛО. *Антропоним.* Прозвище, отмеченное в селе *Карабула Богучанского района Красноярского края*.

[— А бабушка, а какие здесь фамилии были? — Собрив.].

Брюхановы были, Рукосуевы. Фамилии вот эти и были. Все *одина́ки*. Токо что по прозвишам *отли́чка* была.

[— Мама, а какие прозвища здесь были? Вот у нас *Окёшихины*... — Слуш.].

Прозвишиша? Но вот у нас *Окёхины* всё звали. Тётка Аграфена — *Семёновых*, *Сенюхиных* ли, *Аграфёниных*. А которых *ешшо* обзовут как-нибудь, подхватят — и прозвишише дали.

[— Но какие, например? Но вот *Заворя*. — Слуш.].

А это *Заворя* знашь почему? У их белы эти... воротá были. У всех воротá как воротá, у их *завори* были на улицу... Хороши *завори*, ага. Вот их и *Заворя* назвали.

[— *Завори* — это *жёрди*. Так вот *жёрди* можно убрать... — Слуш.].

Палки вот таки...

— Чьи эти ворота?

— Да это *Заворя*, *Заворины*.

Заворивать — прозвали *Заворя*.

Паши *Масловых*. Тоже *Маслом* прозвали. А так-то он Брюханов был. Паша *Маслов*. Он веиши кладёт в окно своё, это, маслом ли чем ли намажет — блестит это. Вот и *Маслом* прозвали.

[— *Масло*. Паша *Маслов*. — Слуш.].

Этих... *Ларионовых* по отцу: дедушка *Лариён*. А *Гурьяновых* тоже: дедушка *Гурьян*. Бабушку вот... *Агáша* там была, *Балáша* у их. По матери или бабушка ли она. *Мáшенькины* были. Машей звали. А все: Машенька-Машенька. Вот и всё, прозвали.

[— *Мáшенькиных*. — Слуш.].

И всех звали *Мáшенькиных* [656 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

МАСЛО. *ИЗБИВАТЬ НА МАСЛО. Выжимать, выдавливать масло из кедровых орехов и семян масличных растений. Ср.: *МАСЛО БИТЬ во 2-м знач.

Орехи *добывáли*. У папки их шесть братьев было да две сестры. Одна умерла молодая, одна *взáмужем* была, а эти шесть братьев их были. Но они орехи *добывáли*, а там была, *сбóйня* называли.

[— *Сбóйня?*.. — Собир.].

Сбóйня, ну, орехи *избивáли на масло*. И вот масла с мешка — три литра, это трёхлитровая бутылка была масла, а там как... как сейчас называют халва, вот как халва.

[— *Маку́ха*... — Слуш.].

Маку́ха-то эта была с *конопляного сéмя*, а ореховое-то... я уж забыла, как она... *сбóйня* или как ли. И *мáсла орехового* было

всегда у нас много, всегда утром это было масло [657 (27). **Малая Кудара Кяхтинск, Бурятия (повсем.)**].

МАСЛО. *МАСЛО АРЖАНОЕ. Растительное масло, получаемое из зёрен ржи.

Деда звали моего Егор Михайлович Черных. Он всю жизнь в *Черновой* жил. Деревни-то приезжают в гости, *съезжие* же праздники были, гуляли, вот он вечером стучится:

— *Ко Грйиным* на собрание.

Шутит: собрание... *Бадажком*... Идёт к окошку:

— *Ко Грйиным* на собрание... собирайтесь.

Прозвишие *Грйиных*. А гуляли оне... Вот у нас в *Черновой*, ну, наверное, домов двадцать было. Гуляли в две *кумпании*: бедные гуляли с бедными как будто, а богатые, кто побогаче гуляли, *дак* отдельно <...>. Ну, кто бедный? Ну, вот мама моя. Там тётка Матрёна была Плотникова. Оне без мужиков жили. Чё, оне богато жили чё ли?! Оне работают-работают, а в этот... в отчётность, весь год-то ничего не получают. То получают трудодень-два, а то и совсем ничё не получают (...). Вот. И как гости съезжаются... вот оне тринадцатого съезжаются уже. Ну, чё, ну, съезжаются. А утром уже *столы нап्राвят* да и гуляют <...>.

[— А что готовили, Анна Ивановна? — Собир.]

Всё готовили. Было много стряпни. Сушки были, печенье стряпали, *шаньги* эти творожные были, *черёмушный пирог* был, ягодные пироги были.

[— Из каких ягод? — Собир.]

С брусники. А брусники-то там по двадцать *ведер насоби́ровали*, брусники-то. И морс пили, и всё... с брусники-то (...). Масло было да разное было: и *масло аржаное*, и *конопляное*, и *битое* — да всяко было. Я *шибко* любила вот это *масло аржаное!* Ой, вкусно оно! Ох бы *счас поисти!* (...). *Шаньги налевошные* стряпали — ой-ё-ё-ой! И рыба была! Рыбы, головы *сварят*, *зальются*, *холодцом* *сделаются*. *Красна рыба*, окуни были, щуки были. Но *сорог* на стол не ставили.

[— А почему? — Собир.]

Это... как-то уже было стыдно ставить, если така рыба есть.

[— Теперь не стыдно. — Слуш.]

А теперь не стыдно. *Дожились!*

[— И всё было, всё стояло... — Собир.]

Холодец был. Всё-всё было... Чё?! Даже черёмуху заваривали, тарелками ставили. Кисель заваривали, тоже тарелками ставили... густой, с брусники (...). И гуляют! С утра до вечера. По два, по три дома проходили в день. Посидят все в одном доме, потом в другой дом переходят. *Жёнски попере́д мужикох убегут, столы напра́вят*, все заходят, опять гуляют <...>.

По неделе гуляли, приезжали, *съезжи́е-то пра́здники*. С разных деревень приезжали. Отгуляют, но потом всё, все работать (...).

[— Анна Ивановна, а из вашего дома куда обычно ходили? Вот первый день гуляли у вас... Потом к кому пошли? — Собир.]

Потом пойдут к *Боченя́там*.

[— К *Боченя́там*? — Собир.]

Но, *Боченя́там*... были, баба Маша была. То этот... Головко́ был Дмитрий Ефимович. Народу много было. *Степаня́та* были. Кто приготовит *попере́д*, к тому и идут. Гости-то лошадей на *ко́нский двор* угоняют, сами гуляют, а лошади сытые [658 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

А у нас в подвале всё стояли варенья, да там масла скоплено: *ма́сло аржа́но́е*, и *коно́пляное*, и *оре́шешное*, сало. Хозяйство же держали. Так папа, чтоб не отобрали, когда уезжал, взял засыпал опилками подвал. Но сами-то разрывать будут, знают, где чё брать. А тут как на грех *дожжи*, и *дожжи*, и *дожжи*, и у нас с этого подвала всё вытаскали. Мы сами-то, дети, не знаем, мама-то то на работе, то где... Вот всё вытаскали. А опилки-то остались.

И пришла вода, пришла вода и залила эти опилки. И вот эти коммунисты-то искали *ешио* чё-то и полезли, один сунулся — а там вода, и еле-еле его вытащили. Вот так. Это оне и таскали, оне и таскали. Воды не было — таскали. А тут вода пришла, и вот, значит, и тут мы виноваты, что вода оказалась там. А она сама пришла, ненастье началось [659 (27). **Листвянка Иркутск. Ирк.** (повсем.)].

МА́СЛО. *МА́СЛО БИ́ТОЕ. Сбитое сливочное масло.

А раньше как? Всё рукам делали. Посевна-то начнё́тся — сеяли. А *потома-ка* сенокос. Ночь-то *скирдúешь*, а день-то жнёшь, *снопы вяжешь*. А ночь в *ски́рды* кладёшь, хлеб в *кла́ди*. Раньше же *осто́жся* городили, *кла́ди* были. Скот-то весь в поле. Загорожено было. Потом осенью, когда уберём хлеб этот, в *осто́жся* загородят. *Кла́ди тама-ка*.

А зимой потом возят на молотильный ток молотить. Грузили, хлеб сдавали государству, на плотах *плáвили*, заготовку сдавали. *Масла б́итого* три килограмма надо сдать с коровы. Куриц держишь — надо тридцать *ичек* сдать, мясо сдать надо тридцать килограмм. А сами-то мы ничё и не ели. Утром в мундэрах картошку сварíшь, на стол поставишь, *аржанóй* хлеб. А молока-то ложку *токо* в стакан-то — *белили-то чай*. Ребятишки маленьки в войну-то. Сама сяду, картошку с *аржанým* хлебом ем и *имя́м* толкаю жевачкой. *Имя́м* натолкаю.

Трудна жизнь была, не дай Бог... [660 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

После войны, и в войну, и до войны с коровы по четыре килограмма *б́итого масла* надо было сдать. Но а сами-то кого ели? *От* на рыбе и *д́южили*. И этот *отгóн* — перегонное молоко. А чё?! Надо накопить четыре килограмма *б́итого масла* — это же много. Хоть у тебя нету курицы, не держишь — тридцать яичек всё равно сдай. Если не сдаёшь, то заплати деньги за тридцать яичек. Но вот это правильно *ра́зе* было? А *ешио* кого-то говорят, *счас* вот там власть плохая. Да *счас* хорошая власть!

Молоко всё сдаёшь, и мясо *ешио* сдавали, по тридцать килограмм с каждого колхозника брали. Вот с этого дома тридцать, с другого тридцать. Вот если корова отелится у тебя, телёнок, *сёв-годы* ты его растишь, не сдаёшь. А если там сосед там двое-трое соберутся, и тёлку ты отдашь и за них *залóжшишь*. Потом два года они за тебя будут *залáживать*. Вот так было. Вот это к чему всё это было? [661 (27). Бори Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МАСЛО. *МАСЛО БИТЬ. 1. Сбивать сливочное масло. Ср.: *МАСЛО МЕШАТЬ.

Мы в *Кежéке* жили, жила у нас семья, у *их* детей не было. Марковна жила и Матвей Пíмонович. Вот оне скотину держали. И вот как к празднику, она всё раздаст людям, ага. *Набьёт масло* (раньше же *масло* сами *б́или*, *бóйка* така была длинна, *мутóвочка*, я *б́ила масло*), ну и *набьёт мешанки* и раздаст, накопит сметаны — раздаст, у кого нету. Всем давала. Бедным давали. Бедным, хоть на Паску давали, хоть на Рожжаство, хоть на Новый год. У нас мама давала. Мама давала... *Тя́тя* порой скажет:

— *Дак*, старуха, завтра *праздник* большóй... Ну, у *их* ничего же, — *говрит*, — нету. Чем оне нас испортят?

И я давала. *Скоко* я скотину держала, никогда я на праздник бедного не оставлю так. Я всегда дам.

[— А что давали? — Собир.]

Молока, *примёрно*, унесу, или есть мясо — кусочек мяса унесу. Настряпаю —стряпаного унесу, сметанки унесу, накоплю — унесу. Я жила в *Кеже́ке*, *дак* вот там много без коров жили, одинокие которы. Вот *Дуська* там жила, *Васюшка*, у их ничё не было. Как *имя́м* не дать в праздник? Все будут в праздник праздновать, ну, кушать, и всё хорошоё, готовишь же к празднику, копишь всё. Но как *имя́м* не дать? Всё же обязательно дам. Как это бедному человеку и не дать? Какой он бедный, почему он бедный — не наше дело. Вот. А дать надо бедному человеку [662 (27). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

Балáнда — вот крупы́, картошки да капустки. Вот тебе и всё. Сливкам заправит, и едим. *По́стный суп*, вот *счас* вспомнила. *Счас* вот другой раз: чё же, чё же сварить-то? Ай, я *по́стный суп* сварю! Бывает иногда. Картошек спустишь...

Потом вот опеть она чё-нибудь изготовит каку́-то *под вид* каши. Ну, кашу мы всё с неё справляли такую:

— Ай, мама, ты нам *болто́ночку* свари!

Ну, настояшша *болто́нка!* *Счас* вот телятам варят такую *болто́нку*. *Болто́нкой* называют и поят наместо молока. Но не одне мы. Вся деревня. У нас на *Оре дак* две печки, три печки в ряд стоят, у каждого на печке, это к *у́жне* всегда эту *болто́ночку* варили. Вот эти печки каждый свою затопят, вот такие *чугунки́* или, может, побольше: семьи же большие. Это делали. *Балáнду-то* уж делали. *Ба́ушка* Аганя у нас, *дак* к каждой *вѣти*: и утро, и обед, и вечер, и...

Ну а который раз на одном молоке. Молока не хватат — наливают половину молока, половину воды, муку. И вот такие были *мешáлочки*, ну, *мутóвочки*. Ну, на них на конце такие, как *ла́пости* сделаны вот так. Вот *ма́сло* можно *бить*. И вот это всё время *болто́нку*, вот так начнёшь, она там *зафу́ркат!* Пока кипит, как *ма́сло бить*.

[— Взбивать *мутóвочкой?* — Собир.]

Как закипит это молоко с водой, и начинашь муку туда спускашь — она вся разобьётся, ни одного комочка. И вот — раз-раз! — мать по чашечкам. И накормила нас этой *болто́нкой*. И мы спать. Никогда не забуду. Нас трое тут жили в одной *огра́де*, и смотрим: уже к *у́жне* у каждого *чугунка́ болто́нку* варят. А чё делать?

Потом я уж на работу пошла, помню, *ешшо* эту *болто́нку* варили [663 (27). Житово Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Выжимать, выдавливать масло из кедровых орехов и семян масличных растений. Ср.: *ИЗБИВА́ТЬ НА МА́СЛО.

Раньше орех-то чё было! Ой, *пóлом*, родна! Да что орехи были, что охотка была — всё было. Люди-то жили этим, *охóтничали* да орехи *добывáли*. С орех-то много чего было. И молоко *орéшешное* делали, и сливки, и *в́йжим* ели. *Всячину́* делали.

[— И *в́йжим* делали? — Собир.].

Но. *Сбо́ину* эту делали, *ма́сло б́или*. Мололи, орехи брали сначала, на мельнице сдерут их, ядры, а потом эти ядры-то сжимают. Такой станок был, сжимали, и вот... а он вкусный, и масло, масло вытекет, я вот *сбо́ину*, *в́йжим-то*, и ядра-то, да *ши́бка* вкусно.

[— И ели. — Слуш.].

Но. Всё ели сами и продавали.

[— *Сбо́ину* продавали? — Собир.].

Продавали тоже. А чем-то жить-то надо [664 (27). Турген Кыринск. Забайкальск.]. И *маку́ху*, доча, ели, *с семя-то с коно́пляного в́йжим*. Её вот это вот когда *ма́сло б́или* (наша мама с батей *б́или ма́сло* на колхоз), вот это *коноплё*, и семя это натолкут, вот такая была ступа, и большой-большой такой толкáч был. Они потом этим *пестóм-то* толкли, толкли его, это семя, а потом мама его в чугулки и в печку. Он там такой *брáвый* делается! Вот это вкусная была. *Сбо́ина* называлась. Кто *в́йжим* называл. Масляная. А он потом выкипит когда масло-то там, но там-то топится уже масло, масло-то это отобьётся, а вот эта-то останется штука-то. Это-то уж *в ей* потом ничё нету, масла никакого, жирности нету [665 (27). Кумахта Карымск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́СЛО. *МА́СЛО КОНО́ПЛЯНОЕ. Растительное масло, получаемое из семян конопли. Ср.: *МА́СЛО КОНОПЛЯ́НОЕ, *МА́СЛО СЕ́МЕННОЕ, *МАСЛО СЕМЕННÓЕ.

...Ну а потом-то тут лучше стало. Колхозы-то стали, *дак* сами себе. И сеяли. Хочешь — сей, хочешь — в колхоз. Не бери там хлеб, сам сей. Всё делали сами <...>. То жали, а то прямо с корнями. И мяли, и верёвки крутили, *коноплё*. А семя на масло, *ма́сло коно́пляно* было и льняное, подсолнешное. Всё своё же было. Так жили-то хорошо [666 (27). Еланцы Ольхонск. Ирк.].

В марте-то вот эти праздники-то пойдут, вот *Авдоке́и*, мама-то

помнила все праздники, *потóки* в этот день бегут. Весна! Вот в марте-то и пекли *жаворóнки*. С мукой натрут тесто пресное, раньше пост же был. *Коноплë* натолкут, семя или *мáсла* этого *коно́пляного* нальют, напекут *жаворóнков*. Вот делают птичку: тут голова ей сделана, глазки сделают, тут крылышки, хвост. Пойдут, дадут ребятишкам:

— Идите, *жаворóнка* встречайте!

Бывало, выйдут, раньше солома была старая на огородах, выйдут, на солому залезут, *на зарóд*, кричат, *жаворóнков* кличат:

Жаворóночки!
Летите к нам на дóночке,
На сохе-бороне,
На кривой веретене!

Я помню, помню, ага! [667 (27). Батакан Газимуро-Заводск. Забайкальск.].

Раньше *коно́пляное мáсло* делали. Семя сеят, это *коноплë*, потом молотят его, измолотят, провëят семя, чисто *сëмя* сделают *коно́пляно*. Теперь подсушат его и в ступе истолкут, *истолкут* его *на мéлко*. Но. А он как мукой сделается там это, а *потома-ка* так же выжимают масло. Пирегí стряпали, а масло всё — с маслом ели и пирежкí, картошки. А вот *избóя-то*, *отжímки-то* эти, их стряпали пирежкí. Его сначала отварят, такó сделают, горячей водой. А потом это, варят. Зелëно масло <...>.

[— *Избóя*... И ели её, говорят... — Собир.].

Но (...). А *отжímки-то избóя* называли [668 (27). Толмачёва Качугск. Ирк.]. *Конóпляное-то мáсло* делали сами. Называли *коноплíть*. Надо было семя — это каждое семя, его *толчíли*. Бывало, я-то помню, в земле закопано, деревянная какая-то, как ступа называется, *рáнешна* ступа. Я-то видела — в земле закопана ступа, ну и туда *притаишат*, насыпают туда по ведру, поменьше насыпают. И *óчеп* был, вот как колодец *óчепом-то*. Вот тоже в нём *толчíли* это семя. *Истолчáт* её в муку, в кашу почти, а потом уж домой таскали. Да дома-то его в печку ставили. В печку ставят, он растает, а потом его вот в такие же *холшиóвые* (ну, у кого холстина была), это семя завёртывают в мешéчки. И такой, ну, со стол станок-то или дóльше был, такá, как чурка, в середине-то дыра вот так. И эти

мешёчки — туда. Раз! — мешёчек, потом *клинышек*, потом опять мешёчек, потом опять *клинышек*... И вот эти *клинышки* бьют-бьют, а туда, вниз-то, поставят посудину, и вот семя-то, вот это масло-то так и бьжало туда. Но так *били* (...). Картошку макали и ели, лепёшки так са́мо макали. Раньше ж тоже ничего нигде не купишь. Где? Что? Так и ели [669 (27). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛО. *МАСЛО КОНОПЛЯНОЕ. Растительное масло, получаемое из семян конопли. Ср.: *МАСЛО КОНОПЛЯНОЕ, *МАСЛО СЕМЕННОЕ, *МАСЛО СЕМЕННОЕ.

Масло конопляное, оно же вкусно! Мама делала вот это масло. Ну, возьмёт, это семя поджарят, а потом истолкут всё. Небольшие мешёчки шили. И как пресс. Ставят туда этот мешёчек, потом *клин бьют*, *ба́бу*, а он туго, он в тесноте там. И масло потихоньку бежит. Этот *клин бьют*, а масло бежит-бежит. А снизу посуда подставлена.

А жмых-то, он же вкусный, мы ели его. Стряпали *шанюжки*, *шаньги*, *тонки шаньги* с картошкой. Пресное тесто, *сочень* раскатают. Вот такой толщиной эта лепёшечка. И потом картошку натолчешь-натолчешь, разведём молочком её, и потом вот так вырезаешь, вот это кругленьку, потом вот так края, и картошечку сюда. А сверху на картошечку сметанки. Оне вкусные. А горяченьки вовсе вкусные (...). И их *в конопляное масло мачишь*. Вкусно-о-о! Заправляли каши этим маслом.

— Мама, мне *побóле!* — *рявём*. — Масло-то *побóле* лей мне, в кашу-ту [670 (27). Вознесенка Кижингинск. Бурятии].

Никто теперь не стали *пóстовать*. А раньше вот мы в *Бубновой* жили, *дак* знашь, все *пóстовали!* Раньше у всех же рыба была запасённая, постное масло запасённое. У дедушки нашего *дак* всегда *туёс* ведёрный красной икры стоял *в я́ме*, и рыба там, грибы насолены были, *припас-то* был.

А *масло уж конопляное* всегда. Оно же постное, а жирно-то какое! У них же свой *завóд* был, у дедушки-то в *Бубновой*. Ну, там все они выжимали, вся *Бубнова*. Ну, дедушка *имя* наладит, они потом все выжимают. Я видала: дырочка така, и в эту дырочку масло сбегат. А потом она стояла уж разобрана, *токо* одне палки стояли <...>. Ну и грибы, картошка, и черемша была — всё это, это вся еда была. Посоленная. *Токо* мяса нет. Рыба есть. Всяка *ры́ба*: и *красная*, и *белая* (...).

Капусту с рассолом солили в кадушке. Дедушка-то всё, Иван-то Матвеевич:

— Мать, сходи-ка принеси капусты с рассолом.

Она пойдёт *в яму*, приташиит капусту с рассолом, ой, едят, ложкой хлебают. Всё было. Ягоды, брусники тут полно́. Вот вый-дешь и прямо с порогу ягоду берёшь. *Баушка* в окошко смотрит, а я ем ягоду там под окошком [671 (27). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. Стряпали галушки, лапшу свою. Галушек нарезали, варили в чугуне. Молока лили туда, если, ну, вот как, галушки если в такой *скоромный*, а если *на Сороки* совпадает, так *с маслом с конопляным*. Вот заправляли и ели [672 (27). Шерагул Тулунск. Ирк.].

В Бубновке-то жили, всё вырашивали. А раньше же всё было *холши́во*: полотенцы, юбки, штаны... Лён сеяли, *коноплё*, *посконь* <...>.

А *из конопля́*, из этого семя-то *шаньги* стряпали, пирожки стряпали. Его *толчили* да и... Пирожки стряпали, *шанюжки* — это из семя. Толкли в ступе. Была ступа, и *пестом* толкли. Истолкут, просеют, а потом заваривали как *нады*. И вот *шаньги* делали, и пирожки делали. Из конопляной муки, семя. *Из конопля́* делали эту муку. И заваривали, ели. *Конопля́* много сеяли, *вярёвки* делали, мужики *ви́ли* на *вярёвки*... Возили на саях-то, сено там, солому, *снопы́* да хлеб возили.

И *конопляное масло* делали, *выжимали*. Станочком. Сжимали, делали. Ели, ели, с картошкой... Вкусно. Делали таки *ляпёшки*, *ошурки*. А так-то *нажарим* на печке-то! *Сырко́м* ели. Подсушим — и пошёл! А *ребятишкам чаго?* *Ма́мушка* *насушит* нам, ну и сидим едим [673 (27). Сполошино Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛО. *МАСЛО МЕШАТЬ. Сбивать сливочное масло.
Ср.: *МАСЛО БИТЬ в 1-м знач.

А голод же, в войну-то. Мы *ребятишкам работам* на покосе, нас поднимут *подкашивать*, чтоб косилке круг надо дать. Но и *дожди́дам*, когда *с Келóры* приедут на *Большой Луг*, *повариха* когда *привезёт*, чё она там варить будет, *листову́шку* эту, лист капустный там, *свёкольный* ли. Но в сенокос-то какой *ешио* лист-то? *Всяко-ра́зно* её и *заправят* этой мукой, *бурду́чку*.

А чё?! И после войны это всё было, эту *листову́шку* и ели. *Дак* *дожидашься*... Придёшь *наработася*, *дак*, ой, *скорé* хоть бы

приехали — похлябать горяченького. Но привяжут. А ничего же не было. А было, *дак* всё сдавали. Масло сдавали на корову восемь килограмм, *и́чки* сдавали, шерсть с овцы сдавали — всё это государству шло. Так вот привезут молока или творог да *пáхтанье* это (*ма́сло-то меша́ют*), *дак* на этом только и жили, всё его это пили.

[— Сдавали-то, *дак* каки́-то копейки же давали? — Слуш.].

Никоо не платили! Я не знаю, я не помню, чтоб... Ничё не платили, только *пону́жали* ходили. *Дак коо?* Я уж у *баушки*... Вышла в пятьдесятый году *вза́муж-то*... Это чё? Пять лет уж как война кончилась. У ней корова *описа́на* была даже: за налоги не уплачено. Два сына было (остальные-то *прíмерли*), служили-то, старшего в армию уж взяли. А она кого? Дожила — *никоо* не было, ничё не было. Ой, как пережила!

[— Кто это был? — Собир.].

Свекровь моя. Дарья Николаевна, Рудых *фами́ль*.

[— И потом что с ней стало? *Описа́ли* корову? — Собир.].

А чё?! Налог потом платила я, работала, за семь лет покупала четыре *центра* мяса живого весом, и всё государству шло. А как?! Как *не опи́шут-то*?! Вот так. Так и жили. *Вся́ко-ра́зно*. А теперь чё же не жить?! Здоровья *токо* нет [674 (27). **Жигалово Жигаловск. Ирк.**]. Мы доили коров, *на Большо́м Лугу́* жили девчонкам. Мне ведь пятнадцать-то лет было, это, *дак* мы сами их *ро́стили*, и пасли сами, и выпаивали их, потом сдавали *кочерика́ми*.

[— Сдавали *кочерика́ми*?.. — Собир.].

Но. *Кочерика́ми*. Телята вот такие, ну, до двух лет (...). За десять кило́метров *на Большо́м Лугу́-то* жили. *Ешио* который раз и *ма́сло меша́ли*, и всё сами делали. Коров подоишь, телят выгоняшь пасёшь. Старша доярка была, животновод и караульный там. И так же на этом работали в бригаде, *дак* всё время *на ста́нах* жили. И на покос, сенокос там же *на Большо́м Лугу́* девяносто гектар, это сколько *за́ро́дов* встаёт? Все колхозы там работали, все бригады работали. Мы на ферме всё время с *песня́м*, а *чичас*? Голодны и всяки. Сели на *ко́ней* и поехали работать — всегда с *песня́м*... [675 (27). **Жигалово Жигаловск. Ирк.**]. Да у нас вот, мы рядом вот жили с *Былко́вой*, Татьяна Лазаревна, Лазаревича сестра. Ты Лазаревича-то помнишь? Вот его сестра. И вот три коровы доились у нас у мамы, а *сли́вку* на молоке не было. А потом *ламу́* с *Пограни́чного* привезли, отец... А-а, Павел Широколов привёз в *Кули́нду-то*, у него же бабы-то

не стояли, умирали и умирали, и вот он решился *ламу́* привезти. Он, *лама́-то* был (...).

[— *Ламу́* привезти... — Собир.]

Да, да! И вот он всё рассказывал от и до.

[— Кто? — Собир.]

Ламá этот. Бурят он, нерусской. Оне, буряты же... вот сейчас не знаю, потомство, *поди́*, какое осталось у них. Но и вот, он, отец-то, привёл этого *ламу́*. Привёл прямо к нам в дом. Но и... А мама и говорит... *думает* просто *на уме́*: «Вот привёл, а чем платить-то: то ли самогонкой, то ли деньга́м, то ли мукой?». Она думает, а он уж всё ей говорит. Вот он какой — угадывал мысли! И вот, *гыт*, у нас три коровы, надо... Масло раньше сдавали. Куриц *дёржишь* — надо яички сдавать, коров *дёржишь* — надо масло сдать. С каждой коровы три килограмма топлёного чистого масла надо сдать. Тако́ же было при сталинских временах. Ведь всё даже по талонам давали. Но и вот, он говорит:

— Сейчас придёт эта баба, которая у вас *сли́вок* отбирает у коров.

И она пришла. Её никто не звал, и никто *за ей* не ходил, а просто она пришла. Он *гыт*:

— Ну, садись на стульчик.

Посадил её на стул и говорит:

— Ты чё же соседушку-то обижаешь? *У ей* деток надо кормить, а ты *над ей* смеёшься, сметанку ешь, *ма́сло меша́ешь*, а она *простаки́шу* ест. *Сли́вочек-то...* — *гыт*. — Вот теперь пусть она сметанку поест, а ты вот, — *гыт*, — как она ела, теперь ты ешь.

И она не стала и коров держать. Он кого-то сделал, и потом *сли́вок* у нас появился. *Кры́нки* же были тоже, *кры́нки* такие, ой, *бра́вые!* Теперь нету *кры́нок*. Даже вот такие *кры́ночки* были. Коврижку-то пекли, Соня-то, наверное, пекла, вот такие. И коврижку напекут — ой, вкуснятина-то какая, жёлтая-жёлтая! <...>.

[— И дальше что было? — Собир.]

Дак а потом *сли́вок* у нас появился [676 (27). Явленка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. *Девя́та Пя́тница* — *пра́здник большо́й*. *Артёльно салама́т* варили. Ходили в лес *мутóвку ломать*. Обязательно надо *в Девя́ту Пя́тницу мутóвку заломи́ть*. *Ма́сло меша́ть*. Срубить, заготовку сделать *на мутóвку*. *Мутóвка* — это палочка такая с рожками, *ма́сло* чтоб *меша́ть*. Надо *салама́т* сварить, чтоб коровы, говорят, доились хорошо, чтоб масло было всегда,

сметана была, молоко. *Девя́та Пя́тница*, она после Пасхи. А Пасха, она же бывает, из числа выходит (...). О-о-о! Вот соберёмся, Володя мой играл на *аккордево́не*, мы поём. Днём-то *по мутóвки* ходют.

— Ну, чё, *по мутóвки* пойдём?

— Ну, пошли.

Да, ходют.

— Ну, чё? *По мутóвки*, говорят, пошли?

— Но пошли.

А то молока не будет. А то *яло́ва́* корова, говорили, будет. *Мутóв-ку* рубят *на салама́т*. Вот таки *мутóвочки* делают. Хошь — большу наруби, хошь — маленьку. Это из берёзы. Это делали *женски*. Ну, праздник вроде, гуляют, песни поют. *Девя́та Пя́тница* от Пасхи. Ходили в лес. Приготовятся все, дома уберутся, скота накормят и берут бутылочку и идут в лес. Там *мутóвку* срубят. Из сосны. *Мутóвку* выбираем. Она там, их пять штук таких. Ага! И мы говорим:

Мутóвка, не *мутóвка*,

Мутóвка, не *мутóвка*,

Мутóвка.

Пятая.

Значит, её выбираем. Там ещё перехватывают от веточек до веточек, чтобы рука вошла в обхват. По стволу перебирают. Я нынше ходила. Потом срубают эту сосну, обрабатывают, а потом смятану мешают, ну, кто чё может. Большу срубят — так и *ето*, *на кваи́ню* она идёт.

[— Не-не-не! *На кваи́ню* она не идёт. — Слуш.].

Не идёт? А-а-а! *На кваи́ню* берёзова *мутóвка*. Ну, вот эта, соснова, она только смятану мешать. А больше чё ей сделаешь? Она ж така, это соснова-то, пересохнет (...). *Девя́та Пя́тница* — коровий праздник. Престольной день [677 (27). Тунка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

МА́СЛО. *МА́СЛО МУРАВЬ́ЙНОЕ. Лекарственное средство, добываемое из муравьёв домашним способом; употребляется как растирание от простуды, ревматизма и т. п.

Раньше мы сами делали масло, вот *муравь́йное ма́сло* же делали.

[— А как делали? — Собир.].

Ну, муравьёв в бутылку затолкают туда, в этот муравейник, где

эта кучка. Туда они набегут, да и бутылку заткнут, в баню поставят, она стоит там, *замáриваются*. А потом ноги мажут, руки, спину [678 (27). Урлук Красночикоиск. Забайкальск.]. Бутылку поставить или трёхлитрову банку, разгрести *муравя́тник*, туда поставить. Они *пóлом* нападают, и закрывай и таишии домой. В печке надо в русской его *вымáривать*. *Заморить* в печке, и потом *ма́сло муравьи́но* получатся (...). Раньше по грибы ходили. Идёшь, она *на муравя́тник*, она так рукой — шлёп-шлёп. Один спирт. Руки-то облизывашь потом [679 (27). Зайкин Лог Могочинск. Забайкальск.].

Вот *на Авдоки́и-плещухи* раньше, до первой зелени муравьёв собирали и *муравьи́но ма́сло* делали. Этих муравьёв *морили*. В бутылки собирали. Соберут в бутыль и в *руцку печку*, чтоб они *заморилися*, и до тех пор их *в руцкой пече* дёржут, там остаются от муравьёв как-то ма́леньки плёночки. А остальное масло, настоящие масло. Вот. *Да* даже находили кускам *ма́сло муравьи́но* в *муравя́тниках* <...>. Только не кажный, не каждому это давалось. *Баушки* всё, *отмыты* которы, находили, *набелье́* у которых кончилось. И *вдовы* *честны*. Вот *оне* находили. Находили *сколь* раз масло, прямо кускам. Мама моя находила целый кусок. Когда это было? Вот уже *на подста́рке* уже. Оно лечебно, хоро́ше. Вот *счас* бы я свои руки да ноги потёрла бы [680 (27). Старая Букачача Чернышевск. Забайкальск.].

А *муравьи́но ма́сло* сами делали. Вот раньше *на Аграфэ́ну-купальщицу* ходили, она где-то, доча, в июне месяце. Ходили в лес, муравьёв собирали. Бутылку маслом смажешь, *муравя́тник* найдёшь, расхлопашь его, чуть разроешь и бутылку эту поставишь. Её надо чуть поглубже зарыть, бутылку-то. *Оне* налезут туда. Ой, *сколь* их! *Пóлом*. И *закроешь* <...>. Верёвочку *ешио* туды. *Закроешь* и несёшь домой. Если *пóлом-то* наберёшь, да красных, ой, *оне* хоро́ши! И поставишь в тёпло место, *оне* постепенно *доспе́ют*.

Я *да* ставила. *Печку* *истоплю русску* на ночь, и в эту в печку, в *загород* поставлю, и *оне* *заморя́тся* там, растают. Ну и всё. Натерали потом и ноги, руки. *Са́мо* *пе́рво* лекарство.

Бабушка Маня делала, мама моя <...>. Она людей лечила. Припадки, боли. Вот *коро́стки* были у Аляксандры Никитича. Не помните, Усольцев здесь жил? Усольцев Аляксандра Никитич. За речкой жил. Он хороший был. *Сын* у него. Он весь облепился *коро́стками*. И на курорт ездил, и везде. И *ла́мами* лечился (...). Потом приехал к маме и говорит:

— Марья Иннокентьевна, хоть убей меня, как *хощь*, лечи. Я, — говорит, — весь *обшалудился*. До тех степеней, что аж кожи нету, короста изъела.

Мама напарила красных муравьёв, эту мазь ему сделала, измазала его. Он, *дévка*, уснул. Сутки спал! Беспокоили его *корóстки-то*, он не спал. А потом спал и спал. Устинья, жена-то его:

— Приду, — говорит, — послушаю ухом: сопит мой Саня.

Но. Спит. Ну и это. И вот мама его вылечила. *Дак* знаете чё? Он на *платте* ей *товáра* хорошего-хорошего принёс. А потом, когда она померла, он пришёл (как сейчас помню), плакал, за ножки её взял (...). Аха! И так он *оплакáл* её.

— Даже меня, — говорит, — Москва вылечить не могла. Я и в Москву на курорт ездил. А Марья Иннокентьевна вылечила [681 (27). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

МАСЛО. *МАСЛО ОРЕХОВОЕ. Растительное масло, получаемое из кедровых орехов. Ср.: *МАСЛО ОРЕШНОЕ, *МАСЛО ОРЕШЕШНОЕ.

Орех *добывáли*. И под *Ку́кой*, ездили в колхоз орехи *добывáть*. Ну, там тайга, *кедрáш*. Раньше всё в Гужирах с орехов делали *масло ореховое*, выжимали.

Эти орехи, оне *ешио* масленей семечков. Вот у нас сватья с Краснодара, увезут куль семьдесяткилограммовый или крапивный. Вот! Этот большой куль — девяносто килограмм семечек. Им отдадут из тридцати килограмм этого куля — тридцать килограмм масла. Вот этой *ядрушки* выжаты, выжимку делают. Шулуха отдадут: то ли курицам или кому-то скормят (там же куриц-то — ой-е-ё, держат-то). И вот она всё время, сватья, нам отправляла чисто подсолнечно масло, пятилитровые такие канистрочки. Она их — раз! — запечатат, а тут семечками засыпет, чтоб не брякались-то они, *шишельки-то*, всё, и отправит нам [682 (27). Зактуй Тункинск. Бурятии]. [— Клавдия Константиновна, а как вы делали *орéшник*? — Собир.].

Ну, как делали. *Наишелка́ешь* ядра (мясорубок-то *ешио* не было), в ступке натолкёшь мягко-мягко, а потом выжимаешь этот *масло-то ореховое*, вот так. Ну, трудно же. Ну, *сколь* там, стакан нажмут ли *сколь* ли. Попробуй-ка рукам. Щелкают, бывало, сидят все кучкой. Но были *ешио* такие, ну, как жёрны. Высушут орехи да и на жёрны. Они, ядрышки-то, потом на ветру провеешь, одни

ядра, потом их поджаришь, и вот в ступках толкёшь, и нажимаешь... Ой, с капустой пироги да это, *орёшничком* <...>. Ой, вкусные, ты чё!

[— А как делали? Как стряпали-то? — Собир.].

Капусту, ну, тушим, *с коноплём* перемешашь.

[— А это *семя конопляное* было. — Слуш.].

Да. И *орёшник* тоже. И вот с капустой перемешаешь семя, ну, жмых-то этот. Ой, вкусно-то чё! Или вот так водой разведёшь, блином макаешь или оладушкой там — тоже вкусно было. *Счас* всё, заводы всякие... [683 (27). Альбитуй Красночи́койск. Забайкальск.]. Орехи постоянно же *добува́ли*, кедровые-то. Мешок целый орех высушишь, провеешь, чистенькие сделаешь. *Жерно́ва́* были у нас, в этих *жерно́вах* крутишь, обдираешь — *ядрушки токо* улетают. Обдерёшь эти *ядрушки*, все эти орешки-то обдерёшь, *ядрухи* остались, начинаешь отбирать. Целый мешок надо их отобрать, *ядрушков*. Ядра-то отберёшь этот мешок, начинаешь опять в ступке толочь. Толкёшь и толкёшь в ступке, пока масло *не погони́тся с их*. И начинаешь *складать, на станоќ ма́сло битъ*. Такая бутылъ у нас была, большая, туда это *орёхово ма́сло*. А остатки-то, *вы́жимки-то*, ели их. А вкусны-то какі были! [684 (27). Алханай Калганск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́СЛО. *МА́СЛО ОРЕ́ШЕШНОЕ. Растительное масло, получаемое из кедровых орехов. Ср.: *МА́СЛО ОРЕ́ХОВОЕ, *МА́СЛО ОРЕ́ШНОЕ.

Если ореха много, в этих же *жерно́вах* же, их только подымали *жернов* повыше и сушили, и сыпали орех, и он обдирал его. Но там какой, может быть, пролетит, может, какой-то размельчится, но всё равно всё это отберут. Ядра отберут, отдельно высушат их, эту скорлупку-то, вся она отлетит, отвеешь. А её на частой мясорубке смелешь раза на два, а потом в чашку в какую, и начинаешь. И вот в эту в чашечку этот, его начинаешь растирать. Но крутой кипяток плеснёшь маленько, опять растираешь. Крутым кипятком. И вот месишь, месишь, месишь. Видишь, что *не добыва́ется, ешио* маленько кипятку плеснёшь. И вот *добыва́ешь*. И вот крутишь, и потом уже здесь получается масло, вот это *орёшешное ма́сло*. Вот его сколько крутишь, крутишь (...).

Масло слил, а остально уже получается *сбо́ина*. Она лучше всякого шоколада. А в деревне до этого делали её в чашечку, как

сметану. Кипятком заляёшь, жиденько сделаешь, да *примáкивай*. Это вкуснятина!

[— А *маку́ха* — это что такое? — Собир.].

Ну, *дак* это *маку́ха*, вот её и называют *сбо́иной*, или *маку́хой* вот [685 (27). Улады Кяхтинск. Бурятии]. Там были одне, Филимоновы звали. Вот у них папка один раз... Я просил-просил:

— Ты меня свози, с собой возьми, я посмотрю, как масло делают.

А он отбивался, отбивался от меня *всяко-разно*, потом говорит:

— Ну, поедем.

Вот помню, как три куля орех он повёз, да дядя, брат его Вавил, шесть кулей орех. Это, ну, я ничё не поняла... Там большие *жерновá* какие-то эти, так стоят жерди, подпорки везде. Тут стоят деревянные какие-то налаженные, туда сыпят, вот так, как на мельнице. Вот так вот на конус, туда орехи эти сыпятся, вот так орехи. Это крутят *жерновá* мужики, *жерд́ины* как-то зацеплены, крутят, и орехи эти раскалываются. Потом они веют их, сеют, и опять, и масло, *орéшешное ма́сло* потом. Прижмут эти камни, и потом там масло идёт у них (...).

Всё мы видели! Мы *шибко* худо жили [686 (27). Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии]. А *здесь-ка, в Ни́жнем Нары́ме, выгоня́ли орéшешное ма́сло*. Вот тут один жил, *Левонкой* звали. Ну и он *при-мудри́лся* с камней, *счас* как называют *жерновá*. Но он и на печке. Печки же большие были, там хлеб раньше пекли *в их*, в этих печках-то. Ну и потом вроде того, что сухой чтоб был. Ну и *в* эти *жерновá* сыпет помаленьку, крутит сам же рукой, посере́дке дырка туды *скрозь, жа́бка*. Там же один-то мёртво лежит, камень, а этот-то обручем обтяну́вши, да и ручка — так держаться, чтоб крутить-то его. И туды бросают, в серёдку-то в эту, дыру-то, *в жа́бку*, а его там колет. И он сухое же, зерно-то, *ядры-то* эти колет, но его постепенно выбрасывает оттуда камнём-то этим, двинет-двинет, *окро́мки* там в однем месте есть такой, ну, желобочек вроде, ссыпается.

[— Так это что вот называли?.. Это мука-то... не мука, а как получается *из я́дров*, как вы говорите, да?.. — Собир.].

Но. *Из я́дров, родёма*. Шелуху-то, переломает её, а зерно-то, ядро, целое остаётся. Но бывает так, что и зерно тоже раскалывается. Но большинство-то остаётся. Ну а потом дома-то *сутья* были, муку сеяли, *на* эти *сутья* да и тоже туды-сюды просевали, сверху-то вроде собирается шелуха, сбрасывают, сбрасывают, а потом дочистá доведут да и в другую посудину. Во как!

[— А потом как масло-то делали? — Собир.]

А масло делали, тут другие камни были. Это как *жерновá* вроде, а та — это как мельница называлась, мололи. Но тоже рукам мололи-то.

[— А как мололи-то? — Собир.]

Ядра уже мололи. А там решёточки такие железные были, *набивши* вроде. Ну и *мёлют*, она туды, на решёточки на эти, и вплоть до того, что капает даже туды. *С ядров-то* получается масло, капает даже туды на низ-то, в посудину. Вот и *выжимáют* потом это масло, рукам жмут это всё. Ну а чё там *набежало*, выливают да потом опять эту вроде *закладают*, этот камень-то, опять пониже маленько спускают *клíнушек*, чтобы *еишо* размалывают мельче это зерно ореховое. И вот и так мололи, *выгоняли орешешное мáсло*. А потом ели его. Нальют его в тарелочку, *мáчат* хлебом и едят. *Под вид* вот *счас* сала нажаришь и масла какого-то нальёшь, а раньше вот этого, *орешешное мáсло* [687 (27). Нижний Нарым Красночичкойск. Забайкальск. (повсем.)].

МÁСЛО. *МÁСЛО ОРÉШНОЕ. Растительное масло, получаемое из кедровых орехов. Ср.: *МÁСЛО ОРÉХОВОЕ, *МÁСЛО ОРÉШЕШНОЕ.

Мáсло орешное сами делали (...).

А *дак* потом его, этот орех, *сжаришь*. Когда *нащелкаешь*, потом его *сжаришь*, они *бравые*. Их *обдуешь*, всю эту *шелушку-то* с их надо *сдуть*.

[— А-а, *шелушку*. — Собир.]

Шелуха-то там на них, *жёлтенькая-то*. *Беленькие* орехи, *ядрышки*. А потом их *истолкёшь* и начинаешь их так вот: *мнёшь*, *мнёшь*, *мнёшь*, *толкёшь*, *толкёшь*, и *мáсло отбивáется*.

[— А-а, *отбивáется мáсло?* — Собир.]

Отбивáется мáсло.

[— Прямо идёт масло? — Собир.]

Да! Потом уже масло идёт *с их*, с *ядрышков*. Но *токо* что мы-то его *шибко* не делали, это *мáсло орешное-то*. Так, когда *щелкаешь* сами.

[— А куда шло масло? — Собир.]

Куда?! *Исть*. Блины макали и с картошкой ели. Наша мама, бывало, вот *мáсло орешное* *сделат* и блинов *напекёт*, мы *мáчим* и едим. И *браво*, всё вкусно! [688 (27). Мостовка Красночичкойск.]

Забайкальск.] И масло делали, *орёшное мáсло*. Сушат на противне ядрышки вот эти. Ступка, раньше железные ступки были, потом *толкáч*. Вот столкут до тех пор, чтобы как тесто. И потом начинают его, чуть-чуть, ложечку чайную, надо чуть-чуть туды, вот и жмёт ложкой, и жмёт, жмёт, смотришь — масло побежало. А вот это, которое *избóя* называется, тут уж потом *чай бéлишь* <...>. А масло идёт хоть куды. Хоть ты так в него макай, и на лекарства пойдёт. *Орёшное мáсло* называлось. А *избóя*, которое выжатое-то оттуда всё, делали оладочки мазать, помазать-то ядрами [689 (27). **Архангельское Красночикоиск. Забайкальск.** (повсем.)].

МАСЛО. *МÁСЛО ПÍХТОВОЕ. Масло, получаемое из веток и иголок пихты.

Я десятником работал. Всю жизнь *на вальбё*. Отца же респрессировали, а мы дети — *враги нарóда* <...>. Пять лет я принимал лес там, *в Копотíловке, в Кирсáнтьево*. В лесу *на руиновáле*. Ручная *вáлка* при конной вывозке, на ассортíмент прямо в лесу пилили <...>.

Берёзу не брали, берёзу не отводили, нам только сосновы борá отводили. И пихтú даже не брали. Пихтóвы леса тоже не отводили. Это уж потом стали, в семидесятые годы, готовить еловые, пихтóвые леса. А *пíхтовое мáсло* в *Кирсáнтьево* добывали. В *Кирсáнтьево* *валили* и *мáсло пíхтовое* добывали. *Пихтóвую лáнку* *валили*. *Лáнку, из лáнки из пихтóвой* масло было.

[— Как добывали масло? — Собир.].

Пихтóвую лáнку, сучья пихтóвые мелкие... Варили. Какá-то варка специальная была, приспособление. Годов десять-то работала она. Потом дорого стоило масло это. Ну, всё это возили в Красноярск потом туда. И *живи́цу* туда возили, и *пíхтовое мáсло* увозили. Шло куда-то. На канифольные заводы шло, шла *живи́ца*.

Щас леспромхозы закрыли, третий год уже закрыли. Частники тут маленько заготавливают лес [690 (27). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

МАСЛО. *МÁСЛО СÉМЕННОЕ. Растительное масло, получаемое из семян конопли. Ср.: *МÁСЛО КОНОПЛЯНОЕ, *МÁСЛО КОНОПЛЯНОЕ, *МÁСЛО СЕМЕННОЕ.

Вот из этого *конопляное сéмя* выгоняли масло, *сéменное мáсло*. А потом мы вот ели с картошкой, *шибко* помню.

А у нас был такой, дедушка *наладил*... Как сказать-то?..

Ну, на трёх ногах, вот помню, что на трёх ногах, и вот две доски вот так. На одну доску эту семя положут, он *столчѣнный* был, семя-то, а другой *шибко* прижмут, и потом масло бежит с него. И вот *постом* ели с картошкой. [691 (27). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии**]. Буўки вот такие большие стряпали, всё с этим *с конопляным се́мем*. Вот *в* до́рогу ходи́ли, ямщина-то, зна́менские здесь все мужики ходи́ли в до́рогу, вот эти вот возили всё с собой. Картошку варили, морозили, возили в мешках, варѣную мороженую возили. Но где-то приедешь, там её скорей в котелок да и... она растаяла, вскипятила, хоть она уж не такая, но всё равно, вишь, картошка.

А семя потом мы че?.. Вот семя мы мешок целый жарим, целый мешок нажарим этого *се́мя конопляного*, нажарим, потом начинаем толочь. Толкѣм-толкѣм его, в ступках толкѣшь, он уже начинатся как масло. Уже кладѣшь его там, в ве́дра или там в кого-то, и везѣшь на станок *бить* ма́сло. У нас была десятилитровая бутылъ такая, оплѣтенная прутьями, корзинка, она там стеклянная была, а это оплѣтена прутьями десяти, может, там... ну, большая была. Ведѣрный, так называли всё. Ну и вот, *се́менного ма́сла, конопляного*, вот это целую эту бутылъ все [692 (27). **Знаменка Жигаловск. Ирк.**]. Орехов-то было много. И *ма́сло* делали *орѣховое*, всё делали. Ели, и с блинами, *ма́чили* их, кашу ма́слили.

Пост-то начинатся, *тя́тя* начинат, это белку сдаст, съездит в Улан-Удэ, бочки сороги там-ка, *омулѣй* набирали, и своя рыба была много. И привезут, бывало, я помню, бочку пополам *омулѣй* разделят с дядькой (тама-ка мамин брат был), бочку этой сороги разделят. Делили пополам, ну, чтобы разнообразие-то это на пост.

Вот *постом* вот это ели *ма́сло се́менное* и *ма́сло орѣховое*. Бывало, куском сахару везѣт. А *скоро́мное* ничѣ не ели, а ели вот это всё: с лесу всё ели, орехи, *конопляно* ма́сло.

[— Делали масло из орехов. — Собирали.]

С орехов делали. Вот эта *маку́ха-то* остаѣтся, *вѣбой-то* этот, так она *бра́вая*. Зимой приташишь её, она почти не мѣрзлая. Вот такие, булками вот таким катали. Такие большие клубки. Да вот так всё расшлѣпашь, чтоб она потоньше была, резалась ловчѣ. Вот они у нас на *пя́трах* в амбаре накладывают это *се́менные*, ореховые эти, *маку́ху*. Мы так *маку́хой* звали её, *вѣбой-то* этот. Помногу. Ну, мешок целый сдирали этих *я́дров* ореховых, да семя мешок сдерѣшь. Оно кого же? Оно почти одно масло. Там нагонят эти бутылки, ну, большие бутылки

были, вот ведёрные. У нас всегда была ореховая бутылка и *семенная*, ну, *конопляно масло*. *Конопляно-то*, он такой зелёный, а ореховое-то, он кипит и не плывёт, ничё. Стряпали на этом же масле, пирожки жарили, картошку жарили — всё жарили, всё ели. И на *ореховом*, и на *конопляном*, всё жарили. Если блины *постом-то*, весь пост это блины, оладья *аржанье*, оладушки пекли. Эти оладья макаешь в этот жир, в *масло ореховое*. Целый год масло у нас бывало [693 (27). Байхор Красночикийск. Забайкальск. (повсем.)].

МАСЛО. *МАСЛО СЕМЕННОЕ. Растительное масло, получаемое из семян конопли. Ср.: *МАСЛО КОНОПЛЯНОЕ, *МАСЛО КОНОПЛЯНОЕ, *МАСЛО СЕМЕННОЕ.

У меня мама, она невестой была. И у них как бы *связь* была, *дом на связи*, через сени два дома <...>. И вот оне в одной избе толкли семя на *избойню*. Раньше семя же сеяли все. Ну, так-то, ну, шпана таскали, ели его, жарили-то. А сбивали *сбойню*, *масло семенное* добывали, и масло выжмут, а *катышкам* накатают и потом зимой кушают, таскают. *Избойня* семена [694 (27). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Конопля* сеяли. *Конопля* мы сеяли, рвали его, вот такие *снопки* вязали, а потом молотили. Были специальные *молотилы*, семя-то обмолачивали для посадки, толкли его, *масло* делали *семенное*. А потом вязали вот *снопы* большие и мочили. У нас специальное здесь озеро за деревней, в него мочили. И это *коноплё* в воде мокло три недели. А потом эти *снопы* из воды вытасковали, ставили на солнце, чтоб они *быгали*, а потом привозили домой в баню. А вот эти маленькие *снопки* в большой *сноп* вязали, когда мочили-то, потом эти *снопы* разбивали вот на эти *снопки*, сушили в бане.

Были *мялки* специально мять, изомнут его. Потом *трепало* было (вот такая палка), его треплют. Потом была *шшесть* из свиного... с гривы вот, у свиней-то *шшестьны* были, делали *шшестьи*. Залиют его еловой *серой*, и она делается вот такая... тут такая ручка, берут, и эти *горсти-то* этой *шшестью* чесали. Потом *сучили постегонки*, *чирки* починяли, шили, пряли их, *горсти* эти. И всё это я делала самим рукам [695 (27). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛО. *МАСЛО ШНУРОВОЕ. Лекарственное средство, приготовленное из дождевых червей.

С червей делали масло, вот это *шнуровое масло*.

[— С червей?.. А как? — Собр.]

С червей с дождевых.

[— Дождевых, но... — Слуш.].

А мама наша, она натирала ноги, болели-то. А запах, он такой нехороший. Ни варить, ничё не надо. Их туда вот напускаешь — разойдётся. После дождя их много было раньше — теперь нету.

[— А куда напускаешь? В бутылку же?.. — Слуш.].

В бутылку. В бутылку!

[— Оно же чёрное, масло? — Слуш.].

Чёрное. Червей... *Червиное масло, шнуровое масло* ли. Баба наша, она по-разному звала его (...).

[— Масло, оно чёрное, а дождевые червяки, они красные могут быть. — Слуш.].

Ага. Вот красные да длинные есть, в земле ползают (...).

[— И что вы сделали? — Собир.].

Ну, намазывала ноги, ноги. Или какі-то *бóльки* или чё-то, но мазали [696 (27). Урлук Красночикийск. Забайкальск. (повсем.)].

МАСЛОБО́ИНА, -ы, ж. Устройство для выжимания масла из кедровых орехов и семян масличных растений. Ср.: **МАСЛОБО́ЙКА** во 2-м знач., **МАСЛОБО́ЙНЯ**, **МА́СЛЯНАЯ КОЛО́ДА**.

Фóфаново — огурцы, *конопляное масло, коноплѐ* много садили. У нас земли много было в *Фóфановой*, урожай был хороший, хлеба было довольноно.

[— У вас же и огурцов много было всегда?.. — Собир.].

И огурцов *пóлом* было. Но садили много. А садили их, потому что брали. Огурцы продавали, их брали. И ездили на *кóнях* даже, набирали. С тех деревеней приезжали, огурцы набирали. А *счас* не стал никто их брать-то. Чё-то получилось так. Не стали садить, бросили.

[— А ещё у вас *масло конопляное* брали, да? — Собир.].

Коноплѐ сеяли много, тоже сеяли *коноплѧ*. Это семя молотили с *коноплѧ*, была *маслобóина* у нас в *Фóфановой*, *б́или* это. Семя мололи и *на маслобóине* выжимали масло. Ой, чё вкусно масло было! Картошку нажарят, *дак объедáнье* было! Олифу варили с *его*, красили, с этого масла (...). А никто не говорил, что его наркоманят. А *счас коноплѐ*, оказалось, наркоманят. Надо же так *от...*

А само *коноплѐ* это, волокно-то, обрабатывали. Работы много было с *ём*. Мочили да *мяли*, *коноплѐ* получалось, пряли верёвки.

Машины были самодельны, прялки за оградой. Вот *бечевы́* пряли и возили продавали в Иркутск, в Читу даже с верёвками ездили, *бечевы́* эти. Дедушка у меня смеялся, *гыт*:

— В Иркутск приедешь, там ребятишки на наших верёвках скачут.

Я говорю:

— *Дак* их везде возят, продают.

Так было. Вот этим занимались. Сельским хозяйством раньше-то здорово занимались, всё не бросали [697 (27). **Фофаново Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

МАСЛОБО́Й, -я, м. Тот, кто сбивает / выжимает масло. Ср.: **МАСЛОДЕ́Л**.

[— А масло как раньше делали? — Собир.].

Старики были, *маслобо́и*. Вон там на самой на горе жил старичок, его звали *маслобо́й* (...).

[— *Ореховое?* — Собир.].

Ореховое. У него была... Их сдерёт, истопчет у него... И потом этот был, *маслобо́й*.

Этот масло, он такой сладкий, тёмный такой [698 (27). **Урлук Красночико́йск. Забайка́льск.** (повсем.)].

МАСЛОБО́ЙКА, -и, ж. 1. Приспособление для сбивания сливок или сметаны в сливочное масло.

Раньше своё *би́ли ма́сло*. **В маслобо́йке**. Круглая такая *маслобо́йка*. Кто-то в горшечке *меша́л*, кто как. У кого *скоко* бывало сметаны. Если побольше, *дак маслобо́йка* была, а мало, *дак* в горшечке *били*. Топят её в печё, да и чтоб сыворотки не было, *бьют*, *меша́ют*.

А как в войну-то стали налоги, надо по восемь килограмм масла было сдавать государству. Чё теперь остаётся от себя, на себя-то мало [699 (27). **Бунбуй Чунск. Ирк.**].

Ну, раньше, *счас*-то всякие тарелки, это *ешио* раньше и вёдра деревянные были в основном. Не знаю, я говорю, если бы сейчас... Было *токо* бы здоровье. Деревянные вёдра были. Вёдра и бочки, как сейчас, бочки же деревянные есть, так раньше вёдра были. И *маслобо́йки* были деревянные, *ма́сло бить*. И ванны были вот такие, как сейчас. Ванночки, тазики, *колóда*. Вот с этот стол длиной *колóда*. Кoryто. Но называли больше *кoryто*... [700 (27). **Контин Братск. Ирк.** (повсем.)].

2. Устройство для выжимания масла из кедровых орехов и семян масличных растений. Ср.: МАСЛОБО́ИНА, МАСЛОБО́ЙНЯ, МА́СЛЯНАЯ КОЛО́ДА.

Вот *коно́плю* сеяли, там *от* деревня *Фо́фаново* есть, там эти *маслобо́йки* у многих были. Вот с этого, с коно́пляного се́мя нажмут этого масла, но и вот, возили продавали его. Брели, кашу потом маслом подливали этим, булки. Булки, хлеб смазывали, калачики смазывали. Всё хлеб пекли *в русских печах* [701 (27). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Каши с маслом. Раньше *ма́сло* было *коно́пляно, се́менно*. Специально *маслобо́йки* были, особенно *в Фо́фановой* много *маслобо́ек* было. Вот это масло продавали возили. Каши там *карта́вны*, каши *крупяны́* (сами делали это), овсяны каши. Овса напарят, потом опять его высушат. Таки ступы деревянные были, *в их толкут-толкут* эту шелуху, отобьют от зерна, но тоже пополам с шелухой варили эту кашу овсяну, ели [702 (27). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. [— Бабушка, у кого была *маслобо́йка* здесь?.. — Собир.].

Се́рушка был, *Се́рушка*, вот у него *маслобо́йка* была. И орехи обдирал, *маку́ха* была у него, и масло. Потом отдать это всё. Ему заплóтют, *сколь* отдадут ему. И семя так же ему отдадут. Это всё у него было. *На жерна́х* как-то обдирал он, какие-то *жёрны* у него были (...).

[— А *маку́ху* как делали? — Собир.].

А *маку́ху* че́?.. Кучкой привезут, она комкам, *маку́ху* эту.

[— Что такое *маку́ха*? — Собир.].

Дак вот это семя *маку́ха* называлось. Но эту *маку́ху* тоже съедали. Картошку *сварю́ть*, это старые какие, туды толкут, этой *маку́хи* накладывают — и вот это еда была.

[— А *маку́ха* — это из орехов? — Собир.].

С семя. *Жи́мера́, жи́мера́* эта останется, *осталя́* — вот это в картошку. Остатки.

[— Значит, *осталя́* и *жи́мера́*, да? — Собир.].

[— *Жи́мера́* — это же *остали́*, это же и жмых. — Слуш.].

А с орехов *маку́ха*.

[— *Остали́* называли? — Собир.].

[— Да. *Остали́ ешио* звали. Всё это одно и то же. — Слуш.].

Ага [703 (27). Урлук Красночичкойск. Забайкальск.]. А *ма́сло* делали *оре́ховое*, *в Чикóе* делали.

[— Вот в *Долóжину* делали. — Слуш.].

В *Долóжину*, ага.

[— А *Долóжину* — это деревня? — Собир.].

Деревня была раньше. За *Гута́ем* было, от *Гута́я ешишо* туда, по *Чикóю* она была. Но это давно было, по старинке. Вот там делали масло. *Маслобóйки* были <...>.

[— А чай забéливали?.. — Собир.].

Забéливали орéшником. У хребтах делали такие, как называется, ступка её, ступка. Такие *толкачи́* делали. Ореха насыпаешь, натолкёшь и потом *чай забéлишь*. Как вкусно было!

[— Это же не орех, а ядрышки. — Слуш.].

Не-е-е! Орех брали, *целóк*. Со всем, с шелухой, со всем. Мелко надолбишь, натолкёшь и *бéлишь* чай. А как вкусно-то! Можешь котёл выпить целый.

[— Да вы что?! — Собир.].

Да. *Навари́шь* чаю, и такой вкусноты, так просто ты залюбуешься.

[— А на дне оставалась эта шелуха, эта *чечу́я*. — Слуш.].

А-а-а, но! А это остаётся потом, ополоснёшь, выльешь все крошки [704 (27). Альбитуй Красночи́койск. Забайкальск. (повсем.)].

3. Помещение, в котором сбивают сливочное масло или выжимают масло из кедровых орехов и семян масличных растений.

Коноплэ сеять сеяли, пряли из *конопля́*, верёвки пряли, верёвки. *Коноплэ* рвали, потом связывали его, мочили, потом вытасковали из озера, опеть разбивали, сушили, потом *мя́лка* была, мяли на *мя́лке*, потом пряли, были таки́...

А семя, *ма́сло* били *се́менно*, а *маслобóйка* была за рекой. У нас от *се́менно*, оне набьют семя... *Ладóнь* делали большу, и на *ладóни* это семя набьют, провеют его, просеют всё, вытрясут. И камни это каки́, чё, уберут — и в мешки, и на *маслобóйку* от за́ реку <...>. И были трёхлитровы бутылки (*счас*, однако, ни у кого их нету), и оне *набьют* этих трёхлитровых пять-шесть бутылей. Вот и мы вот этим *се́мем*, маслом питались. Такого-то масла, его не было. Жир вот этот свой, скотину *би́ли* да свиней *би́ли*, да. А *счас* масла-то завались! А тогда-то этого не было ничё.

[— А жмых шёл куда-нибудь? — Собир.].

Жмых привозили, мы его ели, сами ели жмых [705 (27). Тво́рово Кабанск. Бу́рятии]. Сеяли, вот там коно́плиник был, там

конопленик был. Дёргали, а потом молотили и мочили, а потом пряли. Его обмолотишь, и мочили в речке, в *Йлге*. Осенью мочили. *Масло конопляное* делали. У нас там *маслобóйка* была, специальна *маслобóйка*. Толкли, наверно, в ступах толкли, наверно. Ну, не знаю я, не знаю. Мы сами не работали. А вот у нас там *маслобóйка* была, оттуда как... как уж это вот, я тоже не знаю. Чё, молодая, *дак* и не надо было, сильно-то не интересовались. Вот как бы сейчас, *дак* всё бы поинтересовались, чё да как [706 (27)]. **Знаменка Жигаловск. Ирк.** (повсем.).

МАСЛОБÓЙНЯ, -и, *ж.* Устройство для выжимания масла из кедровых орехов и семян масличных растений. Ср.: МАСЛОБÓЙНА, МАСЛОБÓЙКА во 2-м знач., МАСЛЯНАЯ КОЛÓДА.

Это раньше был семя. Семя посеят да *масло* бьют *семенное*. А вот эта там остаётся, *избóина-то*, жмых-то этот. Да она какá вкусна-то! Её же потом с маслом... Да какá она хороша!

Но я знаю-ка, вон изба стоит, вот наша мама жила, у *ней* была *маслобóйня*. Вот сюды *приедуть*, кто мешок привезёт семя, кто два *Конопляное*.

А вот ореховое, в *Чикóе* два старика и две старухи, у них веялка стоит. Они его *отвёивают*, *жёрна* обдирают, орех, и ступка, и толкуть. А я по улице шла, продавала чеснок. «Дай-ка, зайду. Чё они тут делают?». Ну, зашла, поздоровалась с им.

— Ой, да вы чем занимаетесь? Что это за работа?

И вот *бьёт* — раз! — в ступку хлесь и хлесь, и не разбрызгиват, и ничё. Одна старуха стоит *дерёт*, обдирает, там почти одне ядрышки, а эти *веют*, чтоб уж такого-то не было, простого ореха.

— Мы, — *гыт*, — вчера одним *наби́ли*, а сегодня вот нам *бьём*, — старуха говорит.

— Ой, ну и масло! Потом продаёте?

— Нет. Мы себе.

Вот это чистое масло. А *избóина-то* какá вкусна-то! *Счас* бы поел! А вот продавали в магазине вот в таких бутылочках, так оно железой пахнет. Он какой же масло?! А вот эта наша молодуха поминки собирала в тот раз да говорит:

— Ой, я хочу *орéховым маслом* намазать эту кашу.

— А *пошто́* *орéховым*? А *пошто́* не коровьим маслом?

— А *эдак* а чё, такого же его ни у кого нету.

— Так оно в магазине есть!

Ну и намазала, блины намазала, и всё.

— Испортила, — говорю, — эту кашу, испортила всю стряпню.

[— Невкусно? — Слуш.].

Невкусно. Да и оно не пахнет маслом, он пахнет железой. Машина-то железная, *бьют-то мáсло*. Это коль бы в деревянном во всё, вот это бы дело другое. Вот *мáсло б́или, сэменное* было *мáсло*, и оно тоже сладкое, оно аж тянется. Вот какой был! Но *б́или* его тоже, тут до войны уж *ешишó б́или*, тут близко перед войной *б́или*. А как колхозы-то начались, а колхозы начались в тридцать втором году, а в сорок первом война [707 (27). Урлук Красночи́койск. Забайка́льск. (повсем.)].

МА́СЛОВСКАЯ. *Микротопоним.* Название улицы в деревне **Перфи́лово Тулунского района Иркутской области.**

Это мама говорила, там, в Белоруссии, говорит, одна улица у них так вот, как у нас тут улица, та улица, там... И говорит, за болотцем тута-ка улица у них была и звали как Богоро́шецкой (...).

А как у нас сейчас *Загляда́евка*, а вот эту улицу зовут *Горбови́ха*. Ну а эту нашу улицу *Пья́ный ключ* — у нас там гнали всё самогонку. А там *Ма́словская* улица — там *мáсло* всё *б́или*, так *Ма́словская* всё. А теперь уже чё?! Осталось на нашей улице два дома на горе, два дома здесь. Кого там с нас уже?.. А на той улице *на Зажо́пине, на Загляда́евке* этой, так одна уж осталась старуха, один дом. Там три, там чё-то... [708 (27). **Перфи́лово Тулунск. Ирк.**].

МАСЛОГÁН. *Антропоним.* Прозвище, отмеченное в селе **Невон Усть-Илимского района Иркутской области.**

Маслогáн — это прозвище. Это был сын Прокопья Фёдоровича. Его нету уже. А так-то жил здесь же, в *Невоне* (...). Его так и звали все: *Маслогáн* и *Маслогáн* [709 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

МАСЛОГÁН. *Микротопоним.* Название местности в **Кежемском районе Красноярского края.**

Раньше же *к тангусáм* всё ездили отсюда *по ванава́рскому пúтику, в Чандáльск* да *в Ванавáру*, хлеб возили. Мой брат *ходи́л в ямиши́ну*. Да многие ходили. Отсюда *до Абга́на* двадцать пять кило́метров. Там стояло *зимовьё* большое для ямиши́ков, *станóк* был, *ла́баз* был. Они ночевали и дальше пошли. А *с Абга́на* идут *до Контóрского*, там кило́метров тридцать. Там тоже *зимовьё* стояло, там большо <...>, *Контóрско-то* большое *зимовьё* было. *От Контóрского* там (*к Ча́добцу* уже пошло) *Маслогáн*. Тоже

тридцать кило́метров *от Контóрского. От Масло́гана в Чинда́льск* уже переезжают. Сто двадцать кило́метров. По четыре лошади у *ямишиика* было. На четыре лошади один *ямишиик*. Двенадцать лошадей всего, четыре лошади на каждого *ямишиика*. Четверо суток шли туда и четверо обратно. Восемь <...>.

Овёс брали с собой. Но чё там? Возьмут если пшеницы куля четыре на лошадь, центнера два так с половиной, остальню ложат сена, овса, но, рассчитывают, что *на* каждом *станкэ* взад-вперёд накормить.

[— А в Ванавáру от Чинда́льска сколько? — Собир.].

А от Чинда́льска на Ванавáру дак по Тунгуске по речке. Там в Ванавáру если, по речке забрасывают груза́ летом на самохóдках по Тунгуске, пока вода большая. Это *брательник* Иннокентий рассказывал. Но и рассказывал, что приезжают, *гыт*, даже без всяких и там без остановок. В ночь выгружают, пока *вода́ большá*, надо обратно самохóдками выйти. Если *токо* не успеешь, всё, оне сели. Вода быстро падат.

[— В поводу, вот так они шли? — Собир.].

Да-да-да! Но которы *ня́ло* делали, которы не делали.

[— Сани такие, задник? — Собир.].

Да-да-да! Привязывали кормушки каждой, *яшиички* такие, *кошельки́*. Одевалось так это, и он *висит́ся*, она идёт. Котора похуже, послабже, подкармливали [710 (27). Паново Кежемск. Красноярск.]..

МАСЛОДЕ́Л, -а, м. Тот, кто сбивает / выжимает масло. Ср.: **МАСЛОБО́Й**.

...Я *во* Фролы́ когда приехала после, а муж уж умер у меня. И Толька Жнецов работал на машине. Я ему говорю:

— Толя, вези *жёрди*. Съездим привезём *жёрди*.

— А тебе кто навалил?

— Ой, а кто мне навалил? Сама навалила.

Он:

— Да ну?!

А я *маслоде́лом* уже в то время-то работала. Меня как не видать было. *Маслоде́лом* тринадцать лет я работала. А не видать было меня.

Ну и он:

— Ну-у-у, *ра́зе* ты нарубишь их?

А я могу *всё на свётечке*. Девчонками ходили в лес,

дроворубили-то. Мы втроём пилили: Зоя, Маня и я. Вот такие *лесины* сваливали! *Счас* разве свалят?! Ты что?! Не-е-ет!... [711 (27). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАСЛОДЕ́ЛКА, -и, *ж.* Женск. к **МАСЛОДЕ́Л**.

Подруженька она моя дорогая. Всю жизнь были вместе. Вот её нянчила я. Муж-то мой был бригадиром *на Курейном*, а мать-то работала в поле. А в выходные-то побяжит:

— Ты посяди-ко за Нинкой-ту.

А тогда был *паёк*, а я стряпала (*печь* была у нас *русская*), стряпала. Побягу, опеть её таишу к себе. Вместе *поднима́лись от* так (...). *До́йкой* была старая *женщина*, она [Нина. — Г. В. А.-М.] станет в окошко и колотит, а у нас коровы-то не было:

— *До́йка*, дай мне пти!

Она *таишит*, Васюха Максимка, Царство ему Небёсное, *таишат* ему молочка. О-о-о, вóдится с ней, расцалует её! А у нас *маслоде́лка* была, маслозавод-то был рядом. Я кова́ уйду по́ воду, *мя́жкито* заводить, таскали на сябе, воду-ту. Она придёт да *утаишит* её, *маслоде́лка-то*, приду — и нету.

— Маришка, ты опеть украла мою девчонку?

Она говорит:

— А он за флягой сидит.

Ну а чё делать-ту было? Она тоже молодая была, вышла толька *вза́муж*, она была *за Илю́хиным* за Алёшей, Маришка-то эта, *Про́ничева*. *Счас* не знаю, где она, жива ли, не жива. Не жива, наверно [712 (27). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

2 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Фирсовича Красноштанова (1939 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

3 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Семеновича Казанцева (1939 г. р.), проживающего в с. Верхняя Шахтама Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

4 (27) Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукоусевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

5 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукоусевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

6 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросинии Никифоровны Филимоновой (1918 г. р.), проживающей в д. Альбин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

7 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

8 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

9 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Максимовны Бронниковой (1932 г. р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

10 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

11 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Унжаковой (1935 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

12 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Зиновьевны Вечеренко (1926 г. р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

13 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Григорьевны Орловой (1926 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

14 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Григорьевны Орловой (1922 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

15 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

16 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

17 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

18 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

19 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Ивановича Пащенко (1925 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

20 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Шимановской (1934 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

21 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Фирсовича Красноштанова (1939 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

22 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Скозловской (1922 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ЛА).

23 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г. р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

24 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

25 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Егоровича Фаркова (1927 г. р.), проживающего в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

26 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г. р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

27 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в д. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

28 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

29 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ксенофонтовны Логиновой (1923 г. р.), проживающей в с. Акурай Борзинского района Забайкальского края (ЛА).

30 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Кирилловны Сидоровой (1928 г. р.), проживающей в с. Архангельское Красночикойского района Забайкальского края (ЛА).

31 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любви Трофимовны Лыткиной (1923 г. р.), проживающей в с. Красный Адуй Тулунского района Иркутской области (ЛА).

32 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г. р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

33 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

34 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Корнеевны Усольской (1907 г. р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Забайкальского края (ФА ИГПУ).

35 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Терентьевны Кузаковой (1929 г. р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

36 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

37 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г. р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

38 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Петровны Плотниковой (1933 г. р.), проживающей в с. Мангидай Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

39 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Иннокентьевны Ключевской (1937 г. р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

40 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

41 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Марковны Пугачёвой (1914 г. р.), проживающей в д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области (ЛА).

42 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

43 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

44 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Кузаковой (1927 г. р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

45 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Унжаковой (1935 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

46 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Тимофеевны Сажиновой (1932 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

47 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г. р.), проживающей в г. Козинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

48 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Иларионовны Поплевиной (1941 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

49 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Федоровны Черкасовой (1924 г. р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

50 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пантелеймона Михайловича Верхозина (1927 г. р.), проживающего в с. Оёк Иркутского района Иркутской области (ЛА).

51 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Михайловны Колмаковой (1928 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

52 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Лимеровой (1934 г. р.), проживающей в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

53 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ЛА).

54 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г. р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

55 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Петровича Семушина (1927 г. р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

56 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

57 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

58 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пантелеймона Михайловича Верхозина (1927 г. р.), проживающего в с. Оёк Иркутского района Иркутской области (ЛА).

59 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Ивановны Васильковой (1927 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

60 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федоры Ивановны Фарковой (1925 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

61 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Андриановны Ермоловой (1929 г. р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

62 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ивановича Гальянова (1929 г. р.), проживающего в с. Кондратьево Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

63 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

64 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г. р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

65 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

66 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Макаровой (1939 г. р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

67 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

68 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Тимофеевны Брюхановой (1932 г. р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

69 (27). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Егоровны Купряковой (1938 г. р.), проживающей в с. Новая Уда Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

70 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Дмитриевны Нестеровой (1923 г. р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

71 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Григорьевны Шеметовой (1927 г. р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

72 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

73 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Скозловской (1922 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ЛА).

74 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Ефимовны Шишкиной (1921 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

75 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Андреевны Обищенко (1921 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

76 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

77 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Житова (1958 г. р.), проживающего в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

78 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

79 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Тихоновны Главинской (1924 г. р.), проживающей в пос. Верхолениск Качугского района Иркутской области (ЛА).

80 (27). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г. р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

81 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Давыдовны Буториной (1923 г. р.), проживающей в с. Краснояррово Качугского района Иркутской области (ЛА).

82 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

83 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1902 г. р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

84 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Ивановны Саидовой (1940 г. р.), проживающей в с. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

85 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Тарасовны Чудиновой (1932 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

86 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Унжаковой (1935 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

87 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

88 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

89 (27). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

90 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Макаровны Аксёновой (1927 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

91 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Михайловича Панова (1941 г. р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

92 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

93 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Зайковой (1926 г. р.), проживающей в с. Большая Уря Канского района Красноярского края (ЛА).

94 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Алексеевича Нагаева (1924 г. р.), проживающего в с. Этытей Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

95 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г. р.), проживающей в с. Березянки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

96 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Алексеевны Исаевой (1928 г. р.), проживающей в с. Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

97 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Дмитриевны Пешковой (1928 г. р.), проживающей в с. Байдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

98 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

99 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

100 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Петровны Ануфриевой (1921 г. р.), проживающей в с. Верхний Шергольджин Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

101 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г. р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

102 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г. р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

103 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Деевой (1926 г. р.), Октябрины Николаевны Муховой (1932 г. р.), Галины Михайловны Садыковой (1930 г. р.), проживающих в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

104 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Семеновны Клишко (1922 г. р.), проживающей в с. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

105 (27). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Ватенковой (1927 г. р.), проживающей в с. Владимировка Тулунского района Иркутской области (ЛА).

106 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г. р.), проживающей в с. Едагон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

107 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Егоровны Устиновой (1922 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

108 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

109 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

110 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ивановича Гальянова (1929 г. р.), проживающего в с. Кондратьево Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

111 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

112 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

113 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

114 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

115 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г. р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

116 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

117 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

118 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

119 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

120 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г. р.), Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г. р.), проживающих в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

121 (27). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

122 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

123 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Сергеевича Дубова (1927 г. р.), проживающего в с. Бушулей Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

124 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Андрияновны Рукосуевой (1930 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

125 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любовь Васильевны Кожевниковой (Башаровой) (1925 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

126 (27). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Руфовны Коневинной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

127 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Фёдоровны Меньшиковой (1929 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

128 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

129 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Георгиевны Пилюгиной (1923 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

130 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1934 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

131 (27). Записано в 2009 г. от Ольги Георгиевны Пилюгиной (1923 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

132 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Руфовны Коневинной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

133 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Георгиевны Пилюгиной (1923 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

134 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Георгиевны Пилюгиной (1923 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

135 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

136 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Иннокентьевны Филипповой (1934 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

137 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Поликарповича Тюрнева (1946 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

138 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Поликарповича Тюрнева (1946 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

139 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

140 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Ступиной (1929 г. р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

141 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г. р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

142 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Михайловны Перетолчиной (1928 г. р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

143 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

144 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Ивановны Рыковой (1927 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

145 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Федоровны Докучасовой (1929 г. р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

146 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Хорошевой (1923 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

147 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

148 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Петровича Монакова (1933 г. р.), проживающего в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

149 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

150 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Ефимовны Рыковой (1919 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

151 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Фёдоровича Ступина (1934 г. р.), проживающего в с. Воробьёво Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

152 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Поликарповича Тюрнева (1957 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

153 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Петровича Монакова (1933 г. р.), проживающего в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

154 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Петровича Монакова (1933 г. р.), проживающего в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

155 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Алексеевны Жариковой (1927 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

156 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Кузьминичны Ведерниковой (1926 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

157 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Борискова (1927 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

158 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

159 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Александровича Кувайшина (1903 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

160 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

161 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Астафьевны Муратовой (1927 г. р.), проживающей в с. Чонгуль Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

162 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Шеметова (1934 г. р.), проживающего в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

163 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

164 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Гавриловны Безродных (1928 г. р.), проживающей в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

165 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

166 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

167 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г. р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

168 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

169 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

170 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Егоровны Аксаментовой (1929 г. р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

171 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

172 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Дорофеевой (1933 г. р.), в проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

173 (27). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кондрата Поликарповича Суздалева (1907 г. р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

174 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

175 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

176 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

177 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Егоровны Скурихиной (1931 г. р.), проживающей в пос. Ангарский Богучанского района Красноярского края (ЛА).

178 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Амбросимовича Брюханова (1931 г. р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

179 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

180 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

181 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

182 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Александровны Рынгин (1928 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

183 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Александровны Рукосуевой (1924 г. р.), проживающей в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

184 (27). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Лаврентьевны Винокуровой (1912 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ЛА).

185 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Александровны Житовой (1932 г. р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

186 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г. р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

187 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

188 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ИА).

189 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

190 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

191 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

192 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

193 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

194 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

195 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виталины Ионичны Шевелёвой (1933 г. р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

196 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

197 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Зиновьевны Вечеренко (1926 г. р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ИА).

198 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Букиной (1930 г. р.), проживающей в пос. Усть-Орда Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ИА).

199 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Ивановны Рукосуевой (1927 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ИА).

200 (27). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

201 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

202 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

203 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

204 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

205 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г. р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

206 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Никулина (1926 г. р.), проживающего в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

207 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г. р.), проживающей в д. Байхор Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

208 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Михеевны Тороповой (1936 г. р.), проживающей в с. Кумахта Карымского района Забайкальского края (ЛА).

209 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Филипповны Бодровой (1922 г. р.), проживающей в с. Кунгара Газимуро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

210 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

211 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

212 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г. р.), проживающей в д. Байхор Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

213 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г. р.), проживающей в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

214 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Андреевны Дорофеевой (1930 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

215 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

216 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

217 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

218 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Осиповны Пономарёвой (1928 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

219 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

220 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

221 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Ступиной (1926 г. р.), проживающей в пос. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

222 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), проживающей в с. Аксёново Кежемского района Красноярского края (ИА).

223 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фаины Алексеевны Быковой (1935 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

224 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г. р.), проживающей в Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

225 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Розы Ивановны Погодаевой (1934 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

226 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Григорьевны Брюхановой (1926 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

227 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г. р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ИА).

228 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г. р.); проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

229 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Шамановской (1934 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ИА).

230 (27). Записано в 2003 г., Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

231 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Николаевны Ждановой (1935 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ИА).

232 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Леонидовны Кокориной (1935 г. р.), проживающей в с. Усолцево Кежемского района Красноярского края (ИА).

233 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г. р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

234 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Егоровны Барактенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

235 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Ивановича Привалихина (1957 г. р.), проживающего в с. Сыромолатово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

236 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

237 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Осиповны Пономарёвой (1928 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

238 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Ивановны Саидовой (1938 г. р.) проживающей в с. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

239 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г. р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

240 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г. р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

[241 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Леонидовны Кокориной (1935 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

242 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г. р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

243 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Верхотуровой (1920 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

244 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Безруких (1947 г. р.), проживающей в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

245 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г. р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

246 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1931 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

247 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Евдокимовны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

248 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

249 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Антиповны Чудиновой (1921 г. р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

250 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Владимировны Зуевой (1940 г. р.), проживающей в г. Шелехов Шелеховского района Иркутской области (ЛА).

251 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Ивановны Саидовой (1940 г. р.), проживающей в с. Шеметова Качугского района Иркутской области (ИА).

252 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Елифоровны Рудых (1932 г. р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

253 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Кирилловны Замашиковой (1929 г. р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

254 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Николаевича Говорина (1931 г. р.), проживающего в пос. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

255 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Фартусовой (1940 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ИА).

256 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ИА).

257 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Филиппа Мироновича Колмогорницева (1930 г. р.), проживающего в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ИА).

258 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г. р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ИА).

259 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ИА).

260 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ИА).

261 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Филиппа Мироновича Колмогорцева (1930 г. р.), проживающего в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ИА).

262 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Белоусовой (1925 г. р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ИА).

263 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Петровой (1928 г. р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ИА).

264 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Рукосуева (1935 г. р.), проживающего в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ИА).

265 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1933 г. р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

266 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ИА).

267 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

268 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Рукосуевой (1932 г. р.), проживающей в пос. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

269 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Зверькова (1933 г. р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

270 (27). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г. р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

271 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ильича Каверзина (1931 г. р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

272 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Брюханова (1925 г. р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

273 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

274 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Гавриловны Рукосуевой (1929 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

275 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

276 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Унжаковой (1935 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

277 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Кондратьевича Сидорова (1938 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Забайкальского края (ЛА).

278 (27). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

279 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Фирсовича Красноштанова (1939 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

280 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Гавриловича Афанасьева (1926 г. р.), проживающего в пос. Красный Чикой Красночуйского района Забайкальского края (ЛА).

281 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Верхотуровой (1924 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

282 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Сибириковой (1918 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

283 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

284 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Дорофеевой (1933 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

285 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночико́йского района Забайкальского края (ЛА).

286 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Васильевны Романовой (1928 г. р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночико́йского района Забайкальского края (ЛА).

287 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

288 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

289 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Егоровича Сузурина (1920 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночико́йского района Забайкальского края (ЛА).

290 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г. р.), проживающей в д. Байхор Красночико́йского района Забайкальского края (ЛА).

291 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г. р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

292 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Сергеевны Казанцевой (1930 г. р.), проживающей в с. Верхняя Шахтама Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

293 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

294 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

295 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Кузьминичны Обрубовой (1948 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

296 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

297 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Николаевны Оглоблиной (1929 г. р.) проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

298 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Николаевны Плотниковой (1933 г. р.), проживающей в с. Оёк Иркутского района Иркутской области (ЛА).

299 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

300 (27). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г. р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

301 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

302 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Степановны Машуковой (1927 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

303 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Яковлевны Замашиковой (1955 г. р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

304 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Семёновны Горбуновой (1938 г. р.), проживающей в с. Явленка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

305 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Степановны Сорокиной (1931 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

306 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Демидовны Елизовой (1928 г. р.), проживающей в д. Фофанова Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

307 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антонида Алексеевны Брюхановой (1933 г. р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

308 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качутского района Иркутской области (ЛА).

309 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г. р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

310 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анисьи Григорьевны Кирпичниковой (1918 г. р.), проживающей в с. Курлыч Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

311 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

312 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Фёдоровны Муратовой (1920 г. р.), проживающей в с. Догъё Газимуро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

313 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Ивановича Темникова (1928 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

314 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г. р.), проживающего в с. Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

315 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

316 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Романовны Пашковской (1937 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ИА).

317 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Максимовны Козулиной (1926 г. р.), проживающей в д. Зорино Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

318 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

319 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Александровны Качиной (1937 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ИА).

320 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Сафроновны Рукосуевой (1923 г. р.), проживающей в д. Кова Кежемского района Красноярского края (ИА).

321 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

322 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Заяшниковой (1918 г. р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Забайкальского края (ИА).

323 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

324 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г. р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

325 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Михайловны Сидоровой (1932 г. р.), проживающей в с. Средняя Нюя Ленского района Республики Саха (Якутия) (ИА).

326 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кузьминичны Авериной (1909 г. р.), проживающей в с. Погодаево Енисейского района Красноярского края (ИА).

327 (27). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г. р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

328 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

329 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Артемьевича Шеметова (1931 г. р.), проживающего в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ИА).

330 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

331 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

332 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Николаевича Бобкова (1939 г. р.), проживающего в с. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

333 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

334 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

335 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Васильевны Шульгиной (1934 г. р.), проживающей в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ЛА).

336 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукусуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

337 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Дмитриевны Бибичевой (1933 г. р.), проживающей в д. Полинчет Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

338 (27). Записано в 2023 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Николаевны Морозовой (1957 г. р.), проживающей в с. Билютуй Кыринского района Забайкальского края (ЛА).

339 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Петровича Вечеренко (1951 г. р.), проживающего в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

340 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

341 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

342 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г. р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

343 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

344 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

345 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

346 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

347 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Кокориной (1930 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

348 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

349 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

350 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

351 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Забайкальского края (ЛА).

352 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

353 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Фирсовича Красноштанова (1939 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

354 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Декабриды Алексеевны Рукоусевой (1930 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

355 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикойского района Забайкальского края (ЛА).

356 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Иннокентьевича Вдовина (1929 г. р.), проживающего в с. Аша Акшинского района Забайкальского края (ЛА).

357 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

358 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукоусевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

359 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Евсеевны Дроздовой (1925 г. р.), проживающей в д. Бутырина Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

360 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

361 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

362 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

363 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Емельяновны Сурановой (1926 г. р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

364 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г. р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

365 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

366 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г. р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

367 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Феофановны Скурихиной (1942 г. р.), проживающей в д. Иркинево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

368 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

369 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Сколзовской (1922 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ЛА).

370 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ефимовны Белоусовой (1929 г. р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

371 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Матвеевны Сутуриной (1929 г. р.), проживающей в с. Барахоево Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

372 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Маланьи Павловны Андреевской (1933 г. р.), проживающей в с. Барахоево Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

373 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

374 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

375 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ильича Пуляевского (1924 г. р.), проживающего в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

376 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Горяшиной (1928 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

377 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Максима Александровича Чупина (1932 г. р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

378 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

379 (27). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Кулаковой (1930 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

380 (27). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Романовны Пашковской (1937 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

381 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Каверзиной (1934 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

382 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Игнатьевны Пановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

383 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Лаврентьевны Рудых (1926 г. р.), проживающей в д. Игжиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

384 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Ильича Лагерева (1941 г. р.), проживающего в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

385 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Дорофеевны Лоншаковой (1905 г. р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

386 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Захаровны Пановой (1939 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

387 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

388 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

389 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

390 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Забайкальского края (ЛА).

391 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г. р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

392 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Дмитриевны Чечугиной (1907 г. р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

393 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г. р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

394 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

395 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

396 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Унжаковой (1935 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

397 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

398 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

399 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Максима Александровича Чупина (1932 г. р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

400 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

401 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Васильевны Корягиной (1939 г. р.), проживающей в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

402 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Константиновны Суздалевой (1924 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

403 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г. р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

404 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

405 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

406 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

407 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г. р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

408 (273). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г. р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

409 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

410 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г. р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

411 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Сергеевны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачева Качугского района Иркутской области (ИА).

412 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ИА).

413 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

414 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Шимановской (1934 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ИА).

415 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Деевой (1926 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

416 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1930 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ИА).

417 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Фроловны Рукосуевой (1914 г. р.), проживающей в д. Новобалтурина Чунского района Иркутской области (ИА).

418 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Матвеевича Сизых (1936 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

419 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г. р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

420 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г. р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

421 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Анисимовой (1922 г. р.), проживающей в с. Мангидай Сретенского района Забайкальского края (ИА).

422 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Михайловны Дружининой (1930 г. р.), проживающей в г. Сретенск Сретенского района Забайкальского края (ИА).

423 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Георгиевны Бояркиной (1928 г. р.), проживающей в с. Сретенск. Сретенского района Забайкальского края (ИА).

424 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Михайловны Дружининой (1947 г. р.), проживающей в г. Сретенск Сретенского района Забайкальского края (ИА).

425 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Васильевича Дружинина (1939 г. р.), проживающего в г. Сретенск Сретенского района Забайкальского края (ИА).

426 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Поликарповны Афанасьевой (1926 г. р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночикойского района Забайкальского края (ИА).

427 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Григорьевны Кореневой (1935 г. р.), проживающей в с. Булдуруй 1й Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

428 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Иннокентьевны Сарапуловой (1936 г. р.), проживающей в с. Чупрово Калганского района Забайкальского края (ЛА).

429 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Дмитриевны Гамовой (1925 г. р.), проживающей в с. Явленка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

430 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

431 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Фоминичны Ожеговой (1924 г. р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

432 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

433 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Ярославцевой (1936 г. р.), проживающей в с. Сивачи Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

434 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Рыбаковой (1929 г. р.), проживающей в д. Альбитуй Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

435 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Фёдоровны Семёновой (1932 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

436 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Гавриловны Смородниковой (1933 г. р.), проживающей в д. Бахто Александро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

437 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Фёдоровны Федосеевой (1940 г. р.), проживающей в с. Чупрово Калганского района Забайкальского края (ЛА).

438 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Максимовны Козулиной (1939 г. р.), проживающей в д. Козлово Калганского района Забайкальского края (ЛА).

439 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

440 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Григорьевны Орловой (1922 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

441 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Фартусовой (1940 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

442 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антонины Семёновны Пляскиной (1926 г. р.), проживающей в с. Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

443 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Ярославцева (1939 г. р.), проживающего в с. Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

444 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Тонких (1927 г. р.), проживающей в с. Кудея Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

445 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

446 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Михайловны Гавриловой (1935 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

447 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Афанасьевны Раздьяконовой (1937 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

448 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Бузиковой (1957 г. р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

449 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Михайловича Сафонова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинск-Ленского района Иркутской области (ЛА).

450 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Кузьминичны Обрубовой (1948 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

451 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Бориса Ивановича Тарасова (1933 г. р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

452 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Леонтьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

453 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

454 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Иннокентьевича Антипина (1929 г. р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

455 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Филипповича Скоркина (1915 г. р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

456 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г. р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

457 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Анисимовны Лучаговой (1918 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

458 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

459 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

460 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Катерины Ванифатовны Жарниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ИА).

461 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Кузьминичны Обрубовой (1948 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

462 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Федоровны Потаповой (1923 г. р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ИА).

463 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Фирсовича Красноштанова (1939 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

464 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ИА).

465 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в с. Иркинское Богучанского района Красноярского края (ИА).

466 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво́ Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

467 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Григорьевны Кореневой (1935 г. р.), проживающей в с. Булдуруй 1-й Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ИА).

468 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Прокопьевны Рукосуевой (1945 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

469 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г. р.), проживающей в г. Красноярск Красноярского края (ИА).

470 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аксиньи Ипатьевны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Баёр Чунского района Красноярского края (ИА).

471 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Васильевича Шульгина (1933 г. р.), проживающего в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ИА).

472 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

473 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Декабриды Алексеевны Рукосуевой (1930 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ИА).

474 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Сидоровны Веретенниковой (1934 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

475 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Васильевича Шульгина (1933 г. р.), проживающего в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ИА).

476 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

477 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г. р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ИА).

478 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Фёдоровны Тулуповой (1928 г. р.), проживающей в с. Кондратьево Тайшетского района Иркутской области (ИА).

479 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфины Александровны Леонтьевских (1924 г. р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ИА).

480 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Забайкальского края (ИА).

481 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

482 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Тимофеевны Джураевой (1925 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

483 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Григорьевны Соседовой (1925 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

484 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Дмитриевны Логиновой (1935 г. р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ИА).

485 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

486 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

487 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Егоровны Скурихиной (1931 г. р.), проживающей в пос. Ангарский Богучанского района Красноярского края (ИА).

488 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

489 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Сергеевны Соседовой (1938 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

490 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

491 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Мефодьевича Соседова (1930 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

492 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Алексеевича Соседова (1946 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

493 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г. р.), Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г. р.), проживающих в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

494 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Степановны Соседовой (1925 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

495 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Николаевича Логинова (1958 г. р.), проживающего в д. Бедоба Богучанского района Красноярского края (ЛА).

496 (27). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

497 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Алексеевича Соседова (1946 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

498 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

499 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Безруких (1945 г. р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

500 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Николаевны Мутовиной (1922 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

501 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

502 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ивановны Соседовой (1931 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

503 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Ивановича Соседова (1933 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

504 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

505 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г. р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичкойского района Забайкальского края (ЛА).

506 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Забайкальского края (ЛА).

507 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Петровны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ИА).

508 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Герасимовны Каверзиной (1932 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутского района (ИА).

509 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

510 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ИА).

511 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Евдокимовича Карнаухова (1932 г. р.), проживающего в с. Уйгат Тулунского района Иркутской области (ИА).

512 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Антоновича Рукоусева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

513 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Романовны Лазаревой (1923 г. р.), проживающей в с. Менза Красночикоийского района Забайкальского края (ИА).

514 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Петровны Домашевской (1936 г. р.), проживающей в с. Верхняя Шахтама Шелопугинского района Забайкальского края (ИА).

515 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ИА).

516 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Трофимовны Брюхановой (1929 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

517 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ИА).

518 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ИА).

519 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Андреевны Чулковой (1948 г. р.), проживающей в с. Перфилово Тулунского района Иркутской области (ИА).

520 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Семена Евдокимовича Денисова (1939 г. р.), проживающего в д. Манут Тулунского района Иркутской области (ИА).

521 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Александровича Буйнова (1928 г. р.), проживающего в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ИА).

522 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Гавриловны Смородниковой (1933 г. р.), проживающей в д. Бахто Александрово-Заводского района Забайкальского края (ИА).

523 (27). Записано в 2010 г., Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пантелеймона Михайловича Верхозина (1927 г. р.), проживающего в с. Оёк Иркутского района Иркутской области (ЛА).

524 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

525 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г. р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

526 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

527 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Филипповны Марченко (1928 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

528 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Димидовича Антипина (1934 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

529 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ильи Ивановича Сафонова (1936 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

530 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

531 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Шеметова (1934 г. р.), проживающего в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

532 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аллы Михайловны Каверзиной (1955 г. р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

533 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Александровны Гавриловой (1931 г. р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

534 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

535 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Клементьевны Кухаревой (1939 г. р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

536 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Прокофьевны Богданович (1941 г. р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

537 (27). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Васильевны Трофимовой (1933 г. р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

538 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Забайкальского края (ЛА).

539 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агафьи Тимофеевны Исасовой (1926 г. р.), проживающей в с. Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

540 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Клементьевны Кухаревой (1939 г. р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ИА).

541 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

542 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Карповны Михайловой (1936 г. р.), проживающей в пос. Лесогорск Чунского района Иркутской области (ИА).

543 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Гончаровой (1924 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ИА).

544 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Степановны Привалихиной (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

545 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

546 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Петровны Наумовой (1940 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

547 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

548 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Петровны Наумовой (1940 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

549 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефимьи Прокопьевны Раздьяконовой (1928 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

550 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

551 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Скурихина (1940 г. р.), проживающего в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ИА).

552 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Земфиры Аркадьевны Сафьянниковой (1939 г. р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ИА).

553 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ивановича Сафьянникова (1929 г. р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ИА).

554 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Фёдоровны Пермяковой (1935 г. р.), проживающей в с. Преображенка. Катангского района Иркутской области (ИА).

555 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г. р.), проживающей в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

556 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

557 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Мефодьевны Карасовой (1916 г. р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

558 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

559 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Поликарповича Тюрнева (1957 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ИА).

560 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ИА).

561 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ждановой (1924 г. р.), проживающей в д. Верхне-Калинина Катангского района Иркутской области (ИА).

562 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ИА).

563 (27). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

564 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

565 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

566 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

567 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

568 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Константина Ивановича Потапова (1929 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

569 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Гавриила Михайловича Третьякова (1927 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

570 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Мефодьевича Тарасова (1918 г. р.), проживающего в д. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

571 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Ивановича Тетерина (1939 г. р.), проживающего в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

572 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Александровны Ляпуновой (1933 г. р.), с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

573 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

574 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

575 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

576 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Романа Ивановича Зарукина (1930 г. р.), проживающего в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

577 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1938 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

578 (27). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г. р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

579 (27). Записано в 2016 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Ивановны Ваховой (1938 г. р.), проживающей в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

580 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

581 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

582 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Бориса Ивановича Тарасова (1933 г. р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

583 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Васильевны Шульгиной (1934 г. р.), проживающей в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ЛА).

584 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

585 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

586 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

587 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Домны Федоровны Гурской (1910 г. р.), проживающей в д. Одер Тулунского района Иркутской области (ИА).

588 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

589 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

590 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

591 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

592 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

593 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Варфоломеевны Лукьяновой (1938 г. р.), проживающей в с. Менза Красночикийского района Забайкальского края (ИА).

594 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Васильевича Шульгина (1933 г. р.), проживающего в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ИА).

595 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Сергеевны Гузовой (1921 г. р.), проживающей в с. Ошурково Иволгинского района Республики Бурятия (ИА).

596 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Белоусовой (1927 г. р.), проживающей в д. Курочкино Качугского района Иркутской области (ИА).

597 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г. р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ИА).

598 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

599 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ИА).

600 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

601 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Леонтьевны Брянской (1949 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

602 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Игнатьевны Вороновой (1916 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ИА).

603 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

604 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Григорьевны Карнапольцевой (1946 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

605 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

606 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

607 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

608 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

609 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

610 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Константина Гавриловича Попова (1924 г. р.), проживающего в д. Тьрган Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

611 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

612 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

613 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Марии Иннокентьевны Сибиряковой (1908 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

614 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Семеновича Лоншакова (1910 г. р.), проживающего в д. Чикичей Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

615 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

616 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

617 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

618 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Михайловны Дудкевич (1927 г. р.), проживающей в с. Гадалей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

619 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукоусевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

620 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

621 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

622 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Александровны Рукоусевой (1928 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

623 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Сергеевны Донцовой (1911 г. р.), проживающей в д. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

624 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Петровны Ануфриевой (1921 г. р.), проживающей в с. Верхний Шергольджин Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

625 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Пвлонны Машуковой (1921 г. р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

626 (27). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г. р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

627 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Петровны Пономарёвой (1917 г. р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

628 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Сериковой (1920 г. р.), проживающей в с. Никитаево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

629 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Лукиничны Кузнецовой (1927 г. р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

630 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Васильевны Перевозниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

631 (27). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Никитичны Нестеровой (1940 г. р.), проживающей в д. Бахто Александро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

632 (27). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Тарасовны Асламовой (1926 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

633 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросинии Никифоровны Филимоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

634 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Даниловны Кутневич (1924 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

635 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Тарасовны Беломестновой (1923 г. р.), проживающей в с. Тунгокочен Тунгокоченского района Забайкальского края (ЛА).

636 (27). аписано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикойского района Забайкальского края (ЛА).

637 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Сергеевны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ЛА).

638 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г. р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

639 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Георгиевны Чернышовой (1947 г. р.), проживающей в с. Аксеново-Зилово Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

640 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво́ Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

641 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Сидоровны Веретенниковой (1934 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

642 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Матвеевны Дударевой (1927 г. р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

643 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Герасимовны Сафьянниковой (1926 г. р.), проживающей в д. Верхне-Калинина Катангского района Иркутской области (ЛА).

644 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Нестеровой (1919 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

645 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Кокориной (1935 г. р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

646 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Семёновны Горбуновой (1938 г. р.), проживающей в с. Явленка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

647 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г. р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

648 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Петровича Усолицева (1932 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

649 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Беловодовой (1933 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

650 (27). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Беловодовой (1933 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

651 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

652 (27). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

653 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

654 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивонеи Павловны Усовой (1923 г. р.), проживающей в д. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

655 (27). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Егоровны Рукосуевой (1941 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

656 (27). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

657 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г. р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

658 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

659 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Скозловской (1922 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ЛА).

660 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

661 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Никаноровны Дружининой (1923 г. р.), проживающей в д. Бори Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

662 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

663 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Александровны Житовой (1932 г. р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

664 (27). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Максимовны Колобовой (1924 г. р.), проживающей в с. Турген Кыринского района Забайкальского края (ЛА).

665 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Михеевны Тороповой (1936 г. р.), проживающей в с. Кумахта Карымского района Забайкальского края (ЛА).

666 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

667 (27). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афросиньи Мироновны Овчинниковой (1905 г. р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

668 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ЛА).

669 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Сергеевны Бирючовой (1942 г. р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

670 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Афанасьевны Мальцевой (1914 г. р.), проживающей в с. Вознесенка Кижингинского района Республики Бурятия (ЛА).

671 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г. р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

672 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г. р.), проживающего в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

673 (27). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Дмитриевны Чечугиной (1907 г. р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

674 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Константиновны Рудых (1931 г. р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

675 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Елифоровны Рудых (1932 г. р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

676 (27). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Семёновны Горбуновой (1938 г. р.), проживающей в с. Явленка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

677 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Абрамовны Педориной (1910 г. р.), проживающей в пос. Тунка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

678 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

679 (27). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ананьевны Алферовой (1928 г. р.), проживающей в с. Зайкин Лог Могочинского района Забайкальского края (ЛА).

680 (27). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Игнатьевны Авдеевой (1923 г. р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

681 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

682 (27). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Яковлевны Деминой (1918 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

683 (27). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г. р.), проживающей в с. Альбитуй Красночи- койского района Забайкальского края (ЛА).

684 (27). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устины Мат- веевны Кондратьевой (1921 г. р.), проживающей в с. Алханай Калганского района Забайкальского края (ЛА).

685 (27). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ни- колаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

686 (27). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ива- новны Алемасовой (1926 г. р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

687 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г. р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночи- койского района Забайкальского края (ЛА).

688 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Алек- сеевны Тюриковой (1936 г. р.), проживающей в с. Мостовка Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

689 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночи- койского района Забайкальского края (ЛА).

690 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Ев- геньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

691 (27). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Деами- довны Серебренниковой (1927 г. р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

692 (27). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Яков- левны Винокуровой (1919 г. р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

693 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петров- ны Фёдоровой (1923 г. р.), проживающей в д. Байхор Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

694 (27). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Ива- новны Зуевой (1933 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

695 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георг- иевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

696 (27). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Спи- ридоновны Горюновой (1943 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

697 (27). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Фё- доровича Елизова (1930 г. р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

698 (27). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

699 (27). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

700 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г. р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ИА).

701 (27). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г. р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

702 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г. р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

703 (27). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночико́йского района Забайкальского края (ИА).

704 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Ивановны Филатовой (1936 г. р.), проживающей в с. Альбигуй Красночико́йского района Забайкальского края (ИА).

705 (27). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г. р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

706 (27). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Петровны Пономарёвой (1917 г. р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

707 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночико́йского района Забайкальского края (ИА).

708 (27). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Тимофеевны Кулинич (1935 г. р.), проживающей в д. Перфилово Тулунского района Иркутской области (ИА).

709 (27). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Розы Ивановны Погодаевой (1934 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

710 (27). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

711 (27). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

712 (27). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающих в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Акишинский район:

Аша — 356 (27)

Александрово-Заводской район:

Бахто — 436 (27), 522 (27), 631 (27)

Борзинский район:

Акурай — 29 (27)

Газимуро-Заводской район:

Батакан — 667 (27)

Догъё — 312 (27)

Кунгара — 209 (27)

Калганский район:

Алханай — 684 (27)

Козлово — 438 (27)

Чупрово — 428 (27), 437 (27)

Карымский район:

Кумахта — 208 (27), 665 (27)

Красночикойский район:

Альбитуй — 434 (27), 505 (27), 683 (27), 704 (27)

Архангельское — 30 (27), 277 (27), 285 (27), 289 (27), 355 (27), 390 (27), 480 (27), 538 (27), 636 (27), 689 (27)

Байхор — 207 (27), 210 (27), 212 (27), 290 (27), 693 (27)

Барахоево — 371 (27), 372 (27)

Верхний Шергольджин — 100 (27), 624 (27)

Красный Чикой — 280 (27), 286 (27), 426 (27)

Менза — 513 (27), 593 (27)

Мостовка — 688 (27)

Нижний Нарым — 687 (27)

Урлук — 211 (27), 351 (27), 435 (27), 446 (27), 506 (27), 621 (27), 678 (27), 696 (27), 698 (27), 703 (27), 707 (27)

Этытей — 94 (27)

Кыринский район:

Билютуй — 338 (27)

Турген — 664 (27)

Могочинский район:

Зайкин Лог — 679 (27)

Нерчинский район:

Знаменка — 9 (27)

Нерчинско-Заводской район:

Булдуруй 1-й — 427 (27), 467 (27)

Горбуновка — 13 (27), 14 (27), 255 (27), 281 (27), 440 (27), 441 (27)

Горный Зерентуй — 442 (27), 443 (27)

Чалбучи-Килга — 15 (27), 33 (27), 395 (27), 432 (27), 439 (27), 517 (27)

Явленка — 304 (27), 429 (27), 646 (27), 676 (27)

Петровск-Забайкальский район:

Кагаево — 322 (27)

Сретенский район:

Алия — 642 (27)

Бори — 661 (27)

Верхние Куларки — 385 (27)

Кудея — 444 (27)

Мангидай — 38 (27), 421 (27)

Сретенск — 422 (27), 423 (27), 424 (27), 425 (27)

Фирсово — 34 (27), 39 (27), 70 (27)

Чалбучи — 49 (27)

Чикичей — 614 (27)

Тунгокоченский район:

Тунгокочен — 635 (27)

Чернышевский район:

Аксеново-Зилово — 639 (27)

Букачача — 680 (27)

Бушулей — 123 (27)

Курлыч — 310 (27)

Шелопугинский район:

Верхняя Шахтама — 3 (27), 292 (27), 514 (27)

Сивачи — 433 (27)

Чонгуль — 161 (27)

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ***Братский район:***

Большеокинское — 32 (27), 214 (27), 398 (27), 653 (27)
Ключи-Булак — 98 (27), 364 (27), 472 (27), 534 (27), 615 (27), 652 (27)
Кобляково — 172 (27), 200 (27), 254 (27), 284 (27), 297 (27), 377 (27), 399 (27),
474 (27), 641 (27)
Контин — 700 (27)
Кумейка — 479 (27)
Усть-Вихорево — 477 (27), 647 (27)

Жигаловский район:

Байдоново — 97 (27)
Бутырина — 359 (27)
Жигалово — 252 (27), 253 (27), 674 (27), 675 (27)
Захарово — 301 (27), 302 (27), 625 (27)
Знаменка — 627 (27), 692 (27), 706 (27)
Игжиновка — 383 (27)
Коношаново — 608 (27), 695 (27)
Лукиново — 303 (27)
Петрово — 375 (27)
Рудовка — 170 (27), 638 (27)
Тимошино — 374 (27)
Усть-Илга — 448 (27), 629 (27)

Заларинский район:

Залари — 335 (27), 471 (27), 475 (27), 583 (27), 594 (27)

Иркутский район:

Листвянка — 22 (27), 73 (27), 369 (27), 543 (27), 659 (27)
Оёк — 50 (27), 58 (27), 298 (27), 523 (27)

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 169 (27), 341 (27), 557 (27), 568 (27), 569 (27), 570 (27),
575 (27)
Ермаки — 455 (27), 526 (27), 571 (27), 578 (27)
Казачинское — 88 (27), 102 (27), 454 (27), 458 (27), 459 (27), 573 (27), 580 (27)
Карам — 18 (27), 19 (27), 46 (27), 65 (27), 108 (27), 175 (27), 278 (27), 328 (27),
333 (27), 449 (27), 452 (27), 453 (27), 528 (27), 529 (27), 530 (27), 590 (27), 660 (27),
694 (27)
Тарасово — 451 (27), 582 (27)
Трифоново — 309 (27), 456 (27)
Юхта — 96 (27), 539 (27)

Катангский район:

Бур — 167 (27)
 Верхне-Калинина — 561 (27), 643 (27)
 Ербогачён — 552 (27)
 Ерёма — 25 (27), 26 (27)
 Нэпа — 553 (27), 562 (27), 574 (27)
 Преображенка — 60 (27), 554 (27)

Качугский район:

Анга — 12 (27), 197 (27), 339 (27)
 Белоусово — 80 (27), 83 (27)
 Верхолениск — 79 (27), 164 (27)
 Гогон — 78 (27), 82 (27), 163 (27), 308 (27), 388 (27), 464 (27), 597 (27)
 Житово — 71 (27), 185 (27), 384 (27), 663 (27)
 Карлук — 165 (27), 599 (27)
 Качуг — 262 (27), 370 (27)
 Красноярово — 81 (27)
 Курочкино — 596 (27)
 Обхой — 238 (27), 349 (27)
 Толмачёва — 53 (27), 166 (27), 184 (27), 411 (27), 507 (27), 637 (27), 668 (27)
 Усть-Тальма — 263 (27)
 Шеметова — 77 (27), 84 (27), 162 (27), 251 (27), 329 (27), 531 (27)

Кежемский район:

Кежма — 40 (27), 57 (27), 59 (27), 68 (27), 91 (27), 181 (27), 196 (27), 202 (27),
 215 (27), 230 (27), 236 (27), 241 (27) 321 (27), 394 (27), 402 (27), 468 (27), 544 (27),
 617 (27), 620 (27), 711 (27)

Киренский район:

Алексеевка — 11 (27), 45 (27), 85 (27), 86 (27), 276 (27), 396 (27)
 Альмовка — 2 (27), 21 (27), 279 (27), 295 (27), 353 (27), 450 (27), 461 (27),
 463 (27)
 Балашова — 143 (27), 146 (27), 147 (27), 148 (27), 150 (27), 153 (27), 154 (27),
 412 (27), 518 (27)
 Воронино — 44 (27), 462 (27)
 Макарово — 137 (27), 138 (27), 139 (27), 144 (27), 152 (27), 156 (27), 157 (27),
 159 (27), 460 (27), 559 (27), 560 (27)
 Марково — 579 (27)
 Петропавловское — 155 (27)
 Сполошино — 392 (27), 673 (27)
 Усть-Киренга — 145 (27), 344 (27), 572 (27)
 Чечуйск — 35 (27), 249 (27)

Нижелимский район:

Березняки — 95 (27), 140 (27), 141 (27), 142 (27), 291 (27), 345 (27)

Ольхонский район:

Еланцы — 666 (27)

Тырган — 610 (27)

Хужир — 296 (27), 315 (27), 601 (27), 604 (27)

Слюдянский район:

Култук — 74 (27), 75 (27), 76 (27), 316 (27), 380 (27), 632 (27)

Тайшетский район:

Кондратьево — 62 (27), 110 (27), 478 (27)

Полинчет — 337 (27)

Тулунский район:

Альбин — 6 (27)

Афанасьева — 41 (27)

Будагово — 644 (27)

Бурхун — 107 (27), 521 (27), 633 (27), 634 (27), 669 (27)

Верхний Бурбук — 104 (27)

Владимировка — 105 (27)

Гадалей — 618 (27)

Едагон — 106 (27)

Ишидей — 533 (27)

Красный Адуй — 31 (27)

Манут — 520 (27)

Никитаево — 628 (27)

Одер — 587 (27)

Перфилово — 519 (27), 708 (27)

Тракторная — 346 (27)

Уйгат — 511 (27)

Харгажин — 623 (27)

Шерагул — 672 (27)

Усть-Илимский район:

Воробьево — 151 (27), 221 (27)

Ёдорма — 160 (27), 365 (27), 556 (27), 584 (27), 598 (27)

Ершово — 24 (27), 101 (27), 114 (27), 242 (27), 403 (27)

Карапчанка — 234 (27)

Куль — 42 (27), 87 (27), 92 (27), 111 (27), 112 (27), 116 (27), 119 (27), 120 (27), 121 (27), 122 (27), 171 (27), 187 (27), 191 (27), 201 (27), 216 (27), 219 (27), 220 (27), 224 (27), 368 (27), 378 (27), 389 (27), 409 (27), 558 (27), 563 (27), 564 (27), 565 (27), 576 (27), 577 (27), 605 (27), 612 (27), 649 (27), 650 (27)

Невон — 7 (27), 27 (27), 63 (27), 109 (27), 117 (27), 118 (27), 179 (27), 180 (27), 189 (27), 190 (27), 225 (27), 299 (27), 400 (27), 405 (27), 509 (27), 527 (27), 541 (27), 566 (27), 567 (27), 581 (27), 588 (27), 591 (27), 592 (27), 609 (27), 613 (27), 658 (27), 709 (27), 712 (27)

Седаново — 245 (27)
Тушама — 282 (27), 330 (27), 555 (27)
Эдучанка — 115 (27), 287 (27), 334 (27)

Усть-Кутский район:

Верхнемарково — 149 (27), 447 (27), 546 (27), 548 (27), 549 (27)
Подымахино — 89 (27), 90 (27), 158 (27), 103 (27), 415 (27), 545 (27), 547 (27),
550 (27)

Усть-Удинский район:

Новая Уда — 69 (27)

Чунский район:

Баёр — 470 (27)
Баянда — 113 (27), 283 (27), 585 (27), 586 (27)
Берёзово — 408 (27)
Бунбуй — 99 (27), 192 (27), 404 (27), 413 (27), 508 (27), 512 (27), 699 (27)
Лесогорск — 542 (27)
Новобалтурина — 417 (27)
Чуна — 64 (27), 525 (27)
Чунский — 226 (27), 311 (27)

Шелеховский район:

Шелехов — 250 (27)

Эхирит-Булагатский район:

Усть-Орда — 198 (27)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Красноярск — 469 (27)

Абанский район:

Покатеево — 535 (27), 536 (27), 537 (27), 540 (27)

Богучанский район:

Ангарский — 177 (27), 487 (27)
Артюгино — 8 (27), 176 (27), 357 (27), 360 (27), 503 (27)
Бедоба — 495 (27)
Богучаны — 20 (27), 52 (27), 124 (27), 183 (27), 188 (27), 229 (27), 244 (27), 373
(27), 414 (27), 510 (27)
Иркинсево — 367 (27), 465 (27), 551 (27)

Карабула — 1 (27), 4 (27), 5 (27), 16 (27), 17 (27), 72 (27), 174 (27), 178 (27), 293 (27), 294 (27), 336 (27), 358 (27), 397 (27), 406 (27), 419 (27), 476 (27), 516 (27), 600 (27), 611 (27), 656 (27), 662 (27)

Малеево — 266 (27), 267 (27), 416 (27), 606 (27)

Манзя — 340 (27), 481 (27), 482 (27), 483 (27), 485 (27), 486 (27), 488 (27), 489 (27), 490 (27), 491 (27), 492 (27), 494 (27), 496 (27), 497 (27), 498 (27), 500 (27), 501 (27), 502 (27), 504 (27)

Осиновый Мыс — 264 (27), 268 (27), 532 (27)

Пинчуга — 182 (27), 199 (27), 354 (27), 473 (27), 484 (27), 651 (27)

Чунояр — 265 (27), 269 (27), 270 (27), 271 (27), 272 (27), 273 (27), 274 (27), 275 (27), 407 (27)

Ярки — 205 (27), 493 (27), 499 (27)

Енисейский район:

Погодаево — 326 (27)

Канский район:

Большая Уря — 93 (27)

Кежемский район:

Аксёново — 222 (27)

Алёшкино — 654 (27)

Бедея — 524 (27), 602 (27)

Болтурино — 206 (27), 347 (27)

Заледеево — 217 (27), 233 (27)

Ирба — 66 (27)

Климино — 401 (27)

Кова — 320 (27)

Кодинск — 47 (27), 213 (27)

Недокура — 56 (27), 67 (27), 203 (27), 204 (27), 243 (27), 319 (27), 327 (27), 331 (27), 515 (27)

Паново — 168 (27), 218 (27), 237 (27), 246 (27), 247 (27), 248 (27), 343 (27), 382 (27), 418 (27), 648 (27), 710 (27)

Проспихино — 186 (27)

Сыромолотово — 227 (27), 231 (27), 235 (27), 379 (27), 386 (27), 607 (27)

Усольцево — 232 (27)

Фролово — 307 (27), 410 (27)

Чадобец — 223 (27), 228 (27), 323 (27), 655 (27)

Яркино — 173 (27), 381 (27), 387 (27), 616 (27), 619 (27), 622 (27)

Мотыгинский район:

Бурный — 55 (27)

Машуковка — 352 (27), 690 (27)

Мотыгино — 28 (27), 391 (27), 393 (27)

Первомайский — 671 (27)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

Адамово — 51 (27), 128 (27), 130 (27), 135 (27), 136 (27), 193 (27), 288 (27),
318 (27), 589 (27)
Душелан — 645 (27)
Зорино — 317 (27)
Макарино — 125 (27), 126 (27), 127 (27), 129 (27), 131 (27), 132 (27),
133 (27), 134 (27), 194 (27), 305 (27)
Сувó — 430 (27), 466 (27), 603 (27), 640 (27)
Усть-Баргузин — 195 (27), 240 (27)
Читкан — 300 (27), 431 (27)

Иволгинский район:

Ошурково — 595 (27)

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 61 (27), 239 (27), 626 (27), 701 (27), 702 (27)
Большая Речка — 54 (27), 324 (27), 363 (27)
Колесово — 350 (27), 457 (27), 630 (27), 36 (27)
Кудара — 314 (27)
Оймур — 23 (27), 342 (27)
Посольское — 48 (27), 348 (27), 376 (27)
Романово — 420 (27)
Сухая — 313 (27), 361 (27), 362 (27), 366 (27)
Творогово — 705 (27)
Фофанова — 306 (27), 697 (27)

Кижингинский район:

Вознесёновка — 670 (27)

Кяхтинский район:

Малая Кудара — 257 (27), 258 (27), 261 (27), 657 (27), 686 (27), 691 (27)
Улады — 10 (27), 43 (27), 256 (27), 259 (27), 260 (27), 445 (27), 685 (27)

Прибайкальский район:

Батурино — 37 (27)

Тункинский район:

Еловка — 332 (27), 681 (27)
Зактуй — 682 (27)
Тунка — 677 (27)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Ленский район:

Средняя Нюя — 325 (27)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Авдеева Елена Игнатъевна — 680 (27)
Аверина Мария Кузьминична — 326 (27)
Аксаментова Прасковья Егоровна — 170 (27)
Аксёнова Анастасия Макаровна — 90 (27)
Алемасова Зинаида Ивановна — 258 (27), 657 (27), 686 (27)
Алферова Анна Ананьевна — 679 (27)
Андреевская Маланья Павловна — 372 (27)
Анисимова Надежда Ивановна — 421 (27)
Анкудинов Николай Александрович — 598 (27)
Анкудинова Валентина Терентьевна — 63 (27), 180 (27), 566 (27), 567 (27)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 120 (27)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 171 (27), 558 (27), 563 (27)
Антипин Анатолий Иннокентьевич — 454 (27)
Антипин Сергей Диамидович — 528 (27)
Антипина Александра Иннокентьевна — 89 (27)
Антипина Евдокия Васильевна — 278 (27)
Антипина Клара Михайловна — 158 (27), 545 (27), 547 (27), 550 (27)
Антипина Надежда Борисовна — 458 (27), 459 (27)
Ануфриева Кристина Петровна — 100 (27), 624 (27)
Анучина Галина Ивановна — 111 (27)
Анучина Нина Петровна — 609 (27)
Арбатская Анна Павловна — 580 (27)
Асламова Полина Тарасовна — 632 (27)
Афанасьев Алексей Гаврилович — 280 (27)
Афанасьева Наталья Поликарповна — 426 (27)
Афониная Мария Прокопьевна — 215 (27), 230 (27)
Банщикова Екатерина Фёдоровна — 334 (27)
Барахтенко Анна Егоровна — 234 (27)
Башарова Александра Ивановна — 128 (27), 135 (27), 288 (27)
Безродных Валентина Гавриловна — 164 (27)
Безруких Валентина Александровна — 244 (27)
Безруких Людмила Фёдоровна — 205 (27), 493 (27)
Безруких Мария Егоровна — 499 (27)
Беловодова Валентина Николаевна — 649 (27), 650 (27)
Беломестнова Евдокия Тарасовна — 635 (27)
Белоусова Александра Иннокентьевна — 596 (27)
Белоусова Екатерина Васильевна — 262 (27)
Белоусова Надежда Ефимовна — 370 (27)

- Бибичева Галина Дмитриевна — 337 (27)
Бирючова Надежда Сергеевна — 669 (27)
Бобков Алексей Николаевич — 332 (27)
Бобровникова Зинаида Петровна — 122 (27), 378 (27)
Богданович Екатерина Прокофьевна — 536 (27)
Бодрова Таисия Филипповна — 209 (27)
Большешапов Михаил Петрович — 32 (27)
Борисков Николай Георгиевич — 139 (27), 157 (27)
Бояркина Галина Георгиевна — 423 (27)
Бреверова Валентина Александровна — 671 (27)
Бронникова Матрёна Максимовна — 9 (27)
Брюханов Александр Трофимович — 419 (27)
Брюханов Валентин Амбросимович — 178 (27)
Брюханов Валентин Григорьевич — 233 (27)
Брюханов Ефим Григорьевич — 404 (27)
Брюханов Николай Иннокентьевич — 272 (27)
Брюханова Александра Трофимовна — 516 (27)
Брюханова Анна Григорьевна — 226 (27)
Брюханова Анна Михайловна — 188 (27)
Брюханова Антонида Алексеевна — 307 (27)
Брюханова Евгения Александровна — 28 (27)
Брюханова Мария Евдокимовна — 247 (27)
Брюханова Мария Ивановна — 524 (27)
Брюханова Матрена Тимофеевна — 68 (27)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 391 (27), 393 (27)
Брюханова Фёкла Ивановна — 321 (27), 394 (27), 711 (27)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 1 (27), 72 (27), 174 (27), 293 (27), 397 (27), 476 (27), 600 (27), 656 (27), 662 (27)
Брянская Надежда Леонтьевна — 601 (27)
Бузикова Мария Прокопьевна — 448 (27)
Буйнов Владимир Александрович — 521 (27)
Букина Анна Ивановна — 198 (27)
Буркова Антонина Михайловна — 324 (27)
Буторина Клавдия Давыдовна — 81 (27)
Быкова Фаина Алексеевна — 223 (27)
Василькова Елена Ивановна — 59 (27)
Ватенкова Анна Михайловна — 105 (27)
Вахова Августа Ивановна — 579 (27)
Вдовин Василий Иннокентьевич — 356 (27)
Ведерникова Александра Кузьминична — 156 (27)
Веретенникова Екатерина Сидоровна — 474 (27), 641 (27)
Верхозин Пантелеймон Михайлович — 50 (27), 58 (27), 523 (27)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 56 (27)
Верхотурова Евдокия Михайловна — 281 (27)
Верхотурова Евдокия Николаевна — 243 (27)
Вечеренко Анатолий Петрович — 339 (27)

- Вечеренко Зоя Зиновьевна — 12 (27), 197 (27)
Винокурова Зинаида Яковлевна — 692 (27)
Винокурова Мавра Сергеевна — 411 (27), 637 (27)
Винокурова Ульяна Лаврентьевна — 184 (27)
Власова Марина Иннокентьевна — 638 (27)
Воронова Анна Игнатьевна — 602 (27)
Гаврилова Мария Михайловна — 446 (27)
Гаврилова Пелагея Александровна — 533 (27)
Гальмов Анатолій Иванович — 62 (27), 110 (27)
Гамова Ирина Дмитриевна — 429 (27)
Главинская Мавра Тихоновна — 79 (27)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 80 (27), 83 (27)
Говорин Василий Николаевич — 254 (27)
Гончарова Евдокия Николаевна — 543 (27)
Горбунова Екатерина Семёновна — 304 (27), 646 (27), 676 (27)
Горюнова Евдокия Спиридоновна — 210 (27), 351 (27), 696 (27)
Горяшина Мария Ефимовна — 376 (27)
Грицанова Алевтина Павловна — 15 (27), 33 (27), 395 (27), 432 (27), 439 (27),
517 (27)
Грудинина Клавдия Константиновна — 505 (27), 683 (27)
Гузова Ксения Сергеевна — 595 (27)
Гуржей Арина Дмитриевна — 217 (27)
Гурская Домна Федоровна — 587 (27)
Дашкина Лукерья Михайловна — 196 (27), 202 (27), 236 (27)
Деева Анна Ивановна — 415 (27), 103 (27)
Дёмина Полина Яковлевна — 682 (27)
Денисов Семен Евдокимович — 520 (27)
Джураева Надежда Тимофеевна — 482 (27)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 87 (27)
Докучаева Валентина Федоровна — 145 (27)
Домашевская Евдокия Петровна — 514 (27)
Донцова Фёкла Сергеевна — 623 (27)
Дорофеева Александра Иннокентьевна — 172 (27), 284 (27)
Дорофеева Клавдия Андреевна — 214 (27)
Дроздова Евдокия Евсеевна — 359 (27)
Дружинин Валерий Васильевич — 425 (27)
Дружинина Лукерья Никаноровна — 661 (27)
Дружинина Наталья Михайловна — 422 (27)
Дружинина Нина Михайловна — 424 (27)
Дубов Егор Сергеевич — 123 (27)
Дубровин Иван Сергеевич — 113 (27), 283 (27), 585 (27), 586 (27)
Дубынина Тамара Ивановна — 200 (27)
Дударева Клавдия Матвеевна — 642 (27)
Дудкевич Клавдия Михайловна — 618 (27)
Елизов Алексей Фёдорович — 697 (27)
Елизова Елена Демидовна — 306 (27)

-
- Ермолова Наталья Андрияновна — 61 (27), 239 (27)
Жарикова Клавдия Алексеевна — 155 (27)
Жарникова Катерина Ванифатовна — 460 (27)
Жданова Татьяна Николаевна — 231 (27)
Жданова Юлия Ивановна — 561 (27)
Житов Григорий Иннокентьевич — 77 (27)
Житова Евдокия Александровна — 185 (27), 663 (27)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 119 (27)
Жмурова Клавдия Михеевна — 120 (27)
Жучёва Евдокия Евлампьевна — 374 (27)
Заборцев Иннокентий Владимирович — 168 (27)
Завьялова Капитолина Васильевна — 149 (27)
Зайкова Галина Ивановна — 93 (27)
Замашикова Елена Кирилловна — 253 (27)
Замашикова Лидия Яковлевна — 303 (27)
Зарубин Валентин Петрович — 389 (27)
Зарубин Владимир Григорьевич — 365 (27), 556 (27)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 24 (27), 114 (27)
Зарубин Роман Иванович — 216 (27)
Зарубина Анна Михайловна — 191 (27), 219 (27), 409 (27)
Зарубина Ирина Семёновна — 101 (27), 242 (27), 403 (27)
Зарубина Татьяна Семёновна — 115 (27), 287 (27)
Зарукин Роман Иванович — 576 (27)
Заяшниковна Анна Ивановна — 322 (27)
Зверьков Михаил Иванович — 269 (27)
Зверькова Ульяна Ивановна — 273 (27), 275 (27)
Зуева Евдокия Яковлевна — 328 (27)
Зуева Нина Владимировна — 250 (27)
Зуева Ольга Ивановна — 694 (27)
Игнатова Нина Михайловна — 67 (27), 331 (27)
Инёшина Валентина Григорьевна — 562 (27)
Инёшина Васса Иннокентьевна — 574 (27)
Исаева Агафья Тимофеевна — 539 (27)
Исаева Екатерина Алексеевна — 96 (27)
Каверзин Иннокентий Ильич — 271 (27)
Каверзина Алла Михайловна — 532 (27)
Каверзина Мария Ивановна — 381 (27)
Каверзина Татьяна Герасимовна — 508 (27)
Казакова Клавдия Ивановна — 23 (27)
Казанцев Владимир Семенович — 3 (27)
Казанцева Елизавета Сергеевна — 292 (27)
Казанцева Мария Васильевна — 330 (27)
Капустин Михаил Поликарпович — 420 (27)
Карасова Софья Мефодьевна — 557 (27)
Карнапольцева Елена Григорьевна — 604 (27)
Карнаухов Алексей Евдокимович — 511 (27)

- Карнаухова Анна Сергеевна — 116 (27), 605 (27)
Карнаухова Елена Максимовна — 201 (27)
Карнаухова Кристина Васильевна — 42 (27), 220 (27)
Карнаухова Таисия Васильевна — 564 (27), 565 (27)
Карпова Анфиса Ивановна — 344 (27)
Качина Галина Ивановна — 54 (27)
Качина Мария Александровна — 319 (27)
Кирпичникова Анисья Григорьевна — 310 (27)
Клишко Екатерина Семеновна — 104 (27)
Ключевская Евдокия Иннокентьевна — 39 (27)
Коваленко Мария Меркурьевна — 387 (27)
Кожевникова (Башарова) Любовь Васильевна — 125 (27)
Козулина Елена Максимовна — 317 (27)
Козулина Полина Максимовна — 438 (27)
Козунова Татьяна Фоминична — 240 (27)
Кокорин Егор Иванович — 40 (27), 57 (27), 617 (27)
Кокорина Акулина Николаевна — 430 (27)
Кокорина Зоя Леонидовна — 232 (27), 241 (27)
Кокорина Мария Степановна — 347 (27)
Кокорина Нина Васильевна — 645 (27)
Колмакова Зинаида Михайловна — 51 (27)
Колмогорницев Филипп Миронович — 257 (27), 261 (27)
Колобова Евдокия Максимовна — 664 (27)
Колчина Мария Николаевна — 10 (27), 43 (27), 256 (27), 260 (27), 685 (27)
Кондратьева Устинья Матвеевна — 684 (27)
Коневина Прасковья Руфовна — 126 (27), 132 (27), 194 (27)
Коновалов Анатолий Ильич — 345 (27)
Коногорский Владимир Гурьянович — 364 (27)
Коношанова Лариса Георгиевна — 608 (27), 695 (27)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 315 (27)
Коренева Анна Григорьевна — 427 (27), 467 (27),
Королёв Степан Михайлович — 687 (27)
Корягина Зоя Васильевна — 401 (27)
Красноштанов Валерий Фирсович — 2 (27), 21 (27), 279 (27), 353 (27),
463 (27)
Кувайшин Георгий Александрович — 159 (27)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 167 (27)
Кузакова Анна Терентьевна — 35 (27)
Кузакова Нина Ивановна — 44 (27)
Кузнецова Клавдия Лукинична — 629 (27)
Кузьмина Вера Емельяновна — 99 (27), 413 (27), 699 (27)
Куклина Нина Фёдоровна — 95 (27), 141 (27)
Кулаков Степан Яковлевич — 227 (27)
Кулакова Анна Иннокентьевна — 379 (27)
Кулинич Елена Тимофеевна — 708 (27)
Купрякова Галина Егоровна — 69 (27)

- Кутневич Анна Даниловна — 634 (27)
Кухарева Надежда Клементьевна — 535 (27), 540 (27)
Кучинская Анна Игнатьевна — 607 (27)
Кыштымова Любовь Васильевна — 348 (27)
Лагерев Владимир Ильич — 384 (27)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 53 (27), 668 (27)
Лагерева Наталья Петровна — 507 (27)
Лазарева Мария Романовна — 513 (27)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 672 (27)
Леонтьевских Анфина Александровна — 479 (27)
Лимеров Василий Васильевич — 373 (27), 510 (27), 515 (27)
Лимерова Нина Васильевна — 52 (27)
Логинов Иван Николаевич — 495 (27)
Логинова Нина Ксенофоновна — 29 (27)
Логинова Ольга Дмитриевна — 484 (27)
Лоншаков Александр Семенович — 614 (27)
Лоншаков Афанасий Евгеньевич — 690 (27)
Лоншакова Серафима Дорофеевна — 385 (27)
Лукьянова Нина Варфоломеевна — 593 (27)
Лучагова Елизавета Анисимовна — 457 (27)
Лушников Галина Фёдоровна — 493 (27)
Лыткина Любовь Трофимовна — 31 (27)
Ляпунова Людмила Александровна — 572 (27)
Мазур Александра Василисовна — 456 (27), 309 (27)
Макарова Валентина Николаевна — 66 (27)
Мальцева Елизавета Афанасьевна — 670 (27)
Марченко Мария Филипповна — 527 (27)
Матвеева Акси́нья Ипатьевна — 470 (27)
Матвеева Валентина Ивановна — 615 (27)
Машукова Надежда Павловна — 301 (27), 625 (27)
Машукова Татьяна Степановна — 302 (27)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 130 (27), 193 (27), 318 (27), 589 (27)
Меньшикова Анастасия Фёдоровна — 127 (27)
Милинчук Мария Сергеевна — 612 (27)
Михайлова Мария Карповна — 542 (27)
Михалёв Степан Петрович — 352 (27)
Монаков Владимир Петрович — 148 (27), 153 (27), 154 (27)
Морозова Ольга Николаевна — 338 (27)
Москвин Василий Перфильевич — 179 (27), 189 (27), 400 (27)
Москина Капитолина Александровна — 190 (27)
Муравьёв Степан Павлович — 314 (27), 626 (27), 701 (27), 702 (27)
Муратова Варвара Фёдоровна — 312 (27)
Муратова Мария Астафьевна — 161 (27)
Мутовина Анна Николаевна — 500 (27)
Мухова Октябрина Николаевна — 103 (27)
Нагаев Дмитрий Алексеевич — 94 (27)

- Налунина Анна Маркеловна — 333 (27)
Наумова Валентина Петровна — 546 (27), 548 (27)
Наумова Тамара Ивановны — 573 (27)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 64 (27), 525 (27)
Нестерова Александра Дмитриевна — 70 (27)
Нестерова Мария Никитьевна — 631 (27)
Нестерова Ульяна Ивановна — 644 (27)
Никулин Николай Павлович — 206 (27)
Обищенко Екатерина Андреевна — 75 (27)
Обрубова Полина Кузьминична — 295 (27), 450 (27), 461 (27)
Овчинникова Афросинья Мироновна — 667 (27)
Оглоблина Александра Николаевна — 297 (27)
Ожегова Татьяна Фоминична — 431 (27)
Орлова Екатерина Григорьевна — 13 (27)
Орлова Надежда Григорьевна — 14 (27), 440 (27)
Панов Валерий Михайлович — 91 (27)
Панова Вера Захаровна — 386 (27)
Панова Людмила Фёдоровна — 222 (27), 712 (27)
Панова Мария Игнатьевна — 382 (27)
Пашковская Руфина Романовна — 316 (27), 380 (27)
Пашенко Георгий Иванович — 19 (27)
Педорина Вера Абрамовна — 677 (27)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 350 (27)
Перевозникова Степанида Васильевна — 630 (27)
Перетолчина Наталья Михайловна — 142 (27)
Пермякова Евдокия Фёдоровна — 554 (27)
Петров Григорий Иннокентьевич — 78 (27), 82 (27), 163 (27), 308 (27),
388 (27), 464 (27), 597 (27)
Петрова Екатерина Александровна — 263 (27)
Пешкова Надежда Дмитриевна — 97 (27)
Пилюгина Ольга Георгиевна — 129 (27), 131 (27), 133 (27), 134 (27)
Плеханова Галина Яковлевна — 37 (27)
Плотникова Александра Петровна — 38 (27)
Плотникова Людмила Николаевна — 298 (27)
Пляскина Антонина Семёновна — 442 (27)
Погодаева Дора Николаевна — 477 (27), 647 (27)
Погодаева Роза Ивановна — 225 (27), 709 (27)
Подымахина Степанида Алексеевна — 88 (27)
Полугромова Раиса Варфоломеевна — 143 (27), 147 (27), 412 (27), 518 (27)
Полякова Липа Михайловна — 224 (27)
Пономарёва Мария Петровна — 627 (27), 706 (27)
Пономарёва Нина Осиповна — 218 (27), 237 (27)
Поплевина Людмила Иларионовна — 48 (27)
Попов Константин Гаврилович — 610 (27)
Попова Клавдия Константиновна — 398 (27), 653 (27)
Попова Нина Васильевна — 47 (27), 213 (27), 469 (27)

- Потапов Иван Ермович — 169 (27), 575 (27)
Потапов Константин Иванович — 568 (27)
Потапова Евстолия Григорьевна — 341 (27)
Потапова Тамара Федоровна — 462 (27)
Потапова Ульяна Вавиловна — 621 (27)
Поцелуева Устинья Николаевна — 651 (27)
Привалихин Валентин Иванович — 235 (27)
Привалихин Владимир Ильич — 186 (27)
Привалихина Анна Степановна — 544 (27)
Привалихина Нина Вениаминовна — 405 (27), 588 (27), 712 (27)
Прокопьева Мария Степановна — 291 (27)
Пугачёва Мария Марковна — 41 (27)
Пуляев Анатолий Григорьевич — 591 (27), 592 (27)
Пуляевский Николай Ильич — 375 (27)
Раёва Матрёна Яковлевна — 36 (27)
Раздьяконова Зинаида Афанасьевна — 447 (27)
Раздьяконова Ефимья Прокопьевна — 549 (27)
Рогова Мария Ефимовна — 296 (27)
Роземблин Александр Гаврилович — 407 (27)
Романова Валентина Васильевна — 286 (27)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 481 (27), 488 (27)
Рудых Анна Елиферовна — 252 (27), 675 (27)
Рудых Анна Лаврентьевна — 383 (27)
Рудых Мария Константиновна — 674 (27)
Рукавишников Серафима Иннокентьевна — 203 (27), 327 (27)
Рукошева Елизавета Ивановна — 199 (27)
Рукосуев Василий Антонович — 512 (27)
Рукосуев Веденей Михайлович — 270 (27)
Рукосуев Владимир Николаевич — 264 (27)
Рукосуев Иван Афанасьевич — 416 (27), 577 (27)
Рукосуев Иван Иванович — 265 (27)
Рукосуев Семен Иванович — 408 (273)
Рукосуева Александра Александровна — 622 (27)
Рукосуева Анастасия Гавриловна — 274 (27)
Рукосуева Анна Константиновна — 4 (27), 5 (27), 16 (27), 17 (27), 294 (27),
336 (27), 358 (27), 406 (27), 611 (27)
Рукосуева Валентина Егоровна — 655 (27)
Рукосуева Галина Ивановна — 268 (27)
Рукосуева Декабрида Алексеевна — 354 (27), 473 (27)
Рукосуева Евгения Федотовна — 266 (27), 606 (27)
Рукосуева Елена Андрияновна — 124 (27)
Рукосуева Елена Фроловна — 417 (27)
Рукосуева Ксения Ефимовна — 616 (27), 619 (27)
Рукосуева Мария Сафроновна — 320 (27)
Рукосуева Надежда Ильинична — 267 (27)
Рукосуева Наталья Прокопьевна — 468 (27)

- Рукусуева Полина Александровна — 183 (27)
Рыбакова Клавдия Константиновна — 434 (27)
Рыкова Агния Ефимовна — 150 (27)
Рыкова Людмила Ивановна — 144 (27)
Рынгин Василиса Александровна — 182 (27)
Садыкова Галина Михайловна — 103 (27)
Сажинова Валентина Тимофеевна — 46 (27)
Саидова Людмила Ивановна — 84 (27), 238 (27), 251 (27)
Сарапулова Надежда Иннокентьевна — 428 (27)
Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 102 (27)
Сафонов Илья Иванович — 529 (27)
Сафонов Николай Михайлович — 449 (27)
Сафонов Петр Григорьевич — 65 (27), 108 (27)
Сафонова Анна Александровна — 660 (27)
Сафонова Ольга Леонтьевна — 452 (27)
Сафонова Ульяна Ивановна — 18 (27), 175 (27), 530 (27), 590 (27)
Сафьянников Иннокентий Иванович — 553 (27)
Сафьянникова Анастасия Герасимовна — 643 (27)
Сафьянникова Земфира Аркадьевна — 552 (27)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 453 (27)
Семёнова Клавдия Фёдоровна — 435 (27)
Семёнова Ульяна Екимовна — 259 (27), 445 (27)
Семущин Петр Петрович — 55 (27)
Серебренникова Лидия Деамидовна — 691 (27)
Серикова Анна Ивановна — 628 (27)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 282 (27), 555 (27)
Сибирякова Мария Иннокентьевна — 613 (27)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 285 (27), 355 (27), 390 (27), 480 (27),
538 (27), 636 (27), 689 (27)
Сидоров Михаил Кондратьевич — 277 (27)
Сидорова Наталья Кирилловна — 30 (27)
Сидорова Прасковья Михайловна — 325 (27)
Сизых Анна Михайловна — 204 (27)
Сизых Евдокия Михайловна — 368 (27), 581 (27)
Сизых Ефросинья Ивановна — 160 (27), 584 (27)
Сизых Кристина Васильевна — 121 (27), 187 (27)
Сизых Михаил Матвеевич — 418 (27)
Сизых Татьяна Ивановна — 343 (27)
Симукова Клавдия Ефимовна — 106 (27)
Симухина Степанида Никифоровна — 342 (27)
Скозловская Валентина Григорьевна — 22 (27), 73 (27), 369 (27), 659 (27)
Скоркин Сергей Филиппович — 455 (27)
Скурихин Александр Андреевич — 551 (27)
Скурихина Галина Феофановна — 367 (27)
Скурихина Таисия Егоровна — 177 (27), 487 (27)
Смолин Терентий Николаевич — 311 (27)

- Смородникова Мария Гавриловна — 522 (27), 436 (27)
Сорокина Валентина Степановна — 305 (27)
Соседов Анатолий Алексеевич — 492 (27), 497 (27)
Соседов Василий Иванович — 503 (27)
Соседов Василий Мефодьевич — 491 (27)
Соседов Владимир Николаевич — 485 (27), 486 (27), 496 (27)
Соседова Анастасия Ивановна — 502 (27)
Соседова Анна Степановна — 494 (27)
Соседова Надежда Сергеевна — 489 (27)
Соседова Ольга Петровна — 498 (27), 504 (27)
Соседова Прасковья Григорьевна — 483 (27)
Страшниковая Евдокия Васильевна — 228 (27), 323 (27)
Ступин Виктор Фёдорович — 151 (27)
Ступина Александра Ивановна — 221 (27)
Ступина Евдокия Васильевна — 140 (27)
Суворов Филипп Иванович — 361 (27), 362 (27)
Суздалев Кондрат Поликарпович — 173 (27)
Суздалева Лукерья Константиновна — 402 (27)
Суранова Аграфена Емельяновна — 363 (27)
Сутурин Дмитрий Егорович — 289 (27)
Сутурина Надежда Матвеевна — 371 (27)
Тарасов Борис Иванович — 451 (27), 582 (27)
Тарасов Василий Мефодьевич — 570 (27)
Темников Алексей Иванович — 313 (27)
Тетерин Василий Иванович — 571 (27)
Тетерина Надежда Ивановна — 526 (27)
Толмачёва Мавра Павловна — 166 (27)
Толстых Василиса Григорьевна — 8 (27), 176 (27), 357 (27), 465 (27)
Тонких Анна Алексеевна — 444 (27)
Торгашина Екатерина Александровна — 410 (27)
Торопова Мария Михеевна — 208 (27), 665 (27)
Третьяков Гавриил Михайлович — 569 (27)
Тримарёва Валентина Ивановна — 620 (27)
Трофимова Татьяна Васильевна — 537 (27)
Трухин Александр Логинович — 340 (27), 490 (27), 501 (27)
Тулупова Мария Фёдоровна — 478 (27)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 666 (27)
Тюрикова Мария Алексеевна — 688 (27)
Тюрнев Анатолий Поликарпович — 137 (27), 138 (27), 152 (27), 559 (27)
Тюрнёва Агния Григорьевна — 560 (27)
Унжакова Надежда Иннокентьевна — 11 (27), 45 (27), 86 (27), 276 (27),
396 (27)
Усова Хивонья Павловна — 654 (27)
Усольская Дора Корнеевна — 34 (27)
Усольцев Алексей Петрович — 648 (27), 710 (27)
Усольцева Анна Алексеевна — 246 (27), 248 (27)
Устинова Пелагея Егоровна — 107 (27)

- Фарков Анатолий Егорович — 25 (27)
Фаркова Агния Григорьевна — 26 (27)
Фаркова Федора Ивановна — 60 (27)
Фартусова Валентина Ивановна — 255 (27), 441 (27)
Фарукшина Татьяна Ивановна — 652 (27)
Фёдорова Анна Петровна — 207 (27), 212 (27), 290 (27), 693 (27)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 506 (27), 707 (27)
Федосеева Валентина Фёдоровна — 437 (27)
Филатова Зоя Ивановна — 704 (27)
Филимонова Ефросиния Никифоровна — 6 (27), 633 (27)
Филиппова Ольга Иннокентьевна — 136 (27)
Фролова Зинаида Васильевна — 466 (27), 603 (27), 640 (27)
Хайми Зоя Васильевна — 92 (27), 112 (27)
Харин Иван Григорьевич — 360 (27)
Хорошева Евдокия Михайловна — 146 (27)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 700 (27)
Черемных Капитолина Ефремовна — 578 (27)
Черкасова Прасковья Федоровна — 49 (27)
Черкашина Матрёна Павловна — 165 (27), 599 (27)
Черниговский Виктор Васильевич — 366 (27)
Черных Анна Ивановна — 7 (27), 27 (27), 109 (27), 117 (27), 118 (27), 299 (27),
509 (27), 541 (27), 658 (27)
Чернышова Клавдия Георгиевна — 639 (27)
Чечугина Екатерина Дмитриевна — 392 (27), 673 (27)
Чудакова Раиса Алексеевна — 181 (27)
Чудинова Клавдия Антиповна — 249 (27)
Чудинова Клавдия Тарасовна — 85 (27)
Чулкова Тамара Андреевна — 519 (27)
Чупин Максим Александрович — 377 (27), 399 (27)
Шадрина Евдокия Маркалеевна — 98 (27), 472 (27), 534 (27)
Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 705 (27)
Шаманская Мария Егоровна — 245 (27)
Шаманский Виктор Калинович — 192 (27)
Шевелёва Виталина Ионовна — 195 (27)
Шелехова Полина Яковлевна — 681 (27)
Шелковников Алексей Ефимович — 300 (27)
Шелопугина Екатерина Ивановна — 211 (27), 678 (27), 698 (27), 703 (27)
Шеметов Иван Артемьевич — 329 (27)
Шеметов Михаил Иванович — 162 (27), 531 (27)
Шеметова Галина Александровна — 349 (27)
Шеметова Татьяна Григорьевна — 71 (27)
Шендрёноква Софья Михайловна — 346 (27)
Шимановская Нина Петровна — 20 (27), 229 (27), 414 (27)
Шишкина Евдокия Ефимовна — 74 (27)
Шульгин Георгий Васильевич — 471 (27), 475 (27), 594 (27)
Шульгина Галина Васильевна — 335 (27), 583 (27)
Ярославцев Николай Иванович — 443 (27)

Ярославцева Анна Алексеевна — 433 (27)

Ясинская Галина Романовна — 76 (27)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Афанасьева-Медведева Г. В. 1 (27) — 712 (27)

Соловьева М. Р. — 613 (27)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ЛА — Личный архив Г. В. Афанасьевой-Медведевой

ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Люди 45
 *В чужіх людях подыматься 45
 Людненко 47
 Людник 50
 Людно 50
 Людновато 57
 Людном 57
 Люлька 58
 *В люльке качаться 60
 Люминовый 60
 Люнечка 61
 Люча 61
 Люша 62
 *Люша люшей 62
 Лягануть 64
 Лягти 65
 Лягуха 65
 Лягуша 66
 *Ешь лягушу, и не в душу 67
 Лягуший 68
 Лягушник 68
 Лягчи 69
 Лялины 70
 Лямасова 71
 Лямка 72
 *В лямке ходить 72
 *Лямку тянуть 72
 Лямочник 74
 *Ходить лямочником 74
 Лямошник 76
 Лямошница 77
 Ляпка 78
 Ляпочка 79
 Магази́й 79
 Магази́йский амба́р 80
 Магази́я 82
 Магалу́н 83
 Магда́н 84
 Магда́н 84
 Магда́нские 86
 Магда́нцы 87
 Маёвка 87
 Маёвка 91
 Мазза́ 92
 Мазáи 92
 Мазанка 92
 Мазели́н 95
 Мазну́ться 96
 Май 96
 Майда́к 99
 Ма́йна 100
 Ма́йский 101
 *Ма́йские ворота́ 101
 *Ма́йские ворота́ 104
 Ма́ка 105
 Мака́рино 105
 Мака́ринские 110
 Мака́риха 110
 Мака́рова 111
 Мака́рова 112
 Мака́ровка 112
 Мака́рово 115
 Мака́ровская расчи́стка 119
 Мака́ровские 120
 Мака́ровские 120
 *Мака́ровские — гу́севские 121
 *Мака́ровские — каша с жи́ром
- 122
 Мака́ровский я́р 123
 Мака́ровский я́р 124
 Мака́ровское по́ле 125
 Мака́ром 125
 *Таки́м мака́ром 125
 Мака́евская паду́шка 126
 Маки́н 127
 Макла́к 128
 Макло́к 129
 Маковёй 129
 Макови́нка 130
 Ма́ковочка 130
 Ма́кса 130
 Макси́миха 135
 Макси́миха 136
 Макси́мковых 137
 Макси́мовская па́шня 137
 Макси́мовщина 138
 Макси́мовых 138
 Макси́мушкина чи́стка 139

- Максимя́та 139
 Максимя́чы 139
 Ма́ксочка 141
 Маку́ха 142
 Макуши́на 144
 Макче́н 144
 Макче́на 149
 Макче́нники 149
 Макче́новка 150
 Макче́нские 150
 Макче́ны 151
 Макче́ны пано́вские 152
 Макы́н 153
 Макы́р 153
 Мал 154
 *Мал малá мене́ 154
 *Мал малá мёньше 156
 Мала́й 157
 Мала́йка 158
 Мала́нья 159
 Мала́нья 160
 Ма́лая Буты́рина 161
 Ма́лая Када́ 162
 Ма́лая Кенга́ 163
 Ма́лая Кударá 164
 Ма́лая Тарель 165
 Малéево 166
 Малéевские 168
 Малéенький 169
 Малéенько 170
 Малéнечкий 171
 Малéнечкий 172
 Ма́ленький 173
 *Ма́ленькая моги́лка —
 ма́ленькая кручи́нка 173
 Малéнько 174
 *Чуть малéнько 174
 Малéнько не 175
 Малета́ 177
 Малети́нский хребёт 178
 Малёхо 180
 Малёхонький 180
 Малéшный 181
 Ма́ливаться 183
 *Кто на Байка́ле не бывáл
 на рыба́лке, тот от души́ Бо́гу
 не ма́ливался 183
 Малиро́ванный 184
 Мали́шный 186
 Ма́лка Го́рка 188
 Малкун 189
 Мал-малéнечки 190
 Мал-ма́ло 190
 Ма́л-ма́лушки 191
 Ма́ло 192
 *Ма́ло к малау́ 192
 Маловы́тный 194
 Ма́лое Мо́ре 196
 Ма́лое Уро́ 197
 Мало́й 197
 Ма́ло-ма́лешки 198
 Ма́ло-ма́лешно 199
 Маломáлешный 202
 Ма́ло-ма́лишко 202
 Ма́ло-ма́лки 203
 Маломáлкий 204
 Ма́ло-ма́лко 204
 Ма́ло-ма́ло 205
 Ма́ло-ма́лушки 210
 Ма́ло-ма́ленько 210
 Ма́ло-ма́льно 211
 Маломáльный 213
 Маломо́жный 214
 Маломо́рские Воро́ты 215
 Маломо́рский о́муль 215
 Малопу́лечка 216
 Малопу́лька 216
 Малопу́льный 218
 Малоросси́яния 218
 Малоро́стничек 219
 Малоро́сток 219
 Малотаре́льские 220
 Малха́н 221
 Мальы́шка 221
 Мальшо́вка 222
 Мальё 223
 Мальчегáн 224
 Ма́ляр 224
 Ма́ма Гу́ня 224
 Мамáша 225
 Ма́мка 226
 *Как от ма́мки, так до я́мки 226

- Ма́монт 227
 Ма́монька 227
 Мамо́ша 230
 Ма́му́к 231
 Ма́мушка 231
 Ма́мушка 233
 *Ма́мушка моя́ 233
 Ма́на́точки 234
 Ма́нгазе́й 235
 Ма́нгазе́йский амба́р 237
 Ма́нгазе́я 240
 Ма́нгази́на 242
 Ма́нгази́я 244
 Ма́нга́рить 245
 Ма́нгида́й 246
 Ма́нгида́йские 247
 Ма́нги́р 249
 Ма́нгы́р 252
 Ма́нди́р 256
 Ма́ндрі́шка 257
 Ма́ндры́шка 258
 Ма́нды́ш 258
 Ма́нды́шечка 259
 Ма́нды́шка 260
 Ма́нды́шник 262
 Ма́не́к 264
 Ма́не́рка 267
 Ма́не́рочка 267
 Ма́не́том 268
 *Та́ким ма́не́том 268
 Ма́не́фья 270
 Ма́не́ха 272
 Ма́не́ша 274
 Ма́не́шка 275
 Ма́нзи́нские 275
 Ма́нзи́нские острова́ 279
 Ма́нзи́нский 280
 *Ма́нзи́нская еда́ 280
 Ма́нзи́нцы 280
 Ма́нзя 281
 Ма́нзя 283
 Ма́нзя 286
 Ма́нина га́рь 288
 Ма́нка 288
 Ма́нна 289
 *Ма́нна не паде́т 289
 Ма́но́к 291
 Ма́нту́лить 292
 Ма́ну́т 298
 Ма́ну́тские 299
 Ма́нько́во 299
 Ма́нья́к 300
 Ма́рга́нец 301
 Ма́ре́чка 302
 Ма́ре́йка 302
 Ма́рийнская 303
 Ма́рикта 304
 Ма́рикта́й 304
 Ма́рка 305
 *По́д одну́ ма́рку 305
 Ма́ркале́й 307
 Ма́ркел 307
 Ма́ркелово 308
 Ма́ркеловские 309
 Ма́ркеловские 311
 Ма́ркеловские поля́ 311
 Ма́ркий 312
 Ма́ркова́ть 313
 Ма́рково 315
 Ма́рковские 320
 Ма́рмала́д 321
 Ма́рни́к 321
 Ма́рни́шного плита́ 322
 Ма́рский хребё́т 323
 Ма́рты́нка 323
 Ма́рты́нов 324
 Ма́рты́нов ру́чей 324
 Ма́рты́нова 325
 Ма́рты́ново 326
 Ма́рты́ново 327
 Ма́рты́новские 331
 Ма́рты́новские 331
 Ма́рты́новские натопо́рники 331
 Ма́рты́новский о́стров 332
 Ма́рты́шка 334
 Ма́ру́льча 336
 Ма́рушка 339
 Ма́рфин о́стров 339
 Ма́рш 340
 Ма́рша 342
 Ма́ршала́ха 343
 Ма́ршу́та 344

Марь 344
Марьяка 346
Марья-солдátка 347
Марюша 349
Марян 349
Мáсенка 350
Маскарáд 351
Маскарáдиться 352
Маскарáт 353
Маскарáтить 355
Маскарáтиться 355
Маскарóванный 356
Маскарóваться 357
Маскарóвщик 358
Маскирóванный 359
Маскирóваться 360
Мáслена 361
Маслѐна 365
Мáсленая 366
Мáсленая недѐля 367
Мáсленка¹ 367
Мáсленка² 373
Маслѐнка 374
Маслѐнки 374
Маслѐночек 375
Мáсленская горá 376
Мáсленская недѐля 377

Мáслены 378
Мáсло 378
*Избивáть на мáсло 379
*Мáсло аржанóе 380
*Мáсло б́итое 381
*Мáсло бить 382
*Мáсло коно́пляное 384
*Мáсло коно́пляное 386
*Мáсло мешáть 387
*Мáсло муравьи́ное 390
*Мáсло орѐховое 392
*Мáсло орѐшешное 393
*Мáсло орѐшное 395
*Мáсло п́ихтовое 396
*Мáсло се́менное 396
*Мáсло семеннóе 398
*Мáсло шнуровóе 399
Маслобóина 399
Маслобóй 400
Маслобóйка 400
Маслобóйня 403
Мáсловская 404
Маслогáн 404
Маслогáн 404
Маслодѐл 405
Маслодѐлка 406

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

- 1 (27). Озеро Байкал. Иркутская область. Фото 2005 г.
- 2 (27). Река Иркинёево — правый приток р. Ангара. Богучанский район Красноярского края. Фото 1989 г.
- 3 (27). Река Верхняя Ангара, впадающая в Байкал (на севере озера). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 4 (27). Село Верхняя Займка, расположенное на реке Верхняя Ангара — северном притоке озера Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 5 (27). В селе Верхняя Займка, расположенном на реке Верхняя Ангара — северном притоке озера Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 6 (27). Самолóвник на р. Верхняя Ангара — однокамерный сруб на берегу реки, используемый для хранения рыболовных снастей. Село Верхняя Займка Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 7 (27). Лодка-неводник / неводница (лодка, с которой забрасывают невод). Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия. Фото 2002 г.
- 8 (27). Корча́га — рыболовная снасть, сплетеная из ивовых прутьев. Село Шерагу́л Тулунского района Иркутской области. Фото 1998 г.
- 9 (27). Мо́рда — плетёная ловушка для рыбы. Село Артио́гино Богучанского района Красноярского края. Фото 1997 г.
- 10 (27). Коза́ — железная решетка для разведения огня на лодке при ночной ловле рыбы. Село Нэ́па Катангского района Иркутской области. Фото 1996 г.
- 11 (27). Лодка-однабо́йница, на каждой стороне которой набито по одной доске — набойнице (берег реки Верхняя Ангара, впадающей в оз. Байкал). Село Верхняя Займка Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 12 (27). На реке Кичёра, впадающей в Байкал на севере озера. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2020 г.
- 13 (27). Река Кíренга — правый приток р. Лена. Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2006 г.
- 14 (27). Река Кíренга (правый приток р. Лена), на берегу которой расположено село Кара́м. Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 2000 г.
- 15 (27). Ангарский рыбак Павел Александрович Верещагин с щуками, пойманными в реке Ка́та (правый приток р. Ангара). Усть-Илимский район Иркутской области. Фото 2014 г.
- 16 (27). Сети с берестяными поплавками. Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2005 г.
- 17 (27). Татьяна Валентиновна Брусова за ловлей рыбы в реке Кíренга (правом притоке р. Лена). Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2022 г.
- 18 (27). Рыбалка на реке Кíренга — правом притоке р. Лена. Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 2006 г.

19 (27). Стоянка у места выхода минеральных вод Мунюкского месторождения, расположенного у бывшей заимки Талая, на правом берегу реки Киренга, близ устья реки Тала. Казачинско-Ленский район Иркутской области, 2022 г.

20 (27). Ангарский рыбак Павел Александрович Верещагин с щукой, пойманной в устье реки Ёдарма (левый приток р. Ангара). Усть-Илимский район Иркутской области. Фото 2015 г.

21 (27). Свежеиспечённая щука, пойманная в реке Ангаре. Село Артигино Богучанского района Красноярского края. Фото 1997 г.

22 (27). Лодка-шйтик — однонабойница, на каждой стороне которой набито по одной доске — набойнице, на берегу р. Киренга (правом притоке р. Лена). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2013 г.

23 (27). Храм в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского, в селе Байкальское (Горемыкино / Горемыки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

24 (27). Храм в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского, в селе Байкальское (Горемыкино / Горемыки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

25 (27). Колокол из храма в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского, в селе Байкальское (Горемыкино / Горемыки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

26 (27). Двери на кованых петлях в храме в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского, в селе Байкальское (Горемыкино / Горемыки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

27 (27). Очелья окон, традиционно украшенные деревянными фигурами птиц. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2004 г.

28 (27). Дом с хозяйственными постройками в селе Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2000 г.

29 (27). Фрагмент наличника окна церкви Казанской иконы Божией Матери в селе Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2016 г.

30 (27). Мария Николаевна Воронец (1932 г. р.). Посёлок Балаганск Балаганского района Иркутской области. Фото 2021 г.

31 (27). Елена Сазоновна Судницина (1926 г. р.). Село Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области. Фото 1989 г.

32 (27). «Памятник карамским коммунарам». Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2021 г. (Сто лет назад во время Гражданской войны в селе Карам произошла трагедия: глубокой ночью 21 ноября 1921 г. в село вошли бандиты и учинили жестокую расправу над шестнадцатью жителями, которые поддержали советскую власть).

33 (27). Памятник воинам Великой Отечественной войны (1941–1945). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2021 г.

34 (27). В селе Катарбей Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2018 г.

35 (27). Деревня Унгудул Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2003 г.

36 (27). В селе Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2006 г.

37 (27). Колодец-«журавец» с длинным шестом (бечепом), применяемым для подъёма воды. Село Катарбей Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2004 г.

38 (27). Двухкамерный амбар. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1989 г.

39 (27). Маслобойка — приспособление для изготовления (сбивания) сливочного масла из сливок или сметаны. Село Байкальское Северо-Байкальского района. Фото 2020 г.

40 (27). Крупорúшка / крупорúша — ручной жёрнов — приспособление с набитыми гвоздями, служащее для размалывания зерна (зернодробилка). Село Никилей Качугского района Иркутской области. Фото 2020 г.

41 (27). Фрагмент русской печи. Село Катарбей Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2004 г.

42 (27). Корытце для рубки мяса и овощей. Село Аносово Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2001 г.

43 (27). Рукавицы, сшитые из выделанной кожи изюбра. Село Холодное Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2000 г.

44 (27). Кованая игла для шитья. Деревня Аршан Тулунского района Иркутской области. Фото 2003 г.

45 (27). Детские унты из выделанной кожи сохатого. Село Холодное Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2009 г.

46 (27). Ульяна Алексеевна Барабанова (1944 г. р.). Поселок Балаганск Балаганского района Иркутской области. Фото 2019 г.

47 (27). Лыпка Валентина Иннокентьевна (1941 г. р.). Село Никилей Качугского района Иркутской области. Фото 2020 г.

48 (27). Рубе́жница / рубель / каток — приспособление для глажения белья. Деревня Адамово Баргузинского района Республики Бурятия. Фото 2004 г.

49 (27). Ска́льница / вы́шка — приспособление для наматывания ниток. Село Былыра Кыринского района Забайкальского края. Фото 2008 г.

50 (27). Полотенце, вышитое гладью. Село Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2006 г.

51 (27). Глажение полотенца при помощи рубе́жницы — приспособления для глажения белья. Деревня Аносово Усть-Удинского района Иркутской области. Фото 2005 г.

52 (27). Мария Степановна Бояркина (1924 г. р.). Сретенский район Забайкальского края. Фото 2001 г.

53 (27). Августа Ивановна Лыхина (1934 г. р.). Село Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	407
Указатель мест записи	452
Список исполнителей	460
Список собирателей	471
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	471
Словник	472
Список фотографий	476

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том двадцать седьмой

Фото 1 (27) – 14 (27), 16 (27) – 19 (27), 21 (27) – 53 (27) —
Г. В. Афанасьевой-Медведевой,
15 (27), 20 (27) — *из личного архива Н. С. Верещагиной*
(г. Усть-Илимск Иркутской области)

На обложке фото Г. В. Афанасьевой-Медведевой
«Владимир Андреевич Москалев (1938 г. р.), с. Кумарейка
Балаганского района Иркутской области».
Фото 2021 г.

Художественное оформление
и обработка фотографий *Е. В. Дегтярёвой*
Компьютерная верстка *Н. А. Мазутовой*

Подписано в печать 16.06.2023. Формат 70x100/16.

Усл. печ. л. 39. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Цифровик»
664047, Иркутск, ул. А. Невского, 99/2